

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1969

Том II

*Документы двадцать первой сессии,
включая доклад Комиссии Генеральной Ассамблее*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1969

Том II

*Документы двадцать первой сессии,
включая доклад Комиссии Генеральной Ассамблее*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1970

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

A/CN.4/SER.A/1969/Add.1

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.70.V.8

Цена: 3,50 долл. США
(или эквивалент в другой валюте)

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (пункт 1 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/218 и Add.1:</i> Четвертый доклад об отношениях между государствами и международными организациями, подготовленный специальным докладчиком г-ном Абдуллой Эль-Эрианом	1
ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ (пункт 2 повестки дня)	
а) ПРАВОПРЕЕМСТВО В ОТНОШЕНИИ ДОГОВОРОВ	
<i>Документ A/CN.4/210:</i> Правопреемство государств в отношении многосторонних договоров: шестое исследование, подготовленное Секретариатом	25
<i>Документ A/CN.4/214 и Add.1 и 2:</i> Второй доклад по вопросу о правопреемстве в отношении договоров, подготовленный специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком	47
б) ПРАВОПРЕЕМСТВО В ОТНОШЕНИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ИНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ПОМИМО ДОГОВОРОВ	
<i>Документ A/CN.4/216/Rev.1:</i> Второй доклад о правопреемстве в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров, подготовленный специальным докладчиком г-ном Мохаммедом Беджаун—Приобретенные экономические и финансовые права и правопреемство государств	75
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ (пункт 3 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/208:</i> Дополнение, подготовленное Секретариатом к «Сборнику решений международных судов по вопросу об ответственности государств»	113
<i>Документ A/CN.4/209:</i> Предложения, представленные в различные органы Организации Объединенных Наций, и решения этих органов по вопросу об ответственности государств: дополнение к документу A/CN.4/165, подготовленное Секретариатом	127
<i>Документ A/CN.4/217 и Add.1:</i> Первый доклад по вопросу об ответственности государств, подготовленный специальным докладчиком г-ном Роберто Аго — Исторический обзор деятельности по кодификации норм в вопросе о международной ответственности государств	139
ОГОВОРКА О РЕЖИМЕ НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ (пункт 4 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/213:</i> Первый доклад относительно оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, подготовленный специальным докладчиком г-ном Эндре Уштором	175
СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (пункт 5 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/212:</i> Доклад о работе десятой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии г-ном Абдул Хакимом Табнби	207
<i>Документ A/CN.4/215:</i> Доклад о сессии Межамериканского юридического комитета 1968 года, подготовленный наблюдателем от Комиссии г-ном Хосе Марией Руда	216

	Стр.
ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 8 повестки дня)	
<i>Документ A/CN.4/219</i> : Письмо Генерального секретаря от 3 июня 1969 года на имя Председателя Комиссии международного права	221
ДОКЛАД КОМИССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ	
<i>Документ A/7610/Rev.1</i> : Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать первой сессии, 2 июня — 8 августа 1969 года	223
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, УПОМИНАЕМЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ	265
ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ СЕССИИ, НЕ ВОСПРОИЗВОДИМЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ	267

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

[Пункт 1 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/218 И ADD.1 *

Четвертый доклад об отношениях между государствами
и международными организациями, подготовленный специальным
докладчиком г-ном Абдуллой Эль-Эрианом

[Подлинный текст на английском языке]
[12 мая 1969 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
I. ВВЕДЕНИЕ		3
А. Основа настоящего доклада	1--6	3
В. Краткий отчет о дискуссии на двадцатой сессии Комиссии	7--9	3
С. Краткое изложение дискуссии в Шестом комитете на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями	10--12	5
D. Краткое изложение дискуссии в Шестом комитете на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о проекте кон- венции о специальных миссиях	13--21	5
Е. Сфера действия и расположение настоящей группы проектов статей	22--24	8
II. ПРОЕКТ СТАТЕЙ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУ- ДАРСТВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И КОММЕНТАРИИ К НИМ		8
Часть II. Постоянные представительства при международных органи- зациях (<i>продолжение</i>)		8
Раздел II. Средства обслуживания, привилегии и иммунитеты		8
Общие замечания		8
Статья 22. Общие возможности		10
Статья 23. Помещения для постоянного представительства и для его сотрудников		10
Комментарий		10
Статья 24. Неприкосновенность помещений постоянного предста- вительства		10
Статья 25. Освобождение постоянного представительства от на- логов на его помещения		10
Статья 26. Неприкосновенность архивов и документов		10
Комментарий		11
Статья 27. Свобода передвижения		11
Комментарий		11

* Содержит поправки в соответствии с документом A/CN.4/218/Corr.1, 2 и 3/Rev.1.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
Статья 28. Свобода сношений	12
Комментарий	12
Статья 29. Личная неприкосновенность	13
Статья 30. Неприкосновенность резиденции и имущества	13
Комментарий	13
Статья 31. Иммунитет от юрисдикции	13
Статья 32. Отказ от иммунитетов	14
Комментарий	14
Статья 33. Рассмотрение гражданских исков	14
Комментарий	14
Статья 34. Изъятие из законодательства о социальном обеспечении	15
Комментарий	15
Статья 35. Освобождение от сборов и налогов	15
Комментарий	15
Статья 36. Освобождение от личных повинностей	16
Комментарий	16
Статья 37. Освобождение от таможенных пошлин и досмотра	16
Комментарий	16
Статья 38. Приобретение гражданства	17
Комментарий	17
Статья 39. Лица, имеющие право на привилегии и иммунитеты	17
Комментарий	17
Статья 40. Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания	18
Комментарий	18
Статья 41. Продолжительность привилегий и иммунитетов	18
Комментарий	19
Статья 42. Обязанности третьих государств	19
Комментарий	19
Статья 43. Недопущение дискриминации	20
Комментарий	20
Раздел III. Поведение постоянного представительства и его сотрудников	20
Статья 44. Обязательство уважать законы и постановления государства пребывания	20
Комментарий	20
Статья 45. Профессиональная деятельность	21
Комментарий	21
Раздел IV. Прекращение функций постоянного представителя	21
Статья 46. Способы прекращения	21
Комментарий	21
Статья 47. Содействие выезду	22
Статья 48. Охрана помещений и архивов	22
Комментарий	22
Статья 49. Консультации между посылающим государством, государством пребывания и организацией	22
Комментарий	22

I. Введение

A. ОСНОВА НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА

1. На двадцатой сессии Комиссии в 1968 году специальный докладчик представил третий доклад¹, содержащий проект статей с комментариями, о юридическом положении представителей государств при международных организациях и на конференциях. Этот проект статей был разделен на следующие четыре части:

Часть I. Общие положения;

Часть II. Постоянные представительства при международных организациях;

Часть III. Делегации в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями;

Часть IV. Постоянные наблюдатели от государств, не являющихся членами международных организаций.

2. Как изложено специальным докладчиком в общих комментариях, которые он предпослал частям III и IV своего третьего доклада, проект статей, содержащихся в этих двух частях (статьи 47—52 и статьи 53—56 соответственно), был представлен в предварительной форме, чтобы позволить Комиссии решить предварительный вопрос о том, следует ли ограничивать ее проект статей о представителях государств при международных организациях постоянными представительствами при международных организациях или распространить их на делегации в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, а также на постоянных наблюдателей от государств, не являющихся членами международных организаций.

3. На своем 986-м заседании 31 июля 1968 года Комиссия приняла предварительный проект двадцати одной статьи с комментариями Комиссии по каждой статье². Первые пять статей составили часть I (Общие положения). Они включали: терминологию, сферу действия статей, их взаимосвязь с соответствующими правилами международных организаций и другими действующими международными соглашениями и отступления от положений. Остальные статьи составляют первый раздел части II (Постоянные представительства при международных организациях). Этот раздел озаглавлен «Постоянные представительства вообще». Он регулирует следующие вопросы: учреждение постоянных представительств; функции постоянного представительства; аккредитование при двух или более международных организациях и другие связанные с этим положения; назначение сотрудников постоянного представительства и их гражданство; полномочия постоянного представителя, его аккредитование при

органах организации и его полномочия представлять государство при заключении договоров; состав постоянного представительства и численность его персонала; нотификации; временно исполняющие обязанности постоянного представителя; старшинство; канцелярии постоянных представительств и использование национального флага и государственного герба.

4. В соответствии со статьями 16 и 21 своего устава Комиссия постановила передать предварительный проект двадцати одной статьи через Генерального секретаря правительствам для представления замечаний³.

5. В связи с изучением предварительного проекта двадцати одной статьи, одобренной Комиссией на ее двадцатой сессии, специальному докладчику было предложено подготовить дополнительные статьи, касающиеся постоянных представительств при международных организациях. Некоторые члены Комиссии предлагали проведение консультаций между государством пребывания, заинтересованной организацией и посылающим государством. Цель таких консультаций заключалась бы в преодолении трудностей, которые могут возникнуть в результате неприменения между государствами — членами международных организаций и между государствами-членами и организациями правил межгосударственных двусторонних дипломатических отношений, касающихся агемана, объявления дипломатического работника персоной по прата и взаимности. При подготовке настоящего пересмотренного текста проекта статей специальный докладчик также учитывал взгляды по вопросам делегаций в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, и наблюдателей от государств, не являющихся членами международных организаций, которые были изложены в ходе общего обсуждения, предшествовавшего изучению проекта статей на двадцатой сессии Комиссии. Эти предложения и взгляды кратко излагаются в разделе В настоящего введения.

6. После того как третий доклад специального докладчика был рассмотрен Комиссией, на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Шестом комитете были проведены обсуждения «Доклада Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии» и «Проекта конвенции о специальных миссиях». В ходе обсуждения затрагивался ряд вопросов, которые относятся к представителям государств при международных организациях и на конференциях. Специальный докладчик считал целесообразным включить краткий отчет об этих обсуждениях в разделы C и D введения к настоящему докладу.

V. КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДИСКУССИИ НА ДВАДЦАТОЙ СЕССИИ КОМИССИИ

7. Средства защиты государства пребывания. Этот вопрос обсуждался в Комиссии в связи с изучением статей 9 и 14, как они представлены

¹ *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, document A/CN.4/203 and Add.1—5, p. 119.

² *Ibid.*, document A/7209/Rev.1, p. 194, para. 21.

³ *Ibid.*, p. 195, para. 22.

в третьем докладе специального докладчика. Статья 9, которая озаглавлена «Назначение членов постоянных представительств», предусматривает, что «аккредитуемое государство может свободно назначать членов постоянного представительства». В противоположность соответствующим статьям Венской конвенции о дипломатических сношениях⁴ и проекта статей Комиссии международного права о специальных миссиях⁵ статья 9 не оговаривает свободу посылающего государства в выборе членов его постоянного представительства при международной организации агемом государства пребывания на назначение постоянного представителя или главы постоянного представительства. Статья 9 также не оговаривает, что такая свобода выбора зависит от права принимающего государства уведомлять посылающее государство, что глава постоянного представительства или любой член дипломатического персонала миссии является персоной нон грата. Причины, изложенные специальным докладчиком в пункте 2 комментария к статье 9⁶, заключались в следующем:

Члены постоянного представительства не аккредитуются при государстве пребывания, на территории которого находится штаб-квартира организации. Они не завязывают прямых связей и не ведут дел с государством пребывания, как это имеет место в двусторонней дипломатии. В последнем случае дипломатический представитель аккредитуется при государстве пребывания для осуществления определенных представительских функций, а также проведения переговоров между государством пребывания и его собственным государством. Это правовое положение является основой института принятия государством пребывания дипломатического представителя (агема) и права государства пребывания просить его отзыва, когда оно объявляет его персоной нон грата.

Комиссия одобрила основной принцип, лежащий в основе свободы посылающего государства в выборе членов своего постоянного представительства при международной организации, как он отражен в статье 9 специальным докладчиком. Несколько членов Комиссии заявили, что право посылающего государства свободно назначать членов постоянного представительства является важной концепцией права международных организаций. Однако некоторые члены Комиссии подчеркивали, что государство пребывания может нуждаться в определенной защите и что, следовательно, как они предполагают, Комиссия до завершения подготовки проекта статей включит необходимые положения для обеспечения этой защиты⁷. В статье 14 проекта специального докладчика, которая была озаглавлена «Численность персонала постоянных представительств», предусматривалось, что:

Посылающее государство должно следить за тем, чтобы численность персонала его постоянного представительства не выходила за пределы, которые являются разумными и нормальными, если учесть обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания, и потребности данно-

го представительства и заинтересованной международной организации.

В пункте 5 комментария специального докладчика к этой статье содержится следующее заявление:

Статьей 14 не предусматривается возможность для государства пребывания или для заинтересованной международной организации требовать, чтобы численность персонала представительства оставалась в известных пределах, или возможность для них не давать своего согласия на то, чтобы численность персонала представительства выходила за эти пределы,— прерогатива, которая была признана за государством пребывания пунктом 1 статьи 11 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В отличие от положения, наблюдающегося в рамках двусторонних дипломатических сношений, сотрудники постоянных представительств при международных организациях не аккредитованы при государстве пребывания. Они также не аккредитованы при данной международной организации в строгом смысле этого слова. Как вытекает из различных разделов настоящего проекта статей, возможные жалобы со стороны государства пребывания или международной организации на данное постоянное представительство или одного из сотрудников последнего не могут быть удовлетворены на основании прерогатив, признаваемых за государством пребывания в рамках двусторонних дипломатических сношений, прерогатив, вытекающих из того факта, что дипломатические представители аккредитованы при государстве пребывания, и из присущего последнему в конечном счете права отказаться от поддержания сношений с посылающим государством. Что касается постоянных представительств при международных организациях, то жалобы должны удовлетворяться в рамках консультаций между государством пребывания, заинтересованной международной организацией и посылающим государством, но должен быть признан принцип свободного определения этим последним государством состава своего постоянного представительства и свободного выбора его сотрудников⁸.

Некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что положение, касающееся консультаций, должно быть не только изложено в комментарии, но и включено в проект самой статьи (статья 14). Они подчеркивали, что норма, как она изложена в статье 14, может быть охарактеризована как *lex imperfecta*, поскольку она излагает обязательство посылающего государства, но ничего не говорит о том, что должно произойти, когда посылающее государство не придерживается этой нормы⁹. Это предложение было направлено в Редакционный комитет. Другие члены Комиссии считали, что положение, касающееся консультаций, заслуживает серьезного рассмотрения и должно быть включено в каком-нибудь соответствующем месте в проект самих статей. Редакционный комитет решил не включать в статью 14 положение о консультациях. Текст, как он был согласован в Редакционном комитете, был принят Комиссией с молчаливым согласием о том, что специальный докладчик подготовит для обсуждения в Комиссии приемлемое для всех положение по вопросу консультаций между посылающим государством, государством пребывания и организацией. Это нашло свое отражение в заявлении специального докладчика о том, что Комиссия намеревается рассмотреть общее положение для защиты государства пребывания¹⁰.

⁸ *Ibid.*, vol. II, document A/CN.4/203 and Add.1—5, p. 142.

⁹ *Ibid.*, vol. I, 958th and 959th meetings, pp. 87—99.

¹⁰ *Ibid.*, 984th meeting, p. 233.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 96.

⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, pp. 347 et seq.

⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/CN.4/203 and Add.1—5, p. 135.

⁷ *Ibid.*, vol. I, 953rd meeting, p. 58.

8. *Делегации в органах международных организаций и на конференциях.* Рассмотрение этого вопроса в рамках данных статей вызвало разногласия среди членов Комиссии¹¹. Некоторые из них считали, что проект должен ограничиваться постоянными представительскими и что было бы предпочтительно не рассматривать вопрос о делегациях в органах международных организаций и на конференциях. Они считали, что Комиссии следовало принять какое-то твердое и конкретное решение в качестве отправного пункта и позднее решить, следует ли идти дальше. В поддержку этой точки зрения один член Комиссии указал, что конференции можно рассматривать как временные организации, и, таким образом, предмет конференций будет составлять часть дипломатического права самих организаций. Ввиду больших различий между организациями и между их органами было трудно кодифицировать вопрос делегаций в органах. Другие члены Комиссии рассматривали вопрос с точки зрения такого ограничительного определения круга ведения проекта. Они заявляли, что Комиссия должна побудить специального докладчика представить проект статей о делегациях в органах международных организаций и на конференциях. В ходе дискуссий также были выражены «промежуточные» позиции. Одна из них заключалась в том, что Комиссии, возможно, следовало бы рассмотреть вопрос о делегациях, направляемых на сессии международных организаций, но при этом выражалось сомнение, следует ли включать в проект делегации, направляемые на конференции, созываемые международными организациями. Один член Комиссии заявил, что существует международное право дипломатических конференций, которое относится к конференциям, созываемым государствами, в меньшей степени, чем к конференциям, созываемым международными организациями. Он сделал вывод, что развитие этого вопроса, очевидно, требует, чтобы вопрос о представителях на конференциях рассматривался в качестве отдельного вопроса. Другой член Комиссии выразил мнение о том, что следует проводить различие между конференциями, созываемыми международными организациями, и другими конференциями. В соответствии с этой точкой зрения, которая получила поддержку еще одного или двух членов Комиссии, теоретические и практические соображения требуют, чтобы Комиссия немедленно рассмотрела вопрос о правовом положении делегаций на конференциях, которые проводятся в рамках международных организаций или созываются ими. Другие конференции не связаны с международными организациями, и Комиссия вышла бы за пределы своего круга ведения (отношения между государствами и межправительственными организациями), если бы она занялась рассмотрением их.

9. Решение Комиссии по данному вопросу включено в пункт 28 ее доклада о работе ее двадцатой сессии¹², где говорится:

Некоторые члены Комиссии выразили мнение, что охват проекта статей должен ограничиваться постоянными представительскими при международных организациях. В свой третий доклад специальный докладчик включил ряд статей о делегациях в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, и о постоянных наблюдателях государств-членов при международных организациях (части III и IV). Комиссия постановила не принимать решения по этому вопросу до тех пор, пока не будут обсуждены эти статьи. Если Комиссия решит охватить проектом статей эти две темы, то заглавие проекта должно быть изменено.

С. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДИСКУССИИ В ШЕСТОМ КОМИТЕТЕ НА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

10. На 1029—1039-м заседаниях, которые проводились с 3 по 15 октября 1968 года, Шестой комитет рассмотрел пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии». Большая часть замечаний по главе II доклада Комиссии международного права относилась к проекту двадцати одной статьи, содержащейся в этой главе и являющейся первой группой проектов статей, которые Комиссия намеревается представить по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями. Некоторые представители подняли еще два вопроса, которые не включены в проект двадцати одной статьи. Первым является вопрос о делегациях на сессиях органов международных организаций, и на конференциях, созываемых международными организациями. Вторым является «вопрос о постоянных наблюдателях от государств, не являющихся членами международных организаций»¹³.

11. Некоторые представители отметили, что Комиссия международного права выразила намерение изучить на одной из будущих сессий вопрос о том, следует ли включать в проект статей нормы, относящиеся к делегациям в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями. Некоторые из этих представителей считали, что «это следует сделать, поскольку отсутствие таких норм в проекте явилось бы пробелом, достойным сожаления»¹⁴. Одна делегация заявила, что она с интересом ожидает решения по данному вопросу и что поэтому было бы преждевременно рассматривать вопрос о распространении круга ведения проекта конвенции о специальных миссиях на «делегации на сессиях органов международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями». Другая делегация считала, однако, что не следует принимать никаких решений по вопросу включения статей о делегациях на сессиях органов и на конференциях международных организаций, по-

¹¹ *Ibid.*, 943rd — 945th meetings, pp. 3—20.

¹² *Ibid.*, vol. II, document A/7209/Rev.1, pp. 195 and 196.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 84 повестки дня, документ A/7370, пункт 18.

¹⁴ Там же, пункт 36.

сколькo этот вопрос может быть освещен в ходе работы по вопросу о специальных миссиях¹⁵.

12. Некоторые представители высказали мнение о том, что Комиссии следует обсудить вопрос о постоянных наблюдателях при международных организациях государств, не являющихся их членами. Они утверждали, что данный вопрос носит особо срочный характер, поскольку он часто рассматривался на основании произвольных и дискриминационных критериев¹⁶. Они напомнили¹⁷, что в исследовании Секретариата о практике Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, касающемся их статуса, привилегий и иммунитетов¹⁸, Секретариат заявил, что ни Устав, ни Соглашение о Центральном учреждении, ни резолюции Генеральной Ассамблеи не содержат какой-либо информации относительно статуса наблюдателей¹⁹.

D. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДИСКУССИИ В ШЕСТОМ КОМИТЕТЕ НА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПО ВОПРОСУ О ПРОЕКТЕ КОНВЕНЦИИ О СПЕЦИАЛЬНЫХ МИССИЯХ

13. Шестой комитет рассмотрел пункт повестки дня, озаглавленный «Проект конвенции о специальных миссиях» на своих 1039—1059-м и 1061—1072-м заседаниях, которые проходили с 15 октября по 15 ноября 1968 года, и 1087—1090-м заседаниях, которые проходили 5, 6 и 9 декабря 1968 года. В ходе рассмотрения некоторых статей проекта конвенции прения касались связи между этими статьями и вопросом о делегациях в органах международных организаций и на конференциях. Был представлен ряд предложений и поправок, которые касались этого вопроса и, в частности, сферы привилегий и иммунитетов, предоставляемых представителям государств в рамках специальной дипломатии, как двусторонней (специальные миссии), так и многосторонней (органы международных организаций и международные конференции).

14. *Статья 6: «Направление специальных миссий двумя или несколькими государствами для рассмотрения вопроса, представляющего для них общий интерес».* Эта статья в том виде, как она была принята Комиссией международного права, предусматривает, что: «Два или несколько государств могут направить одновременно специальную миссию в другое государство для совместного рассмотрения, по согласованию между ними, вопроса, представляющего общий интерес». Несколько представителей заявили, что, хотя у них

нет возражений по существу текста, который был предложен Комиссией международного права, тем не менее у них есть возражения против его применения²⁰. Они указали, что формулировка статьи 6, очевидно, находится в противоречии с содержанием пункта 17 раздела, предшествующего проекту статей, в котором излагалась история вопроса и указывалось, что большинство членов Комиссии высказали мнение о том, что в настоящее время в круг полномочий специального докладчика по вопросу о специальных миссиях не должен входить вопрос о делегатах на конгрессах и конференциях. Указывая на неопределенность статьи 6, некоторые представители отмечали, что текст не дает ясного ответа на вопрос о том, применим ли проект статей к делегатам на международных конференциях, созываемых государствами. Они заявили, что если желательно сохранить идею, изложенную Комиссией во введении по истории вопроса, то в связи с применением статьи 6 возникает вопрос о том, следует ли проводить различие между специальными миссиями, к которым будет применяться проект, и делегатами на международных конференциях, созываемых государствами, к которым он не будет применяться. Они считают, что необходимо четко определить точную сферу действия статьи 6. Были сделаны ссылки на замечания, представленные правительствами Австрии и Швеции²¹. По мнению правительства Австрии, «эта статья должна ясно оговаривать, будет ли применяться настоящий проект статей к делегациям на конгрессах и конференциях, созываемых государствами, и в каком объеме»; правительство же Швеции интересовалось тем, какие специальные случаи предусматриваются статьей 6, поскольку из комментария Комиссии международного права было очевидно, что статья не была включена в проект, чтобы распространить сферу действия предложенной конвенции на делегатов на международных конференциях вообще.

15. Однако была изложена еще одна точка зрения о том, что проект статей, очевидно, не распространяется на делегатов на международных конференциях, созываемых государствами, поскольку такие делегаты не могут рассматриваться как члены миссий «в другом государстве». Представитель, который изложил эту точку зрения, заявил, что его страна пользуется возможностью выразить надежду на то, что статус делегатов на международных конференциях, созываемых государствами, будет определен в кратчайший срок. Аналогично этому еще один представитель предложил включить в проект на более поздней стадии статью, в которой подробно рассматривался бы вопрос о созыве специальных конференций.

16. Консультант-эксперт (специальный докладчик по вопросу о специальных миссиях) заявил

¹⁵ Там же, двадцать третья сессия, Шестой комитет, 1032-е заседание.

¹⁶ Там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 84 повестки дня, документ A/7370, пункт 37.

¹⁷ Там же, двадцать третья сессия, Шестой комитет, 1033-е заседание.

¹⁸ Далее упоминается как «Study by the Secretariat», *Yearbook of the International Law Commission*, 1967, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 154.

¹⁹ *Ibid.*, p. 190, para. 169, sub-para. 2.

²⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Шестой комитет, 1044-е заседание.*

²¹ Там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/7156 и Add.1 и 2, стр. 2, пункт 6, и стр. 7, пункт 6.

на 1045-м заседании Шестого комитета²², что статья 6 должна охватывать случаи специальной дипломатии по вопросам, представляющим общий интерес для ограниченного числа государств, которые не могли быть включены в рубрику коллективной дипломатии. Темы, рассматриваемые в таких случаях, недостаточно широки для рассмотрения их на международных конференциях и часто представляют лишь ограниченный интерес. Комиссия согласилась, что такие случаи должны рассматриваться, скорее, как более тесно связанные с вопросом о специальных миссиях, чем с вопросом о международных конференциях. Консультант-эксперт продолжал далее, что, по мнению Комиссии, кодификация правил, относящихся к таким случаям под рубрикой «специальные миссии», была бы полезной, поскольку это позволило бы улаживать вопросы, представляющие общий интерес для ограниченного числа государств, без громоздкой процедуры, которая обычно необходима для международной конференции.

17. Редакционный комитет Шестого комитета постановил сохранить принцип, который был изложен в статье 6, но изменить редакцию текста Комиссии международного права, чтобы сделать его более ясным. Текст статьи 6, принятый Шестым комитетом на его 1089-м заседании, имеет следующую редакцию:

Два или несколько государств могут направить одновременно специальную миссию в другое государство с согласия этого государства, полученного в соответствии со статьей 2, для совместного рассмотрения, по согласованию между всеми этими государствами, вопроса, представляющего для них общий интерес²³.

18. *Единый или различные комплексы привилегий и иммунитетов для различных категорий специальных миссий.* Когда Шестой комитет приступил к рассмотрению части II проекта конвенции о специальных миссиях, озаглавленной «Преимущества, привилегии и иммунитеты», широкая дискуссия развернулась по вопросу о том, должен ли существовать один или несколько режимов в соответствии с разграничением между различными видами специальных миссий.

19. В статье 21, подготовленной Комиссией международного права, предусматривалось, что:

1. Глава посылающего государства, возглавляющий специальную миссию, пользуется в принимающем государстве или в третьем государстве, помимо преимуществ, привилегий и иммунитетов, предоставляемых в силу настоящих статей, преимуществами, привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств, посещающими другое государство с официальным визитом.

2. Глава правительства, министр иностранных дел и другие лица высокого ранга, участвующие в специальной миссии посылающего государства, пользуются в принимающем государстве или в третьем государстве, помимо того, что предоставляется им в силу настоящих статей, преимуществами, привилегиями и иммунитетами, которые признаются за ними международным правом.

²² Там же, двадцать третья сессия, Шестой комитет, 1045-е заседание.

²³ Там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/7375, пункт 141.

В пункте I комментария к этой статье Комиссия международного права указала, что она «неоднократно рассматривала вопрос о том, не следует ли предусмотреть специальный режим для так называемых миссий «на высоком уровне», то есть миссий, в состав которых входят лица высокого ранга, такие как глава государства, глава правительства или министр иностранных дел. После тщательного изучения этого вопроса Комиссия заключила, что ранг главы или членов специальной миссии не придает ей особого статуса. Однако, согласно нормам международного права, лицо, ранг которого дает ему право на исключительные преимущества, привилегии и иммунитеты, сохраняет их, являясь членом специальной миссии».

20. Одна из делегаций указала, что статьи, подготовленные Комиссией, следует применять к «министерским» специальным миссиям, в то время как в отношении других, «обычных» специальных миссий может применяться альтернативный режим²⁴. Эта делегация предложила применить режим, установленный в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (функциональные иммунитеты), к «обычным» специальным миссиям, то есть к тем миссиям, которые не возглавляются высшими должностными лицами государств²⁵. Некоторые делегации высказали мнение, согласно которому критерий, основанный на ранге лица, возглавляющего миссию, является чисто формальным и в значительной мере произвольным и в нем не учитывается важность задачи миссии, хотя именно этот фактор должен быть определяющим. Некоторые делегации поддержали принятые Комиссией основные принципы части II проекта конвенции о специальных миссиях. Они заявили, что выступают за применение ко всем специальным миссиям единого режима привилегий и иммунитетов.

21. *Предложение, касающееся новой статьи о конференциях.* Делегация Соединенного Королевства предложила включить в проект конвенции о специальных миссиях положение, касающееся конференций. Эта делегация представила поправку (A/C.6/L.704), в соответствии с которой предлагается добавить новую статью (статью 0, озаглавленную *Конференции*) перед

²⁴ Там же, двадцать третья сессия, Шестой комитет, 1055-е заседание.

²⁵ Официальные поправки в этих целях были представлены делегацией Соединенного Королевства. В качестве одной из поправок (A/C.6/L.697) был предложен новый текст пункта I статьи 21, сформулированный следующим образом:

«Изложенные в настоящей части привилегии и иммунитеты распространяются на специальные миссии, возглавляемые главой государства, главой правительства, министром иностранных дел или другими министрами правительства посылающего государства, независимо от наименования их должности. Распространение изложенных в настоящей части привилегий и иммунитетов на какие-либо иные специальные миссии осуществляется по соглашению между посылающим и принимающим государствами».

В соответствии с другой поправкой (A/C.6/L.698 и Corr.1) предлагалось включить после статьи 47 новую часть III, состоящую из пяти статей.

статьей 48 в существующей части III проекта статей. Текст проекта новой статьи предлагается в следующей формулировке:

1. Государство может применить положения части II или части III настоящих статей, когда это уместно, в отношении конференции с участием представителей государств или правительств, которая проводится на его территории и на которую не распространяются аналогичные положения какого-либо другого международного соглашения.

2. В тех случаях, когда государство применяет положения пункта 1 настоящей статьи в отношении конференции, проводимой на его территории, должностные лица секретариата этой конференции:

a) пользуются иммунитетом от судебного преследования в отношении устных или письменных высказываний и всех актов, совершенных ими в их официальном качестве;

b) освобождаются от палогов на вознаграждение, выплачиваемое им за их услуги конференции, если только они не являются гражданами или постоянными жителями принимающего государства;

c) пользуются иммунитетом от иммиграционных ограничений и от регистрации в качестве иностранцев;

d) пользуются в вопросах валютного контроля режимом, предоставляемым в принимающем государстве дипломатическому агенту государства, гражданином которого является соответствующее должностное лицо;

e) пользуются такими же условиями репатриации, как и члены дипломатических миссий соответствующего ранга;

f) имеют право беспоплавно ввозить личный багаж, сопровождающий их при их первоначальном прибытии в принимающее государство для выполнения их обязанностей в связи с конференцией.

3. В тех случаях, когда государство применяет положения пункта 1 настоящей статьи в отношении конференции, проводимой на его территории, помещения, занимаемые для целей конференции, и все архивы, бумаги и документы, относящиеся к конференции, пользуются неприкосновенностью.

Е. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ И РАСПОЛОЖЕНИЕ НАСТОЯЩЕЙ ГРУППЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ

22. Настоящая группа проектов статей охватывает следующие вопросы: преимущества, привилегии и иммунитеты постоянных представительств при международных организациях; поведение постоянных представительств и их сотрудников; прекращение функций постоянного представителя (разделы II, III и IV части II).

23. При пересмотре проектов статей, содержащихся в разделе II части II, специальный докладчик попытался привести их в соответствие с терминологией, которая применяется в двадцати одной статье, содержащейся в принятом Комиссией разделе I части II. В соответствии с выдвинутыми в Комиссии предложениями были добавлены некоторые новые положения, например общеприменимое положение о консультациях между посылающим государством, государством пребывания и организацией.

24. В соответствии с практикой Комиссии в отношении других разделов специальный докладчик не присвоил статьям настоящей группы особые серии номеров, а пронумеровал их последовательно, начиная с заключительной статьи раздела I части II; первая статья получила номер 22.

II. Проект статей о правовом положении представителей государств при международных организациях и комментарии к ним

ЧАСТЬ II: ПОСТОЯННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (продолжение)

Раздел II. Средства обслуживания, привилегии и иммунитеты Общие замечания

1) Соглашения о центральных учреждениях международных организаций как всеобщих, так и региональных, включают, как правило, положения о предоставлении постоянным представителям тех привилегий и иммунитетов, «которые предоставляются государством пребывания дипломатическим представителям, аккредитованным при нем». Обычно эти соглашения о центральных учреждениях не содержат тех ограничений привилегий и иммунитетов постоянных представителей, которые основаны на применении принципа взаимности в отношениях между государством пребывания и посылающим государством. Однако соответствующие статьи некоторых соглашений о центральных учреждениях включают постановление, обязывающее государство пребывания предоставлять постоянным представителям те привилегии и иммунитеты, которые оно предоставляет дипломатическим представителям, аккредитованным при нем, «с соблюдением соответствующих условий и обязательств». Примерами являются: статья V, раздел 15, Соглашения о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций²⁶; статья XI, раздел 24, пункт a Соглашения о центральных учреждениях Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)²⁷; статья I Соглашения о штаб-квартире Организации американских государств²⁸.

2) При определении теоретической основы дипломатических привилегий и иммунитетов Комиссия международного права рассмотрела на своей десятой сессии, состоявшейся в 1958 году, теории, повлиявшие на развитие режима дипломатических привилегий и иммунитетов. Комиссия упомянула теорию «экстерриториальности», согласно которой помещения представительств— это своего рода продолжение территории посылающего государства, а также обсудила теорию «представительного характера», согласно которой эти привилегии и иммунитеты основаны на идее о том, что дипломатическая миссия олицетворяет посылающее государство. Комиссия отметила, что «теперь имеется третья теория, которая, по-видимому, завоевывает признание в наше время, а именно теория „функциональной необходимости“, оправдывающая привилегии и им-

²⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 26.

²⁷ United Nations *Legislative Series, Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Legal Status, Privileges and Immunities of International Organizations*, vol. II (ST/LEG/SER.B/11), p. 195.

²⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 181, p. 147.

мунитеты как необходимые для того, чтобы позволить представительству выполнять свои функции»²⁹.

3) Функциональная необходимость является одной из основ привилегий и иммунитетов представителей государств при международных организациях. В соответствии с пунктом 2 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций «Представители членов Организации и ее должностные лица также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации».

4) Представительство государств в международных организациях является основной функцией постоянных представительств, как указано в статье 7 из этих двадцати одной предварительной статьи, принятых Комиссией. Подпункт *d* статьи 1 этого проекта статей определяет «постоянное представительство» как «миссию представительства и постоянного характера, посылаемую государством — членом международной организации в эту организацию»³⁰. Пункт 2 комментария к статье 7 гласит:

Подпункт *a* посвящен представительским функциям постоянного представительства. Им предусматривается, что представительство представляет в организации посылающее государство. Представительство, и в частности постоянный представитель как его глава, отвечают за поддержание официальных отношений между правительством своей страны и организацией³¹.

5) Представительство государств в рамках дипломатической деятельности международных организаций и конференций имеет свои особенности. Представитель государства при международной организации не является представителем своего государства в государстве пребывания. Он не устанавливает прямых взаимоотношений с государством пребывания в отличие от дипломата, аккредитованного при государстве. В этом последнем случае дипломатический представитель аккредитован при принимающем государстве для выполнения известных представительских функций и для переговоров между этим государством и государством представителя. Представитель государства при международной организации представляет свое государство при организации как коллективном органе, являющемся самостоятельным юридическим лицом в отличие от юридических лиц, какими являются отдельные государства-члены. В известном смысле можно сказать, что он также выполняет некоторые функции представительства при государстве — членах организации в их коллективном качестве организации государств, но не в их индивидуальном качестве. Государство пребывания включено в такого рода коллектив, если оно является членом организации. Такое положение отсутствует,

если государство пребывания не является членом организации.

6) Другая особенность представительства при международных организациях вытекает из того факта, что соблюдение правовых норм, регулирующих привилегии и иммунитеты, касается не только посылающего государства, как это имеет место в рамках двусторонней дипломатии. В ходе прений «по вопросу дипломатических привилегий и иммунитетов», имевших место в Шестом комитете на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, было признано всеми, что сама организация заинтересована в предоставлении представителям государств-членов привилегий и иммунитетов, необходимых для выполнения ими своих заданий. Было также признано, что Генеральный секретарь должен продолжать свои усилия, направленные на соблюдение предоставленных привилегий и иммунитетов³². В своем заявлении на 1016-м заседании Шестого комитета Юрисконсульт Организации Объединенных Наций, выступая в качестве представителя Генерального секретаря, заявил:

... права представителей должны быть надлежащим образом ограждены Организацией и не должны оставаться предметом исключительно двусторонних действий непосредственно заинтересованных государств. Поэтому Генеральный секретарь будет считать себя обязанным в будущем, как он это делал в прошлом, отстаивать в надлежащих случаях права и интересы Организации от имени представителей государств-членов. Во время прений в этом Комитете у меня сложилось впечатление, что члены Организации не захотят, чтобы он действовал как-либо иначе, чем так, как я только что сказал. Подобно этому, поскольку сама Организация заинтересована в защите прав представителей, между Организацией Объединенных Наций и тем или иным членом Организации могут возникнуть разногласия относительно таких прав и, следовательно, может возникнуть необходимость запросить консультативное мнение в соответствии с разделом 30 Конвенции (Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 1946 года). Отсюда ясно, что Организация Объединенных Наций может выступать в качестве одной из «сторон» согласно значению этого термина в разделе 30³³.

7) Так как привилегии и иммунитеты постоянных представительств при международных организациях аналогичны, если не тождественны, привилегиям и иммунитетам двусторонних дипломатических представительств, посвященные им статьи составлены по образцу соответствующих статей Венской конвенции о дипломатических сношениях. Вследствие этого нет, по-видимому, никакой необходимости в отдельных и подробных комментариях к настоящему разделу, за исключением того, что, возможно, необходимо обратить внимание на некоторые отклонения от текста Венской конвенции или же подчеркнуть тот или иной конкретный случай применения данного правила, имевший место в одной или нескольких международных организациях.

²⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1958, vol. II, document A/3859, p. 95.*

³⁰ *Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 196.*

³¹ *Ibid.*, p. 200.

³² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 98 повестки дня, документ A/6965, пункт 14.*

³³ *Там же, документ A/C.6/385, пункт 8.*

Статья 22. Общие возможности

Организация и государство пребывания должны предоставлять постоянному представительству все возможности для выполнения его функций, учитывая характер и задание постоянного представительства.

Статья 23. Помещения для постоянного представительства и для его сотрудников

1. Государство пребывания должно либо оказать содействие посылающему государству в приобретении на своей территории, согласно своим законам, помещений, необходимых для его постоянного представительства, либо оказать помощь посылающему государству в получении помещений каким-либо иным путем.

2. Государство пребывания и организация должны также, в случае необходимости, оказывать помощь постоянным представительством в получении подходящих помещений для их сотрудников.

Комментарий

1) Статья 22 основана на статье 25 Венской конвенции о дипломатических сношениях³⁴ и на статье 22 проекта статей о специальных миссиях³⁵. Она указывает в общих чертах обязанности как организации, так и государства пребывания предоставлять постоянным представительством возможности, необходимые для выполнения их функций.

2) Ссылка в тексте статьи 22 на характер и задание постоянного представительства — такая ссылка не фигурирует в статье 25 Венской конвенции — ставит объем обязанностей как организации, так и государства пребывания в зависимость от индивидуальных особенностей данного постоянного представительства в соответствии с конкретными функциональными потребностями организации, при которой представительство аккредитовано.

3) Постоянное представительство может нередко нуждаться в помощи со стороны государства пребывания, в первую очередь во время первоначального устройства представительства, а также в ходе выполнения его функций. В еще большей мере постоянное представительство нуждается в помощи со стороны организации, которая более непосредственно заинтересована в том, чтобы постоянное представительство было в состоянии выполнять свои функции удовлетворительным образом. Организация может оказать постоянному представительству особую помощь в деле получения документации и информации, то есть в области деятельности, о которой говорится в подпункте *d* статьи 7 проекта статей.

4) Статья 23 основана на статье 21 Венской конвенции о дипломатических сношениях³⁶. Как

было указано Комиссией международного права в ее комментариях к соответствующему положению (статья 19) ее проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах³⁷, послужившего основой для Венской конвенции, законы и постановления данной страны могут воспрепятствовать приобретению представительством необходимых ему помещений. По этой причине Комиссия включила в это положение постановление, обязывающее принимающее государство обеспечить предоставление помещений представительству, если этому последнему не разрешается приобретать их. Эти соображения также лежат в основе пункта 1 статьи 23 настоящего проекта статей.

Статья 24. Неприкосновенность помещений постоянного представительства

1. Помещения постоянного представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства.

2. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений постоянного представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия постоянного представительства или оскорбления его достоинства.

3. Помещения постоянного представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения постоянного представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий.

Статья 25. Освобождение постоянного представительства от налогов на его помещения

1. Посылающее государство и глава постоянного представительства освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин в отношении помещений постоянного представительства, собственных или наемных, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

2. Фискальные изъятия, о которых говорится в настоящей статье, не касаются тех налогов, сборов и пошлин, которыми, согласно законам государства пребывания, облагаются лица, заключающие контракты с посылающим государством или главой постоянного представительства.

Статья 26. Неприкосновенность архивов и документов

Архивы и документы постоянного представительства неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.

³⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 108.

³⁵ *Yearbook of the International Law Commission*, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 и Rev.1/Corr. 1, p. 359.

³⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 107.

³⁷ *Yearbook of the International Law Commission*, 1958, vol. II, document A/3859, p. 95.

Комментарий

1) Статьи 24—26 относятся к некоторым имуществам и изъятиям, касающимся помещений постоянного представительства и его архивов и документов. Эти статьи воспроизводят, с необходимыми редакционными изменениями, постановления статей 22—24 Венской конвенции о дипломатических сношениях³⁸.

2) Обязанность государства пребывания обеспечивать неприкосновенность помещений постоянного представительства, его архивов и документов была признана всеми. В письме, направленном юрисконсульту одного из специализированных учреждений ООН в 1964 году, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций заявил:

В Соглашении о Центральном учреждении не содержится особой ссылки на помещения постоянных представительств, и поэтому дипломатический статус этих помещений возникает из дипломатического статуса постоянного представителя и его персонала³⁹.

3) Соглашения о центральных учреждениях некоторых специализированных учреждений содержат положения о неприкосновенности помещений постоянных представительств, их архивов и документов (например, статья XI Соглашения о центральных учреждениях Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)⁴⁰; статьи XIII и XIV, раздел 33 с, Соглашения о центральных учреждениях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)⁴¹, которые признают неприкосновенность корреспонденции, архивов и документов представительств государств-членов.

4) Неприкосновенность помещений Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений была установлена в статье II, раздел 3, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁴² и в статье III, раздел 5, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁴³ соответственно. Эти положения предусматривают, что имущество и активы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо другой форме вмешательства в результате действий со стороны исполнительных, административных, судебных и законодательных органов. Указанные конвенции также содержат постановления о неприкосновенности архивов и документов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Предусматривается также не-

прикосновенность всех бумаг и документов «представителей государств-членов при главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций», а также «представителей государств-членов на сессиях, созываемых какими-либо специализированными учреждениями»⁴⁴.

5) Особое указание о помещениях постоянных представительств включено в Соглашение о центральных учреждениях Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Статья II, раздел 4 (1), этого Соглашения предусматривает, что «помещения центральных учреждений Организации неприкосновенны»⁴⁵. Статья I, раздел 1 b, определяет выражение «помещения центральных учреждений» следующим образом:

Выражение «помещения центральных учреждений» означает здание или часть здания, занимаемые постоянно или временно любым органом организации или созываемым организацией в Канаде сессиями, включая помещения, занимаемые резидентами — представителями государств-членов⁴⁶. [Курсив специального докладчика.]

6) Статьей 25 предусматривается освобождение помещений постоянного представительства от налогообложения. Ответы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений показывают, что это освобождение признается всеми. Примеры предусматривающих такие изъятия постановлений в соглашениях о центральных учреждениях можно найти в статье XI Соглашения о центральных учреждениях ФАО и в статьях XII и XIII Соглашения о центральных учреждениях МАГАТЭ⁴⁷.

Статья 27. Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания должно обеспечивать всем сотрудникам постоянных представительств свободу передвижения по его территории.

Комментарий

1) Эта статья основывается на статье 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁴⁸.

2) Ответы специализированных учреждений показывают, что государства пребывания не налажали никаких ограничений на свободу передвижения сотрудников постоянных представительств государств-членов.

3) Государство пребывания Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций ограничило свободу передвижения представителей некоторых государств-членов на том основании, что свобода передвижения представителей госу-

³⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, pp. 106 and 108.

³⁹ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 187, para. 154.

⁴⁰ *United Nations Legislative Series, Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Legal Status, Privileges and Immunities of International Organizations*, vol. II (ST/LEG/SER.B/11), p. 195.

⁴¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 339, pp. 163—165.

⁴² *Ibid.*, vol. 1, p. 18.

⁴³ *Ibid.*, vol. 33, p. 266.

⁴⁴ *Ibid.*, vol. I, p. 20; и *ibid.*, vol. 33, pp. 270 and 272.

⁴⁵ *Ibid.*, vol. 96, p. 160.

⁴⁶ *Ibid.*, p. 156.

⁴⁷ *Ibid.*, vol. 339, p. 163.

⁴⁸ *Ibid.*, vol. 500, p. 108.

дарства пребывания была аналогичным образом ограничена в этих государствах.

4) Проблема взаимности будет рассмотрена в статье 43 об отсутствии дискриминации. Достаточно указать здесь, что, по мнению Секретариата Организации Объединенных Наций, предоставляемые привилегии и иммунитеты должны быть теми, которые предоставляются всему дипломатическому корпусу, и не должны зависеть от выполнения известных условий, установленных, на основе взаимности, для дипломатических представительств определенных государств⁴⁹.

Статья 28. Свобода сношений

1. Государство пребывания должно разрешать и охранять свободные сношения постоянного представительства для всех официальных целей. При сношениях с правительством посылающего государства, его дипломатическими представительствами, консульствами и специальными миссиями, где бы они ни находились, постоянное представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Тем не менее представительство может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик лишь с согласия государства пребывания.

2. Официальная корреспонденция постоянного представительства неприкосновенна. Под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к представительству и его функциям.

3. Почта постоянного представительства не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

4. Все места, составляющие почту постоянного представительства, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только документы и предметы, предназначенные для официального пользования постоянным представительством.

5. Курьер постоянного представительства, который должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

6. Посылающее государство или постоянное представительство могут назначать курьеров *ad hoc* постоянного представительства. В таких случаях положения пункта 5 настоящей статьи также применяются, за тем исключением, что упомянутые в нем иммунитеты прекращаются в момент доставки таким курьером порученной ему почты постоянного представительства по назначению.

7. Почта постоянного представительства может быть вверена капитану судна или командиру гражданского самолета, направляющегося в порт, прибытие в который разрешено. Он должен быть снабжен официальным документом с указанием числа мест, составляющих почту, но он не считается курьером постоянного представительства. По договоренности с компетентными властями постоянное представительство может направить одного из своих сотрудников принять почту непосредственно и беспрепятственно от капитана судна или командира самолета.

Комментарий

1) Эта статья основана на статье 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁵⁰.

2) Постоянные представительства при Организации Объединенных Наций, специализированных учреждениях и других международных организациях, как правило, пользуются свободой сношений на тех же условиях, что и дипломатические представительства, аккредитованные в государства пребывания.

3) Ответы, поступившие от Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, показывают также, что неприкосновенность корреспонденции, которая предусмотрена в разделе 11 *b* статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁵¹ и в разделе 13 *b* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁵², является общепризнанной.

4) Основным отличием данной статьи от статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях является добавление в пункте 1 слов «специальными миссиями» в целях согласования данной статьи с пунктом 1 статьи 28 проекта статей о специальных миссиях⁵³.

5) Еще одно отличие состоит в том, что пункт 7 статьи 28 предусматривает, что почта постоянного представительства может быть вверена не только командиру гражданского самолета, как это предусмотрено в отношении дипломатической почты в статье 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях, но и капитану торгового судна. Это дополнительное положение взято из статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях⁵⁴ и из статьи 28 проекта статей о специальных миссиях.

6) По образцу статьи 28 проекта статей о специальных миссиях данная статья использует выражения «почта постоянного представительства» и «курьер постоянного представительства». Выражения «дипломатическая почта» и «дипломатический курьер» не были использованы, для того

⁵⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, pp. 109 and 110.

⁵¹ *Ibid.*, vol. I, p. 20.

⁵² *Ibid.*, vol. 33, p. 272.

⁵³ *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/6709/Rev.I and Rev.I/Corr.I, pp. 360 and 361.

⁵⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, pp. 290 and 292.

⁴⁹ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 178, para. 96.

чтобы не допустить возможной путаницы с почтой и курьером постоянного дипломатического представительства.

7) Выражение «дипломатические представительства» в пункте 1 данной статьи применяется в том же широком смысле слова, в каком оно было использовано в пункте 1 статьи 28 проекта статей о специальных миссиях, с тем чтобы включить другие представительства при международных организациях. Пункт 4 комментария Комиссии международного права к статье 28 проекта статей о специальных миссиях гласит:

Комиссия считает необходимым подчеркнуть, что под выражением «дипломатическое представительство», которое фигурирует во второй фразе пункта 1 статьи 28, она имеет в виду либо постоянное дипломатическое представительство, либо представительство при какой-либо международной организации, либо, наконец, специализированную дипломатическую миссию, носящую постоянный характер⁵⁵.

Статья 29. Личная неприкосновенность

Личность постоянного представителя, а также членов дипломатического персонала постоянного представительства неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство.

Статья 30. Неприкосновенность резиденции и имущества

1. Частная резиденция постоянного представителя, а также членов дипломатического персонала постоянного представительства пользуется той же неприкосновенностью и защитой, что и помещения постоянного представительства.

2. Их документы, корреспонденции и, с исключениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 31, их имущество равным образом пользуются неприкосновенностью.

Комментарий

1) Статьи 29 и 30 воспроизводят без существенных изменений положения статей 29 и 30 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁵⁶ и проекта статей о специальных миссиях⁵⁷.

2) Статьи 29 и 30 касаются двух общепризнанных иммунитетов, которые необходимы для выполнения постоянным представителем и членами дипломатического персонала постоянного представительства своих функций.

3) Принцип личной неприкосновенности постоянного представителя и членов дипломатического персонала представительства, подтверждаемый в

статье 29, означает, как и в случае неприкосновенности помещений постоянного представительства, что государство пребывания обязано относиться к личности указанных сотрудников с должным уважением и обеспечить такое отношение к ним. Государство пребывания должно с этой целью принимать все необходимые меры, которые могут включать предоставление специальной охраны там, где этого требуют обстоятельства.

4) Неприкосновенность всех бумаг и документов представителей членов органов организаций, о которых идет речь, обычно предусмотрена конвенциями о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других международных организаций.

5) В пункте 1 комментария к статье 28 (Неприкосновенность резиденции и имущества) своего проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах, принятого в 1958 году, Комиссия международного права отметила:

Эта статья относится к неприкосновенности, присваиваемой резиденции и имуществу дипломатического агента. Ввиду того что эта неприкосновенность вытекает из неприкосновенности личности дипломатического агента, слова «частная резиденция дипломатического агента» обязательно включают даже временную резиденцию дипломатического агента⁵⁸.

Статья 31. Иммунитет от юрисдикции

1. Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Они пользуются также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, кроме случаев:

а) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только они не владеют им от имени посылающего государства для целей постоянного представительства;

б) исков, касающихся наследования, в отношении которых постоянный представитель или член дипломатического персонала постоянного представительства выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника (или его представителя) как частное лицо, а не от имени посылающего государства;

в) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой постоянным представителем или членом дипломатического персонала постоянного представительства в государстве пребывания за пределами своих официальных функций.

2. Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства

⁵⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 361.*

⁵⁶ *United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 110.*

⁵⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 361.*

⁵⁸ *Yearbook of the International Law Commission, 1958, vol. II, document A/3859, p. 98.*

тельства не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства, за исключением тех случаев, которые подпадают под пункты *a*, *b* и *c* пункта 1 настоящей статьи, и иначе, как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его резиденции.

4. Иммунитет постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

Статья 32. Отказ от иммунитетов

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитета от юрисдикции постоянных представителей, членов дипломатического персонала постоянных представительств и лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье 39.

2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.

3. Возбуждение дела постоянным представителем, членом дипломатического персонала постоянного представительства или лицом, пользующимся иммунитетом от юрисдикции согласно статье 39, лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных исков, непосредственно связанных с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

Комментарий

1) Статья 31 основана на статье 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁵⁹.

2) Иммунитет от уголовной юрисдикции, предоставленный согласно пункту 1 статьи 31, является полным, а в отношении иммунитета от гражданской и административной юрисдикции предусматриваются лишь исключения, перечисленные в пункте 1 данной статьи. В этом состоит главное различие между «дипломатическим» иммунитетом, которым пользуются постоянные представительства, и «функциональным» иммунитетом, предоставленным делегациям в органах международных организаций и на проводимых ими конференциях конвенциями о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Раздел 11 *a* статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁶⁰ и раз-

дел 13 *a* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁶¹ предоставляют представителям государств-членов на совещаниях органов данной организации или на конференциях, созываемых ею, «всякого рода судебно-процессуальный иммунитет» в отношении «всего сказанного, написанного или совершенного ими» в качестве представителей.

3) Статья 32 составлена по образцу положений статьи 32 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁶². Основной принцип отказа от иммунитета содержится в разделе 14 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, который гласит:

Привилегии и иммунитеты предоставляются представителям членов Организации не для личной выгоды отдельных лиц, а для того, чтобы обеспечить независимое выполнение ими своих функций, связанных с работой в Организации Объединенных Наций. Поэтому член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, причем этот отказ может быть произведен без ущерба для цели, с которой иммунитет был предоставлен⁶³.

Это положение воспроизведено *mutatis mutandis* в разделе 16 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и в ряде соответствующих актов региональных организаций.

Статья 33. Рассмотрение гражданских исков

Посылающее государство должно отказаться от иммунитета любого лица из числа указанных в пункте 1 статьи 32 в отношении гражданских исков, возбуждаемых в государстве пребывания, когда это можно сделать без ущерба для осуществления функций постоянного представительства, и, если отказ от иммунитета не имеет места, посылающее государство принимает все меры для справедливого разрешения спора.

Комментарий

1) Данная статья основана на важном принципе, изложенном в резолюции II, принятой 14 апреля 1961 года Конференцией Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитетам⁶⁴.

2) Комиссия международного права отразила этот принцип в статье 42 своего проекта статей о специальных миссиях,

поскольку [как говорится в комментариях к этой статье] цель иммунитетов заключается в том, чтобы защищать интересы посылающего государства, а не интересы лиц, о которых идет речь, и чтобы по мере возможности содействовать удовлетворительному урегулированию гражданских исков, предъявляемых в государстве пребывания членам специальных миссий.

⁵⁹ *Ibid.*, vol. 33, p. 270.

⁶⁰ *Ibid.*, vol. 500, p. 112.

⁶¹ *Ibid.*, vol. 1, p. 22.

⁶² *Official Records of the United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities*, vol. II, document A/CONF.20/10/Add.1, p. 90.

⁵⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 112.

⁶⁰ *Ibid.*, vol. 1, p. 20.

Этот принцип упоминается также в проекте преамбулы, разработанном Комиссией⁶⁵.

Статья 34. Изъятие из законодательства о социальном обеспечении

1. При условии соблюдения положений пункта 3 настоящей статьи постановления о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания, не распространяются на постоянного представителя и членов дипломатического персонала постоянного представительства в отношении услуг, оказываемых посылающему государству.

2. Изъятие, предусмотренное в пункте 1 настоящей статьи, распространяется также на лиц, которые находятся исключительно в личном обслуживании постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства, при условии:

a) что эти лица не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно; и

b) что на них распространяются постановления о социальном обеспечении, действующие в посылающем государстве или в третьем государстве.

3. Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства, нанимающие лиц, на которых не распространяется изъятие, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, должны выполнять обязательства, налагаемые на работодателей постановлениями о социальном обеспечении, действующими в государстве пребывания.

4. Изъятие, предусмотренное в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не препятствует добровольному участию в системе социального обеспечения государства пребывания при условии, что такое участие допускается этим государством.

5. Положения настоящей статьи не затрагивают двусторонних или многосторонних соглашений о социальном обеспечении, заключенных ранее, и не препятствуют заключению таких соглашений в будущем.

Комментарий

1) Данная статья основана на статье 33 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁶⁶.

2) Пункт 2 составлен по образцу пункта 2 статьи 32 проекта статей о специальных миссиях, в котором выражение «домашние работницы», фигурирующее в статье 33 Венской конвенции, заменяется выражением «лица, которые находятся исключительно в личном обслуживании». Касаясь этого изменения в терминологии, Комиссия международного права отметила в пункте 2

своих комментариев к статье 32 проекта статей о специальных миссиях: «Статья 32... применяется не только к домашней прислуге в прямом смысле этого слова, но и к другим лицам, нанимаемым членами специальной миссии, таким как учителя и няньки детей»⁶⁷.

3) Постоянные представители обычно освобождаются от уплаты взносов по социальному обеспечению. Постоянные представительства при Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии со статьями XII и XIII Соглашения о Центральном учреждении освобождаются от уплаты взносов, налагаемых на работодателей; подразумевается, что на практике взносы работодателей уплачиваются постоянными представительствами на добровольной основе⁶⁸.

Статья 35. Освобождение от сборов и налогов

Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением:

a) косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания;

b) сборов и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания, если указанное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей постоянного представительства;

c) налогов на наследство и пошлин на наследование, взимаемых государством пребывания, с изъятиями, предусмотренными в пункте 4 статьи 41;

d) сборов и налогов на частный доход, источник которого находится в государстве пребывания, и налогов на капиталовложения в коммерческие предприятия в государстве пребывания;

e) сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания;

f) регистрационных, судебных и реестровых пошлин, ипотечных сборов и гербового сбора в отношении недвижимого имущества, с изъятиями, предусмотренными в статье 25.

Комментарий

1) Данная статья основана на статье 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁶⁹.

2) Иммунитет представителей от обложения налогами рассматривается косвенным образом в разделе 13 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, предусматривающем, что:

⁶⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 362.*

⁶⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 365.*

⁶⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, pp. 112 and 114.

⁶⁸ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 201, para. 46.*

⁶⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 114.

когда обложение какой-либо формой налогов зависит от местожительства, период времени, в течение которого представители членов Организации в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, находятся в стране для исполнения своих обязанностей, не зачитывается в срок пребывания⁷⁰.

Это положение воспроизведено *mutatis mutandis* в разделе 15 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁷¹ и в ряде соответствующих актов региональных организаций.

3) За исключением представителей, являющихся гражданами принимающего государства, представители пользуются широким иммунитетом от налогообложения. В ИКАО и ЮНЕСКО все представители, а в ФАО и МАГАТЭ постоянные представители пользуются теми же льготами в отношении налогообложения, что и дипломаты того же ранга, аккредитованные в данном принимающем государстве. В отношении МАГАТЭ принимающее государство не взимает налогов с помещений, используемых представительствами и делегатами, включая арендованные помещения и части зданий. Постоянные представительства при ЮНЕСКО платят налоги только за предоставленные им услуги и налоги на недвижимое имущество (*contribution foncière*), когда постоянный представитель является владельцем помещения. Постоянные представители освобождаются от налога на движимое имущество (*contribution mobilière*), то есть налога, которым во Франции облагаются лица, проживающие на арендованных или занятых участках, когда эти последние являются их основным, а не второстепенным местом жительства⁷².

Статья 36. Освобождение от личных повинностей

Государство пребывания обязано освобождать постоянного представителя и членов дипломатического персонала постоянного представительства от всех трудовых и государственных повинностей, независимо от их характера, а также от воинских повинностей, таких как реквизиции, контрибуции и военный постой.

Комментарий

1) Эта статья основана на положениях статьи 35 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁷³.

2) Иммунитет в отношении государственной служебной повинности, предусмотренный в разделе 11 d статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁷⁴ и в разделе 13 d статьи V Конвенции о

привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁷⁵, признается повсеместно. Такой иммунитет обычно не применяется к представителям, являющимся гражданами государства пребывания⁷⁶.

Статья 37. Освобождение от таможенных пошлин и досмотра

1. Государство пребывания в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за провозку и подобного рода услуги:

a) предметы, предназначенные для официального пользования постоянного представительства;

b) предметы, предназначенные для личного пользования постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства, или членов его семьи, живущих вместе с ним, включая предметы, предназначенные для его обзаведения.

2. Личный багаж постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами государства пребывания. Такой досмотр должен производиться только в присутствии лица, на которое распространяется освобождение, или его уполномоченного представителя.

Комментарий

1) Данная статья основана на статье 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁷⁷.

2) Хотя вообще постоянные представители и члены дипломатического персонала постоянных представительств освобождаются от таможенных пошлин и акцизных сборов, детальное применение этого изъятия на практике различно в зависимости от государства пребывания и соответствует системе налогообложения, действующей в данной стране.

3) Что касается Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, то в главе 19 Кодекса федеральных постановлений США — Таможенный сбор (пересмотрено в 1964 году), в разделе 10.30 b, пункт b, предусматривается, что постоянные представители и члены их персонала могут ввозить «...без таможенной декларации и без обложения таможенными пошлинами или

⁷⁰ *Ibid.*, vol. 1, p. 22.

⁷¹ *Ibid.*, vol. 33, p. 272.

⁷² Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents E/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 201, para. 45.

⁷³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 114.

⁷⁴ *Ibid.*, vol. 1, p. 22.

⁷⁵ *Ibid.*, vol. 33, p. 272.

⁷⁶ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 200, para. 37.

⁷⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 116.

внутренними налогами предметы для их личного пользования или для их семей»⁷⁸.

4) В Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве этот вопрос решается в основном в соответствии с постановлением о швейцарской таможене от 23 апреля 1952 года. Постоянные представительства могут ввозить все предметы для официального пользования, принадлежащие правительству, которое они представляют (статья 15). Постоянные представители, ранг которых соответствует рангу главы дипломатического представительства и которые имеют *carte de légitimation*, могут ввозить без обложения таможенными пошлинами все предметы, которые им необходимы для личного пользования или для их семей (статья 16, пункт 1). Представители, ранг которых соответствует рангу сотрудников дипломатического представительства и которые имеют *carte de légitimation*, пользуются аналогичной привилегией, за исключением ввоза мебели, который разрешается только один раз (статья 16, пункт 2)⁷⁹.

5) Положение постоянных представительств при специализированных учреждениях, имеющих свои штаб-квартиры в Швейцарии, аналогично положению постоянных представительств при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Что касается ФАО, то степень освобождения постоянных представителей от налогообложения зависит от их дипломатического статуса и предоставляется в соответствии с общими правилами, касающимися дипломатических посланников. Постоянные представители при ЮНЕСКО, ранг которых соответствует рангу глав дипломатических представительств, могут ввозить любые предметы в любое время для своего личного пользования и для своих представительств без обложения таможенными пошлинами. Другие сотрудники постоянных представительств могут при вступлении в должность ввозить предметы домашнего обихода без обложения таможенными пошлинами.

Статья 38. Приобретение гражданства

Члены постоянного представительства, не являющиеся гражданами государства пребывания, и члены их семей, живущие вместе с ними, не приобретают гражданства государства пребывания исключительно в силу законодательства этого государства.

Комментарий

Данная статья основана на правиле, изложенном в Факультативном протоколе о приобретении гражданства, принятом 18 апреля 1961 года Конференцией Организации Объединенных На-

ций по дипломатическим сношениям и иммунитетам⁸⁰.

Статья 39. Лица, имеющие право на привилегии и иммунитеты

1. Члены семьи постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства, живущие вместе с ним, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 29—37.

2. Члены административно-технического персонала постоянного представительства и члены их семей, живущие вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 29—36, с тем исключением, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, указанный в пункте 1 статьи 31, не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих обязанностей. Они пользуются также привилегиями, указанными в пункте 1 статьи 37, в отношении предметов первоначального обзаведения.

3. Члены обслуживающего персонала постоянного представительства, которые не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе, а также пользуются освобождением, упомянутым в статье 34.

4. Члены частного обслуживающего персонала членом постоянного представительства, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе. В других отношениях они могут пользоваться привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций представительства.

Комментарий

1) Настоящая статья составлена по образцу статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁸¹.

2) Исследование Секретариата не включает данные о привилегиях и иммунитетах, которые государства пребывания распространяют на членом семей постоянных представительств, на членом

⁷⁸ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 238, para. 134. Подробности, касающиеся различных федеральных и штатных налогов в Нью-Йорке, изложены *ibid.*, pp. 185 and 186, paras. 144—147.

⁷⁹ *Ibid.*, p. 183, para. 136.

⁸⁰ *Official Records of the United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities*, vol. II, document A/CONF.20/11, p. 89.

⁸¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 116.

административного и технического персонала и на служебный персонал постоянных представительств и личный персонал сотрудников постоянных представительств. Предполагается, что практика, касающаяся статуса этих лиц, подтверждает соответствующее правило, установленное в рамках межгосударственных дипломатических отношений, как это кодифицировано и развито в Венской конвенции о дипломатических сношениях. Это предположение подтверждается идентичной правовой основой статуса этих лиц, поскольку их статус зависит и исходит от дипломатических агентов или постоянных представителей, которым предоставляются аналогичные дипломатические привилегии и иммунитеты.

3) В пункте 4 данной статьи выражение «домашние работники», которое фигурирует в пункте 4 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях, заменено выражением «члены частного обслуживающего персонала» по примеру статей 32 и 38 проекта статей о специальных миссиях⁸². Пункт 2 комментария к статье 32 проекта статей о специальных миссиях поясняет это изменение следующим образом: «Статья 32... применяется не только к домашней прислуге в прямом смысле этого слова, но и к другим лицам, принимаемым членами специальной миссии, таким как учителя и няньки детей». Это пояснение также имеет силу и в отношении постоянных представительств при международных организациях.

Статья 40. Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания

1. Помимо дополнительных привилегий и иммунитетов, которые могут быть предоставлены государством пребывания, постоянный представитель или любой член дипломатического персонала постоянного представительства, который является гражданином государства пребывания или постоянно в нем проживает, или является или являлся его представителем, пользуется иммунитетом от юрисдикции и неприкосновенностью лишь в отношении официальных действий, совершенных им при выполнении своих функций.

2. Другие члены персонала постоянного представительства и члены частного обслуживающего персонала, которые являются гражданами государства пребывания или постоянно в нем проживают, пользуются привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций представительства.

Комментарий

1) Настоящая статья воспроизводит с необходимыми редакционными изменениями статью 38 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁸³. Здесь также выражение «домашние работники» заменено выражением «члены частного обслуживающего персонала».

2) Как упомянуто в третьем докладе, представленном специальным докладчиком, ряд конвенций о привилегиях и иммунитетах международных организаций, будь то универсальных или региональных, предусматривают, что положения, определяющие привилегии и иммунитеты представителей членов, не распространяются на отношения между представителем и властями государства, гражданином которого он является или представителем которого он был или является⁸⁴.

Статья 41. Продолжительность привилегий и иммунитетов

1. Каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, пользуется ими с момента вступления его на территорию государства пребывания при следовании для занятия своего поста или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается государству пребывания.

2. Если функции лица, пользующегося привилегиями и иммунитетами, заканчиваются, то эти привилегии и иммунитеты нормально прекращаются в тот момент, когда это лицо оставляет страну, или по истечении разумного срока, для того чтобы это сделать, но продолжают существовать до этого времени даже в случае вооруженного конфликта. Однако в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении своих функций сотрудника постоянного представительства, иммунитет продолжает существовать.

3. В случае смерти сотрудника постоянного представительства члены его семьи продолжают пользоваться привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право, до истечения разумного срока для оставления страны пребывания.

4. В случае смерти сотрудника постоянного представительства, который не был гражданином государства пребывания или не проживал в нем постоянно, или члена его семьи, жившего вместе с ним, государство пребывания должно разрешить вывоз движимого имущества умершего, за исключением всего того имущества, которое приобретено в этой стране и вывоз которого был запрещен ко времени его смерти. Налог на наследство и пошлины на наследование не взимаются с движимого имущества, нахождение которого в государстве пребывания обусловлено исключительно пребыванием здесь умершего как сотрудника постоянного представительства или члена семьи сотрудника постоянного представительства.

⁸² *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/6709/Rev.1 и Rev.1/Corr.1, pp. 362 and 364.

⁸³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 118.

⁸⁴ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/CN.4/203 and Add.1—5, p. 136, para. 35.

Комментарий

- 1) Настоящая статья основана на положениях статьи 39 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁸⁵.
- 2) Первые два пункта статьи касаются времени начала и прекращения права для лиц, которые пользуются привилегиями и иммунитетами по принадлежащему им праву. Для тех лиц, которые не пользуются привилегиями и иммунитетами по принадлежащему им праву, могут применяться другие сроки начала и прекращения отношений, которые создают основу для получения такого права.
- 3) Раздел II статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁸⁶ и раздел 13 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений⁸⁷ предусматривают, что представители пользуются привилегиями и иммунитетами, перечисленными там, «при исполнении ими своих служебных обязанностей и во время поездки к месту заседания и обратно». В 1961 году Юрисконсульт Организации Объединенных Наций ответил на запрос, сделанный одним из специализированных учреждений в отношении толкования первой части этой фразы. Этот ответ заключался в следующем: «Вы спрашиваете, следует ли давать словам „при исполнении своих обязанностей“ узкое или широкое толкование... Я твердо уверен, что именно широкое толкование имелось в виду авторами Конвенции»⁸⁸.
- 4) Продолжительность привилегий и иммунитетов сотрудников постоянных представительств вызвала разногласия между Секретариатом Организации Объединенных Наций и государствами пребывания как в Центральных учреждениях в Нью-Йорке, так и в Женевском отделении. Одно из двух принимающих правительство утверждало, что начало привилегий и иммунитетов зависит от уведомления его о назначении сотрудников представительства; другое правительство требовало предварительного согласия его властей до предоставления дипломатических привилегий и иммунитетов соответствующему лицу⁸⁹.
- 5) Раздел 12 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, который воспроизводится *mutatis mutandis* в разделе 14 статьи V Конвенции о привиле-

гиях и иммунитетах специализированных учреждений⁹⁰, предусматривает, что:

Для обеспечения полной свободы слова и независимости при исполнении ими служебных обязанностей представителям членов Организации в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, продолжает предоставляться судебный иммунитет в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей; этот иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не являются представителями членов Организации⁹¹.

Статья 42. Обязанности третьих государств

1. Если постоянный представитель или член дипломатического персонала постоянного представительства проезжает через территорию третьего государства, которое выдало ему визу, если таковая необходима, или находится на этой территории, следуя для занятия своего поста или возвращаясь на этот пост или же в свою страну, это третье государство предоставляет ему неприкосновенность и такие другие иммунитеты, какие могут потребоваться для обеспечения его проезда или возвращения. Это относится также к любым членам его семьи, пользующимся привилегиями или иммунитетами, которые сопровождают постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства или следуют отдельно, чтобы присоединиться к нему или возвратиться в свою страну.

2. При обстоятельствах, подобных тем, которые указаны в пункте 1 настоящей статьи, третьи государства не должны препятствовать проезду через их территорию членов административно-технического или обслуживающего персонала постоянного представительства и членов их семей.

3. Третьи государства должны предоставлять официальной корреспонденции и другим официальным сообщениям, следующим транзитом, включая закодированные или шифрованные депеши, ту же свободу и защиту, которая предоставляется государством пребывания. Они должны предоставлять дипломатическим курьерам, которым выдана виза, если таковая необходима, и дипломатической почте, следующей транзитом, ту же неприкосновенность и защиту, которую обязано предоставлять государство пребывания.

4. Обязанности третьих государств, предусмотренные пунктами 1, 2 и 3 настоящей статьи, относятся также к лицам, упомянутым в этих пунктах, и к официальным сообщениям и дипломатической почте, нахождение которых на территории третьего государства вызвано форс-мажорными обстоятельствами.

Комментарий

1) Положения настоящей статьи взяты из

⁸⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 118.

⁸⁶ *Ibid.*, vol. 1, pp. 20 and 22.

⁸⁷ *Ibid.*, vol. 33, pp. 270 and 272.

⁸⁸ Study by the Secretariat, p. 176, para. 87.

⁸⁹ См. дело *B. v. M.*; *Arrêts du Tribunal fédéral suisse*, 85, 1959, II, p. 153; Исследование Секретариата, p. 176, para. 89 и дело Сантьестебана, *ibid.*, p. 172, para. 56. Разные толкования раздела 15 (2) Соглашения о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций см. в пункте 3 комментария к статье 17 (*Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 209).

⁹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 270.

⁹¹ *Ibid.*, vol. 1, p. 22.

статьи 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁹².

2) В пункте 3 комментария к статье 41 делается ссылка на широкое толкование, данное Юристом-консультантом Организации Объединенных Наций положению раздела 11 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и раздела 13 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, которые предусматривают, что представители пользуются привилегиями и иммунитетами, перечисленными в этих положениях, «при исполнении ими своих служебных обязанностей во время поездки к месту заседания и обратно».

3) Исследование Секретариата упоминает специальную проблему, которая может возникнуть, когда доступ в страну, где должно проходить заседание Организации Объединенных Наций, возможен лишь через другое государство. В нем говорится:

Хотя имеется мало практики, Секретариат считает, что такие государства обязаны разрешать доступ и транзит представителям государств-членов в этих целях⁹³.

Статья 43. Недопущение дискриминации

При применении положений настоящих статей не должно проводиться никакой дискриминации между государствами.

Комментарий

1) Статья 43 воспроизводит с необходимыми редакционными изменениями пункт 1 статьи 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁹⁴.

2) Существенная разница между двумя статьями заключается в том, что в статью 43 не включен пункт 2 статьи 47 Венской конвенции. Этот пункт касается двух случаев, при которых, хотя и имеется в виду неравное обращение, дискриминация не имеет места, поскольку неравенство обращения оправдывается правилом взаимности.

3) В целом соглашения о центральных учреждениях международных организаций не содержат каких-либо ограничений привилегий и иммунитетов членов постоянных представительств, основанных на применении принципа взаимности в отношениях между государством пребывания и посылающим государством. Некоторые соглашения о центральных учреждениях, однако, включают положение, предусматривающее, что государство пребывания предоставляет постоянным представителям привилегии и иммунитеты, которые оно предоставляет дипломатическим посланникам, аккредитованным при нем «при соблюдении соответствующих условий и обяза-

тельств». Примеры таких положений можно обнаружить в разделе 15 статьи V Соглашения о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций⁹⁵, в пункте а раздела 24 статьи XI Соглашения о центральных учреждениях Продовольственной и сельскохозяйственной организации⁹⁶ и в статье I Соглашения о центральных учреждениях Организации американских государств⁹⁷.

4) В исследовании Секретариата говорится, что, по мнению Секретариата Организации Объединенных Наций, предоставляемые привилегии и иммунитеты должны быть обычно такими, какие предоставляются дипломатическому корпусу в целом, и не должны ставиться в зависимость от конкретных условий, предъявляемых на основе взаимности к дипломатическим представителям определенных государств⁹⁸. В своем заявлении на 1916-м заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Юристом-консультантом Организации Объединенных Наций заявил:

Генеральный секретарь при толковании дипломатических привилегий и иммунитетов должен обращать внимание на положения Венской конвенции, поскольку они, по-видимому, относятся *mutatis mutandis* к представителям в органах и на конференциях Организации Объединенных Наций. Следует, конечно, отметить, что некоторые положения, такие как относящиеся к аграну, гражданству или взаимности, не распространяются на представителей при Организации Объединенных Наций⁹⁹.

Раздел III. Поведение постоянного представительства и его сотрудников

Статья 44. Обязательство уважать законы и постановления государства пребывания

1. Без ущерба для их привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

2. Помещения постоянного представительства не должны использоваться в целях, не совместимых с функциями постоянного представительства, предусмотренными настоящими статьями, или другими нормами общего международного права, или же какими-либо специальными соглашениями, действующими между посылающим государством и государством пребывания.

Комментарий

1) Данная статья основана на положениях пунктов 1 и 3 статьи 41 Венской конвенции о дипло-

⁹² *Ibid.*, vol. 11, p. 26.

⁹⁶ *United Nations Legislative Series, Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Legal Status, Privileges and Immunities of International Organizations*, vol. II (ST/LEG/SER.B/11), p. 195.

⁹⁷ *United Nations, Treaty Series*, vol. 181, p. 141.

⁹⁸ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 178, para. 96.

⁹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 98 повестки дня, документ A/C.6/385, пункт 4.

⁹² *Ibid.*, vol. 500, pp. 118 and 120.

⁹³ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 190, para. 168.

⁹⁴ *United Nations, Treaty Series*, vol. 500, pp. 122 and 124.

матических сношениях¹⁰⁰ и статьи 48 проекта статей о специальных миссиях¹⁰¹.

2) В пункте 1 говорится, что, в общем, все лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания. Естественно, это обязательство не имеет места, когда привилегии и иммунитеты сотрудника освобождают его от него. Что касается иммунитета от юрисдикции, то он лишь означает, что сотрудник постоянного представительства не может быть вызван в суд, если он не выполняет своих обязательств. Такое невыполнение обязательств сотрудником постоянного представительства, который пользуется иммунитетом от юрисдикции, не освобождает государство пребывания от его обязанности уважать иммунитет сотрудника.

3) В пункте 2 указывается, что помещения постоянного представительства используются только в законных целях, для которых они предназначены. Невыполнение обязательств, сформулированного в данной статье, не лишает силы статью 24 (Неприкосновенность помещений постоянного представительства). Эта неприкосновенность, однако, не позволяет использовать помещения в целях, не совместимых с функциями постоянного представительства.

Статья 45. Профессиональная деятельность

Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства не должны заниматься в государстве пребывания профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды.

Комментарий

1) Данная статья воспроизводит, с необходимыми редакционными изменениями, положения статьи 42 Венской конвенции о дипломатических сношениях¹⁰² и статьи 49 проекта статей о специальных миссиях¹⁰³.

2) В пункте 2 комментария к статье 49 своего проекта статей о специальных миссиях Комиссия заявила:

Правительства некоторых стран предложили добавить оговорку, предусматривающую, что государство пребывания может разрешить лицам, о которых идет речь в статье 49 проекта, заниматься на его территории профессиональной или коммерческой деятельностью. Комиссия считает, что государство пребывания, разумеется, имеет право предоставлять такое разрешение. Поэтому она предпочла не вносить в текст Венской конвенции никаких существенных изменений по этому вопросу.

Раздел IV. Прекращение функций постоянного представителя

Статья 46. Способы прекращения

Функции постоянного представителя или члена

¹⁰⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 120.

¹⁰¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 367.

¹⁰² United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 120.

¹⁰³ *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 367.

дипломатического персонала постоянного представительства прекращаются, в частности:

a) по уведомлении посылающим государством о том, что функции постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства прекращены;

b) если окончательно или временно прекратилось членство посылающего государства в данной международной организации или если временно прекратилась деятельность посылающего государства в этой организации.

Комментарий

1) Подпункт a) данной статьи воспроизводит, с необходимыми редакционными изменениями, положения подпункта a) статьи 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях¹⁰⁴.

2) Подпункт b) затрагивает те случаи, когда посылающее государство отзывает постоянное представительство по причинам, связанным с участием посылающего государства в организации, в которую было направлено это представительство. Как правило, учредительные акты международных организаций содержат положения об исключении члена, о выходе из организации и о временном прекращении членства в организации. Подпункт b) ясно предусматривает также случай временного прекращения деятельности посылающего государства в организации. Отсутствие Индонезии в Организации Объединенных Наций в период с 1 января 1965 года по 28 сентября 1966 года было истолковано Организацией Объединенных Наций как временное прекращение деятельности в Организации, а не как выход из нее. 19 сентября 1966 года посол Индонезии в Вашингтоне передал Генеральному секретарю послание своего правительства, в котором говорилось, что оно решило

возобновить полное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и свое участие в ее деятельности начиная с двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи¹⁰⁵.

На 1420-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 28 сентября 1966 года Председатель, зачитав это сообщение, заявил:

Псевидимому, правительство Индонезии считает, что его недавнее отсутствие в Организации основывалось не на выходе из Организации Объединенных Наций, а на прекращении сотрудничества. Действия, принятые до сих пор Организацией Объединенных Наций по этому вопросу, вероятно, не противоречат этой точке зрения¹⁰⁶.

3) Данная статья не содержит никакого положения, соответствующего подпункту b) статьи 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях, который предусматривает в качестве одного из способов прекращения функций дипломатического агента «уведомление государством пребы-

¹⁰⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 122.

¹⁰⁵ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать первый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1966 года*, документ S/7498, стр. 127.

¹⁰⁶ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 177, foot-note 39.

вания аккредитующего государства о том, что согласно пункту 2 статьи 9 оно отказывается признавать дипломатического агента сотрудником представительства»¹⁰⁷. Согласно пункту 2 статьи 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях, государство пребывания может отказать в таком признании, если аккредитующее государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1, касающиеся объявления дипломатического агента персоной нон грата¹⁰⁸ государством пребывания. Как указывалось в пункте 3 комментария к статье 10 настоящего проекта статей,

члены постоянного представительства не аккредитуются при государстве пребывания, на территории которого находится штаб-квартира организации. Они не вступают в прямую связь с государством пребывания, как это имеет место в двусторонней дипломатии. В последнем случае дипломатический представитель аккредитуется при государстве пребывания для осуществления определенных представительских функций, а также проведения переговоров между государством пребывания и его собственным государством. Это правовое положение является основой института агента на назначении главы дипломатического представительства¹⁰⁹. Это также является основой для права государства пребывания просить отзыва дипломатического представителя, когда оно объявляет его персоной нон грата.

4) Раздел 25 (1) статьи VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений предусматривает, что:

Представители государств-членов на заседаниях, созываемых специализированными учреждениями, при исполнении своих обязанностей и во время поездок к месту заседаний и возвращения в свои страны, а также должностные лица, предусмотренные в разделе 18, не высылаются по требованию территориальных властей стран, в которых они выполняют свои обязанности, по причине какой-либо деятельности, проводимой ими при выполнении своих служебных обязанностей. Однако в случае злоупотребления со стороны таких лиц привилегиями в связи с проживанием в данной стране путем действий в этой стране, не входящих в их служебные обязанности, правительство может потребовать выезда этих лиц из своей страны...¹¹⁰.

В исследовании Секретариата содержится следующее замечание по поводу этого положения:

Никакого аналогичного положения в Генеральной конвенции (Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций) не содержится. Ввиду отсутствия прецедентов с применением статьи VII Конвенции о специализированных учреждениях или аналогичных положений в соглашениях о центральных учреждениях, не установилось никакой практики в отношении ее толкования¹¹¹.

Статья 47. Содействие выезду

Государство пребывания должно, даже в случае вооруженного конфликта, оказать содействие, чтобы позволить лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетами и не являющимся

гражданами государства пребывания, и членам семей таких лиц, независимо от их гражданства, как можно скорее покинуть страну. Оно должно, в частности, предоставить в случае необходимости в их распоряжение транспортные средства, которые требуются для них самих и их имущества.

Статья 48. Охрана помещений и архивов

1. Когда функции постоянного представительства прекращаются, государство пребывания должно, даже в случае вооруженного конфликта, уважать и охранять помещения постоянного представительства, а также его имущество и архивы. Посылающее государство должно в течение разумного срока вывезти это имущество и эти архивы.

2. Государство пребывания обязано предоставить посылающему государству, даже в случае вооруженного конфликта, возможности для вывоза архивов постоянного представительства с территории государства пребывания.

Комментарий

Положения статьи 47 являются в значительной мере теми же, что и положения статьи 44 Венской конвенции о дипломатических сношениях¹¹². Положения статьи 48 основаны на положениях статьи 45 той же Конвенции¹¹³. Специальный докладчик считает, что эти две статьи не требуют особых комментариев.

Статья 49. Консультации между посылающим государством, государством пребывания и организацией

1. Между посылающим государством, государством пребывания и организацией проводятся консультации по любому вопросу, возникающему в связи с применением настоящих статей. Такие консультации, в частности, проводятся по поводу применения статей 10, 16, 43, 44, 45 и 46.

2. Предыдущий пункт не влияет на положения, касающиеся урегулирования споров, которые содержатся в настоящих статьях или в других международных соглашениях, действующих между государствами или между государствами и международными организациями, и на любые соответствующие правила организации.

Комментарий

1) В данном докладе ранее упоминался тот факт, что в связи с изучением предварительного проекта двадцати одной статьи, принятого Комиссией в ходе ее двадцатой сессии, некоторые члены Комиссии внесли предложение о том, чтобы специальный докладчик подготовил положение общего характера по вопросу о консультациях между посылающим государством, государ-

¹⁰⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 122.

¹⁰⁸ *Ibid.*, p. 102.

¹⁰⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 203.

¹¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 278.

¹¹¹ Study by the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 200, para. 36.

¹¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 122.

¹¹³ *Ibid.*

ством пребывания и организацией¹¹⁴. Целью данных консультаций должно быть разрешение трудностей, которые могут возникнуть в результате неприменения между государствами — членами международных организаций и между государствами-членами и организацией норм межгосударственных двусторонних дипломатических сношений, касающихся агента, объявления дипломатического агента персоной по града и взаимности.

2) Пункт 1 статьи 49 касается, в частности, следующих положений нынешнего проекта статей: статьи 10 (Назначение сотрудников постоянного представительства); статьи 16 (Численность постоянного представительства); статьи 43 (Недопущение дискриминации); статьи 44 (Обязательство уважать законы и постановления государства пребывания); статьи 45 (Профессиональная деятельность) и статьи 46 (Способы прекращения).

3) Пункт 1 составлен достаточно гибко, чтобы позволить проведение консультаций между посылающим государством и государством пребывания или между одним из них или обоими и заинтересованной организацией. При обсуждении «вопроса о дипломатических привилегиях и иммунитетах», которое имело место в Шестом комитете во время двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, было достигнуто общее согласие в том, что сама организация заинтересована в предоставлении представителям государств — членом организации привилегий и иммунитетов, необходимых для того, чтобы они могли выполнять свои задачи. Было признано также, что Генеральный секретарь должен продолжать свои усилия с целью обеспечения уважения этих привилегий и иммунитетов¹¹⁵. В своем заявлении на 1016-м заседании Шестого комитета Юрисконсульт, выступая в качестве представителя Генерального секретаря, заявил, что:

... права представителей должны быть надлежащим образом ограждены Организацией и не должны оставаться предметом исключительно двусторонних действий непосредственно заинтересованных государств. Поэтому Генеральный секретарь будет считать себя обязанным в будущем, как он это делал в прошлом, отстаивать при каждой возможности права и интересы Организации от имени представителей государств-членов. Во время прений в этом Комитете у меня не создалось впечатления, что члены Организации хотели бы, чтобы он действовал каким-либо иным образом, отличным от того, о котором я только что сказал. Подобно этому, поскольку сама Организация заинтересована в защите прав представителей, между Организацией Объединенных Наций и тем или иным членом Организации может возникнуть разногласие относительно таких прав и, следовательно, возникнуть необходимость запросить консультативное мнение в соответствии с разделом 30 Конвенции (Конвенция 1964 года о привилегиях и иммунитетах

Организации Объединенных Наций). Отсюда ясно, что Организация Объединенных Наций может выступать в качестве одной из «сторон», согласно значению этого термина в разделе 30¹¹⁶.

4) Термин «организация», как он применяется в пункте 1 статьи 49, следует понимать как относящийся к главному исполнительному должностному лицу международной организации, о которой идет речь, называется ли оно «Генеральным секретарем», «Генеральным директором» или иначе. В силу практических соображений консультации, предусматриваемые в статье 49, должны проводиться с таким органом от имени организации, поскольку такие консультации имеют целью рассмотрение практических трудностей, возникающих в повседневных отношениях между постоянными представительствами и организацией, при которой они аккредитованы и с которой они поддерживают необходимую связь.

5) Положение, предусматривающее консультации, не является редким в международных соглашениях. Оно содержится, например, в разделе 14 статьи IV Соглашения о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций¹¹⁷, в статье 7 Брюссельского договора от 17 марта 1948 года о сотрудничестве в экономических, социальных и культурных вопросах и о коллективной самообороне¹¹⁸ и статье 6 Межамериканского договора о взаимной помощи от 2 сентября 1947 года¹¹⁹.

6) Пункт 2 статьи 49 содержит оговорку, касающуюся положений об урегулировании споров. Цель ее состоит в том, чтобы ясно указать, что консультации, предусматриваемые в статье, относятся к трудностям практического характера, а не к спорам более формального характера, которые могут вызвать толкование статей и для которых может быть предусмотрен специальный порядок урегулирования в настоящих статьях или в других применимых международных соглашениях или соответствующих правилах заинтересованной организации. Примером таких положений является раздел 30 статьи VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, который гласит:

Все разногласия, возникающие из толкования или применения настоящей Конвенции, передаются на рассмотрение Международного Суда, за исключением случаев, когда стороны соглашаются разрешить их иным путем. В случае возникновения разногласия между Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и членами Организации — с другой, запрашивается, согласно статье 96 Устава и статье 65 Статута Суда, консультативное заключение по лю-

¹¹⁴ См. выше, пункт 7.

¹¹⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 98 повестки дня, документ A/6965, пункт 14.

¹¹⁶ Там же, документ A/C.6/385, пункт 8.

¹¹⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 24.

¹¹⁸ *Ibid.*, vol. 19, p. 59.

¹¹⁹ *Ibid.*, vol. 21, pp. 97 and 99. См. другие примеры в книге: P. Guggenheim, *Traité de droit international public* (Geneva, Librairie de l'Université, Georg et Cie S. A., 1954), vol. II, pp. 198—200.

бому затронутому юридическому вопросу. Заключение Суда признается сторонами решающим¹²⁰.

¹²⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 30. Идентичные или сходные положения включены в Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и в соответствующие конвенции некоторых региональных организаций.

7) Выражение «соответствующие правила организации», использованное в пункте 2 статьи 49, имеет достаточно широкий смысл, и включает все соответствующие правила, независимо от их источника: учредительные акты, резолюции заинтересованных организаций или практику, существующую в организации.

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ: ПРАВОПРЕЕМСТВО В ОТНОШЕНИИ ДОГОВОРОВ

[Пункт 2а повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/210

Правопреемство государств в отношении многосторонних договоров:
шестое исследование, подготовленное Секретариатом *

[Подлинный текст на английском языке]
[11 июня 1968 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ПРИМЕЧАНИЕ		27
VI. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: УСТАВ И МНОГОСТОРОННИЕ КОНВЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕПО- НИРОВАННЫЕ У ЕЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА		27
А. Устав Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций	1—13	27
а) Создание, цели и органы Организации	1—5	27
б) Категории членства: «страны-члены» и «ассоциированные члены»	6	28
с) Порядок приема в члены	7—13	29
1. Полное членство (стороны устава)	7—11	29
i) Страны, имеющие право на первоначальное членство	7	29
ii) Новые страны — члены Организации	8—11	29
2. Ассоциированное членство (территории или группы террито- рий, за международные отношения которых несет ответст- венность страна — член Организации или орган власти)	12—13	30
В. Многосторонние конвенции и соглашения, заключенные в рамках ФАО и депонированные у Генерального директора Организации	14—29	30
а) Статья XIV устава ФАО и правило XXI Общих правил Орга- низации	14—17	30
б) Принципы и порядок, которые должны регулировать конвенции и соглашения, заключенные в соответствии со статьей XIV устава ФАО	18—19	31
с) Многосторонние конвенции и соглашения, заключенные на ос- новании статьи XIV устава ФАО	20—29	32
1. Устав Международной комиссии по рису (1948 г.)	21	32
2. Соглашение о создании Индо-Тихоокеанского совета по ры- боловству (1948 г.)	22	33
3. Соглашение о создании Общего совета по рыболовству для Средиземноморья (1949 г.)	23	33
4. Международная конвенция о защите растений (1951 г.)	24	34

* Первые пять исследований, подготовленных Секретариатом, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, documents A/CN.4/200/Rev. 2 and A/CN.4/200/Add.1 and 2, p. 1.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Пункты	Стр.
5. Устав Европейской комиссии по борьбе с ящуром (1953 г.)	25	34
6. Соглашение о защите растений для Юго-Восточной Азии и Тихого океана (1956 г.)	26	34
7. Конвенция о включении Международной комиссии по тополло в систему ФАО (1959 г.)	27	34
8. Соглашение о создании Комиссии по борьбе с пустынной саранчой в восточном районе ее распространения в Юго-Западной Азии (1963 г.)	28	35
9. Соглашение о создании Комиссии по борьбе с пустынной саранчой на Ближнем Востоке (1965 г.)	29	35
C. Характеристика соответствующих случаев, касающихся участия в документах ФАО	30—67	35
a) Случаи, связанные с уставом ФАО	31—56	35
1. Прием в качестве стран-членов бывших территорий, не являвшихся метрополиями, за международные отношения которых несли ответственность страны — члены Организации	32—48	36
i) После получения независимости	32—35	36
ii) До получения полной независимости	36—48	37
a. Членство, вступающее в силу до получения полной независимости	36—40	37
<i>Бирма</i>	37	37
<i>Индонезия</i>	38—39	37
<i>Тунис</i>	40	37
b. Членство, вступающее в силу после получения независимости	41—48	38
<i>Кипр, Нигерия и Сомали; Камерун и Того</i>	42—44	38
<i>Танганьика и Ямайка</i>	45—46	39
<i>Занзибар, Кения и Мальта; Ботсвана и Лесото</i>	47	39
<i>Гайана и Маврикий</i>	48	39
2. Изменения, которые претерпели члены Организации	49—56	40
i) Страны — члены Организации	49—53	40
a. Разделение <i>Индии</i>	49	40
b. Создание и роспуск союза <i>Сирии и Египта (Объединенная Арабская Республика)</i>	50—51	40
c. Создание <i>Объединенной Республики Танзании</i>	52	40
d. Создание <i>Малайзии</i> и отделение <i>Сингапура</i>	53	41
ii) Ассоциированные члены	54—56	41
a. Получение независимости <i>Габоном, Мадагаскаром и Чадом</i>	54	41
b. Получение независимости <i>Мали и Сенегалом</i>	55	41
c. Роспуск <i>Федерации Родезии и Ньясаленда</i>	56	41
b) Случаи, касающиеся многосторонних конвенций и соглашений, заключенных в рамках ФАО и депонированных у Генерального директора Организации	57—67	41
1. Устав Международной комиссии по рису (1948 г.)		
<i>Вьетнам, Гайана, Гана, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мадагаскар, Малайская Федерация, Мали, Нигерия и Сьерра Леоне</i>	57	41
2. Соглашение о создании Индо-Тихоокеанского совета по рыболовству (1948 г.)		
<i>Вьетнам, Индонезия, Камбоджа и Малайская Федерация</i>	58	42
3. Соглашение о создании Общего совета по рыболовству для Средиземноморья (1949 г.)		
<i>Алжир, Кипр, Мальта, Марокко и Тунис</i>	59	42
4. Международная конвенция о защите растений (1951 г.)	60—61	43

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Пункты	Стр.
<i>Западное Самоа и Науру</i>	60	43
<i>Бывшая нидерландская Новая Гвинея (Западный Ириан)</i> . .	61	43
5. Устав Европейской комиссии по борьбе с ящуром (1953 г.)	62	43
6. Соглашение о защите растений для Юго-Восточной Азии и Тихого океана (1956 г.)	63—64	43
<i>Малайская Федерация</i>	63	43
<i>Бывшая нидерландская Новая Гвинея (Западный Ириан)</i> . .	64	43
7. Конвенция о включении Международной комиссии по тонулю в систему ФАО (1959 г.)	65—66	43
<i>Сирийская Арабская Республика</i>	65	43
<i>Бывшие территории под управлением Бельгии, Великобритании, Испании или Франции</i>	66	43
8. Соглашение о создании Комиссии по борьбе с пустынной саранчой в восточном районе ее распространения в Юго-Западной Азии (1963 г.) и		
9. Соглашение о создании Комиссии по борьбе с пустынной саранчой на Ближнем Востоке (1965 г.) <i>Бахрейн и Катар</i>	67	44
D. Резюме	68—80	41
а) Устав ФАО	68—75	41
б) Конвенции и соглашения, заключенные в рамках ФАО и депонированные у Генерального директора Организации	76—80	45

Примечание

Настоящий документ содержит шестое исследование из серии «Правопреемство государств в отношении многосторонних договоров». Он касается устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и многосторонних конвенций и соглашений, заключенных в рамках ФАО и депонированных у Генерального директора Организации. Исследование было подготовлено Отделом кодификации Управления по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций в качестве части исследовательского проекта, осуществляемого этим Отделом в целях оказания помощи Комиссии международного права в ее работе над темой «Правопреемство государств и правительств».

Первыми пятью исследованиями из этой серии, опубликованными в 1968 году в качестве документов двадцатой сессии Комиссии международного права, являются следующие: «Международный союз по охране авторских прав на литературные и художественные произведения: Бернская конвенция 1886 года и дополнительные акты о пересмотре» (исследование I), «Постоянная Палата Третейского Суда и Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов» (исследование II), «Женевские конвенции по гуманитарным вопросам и Международный Красный Крест» (исследование III), «Международный союз по охране прав на промышленную собственность: Парижская конвенция 1883 года и дополнительные акты о пересмотре и специальные соглашения» (исследование IV) и «Генеральное соглашение по та-

рифам и торговле (ГАТТ) и дополнительные документы» (исследование V). Эти исследования были опубликованы в документе A/CN.4/200/Rev.2 и A/CN.4/200/Add.1 и 2.

Дальнейшие исследования будут выпускаться в качестве дополнения к настоящему документу или в виде отдельных документов. Как и в предыдущих исследованиях, употребляемые обозначения, упоминаемые даты и оформление материала в настоящем документе не должны рассматриваться как выражение какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса той или иной страны или территории.

VI. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций: устав и многосторонние конвенции и соглашения, заключенные в рамках Организации и депонированные у ее Генерального директора **

A. Устав Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

а) СОЗДАНИЕ, ЦЕЛИ И ОРГАНЫ ОРГАНИЗАЦИИ

1. С 18 мая по 3 июня 1943 года представители правительств сорока пяти стран провели Конференцию в Хот-Спрингс, штат Вирджиния, для разработки планов создания послевоенной продовольственной и сельскохозяйственной органи-

** По январь 1969 года.

зации. Конференция поручила Временной комиссии, состоявшей из представителей всех присутствовавших правительств, определить цели и структуру организации и выполнять другие функции до тех пор, пока не будет создан постоянный орган. Временная продовольственная и сельскохозяйственная комиссия Организации Объединенных Наций была создана в июле 1943 года и в своем первом докладе правительствам представила проект устава постоянной Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (далее называемой ФАО). Устав был открыт для принятия сорока пятью государствами, представленными во Временной комиссии¹, которые должны были являться «странами², имеющими право на первоначальное членство» в ФАО³.

2. По получении двадцати уведомлений о принятии Временная комиссия должна была организовать подписание устава представителями не менее двадцати принимающих его первоначальных стран-членов, после чего устав должен был вступить в силу⁴. Тридцать четыре страны подписали устав ФАО на первой сессии ее Конференции, проведенной в Квебеке с 16 октября по 1 ноября 1945 года⁵. С момента официального создания Организации Временная продовольственная и сельскохозяйственная комиссия Организации Объединенных Наций перестала существовать⁶.

3. Страны — члены ФАО обязуются осуществлять самостоятельные и коллективные меры в целях «повышения уровня питания и уровня жизни народов, находящихся под их соответствующей юрисдикцией; обеспечения улучшений в области эффективности производства и распределения всех продовольственных и сельскохозяйственных продуктов [и] улучшения условий жизни сельского населения... содействуя таким образом развитию мировой экономики и гарантированию свободы человечества от голода»⁷. Чтобы облегчить достижение этих целей, ФАО: а) собирает, анализирует, интерпретирует и распространяет информацию, касающуюся питания, продовольствия и сельского хозяйства; б) поощряет и рекомендует национальные и междуна-

родные мероприятия в области научно-исследовательской работы, образования и управления, сохранения естественных ресурсов и методов производства, обработки, сбыта и распределения кредитов и сырьевых товаров, и с) предоставляет по просьбе техническую помощь, организует миссии помощи и вообще предпринимает все возможные и требуемые меры для осуществления целей Организации⁸.

4. Организация имеет три основных органа: Конференцию, Совет⁹ и Генерального директора, который возглавляет персонал. Конференция состоит из представителей стран-членов и ассоциированных членов, при этом каждая страна — член Организации имеет право на один голос¹⁰. Совет состоит из тридцати четырех стран-членов, избираемых Конференцией¹¹, которая назначает также независимого Председателя Совета¹². Генеральный директор руководит работой Организации и участвует, без права голоса, во всех заседаниях Конференции и Совета¹³.

5. ФАО является специализированным учреждением по смыслу статьи 57 Устава Организации Объединенных Наций¹⁴. «Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций», которое вступило в силу 14 декабря 1946 года, определяет отношения между этими организациями¹⁵.

б) КАТЕГОРИИ ЧЛЕНСТВА: «СТРАНЫ-ЧЛЕНЫ» И «АССОЦИИРОВАННЫЕ ЧЛЕНЫ»

6. Устав ФАО в основном посвящен определению структуры и функций Организации. Он не содержит оговорок о территориальном применении. Статья II устава, однако, предусматривает начиная с 1955 года две категории членства: «страны-члены» и «ассоциированные члены». «Страны-члены» — это «первоначальные страны-члены» и «новые страны-члены», принятые в Организацию. «Ассоциированные члены» — это «территории или группы территорий, не несущие ответственности за свои международные отношения», принятые в Организацию по заявлению, поданному от их имени какой-либо страной — членом Организации или органом власти, отвечающим за их международные отношения. Только страны-члены являются сторонами уста-

¹ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 25, Constitution, art. XXI, para. 1.

² В английском варианте текста устава и других основных текстов ФАО (Общие правила, Финансовые постановления) чаще используется термин «страна», чем термин «государство». Поэтому в русском варианте настоящего исследования при цитировании текстов ФАО или ссылках на них будет применяться термин «страна». Во французских и испанских текстах устава, Общих правил и Финансовых постановлений ФАО используются термины «*Etat*» и «*Estado*» соответственно.

³ См. список 17, ниже.

⁴ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 25, Constitution, art. XXI, para. 3.

⁵ ФАО, *Report of the First Session of the Conference* (1945), p. vii.

⁶ ФАО, Constitution, original art. XXVI (позже была снята); см. *Report of the First Session of the Conference* (1945), p. 88.

⁷ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 7, Constitution, preamble.

⁸ *Ibid.*, pp. 7 and 8, Constitution, art. I.

⁹ Первоначально называвшийся «Исполнительным комитетом»; название было изменено поправкой к статье V устава (FAO, *Report of the Third Session of the Conference* (1947), p. 18).

¹⁰ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 10, Constitution, art. III, paras. 1 and 4.

¹¹ *Ibid.*, p. 11, Constitution, art. V, para. 1. Первоначальная его численность — не менее девяти или не более пятнадцати членов — постепенно увеличивалась до 18, 24, 25, 27, 31 и 34 членов на третьей, седьмой, десятой, одиннадцатой, тринадцатой и четырнадцатой сессиях Конференции.

¹² ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 12, Constitution, art. V, para. 2.

¹³ *Ibid.*, p. 15, Constitution, art. VII, paras. 5 and 6.

¹⁴ *Ibid.*, p. 18, Constitution, art. XII, para. 1.

¹⁵ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. I, pp. 212—230.

ва и пользуются полными правами члена. Страна-член или орган власти, которые подают заявление относительно ассоциированного членства, обязаны принять от имени предложенного ассоциированного члена обязательства по уставу, а также принять на себя ответственность за обеспечение соблюдения соответствующих положений устава в отношении данного ассоциированного члена (см. ниже, пункт 12). Характер и объем прав и обязательств ассоциированных членов определяются уставом и Общими правилами и Положениями Организации¹⁶.

с) ПОРЯДОК ПРИЕМА В ЧЛЕНЫ

1. ПОЛНОЕ ЧЛЕНСТВО (СТОРОНЫ УСТАВА)

и) Страны, имеющие право на первоначальное членство

7. В соответствии с положениями, сформулированными в пункте 1 статьи II и в статье XXI устава ФАО, перечисленные в приложении I к уставу страны, имеющие право на первоначальное членство, становятся сторонами устава и первоначальными странами — членами Организации путем принятия¹⁷. До официального создания ФАО в 1945 году (см. выше, пункты 1 и 2) акты о принятии стран, имеющих право на первоначальное членство, направлялись Временной производственной и сельскохозяйственной комиссией Организации Объединенных Наций или она уведомлялась об этих актах. После создания ФАО эти акты направляются или доводятся до сведения Генерального директора Организации,

¹⁶ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 9, Constitution, art. II, para. 4. Ассоциированные члены имеют право участвовать в работе Конференции или комиссий, комитетов, рабочих групп, совещаний или в консультациях, однако не могут занимать должностей и не пользуются правом голоса; они имеют те же обязанности, что и страны-члены, однако их статус принимается во внимание при определении их взносов в бюджет (ФАО, *Report of the Eighth Session of the Conference* (1955), pp. 143 and 144, resolution 30/55).

¹⁷ Ими являются: Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Ирак, Иран, Исландия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Филиппины, Франция, Чехословакия, Чили, Эквадор, Эфиопия, Югославия, Южно-Африканский Союз. За исключением Китая, СССР, Чехословакии и Южной Африки, все оставшиеся 41 государство являются в настоящий момент странами — членами ФАО. Чехословакия и Китай вышли из Организации соответственно 27 декабря 1950 года и 21 июля 1952 года [ФАО, *Report of the Special Session of the Conference* (1950), p. 4, и *Report of the 6th Session of the Conference* (1951), обложка]. Польша, одно из первоначальных государств-членов, вышла из Организации начиная с 25 апреля 1951 года [ФАО, *Report of the Special Session of the Conference* (1950), p. 4]. Однако 29 августа 1957 года Польша подала заявление о приеме в члены Организации в соответствии с пунктом 2 статьи II устава — см. пункт 8, выше — и была принята в Организацию резолюцией 59/57 Конференции начиная с 9 ноября 1957 года [ФАО, *Report of the Ninth Session of the Conference* (1957), pp. 205 and 206]. Выход Южной Африки из Организации вступил в силу 18 декабря 1964 года [Report of the Council of FAO (Forty-third Session), третья страница обложки].

который действует в качестве депозитария устава с момента, когда Временная комиссия прекратила свое существование. Акты о принятии стран, имеющих право на первоначальное членство, полученные после вступления в силу устава, вступили в силу после их получения¹⁸, и поэтому на них не распространяется первоначальная процедура приема в Организацию.

ii) Новые страны — члены Организации

8. Пункт 2 статьи II устава ФАО предусматривает:

2. Конференция может большинством в две трети поданных голосов, при условии, что присутствует большинство стран — членов Организации, постановить принять в качестве нового члена Организации любую страну, которая подала заявление о приеме в члены и сделала заявление в официальном документе о том, что она возьмет на себя обязательства по уставу, находящиеся в силе в момент ее приема в члены.

9. Вступление в организацию новых стран-членов осуществляется, таким образом, с помощью процедуры приема вслед за подачей заявления и официальным заявлением о принятии обязательств по уставу. Согласно первоначальной статье II устава, датой приема новых стран — членов Организации являлась дата принятия обязательств¹⁹. Это положение было позже изменено, с тем чтобы оно конкретно указывало, что членство «начинается с даты депонирования документа» о принятии²⁰. В силу поправки к статье II, принятой на шестой сессии Конференции в 1951 году, датой вступления в члены в настоящий момент является дата утверждения заявления Конференцией²¹.

10. Порядок приема новых стран-членов определяется правилом XIX Общих правил Организации следующим образом:

1. Любая страна, желающая стать членом Организации, представляет заявление Генеральному директору. Это заявление сопровождается или предшествует официальному акту о принятии устава в соответствии с требованием пункта 2 статьи III ... устава. Этот официальный документ поступает к Генеральному директору не позднее дня открытия сессии Конференции, на которой будет рассмотрен вопрос о приеме заявителя в Организацию.

2. Любое такое заявление немедленно передается Генеральным директором странам — членам Организации и вносится в повестку дня следующей сессии Конференции, которая открывается не менее чем через 30 дней с момента получения заявления.

3. Первый взнос новой страны-члена определяется Конференцией в момент принятия ею решения по поводу заявления о приеме в члены.

¹⁸ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 25, Constitution, art. XXI, para. 4.

¹⁹ ФАО, *Report of the First Session of the Conference* (1945), pp. 84 and 85.

²⁰ ФАО, *Report of the Special Session of the Conference* (1950), p. 28.

²¹ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 9, Constitution, art. II, para. 5. Целью этого положения, принятого 6 декабря 1951 года резолюцией 46 Конференции [ФАО, *Report of the 6th Session of the Conference* (1951), pp. 105—108], было преодоление трудностей, возникающих по поводу даты приема в члены в связи со старым текстом [см. ФАО, *Report of the 5th Session of the Conference* (1949), pp. 2 и 3, и *Report of the Special Session of the Conference* (1950), pp. 2 и 3].

4. Генеральный директор информирует страну, подавшую заявление, о решении Конференции. Если заявление одобряется, в таком уведомлении также указываются размеры первого взноса²².

11. Положения, касающиеся приема новых стран-членов, которые описаны выше, несколько нарушались в практике Организации, что являлось результатом специальных решений, принимаемых Конференцией, для того чтобы избежать задержки с приемом в члены. Так, до принятия поправки к первоначальной статье II устава, предусматривающей ассоциированное членство — (см. ниже, пункт 12) — несколько стран стали новыми странами-членами до получения полной независимости. Вследствие принятия этой поправки ряд зависимых территорий были приняты Конференцией в качестве новых стран-членов до получения ими полной независимости, однако дата вступления в силу их членства была отложена до даты, следующей за получением независимости (см. ниже, пункты 41—48). Временами также сроки, предписываемые в пунктах 1 и 2 правила XIX Общих правил Организации, временно отменялись²³.

2. АССОЦИИРОВАННОЕ ЧЛЕНСТВО (ТЕРРИТОРИИ ИЛИ ГРУППЫ ТЕРРИТОРИЙ, ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОТОРЫХ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАНА — ЧЛЕН ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ОРГАН ВЛАСТИ)

12. Так же, как и в случае с новыми странами-членами, ассоциированное членство достигается через процедуру приема²⁴. Пункт 3 статьи II устава ФАО с поправками, внесенными на восьмой сессии Конференции в 1955 году, предусматривает:

3. Конференция может на тех же условиях, касающихся необходимого большинства и кворума, которые предписаны в пункте 2, выше²⁵, постановить принять в качестве ассоциированного члена Организации любую территорию или группу территорий, не несущих ответственность за свои международные отношения, по заявлению, сделанному от их имени страной — членом Организации или органом власти, несущим ответственность за их международные отношения, при условии, что такая страна — член Организации или орган власти представил заявление, содержащееся в официальном документе о том, что они примут от имени предложенного ассоциированного члена обязательства по уставу, которые находятся в силе в момент приема, и что они возьмут на себя ответственность за обеспечение соблюдения положений пункта 4 статьи VIII, пунктов 1 и 2 статьи XVI и пунктов 2 и 3 статьи XVIII данного устава в отношении ассоциированного члена²⁶.

²² ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), pp. 56 and 57.

²³ Так было, в частности, с принятием *Бирмы и Пакистана; Цейлона; Лаоса, Туниса; Того, Камеруна, Кипра, Нигерии и Сомали; и Ямайки*. (См. соответственно доклады третьей, специальной (1948 г.), шестой, восьмой, десятой и одиннадцатой сессий Конференции).

²⁴ Прием в ассоциированные члены был одобрен резолюцией № 30/55, внесшей поправки в первоначальную статью II устава (FAO, *Report of the Eighth Session of the Conference* (1955), pp. 142—144 and 191 et seq.).

²⁵ Большинство в две трети поданных голосов при условии присутствия большинства стран — членов Организации.

²⁶ Пункт 4 статьи VIII касается привилегий, иммунитетов и возможностей, предоставляемых Генеральному директору и персоналу Организации; пункты 1 и 2 статьи XVI касаются юридического статуса, привилегий и иммунитетов самой Организации; и пункты 2 и 3 статьи XVIII касаются взносов в бюджет Организации.

13. В соответствии с пунктом 5 статьи II устава ФАО ассоциированное членство, так же как и членство новых стран — членов Организации, в настоящее время вступает в силу с даты утверждения Конференцией заявления о приеме (см. выше, пункт 9). Порядок приема в ассоциированные члены, сформулированный в правиле XIX Общих правил Организации, является *mutatis mutandis* порядком, установленным для новых стран — членов Организации (см. выше, пункт 10). Заявление о приеме в ассоциированные члены представляется Генеральному директору ФАО страной — членом Организации или органом власти, ответственным за международные отношения территории или группы территорий, об ассоциированном членстве которых подана просьба, и от имени такой территории или группы территорий.

В. Многосторонние конвенции и соглашения, заключенные в рамках ФАО и депонированные у Генерального директора Организации²⁷

**а) СТАТЬЯ XIV УСТАВА ФАО
II ПРАВИЛО XXI ОБЩИХ ПРАВИЛ
ОРГАНИЗАЦИИ**

14. Пункт 1 статьи XIV устава ФАО уполномочивает Конференцию одобрять и представлять странам — членам Организации конвенции и соглашения по вопросам, связанным с продовольствием и сельским хозяйством. В соответствии с пунктом 2 той же статьи Совет может также утверждать и представлять странам — членам Организации: а) «соглашения» по вопросам, касающимся продовольствия и сельского хозяйства, представляющие особый интерес для стран — членов Организации, находящихся в конкретных географических районах, и разработанные для применения только в таких районах; б) «дополнительные конвенции или соглашения», направленные на осуществление любой действующей конвенции или соглашения, одобренных Конференцией или самим Советом. Конвенции или соглашения представляются Конференции или Совету через Генерального директора от имени «технического совещания или конференции стран — членов Организации, оказавших помощь в разработке конвенции или соглашения и предложивших представить их для одобрения заши-

²⁷ Соглашения, заключенные между ФАО и странами — членами Организации, согласно статье XV устава ФАО, исключаются из настоящего исследования. Они являются «Соглашение о создании на постоянной основе Латинскоамериканского лесного научно-исследовательского и учебного института под эгидой Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций», утвержденное Конференцией ФАО 18 ноября 1959 года и находящееся в силе с 16 ноября 1960 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 390, p. 228), и «Соглашение о внесении исправлений в Конвенцию о создании Организации по борьбе с пустынной саранчой для Восточной Африки», утвержденное в 1965 году Советом ФАО, действовавшим на основании полномочий, переданных ему Конференцией (еще не вступило в силу).

тересованными странами — членами Организации»²⁸. Согласно пункту 6 статьи XIV устава, правило XXI Общих правил Организации устанавливает порядок, который следует применять для обеспечения надлежащих консультаций с правительствами и необходимых технических приготовлений до рассмотрения конференциями или Советом предложенных конвенций и соглашений, а также определенных требования, которым должны отвечать такие конвенции и соглашения, для того чтобы они могли быть одобрены Конференцией или Советом²⁹.

15. Конвенции и соглашения, как правило, открыты для участия в них всех стран-членов и ассоциированных членов ФАО или — в случае соглашений, посвященных ограниченному региональному характеру — таких стран-членов и ассоциированных членов, которые могут быть указаны в соглашении, а также, когда это предусматривается конвенциями и соглашениями, для участия стран, не являющихся членами Организации, но входящих в Организацию Объединенных Наций. Что касается конвенций и соглашений, учреждающих комиссии или комитеты, участие стран, не являющихся членами ФАО, которые входят в Организацию Объединенных Наций, должно предварительно одобряться такими комиссиями или комитетами³⁰. Что касается ассоциированных членов ФАО, то конвенции и соглашения представляются органу власти, несущему ответственность за международные отношения данного ассоциированного члена³¹.

16. Каждая страна — член и ассоциированный член Организации должны периодически представлять Организации доклады о мерах, принятых на основании конвенций, представленных Конференцией³². Получение официально текста конвенции и соглашения, одобренных Конференцией или Советом, является надлежащим уведомлением каждой данной страны — члена Организации и органа власти, несущего ответственность за международные отношения ассоциированного члена, о том, что ему предлагается высказать свои соображения с целью их принятия³³.

17. Вступление в силу для каждой договаривающейся стороны любой конвенции или соглашения определяется положениями, сформулированными

в соответствующем документе³⁴. Каждая страна — член Организации, принимающая какую-либо конвенцию или соглашение, должна сообщить о своем принятии Генеральному директору ФАО, который действует в качестве депозитария конвенций и соглашений, заключенных внутри Организации³⁵. Генеральный директор должен быстро информировать другие страны — члены Организации о полученных одобрениях и сообщить Конференции о том, когда конвенция или соглашение вступили в силу, утратили силу или были исправлены и когда поправки вступили в силу³⁶. Находящиеся в силе конвенции или соглашения направляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для регистрации³⁷.

б) ПРИНЦИПЫ И ПОРЯДОК, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ РЕГУЛИРОВАТЬ КОНВЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ XIV УСТАВА ФАО

18. На своей девятой сессии, состоявшейся 2—27 ноября 1957 года, Конференция ФАО пришла к заключению о том, что необходимо сформулировать принципы и порядок, которых следует придерживаться в будущем во всех случаях, когда применяются положения статьи XIV устава³⁸. Как указывалось Конференцией на этой сессии, конвенциями и соглашениями, заключенными в соответствии со статьей XIV, являются конвенции и соглашения, заключенные под эгидой Организации «между государствами, в отношении которых, согласно принципам публичного международного права, выраженное согласие суверенных единиц представляет необходимый юридический акт»³⁹. Памятуя о том, что «основной целью многосторонних соглашений является создание договорных обязательств для тех, кто становится их участниками», Конференция сделала вывод, что любое соглашение, заключенное в соответствии со статьей XIV между странами —

³⁴ *Ibid.*, p. 20, Constitution, art. XIV, para. 4. Участие в конвенциях и соглашениях может осуществляться, в зависимости от положений соответствующего документа, с помощью методов, указанных в принципах и процедуре, которые должны регулировать конвенции и соглашения, заключенные в соответствии со статьей XIV устава ФАО (см. ниже, сноска 43). Однако в настоящем исследовании делается общая ссылка на «принятие», точно так же, как это имеет место в уставе ФАО.

³⁵ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 21, Constitution, art. XIV, para. 7.

³⁶ *Ibid.*, pp. 59 and 60, General Rules of the Organization, rule XXI, paras. 3 and 5.

³⁷ *Ibid.*, p. 21, Constitution, art. XIV, para. 7.

³⁸ ФАО, *Report of the Ninth Session of the Conference* (1957), pp. 180 and 181; см. также ФАО, *Basic Texts*, vol. II (1968), pp. 30—34.

³⁹ Конференция указала, что «процедура многосторонних соглашений» использовалась для учреждения комиссий и комитетов, задачи которых входили в общую сферу полномочий Организации даже с учетом того, что в соответствии с положениями статьи VI устава общие и региональные комиссии или комитеты могут быть созданы на основании решения Конференции или Совета.

²⁸ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 19, Constitution, art. XIV, para. 3 (a).

²⁹ *Ibid.*, pp. 58 and 59, General Rules of the Organization, rule XXI, para. 1 (a), 1 (b) and 1 (c); см. также p. 28, rule II, para. 1, and p. 72, rule XXV, para. 7 (a).

³⁰ ФАО, *Basic Texts*, vol. I (1968), p. 20, Constitution, art. XIV, para. 3 (b).

³¹ *Ibid.*, p. 20, art. XIV, para. 5.

³² *Ibid.*, p. 17, art. XI, para. 1.

³³ *Ibid.*, p. 59, General Rules of the Organization, rule XXI, para. 3.

членами ФАО, «должно повлечь за собой финансовые или другие обязательства, выходящие за рамки уже взятых обязательств согласно уставу Организации. При отсутствии этого не было бы основания для заключения такого рода соглашений, по крайней мере в юридической форме, предписываемой статьей XIV»⁴⁰.

19. Соображения и выводы Конференции были включены в ее резолюцию 46/57⁴¹. В этой резолюции Конференция далее приняла ряд принципов⁴² для определения в будущем порядка составления конвенций и соглашений, заключаемых согласно статье XIV, и для принятия их во внимание Конференцией или Советом при одобрении таких конвенций или соглашений, а также для регулирования разработки внутренних правил органов, которые будут учреждаться согласно той же статье. Конференция также призвала стороны в существующих конвенциях и соглашениях и членом органов, созданных на их основе, применять, насколько это возможно, правила, содержащиеся в указанном комплексе принципов, и предложила этим сторонам внести поправки в тексты этих конвенций и соглашений, когда это окажется возможным, с тем чтобы привести их в соответствие с принципами таковых⁴³.

⁴⁰ По мнению Конференции, хотя «любое многостороннее соглашение между правительствами — членами Организации могло бы, несомненно, предусматривать создание какой-либо комиссии или исполнительного органа...», учреждение какой-либо комиссии или комитета таким соглашением было бы оправдано лишь в том случае, если бы соглашение предполагало взятие конкретных обязательств, выходящих за рамки простого участия в работе органа, созданного таким образом».

⁴¹ FAO, *Basic Texts*, vol. II (1968), pp. 32—34.

⁴² FAO, *Report of the Ninth Session of the Conference* (1957), appendix D, pp. 223—225; См. также FAO, *Basic Texts*, vol. II (1968), pp. 35—50.

⁴³ Ниже приводятся некоторые принципы, регулирующие конвенции и соглашения, имеющие отношение к тексту настоящего исследования (см. FAO, *Basic Texts*, vol. II (1968), pp. 35, 36, 38, 39 and 40):

«Термины

1. Такие договоры, заключенные на основании статьи XIV устава, которые носят всемирный характер, в дальнейшем будут называться „конвенциями“, в то время как другие договоры будут называться „соглашениями“.

Участие в конвенциях и соглашениях

4. *Порядок участия*: Организация в прошлом применяла и сохранит обе традиционные системы, то есть подписание, подписание, подлежащее ратификации, и присоединение, а также более позднюю и упрощенную систему принятия путем депонирования акта о принятии. Согласно обеим системам, период, в течение которого страны могут стать сторонами в конвенциях или соглашениях, может быть ограничен положением в основном тексте, если этого требуют обстоятельства.

Участие ассоциированных членом

7. Существующим органам, созданным на основании конвенций и соглашений, предлагается внести изменения в их основной документ, если и когда это необходимо, с тем чтобы сделать возможным участие ассоциированных членом.

Территориальное применение

11. Каждая конвенция и соглашение содержат оговорку, касающуюся их территориального применения, с тем чтобы избежать всяческих неясностей в этом отношении. Договаривающиеся стороны в момент подписания, ратификации,

с) МНОГОСТОРОННИЕ КОНВЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ XIV УСТАВА ФАО

20. Согласно статье XIV устава ФАО, было принято девять многосторонних договоров, и все они уже вступили в силу. Ниже они кратко описываются в хронологическом порядке их утверждения Конференцией или Советом ФАО. За исключением одного, все они являются учредительными актами международных органов, созданных для содействия техническому сотрудничеству в конкретных областях⁴⁴. Первые шесть были заключены и вступили в силу до принятия Конференцией комплекса принципов, о которых говорилось в предыдущем подразделе *b*. За исключением двух⁴⁵, они впоследствии были изменены, для того чтобы привести их в соответствие с упомянутыми принципами.

I. УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО РИСУ (1948 Г.)

21. Устав Международной комиссии по рису⁴⁶ был сформулирован на Международном совещании по рису в Багню, Филиппины (1—13 марта

присоединения или принятия ясно заявляют, на какие территории распространяется конвенция или соглашение, в особенности в случаях, когда правительство несет ответственность за международные отношения более чем одной территории. В отсутствие такого заявления считается, что конвенция или соглашение применяются ко всем территориям, за международные отношения которых страна несет ответственность. В зависимости от принципов, сформулированных в пункте 14, и от любых соответствующих положений конвенции или соглашения относительно выхода из них, территориальное применение может быть изменено последующим заявлением.

Выход и денонсация

14. *a*) Все конвенции и соглашения, которые будут разработаны в дальнейшем, должны содержать оговорку относительно выхода или денонсации на основе следующих принципов:

- i) Страна, несущая ответственность за международные отношения более чем одной территории, заявляет, представляя свое уведомление о выходе из конвенции или соглашения, на какую территорию или территории распространяется выход из конвенции или соглашения. В отсутствие такого заявления считается, что выход распространяется на все территории, за международные отношения которых отвечает данная страна, за исключением ассоциированных членом.
- ii) Любая страна может представить уведомление о выходе в отношении одной или более территорий, за международные отношения которых она отвечает.

Считается, что любая страна — член Организации, которая уведомляет о выходе из нее, одновременно уведомляет о выходе из таких конвенций и соглашений и что этот выход относится ко всем территориям, за международные отношения которых несет ответственность данная страна — член Организации. Во все конвенции и соглашения такого характера, которые будут разрабатываться в будущем, включается оговорка, касающаяся данного аспекта участия, с учетом принципов, содержащихся в пункте 3*b* статьи XIV устава». [См. выше, пункт 15].

⁴⁴ Исключением является Международная конвенция о защите растений (см. FAO, *Directory of Statutory Bodies* (1967); United Nations, *Treaty Series*, vol. 150, p. 67).

⁴⁵ Международная конвенция о защите растений и Соглашение о защите растений для Юго-Восточной Азии и Тихого океана (United Nations, *Treaty Series*, vol. 247, p. 400).

⁴⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 120, p. 13.

1948 года), и одобрен Конференцией ФАО на ее четвертой сессии, состоявшейся в Вашингтоне 16—29 ноября 1948 года⁴⁷. Он вступил в силу 4 января 1949 года. Поправки к уставу принимались Международной комиссией по рису в трех случаях: на ее третьей сессии, проведенной в Бандунге с 12 по 16 мая 1952 года⁴⁸; на ее четвертой сессии, проведенной в Токио с 11 по 19 октября 1954 года⁴⁹, и на ее седьмой сессии, проведенной в Сайгоне с 16 по 20 ноября 1960 года⁵⁰. Поправки вступили в силу с соответствующих дат одобрения Конференцией ФАО. Устав открыт для принятия странами-членами со времени его утверждения Конференцией ФАО; начиная с даты вступления в силу третьей поправки, а именно с 23 ноября 1961 года⁵¹, он был также открыт для принятия ассоциированными членами. Статья IX устава Международной комиссии по рису с поправками, вступившими в силу в тот же день, включает оговорку о территориальном применении, предписываемую принципами, регулирующими конвенции и соглашения, принятыми на девятой сессии Конференции⁵².

2. СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО СОВЕТА ПО РЫБОЛОВСТВУ (1948 Г.)

22. Соглашение о создании Индо-Тихоокеанского совета по рыболовству⁵³ было сформулировано в Багио, Филиппины, 26 февраля 1946 года, и создание этого Совета было одобрено Конференцией ФАО на ее четвертой сессии, проведенной в Вашингтоне с 15 по 29 ноября 1948 года⁵⁴. Соглашение вступило в силу 9 ноября 1948 года; поправки к нему были приняты Индо-Тихоокеанским советом по рыболовству в четырех случаях и вступали в силу начиная с дат, указанных в скобках⁵⁵: на его четвертой сессии, проведенной

⁴⁷ ФАО, *Report of the Fourth Session of the Conference* (1948), p. 65.

⁴⁸ Одобрено резолюцией 56/53 Конференции ФАО 10 декабря 1953 года (ФАО, *Report of the Seventh Session of the Conference* (1953), pp. 156—157). Текст поправки см. *United Nations, Treaty Series*, vol. 193, p. 352.

⁴⁹ Одобрено резолюцией 36/55 Конференции ФАО 18 ноября 1965 года [ФАО, *Report of the Eighth Session of the Conference* (1965), p. 151]. Текст поправки см. *United Nations, Treaty Series*, vol. 229, p. 297.

⁵⁰ Одобрено резолюцией 26/61 Конференции ФАО 23 ноября 1961 года [ФАО, *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), pp. 68 and 69]. Текст поправки см. *United Nations, Treaty Series*, vol. 418, p. 334.

⁵¹ *United Nations, Treaty Series*, vol. 418, p. 334.

⁵² См. выше, сноска 43.

⁵³ *United Nations, Treaty Series*, vol. 120, p. 59.

⁵⁴ ФАО, *Report of the Fourth Session of the Conference* (1948), pp. 53 and 54.

⁵⁵ Согласно первоначальному варианту статьи VII Соглашения, поправки требовали, как правило, большинства в две трети голосов всех членом Совета. Кроме того, было необходимо одобрение со стороны Конференции или Генерального директора ФАО, когда поправки касались расширения функций Совета или его полномочий производить расходы, которые должны нести ФАО. (*United Nations, Treaty Series*, vol. 120, p. 66). Однако в соответствии с исправленной статьей VII (вступившей в силу 23 ноября 1961 года) будущие поправки вступают в силу только после надлежащего одобрения Советом или Конференцией ФАО (*United Nations, Treaty Series*, vol. 418, pp. 356—358).

в Кизон-Сити с 23 октября по 7 ноября 1952 года (9 декабря 1952 года)⁵⁶; на его шестой сессии, проведенной в Токио с 30 сентября по 14 октября 1955 года (31 октября 1955 года)⁵⁷; на его восьмой сессии, проведенной в Коломбо с 6 по 22 декабря 1958 года (17 декабря 1958 года)⁵⁸; и на его девятой сессии, проведенной в Карачи с 6 по 23 января 1961 года (23 ноября 1961 года)⁵⁹. Начиная с даты вступления в силу четвертой поправки, а именно с 23 ноября 1961 года, Соглашение открыто для принятия странами-членами и ассоциированными членами ФАО и странами, не являющимися членами Организации, которые состоят в Организации Объединенных Наций, причем последние должны пройти, кроме того, процедуру приема в соответствии со статьями I (2) и IX (2) исправленного Соглашения⁶⁰. Статья XI Соглашения с поправками, вступившими в силу в тот же день, включает оговорку о территориальном применении, предписываемую принципами, регулирующими конвенции и соглашения⁶¹.

3. СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ОБЩЕГО СОВЕТА ПО РЫБОЛОВСТВУ ДЛЯ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ (1949 Г.)

23. Соглашение о создании Общего совета по рыболовству для Средиземноморья⁶² было сформулировано в Риме 24 сентября 1949 года и после одобрения Конференцией ФАО⁶³ на ее пятой сессии, проведенной с 21 ноября по 6 декабря 1948 года, вступило в силу 20 февраля 1952 года⁶⁴. Поправки к Соглашению были приняты 22 мая 1963 года Общим советом по рыболовству для Средиземноморья и вступили в силу 3 декабря 1963 года — с даты их одобрения Конференцией ФАО⁶⁵. До этой даты Соглашение было открыто для принятия «правительствами... членом [ФАО]» и «правительствами... стран, не являющихся членами [ФАО]», причем последние должны были пройти процедуру приема [первоначальный вариант статьи VIII (1) и (2) Соглашения]. Начиная с даты вступления в силу поправки Соглашение открыто для принятия странами-членами или ассоциированными членами ФАО и странами, не являющимися членами ФАО, которые состоят в Организации Объединенных Наций, причем последние должны пройти процедуру приема в соответствии со статьями I (2) и IX (2) Соглашения с поправками⁶⁶.

⁵⁶ *United Nations, Treaty Series*, vol. 190, p. 383.

⁵⁷ *Ibid.*, vol. 227, p. 322.

⁵⁸ *Ibid.*, vol. 343, p. 343.

⁵⁹ *Ibid.*, vol. 418, p. 348. Одобрено резолюцией 27/61 Конференции ФАО [ФАО, *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), pp. 69 and 70].

⁶⁰ *United Nations, Treaty Series*, vol. 418, pp. 348 and 358.

⁶¹ См. выше, сноска 43.

⁶² *United Nations, Treaty Series*, vol. 126, p. 237.

⁶³ ФАО, *Report of the 5th Session of the Conference* (1949), p. 50.

⁶⁴ *United Nations Treaty Series*, vol. 126, p. 239.

⁶⁵ ФАО, *Report of the Twelfth Session of the Conference* (1963), pp. 84 and 85; resolution 39/63. Текст поправки см. *United Nations, Treaty Series*, vol. 490, p. 444.

⁶⁶ *United Nations, Treaty Series*, vol. 490, pp. 446 and 454.

Статья XI Соглашения с поправками включает оговорку о территориальном применении, предписываемую принципами, регулирующими конвенции и соглашения⁶⁷.

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ РАСТЕНИЙ (1951 Г.)

24. Международная конвенция о защите растений⁶⁸ была одобрена Конференцией ФАО 6 декабря 1951 года⁶⁹ и вступила в силу 3 апреля 1952 года⁷⁰. Конвенция была открыта для подписания правительствами, за которым следовала ратификация, до 1 мая 1952 года и для присоединения правительств, не подписавших ее, после ее вступления в силу⁷¹. Правительства могут в момент ратификации или присоединения или в любой другой момент после этого распространить применение Конвенции на все или любые территории, за международные отношения которых они несут ответственность⁷².

5. УСТАВ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ЯЩУРОМ (1953 Г.)

25. Устав Европейской комиссии по борьбе с ящуром⁷³ был одобрен Конференцией ФАО 11 декабря 1953 года⁷⁴ и вступил в силу 12 июня 1954 года⁷⁵. Поправки к уставу принимались Комиссией в трех случаях: на ее четвертой сессии, проведенной в Риме 2 и 3 апреля 1957 года⁷⁶; на ее пятой сессии, проведенной в Риме 17 и 18 апреля 1958 года⁷⁷, и на ее девятой сессии, проведенной в Риме 29 марта 1962 года⁷⁸. Поправки вступили в силу начиная с дат их одобрения Советом ФАО. Устав открыт для принятия европейскими странами — членами ФАО и европейскими членами Международного бюро эпизоотии, которые состоят в Организации Объединенных Наций. Другие европейские страны, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, могут быть приняты в члены Комиссии, пройдя через процедуру приема⁷⁹.

⁶⁷ См. выше, сноска 43.

⁶⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 150, p. 67.

⁶⁹ FAO, *Report of the 6th Session of the Conference* (1951), pp. 154 and 155, resolution 85/51.

⁷⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 150, p. 68.

⁷¹ *Ibid.*, art. XII.

⁷² *Ibid.*, art. XI.

⁷³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 191, p. 285.

⁷⁴ FAO, *Report of the Seventh Session of the Conference* (1953), p. 115, resolution 33/53.

⁷⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 191, p. 286.

⁷⁶ Одобрена 12 июня 1957 года Советом ФАО (United Nations, *Treaty Series*, vol. 274, pp. 374 and 375).

⁷⁷ Одобрена 31 октября 1958 года Советом ФАО (United Nations, *Treaty Series*, vol. 315, p. 241).

⁷⁸ Одобрена резолюцией 3/39, принятой 26 октября 1962 года Советом ФАО (United Nations, *Treaty Series*, vol. 454, p. 556).

⁷⁹ Статьи I (1) и XV (2) устава (United Nations, *Treaty Series*, vol. 454, pp. 556 and 562). До даты принятия последних поправок членство в Организации Объединенных Наций не являлось условием участия европейских стран, не состоящих членами ФАО.

6. СОГЛАШЕНИЕ О ЗАЩИТЕ РАСТЕНИЙ ДЛЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ТИХОГО ОКЕАНА (1956 Г.)

26. Соглашение о защите растений для Юго-Восточной Азии и Тихого океана⁸⁰ было окончательно одобрено Советом ФАО 26 ноября 1955 года⁸¹ и вступило в силу 2 июля 1956 года⁸². Соглашение было открыто для подписания до даты его вступления в силу (2 июля 1956 года) и для присоединения начиная с этой даты⁸³. Оно открыто для участия в нем правительства любого государства, расположенного в Юго-Восточной Азии и Тихом океане, или для любого правительства, несущего ответственность за международные отношения какой-либо территории или территорий в этом районе⁸⁴. Район «включает территории в Юго-Восточной Азии к востоку от западной границы Пакистана и к югу от Гималаев, южной границы Китая и северной границы Филиппин, а также все территории в Тихом океане, Южнокитайском море и Индийском океане, расположенные полностью или частично в районе, находящемся в пределах 100° восточной и 165° западной долготы и 15° северной и 20° южной широты, за исключением Австралии»⁸⁵.

7. КОНВЕНЦИЯ О ВКЛЮЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО ТОПОЛЮ В СИСТЕМУ ФАО (1959 Г.)

27. Конвенция о включении Международной комиссии по тополю в систему ФАО⁸⁶ была одобрена Конференцией ФАО 19 ноября 1959 года⁸⁷ и вступила в силу 26 сентября 1961 года. Поправка к статье IV Конвенции была принята Международной комиссией по тополю на ее второй специальной сессии, проведенной в Риме 30 октября 1967 года⁸⁸, и вступила в силу 21 ноября 1967 года — в день ее одобрения Конференцией ФАО⁸⁹. Конвенция открыта для принятия странами-членами или ассоциированными членами ФАО и странами, не входящими в ФАО, которые являются членами Организации Объединенных Наций, причем последние должны пройти процедуру приема⁹⁰. Статья XIV Конвенции включает оговорку о территориальном применении, предписываемую принципами, регулирующими конвенции и соглашения⁹¹.

⁸⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 247, p. 400.

⁸¹ FAO, *Proceedings of the Twenty-third Session of the Council*, document CL/23/PV-1. См. также: FAO, document CL/23/3 и *Report of the Twenty-first Session of the Council*, pp. 20 and 21.

⁸² United Nations, *Treaty Series*, vol. 247, p. 400.

⁸³ *Ibid.*, pp. 406 and 407, art. X, paras. 2 and 3.

⁸⁴ *Ibid.*, p. 406, art. X, para. 1.

⁸⁵ *Ibid.*, p. 400, статья I a Соглашения. Определение района было изменено путем внесения поправки в статью I a Соглашения, которая еще не вступила в силу [FAO, *Report of the Forty-ninth Session of the Council* (1967), pp. 14 and 15, resolution 2/49].

⁸⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 410, p. 155.

⁸⁷ FAO, *Report of the Tenth Session of the Conference* (1959), pp. 227 and 228, resolution 61/59.

⁸⁸ United Nations, *Statement of Treaties and International Agreements registered or filed and recorded with the Secretariat* (далее называется «United Nations, *Statement*»), April 1968, p. 10.

⁸⁹ FAO, *Report of the Fourteenth Session of the Conference* (1967), pp. 103 and 104, resolution 18/67.

⁹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 410, p. 158, art. II.

⁹¹ См. выше, сноска 43.

8. СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ПУСТЫННОЙ САРАНЧОЙ В ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ (1963 Г.)

28. Соглашение о создании Комиссии по борьбе с пустынной саранчой в восточном районе ее распространения в Юго-Западной Азии⁹² было одобрено Конференцией ФАО 3 декабря 1963 года⁹³ на основе рекомендации, первоначально сделанной специальной конференцией, проведенной в Тегеране с 1 по 4 октября 1962 года. Оно вступило в силу 15 декабря 1964 года. Соглашение открыто для принятия странами-членами или ассоциированными членами ФАО, расположенными в районе, и странами, не являющимися членами Организации, расположенными в районе, которые состоят в Организации Объединенных Наций, причем последние должны пройти процедуру приема⁹⁴. Район определяется как состоящий из «территорий Афганистана, Индии, Ирана и Пакистана и любых территорий, прилегающих к вышеупомянутым странам»⁹⁵. Статья XVI Соглашения включает оговорку о территориальном применении, предписываемую принципами, регулирующими конвенции и соглашения⁹⁶.

9. СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ПУСТЫННОЙ САРАНЧОЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (1965 Г.)

29. Соглашение о создании Комиссии по борьбе с пустынной саранчой на Ближнем Востоке⁹⁷ было одобрено Советом ФАО на его сорок четвертой сессии, проведенной с 21 июня по 2 июля 1965 года⁹⁸, на основании рекомендаций, сделанных Конференцией в специальной резолюции 9/61⁹⁹, а также специальным техническим совещанием, состоявшимся в Бейруте 15—18 марта 1965 года. Оно вступило в силу 21 февраля 1967 года. Соглашение открыто для принятия странами-членами или ассоциированными членами ФАО, «расположенными в районе», и странами, не являющимися членами Организации, которые расположены в районе и являются членами Организации Объединенных Наций, причем последние должны пройти процедуру приема¹⁰⁰. Район определяется как состоящий из «территорий Иордании, Ирака, Кувейта, Ливана, Объединенной Арабской Республики, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Судана, Турции и Йемена и из других территорий на Аравийском полуострове, расположенных к югу от 27° северной широты»¹⁰¹. Статья XV Соглашения

включает оговорку о территориальном применении, предписываемую принципами, регулирующими конвенции и соглашения¹⁰².

С. Характеристика соответствующих случаев, касающихся участия в документах ФАО

30. Случаи, касающиеся участия в документах ФАО, описаны ниже с целью установления любых характерных черт правопреемства государств в отношении многосторонних договоров, которые могут присутствовать в практике Организации. В свете этого в настоящем разделе рассматривается участие как в уставе ФАО (подраздел *a*), так и в многосторонних конвенциях и соглашениях, заключенных в рамках ФАО и депонированных у Генерального директора Организации (подраздел *b*). Описание каждого случая основано на официальных документах ФАО, в частности на докладах последовательных сессий Конференции ФАО¹⁰³ и на *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций.

a) СЛУЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С УСТАВОМ ФАО

31. На 31 января 1969 года в ФАО было 117 стран-членов¹⁰⁴ и два ассоциированных члена Организации¹⁰⁵. Пятьдесят одна страна-член из нынешних 117 — это новые независимые государства, возникшие после вступления в силу устава ФАО из территорий, не являющихся метрополиями, за международные отношения которых до их независимости отвечали страны-члены ФАО. Все эти случаи объединены ниже, в подразделе 1. Случаи, касающиеся изменений (создание и роспуск союзов; деление; передача суверенитета; и т. д.), которые претерпели страны-члены или ассоциированные члены ФАО, сгруппированы в подразделе 2.

¹⁰² См. выше, сноска 43.

¹⁰³ Конференция ФАО собирается на регулярные сессии один раз каждые два года [FAO, *Basic Texts* (1968), vol. I, p. 10, Constitution, art. III, para. 6]. Последняя (четырнадцатая) сессия проходила с 4 по 23 ноября 1967 года.

¹⁰⁴ Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Афганистан, Барбадос, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Венгрия, Вьетнам, Верхняя Вольта, Вьетнам, Габо, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Греция, Дания, Дагмея, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Корейская Республика, Коста-Рика, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Куба, Кувейт, Лаос, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Малагасийская Республика, Мальта, Марокко, Мексика, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Уругвай, Федеративная Республика Германии, Филиппины, Финляндия, Франция, Цейлон, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эфиопия, Юго-славия, Ямайка, Япония.

¹⁰⁵ Бахрейн и Катар.

⁹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 529, p. 217.

⁹³ FAO, *Report of the Twelfth Session of the Conference* (1963), p. 92, resolution 44/63.

⁹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 529, pp. 218 and 220, art. 1.

⁹⁵ *Ibid.*, p. 218, preamble.

⁹⁶ См. выше, сноска 43.

⁹⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 592, p. 215.

⁹⁸ FAO, *Report of the Forty-fourth Session of the Council* (1965), p. 39, resolution 6/44.

⁹⁹ FAO, *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), pp. 30 and 31.

¹⁰⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 592, pp. 216 and 218, art. 1.

¹⁰¹ *Ibid.*, preamble.

1. ПРИЕМ В КАЧЕСТВЕ СТРАН-ЧЛЕНОВ БЫВШИХ ТЕРРИТОРИЙ, НЕ ЯВЛЯВШИХСЯ МЕТРОПОЛИЯМИ, ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОТОРЫХ НЕСЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАНЫ — ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ

i) После получения независимости

32. Согласно пункту 2 статьи II устава (см. выше, пункт 8), 35 государств, бывших территориями, не являвшимися метрополиями, за международные отношения которых несли ответственность страны — члены ФАО, были, после получения ими независимости, приняты Конференцией в состав стран — членов Организации и после принятия обязательств по уставу присоединились к нему.

33. Следующие шесть государств были приняты до того, как Конференция на своей шестой сессии в 1951 году внесла поправки в первоначальный текст статьи II устава ФАО, касающийся даты вступления в силу приема в Организацию (см. выше, пункт 9):

Государства	Дата одобрения заявления о приеме	Дата вступления в силу членства ¹⁰⁶
Цейлон	14 апреля 1948 г. ¹⁰⁷	21 мая 1948 г.
Израиль	23 ноября 1949 г. ¹⁰⁸	23 ноября 1949 г.
Иордания	10 ноября 1950 г. ¹⁰⁹	23 января 1951 г.
Камбоджа	10 ноября 1950 г. ¹⁰⁹	11 ноября 1950 г.
Вьетнам	10 ноября 1950 г. ¹⁰⁹	11 ноября 1950 г.
Лаос	21 ноября 1951 г. ¹¹⁰	21 ноября 1951 г.

34. Во время подачи заявления о приеме, а также вступления в члены Организации Камбоджа, Вьетнам и Лаос были независимыми странами в рамках Французского союза. Их заявления были направлены ФАО в письмах, соответствующие пункты которых цитируются ниже:

*Камбоджа*¹¹¹

Письмо министра иностранных дел Королевства Камбоджи от 30 августа 1950 года на имя Генерального директора ФАО:

... Камбоджа, получив статус независимого государства в рамках Французского союза вслед за ратификацией Французской Республикой Франко-кхмерского договора от 8 ноября 1949 года, желает принять участие в качестве полноправного члена в работе [ФАО].

Имею честь просить вас представить... [Конференции]... кандидатуру Камбоджи с целью ее приема в члены Организации.

¹⁰⁶ ФАО, *Manual*, chap. VI, sect. 615 (далее упоминается как «FAO, *Manuals*»).

¹⁰⁷ ФАО, *Report of the Special Session of the Conference (1948)*, p. 2.

¹⁰⁸ ФАО, *Report of the 5th Session of the Conference (1949)*, pp. 3 and 4.

¹⁰⁹ ФАО, *Report of the Special Session of the Conference (1950)*, pp. 3 and 4.

¹¹⁰ ФАО, *Report of the 6th Session of the Conference (1951)*, pp. 138 and 139.

¹¹¹ ФАО, *Special Session of the Conference (1950)*, document C 50/15, annex II.

*Вьетнам*¹¹²

Письмо главы правительства, министра иностранных дел государства Вьетнам от 31 августа 1950 года на имя Генерального директора ФАО:

... Вьетнам, получив статус независимого государства в рамках Французского союза вслед за ратификацией французским парламентом 2 февраля 1950 года Соглашения, достигнутого 8 марта 1949 года между г-ном Венсаном Орнолем, президентом Французской Республики, и Его Величеством Бао-Даем, главой государства Вьетнам, желает участвовать в мероприятиях, проводимых [ФАО]...

Поэтому я имею честь просить Вас представить... [Конференции]... заявление государства Вьетнам о приеме в члены [ФАО].

Представляя просьбу о приеме Вьетнама, правительство Его Величества Бао-Дая заявляет о своем принятии устава [ФАО] и обязательств, вытекающих из него, которые оно обещает соблюдать, и заявляет о своем желании полностью сотрудничать со всеми государствами — членами Организации.

*Лаос*¹¹³

Письмо посольства Французской Республики в Италии от 23 октября 1951 года на имя Генерального директора ФАО:

... Правительство Лаоса просило французское правительство информировать Вас о его решении подать заявление о приеме в члены [ФАО].

Поэтому французское правительство просило бы, чтобы заявление о приеме Лаоса в члены было включено в повестку дня предстоящей сессии Конференции.

35. Оставшиеся двадцать девять государств были приняты после одобрения поправки к статье II, о которой говорилось в пункте 33, выше, па- чинная с дат, указанных ниже:

Государства	Дата вступления в силу членства ¹¹⁴
Марокко	13 сентября 1956 г. ¹¹⁴
Судан	13 сентября 1956 г. ¹¹⁴
Гана	9 ноября 1957 г. ¹¹⁵
Малайская Федерация	9 ноября 1957 г. ¹¹⁵
Гвинея	5 ноября 1959 г. ¹¹⁶
Центральноафриканская Республика	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Чад	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Конго (Браззавиль)	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Конго (Демократическая Республика)	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Дагомей	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Габон	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Берег Слоновой Кости	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Кувейт	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Мадагаскар	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Мали	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Мавритания	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Нигер	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Сенегал	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Сьерра Леоне	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷
Верхняя Вольта	9 ноября 1961 г. ¹¹⁷

¹¹² *Ibid.*, annex III.

¹¹³ ФАО, *6th Session of the Conference (1951)*, document C 51/5, supplement 1, appendix I.

¹¹⁴ ФАО, *Report of the Third Special Session of the Conference (1956)*, pp. 2 and 3.

¹¹⁵ ФАО, *Report of the Ninth Session of the Conference (1957)*, pp. 205 and 206.

¹¹⁶ ФАО, *Report of the Tenth Session of the Conference (1959)*, p. 268.

¹¹⁷ ФАО, *Report of the Eleventh Session of the Conference (1961)*, pp. 84 and 85.

Государства	Дата вступления в силу членства
Алжир	19 ноября 1963 г. ¹¹⁸
Бурунди	19 ноября 1963 г. ¹¹⁸
Руанда	19 ноября 1963 г. ¹¹⁸
Тринидад и Тобаго	19 ноября 1963 г. ¹¹⁸
Уганда	19 ноября 1963 г. ¹¹⁸
Гамбия	22 ноября 1965 г. ¹¹⁹
Малави	22 ноября 1965 г. ¹¹⁹
Замбия	22 ноября 1965 г. ¹¹⁹
Барбадос	6 ноября 1967 г. ¹²⁰

ii) До получения полной независимости

а. Членство, вступающее в силу до получения полной независимости

36. До получения полной независимости Бирма, Индонезия и Тунис стали новыми странами — членами ФАО. Первые два государства были приняты в Организацию — и их членство вступило в силу — до принятия поправки к статье II устава, о которой говорилось в пункте 33, выше. Тунис был принят после одобрения указанной поправки и на той же сессии Конференции, на которой было учреждено ассоциированное членство¹²¹. Ниже дается краткое описание процесса приема в ФАО этих трех государств.

Бирма

37. На своей третьей сессии (1947 г.) Конференция рассмотрела, среди прочего, заявление правительства Бирмы о приеме в члены Организации от 25 августа 1947 года¹²². По рекомендации Генерального комитета Конференция на третьем пленарном заседании, проведенном 26 августа 1947 года, постановила «отложить... голосование... максимум на одну неделю, для того чтобы позволить делегациям получить инструкции относительно [этого] заявления»¹²³. После того как заявление было одобрено на шестом пленарном заседании 2 сентября 1947 года¹²⁴, Бирма стала страной — членом Организации начиная с 11 сентября 1947 года¹²⁵. Бирма получила независимость 4 января 1948 года — в день вступления в силу «Договора (с обменом нотами) между правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и временным правительством Бирмы относительно признания независимости Бирмы и связанных с этим вопросов»¹²⁶.

¹¹⁸ FAO, *Proceedings of the Twelfth Session of the Conference* (1963), sixth plenary meeting, document C 63/PV-6 и *Report of the Twelfth session of the Conference* (1963), p. 103.

¹¹⁹ FAO, *Manual и Report of the Thirteenth Session of the Conference* (1965), p. 105.

¹²⁰ FAO, *Proceedings of the Fourteenth Session of the Conference* (1967), fourth plenary meeting, document C 67/PV-4 и *Report of the Fourteenth Session of the Conference* (1967), p. 124.

¹²¹ См. выше, пункт 12.

¹²² FAO, *Report of the Third Session of the Conference* (1947), p. 3.

¹²³ FAO, *Proceedings of the Third Session of the Conference* (1947), pp. 7 and 8.

¹²⁴ *Ibid.*, p. 33.

¹²⁵ FAO, *Manual*.

¹²⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 70, p. 184.

Индонезия

38. На своей пятой сессии (1949 г.) Конференция рассмотрела заявление правительства Индонезии от 20 октября 1949 года о приеме в члены Организации¹²⁷. Что касается этого заявления, то седьмая сессия Совета сообщила Конференции следующее:

Что касается заявления Индонезии, то Совет хочет передать на рассмотрение Конференции следующую информацию, касающуюся статуса этой страны, которую передал представитель Нидерландов:

«Сейчас существует Временное федеральное правительство Индонезии, и Индонезия практически полностью суверенна, поскольку договор, подписанный 2 ноября 1949 года между Нидерландами и Индонезией, предусматривает официальную передачу суверенитета не позднее 30 декабря 1949 года.

Делегация прибудет на Конференцию, обладая всеми полномочиями, которыми ее наделило Временное федеральное правительство, для того чтобы при согласии всех участников этого Договора принять устав ФАО».

Хотя решение по поводу заявления о приеме в члены находится полностью на усмотрении Конференции, Совет хочет отметить, что, если прием Индонезии будет отложен из-за того, что эта страна еще не получила полного статуса суверенной страны, это повлечет задержку по крайней мере на один год, в то время как этот статус, вероятно, вступит в силу не позднее, чем через три недели после закрытия Конференции. Он также хотел бы указать, что в прошлом Конференция принимала страны в члены Организации до того, как такие страны в действительности стали полностью суверенными¹²⁸.

39. По рекомендации ее Генерального комитета¹²⁹ Конференция на четвертом пленарном заседании, проведенном 23 ноября 1949 года, одобрила заявление Индонезии о приеме в Организацию¹³⁰. На пятом пленарном заседании Конференции индонезийский представитель заявил:

От имени Индонезии и ее народа я хочу выразить мою благодарность Конференции за прием Индонезии в члены Продовольственной и сельскохозяйственной организации. Я также хочу поблагодарить правительство Нидерландов за передачу заявления о приеме Индонезии в члены ФАО и нидерландскую делегацию на данной Конференции за ее усилия, направленные на достижение этого результата. Наша делегация уполномочена принять в соответствии со статьей 2 устав ФАО. В самом ближайшем будущем Индонезия станет независимым и суверенным государством, и мы благодарны за то, что ФАО является первым специализированным учреждением, членом которого становится Индонезия...¹³¹.

Членство Индонезии вступило в силу с 28 ноября 1949 года¹³².

Тунис

40. На своей восьмой сессии 23 ноября 1955 года Конференция была информирована о том, что правительство Франции представило заявление о приеме в члены от имени правительства Туниса

¹²⁷ FAO, *Report of the 5th Session of the Conference* (1949), pp. 3 and 4.

¹²⁸ FAO, *Report of the Seventh Session of the Council* (14—17 November 1949), pp. 22 and 23.

¹²⁹ FAO, *Fifth Session of the Conference* (1949), *Report of the General Committee*, document C 49/34.

¹³⁰ FAO, *Proceedings of the Fifth Session of the Conference* (1949), p. 38, document C 49/PV-4.

¹³¹ *Ibid.*, p. 39, document C 49/PV-5.

¹³² FAO, *Manual*.

са. По рекомендации Генерального комитета, который сообщил, что

министр национальной экономики Туниса, который будет представлять свое правительство по этому случаю, имел все полномочия для принятия устава ФАО в соответствии с требованием пункта 2 статьи II этого документа,

Конференция постановила добавить к повестке дня своей восьмой сессии вопрос о приеме Туниса в члены Организации. Заявление было одобрено, и Тунис был принят в члены Организации начиная с 25 ноября 1955 года¹³³. Следует отметить, что, хотя заявление было подано Францией от имени Туниса, который достиг полной независимости 20 марта 1956 года, устав был признан тунисскими властями. Следует также указать, что решение о приеме Туниса в качестве страны-члена было принято через несколько дней после принятия на той же сессии Конференции поправки к уставу ФАО, предусматривающей ассоциированное членство¹³⁴. В результате ссылки на пункт (2) статьи II в докладе Генерального комитета становится ясным, однако, что предоставленный статус был статусом страны — члена Организации, о котором говорилось в заявлении, поданном Францией.

в. Членство, вступающее в силу после получения независимости

41. Начиная с десятой сессии в 1959 году четырнадцать стран были приняты в члены Организации на основании решений, принятых Конференцией до получения ими независимости. Вступление в силу их членства, однако, откладывалось до даты, следующей за датой получения ими независимости. Ниже приводится краткое описание процесса приема в ФАО этих стран.

Кипр, Нигерия и Сомали; Камерун и Того

42. На десятой сессии в 1959 году Конференция рассмотрела: а) заявление о приеме в ассоциированные члены, поданное от имени Сомали, являвшегося в то время неподопечной территорией под управлением Италии; б) заявления, поданные от имени Кипра и Федерации Нигерии, о приеме в ассоциированные члены до получения ими независимости и о приеме в члены Организации с даты, когда они станут независимыми; и в) заявления о приеме в члены, препровожденные письмами французского правительства, от Республики Того и государства Камерун — страна, все еще находящиеся под опекой¹³⁵.

¹³³ FAO, *Report of the Eighth Session of the Conference* (1955), pp. 177 and 178.

¹³⁴ См. выше, пункт 12. Поправка была принята на шестом пленарном заседании 18 ноября 1955 года [FAO, *Proceedings of the Eighth Session of the Conference* (1955), pp. 92 and 93, document C 55/PV-6] после того, как она была одобрена «в принципе» на предыдущей сессии Конференции [FAO, *Report of the Seventh Session of the Conference* (1953), pp. 141 and 142]. Поскольку поправки такого типа вступают в силу немедленно (FAO, *Basic Texts* (1968), vol. I, p. 24, Constitution, article XX, para. 2), по-видимому, Тунис скорее мог быть принят в ассоциированные члены, чем в полноправные члены Организации.

¹³⁵ FAO, *Tenth Session of the Conference* (1959), documents C 59/40; C 59/40, Suppl. I; C 59/LIM/9; и *Report of the Tenth Session of the Conference* (1959), p. 266.

43. Конференция отметила, что эти пять заявлений касались стран, которые получают независимость в течение 1960 года, и что подавшие эти заявления державы-метрополии желают, чтобы эти страны были приняты в Организацию без промедления. Конференция согласилась с этим желанием, «поскольку интересы ФАО будут, несомненно, удовлетворены наилучшим образом, если членством в Организации будет охвачено максимально возможное число государств»¹³⁶, и приняла 5 ноября 1959 года две резолюции, приводимые ниже:

Резолюция 89/59:

Конференция

постановляет в связи с заявлениями, полученными в отношении Кипра, Нигерии, Камеруна, Того и Сомали:

а) провести тайное голосование, как это указано в статье II устава;

б) предоставить членство каждой из вышеупомянутых стран, которая получит необходимое большинство в две трети поданных голосов, при условии, что правительство каждой такой страны представит Генеральному директору после окончания опеки или по достижении независимости документ, подтверждающий его желание оставаться членом Организации и его принятие обязательств по уставу;

в) что такое принятие в члены Организации вступит в силу в день получения вышеупомянутого документа, если он будет найден действительным, и что все страны — члены Организации будут немедленно уведомлены об этом;

д) в отношении только Кипра, Нигерии и Сомали, что в промежуточный период, то есть с момента объявления результатов голосования до присоединения к членам Организации, каждая страна, получившая необходимое большинство голосов, будет пользоваться привилегиями, сформулированными в пунктах 3 и 4 статьи II устава¹³⁷.

Резолюция 92/59:

Конференция,

проведя тайное голосование в соответствии с пунктом 2 статьи II устава и пунктом 7 правила XII Правил, принятых Конференцией,

заявляет, что Кипр, Федерация Нигерии, государство Камерун, Республика Того и Сомали принимаются в члены Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций с даты окончания опеки в случае Камеруна, Сомали и Того и с даты, когда они станут независимыми, в случае Кипра и Нигерии¹³⁸.

44. Согласно резолюции 89/59, Кипр, Нигерия и Сомали стали ассоциированными членами с даты принятия резолюции (5 ноября 1959 года). Пункты 3 и 4 статьи II устава, упомянутые в пункте d данной резолюции, касаются ассоциированного членства. Того и Камерун, однако, не были приняты в ассоциированные члены. Этот вывод подтверждается тем обстоятельством, что при распределении взносов, которые новые члены и ассоциированные члены должны выплатить за 1959 год, Конференция не включала Того и Камерун¹³⁹. То, что Того и Камерун не были приняты в ассоциированные члены, можно объяснить тем, что их заявления были заявлениями о приеме только в члены, в то время как заяв-

¹³⁶ FAO, *Report of the Tenth Session of the Conference* (1959), pp. 266 and 267.

¹³⁷ *Ibid.*, p. 267.

¹³⁸ *Ibid.*, pp. 268 and 269.

¹³⁹ FAO, *Report of the Tenth Session of the Conference* (1959), pp. 270 and 271, resolution 94/59.

ление *Сомали* было заявлением о приеме в ассоциированные члены, а заявления *Кипра* и *Нигерии* были заявлениями о приеме в ассоциированные члены до получения независимости и в члены после получения независимости. В соответствии с резолюцией 92/59, рассматриваемой в сочетании с резолюцией 89/59, хотя принятие в члены Организации всех пяти стран (*Камерун, Кипр, Нигерия, Сомали* и *Того*) было в то время одобрено, их участие в качестве стран — членов Организации должно было вступить в силу в день получения ФАО их документов о принятии после получения независимости или окончания опеки. Эти пять государств получили независимость в 1960 году¹⁴⁰. После выполнения условий, сформулированных резолюцией 89/59, они стали членами Организации начиная с дат, указанных в скобках¹⁴¹: *Камерун* (22 марта 1960 года); *Кипр* (14 сентября 1960 года); *Нигерия* (11 октября 1960 года); *Сомали* (17 ноября 1960 года); *Того* (23 мая 1960 года).

Танганьика и Ямайка

45. На одиннадцатой сессии (1961 г.) Конференция рассмотрела заявления о приеме в ассоциированные члены от правительства Соединенного Королевства, поданные от имени *Ямайки* и *Танганьики*¹⁴². Поскольку заявления касались стран, которые вскоре получали независимость, Конференция постановила «по просьбе страны-метрополии» и «в соответствии с прецедентом, установленным на ее десятой сессии»:

a) что Ямайка и Танганьика должны быть приняты в ассоциированные члены до того, как они станут независимыми,

b) что статус каждой из них станет статусом полноправного члена, после того как страна достигнет независимости и после того как правительство новой независимой страны представит Генеральному директору документ, подтверждающий его желание быть членом Организации и признание обязательств по уставу,

c) что такое изменение статуса произойдет в день получения Генеральным директором вышеупомянутого документа, если он будет найден действительным, и

d) что все страны — члены Организации будут немедленно уведомлены об этом¹⁴³.

46. *Ямайка* и *Танганьика* стали ассоциированными членами 9 ноября 1961 года¹⁴⁴. *Танганьика* и *Ямайка* получили независимость соответственно в 1961 и 1962 годах¹⁴⁵. После выполнения условий, сформулированных в решении Конференции, процитированном выше, они стали членами Ор-

ганизации с 8 февраля 1962 года и 13 марта 1963 года соответственно¹⁴⁶.

Занзибар, Кения и Мальта; Ботсвана и Лесото

47. На своей двенадцатой и тринадцатой сессиях в 1963 и 1965 годах Конференция заняла позицию, подобную описанной в пунктах 43 и 45, выше, в связи с заявлениями о приеме в ассоциированные члены, поданными правительством Соединенного Королевства от имени *Кении, Мальты* и *Занзибара*¹⁴⁷ и *Басутоленда* и *Бечуаналенда*¹⁴⁸ соответственно. *Кения, Мальта* и *Занзибар* стали ассоциированными членами 19 ноября 1963 года¹⁴⁹. *Басутоленд* и *Бечуаналенд* стали ассоциированными членами 22 ноября 1965 года¹⁵⁰. *Кения* и *Мальта* получили независимость в 1963 и 1964 годах соответственно¹⁵¹. *Басутоленд* и *Бечуаналенд* достигли независимости в 1966 году под названием *Лесото* и *Ботсвана*¹⁵². После выполнения условий, сформулированных Конференцией, они стали членами Организации начиная с дат, указанных в скобках¹⁵³: *Кения* (27 января 1964 года); *Мальта* (5 октября 1964 года); *Лесото* (7 ноября 1966 года); *Ботсвана* (1 ноября 1966 года). Что касается *Занзибара*, который получил независимость 10 декабря 1963 года, то см. пункт 52, ниже.

Гайана и Маврикий

48. На своей одиннадцатой сессии (1961 год) Конференция по заявлениям, представленным от имени Британской Гвианы и Маврикия правительством Соединенного Королевства, предоставила им статус ассоциированных членов начиная с 9 ноября 1961 года — даты одобрения их заявлений¹⁵⁴. На тринадцатой сессии (1965 год) Конференция, однако, была информирована о том, что Генеральный директор получил два сообщения от Соединенного Королевства, в которых содержалась просьба о принятии мер, с тем чтобы двум вышеупомянутым ассоциированным членам был предоставлен статус полноправных членов Организации по получении независимости при условии, что правительства *Британской Гвианы* и *Маврикия* подтвердят в это время свое желание стать полноправными членами Организации и признают обязательства по уставу. Конференция отметила, что, когда *Британская Гвиана* и *Маврикий* были приняты в ассоциированные чле-

¹⁴⁰ ФАО, *Manual*.

¹⁴⁷ ФАО, *Twelfth Session of the Conference* (1963), documents C 63/57 and C 63/57, Supp.1, и *Report of the Twelfth Session of the Conference* (1963), p. 103.

¹⁴⁸ ФАО, *Thirteenth Session of the Conference* (1965), documents C 65/48 and Add.1; C 65/INF/3 and Rev.1; и *Report of the Thirteenth Session of the Conference* (1965), pp. 105 and 106.

¹⁴⁹ ФАО, *Proceedings of the Twelfth Session of the Conference* (1963), sixth plenary meeting, document C 63/PV-6.

¹⁵⁰ ФАО, *Manual*.

¹⁵¹ *Кения* стала независимой 12 декабря 1963 года и *Мальта* — 21 сентября 1964 года.

¹⁵² *Лесото* стало независимым 4 октября 1966 года и *Ботсвана* — 30 сентября 1966 года.

¹⁵³ ФАО, *Manual*.

¹⁵⁴ ФАО, *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), p. 84.

¹⁴⁰ Соответствующие даты получения независимости: *Камерун* (1 января 1960 года); *Кипр* (16 августа 1960 года); *Нигерия* (1 октября 1960 года); *Сомали* (1 июля 1960 года); *Того* (27 апреля 1960 года).

¹⁴¹ ФАО, *Manual*.

¹⁴² ФАО, *Eleventh Session of the Conference* (1961), documents C 61/46; C 61/46 Supp.1; C 61/INF/6; и *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), p. 84.

¹⁴³ ФАО, *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), p. 84.

¹⁴⁴ *Ibid.*, para. 556.

¹⁴⁵ *Танганьика* стала независимой 9 декабря 1961 года и *Ямайка* — 6 августа 1962 года.

ны на ее одиннадцатой сессии, не было включено никакой оговорки относительно предоставления им статуса полноправного члена. Поэтому Конференция резолюциями 38/65 и 39/65 от 8 декабря 1965 года приняла решения, подобные тем, которые описаны в пунктах 43 и 45, выше¹⁵⁵. *Британская Гвиана* под именем *Гайаны* и *Маврикий* достигли независимости в 1966 и 1968 годах соответственно¹⁵⁶. После выполнения условий, сформулированных Конференцией, они стали членами Организации соответственно с 22 августа 1966 года и 12 марта 1968 года¹⁵⁷.

2. ИЗМЕНЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРЕТЕРПЕЛИ ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ

1) Страны — члены Организации

а. Разделение Индии

49. До разделения *Индия*, первоначальная страна — член ФАО (см. выше, пункт 7), подписала устав ФАО и стала его стороной начиная с 16 октября 1945 года¹⁵⁸. 15 августа 1947 года Индия разделилась на два государства — *Индию* и *Пакистан*, — которые стали независимыми с этой даты. 25 августа 1947 года правительство Пакистана представило заявление третьей сессии Конференции ФАО о приеме в члены¹⁵⁹. Заявление было одобрено на шестом пленарном заседании, проведенном 1 сентября 1947 года¹⁶⁰, и *Пакистан* стал новой страной — членом Организации начиная с 7 сентября 1947 года¹⁶¹. После разделения *Индия* продолжала являться первоначальной страной — членом ФАО начиная с 16 октября 1945 года¹⁶².

б. Создание и роспуск союза Сирии и Египта (Объединенная Арабская Республика)

50. 21 февраля 1958 года *Египет* и *Сирия*, страны — члены ФАО, объединились в единое государство под названием *Объединенная Арабская*

Республика. *Египет* являлся первоначальной страной — членом ФАО начиная с 16 октября 1945 года¹⁶³. Членство Сирии вступило в силу 27 октября 1945 года¹⁶⁴. Что касается союза, то двадцать девятая сессия Совета сообщила Конференции следующее:

Представитель Объединенной Арабской Республики информировал Совет о том, что в результате референдума, проведенного в Египте и Сирии 21 февраля 1958 года, оба государства создали союз и учредили Объединенную Арабскую Республику. 11 апреля 1958 года министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики официально направил это сообщение Генеральному директору. Поскольку Египет и Сирия были избраны в состав Совета, правительство Объединенной Арабской Республики дало указание своему представителю заявить, что оно официально освобождает место Сирии¹⁶⁵.

51. Союз был распущен 28 сентября 1961 года, и Конференция на своей одиннадцатой сессии в 1961 году подтвердила восстановление *Сирийской Арабской Республики* в правах члена Организации начиная с 4 ноября 1961 года¹⁶⁶. Дата вступления ее в члены, однако, остается датой вступления в члены Организации Сирии до создания союза, а именно 27 октября 1945 года¹⁶⁷. Бывший *Египет* под названием *Объединенная Арабская Республика* продолжает считаться первоначальной страной — членом Организации с 16 октября 1945 года¹⁶⁸. После роспуска союза *Объединенная Арабская Республика* (бывший *Египет*) продолжала сохранять место страны — члена Совета [пост, на который союз был избран на десятой сессии Конференции (1959 год) на период с 1 января 1961 года по ноябрь 1963 года]¹⁶⁹.

с. Создание Объединенной Республики Танзании

52. 26 апреля 1964 года *Танганьика*, являющаяся страной — членом Организации, и *Занзибар*, бывший ассоциированный член ФАО (см. пункты 45—47, выше), объединились в единое государство под названием *Объединенная Республика Танзания*. Тринадцатая сессия Конференции (1965 год) приняла во внимание слияние и официально признала, что *Объединенная Республика Танзания* «заменяла бывшую страну — член Организации *Танганьик* и бывший ассоциированный член Организации *Занзибар*»¹⁷⁰. По рекомендации сорок четвертой сессии Совета Конференция также постановила аннулировать раз-

¹⁵⁵ ФАО, *Report of the Thirteenth Session of the Conference* (1965), pp. 106 and 107.

¹⁵⁶ *Гайана* стала независимой 26 мая 1966 года и *Маврикий* — 12 марта 1968 года.

¹⁵⁷ ФАО, *Manual*.

¹⁵⁸ ФАО, *Report of the First Session of the Conference* (1945), p. vii. См. также: *Proceedings of the First Session of the Conference* (1945), preliminary meeting, document 12 (G/7), p. 9.

¹⁵⁹ ФАО, *Report of the Third Session of the Conference* (1947), p. 3. В соответствии с Соглашением о передаче международных прав и обязательств доминионам Индия и Пакистан, содержащимся в Приложении к Указу о независимости Индии (Международные соглашения), 1947 год [United Nations, Legislative Series, *Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14), p. 162]:

«...
2. (1) Членство во всех международных организациях, вместе с правами и обязательствами, связанными с таким членством, передается только доминиону Индия.
...»

(2) Доминион Пакистан предпримет необходимые шаги для подачи заявления о приеме в члены таких международных организаций, к которым он решит присоединиться.
...»

¹⁶⁰ ФАО, *Proceedings of the Third Session of the Conference* (1947), p. 32.

¹⁶¹ ФАО, *Manual*.

¹⁶² *Ibid.*

¹⁶³ ФАО, *Report of the First Session of the Conference* (1945), p. vii. См. также: *Proceedings of the First Session of the Conference* (1945), preliminary meeting, document 12 (G/7), p. 8.

¹⁶⁴ ФАО, *Report of the First Session of the Conference* (1945), p. vii. См. также: *Proceedings of the First Session of the Conference* (1945), eighth plenary meeting, p. 153.

¹⁶⁵ ФАО, *Report of the Twenty-ninth Session of the Council* (27 October — 7 November 1958), p. 9.

¹⁶⁶ ФАО, *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), p. 840.

¹⁶⁷ ФАО, *Manual*.

¹⁶⁸ *Ibid.*

¹⁶⁹ ФАО, *Proceedings of the Tenth Session of the Conference* (1959), p. 371, sixteenth plenary meeting, document C 59/PV-16. См. также: ФАО, *Report of the Thirty-seventh Session of the Council* (24—25 November 1961), p. 233.

¹⁷⁰ ФАО, *Report of the Thirteenth Session of the Conference* (1965), p. 107.

дельные взносы бывших государств Танганьики и Занзибара за 1964 и 1965 годы и заменить их единым взносом *Объединенной Республики Танзании*¹⁷¹. Дата вступления в члены *Объединенной Республики Танзании* остается датой вступления бывшего члена Организации Танганьики (8 февраля 1962 года)¹⁷². Что касается Занзибара, то его статус члена с даты получения им независимости (10 декабря 1963 года) до его вступления в *Объединенную Республику Танзанию* (26 апреля 1964 года) был практически эквивалентен статусу государства, не являющегося членом ФАО (информация, предоставленная ФАО).

d. *Создание Малайзии и отделение Сингапура*

53. 16 сентября 1963 года *Малайская Федерация* — страна — член ФАО с 9 ноября 1957 года (см. пункт 35, выше) и территории *Сингапур, Сабах (Северное Борнео) и Саравак* объединились в Федерацию под названием *Малайзия*. *Малайзия* заменила *Малайскую Федерацию* и числится страной — членом Организации с той же даты, что и бывшая Федерация. 7 августа 1965 года *Сингапур* отделился от Малайзии и стал независимым государством. Членство *Малайзии* осталось неизменным¹⁷³. *Сингапур* до сих пор не принял никаких мер относительно вступления в члены Организации.

ii) *Ассоциированные члены*¹⁷⁴

a. *Получение независимости Габон, Мадагаскаром и Чадом*

54. На своей десятой сессии (1959 год) Конференция ФАО приняла в ассоциированные члены *Габон, Мадагаскар* и *Чад*¹⁷⁵. После получения независимости в 1960 году, *Габон, Мадагаскар* и *Чад*¹⁷⁶ подали заявления и получили статус стран — членов Организации начиная с 9 ноября 1961 года (см. пункт 35, выше)¹⁷⁷.

b. *Получение независимости Мали и Сенегалом*

55. Республики *Сенегал* и *Судан* были приняты в ассоциированные члены на десятой сессии Конференции ФАО (1959 год)¹⁷⁸. В заявлении о приеме в ассоциированные члены, представленном Францией от имени *Республики Сенегал* и *Республики Судан*, предполагалась возможность совместного представительства «ввиду ассоциации» двух республик¹⁷⁹. Оба государства, одна-

ко, были приняты в качестве самостоятельных ассоциированных членов¹⁸⁰. Федерация Мали, образованная из Республик *Судан* и *Сенегал*, стала независимой 20 июня 1960 года. Однако спустя два месяца, 20 августа 1960 года, *Сенегал* вышел из Федерации и провозгласил независимость *Республики*. После этого *Сенегал* и *Мали* (бывшая *Республика Судан*) подали заявления и получили статус стран — членов ФАО начиная с 9 ноября 1961 года (см. пункт 35, выше)¹⁸¹.

c. *Роспуск Федерации Родезии и Ньясаленда*

56. *Федерация Родезии и Ньясаленда*, принятая в ассоциированные члены на десятой сессии Конференции (1959 год)¹⁸², была распущена 31 декабря 1963 года. Впоследствии, в 1964 году, возникли два новых независимых государства из двух территорий, которые составляли бывшую Федерацию: *Малави* (бывший Ньясаленд) и *Замбия* (бывшая Северная Родезия)¹⁸³. На тринадцатой сессии (1965 год) Конференция рассмотрела заявления о приеме в члены ФАО, полученные от правительства *Замбии* и *Малави*, и заявление о приеме в ассоциированные члены, поданное правительством Соединенного Королевства от имени *Южной Родезии*¹⁸⁴. После того как их заявления были одобрены, *Замбия* и *Малави* стали странами — членами Организации с 22 ноября 1965 года (см. пункт 35, выше)¹⁸⁵. Однако по просьбе правительства Соединенного Королевства Конференция не рассматривала его заявление о приеме *Южной Родезии* в ассоциированные члены¹⁸⁶. Из вышесказанного, очевидно, вытекает, что ассоциированное членство *Федерации Родезии и Ньясаленда* прекратилось 31 декабря 1963 года — в день ее роспуска.

b) СЛУЧАИ, КАСАЮЩИЕСЯ МНОГОСТОРОННИХ КОНВЕНЦИЙ И СОГЛАШЕНИЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ В РАМКАХ ФАО И ДЕПОНИРОВАННЫХ У ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ОРГАНИЗАЦИИ

1. УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО РИСУ (1948 Г.)

Вьетнам, Гайана, Гана, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мадагаскар, Малайская Федерация, Мали, Нигерия и Сьерра Леоне

57. Устав Международной комиссии по рису вступил в силу в отношении Франции и Нидерландов¹⁸⁷ 4 января 1949 года и в отношении Сое-

¹⁷¹ *Ibid.*, p. 99, resolution 32/65.

¹⁷² ФАО, *Manual*.

¹⁷³ *Ibid.*

¹⁷⁴ О влиянии получения независимости на статус ассоциированного члена, предоставляемый на промежуточный период, см. выше, пункты 42—48.

¹⁷⁵ ФАО, *Report of the Tenth Session of the Conference* (1959), pp. 269 and 270, resolution 93/59.

¹⁷⁶ *Чад* стал независимым 11 августа 1960 года, *Габон* — 17 августа 1960 года и *Мадагаскар* — 26 июня 1960 года.

¹⁷⁷ ФАО, *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), pp. 84—85.

¹⁷⁸ ФАО, *Report of the Tenth Session of the Conference* (1959), pp. 269 and 270, resolution 93/59.

¹⁷⁹ ФАО, *Tenth Session of the Conference* (1959), document C 59/40, pp. 2 and 12.

¹⁸⁰ ФАО, *Report of the Tenth Session of the Conference* (1959), p. 270.

¹⁸¹ ФАО, *Report of the Eleventh Session of the Conference* (1961), pp. 84 and 85.

¹⁸² ФАО, *Report of the Tenth Session of the Conference* (1959), pp. 269 and 270, resolution 93/59.

¹⁸³ *Малави* стала независимой 6 июля 1964 года и *Замбия* — 24 октября 1964 года.

¹⁸⁴ ФАО, *Thirteenth Session of the Conference* (1965), document C 65/48.

¹⁸⁵ ФАО, *Report of the Thirteenth Session of the Conference* (1965), p. 105.

¹⁸⁶ *Ibid.*, p. 106.

¹⁸⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 120, p. 14.

диненного Королевства — 28 февраля 1949 года¹⁸⁸. Впоследствии, после того как они стали странами — членами ФАО, одиннадцать бывших территорий, не являвшихся метрополиями, находившихся под управлением Великобритании, Франции или Нидерландов, присоединились к Международной комиссии по рису, приняв ее устав. Даты вступления в силу их присоединения указаны в скобках: *Индонезия* (15 марта 1950 года)¹⁸⁹, *Вьетнам* (13 июня 1951 года)¹⁹⁰, *Камбоджа* (16 июля 1951 года)¹⁹¹, *Лаос* (21 июля 1954 года)¹⁹², *Малайская Федерация* (15 сентября 1958 года)¹⁹³, *Нигерия* (13 ноября 1961 года)¹⁹⁴, *Мали* (4 июня 1963 года)¹⁹⁵, *Сьерра-Леоне* (22 сентября 1964 года)¹⁹⁶, *Мадагаскар* (27 октября 1966 года)¹⁹⁷, *Гайана* (24 января 1967 года)¹⁹⁸ и *Гана* (8 марта 1968 года)¹⁹⁹. Следует отметить, что к 23 ноября 1961 года — дате, когда вступила в силу поправка к уставу Международной комиссии по рису, касающаяся территориального применения (см. пункт 21, выше), — *Британская Гвиана* являлась территорией, за международные отношения которой несло ответственность Соединенное Королевство. В отсутствие какого-либо заявления последнего относительно территориального применения следует считать, что устав применялся в отношении *Британской Гвианы* с этой даты.

2. СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО СОВЕТА ПО РЫБОЛОВСТВУ (1948 Г.)

Вьетнам, Индонезия, Камбоджа и Малайская Федерация

58. Это Соглашение вступило в силу 9 ноября 1948 года в отношении Франции, 12 ноября 1948 года — в отношении Нидерландов и 28 февраля 1949 года — в отношении Соединенного Королевства²⁰⁰. После приема в ФАО в качестве стран — членов Организации следующие четыре бывшие территории, не являвшиеся метрополиями, находившиеся под управлением Франции, Нидерландов или Великобритании, стали членами Индо-Тихоокеанского совета по рыболовству, приняв Соглашение начиная с дат, указанных в скобках: *Индонезия* (29 марта 1950 года)²⁰¹, *Камбоджа* (19 января 1951 года)²⁰², *Вьетнам* (3 января

1951 года)²⁰³ и *Малайская Федерация* (15 сентября 1958 года)²⁰⁴. Все они стали сторонами в Соглашении, до того как вступили в силу 23 ноября 1961 года его положения о территориальном применении. Ввиду отсутствия заявления Франции или Соединенного Королевства относительно территориального применения, следует считать, что Соглашение применялось с этой даты ко всем территориям, за международные отношения которых в тот момент несли ответственность эти две стороны. Никакое другое новое независимое государство, которое с тех пор возникло из бывших территорий, не являвшихся метрополиями, находившихся под управлением Франции или Великобритании, пока не выразило своего отношения к Соглашению.

3. СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ОБЩЕГО СОВЕТА ПО РЫБОЛОВСТВУ ДЛЯ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ (1949 Г.)

Алжир, Кипр, Мальта, Марокко и Тунис

59. Соединенное Королевство стало стороной в Соглашении с 20 ноября 1950 года²⁰⁵ и Франция — с 8 июля 1952 года²⁰⁶. Впоследствии французское правительство в соответствии с первоначальной статьей VIII Соглашения (см. пункт 23, выше) подало заявление о приеме в члены Совета по рыболовству от имени правительства Туниса, который еще не являлся независимым государством. Совет на своей второй сессии, проведенной с 26 по 29 октября 1953 года, единогласно постановил направить ФАО просьбу французского правительства. После того как его прием в Совет по рыболовству был одобрен Конференцией ФАО²⁰⁷, Тунис депонировал акт о принятии Соглашения в сопроводительном письме французского правительства, начиная с 22 июня 1954 года²⁰⁸. Кроме того, четыре новых независимых государства, бывшие территории, не являвшиеся метрополиями, находившиеся под английским или французским управлением, признали Соглашение, после того как они стали странами — членами ФАО. Три из них получили независимость до вступления в силу положений о территориальном применении, о которых упоминается в пункте 23, выше. Их присоединение вступило в силу с дат, указанных в скобках: *Марокко* (17 сентября 1956 года)²⁰⁹, *Кипр* (10 июня 1965 года)²¹⁰ и *Алжир* (11 декабря 1967 года)²¹¹. *Мальта*, которая получила независимость после вступления в силу положений, касающихся территориального применения, признала Соглашение начиная с 29 апреля 1965 года²¹².

¹⁸⁸ *Ibid.*

¹⁸⁹ *Ibid.*

¹⁹⁰ *Ibid.* В то время являлась независимой в рамках Французского союза.

¹⁹¹ *Ibid.*

¹⁹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 196, p. 351. В то время являлась независимой в рамках Французского союза.

¹⁹³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 313, p. 345.

¹⁹⁴ *Ibid.*, vol. 417, p. 349.

¹⁹⁵ *Ibid.*, vol. 469, p. 417.

¹⁹⁶ *Ibid.*, vol. 511, p. 268.

¹⁹⁷ *Ibid.*, vol. 579, p. 260.

¹⁹⁸ *Ibid.*, vol. 590, p. 270.

¹⁹⁹ United Nations, *Statement*, March 1968, p. 18.

²⁰⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 120, p. 60.

²⁰¹ *Ibid.*

²⁰² *Ibid.* В то время являлась независимой в рамках Французского союза.

²⁰³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 120, p. 60. В то время являлась независимой в рамках Французского союза.

²⁰⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 313, p. 346.

²⁰⁵ *Ibid.*, vol. 126, p. 239. Соединенное Королевство вышло из Соглашения с 25 июня 1968 года (United Nations, *Statement*, May 1968, p. 18).

²⁰⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 135, p. 398.

²⁰⁷ FAO, *Report of the Seventh Session of the Conference* (1953), pp. 160 and 161, resolution 57/53.

²⁰⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 191, p. 403.

²⁰⁹ *Ibid.*, vol. 251, p. 380.

²¹⁰ *Ibid.*, vol. 540, p. 334.

²¹¹ United Nations, *Statement*, December 1967, p. 30.

²¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 535, p. 410.

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ РАСТЕНИЙ (1951 Г.)

Западное Самоа и Науру

60. В заявлениях, направленных Генеральному директору, Новая Зеландия распространила применение Конвенции на подопечную территорию Западное Самоа начиная с 16 октября 1952 года²¹³ и Австралия — на Науру начиная с 8 сентября 1954 года²¹⁴. После получения независимости *Западное Самоа и Науру* не высказали своего отношения к Конвенции.

Бывшая нидерландская Новая Гвинея (Западный Ириан)

61. Нидерланды также распространили действие Конвенции на бывшую нидерландскую *Новую Гвинею* начиная с 29 октября 1954 года²¹⁵. Индонезия, один из первоначальных участников Конвенции²¹⁶, пока не ратифицировала ее.

5. УСТАВ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ЯЩУРОМ (1953 Г.)

62. Соединенное Королевство признало устав Комиссии начиная с 1 марта 1954 года²¹⁷. После получения независимости *Кипр* и *Мальта*, бывшие территории, находившиеся под управлением Великобритании, еще не выразили своего отношения к уставу Комиссии.

6. СОГЛАШЕНИЕ О ЗАЩИТЕ РАСТЕНИЙ ДЛЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ТИХОГО ОКЕАНА (1956 Г.)

Малайская Федерация

63. Соединенное Королевство ратифицировало Соглашение, причем оно вступило в силу 3 декабря 1956 года²¹⁸. После получения независимости 31 августа 1957 года и вступления в члены ФАО 9 ноября 1957 года *Малайская Федерация* (позднее *Малайзия*) присоединилась к Соглашению начиная с 20 ноября 1957 года²¹⁹. *Сингапур*, отделившийся от Малайзии 7 августа 1965 года (см. пункт 53, выше), еще не выразил своего отношения к Соглашению.

Бывшая нидерландская Новая Гвинея (Западный Ириан)

64. Нидерланды ратифицировали Соглашение в отношении бывшей нидерландской *Новой Гвинеи* с его вступлением в силу с 19 июля 1957 года²²⁰. В письме, направленном ФАО 28 декабря 1964 года, правительство Нидерландов заявило, что в результате соглашения между Нидерландами и

Индонезией и соглашения между Организацией Объединенных Наций, Нидерландами и Индонезией, подписанных в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 15 августа 1962 года, правительство Нидерландов считает, что оно перестало являться участником вышеупомянутого Соглашения, которое оно ратифицировало в отношении нидерландской Новой Гвинеи начиная с 1 октября 1952 года — даты передачи управления территорией Временному исполнительному органу Организации Объединенных Наций²²¹. *Индонезия*, подписавшая 28 июня 1956 года²²² Соглашение, которое должно быть ратифицировано, ратифицировала его, причем оно вступило в силу 21 декабря 1967 года²²³.

7. КОНВЕНЦИЯ О ВКЛЮЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО ТОПОЛИЮ В СИСТЕМУ ФАО (1959 Г.)

Сирийская Арабская Республика

65. *Сирийская Арабская Республика* присоединилась к Конвенции 19 декабря 1961 года²²⁴. Членство Объединенной Арабской Республики в Комиссии вступило в силу в результате принятия Конвенции начиная с 26 сентября 1961 года²²⁵, когда Сирия еще являлась частью Объединенной Арабской Республики.

Бывшие территории под управлением Бельгии, Великобритании, Испании или Франции

66. Испания, Франция и Бельгия одобрили Конвенцию начиная соответственно с 21 апреля 1960 года²²⁶, 17 марта 1961 года²²⁷ и 24 апреля 1962 года²²⁸, не сделав никаких заявлений относительно ее территориального применения. С тех пор *Алжир*, *Руанда*, *Бурунди* и *Экваториальная Гвинея* достигли независимости и стали членами Организации Объединенных Наций, а первые три государства — членами ФАО, по ни одно из них до сих пор не высказало своего отношения к Конвенции. Поскольку Соединенное Королевство во время присоединения 3 апреля 1962 года сделало заявление о распространении действия Конвенции на Нормандские острова и остров Мэн²²⁹, можно предположить, что ее действие не распространяется ни на какие другие территории, за международные отношения которых в то время несло ответственность Соединенное Королевство.

²¹³ *Ibid.*, vol. 150, p. 68.

²¹⁴ *Ibid.*, vol. 199, p. 348.

²¹⁵ *Ibid.*, vol. 201, p. 379.

²¹⁶ *Ibid.*, vol. 150, p. 97.

²¹⁷ *Ibid.*, vol. 191, p. 286.

²¹⁸ *Ibid.*, vol. 256, p. 355.

²¹⁹ *Ibid.*, vol. 282, p. 364.

²²⁰ *Ibid.*, vol. 274, p. 347.

²²¹ United Nations, *Statement*, March 1965, p. 16; United Nations, *Treaty Series*, vol. 527, p. 308. См. также письмо на имя юрисконсульта ФАО от 23 ноября 1964 года, United Nations, *Juridical Yearbook* (1964), pp. 254 and 255.

²²² United Nations, *Treaty Series*, vol. 247, p. 427.

²²³ United Nations, *Statement*, January 1968, p. 22.

²²⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 422, p. 343.

²²⁵ *Ibid.*, vol. 410, p. 156.

²²⁶ *Ibid.*

²²⁷ *Ibid.*

²²⁸ *Ibid.*, vol. 429, p. 303.

²²⁹ *Ibid.*, vol. 426, p. 349.

8. СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ПУСТЫННОЙ САРАНЧОЙ В ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ (1963 Г.)

и

9. СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ПУСТЫННОЙ САРАНЧОЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (1965 Г.)

Бахрейн и Катар

67. В контексте этих двух соглашений нет никаких вопросов, связанных с целью настоящего исследования, учитывая их недавнее заключение и ограниченное региональное участие в них. *Катар*²³⁰ и *Бахрейн*²³¹ стали сторонами второго Соглашения, признав его в своем качестве ассоциированных членов ФАО начиная с 31 декабря 1968 года и 24 февраля 1969 года соответственно. Соответствующие документы о принятии были представлены правительствами *Катара* и *Бахрейна* Генеральному директору ФАО.

D. Резюме

a) УСТАВ ФАО

68. Участие путем правопреемства в уставе ФАО имело место лишь в некоторых случаях изменений, которые претерпели страны — члены Организации (стороны). В соответствии с уставом участие новых стран-членов обуславливается процедурой приема, которая включает предварительное одобрение заявления Конференцией ФАО. Впоследствии и в отсутствие специальной процедуры новые независимые государства, возникающие из территорий, не являвшихся метрополиями, за международные отношения которых несет ответственность какая-либо страна — член Организации, должны лишь следовать порядку приема в Организацию, открытому для новых стран-членов, который не допускает возможности стать стороной путем правопреемства на основании предыдущего членства данной страны-метрополии.

69. Зарегистрированные случаи, касающиеся изменений, которые претерпели страны — члены Организации (стороны), могут быть классифицированы в целях настоящего исследования следующим образом: 1) сформирование или создание союза (*Объединенная Арабская Республика*) или федерации (*Малайзия*) или слияние (*Объединенная Республика Танзания*); 2) роспуск союза (*Объединенная Арабская Республика*), отделение от федерации (*Сингапур* от *Малайзии*) или разделение (*Индия*). Правопреемство, имевшее место во всех случаях первой группы, а также в некоторых случаях второй группы, прерывает перерыв в участии в уставе ФАО, поскольку оно не влечет за собой нового принятия и одобрения приема.

70. Что касается первой группы, то *Объединенная Арабская Республика* унаследовала членство *Египта* и *Сирии*, *Малайзия* продолжила членство *Малайской Федерации* и *Объединенная Республика Танзания* — *Танганьики*. *Объединенная Арабская Республика* считалась стороной начиная с даты наследования членства первой страны, а именно с даты, когда бывший *Египет* — первоначальная страна — член Организации — присоединился к уставу ФАО. *Малайзия* и *Объединенная Республика Танзания* числятся странами — членами Организации с даты, когда *Малайская Федерация* и *Танганьика* соответственно присоединились к уставу. Следует отметить, что в то время как *Объединенная Арабская Республика* являлась союзом двух независимых стран — членов Организации (*Египет* и *Сирия*), *Малайзия* была создана из независимой страны — члена Организации (*Малайская Федерация*) и трех зависимых территорий (*Сингапур*, *Сабах* (Северное Борнео) и *Саравак*), а *Объединенная Республика Танзания* была образована независимой страной — членом Организации (*Танганьика*) и независимым государством (*Занзибар*), являвшимся ассоциированным членом ФАО до получения независимости.

71. Случаи второй группы не являются столь единообразными. После роспуска союза бывших *Египта* и *Сирии* *Египет* под названием союза (*Объединенная Арабская Республика*) продолжал считаться присоединившимся к уставу ФАО и страной — членом с той же даты, что и бывший *Египет*. *Сирия* под именем *Сирийской Арабской Республики* возобновила самостоятельное членство приблизительно через месяц после роспуска союза, но продолжала считаться присоединившейся к уставу с той же даты, что и бывшая *Сирия*. Разделение *Индии* — первоначальной зависимой страны — члена Организации — привело к рождению двух независимых государств: *Индии* и *Пакистана*. Лишь одна из них — *Индия* — продолжила членство бывшей *Индии* и считается присоединившейся к уставу ФАО с той же даты, что и *Индия* — первоначальная страна — член Организации. *Пакистан* подал заявление о приеме в члены в соответствии с положениями, содержащимися в Приложении к Указу о независимости Индии (Международные соглашения) 1947 года. Будучи принятым в качестве новой страны — члена Организации, *Пакистан* присоединился к уставу ФАО путем принятия его через несколько дней после одобрения его приема Конференцией. Независимость и отделение *Сингапура* от *Малайзии* не изменили членства последней. *Малайзия* продолжает оставаться стороной устава ФАО с той же даты, что и до отделения *Сингапура*. *Сингапур*, который не выразил своего отношения к уставу ФАО, в настоящий момент не числится среди стран — членов ФАО. В этой связи следует заметить, что в случае с роспуском союза между бывшими *Египтом* и *Сирией* (*Объединенная Арабская Республика*) речь шла о двух предыдущих членах, в то время как в двух других случаях существовало только одно преды-

²³⁰ United Nations, *Statement*, January 1969, p. 18.

²³¹ *Ibid.*, March 1969, p. 19.

дущее членство, а именно членство *Индии* — первоначальной страны — члена Организации — и членство *Малайзии*.

72. Процедура приема новых стран — членов Организации, предписываемая уставом ФАО, неуклонно соблюдалась во всех случаях, касающихся новых независимых государств — бывших территорий, за международные отношения которых несли ответственность страны — члены ФАО. Все они присоединились к уставу ФАО путем его принятия и после того, как их соответствующие заявления были одобрены Конференцией ФАО. В большинстве (35) случаев прием одобрялся Конференцией после получения независимости бывшими территориями, не являвшимися метрополиями, о которых идет речь; при этом в момент их приема *Камбоджа*, *Лаос* и *Вьетнам* были независимыми в рамках Французского союза. Компетентные власти *Камбоджи*, *Лаоса* и *Вьетнама* приняли обязательства по уставу ФАО и направили заявления о приеме в члены непосредственно (*Камбоджа*, *Вьетнам*) или через представителей страны-метрополии, являвшейся членом Организации (*Лаос*).

73. Когда ожидалось, что бывшие территории должны получить вскоре независимость (17 случаев), Конференция ФАО, с тем чтобы избежать задержек в приеме, одобряла заявления о приеме их в члены Организации до получения ими независимости. Однако лишь в трех из этих случаев (*Бирма*, *Индонезия* и *Тунис*) бывшие территории, не являвшиеся метрополиями, присоединились к уставу ФАО и стали членами Организации до получения независимости. Компетентные власти *Бирмы*, *Индонезии* и *Туниса* приняли обязательства по уставу ФАО, и их заявления о приеме в Организацию были направлены ими непосредственно (*Бирма* и *Индонезия*) или страной-метрополией, являвшейся членом Организации, от имени подавшего заявление правительства (*Тунис*). Соответствующие страны-метрополии, являвшиеся членами Организации, поддерживали заявления, после чего, в случае *Бирмы* и *Индонезии*, следовало заключение соглашений о передаче суверенитета между бывшей страной-метрополией и бывшей территорией, не являвшейся метрополией.

74. В остальных четырнадцати случаях Конференция одобряла членство в Организации на основании заявлений, представленных страной-метрополией, являвшейся членом Организации, от имени заинтересованных территорий, однако вступление в силу полноправного одобренного членства откладывалось до той даты, когда вслед за получением независимости новые независимые государства — бывшие территории — представляли документ о принятии обязательств по уставу Генеральному директору ФАО (*Камерун* и *Того* и другие страны, перечисленные в данном пункте). В нескольких случаях в момент одобрения полноправного членства и по просьбе страны-метрополии, являвшейся членом Организации, Конференция предоставляла статус ассо-

цированного члена на промежуточный период, который заканчивался получением независимости (*Ботсвана*, *Занзибар*, *Кения*, *Кипр*, *Лесото*, *Мальта*, *Нигерия*, *Сомали*, *Танганьика*, *Ямайка*). В двух других случаях (*Гайана* и *Маврикий*) она сначала предоставила статус ассоциированного члена — единственный статус, о котором подавалась просьба, — и одобрила полноправное членство на более поздней стадии после подачи нового заявления страной-метрополией от имени заинтересованного ассоциированного члена.

75. Поскольку лишь страны — члены Организации являются сторонами устава, только то членство, которое находилось в силе и являлось полноправным до получения независимости (*Индия*, *Бирма*, *Индонезия* и *Тунис*), обеспечивало непрерывное участие после получения независимости. По уставу ФАО ассоциированное членство допускает самостоятельное участие территорий или групп территорий в работе и деятельности Организации до получения ими независимости, однако оно не делает их сторонами устава. Ассоциированное членство, которое в конечном итоге зависит от согласия страны — члена Организации, управляющей территорией, прекращается, когда страна, пользующаяся им, достигает независимости. Получив независимость, бывший ассоциированный член Организации, для того чтобы присоединиться к уставу ФАО, должен либо представить акт о принятии обязательств по уставу Генеральному директору ФАО, если уже одобрено его полноправное членство (случаи указаны в предыдущем пункте), либо подать заявление о приеме в члены в соответствии с процедурой, предписанной уставом для принятия новых стран — членов Организации (например, *Габон*, *Мадагаскар*, *Мали*, *Сенегал*, *Чад*). Наконец, лишь в одном случае, когда федерация пользовалась статусом ассоциированного члена (*Федерация Родезии* и *Ньясаленда*), ассоциированное членство, по-видимому, прекратилось после роспуска союза и достижения независимости двумя из составлявших его трех бывших территорий (*Малави* и *Замбия*). Новое заявление, поданное от имени *Южной Родезии* Соединенным Королевством, подтверждает, что она не унаследовала ассоциированного членства бывшей Федерации.

б) КОНВЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ В РАМКАХ ФАО И ДЕПОНИРОВАННЫЕ У ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ОРГАНИЗАЦИИ

76. До сих пор все новые независимые государства — бывшие территории, не являвшиеся метрополиями, за международные отношения которых несли ответственность какая-либо договаривающаяся сторона, — которые стали сторонами в многосторонних конвенциях или соглашениях, заключенных в рамках ФАО, следовали порядку участия, предусмотренному соответствующей конвенцией или соглашением, официально открытым для их присоединения, а именно: принятию

или присоединению. Так, *Вьетнам, Гайана, Гана, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мадагаскар, Малайская Федерация, Мали, Нигерия и Сьерра Леоне* стали сторонами устава Международной комиссии по рису путем принятия; *Вьетнам, Индонезия, Камбоджа и Малайская Федерация* — сторонами Соглашения о создании Индо-Тихоокеанского совета по рыболовству путем принятия; *Алжир, Кипр, Мальта, Марокко и Тунис* — сторонами Соглашения о создании Общего совета по рыболовству для Средиземноморья путем принятия; и *Малайская Федерация* — стороной Соглашения о защите растений для Юго-Восточной Азии и Тихого океана путем присоединения. За исключением принятия *Тунисом* Соглашения о создании Общего совета по рыболовству для Средиземноморья, принятие и присоединение имели место после того, как данные государства получили независимость и присоединились к ФАО в качестве стран — членов Организации. Участие новых независимых государств путем заявлений о непрерывности на практике не получило развития.

77. Принятие *Тунисом* Соглашения о создании Общего совета по рыболовству для Средиземноморья имело место в момент, когда *Тунис* не являлся ни независимым государством, ни страной — членом ФАО. После получения независимости *Тунис* не депонировал какого-либо нового акта о принятии и продолжал считаться стороной упомянутого Соглашения с даты вступления в силу первоначального принятия. В данном случае непрерывность сохранилась после получения независимости в результате полного участия до получения независимости. С другой стороны, территориальное применение до независимости, по-видимому, не обеспечило такой непрерывности для участия *Гайаны* в уставе Международной комиссии по рису и *Мальты* — в Соглашении о создании Общего совета по рыболовству для Средиземноморья. Хотя эти два соглашения применялись в отношении территорий *Гайаны* и *Мальты* до независимости, *Гайана* и *Мальта* стали участниками после получения независимости путем принятия, и их соответствующее принятие вступило в силу с даты, следующей за датой независимости. Поэтому кажется, что в отсутствие ясного указания об обратном территориальное применение этих соглашений было прервано в отношении *Гайаны* и *Мальты* в момент получения ими независимости.

78. В других случаях территориального применения до получения независимости новые независимые государства, о которых идет речь, еще не выразили своего отношения к данным конвенциям и соглашениям. Таковы случаи бывших территорий, не являвшихся метрополиями, находившихся под управлением Великобритании (за исключением *Гайаны*) или Франции, в связи с Уставом Международной комиссии по рису; бывших территорий, не являвшихся метрополиями, находившихся под управлением Великобритании или Франции, в связи с Соглашением о создании Индо-Тихоокеанского совета по рыболовству; бывших территорий, не являвшихся метрополиями, находившихся под управлением Великобритании (за исключением *Мальты*) или Франции, в связи с Соглашением о создании Общего совета по рыболовству для Средиземноморья; *Науру* и *Западного Самоа* — в связи с Международной конвенцией о защите растений и бывших территорий, не являвшихся метрополиями, находившихся под управлением Бельгии, Испании или Франции, в связи с Конвенцией о включении Международной комиссии по тополию в систему ФАО. В свете этого положения выводы, сделанные в отношении случаев с *Гайаной* и *Мальтой*, о которых говорилось выше, следует рассматривать как отражающие скорее тенденцию, чем обычную практику.

79. В единственном случае, связанном с роспуском союза, а именно в случае участия *Сирийской Арабской Республики* в Конвенции о включении Международной комиссии по тополию в систему ФАО, правопреемство также следует исключить. Присоединившись к Конвенции после отделения от Объединенной Арабской Республики, *Сирийская Арабская Республика* не считала себя правопреемником Объединенной Арабской Республики, которая ратифицировала Конвенцию до роспуска союза.

80. Наконец, следует отметить, что ФАО не выразила никакого мнения по поводу возможности правопреемства в отношении конвенций или соглашений, заключенных в рамках Организации; она также не установила практику обращения к новым государствам с просьбой заявить об их позиции в отношении документов, которые применялись — или могли бы применяться — на их территории до получения независимости.

ДОКУМЕНТ A/CN.4/214 И ADD.1 * И 2

Второй доклад по вопросу о правопреемстве в отношении договоров, подготовленный специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком

[Подлинный текст на английском языке]
[18 апреля, 9 июня и 22 июля 1969 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
I. ВВЕДЕНИЕ		
А. Основа настоящего доклада	1—10	47
В. Ход рассмотрения вопроса на Генеральной Ассамблее	11	49
С. Исследования Секретариата по вопросу о правопреемстве государств	12	49
Д. Последнее исследование Ассоциации международного права	13—18	49
Е. Вопрос о деколонизации в качестве элемента вопроса о правопреемстве государств	19—23	51
II. ТЕКСТ ПРОЕКТА СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ		
Статья 1. Употребление терминов		52
Комментарий		53
Статья 2. Район территории, переходящий от одного государства к другому		54
Комментарий		55
Статья 3. Соглашения о передаче договорных обязательств и прав в связи с правопреемством		57
Комментарий		57
Статья 4. Одностороннее заявление государства-правопреемника		67
Комментарий		67

* Содержит поправки в соответствии с документом A/CN.4/214/Add.1/Corr.1.

I. Введение

А. ОСНОВА НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА

1. Первый доклад специального докладчика по этому вопросу, озаглавленный «Правопреемство государств и правительств в отношении договоров»¹, был представлен двадцатой сессии Комиссии. Ввиду того что большая часть времени специального докладчика была посвящена первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, он счел необходимым ограничиться в этом докладе обзором некоторых

аспектов вопроса и представлением четырех статей, которые носили в основном вводный характер.

2. На этой сессии Комиссия также рассмотрела первый доклад, носящий предварительный характер, — «Правопреемство государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров»², который был представлен специальным докладчиком г-ном Мохаммедом Беджаун по этому аспекту вопроса правопреемства государств.

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/CN.4/202, p. 87.

² *Ibid.*, document A/CN.4/204, p. 94.

3. Эти два доклада были успешно рассмотрены Комиссией, которая начала с доклада г-на Беджауи по вопросу правопреемства государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров, а затем рассмотрела доклад специального докладчика по вопросу правопреемства в отношении договоров. Полный отчет об обсуждении Комиссией этих двух докладов вместе с ее выводами включен в главу III, раздел С, доклада Комиссии за 1968 год³.

Граница между двумя темами в рамках вопроса о правопреемстве

4. В ходе обсуждения в Комиссии было выражено общее мнение о том, что критерий для проведения границы между темами, подготовка которых была поручена двум разным специальным докладчикам, должен заключаться в предмете правопреемства, то есть в существе правопреемства, а не в формах его выражения⁴. Поэтому, считая, что упоминание «прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров», в заголовке доклада, порученном г-ну Беджауи, может означать другую линию разграничения понятий, Комиссия изменила этот заголовок и теперь доклад называется проще: «Правопреемство в других областях, помимо договоров». В соответствии с этой поправкой Комиссия также согласилась с предложением специального докладчика о том, чтобы в интересах единообразия заголовков вопроса, который он рассматривал в своем докладе, был изменен и читался следующим образом: «Правопреемство в отношении договоров»⁵.

5. В той же общей связи Комиссия приняла к сведению⁶ мнение специального докладчика о том, что его задача, как он ее понимает, «строго ограничивается только правопреемством в отношении договоров, то есть вопросом о том, в какой мере договоры, которые были заключены ранее и действительные которых распространялись на определенную территорию, могут сохранять свою силу после изменения суверенитета над этой территорией»; и его предложение исходит из того, что настоящая тема «в основном касается лишь вопроса о правопреемстве в отношении договора как такового».

Характер и форма работы

6. Комиссия согласилась с тем, что ее работа по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров, а также по вопросам правопреемства государств, которые были поручены г-ну Беджауи, должна сочетать метод кодификации с методом прогрессивного развития международного права⁷.

7. Комиссия, откладывая свое решение по окончательной форме своей работы, отметила⁸ заявления специального докладчика о том, что он намеревался:

а) придать своей работе форму проекта статей по типу конвенции, чтобы обеспечить Комиссию конкретными текстами, на которых можно сосредоточить обсуждение, и чтобы уточнить отдельные проблемы; и

б) подготовить проект в виде самостоятельной группы статей по конкретному вопросу правопреемства в отношении договоров. На этой основе специальный докладчик приступил к подготовке своего второго доклада.

Происхождение и виды правопреемства государств

8. По аспектам существа своей работы над вопросом правопреемства государств Комиссия единогласно считала, что было бы нежелательно отдельно рассматривать происхождение и виды правопреемства государств. Члены Комиссии считали «достаточным, чтобы Комиссия и специальные докладчики не упускали из виду различные ситуации с целью выработки, когда это требуется, специальной нормы, регулирующей каждый данный вид правопреемства»⁹.

Специфические проблемы новых государств

9. В ходе обсуждения члены Комиссии представили замечание о возможных последствиях «деколонизации» для ее исследования вопроса о правопреемстве государств. Излагались различные точки зрения, и при этом особо упоминались резолюции 1765 (XVII) от 20 ноября 1962 года и 1902 (XVIII) от 18 ноября 1963 года Генеральной Ассамблеи, в которых рекомендовалось Комиссии продолжать свою работу по вопросу о правопреемстве государств «с должным учетом точек зрения государств, достигших независимости после второй мировой войны». В свете обсуждения и данных резолюций Комиссия пришла к выводу о том, что «необходимо уделять особое внимание проблеме новых государств, не забывая, однако, при этом и о других причинах правопреемства»¹⁰. Специальный докладчик принял этот вывод в качестве руководящего принципа при подготовке настоящего доклада. Как он отметил в своем первом докладе: «Комиссия не может не придать особого значения вопросу о новых государствах, поскольку это наиболее широко распространенная и наиболее сложная форма, в которой возникает проблема правопреемства. Однако существует опасность того, что перспектива усилий по кодификации может быть искажена, если к правопреемству в отношении договоров подходить главным образом с точки зрения одних новых государств»¹¹.

³ Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/7209/Rev. I, pp. 216—223, paras. 44—91.

⁴ Ibid., p. 216, para. 46.

⁵ Ibid., p. 222, para. 91.

⁶ Ibid., p. 221, para. 82.

⁷ Ibid., p. 217, para. 51, and p. 221, para. 83.

⁸ Ibid., pp. 221 and 222, paras. 84—89.

⁹ Ibid., p. 218, para. 59.

¹⁰ Ibid., p. 218, paras. 60 and 61.

¹¹ Ibid., document A/CN.4/202, p. 90, para. 14.

10. В ходе обсуждения члены Комиссии затрагивали различные особые аспекты вопроса о правопреемстве в отношении договоров, но они не изучали их подробно, учитывая их предварительный характер. Некоторые члены Комиссии отмечали, что Подкомитет в 1963 году рекомендовал, чтобы специальный докладчик «сосредоточил свое внимание прежде всего на вопросе о правопреемстве государств, а вопрос о правопреемстве правительств изучал только постольку, поскольку это необходимо для дополнения исследования правопреемства государств»¹². В свете этой рекомендации эти члены предлагали опустить упоминание «правительств» в названии данного вопроса; и это предложение было учтено специальным докладчиком в настоящем докладе.

В. ХОД РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

11. В ходе двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи на 1029—1030-м заседаниях Шестого комитета рассматривался доклад Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии. Вопрос о правопреемстве государств вызвал комментарию ряда представителей, замечания которых в основном касались тех же аспектов вопроса, которые были объектом обсуждения в Комиссии. Так же, как и в Комиссии, выражались различные точки зрения по некоторым вопросам; и, поскольку прения носили предварительный характер, Шестой комитет не пришел ни к каким выводам. Краткое изложение прений содержится в пунктах 38—58 доклада Комитета Генеральной Ассамблеи¹³. В резолюции 2400 (XXIII) от 11 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея ограничилась напоминанием своих предыдущих резолюций по вопросу о правопреемстве государств и правительств и рекомендовала, чтобы Комиссия продолжила свою работу по этому вопросу «с учетом мнений и соображений, на которые указывалось в резолюциях 1765 (XVII) и 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи».

С. ИССЛЕДОВАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ПО ВОПРОСУ О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ ГОСУДАРСТВ

12. Было бы полезным напомнить, что Секретариат подготовил и распространил среди членов Комиссии следующие документы, которые относятся к исследованию Комиссией вопроса о правопреемстве в отношении договоров:

а) меморандум о правопреемстве государств в отношении участия в Организации Объединенных Наций¹⁴;

б) меморандум о правопреемстве государств в отношении общих многосторонних международных договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь¹⁵;

с) исследование, озаглавленное «Сборник решений международных судов по вопросу о правопреемстве государств»¹⁶;

д) исследование, озаглавленное «Сборник решений национальных судов по вопросу о правопреемстве государств и правительств»¹⁷;

е) пять исследований по правопреемству государств в отношении многосторонних договоров¹⁸;

ж) выпуск «Сборника законодательных постановлений Организации Объединенных Наций», озаглавленный *Материалы по вопросу о правопреемстве государств*¹⁹ и содержащий информацию, предоставленную или указанную правительствами государств — членов Организации в ответ на циркуляр Генерального секретаря, в котором последний предлагал им представить тексты любых договоров, законов, декретов, постановлений, дипломатической корреспонденции и т. д., относящихся к процедуре правопреемства государств, которые достигли независимости после второй мировой войны.

Д. ПОСЛЕДНЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

13. По вопросу о правопреемстве государств и правительств имеется обширная юридическая литература²⁰, и, насколько это было возможным и удобным, специальный докладчик пользовался ею. Однако особо следует упомянуть недавнее исследование Ассоциации международного права, в котором в удобной форме представлен большой объем данных о практике государств в области правопреемства в отношении договоров. В 1961 году Ассоциация международного права создала Комитет 14-ти для изучения предмета «Правопреемство новых государств в отношении договоров и некоторых других обязательств их предшественников»; Председателем Комитета был профессор Шарль Руссо и докладчиком — профессор О'Коннелл. Комитет представил предварительный доклад, который был обсужден на пятьдесят второй конференции Ассоциации в Хельсинки в 1966 году²¹. На основе этого предварительного доклада Ассоциация приняла четыре рекомендации руководящего характера, цель которых заключалась в достижении максимальной степени преемственности в договорных отношениях государств, недавно ставших независимыми. В 1965 году Ассоциация опубликовала

¹⁶ *Ibid.*, document A/CN.4/151, p. 131.

¹⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, document A/CN.4/157, p. 95.

¹⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, documents A/CN.4/200/Rev.2 and A/CN.4/200/Add.1 and 2, p. 1.

¹⁹ ST/LEG/SER.B/14.

²⁰ Последней работой является широкое исследование предмета в двух томах профессора, доктора философии О'Коннелла, озаглавленное *State Succession in Municipal Law and International Law* (University Press, Cambridge, 1967). Ценные библиографические данные по вопросу правопреемства государств можно найти в конце тома I (pp. 543—562) и тома II (pp. 387—406).

²¹ The International Law Association, *Report of the Fifty-Second Conference, Helsinki, 1966*, p. xiii and pp. 557—595.

¹² *Ibid.*, document A/7209/Rev.1, p. 222, para. 90.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 84 повестки дня, документ A/7370.

¹⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1962*, vol. II, document A/CN.4/149 and Add.1, p. 101.

¹⁵ *Ibid.*, document A/CN.4/150, p. 106.

работу, озаглавленную *Влияние независимости на договоры* и содержащую шестнадцать глав, в которые входит ряд исследований по отдельным аспектам вопроса о правопреемстве в отношении договоров, сопровождаемых примерами из практики государств, которые приводятся в приложениях к различным главам. Между тем, Комитет продолжал свое изучение правопреемства в применении к государствам, недавно ставшим независимыми, и представил пятьдесят третьей конференции Ассоциации, которая проводилась в сентябре 1958 года в Буэнос-Айресе, второй предварительный доклад, в котором были изложены проекты девяти резолюций для принятия Ассоциацией²².

14. Восемь из девяти резолюций, которые были подготовлены Комитетом, относятся к правопреемству в отношении договоров, и все они были приняты Ассоциацией без поправок²³. Резолюции в значительной степени составлены в форме проектов статей и, будучи результатом самых последних исследований научного общества, насчитывающего большое число членов, они представляют непосредственный интерес для Комиссии. В докладе Комитета говорится, что резолюции были «представлены как тщательно изученный компромисс» и что, хотя могут быть некоторые принципиальные различия в точках зрения его членов, Комитет единодушно полагал, что его предложения «являются удовлетворительной рабочей системой для решения большинства проблем, которые возникнут на международной арене между государствами с различными точками зрения».

15. Ниже приводятся тексты восьми резолюций, предложенных Комитетом и принятых Ассоциацией международного права:

1. Если договор не предусматривает иного, государство по получении независимости может использовать или против него может быть использован международный договор, который был в силе, в отношении этой единицы или территории, которая соответствовала ей до независимости, если:

a) государство, недавно ставшее независимым, было извещено или каким-либо другим образом знает, что международный договор был в силе в отношении единицы или территории, которая соответствовала ей до независимости, и

b) i) государство, недавно получившее независимость, и другая сторона или стороны ясно согласились с обязательной силой условий договора; или

ii) государство, недавно получившее независимость, и другая сторона или стороны применяли условия договора *inter se*; или

iii) в случае двустороннего договора ни государство, недавно получившее независимость, ни другая сторона не заявляли в течение разумного периода времени после достижения независимости,

что договор между ними больше не считается действующим; или

iv) в случае многостороннего договора государство, недавно получившее независимость, не заявляло в течение разумного периода времени после достижения независимости, что договор не находится в силе по отношению к нему.

2. В случае союзов или федераций государств договоры, если они не предусматривают иного, остаются в силе в региональных рамках, предписанных во время их заключения в том объеме, в котором их выполнение соответствует конституционному положению, установленному документом союза или федерации.

В том случае, когда договор остается в силе, вопрос о том, становятся ли союз или федерация ответственными за осуществление договора, зависит от объема, в котором правительства-стороны остаются компетентными вести переговоры непосредственно с иностранными государствами и становиться сторонами арбитражного разбирательства по нему.

В случае роспуска союзов или федераций отдельные компоненты составного государства могут использовать или против них могут быть использованы договоры составного государства в объеме, в котором они соответствуют изменившимся обстоятельствам, являющимся результатом роспуска.

3. Прекращение договора по извещению или каким-либо другим образом между двумя первоначальными сторонами само по себе не имеет эффекта прекращения применения договора по отношению к государствам-правопреемникам или между государствами-правопреемниками.

4. Ввиду того обстоятельства, что некоторые государства — преемники двух или более сторон договора могут остаться его сторонами, рекомендуется, чтобы, когда государство-правопреемник предпринимает меры, с тем чтобы подтвердить договор или прекратить его действие, оно рассмотрело вопрос о том, находится ли договор в силе по отношению к другим государствам, и чтобы оно, когда желает прекратить действие договора по отношению к таким государствам-правопреемникам, направило ноты с этой целью тем государствам-правопреемникам, которые еще не заявили ясно о своем намерении в отношении продолжения договора, а также тем, которые это сделали.

5. Если многосторонний договор не предусматривает иного, недавно ставшее независимым государство, которое присоединяется к нему, становится бенефициарием прав и на него возлагаются обязательства перед всеми сторонами договора, включая его собственного предшественника и другие присоединившиеся государства, независимо от того, являются ли они правопреемниками того же самого государства-предшественника или других сторон.

6. Вопрос о том, могут ли государства-правопреемники, которые изъявляют желание и намерение рассматривать самих себя в качестве государств — правопреемников договоров, которые не находятся в силе в момент получения ими независимости, учитываться при подсчете числа государств — участников конвенции с целью введения ее в силу, является вопросом, который требует дальнейшего изучения.

7. Недавно ставшее независимым государство не считает для себя обязательными права и обязанности, вытекающие из ратификации его государством — предшественником конвенции, которая не находится в силе в момент получения независимости.

8. Когда договор, который предусматривает разграничение национальной границы между двумя государствами, был исполнен в том смысле, что граница была разграничена и нет необходимости в предпринятии дальнейших действий, договор исчерпывает свою силу и его следствием является не договор, а размер национальной территории, разграниченной таким образом; но там, где договор о границах предусматривает будущее действие по их разграничению или предусматривает будущие взаимные права в отношении границы, вопрос о том, вытекает ли что-либо из договора или нет, является вопросом, на который следует отвечать с учетом принципов, содержащихся в

²² International Law Association, Buenos Aires Conference (1968), *Interim Report of the Committee on the Succession of New States to the Treaties and Certain Other Obligations of their Predecessors*, pp. 1—3.

²³ Информация, предоставленная секретариатом Ассоциации международного права; девятая резолюция, которая относится к ответственности за долги предыдущей администрации, была направлена на дальнейшее рассмотрение.

приведенном выше разделе I, там, где они применимы, а там, где они не применимы, на него следует отвечать с учетом таких других юридических принципов, которые могут подходить к этому случаю.

16. В докладе Комитет приложил к своему проекту резолюций ряд объяснительных записок вместе с отдельными комментариями докладчика и пяти других членов Комитета. В доклад также были включены тексты пяти дополнительных пунктов, предложенные докладчиком и относящиеся к последствиям оговорок и объяснительных заявлений в случае правопреемства в отношении договоров. Так как Комитет не желал занимать какую-либо позицию по вопросу оговорок к договорам до его рассмотрения на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, эти дополнительные пункты упоминались лишь как «предложенные для рассмотрения» и не были объектом какого-либо заявления Комитета или пленарной конференции Ассоциации международного права.

17. Тексты дополнительных пунктов, предложенных докладчиком Ассоциации международного права, приводятся ниже:

10. Государство-правопреемник может сохранять лишь юридическое положение, которое является результатом подписи или ратификации его предшественника. Поскольку оговорка ограничивает это юридическое положение, из этого следует, что к договору присоединились (если это вообще произошло) с оговоркой.

11. Новое государство, которое не хочет сохранять оговорки своего предшественника, имеет право снять эти оговорки или ограничить их с целью более полного участия в положениях конвенций.

12. Новое государство не может присоединять новые оговорки к своему заявлению о правопреемстве без согласия других сторон конвенции. Однако в соответствии с существующими правилами международного права это согласие может быть молчаливым, и, если никакая другая сторона не возражает в течение разумного периода времени против оговорки, можно полагать, что она вступила в силу в результате молчаливого согласия. Однако молчаливое согласие не может предполагаться, когда в силу условий конвенции оговорки исключаются или допускаются лишь в отношении некоторых статей, и государство-предшественник оговорило другие, а не эти статьи.

13. Поскольку новое государство принимает на себя юридическое положение своего предшественника, оно принимает на себя последствия возражений своего предшественника против несовместимой оговорки, сделанной в отношении многосторонней конвенции другой стороной. Следовательно, оговорка не будет действительной против нового государства, если последнее не отклонит возражение.

14. Новое государство также принимает на себя последствия любого объяснительного заявления своего предшественника до тех пор, пока оно не сделает заявления с поправками, которые оно может сделать в своем заявлении о правопреемстве.

18. К текстам резолюций и дополнительных пунктов добавлен ряд записок по отдельным аспектам данного вопроса и замечаний отдельных членов Комитета. В доклад также включены пять приложений, содержащих последнюю практику государств и другие материалы, относящиеся к правопреемству новых государств.

Г. ВОПРОС О ДЕКОЛОНИЗАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ЭЛЕМЕНТА ВОПРОСА О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ ГОСУДАРСТВ

19. Резолюции Ассоциации международного права, хотя и ограничиваются правопреемством новых государств, также освещают значительную часть того, что подпадает под предмет, порученный для изучения специальному докладчику. Они не касаются случая простого перехода части территории из-под суверенитета одного существующего государства под суверенитет другого; в них также не содержатся какие-либо специальные положения в отношении протекторатов, подмандатных или подопечных территорий. С другой стороны, в них рассматриваются случаи союзов и федераций государств. Кроме того, хотя основное внимание в резолюциях уделяется недавно ставшим независимыми государствам, в них также сформулированы общие правила для применения к новым государствам и не проводится различия между новыми государствами, возникшими в результате деколонизации, и другими новыми государствами.

20. Как в Комиссии международного права, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выражались различные точки зрения в отношении значения процесса деколонизации в качестве элемента в правопреемстве²⁴. Некоторые члены считали, что правопреемство, возникающее в результате деколонизации, должно быть объектом отдельного исследования Комиссии, предусматривая в качестве возможности необходимость включить отдельную главу о деколонизации в проект Комиссии. Эти члены утверждали, что деколонизация является одной из целей международного сообщества и что она проходит под его наблюдением, что преемство, как следствие деколонизации, в результате создает специфические аспекты, характерные для него, и что деколонизация привела к возникновению норм, которые затрагивают нормы традиционного правопреемства. Они говорили, что это было не вопросом принижения значимости других аспектов правопреемства, а вопросом подчеркивания значимости аспектов, возникающих в результате деколонизации. Однако другие члены указывали на необходимость избегать смешения правопреемства с деколонизацией, которую они считали лишь одним из процессов перехода суверенитета от одного государства к другому, создающих проблемы правопреемства. Эти другие члены считали, что элементы преемственности и разрыва возникают и в деколонизации и при традиционном правопреемстве, что деколонизация подходит к завершению и что принятие норм, определяющих ее, не будет удовлетворять будущим ее потребностям и что, следовательно, внимание следует уделить в основном случаям правопреемства, которые, наиболее вероятно, возникнут в будущем, то есть распаду,

²⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/7209/Rev.1, pp. 218—220, paras. 57—70.*

слиянию, экономической интеграции, а не только важным, но временным проблемам деколонизации. Некоторые другие члены считали, что, поскольку Комиссия должна изучить проблемы правопреемства, затрагивающие все государства, вопрос изучения деколонизации в конечном счете является лишь вопросом очередности.

21. Основным новым фактором, который появился в практике в отношении правопреемства государств за период деколонизации под эгидой Организации Объединенных Наций, было использование соглашений, которые обычно назывались соглашениями перехода или наследия. И, наоборот, что касается настоящего вопроса, то сведения о практике государств, которые были опубликованы до настоящего времени, — а объем их в настоящее время является довольно значительным — содержат сравнительно мало признаков того, что необходимо рассматривать деколонизацию в качестве специфической категории правопреемства. Они содержат также мало доказательств, которые говорили бы в пользу того, что деколонизация как таковая требует признания в качестве специфического элемента в юридических нормах, применимых к правопреемству новых государств. Моменты, упомянутые в Комиссии или в Шестом комитете в качестве требующих, возможно, особого отношения к деколонизации, очевидно, большей частью являются моментами, которые, если они действительны, будут также действительными в случае нового государства, возникающего в результате расчленения помимо процесса деколонизации. Что касается соглашений о распаде, то они в принципе могут возникать в любой момент создания нового государства по соглашению с государством-предшественником. С другой стороны, они особо были связаны с созданием новых государств в процессе деколонизации, и условия, в которых заключались эти соглашения, могут явно по общему договорному праву затрагивать их толкование или даже их действительность. Поэтому, по мнению специального докладчика, Комиссии следует внимательно изучить практику государств в отношении этих соглашений и должным образом учесть их особое содержание. Но не считается, что, когда это будет сделано, практика государств потребует общего изучения деколонизации в качестве особой категории правопреемства.

22. Полагают, что в целом Комиссия должна заниматься не столько решением вопроса о том, может ли деколонизация представлять собой особую новую форму правопреемства, сколько определением того, каковы могут быть последствия принципов Устава, включая термин «самоопределение», в современном праве, касающиеся правопреемства в отношении договоров. Это можно проиллюстрировать, сославшись на резолюцию I, принятую Ассоциацией международного права. Подпункты *b* (iii) и *b* (iv) этой резолюции явно основаны на том, что современное право предполагает или должно предполагать, что недавно ставшее независимым государство соглашается с обязательной силой какого-либо международ-

ного договора, ранее находившегося в силе, в отношении своей территории, если в течение разумного периода времени оно не заявит о противном. При формулировании этого предположения Ассоциация международного права, несомненно, находилась под влиянием все более увеличивающейся взаимозависимости государств, вытекающих отсюда преимуществ в содействии преемственности договорных отношений в случаях правопреемства и частого повторения случаев, когда в эпоху деколонизации недавно ставшие независимыми государства признавали преемственность договоров суверенов-предшественников. Но, одно дело признать в качестве вопроса политики общую желательность некоторой преемственности в договорных отношениях в случае правопреемства и другое дело — выразить эту политику с точки зрения юридического предположения. По этому вопросу, вполне независимо от вопроса о том, соответствует ли такое предположение современной практике государств, Комиссия могла бы рассмотреть возможную связь в этом отношении с принципом самоопределения.

23. В этом введении внимание обращалось на вышеупомянутое предположение в первой резолюции текста, подготовленного Ассоциацией международного права, потому что оно затрагивает фундаментальный вопрос принципа, касающегося общего подхода Комиссии к разработке норм права, относящихся к правопреемству недавно ставших независимыми государств. Этот вопрос будет в дальнейшем более непосредственно рассмотрен в комментариях к статьям 3 и 4 настоящего проекта. Традиционное право по этому вопросу — принцип, согласно которому новое государство начинает свои договорные отношения с самого начала, — несомненно, находилось в соответствии с принципом самоопределения, даже если в некотором отношении они могли быть неравнозначными. Вопрос, стоящий перед Комиссией, может заключаться в том, сохранять ли этот принцип традиционного права в качестве основополагающей нормы или следовать мнению Ассоциации международного права и признать некоторые предположения в пользу перехода действия договоров суверенов-предшественников на новое государство.

II. Текст проекта статей с комментариями

Статья 1. Употребление терминов

В целях настоящих статей:

1. *a*) «правопреемство» означает смену одного государства другим в обладании суверенитетом над территорией или компетенцией заключать договоры в отношении какой-либо территории;

b) «государство-правопреемник» означает государство, которое сменило другое государство по случаю «правопреемства»;

c) «государство-предшественник» означает государство, которое было сменено в связи с «правопреемством».

Комментарий

1) Пункт 1 а конкретно указывает на смысл, в котором используется термин «правопреемство» в проекте статей, и имеет решающее значение для всей структуры нынешнего проекта. Во многих системах внутригосударственного права «правопреемство» — это юридический термин и юридический институт, который означает переход от одного лица к другому прав или обязанностей автоматически в силу закона после какого-то события, например после смерти. «Правопреемник» может или не может на основании любой системы права пользоваться выбором отрицать «правопреемство». Однако в принципе событие и отношение «правопреемника» к лицу, на которое повлияло это событие, приводят к тому, что правопреемник по закону должен «наследовать» определенные права или обязанности этого лица. Термин «правопреемство» поэтому во внутригосударственном праве имеет тенденцию означать юридический институт, который при наличии соответствующего события автоматически ведет к передаче юридических прав и обязанностей. Аналогии в международном праве, взятые из концепций преемства во внутригосударственном праве, можно часто найти в работах юристов и иногда также в государственной практике. Как среди юристов, так и в государственной практике проявляется довольно естественная тенденция использовать слово «правопреемство» в качестве удобного термина в случае, когда государство берет на себя права или обязанности, ранее применявшиеся в отношении территории, которая перешла под его суверенитет, без всяких обоснованных соображений о том, является ли это истинным правопреемством в силу действия закона или лишь добровольным мероприятием данного государства. Неясность выражения «правопреемство государства» в международном праве можно видеть в определении, данном термину «*Succession d'Etats*» в «*Dictionnaire de la terminologie du droit international*»²⁵, которое состоит в следующем:

Часто употребляемое в теории выражение для обозначения:

а) положения, создающегося в случае, когда какое-либо государство навсегда заменяет какое-либо другое государство на той или иной территории и по отношению к населению данной территории вследствие полного включения в свой состав или частичного присоединения, раздела территории или создания нового государства, независимо от того, существует или исчезло государство, которому ранее принадлежала эта территория.

б) замены одним государством другого в его правах и обязанностях в результате этого положения. «Правопреемство государства означает как само изменение территориального характера — иными словами, факт замены одним государством другого в рамках определенной территории, — так и преемство одним из этих государств прав и обязанностей другого (то есть государства, территория которого перешла к государству-преемнику)». Kelsen *Académie de Droit International*, vol. 42, p. 314.

2) Аналогии, взятые из внутригосударственного права, какими бы они ни были соблазнительными и ценными в связи с некоторыми вопросами в международном праве, всегда следует рассмат-

ривать с некоторой осторожностью, поскольку уподобление позиции государств позиции отдельных лиц в качестве юридических лиц игнорирует основные различия и может привести к неоправданным выводам, сделанным из внутригосударственного права. В международном праве, и в особенности в области договоров, важнейший вопрос состоит в том, чтобы определить, признает ли и в какой степени право какие-либо случаи «правопреемства» в строгом смысле внутригосударственного права, заключающиеся в передаче прав или обязательств в силу действия закона. Ответ, который следует дать на этот вопрос, станет ясным для целей настоящих статей лишь тогда, когда Комиссия полностью изучит вопрос правопреемства в отношении договоров. Тем временем, в рабочих целях и не предвешая результата этого изучения, специальный докладчик считает желательным использовать термин «правопреемство» исключительно как относящийся к факту замены одного государства другим в обладании суверенитетом над территорией или компетенцией заключать договоры в отношении какой-либо данной территории. Более того, исключительно для целей составления проекта может оказаться удобным, каковы бы ни были заключения Комиссии по вопросам существа дела, использовать термин «правопреемство» лишь как имеющий отношение к факту изменений в обладании суверенитетом или компетенцией заключать договоры, а по любому возможному переходу прав или обязанностей, вытекающему из такого «правопреемства», делать специальные заявления.

3) Специальный докладчик подчеркивает, что значение, приписываемое термину «правопреемство» в пункте 1 а, не имеет целью дать общие или исключительные определения «правопреемства» в качестве юридического термина в международном праве. Напротив, как показывают заголовки и первые слова статьи, пункт 1 а просто излагает значение, в котором употребляется слово «правопреемство» в настоящем проекте. Во избежание многословности необходимо применять какое-то удобное выражение для обозначения факта изменения суверенитета или изменения компетенции заключать договоры, который поднимает вопрос преемственности или каким-либо другим образом вопрос применения договоров. Выражения «государственное правопреемство» или «правопреемство государств» так часто употребляются и настолько удобны в этой связи, что почти невозможно избежать соблазна использовать слово «правопреемство», несмотря на некоторую неопределенность его юридического смысла. С другой стороны, это слово, несомненно, неопределенно, поскольку оно может означать или лишь простой факт изменения суверенитета или изменения суверенитета и передачу прав и обязанностей в результате юридического акта этого изменения. Соответственно, если необходимо использовать слово «правопреемство» — по крайней мере, предварительно — в его более узком, чисто фактическом смысле замены одного государства другим в отношении суверенитета

²⁵ Paris, Sirey, 1960, p. 587.

или компетенции заключать договоры о территории, необходимо, чтобы это было ясно изложено, дабы избежать любых неправильных пониманий норм, сформулированных в проекте. Специальный докладчик, как уже указано в предыдущем пункте, полагает, что принятие этого значения слова «правопреемство» на данном этапе может оказаться полезным также для изучения Комиссией материального права. Вопрос о том, как часто в международном праве признается любая форма передачи договорных прав или обязательств, а также вопрос об условиях такой передачи являются сложными и деликатными; и, возможно, было бы лучше на первоначальном этапе рассмотреть их отдельно на основе характерных черт каждого отдельного случая, не смешивая с концепциями, проистекающими из понятия правопреемства во внутригосударственном праве страны. Когда будут определены и изложены соответствующие нормы для различных случаев «правопреемства государств», Комиссия будет находиться в более благоприятном положении для принятия решения о соответствующей терминологии.

4) Эти дальнейшие объяснения значения слова «правопреемство» в пункте 1 *a* вызваны обсуждением Комиссией этого вопроса на двадцатой сессии²⁶. В ходе этого обсуждения члены Комиссии комментировали текст пункта 2 *a* статьи 1 в первом докладе специального докладчика, который гласит: «„Правопреемство“ означает замену одного государства другим... в обладании компетенцией заключать договоры в отношении какой-либо данной территории»²⁷. Специальный докладчик объяснил, что выражение «компетенция заключать договоры» употреблено в формулировке вместо слова «суверенитет», поскольку оно охватывало такие специальные случаи, как «мандаты», опеку и протектораты. Некоторые члены Комиссии поддержали эту формулировку, подчеркивая, что она также может охватить морские зоны, находящиеся под ограниченной юрисдикцией, в отношении которых договоры могли быть заключены государством-предшественником. Однако некоторые другие члены Комиссии предпочли формулировку с использованием изменения «суверенитета» на том основании, что это исключит некоторые положения, такие как военная оккупация. Специальный докладчик сомневается в том, что формулировка значения термина «преемство» в проекте должна в какой бы то ни было степени находиться под влиянием такого особого случая, каким является военная оккупация. Более уместной была бы общая статья, в которой обсуждался бы вопрос о военной оккупации совершенно отдельно от проекта, как это было с особыми случаями «агрессии» и «возникновения военных действий», которые были выделены из проекта Конвенции по праву договоров²⁸. Ана-

логично, формулирование «правопреемства» лишь с точки зрения изменения суверенитета может быть также слишком узким, учитывая специальные категории случаев, которые упоминались при обсуждении. Однако, учитывая мнения некоторых членов Комиссии о том, что изменение «суверенитета» должно быть отражено в формулировке, специальный докладчик предполагает, что эта трудность может быть преодолена путем упоминания обоих случаев — изменения суверенитета и изменения компетенции заключать договоры.

5) Значения, придаваемые в пунктах 1 *b* и 1 *c* терминам «государство-правопреемник» и «государство-предшественник», лишь вытекают из значения, которое дается термину «правопреемство» в пункте 1 *a*.

6) По мере того как будет проводиться работа, возможно, окажется желательным в настоящую статью добавить значения других терминов, чтобы внести уточнения в смысл, в котором они употребляются в проекте. Но Комиссия обычно считала более удобным откладывать общий вопрос употребления терминов до более поздней стадии своей работы. В этой связи, как указано в первом докладе специального докладчика, могут возникнуть некоторые вопросы относительно связи между терминами, которые используются в настоящем проекте, а также в проекте конвенции о праве договоров. Например, в проекте конвенции о праве договоров термин «договор» дается в особом значении²⁹, ограничивающем категории международных соглашений, к которым применяется проект конвенции. Аналогично, в настоящем проекте, так же как и в проекте конвенции по праву договоров, возникает вопрос относительно того, следует ли делать общую оговорку в отношении соответствующих норм международных организаций, где «правопреемство» относится к правовому документу или договору, принятому внутри соответствующей организации. Эти вопросы обсуждались в статьях 2 и 3 первого доклада специального докладчика в главе «Общие положения»³⁰. Однако мнение, изложенное специальным докладчиком по предварительному обсуждению правопреемства государств на двадцатой сессии, заключается в том, что Комиссия в целом предпочитает отложить обсуждение вопросов этого рода до более поздней стадии своей работы над «правопреемством». По этой причине они были опущены в настоящем докладе, в котором, следовательно, статьи 2 и 3 предыдущего проекта не появляются вновь.

Статья 2. Район территории, переходящий от одного государства к другому

Когда район территории, который сам по себе не организован как государство, обладающее

²⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 217, paras. 47—50.

²⁷ *Ibid.*, document A/CN.4/202, p. 90.

²⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, document A/5509, p. 189, para. 14, и *Yearbook of the International Law Commission, 1966*, vol. II, document A/6309/Rev.1, part II, p. 176, para. 29.

²⁹ См. статью 2, пункт 1 *a* проекта статей по праву договоров, *Yearbook of the International Law Commission, 1966*, vol. II, document A/6309/Rev.1, p. 187.

³⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/CN.4/202, pp. 91 and 92.

компетенцией заключать договоры, переходит под суверенитет уже существующего государства:

a) договоры государства-правопреемника, которые были заключены до правопреемства, становятся применимыми в отношении этого района начиная с даты правопреемства, если из какого-либо особого договора или каким-либо иным образом не устанавливается, что такое применение будет несовместимо с целью и намерением этого договора.

b) договоры государства-предшественника перестают быть применимыми в отношении этого района начиная с той же даты.

Комментарий

1) Данная статья касается применения нормы, которая часто упоминается авторами как норма «подвижности договорных границ» в случаях, когда происходит изменение суверенитета района территории, который сам по себе не является государством, а государство-правопреемник является уже существующим государством. Таким образом, статья ограничивается случаями, которые не относятся к союзу или федерации государств и в равной степени не относятся к появлению нового государства. Несомненно, норма подвижности договорных границ имеет более широкое применение, чем настоящая статья, поскольку она также относится в различной степени и к случаю союза или федерации государств и к случаю появления нового государства. Но в этих других случаях вопрос продолжающегося применения договоров государства-предшественника является более явным; таким образом, применение нормы подвижности договорных границ требует значительных уточнений. В случаях, которые охватывает настоящая статья,— простое добавление участка территории к существующему государству путем передачи или каким-либо другим способом — норма подвижности договорных границ появляется в своей простейшей форме. Поскольку эта норма является основополагающим элементом, который лежит в основе всего права, относящегося к правопреемству в отношении договоров, желательно было бы изложить ее в наиболее ясной форме до рассмотрения различных случаев, в которых ее применение может потребовать уточнения с помощью других норм.

2) Действительно, норма подвижности договорных границ является нормой, которая по своим условиям включает любое правопреемство в отношении договоров. Короче говоря, эта норма предусматривает, что территория, которая претерпевает изменение суверенитета, автоматически переходит из договорного режима государства-предшественника в договорный режим государства-правопреемника. Таким образом, она имеет два аспекта, один — позитивный и другой — негативный. Позитивный аспект заключается в том, что договоры государства-преемника начинают автоматически применяться в отноше-

нии территории начиная с даты преемства. Негативный аспект заключается в том, что договоры государства-предшественника, в свою очередь, автоматически перестают применяться в отношении территории. Таким образом, норма предполагает простую замену одного договорного режима другим и полностью отрицает какое-либо правопреемство в отношении договоров. Поэтому несомненно, что случаи, к которым относится настоящая статья, обычно не поднимают каких-либо вопросов, касающихся правопреемства в отношении договоров, и потому нет рекомендаций Ассоциации международного права. Тем не менее эти случаи в действительности связаны с «правопреемством» в смысле замены одного государства другим в отношении суверенитета над территорией таким образом, что их включение в настоящий проект статьи само по себе выглядит логичным. Кроме того, как уже было указано, нормы, касающиеся правопреемства в целом в отношении договоров, в действительности относятся к вопросам о том, в каких случаях и при каких обстоятельствах имеются исключения из нормы подвижности договорных границ, которая, следовательно, является основным положением этого права. Соответственно, не только желательно, но также необходимо, чтобы Комиссия включила настоящую статью в свой проект.

3) В подпункте *a* данной статьи излагается позитивная часть нормы подвижности договорных границ в ее применении к случаям, когда территория добавляется к уже существующему государству. Этот аспект нормы простирается непосредственно из общего положения права договоров, содержащегося в статье 25 проекта Венской конвенции и составленного следующим образом:

Если из договора не явствует об ином намерении или в нем не обусловлено иное, то он обязателен для участника в отношении всей его территории³¹.

Это положение подразумевает норму о том, что, когда существующее государство приобретает суверенитет над дополнительным участком территории, его договоры автоматически становятся применимыми к вновь приобретенной территории в том же объеме, как это было бы, если бы территория находилась под его суверенитетом, когда заключался каждый договор. По праву договоров подразумевается, что, по мнению сторон, договор применяется в отношении всей территории каждой из них, если не будет установлено, что они считают, что договор применяется в отношении лишь какой-то особой территории или территорий или особого района. Следовательно, за исключением случая договора, имеющего ограниченное территориальное применение, который не охватывает недавно приобретенную территорию, понимается, что договор применяется автоматически, *по смыслу его статей, в отношении любой территории, недавно приобретенной одной из сторон*. Что такова в действительности

³¹ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference, document A/CONF.39/14, para. 256.*

норма, когда существующее государство приобретает дополнительный участок территории, подтверждается практикой государств.

4) Среди первых прецедентов одним из наиболее ясных изложений нормы является заключение, которое было дано правительством Великобритании в 1856 году по применению франко-английского договора 1826 года к Алжиру после аннексии последнего Францией. Королевский прокурор тогда заявил:

... правительству Франции можно указать, что договорные обязательства являются постоянными и необратимыми, в то время как действительные географические и политические границы доминионов сторон, заключающих договор, неизбежно подвергаются частым изменениям, и что цели и дух в меньшей степени, чем текст этой Конвенции, требуют, чтобы ее применение и использование соответствовали действительным пределам доминионов обеих наций, каковы бы ни были изменения в таких пределах или сроки или обстоятельства приобретения какого-либо особого участка, к которому применяются положения Конвенции, или административная или фискальная система, допущенная или установленная суверенной державой³².

Другие старые прецеденты включают распространение договоров Франции на Мадагаскар в 1896 году³³, распространение договоров Соединенных Штатов на Гавайские острова в 1898 году совместной резолюцией конгресса³⁴ и применение английских договоров к Кипру после его аннексии в 1915 году³⁵.

5) Аналогично, при образовании Югославии после первой мировой войны прежние договоры Сербии рассматривались как применимые ко всей территории Югославии. И если некоторые задавали вопрос о том, правильно ли рассматривать Югославию как увеличенную Сербию, а не как новое государство, то в государственной практике это положение считалось таким, при котором договоры Сербии должны рассматриваться как применимые *ipso facto* ко всей Югославии. Таков, по-видимому, был смысл статьи 12 Сен-Жерменского договора в том, что касалось всех договоров, заключенных между Сербией и несколькими основными союзными и присоединившимися державами³⁶. Позднее Соединенные Штаты заняли позицию, которая заключалась в том, что договоры Сербии с Соединенными Штатами продолжали быть применимыми и распространялись на всю Югославию³⁷; в то

же время ряд нейтральных стран, включая Данию, Голландию, Испанию, Швецию и Швейцарию, также признали продолжающееся применение договоров Сербии и их распространение на Югославию³⁸. Позиция Соединенных Штатов была специально разъяснена в меморандуме государственного департамента, который был зарегистрирован как *amicus curias* в деле *Иваневича против Артуковича*, когда департамент заявил:

Авторитетные свидетельства авторов в области международного права, а также обычная международная практика подкрепляют норму, согласно которой территориальные изменения государства, как в результате присоединения, так и в результате утери территории обычно не лишают это государство его прав или не освобождают его от обязательств по договору, если изменения не будут таковыми, что они сделают невозможным осуществление договора. В случае увеличения государства в результате прибавления новой территории большинство авторов высказываются в пользу принципа, который заключается в том, что присоединенная территория подпадает под договорные обязательства государства, приобретающего ее³⁹.

6) Среди наиболее поздних примеров применения этой нормы можно упомянуть распространение договоров Канады на Ньюфаундленд, после того как последний стал частью Канады⁴⁰, распространение договоров Эфиопии на Эритрею в 1952 году, когда Эритрея стала автономной единицей, объединенной на федеративных началах с Эфиопией⁴¹, распространение договоров Индии на бывшие французские и португальские владения после их присоединения к Индии и распространение договоров Индонезии на Западный Ириан после передачи этой территории от Нидерландов Индонезии.

7) В большинстве случаев, так же как и в случае французских⁴² и португальских владений в Индии или последнего пересмотра границы между Соединенными Штатами и Мексикой по тракту Чамизал, передвижение границы договора является автоматическим процессом и не является объектом каких-либо специальных соглашений или извещений. Это скорее рассматривается как естественное последствие передачи территории под суверенитет государства, которое становится ответственным за ее внешние сношения.

8) Подпункт *b* предусматривает, что договорные обязательства прежнего суверена в принципе прекращают быть применимыми в отношении территории, которая перешла под суверенитет другого государства. В нем излагается норма,

³² A. D. McNair, *The Law of Treaties*, rev. ed. (Oxford, Clarendon Press, 1961), pp. 634—635.

³³ См. D. P. O'Connell, *op. cit.*, vol. II, p. 34.

³⁴ См. J. B. Moore, *A Digest of International Law* (Washington D. C., Government Printing Office, 1906), vol. V, pp. 348—351.

³⁵ См. A. D. McNair, *op. cit.*, p. 637. Другие более давние прецеденты см. A. D. McNair, *op. cit.*, 633—638, R. W. G. de Muralt, *The Problem of State Succession with regard to Treaties* (The Hague, W. P., van Stockum and Son, 1954), chap. II, и D. P. O'Connell, *op. cit.*, vol. II, chap. 21.

³⁶ См. A. D. McNair, *op. cit.*, pp. 637—638. Противоположную точку зрения см. J. Pèritsch, *Recueil des cours de l'Académie de droit international* (1929—III), Paris, Librairie Hachette, 1930, vol. 28, pp. 390—391.

³⁷ См. G. H. Hackworth, *Digest of International Law* (Washington D. C., Government Printing Office, 1940—44), vol. V, pp. 374—375; *Foreign Relations of the United States (1927)* (Washington D. C., Government Printing Office, 1942), vol. III, pp. 842—843.

³⁸ См. J. Pèritsch, *op. cit.*, pp. 402—403.

³⁹ См. M. M. Whiteman, *Digest of International Law* (Washington D. C., Government Printing Office, 1963), vol. 2, pp. 940—945, особенно pp. 944—945.

⁴⁰ R. W. G. de Muralt, *op. cit.*, pp. 118—119.

⁴¹ См. *Summary of the Practice of the Secretary-General as Depository of multilateral agreements* (ST/LEG/7), p. 63; R. W. G. de Muralt, *op. cit.*, pp. 84—86.

⁴² «Акты, совершенные Францией в государственных целях», которые рассматриваются в статье 7 договора о цессии, по-видимому, относятся лишь к внутренним государственным актам; см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 203, p. 155; A. Coret, *Revue juridique et politique de l'Union française* (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1957), vol. XI, No. 3, p. 588.

которая вытекает из нормы, содержащейся в подпункте *a*. Если общая норма в праве договоров заключается в том, что обязательства по договору предполагается применять к каждой стороне в отношении всей ее территории, то это намерение, естественно, относится лишь к территории, которую имеет сторона в любое данное время, поскольку государство обычно не несет международной ответственности за территорию, которая не находится под его суверенитетом. Соответственно его права и обязательства по договору должны прекращаться в отношении территории, которая больше не находится под его суверенитетом. Норма, признающая прекращение обязательств бывшего суверена в этих случаях, возможно, лучше всего объясняется в вышеуказанном смысле как норма, просто вытекающая из намерения сторон данного договора. Но тот же результат может быть также получен при применении других принципов права договоров, таких как невозможность осуществления и принципиальное изменение обстоятельств.

9) В случае некоторых договоров, и особенно общих многосторонних договоров, сам договор может все еще применяться к территории после правопреемства по той простой причине, что государство-правопреемник также является стороной договора. В таком случае, конечно, не имеет места какое-либо правопреемство или продолжение действия договорных прав или обязательств государства-предшественника. Напротив, даже в этих случаях договорный режим территории изменяется, и территория становится субъектом договора исключительно благодаря независимому участию государства-правопреемника в договоре. Например, любые оговорки, выдвинутые против договора государством-предшественником, становятся недействительными, в то время как любые оговорки, сделанные государством-правопреемником, становятся действительными в отношении территории.

10) Конечно, подпункт *b* касается договоров государства-предшественника лишь в отношении их применения к территории, которая выходит из-под его суверенитета. Обычно потеря территории влияет на его договоры лишь в том смысле, что территориально сфера их действия сокращается. Только тогда, когда участок данной территории был объектом или в значительной степени был объектом какого-либо специального договора, может быть поставлено под вопрос продолжение договора в отношении собственной остающейся территории государства-предшественника на основании невозможности осуществления или принципиальных изменений обстоятельств.

Статья 3. Соглашения о передаче договорных обязательств и прав в связи с правопреемством

1. Обязательства и права государства-предшественника, вытекающие из действующих договоров, в отношении территории, которая является объектом правопреемства, не применяются в от-

ношениях между государством-правопреемником и третьими государствами — участниками этих договоров в силу того факта, что государство-предшественник и государство-правопреемник заключили соглашение, предусматривающее переход этих обязательств и прав к государству-правопреемнику.

2. Когда государство-предшественник и государство-правопреемник заключают подобное соглашение о передаче прав и обязательств, обязательства и права государства-правопреемника по отношению к третьим государствам по любому договору, действовавшему в отношении его территории до правопреемства, регулируются положениями настоящих статей.

Комментарий

1) Статья 3 касается юридического действия соглашений, в которых в случае правопреемства государство-предшественник и государство-правопреемник предусматривают в общем плане переход к преемнику прав и обязанностей предшественника, вытекающих из договоров, действовавших ранее в отношении данной территории. В последнее время в некоторые конкретные договоры включались положения, направленные на предварительное регулирование правового положения в отношении применения договора в том случае, если часть территории одной из сторон станет объектом правопреемства. Однако в правовом смысле соглашения такого типа резко отличаются от соглашений первого типа, и поэтому они будут рассмотрены отдельно в статье 5.

2) Соглашения первого типа, условно называемые «передаточные соглашения», широко распространены. Это, по-видимому, вызвано главным образом тем обстоятельством, что в Соединенном Королевстве сложилась практика, согласно которой всем заморским территориям, становящимся независимыми государствами, предлагалось заключить передаточное соглашение, а также тем обстоятельством, что подавляющее большинство бывших британских территорий приняло это предложение и заключило такое соглашение. Новая Зеландия также заключила передаточное соглашение с Западным Самоа⁴³, аналогичное по своей форме соглашениям, заключенным Соединенным Королевством с его заморскими территориями. Такое соглашение было заключено также Малайзией и Сингапуром по отделению последнего от Малайзии. Подобные же соглашения были заключены между Италией и Сомали⁴⁴ и Ни-

⁴³ Обмен письмами от 30 ноября 1962 года, см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 470, pp. 4 and 6.

⁴⁴ Договор о дружбе (с обменом нотами), заключенный между Италией и Сомали в Могадишо 1 июля 1960 года; см. итальянский текст в *Diritto Internazionale*, vol. XVI, 1962, pp. 440—442 и *Bollettino Ufficiale della Repubblica Somalia*, Anno II, 31 Dicembre 1961, Suppl. N. 9 al N. 12, pp. 5—9; английский текст, подготовленный правительством Соединенного Королевства, напечатан в *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States (ST/LEG/SER.B/14)*, pp. 169 and 170.

дерландами и Индонезией⁴⁵. Что касается Франции, то она заключила передаточные соглашения в общей форме с Камбоджей⁴⁶, Лаосом⁴⁷ и Вьетнамом⁴⁸ и более конкретное соглашение с Марокко⁴⁹; однако между Францией и ее африканскими территориями передаточные соглашения, как правило, не заключались⁵⁰. Начиная с соглашения между Соединенным Королевством и Ираком 1931 года⁵¹, к настоящему времени в связи с получением территориями статуса независимого государства заключено около двадцати передаточных соглашений. Положения этих соглашений в некоторой степени отличаются друг от друга, особенно в тех случаях, когда соглашения касаются конкретных ситуаций, что относится к соглашениям между Францией и Марокко и между Италией и Сомали. Однако, за исключением акта о независимости Индии (международные соглашения) 1947 года⁵², касающегося особых случаев Индии и Пакистана, соглашения заключаются в форме договоров; за некоторыми исключениями, в частности, имеются в виду соглашения Франции, они регистрируются как договоры в Секретариате Организации Объединенных Наций.

3) Некоторые из вновь образовавшихся государств, которые не заключали передаточных соглашений, не определили официально в связи с правопреемством свою общую позицию в отношении договоров; это касается, например, бывших французских территорий в Африке. Однако многие из них сделали в различной форме односторонние заявления общего характера, в которых они заняли определенную — отрицательную или положительную — позицию в отношении преемства договоров, заключенных государством-предшественником в отношении их территории. Эти заявления, хотя они сходны с передаточными соглашениями, явно представляют собой иной вид правового акта и поэтому будут рассмотрены отдельно в следующей статье. Настоящая же статья касается только *соглашений* между государством-предшественником и государст-

вом-правопреемником, цель которых — передача договоров.

4) Передаточные соглашения представляют интерес в двух отдельных аспектах. Первый аспект — степень их эффективности в осуществлении правопреемства в отношении договоров государства-предшественника или непрерывности действия этих договоров; второй — содержащиеся в них указания на точки зрения государств относительно норм обычного права, регулирующих правопреемство в отношении договоров. Второй аспект будет рассмотрен в комментарии к статье 6 при обсуждении вопроса о том, какие нормы следует считать действующими в отношении правопреемства или непрерывности действия договоров при возникновении нового государства. Таким образом, настоящая статья касается лишь правового действия передаточного соглашения как документа, имеющего целью предусмотреть договорные обязательства и права молодого государства.

5) Хотя условия передаточных соглашений несколько отличаются друг от друга, в общем они носят одинаковый характер: они предусматривают передачу государством-предшественником государству-правопреемнику всех прав и обязательств государства-предшественника в отношении данной территории по договорам, заключенным предшественником в отношении этой территории. Очевидно, что настоящая статья не касается толкования конкретных формулировок передаточных соглашений и должна ограничиваться общим указанием на юридическое действие передаточных соглашений. Поэтому для целей настоящей статьи представляется достаточным привести типичный пример передаточного соглашения и обратить внимание членов Комиссии на приложение к данной статье, касающееся других формулировок этих соглашений. В качестве такого типичного примера передаточного соглашения могут служить соглашения, заключенные в 1957 году Малайской Федерацией и Соединенным Королевством в результате обмена письмами⁵³. Поставляющая часть письма Соединенного Королевства содержит следующие положения:

Имею честь сослаться на акт о независимости Малайской Федерации 1957 года, согласно которому Малайя получила статус независимого государства в рамках Британского содружества наций, и заявить, что, по мнению правительства Соединенного Королевства, правительство Малайской Федерации согласно со следующими положениями:

- i) Все обязательства правительства Соединенного Королевства, вытекающие из действующих международных документов, принимаются с 31 августа 1957 года правительством Малайской Федерации в той мере, в какой эти документы могут считаться относящимися к Малайской Федерации.
- ii) Права и выгоды, которыми до настоящего времени пользовалось правительство Соединенного Королевства, в силу применения таких международных актов к Малайской Федерации, переходят с 31 августа 1957 года к правительству Малайской Федерации.

Буду Вам признателен за подтверждение того, что правительство Малайской Федерации согласно с указанными выше положениями и что настоящее письмо и Ваш ответ

⁴⁵ Проект соглашения о переходных мерах, включенный в соглашение Конференции круглого стола между правительством Королевства Нидерландов и Республики Индонезии от 27 декабря 1949 года; см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 69, p. 266.

⁴⁶ D. P. O'Connell, *op. cit.*, vol. II, pp. 363 and 364.

⁴⁷ *Traité d'amitié et d'association entre le Royaume du Laos et la République française* du 22 octobre 1953, art. premier; см. United Nations *Legislative Series, Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14), p. 72.

⁴⁸ Договор о независимости, подписанный 4 июня 1954 года между Вьетнамом и Французской Республикой, статья 2; см. *British and Foreign State Papers, 1954*, vol. 161, p. 649.

⁴⁹ *Convention diplomatique franco-marocaine* du 20 mai, 1956; см. *Annuaire français de droit international, 1956*, Paris, C. N. R. S., vol. II, p. 126.

⁵⁰ Такое соглашение было, видимо, заключено между Францией и Берегом Слоновой Кости; см. M. M. Whiteman, *op. cit.*, p. 983.

⁵¹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXXXII, p. 366, art. 8.

⁵² *British and Foreign State Papers, 1947*, Part I, vol. 147, London, 1955, pp. 158—176.

⁵³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 279, p. 287.

представляют собой соглашения между правительствами обоих государств.

6) Передаточные соглашения необходимо рассматривать, во-первых, с точки зрения их действия между сторонами этих соглашений и, во-вторых, с точки зрения их действия по отношению к третьим государствам. Однако, прежде чем рассматривать их с той или иной точки зрения, необходимо кратко остановиться на вопросе о том, имеют ли они по существу силу договора.

7) Этот вопрос обсуждался в одном из меморандумов, представленных в 1963 году Подкомитету по правопреемству государств и правительств, где говорилось, что «остро встает вопрос о том, имеют ли эти договоры обязательную силу для вновь созданных государств»⁵⁴. В меморандуме указывалось, что передаточные соглашения представляют собой частично цену за свободу, уплаченную бывшему суверену, а частично также — положения, выгодные третьим сторонам, то есть положения, касающиеся обязательств нового государства по отношению к сторонам в договорах с бывшим сувереном; оба вида положений направлены на защиту утвержденных прав или продолжение их действия при будущем режиме независимости освобожденной территории. В меморандуме далее говорится о том, что трудно рассматривать передаточные соглашения как добровольно принятые обязательства по международному договору, а их стороны — как подлинных представителей нового суверенного государства и его народа. В заключение в меморандуме делается вывод, что судьбу этих договоров не следует решать абсолютно единообразным способом и не следует объявлять их недействительными априори: их следует скорее рассматривать как договоры особого рода и как подлежащие аннулированию в целом или частично.

8) Вопрос о действительности передаточных соглашений следует, по-видимому, решить в настоящее время на основании общего договорного права, изложенного в Венской конвенции о праве договоров⁵⁵, в частности в статьях 42—53. Поэтому специальный докладчик сомневается в необходимости формулирования особой нормы, касающейся действительности этих соглашений в связи с правопреемством государств, тем более что это сомнение подкрепляется практикой государств в отношении этих соглашений. На практике они, как правило, рассматривались как имеющие силу, но, как это видно из последующих пунктов, они толковались и применялись таким образом, что вновь созданному государству предоставляется, по-видимому, полная свобода действий. Кроме того, хотя первые передаточные соглашения, такие как соглашения между Ираком и Иорданией, возможно, в некоторой степени рассматривались как часть «цены независимости»,

последующие передаточные соглашения, видимо, заключались по случаю возникновения нового государства, а не как условие независимости. Во всяком случае они, возможно, имели целью, главным образом, избежать опасности полного разрыва в договорных отношениях вновь созданного государства и в то же время зарегистрировать отказ бывшего суверена от каких-либо будущих обязательств по заключенным им договорам в отношении данной территории. Тот факт, что передаточные соглашения имеют определенные недостатки даже с этой узкой точки зрения, был подчеркнут в другом меморандуме⁵⁶, представленном Подкомитету по правопреемству государств и правительств в 1963 году; эти недостатки необходимо будет рассмотреть ниже. Однако эти недостатки касаются полезности и последствий передаточных соглашений, а не их действительности.

9) Вопрос о правовых последствиях передаточного соглашения для сторон соглашения — бывшего суверена и его правопреемника — нельзя отделять от вопроса о последствиях такого соглашения для третьих государств, ибо третьи государства имеют права и обязательства по договорам, которых касается передаточное соглашение. Поэтому представляется важным в первую очередь рассмотреть вопрос о применимости общих норм международного права, касающихся договоров и третьих государств, то есть статей 34—36 Венской конвенции, к передаточным соглашениям; это связано с выявлением намерений сторон этих соглашений. Достаточно бегло ознакомиться с типичным передаточным соглашением, приведенным выше, в пункте 5, чтобы увидеть, что намерение сторон этих соглашений заключается в урегулировании вопроса о своих обязательствах и правах по соответствующим договорам, а не об обязательствах и правах третьих государств в смысле статей 35 и 36 Венской конвенции. Возможно, что на практике действительная польза передаточного соглашения заключается в том, что оно содействует продолжению договорных связей между вновь образовавшейся независимой территорией и другими государствами. Однако формулировки передаточных соглашений не согласуются с толкованием этих соглашений как средства определения обязательств и прав третьих государств. Согласно их положениям, эти соглашения касаются лишь передачи договорных обязательств и прав государства-предшественника государству-правопреемнику.

10) Таким образом, в соответствии с явным намерением сторон передаточные соглашения должны рассматриваться как направленные на передачу государством-предшественником государству-правопреемнику своих обязательств и прав по договорам, ранее применявшимся к дан-

⁵⁴ См. рабочий документ, представленный г-ном Бартошем, *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, p. 297.

⁵⁵ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference*, document A/CONF.39/27.

⁵⁶ См. Дополнение к пункту 5 записки о правопреемстве государств и правительств, представленной г-ном Т. О. Элиасом, *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, p. 283; см. также краткий отчет 629-го заседания Комиссии, *Yearbook of the International Law Commission*, 1962, vol. I, pp. 4 and 5, paras. 25—27.

ной территории. Однако в высшей степени сомнительно, чтобы такая передача сама по себе могла изменить правовое положение какого-либо из заинтересованных государств. В Венской конвенции о праве международных договоров не содержится положений, касающихся передачи договорных прав или обязательств. Причина этого заключается в том, что институт «передачи», который признается в некоторых национальных правовых системах и согласно которому при определенных условиях права по договору могут быть переданы без согласия другой стороны договора, по-видимому, не признается международным правом. По самой своей сути такая передача представляет собой сделку, имеющую целью наложить обязательство на третью сторону, то есть обязать третью сторону согласиться на то, чтобы заключенный ею договор выполнялся не в той форме, в которой она вправе его выполнять; в международном же праве ясно указывается, что согласие стороны договора передать свои обязательства или права по договору не создает обязательства для другой стороны договора без согласия на то последней⁵⁷. Поэтому само по себе передаточное соглашение в принципе не может передать вытекающие из договора обязательства или права государства-предшественника государству-правопреемнику. Такое соглашение, рассматриваемое в качестве договора, имеет обязательную силу лишь для государства-предшественника и государства-правопреемника, и его прямое правовое действие ограничено этими государствами.

11) Какое же прямое правовое действие может иметь передаточное соглашение в отношениях между государством-предшественником и государством-правопреемником? Представляется, что ответ на этот вопрос состоит в том, что такое соглашение сводится по существу к официальному и публичному заявлению о передаче ответственности за договорные отношения данной территории государством-предшественником государству-правопреемнику. Этот ответ фактически вытекает из общих принципов договорного права, и он, по-видимому, находит подтверждение в практике государств.

12) Что касается передачи обязательств, то представляется ясным, что с момента получения независимости договорные обязательства государства-предшественника в отношении территории, ставшей теперь независимой, автоматически теряют для него силу. Это неизбежно вытекает из принципа подвижности договорных границ, который в одинаковой степени применим к государству-предшественнику как в случае получения государством независимости, так и в случае простого перехода территории к другому уже суще-

ствующему государству, о чем говорится в статье 2. Поскольку территория недавно образовавшегося государства перестала быть частью «всей территории» государства-предшественника, договоры, заключенные последним, уже не могут применяться и не применяются к нему в части, касающейся территории, получившей независимость; эта территория вышла из сферы действия обязательств государства-предшественника по его договорам. Поэтому, что касается освобождения государства-предшественника от его обязательств, то передаточное соглашение, по-видимому, лишь предусматривает некоторые условия, которые и без того возникают в силу общих норм международного права, независимо от соглашения. Напротив, с момента преемства на данную территорию распространяется договорный режим нового государства; и, поскольку передаточное соглашение само по себе не может осуществить передачу договорных обязательств государства-предшественника государству-правопреемнику, это соглашение само по себе не устанавливает никаких договорных связей между государством-правопреемником и третьими государствами — сторонами договоров, заключенных с государством-предшественником. Таким образом, даже если вновь образовавшееся государство заключило передаточное соглашение, единственным договорными обязательствами государства-предшественника, которые могут сразу же стать и обязательствами государства-правопреемника по отношению к другим договаривающимся сторонам, являются те, которые в любом случае перешли бы к государству-правопреемнику в силу общих норм международного права, независимо от передаточного соглашения.

13) Фактически, как пояснил бывший юрисконсульт министерства по делам Содружества наций, содержащееся в заключенных Соединенным Королевством передаточных соглашениях положение, предлагающее новым государствам принять на себя обязательства Соединенного Королевства, имеет в виду только «документы, которые могут в будущем считаться относящимися к новым государствам»⁵⁸. Иными словами, передаточное соглашение лишь предусматривает принятие новым государством какого-либо обязательства, которое может считаться обязательным для нового государства после даты получения независимости на основании общих норм международного права, касающихся правопреемства, а также какого-либо обязательства в отношении данной территории, выполнения которого третьи государства еще будут вправе требовать от государства-предшественника после даты получения независимости. Таким образом, он, а также и другой юрисконсульт Соединенного Королевства

⁵⁷ См. A. D. McNair, *op. cit.*, pp. 340—341; E. Lauterpacht, *The International and Comparative Law Quarterly* (London, The Society of Comparative Legislation), vol. 7 (1958) pp. 567—568; D. P. O'Connell, *op. cit.*, vol. II, p. 352. Ср. F. A. Mann, *The British Yearbook of International Law, 1953* (London, Oxford University Press, 1954), vol. 30, pp. 475—478.

⁵⁸ См. K. Roberts-Wray, *Commonwealth and Colonial Law* (London, Stevens, 1966), pp. 276 and 277. Сравните, однако, мнение, высказанное Соединенным Королевством Кипру в связи с Конвенцией о дорожном движении, где толкование передаточного соглашения было, вероятно, шире: см. *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14), pp. 182 and 183.

ва⁵⁹ представляют себе положение об «обязательствах», содержащееся в передаточных соглашениях Соединенного Королевства, как общую компенсацию, предоставляемую новым государством своему предшественнику в отношении любых договорных обязательств, выполнения которых третье государство может, в соответствии с общими нормами международного права, потребовать после получения независимости от нового государства или от Соединенного Королевства. Учитывая принцип подвижности договорных границ и последствия достижения независимости и самоопределения, можно сомневаться в потребности государства-предшественника в подобной компенсации. В действительности, включение положения о принятии обязательств в передаточные соглашения Соединенного Королевства, по-видимому, объясняется главным образом неуверенностью по поводу норм международного права, касающихся правопреемства в отношении договоров⁶⁰.

14) Что же касается передачи прав, то совершенно ясно, что передаточное соглашение не может быть обязательным для других сторон договоров, заключенных государством-предшественником («третьих государств» по отношению к передаточному соглашению), и поэтому оно не может само по себе передать государству-правопреемнику какие-либо права по отношению к этим другим сторонам. Отсюда следует, что какими бы общими ни были формулировки передаточных соглашений и каковы бы ни были намерения государства-предшественника и государства-правопреемника⁶¹, передаточное соглашение не может само по себе обеспечить передачу государству-правопреемнику каких-либо договорных прав государства-предшественника, которые ни в коем случае не перешли бы к нему в силу общих норм международного права.

15) Ясно также, что в подавляющем большинстве случаев в договорах государства-предшественника предусматриваются и обязательства и права в отношении данной территории. Поэтому в большинстве случаев вопрос о передаче договорных обязательств государству-правопреемнику не может быть полностью отделен от вопроса о передаче ему договорных прав.

16) Фактически представляется общепринятой точка зрения, что передаточные соглашения сами по себе не меняют существенно положение, в котором находились бы заинтересованные государства и без такого соглашения в силу общих

норм международного права, и что смысл этих соглашений состоит главным образом в указании намерений вновь образовавшегося государства в отношении договоров, заключенных государством-предшественником. Однако в то же время получило, по-видимому, широкую поддержку мнение о том, что передаточные соглашения могут играть немаловажную роль в обеспечении непрерывности договорных отношений после достижения независимости. Так, например, один автор⁶² заявил:

Отсутствие четкой нормы международного права, касающейся передачи договорных прав и обязательств, наряду с общепринятым принципом *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*, предполагает, что эти соглашения, возможно, не имеют действительной юридической силы. Если же считать, что норма *pacta tertiis* не настолько категорична, чтобы исключать возможность существования действительных норм обычного международного права, касающегося правопреемства, то это приводит к заключению, что такие соглашения могут быть излишними.

В настоящее время представляется, что истина находится где-то между этими двумя позициями. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что на такие соглашения о правопреемстве часто ссылаются как государства-правопреемники, добивающиеся признания себя сторонами существующих многосторонних договоров, заключенных государствами-предшественниками, так и третьи государства, выдвигавшие в этих соглашениях основу, на которой договоры, ранее заключенные ими с государством-предшественником, могут считаться действующими в их отношениях с новым государством.

В то же время можно отметить, что во многих случаях государства-правопреемники сообщают, что они считают себя связанными многосторонними соглашениями, заключенными государствами-предшественниками, но не упоминают о каком-либо соглашении о передаче им прав и обязательств по договорам.

Поэтому фактически нет веских оснований заключать, что наследование договора наделяет в этом плане государство-правопреемника большими правами и возлагает на него большие обязательства, чем те, которые перешли бы к нему и без договора. Это тем более справедливо, если учесть, что в ряде случаев, даже при наличии соглашения о передаче прав и обязательств, государства-правопреемники не считали себя связанными договорами государства-предшественника и поэтому принимали меры для того, чтобы стать новой договаривающейся стороной данного соглашения.

Тем не менее, несмотря на сомнительную юридическую основу этих соглашений и трудности, связанные с их осуществлением, они не совсем беспредметны. В начальный период независимости они помогают правительству нового государства сосредоточить внимание на необходимости четко определить диапазон и охват его договорных обязательств. Эти соглашения создают основу для внесения третьими государствами по своей инициативе предложений о сохранении действия или новации существовавших ранее двусторонних договоров. Наконец, если практика заключения таких соглашений сохранится, то это может способствовать созданию правильной концепции правопреемства, согласно которой государству-правопреемнику передаются права и обязательства, вытекающие из всех договоров, которые тесно связаны с его территорией и которые не могут считаться настолько односторонними политически, что их действия должны прекратиться с изменением суверенитета. Однако в настоящее время соглашения о правопреемстве явно не представляют полного решения проблемы правопреемства ни по многосторонним, ни по двусторонним договорам.

⁵⁹ См. R. Hone, «International Legal Problems of Emergent Territories», *Report of International Law Conference* (London, The David Davies Memorial Institute of International Studies, 1960), p. 19.

⁶⁰ См. K. Roberts-Wray, *op. cit.*, pp. 267—273; См. также записку министерства по делам Содружества наций по вопросу о правопреемстве в отношении договоров или получения независимости территориями, до этого зависящими от Соединенного Королевства (International Law Association, Buenos Aires Conference (1968), *Interim Report of the Committee on the Succession of New States to the Treaties and Certain Other Obligations of their Predecessors*, p. 24).

⁶¹ См. K. Roberts-Wray, *op. cit.*, pp. 277 and 278.

⁶² E. Lauterpacht, *op. cit.*, pp. 525—530.

Эта явно осторожная оценка значения передаточных соглашений является, по-видимому, довольно типичным примером мнения британских правовых кругов⁶³, несмотря на то что Соединенное Королевство является главным инициатором института передаточных соглашений.

17) Общая неопределенность относительно норм обычного права, касающихся правопреемства в отношении договоров, затрудняет оценку точного значения, придаваемого передаточным соглашениям в практике государств. Однако практика государств, по-видимому, подтверждает, что они, в первую очередь, являются лишь выражением готовности государства-правопреемника продолжать договорные отношения государства-предшественника в отношении данной территории. Тот факт, что передаточные соглашения действительно представляют собой хотя бы *общее* выражение готовности государства-правопреемника продолжать действие договоров, заключенных государством-предшественником в отношении данной территории, по-видимому, вполне очевиден. По мнению специального докладчика, решающий вопрос состоит в том, является ли передаточное соглашение чем-то большим, а именно *предложением* продолжать действие заключенных государством-предшественником договоров, которое третье государство — сторона одного из таких договоров может принять и тем самым обязать государство-правопреемника продолжать действие этих договоров. Выше, в пункте 9, уже было высказано мнение о том, что, исходя из его условий, передаточное соглашение нельзя считать средством установления прав для третьих государств. Даже если это так, то следует ли рассматривать передаточное соглашение как заявление о согласии государства-правопреемника продолжать действие договоров, которые третье государство может одним своим согласием, выраженным или подразумеваемым, превратить в соглашение, *обновляющее* договоры государства-предшественника, которые прежде применялись к данной территории? Или же, если речь идет о многосторонних договорах, является ли заключение и регистрация передаточного соглашения нотификацией о желании стать стороной договора, с тем чтобы депозитарий сразу же рассматривал государство-правопреемника как сторону договора? Ответы на эти вопросы следует искать в практике государств, точная оценка которой затруднена неопределенностью общих норм права, регулирующих правопреемство.

18) Практика государств в отношении многосторонних договоров нашла широкое отражение в меморандумах, представленных Секретариатом⁶⁴.

⁶³ См. K. Roberts-Wray, *op. cit.*, p. 275; R. Hone, *op. cit.*, p. 19; *The Effect of Independence on Treaties* (a handbook published under the auspices of the International Law Association) London, Stevens and Sons, 1965, chap. 9; D. P. O'Connell, *op. cit.*, pp. 358—373.

⁶⁴ См. *Summary of the Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Treaties* (1959) (ST/LEG/7), paras. 108—134; «Succession of States in relation to general multilateral treaties of which the Secretary-General is the

В своей практике Генеральный секретарь как депозитарий многосторонних договоров, по-видимому, вначале приписывал передаточным соглашениям в основном автоматическое действие, но впоследствии он был склонен рассматривать их скорее как общее выражение намерения. Так, например, в 1959 году, упомянув о своей общей практике рассмотрения уведомлений новых государств о продолжении действия договоров их предшественников или о присоединении к ним, Генеральный секретарь охарактеризовал свою практику в отношении передаточных соглашений следующим образом:

Однако в тех случаях, когда в договоре о независимости содержится положение о передаче прав и обязательств и это положение четко выражено, он приводит в соответствующих публикациях Секретариата против названия нового государства ссылку на соглашения, применявшиеся ранее к его территории, и в таких случаях предлагает правительствам новых государств стать сторонами протоколов, изменяющих такие соглашения. Кроме того, если четко выраженная оговорка о передаче прав и обязательств, вытекающих из международных конвенций, принятых государством, на котором в то время лежала ответственность за внешние отношения территории нового государства, является объектом особого соглашения, заключенного этими двумя государствами, и если это соглашение зарегистрировано в Секретариате, Генеральный секретарь считает, что новое государство связано такими конвенциями и нотификации от него не требуется. Кроме того, публикация передаточного соглашения в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций и включение нового государства в документ Секретариата *Статус международных конвенций* (ST/LEG/3) в числе государств, являющихся сторонами конвенций, применявшихся ранее к его территории, дает заинтересованным государствам все необходимые сведения.

Эта же точка зрения, согласно которой в силу передаточного соглашения новое государство автоматически становится участником многостороннего договора, применявшегося ранее к его территории, по-видимому, лежит в основе юридического заключения, данного Секретариатом Организации Объединенных Наций Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев в 1963 году⁶⁵. Отвечая на вопрос о том, можно ли считать Ямайку стороной Конвенции 1951 года о статусе беженцев, Секретариат обратил внимание на передаточное соглашение между Соединенным Королевством и Ямайкой и далее заявил:

3. Мы считаем, что этот обмен письмами представляет собой международное соглашение и в соответствии с установившейся практикой Секретариата следует предположить, что к Ямайке перешли права и обязанности, вытекающие из Конвенции 1951 года. Тот факт, что Ямайка еще не ответила на общий запрос Генерального секретаря от 18 декабря 1962 года относительно последования ею многосторонних договоров, не лишает силы приведенное выше заключение, основанное на ее соглашении.

Затем, сославшись на оговорку Соединенного Королевства к данной Конвенции, Секретариат заключает:

depository (1962)» (*Yearbook of the International Law Commission, 1962, vol. II, document A/CN.4/150, p. 106*); «Succession of States to multilateral treaties (1968)» (*Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/CN.4/200 and Add.1 and 2, p. 1*).

⁶⁵ См. *United Nations Juridical Yearbook, 1963, pp. 181 and 182*.

Однако мы считаем, что ответ на ваш главный запрос содержится в настоящее время в выводе о том, что на Ямайку распространяются обязательства, вытекающие из Копенгагена, с учетом оговорок, сделанных Соединенным Королевством.

19) Специальный докладчик, не занимая никакой позиции в отношении конкретных случаев, сомневается в правильности вывода, сделанного в меморандуме 1959 года на основании регистрации передаточного соглашения в Секретариате и его публикации в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций. Передаточное соглашение является двусторонним соглашением между государством-предшественником и государством-правопреемником, и оно регистрируется в Секретариате лишь во исполнение обязательства, содержащегося в статье 102 Устава. Вполне очевидно, что Генеральный секретарь, получая на хранение передаточные соглашения, выступает не в качестве депозитария многосторонних договоров, а в качестве регистратора и издателя договоров в соответствии со статьей 102 Устава. Короче говоря, представляется по крайней мере сомнительным, можно ли регистрацию передаточного соглашения, даже после опубликования его в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций, приравнять к уведомлению, направленного новым государством Генеральному секретарю как депозитарю, о его намерении стать самостоятельной стороной конкретного многостороннего договора. Поэтому представляется обоснованным считать, что, в принципе, для окончательного утверждения статуса нового государства как стороны договора, выступающей от своего имени, требуется какое-то дополнительное проявление воли этого нового государства в отношении данного договора. Кроме того, нынешняя практика Генерального секретаря, как об этом свидетельствует другой, недавно выпущенный меморандум, основывается, по-видимому, на той точке зрения, что, несмотря на заключение передаточного соглашения, новое государство не должно включаться в число участников многостороннего договора до получения от него подтверждения, что это соответствует его намерению. Так, в меморандуме 1962 года по вопросу о правопреемстве государств в связи с общими многосторонними договорами, депозитарем которых является Генеральный секретарь, Секретариат поясняет⁶⁶, что, когда передаточное соглашение зарегистрировано или другим образом принято к сведению Генеральным секретарем, по вому государству направляется письмо, в котором содержится ссылка на передаточное соглашение и следующий текст:

Генеральный секретарь, основываясь на положениях упомянутого выше соглашения, считает, что Ваше правительство признает себя связанным [с даты приобретения независимости] всеми международными документами, которые применялись к [новому государству] [его предшественником] и в отношении которых Генеральный секретарь выступает депозитарием. Генеральный секретарь будет Вам признателен за подтверждение этого мнения, с тем чтобы он, исполняя свои обязанности депозитария, мог соответ-

⁶⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1962, vol. II, document A/CN.4/150, p. 106, para. 133.

ственно уведомить все заинтересованные государства. [Курсив специального докладчика.]

Кроме того, для решения вопроса о том, рассматривать ли новое государство как участника данной конвенции при подсчете участников в связи с необходимостью достижения определенного числа участников для введения конвенции в силу, Генеральный секретарь основывается на полученном от нового государства конкретном уведомлении о его намерении в отношении этой конвенции, а не на заключенном им передаточном соглашении.

20) Практика других депозитариев многосторонних договоров, по-видимому, не подтверждает мнения, что передаточное соглашение как таковое осуществляет или окончательно утверждает правопреемство в отношении многостороннего договора без особого волеизъявления данного государства в отношении этого договора. Иногда полагаются на передаточное соглашение как на фактор, определяющий участие государства в многостороннем договоре. Так, по просьбе правительства Нидерландов правительство Швейцарии, по-видимому, признало соглашение о передаче прав и обязательств Нидерландов Индонезии достаточным основанием для того, чтобы рассматривать Индонезию как самостоятельную сторону Бернской конвенции по охране авторских прав на литературные и художественные произведения⁶⁷. Однако в своей обычной практике депозитария этой и других конвенций, включая Женевские конвенции по гуманитарным вопросам, швейцарское правительство, по-видимому, не рассматривает передаточное соглашение как достаточное основание для того, чтобы считать государство-правопреемника стороной конвенции, и принимает соответствующее решение лишь по получении декларации или уведомления от данного государства⁶⁸. Следует также отметить, что заинтересованное государство, Индонезия, в другой связи уточнило, что оно не признает за заключенным им передаточным соглашением той силы, которую ему придает швейцарское правительство по отношению к упомянутой выше Бернской конвенции. Кроме того, из практики Соединенных Штатов, изложенной в *Materials on Succession of States*⁶⁹, следует, что Соединенные Штаты также принимают решение о том, следует ли считать данное государство-правопреемник участником многостороннего договора, депозитарием которого являются Соединенные Штаты, лишь по получении декларации или уведомления от этого государства, а не по заключении им передаточного соглашения.

21) Практика отдельных государств, будь то «государства-правопреемники» или заинтересованные «третьи» государства, возможно, менее четко

⁶⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, document A/CN.4/200 and Add.1 and 2, pp. 13 and 14, paras. 26—29.

⁶⁸ *Ibid.*, pp. 16—24, paras. 35—85, and pp. 39—52, paras. 158—224.

⁶⁹ См. *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14), pp. 224—228.

выражена, но и она, по-видимому, подтверждает ограниченность значения соглашений о передаче прав и обязательств. Правда, Соединенное Королевство иногда придерживалось, как видно, точки зрения, согласно которой такого соглашения достаточно для того, чтобы государство-правопреемник стало участником договоров Соединенного Королевства, применявшихся ранее к данной территории. Так, например, в 1961 году Соединенное Королевство сообщило Федерации Нигерии, что его соглашение о передаче прав и обязательств будет достаточным для того, чтобы Нигерия утвердилась в качестве самостоятельной стороны Варшавской конвенции 1929 года⁷⁰; в данном случае Нигерия, по-видимому, в конечном счете согласилась с этой точкой зрения. С другой стороны, Нигерия отказалась рассматривать это соглашение как обязывающее ее принять на себя обязательства Соединенного Королевства по некоторым договорам о выдаче преступников⁷¹. Во всяком случае, ранее Соединенное Королевство, по-видимому, совсем по-другому информировало правительство Бирмы относительно той же самой Варшавской конвенции⁷², предупредив Бирму, что, какую бы позицию ни занимали Бирма и Соединенное Королевство в отношении заключенного между ними соглашения о передаче прав и обязанностей, это соглашение:

... не может обязать третьи страны согласиться с передачей Бирме всех договорных прав и обязательств, и поэтому всегда существует возможность того, что какая-либо третья страна займет по этому вопросу позицию, отличную от позиции Соединенного Королевства и Бирмы.

И, сделав вывод о том, что целесообразнее оставить большинство вопросов до возникновения конкретного случая, Соединенное Королевство предложило, чтобы Бирма официально присоединилась к Варшавской конвенции и другим международным актам, когда этого потребуют обстоятельства.

22) Кроме того, подходя к данному вопросу как «третье государство», Соединенное Королевство отказалось признать за передаточными соглашениями автоматическое действие. Так, например, когда Лаос сообщил Соединенному Королевству, что, по его мнению, в результате заключения соглашения о передаче прав и обязанностей Англо-французская конвенция о гражданском процессе 1922 года по-прежнему действует в отношениях между Лаосом и Соединенным Королевством, Соединенное Королевство выразило *готовность* принять эту точку зрения, но добавило, что Соединенное Королевство:

... хотело бы уточнить, что эта Конвенция продолжает действовать не в силу Франко-лаосского договора о дружбе 1953 года, а в силу соглашения между правительством Ее Величества и правительством Лаоса о том, что Англо-французская конвенция о гражданском процессе 1922 го-

да сохраняет свое действие в отношениях между Соединенным Королевством и Лаосом⁷³.

Правительство Лаоса, по-видимому, согласилось с этой точкой зрения. Комментарии Соединенного Королевства в связи с этим случаем являются еще более определенными:

Правительство Ее Величества не считает, что к новым независимым территориям автоматически переходят права и обязательства по конвенциям о гражданском процессе или по договорам аналогичного характера, заключенным метрополией этих территорий от их имени до получения ими независимости. Всякое соглашение между метрополией и новым независимым государством, направленное на передачу независимому государству прав и обязательств по договорам, заключенным с метрополией от его имени, обязательно для договаривающихся сторон этого соглашения, но не обязательно *автоматически для государств, которые заключили соглашения с метрополией в отношении территории, ставшей теперь независимой. Следовательно, после получения независимости между новым независимым государством и другой договаривающейся стороной должен быть заключен акт о «новации»*⁷⁴. [Курсив специального докладчика.]

Подобным же образом, Таиланд в ходе разбирательства его предварительных возражений по делу, касающемуся храма Прах Вихеар⁷⁵, официально занял в Международном Суде позицию, сводившуюся к тому, что по отношению к «третьим государствам» соглашения о передаче прав и обязательств являются *res inter alios acta* и никоим образом не обязательны для них.

23) Соединенные Штаты в своей практике рассматривают соглашения о передаче прав и обязательств как общее подтверждение новым независимым государством его намерения считать по-прежнему действующими договоры, ранее применявшиеся к территории, сувереном которой оно теперь является. Однако Соединенные Штаты, по-видимому, не рассматривают такое общее выражение намерения как окончательно обеспечивающее непрерывность действия конкретных договоров. Помощник юрисконсульта государственного департамента в письме главному редактору «Америкэн джорнэл оф интернэшнл ло» следующим образом описывает практику Соединенных Штатов:

На практике правительство Соединенных Штатов стремится как можно скорее заключить в случае необходимости новые соглашения с новым независимым государством. Пока они не заключены, оно старается достичь с новым государством, когда это возможно, договоренности о том, какие двусторонние соглашения, заключенные Соединенными Штатами с бывшей метрополией, будут рассматриваться как остающиеся в силе. В большинстве случаев в первые годы своей независимости новое государство не готово принять на себя такие конкретные обязательства. К настоящему времени обмен письмами между Соединенными Штатами и Гапой является единственной официальной комплексной договоренностью такого рода, охваты-

⁷³ *Ibid.*, pp. 188 and 189.

⁷⁴ *Ibid.* См. также сообщение Соединенного Королевства Пакистану, согласно которому Декрет 1947 года о предоставлении Индии независимости (Международные соглашения) может быть действительным только в отношениях между Индией и Пакистаном и не может регулировать отношений между Пакистаном и Сиамом.

⁷⁵ *I. C. J. Reports 1962, Pleadings, Oral Arguments, Documents*, vol. II, p. 33. Сам суд не вынес заключения по вопросу о правопреемстве, поскольку он подтвердил свое право рассматривать это дело на других основаниях.

⁷⁰ *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14).

⁷¹ *Ibid.*, pp. 193 and 194.

⁷² *Ibid.*, pp. 180 and 181.

вающей все случаи, хотя имел место также обмен нотами с Тринидадом и Тобаго и с Ямайкой относительно сохранения в силе соглашения 1946 года о воздушных перевозках. При обмене нотами с Конго (Браззавиль) относительно сохранения в силе договорных обязательств были использованы лишь общие выражения. В сборнике «Действующие договоры» отмечается случай, когда новое государство, в результате подписания соглашения с метрополией о переходе к нему прав и обязательств, или каким-либо иным образом, заявляет в общей форме о сохранении в силе соглашений, применявшихся к нему как к территории. Государственный департамент, должным образом учитывая практические соображения, определяет, какие двусторонние соглашения метрополии с Соединенными Штатами можно с уверенностью рассматривать как подпадающие под общее подтверждение со стороны нового государства. Эти соглашения перечисляются под названием нового государства в сборнике «Действующие договоры»⁷⁶.

Таким образом, Соединенные Штаты рассматривают соглашение о передаче прав и обязательств как «подтверждение общего характера о сохранении в силе соглашений», являющееся основанием для соответствующей записи в сборнике «Действующие договоры». Однако Соединенные Штаты, по-видимому, не рассматривают такое соглашение как окончательно определяющее позицию нового независимого государства в отношении отдельных договоров; а указание конкретного договора против названия нового государства в сборнике «Действующие договоры» они считают лишь отражением *презюмции* или возможности сохранения в силе данного договора по отношению к этому государству. В своей практике Соединенные Штаты, по-видимому, стремятся уточнить намерения нового независимого государства и *достичь с ним договоренности* в отношении сохранения в силе конкретных договоров⁷⁷.

24) Что касается практики новых независимых государств, заключивших соглашения о переходе к ним прав и обязательств, то она не всегда последовательна. Многие из этих государств признали себя связанными ранее применявшимися в отношении их территории многосторонними конвенциями, депозитарием которых является Генеральный секретарь. С другой стороны, некоторые государства этого не сделали⁷⁸. Таково, по-видимому, в целом положение и в отношении других общих многосторонних договоров⁷⁹. Что касается двусторонних договоров, то, как уже отмечалось, новые независимые государства по-видимому, не рассматривают соглашение о передаче прав и

обязательств как обязывающее их по отношению к третьим государствам признавать сохранение в силе всех договоров, а сохраняют за собой право сообщить о своих намерениях в отношении каждого конкретного договора. Правительство Индонезии вполне определенно заняло эту позицию в ноте от 18 октября 1963 года, направленной посылу Федеративной Республики Германии:

... Статья 5 Соглашения на переходный период от 1949 года, заключенного Республикой Индонезией и Королевством Нидерландов, не предполагает сама по себе автоматического применения к Республике Индонезии международных соглашений, применявшихся к территории бывшей Нидерландской Индии. Для сохранения подобных международных соглашений в силе необходима новая мера со стороны правительства Индонезии, а именно уведомление других договаривающихся сторон или депозитариев, в зависимости от обстоятельств, о том, что правительство Индонезии желает, чтобы его рассматривали в качестве стороны соответствующего соглашения вместо бывшей Нидерландской Индии⁸⁰.

Ни эта нота, ни предыдущая нота аналогичного характера, направленная правительством Индонезии Соединенному Королевству в январе 1961 года⁸¹, не встретила, как видно, никакого возражения со стороны другого государства. Берег Слоновой Кости, который договорился с Францией о том, что он «примет на себя все права и обязательства по договорам, применявшимся к Берегу Слоновой Кости до получения им независимости», в переписке с Соединенными Штатами в 1962—1963 годах занял тем не менее позицию, согласно которой он не считает себя связанным Франко-американским договором о выдаче преступников, и согласно которой такие вопросы должны обсуждаться *de novo*⁸². Ссылаясь на соглашение о переходе к ней прав и обязательств как на свидетельство ее готовности оставить в силе после получения независимости некоторые договоры, действующие между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, Гана в своей переписке с Соединенными Штатами также оставила за собой известную свободу в смысле проведения переговоров относительно сохранения в силе любой конкретной статьи или статей любых действующих договоров⁸³. Аналогичным образом, в переписке с Соединенным Королевством относительно договоров о выдаче преступников Нигерия, по-видимому, считала, что она облада-

⁷⁶ Опубликовано в *The Effect of Independence on Treaties* (Справочник, издаваемый Ассоциацией международного права), London, Stevens and Sons, 1965, pp. 382—386.

⁷⁷ См. обмен нотами между Соединенными Штатами и Ганой, Тринидадом и Тобаго и Ямайкой, *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14), pp. 211—213 and 220—223.

⁷⁸ Например, Индонезия, Кипр и Сомали; см. *Yearbook of the International Law Commission, 1962*, vol. II, document A/CN.4/150, p. 110, para. 21; pp. 110 and 111, paras. 31—33; pp. 114 and 115, para. 67, and p. 119, para. 106.

⁷⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/CN.4/200 and Add. 1 and 2, p. 1. Международные конвенции по вопросам труда представляют особый случай, так как практика Международной организации труда требует, чтобы новые государства при вступлении в члены Организации признали сохранение в силе этих конвенций.

⁸⁰ См. K. Zemanek «State Succession after Decolonization», *Recueil des Cours de l'Academie de droit international de La Haye, 1965—III* (Leyden, Sijthoff), vol. 116, p. 236. По делу Вестерлинга Индонезия сама ссылаясь на Англо-нидерландский договор о выдаче преступников от 1898 года, и правительство Соединенного Королевства уведомило Международный Суд о том, что оно признает правопреемство Индонезии в отношении прав и обязательств Нидерландов, вытекающих из вышеуказанного договора; см. *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14), pp. 196 and 197.

⁸¹ См. *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14), p. 186. Аналогичная нота была, видимо, направлена правительством Индонезии другим государствам, которые запросили Индонезию о ее позиции в вопросе правопреемства в отношении договоров, применявшихся ранее к Нидерландской Индии; см. K. Zemanek, *op. cit.*, p. 236, foot-note 100.

⁸² См. M. M. Whiteman, *op. cit.*, p. 983.

⁸³ См. *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States* (ST/LEG/SER.B/14), pp. 211—213.

ет полной свободой оценки относительно сохранения в силе договоров такой категории⁸⁴; в переписке с Соединенными Штатами она также отвергала существование какого-либо договора или соглашения о выдаче преступников в отношениях между собой и Соединенными Штатами⁸⁵. Опять-таки, даже когда государство-правопреемник в общем склонно в соответствии с соглашением о переходе к нему прав и обязательств признавать сохранение в силе договоров, заключенных государством-предшественником, оно нередко считает необходимым или желательным заключить соглашение с третьим государством, специально предусматривающее сохранение в силе конкретного договора⁸⁶.

25) Таким образом, практика государств в отношении соглашений о передаче прав и обязательств носит слишком различный характер, чтобы можно было сделать вывод о том, что всякое такое соглашение следует рассматривать как само по себе создающее правовую связь между государством-правопреемником и третьими государствами в отношении договоров, применявшихся к территории государства-правопреемника до получения им независимости. Среди некоторых государств-правопреемников и некоторых третьих государств, несомненно, наблюдалась тенденция рассматривать соглашение о передаче прав и обязательств как создающее известную презумпцию сохранения в силе некоторых видов договоров. Однако ни государства-правопреемники, ни третьи государства, ни депозитарии, как правило, не считали, что такие соглашения автоматически приводят к соответствующим последствиям. Таким образом, практика государств, а также соответствующие принципы права договоров, по-видимому, говорят о том, что соглашения о передаче прав и обязательств, какими бы важными они ни были в качестве общего выражения позиции государств-правопреемников по отношению к договорам, заключенным государствами-предшественниками, должны в отношениях с третьими государствами рассматриваться как *res inter alios acta*.

26) Другим соображением, которое следует принимать во внимание, является трудность определения в некоторых случаях договоров, охватываемых соглашением о передаче прав и обязательств. На эту трудность обращено внимание в докладе Комитета Ассоциации международного

права⁸⁷, а также в записке, направленной указанному Комитету министерством по делам Содружества наций относительно бывших зависимых территорий Соединенного Королевства⁸⁸. В последней записке говорится:

Правительство Великобритании предоставило правительствам территорий, находящихся накануне получения независимости, перечень договоров, которые, по его мнению, применяются к этим территориям. Однако нельзя гарантировать, что такой перечень будет всеобъемлющим или точным, несмотря на все принятые к этому меры. Имеется огромное количество соответствующих договоров, а положение в отношении их повторного применения к зависимым территориям часто является неясным. Поэтому такие перечни нельзя считать окончательными, и они не прилагались к соглашениям о наследовании и не публиковались каким-либо другим образом. [Курсив специального докладчика.]

Кроме того, даже когда можно быть практически уверенным в том, что тот или иной договор рассматривался как применявшийся к территории до получения ею независимости, может оставаться вопрос о том, является ли его применение после получения независимости совместимым с характером его положений. Трудности такого рода говорят о необходимости оставления за государствами-правопреемниками широкой свободы оценки в отношении сохранения в силе договоров, несмотря на то что они заключили соглашения о передаче им прав и обязательств.

27) Поэтому в пункте 1 настоящей статьи содержится негативная норма, согласно которой обязательства и права государства-предшественника, вытекающие из договоров, не применяются в отношениях между государством-предшественником и третьими государствами в силу лишь того факта, что государство-предшественник и государство-правопреемник заключили соглашение о передаче прав и обязательств. Это не означает отрицания общей значимости соглашения о передаче прав и обязательств как выражения политики государства-правопреемника в отношении сохранения в силе договоров, заключенных его предшественником. Однако для устранения любого возможного недоразумения в этой связи представляется целесообразным специально предусмотреть, что соглашение о передаче прав и обязательств не создает само по себе какой-либо правовой связи между государством-правопреемником и третьими государствами.

28) Затем в пункте 2 статьи предусматривается лишь то, что при заключении соглашения о передаче прав и обязательств обязательства и права государства-правопреемника, вытекающие из договоров, которые применялись ранее в отношении его территории, регулируются положениями настоящих статей. Иными словами, они регулируются такими принципами новации договоров или правопреемства в отношении договоров, которые, согласно общему мнению, существуют в общем международном праве.

⁸⁷ См. International Law Association, *Buenos Aires Conference (1968), Interim Report of the Committee on the Succession of New States to the Treaties and Certain Other Obligations of their Predecessors*, p. 4, note 1 a.

⁸⁸ *Ibid.*, annex B, pp. 28 and 29, para. 6.

⁸⁴ *Ibid.*, pp. 193 and 194

⁸⁵ См. International Law Association, *Buenos Aires Conference (1968), Interim Report of the Committee on the Succession of New States to the Treaties and Certain Other Obligations of their Predecessors*, annex E, p. 35.

⁸⁶ Например, соглашения между Индией и Бельгией (*Moniteur Belge*, 26 February 1955, p. 967); между Пакистаном и Бельгией (*United Nations, Treaty Series*, vol. 133, pp. 200—202); Пакистаном и Швейцарией (*Recueil officiel des lois et ordonnances de la Confédération suisse, nouvelle série*, 1955, p. 1168); Пакистаном и Аргентиной (*United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States (ST/LEG/SER.B/14)*, pp. 6 and 7); Соединенными Штатами и Тринидадом и Тобаго и Соединенными Штатами и Ямайкой (*ibid.*, pp. 220—224).

Статья 4. Одностороннее заявление государства-правопреемника

1. Когда государство-правопреемник направляет третьему государству — участнику договоров, действовавших в отношении территории государства-правопреемника до приобретения им независимости, заявление о намерении сохранить в силе такие договоры, соответствующие обязательства и права государства-правопреемника и третьего государства регулируются последующими статьями настоящего проекта.

2. Когда государство-правопреемник направляет такому третьему государству заявление, в котором выражается его согласие на временное применение таких договоров впредь до принятия решения о сохранении их в силе, их изменении или прекращении их действия, указанные договоры продолжают временно применяться в отношениях между государством-правопреемником и третьим государством, за исключением случаев, относящихся к конкретным договорам, когда:

a) договор автоматически вступает в силу в отношениях между соответствующими государствами согласно общему международному праву, независимо от сделанного заявления; или

b) следует из договора или каким-либо иным образом установлено, что применение договора по отношению к государству-правопреемнику было бы несовместимо с предметом и целью договора; или

c) в течение трех месяцев со времени получения уведомления соответствующее третье государство информировало государство-правопреемника о том, что оно возражает против такого временного применения договора.

3. Временное применение договора в отношениях между государством-правопреемником и третьим государством согласно настоящей статье прекращается в том случае, если:

a) с учетом требования об уведомлении, которое могло быть согласовано между ними, одно из государств сообщает другому о своем решении прекратить временное применение договора; или

b) в заявлении установлен срок временного применения договора и этот срок истек; или

c) в какое-либо время они договариваются о прекращении действия договора с данного момента или же о введении его с данного момента в силу в отношениях между этими государствами в полной или измененной форме; или

d) из поведения заинтересованных государств вытекает, что их, очевидно, следует рассматривать как договорившихся о прекращении действия договора или же о введении его в силу; или

e) действие самого договора прекратилось в силу его же положений.

Комментарий

1) В марте 1961 года правительство Соединенного Королевства предложило правительству Танганьики заключить по получении ею независимости соглашение о передаче договорных обязательств и прав путем обмена письмами, как это делали по получении ими независимости другие британские территории. Танганьика ответила, что, согласно полученной ею консультации, последствием такого соглашения может быть, что оно: 1) позволит третьим государствам требовать от нее выполнения договорных обязательств, от которых без такого соглашения она была бы освобождена при обретении ею государственности, но 2) само по себе не даст ей права требовать от третьих государств выполнения по отношению к ней договоров, заключенных этими государствами с Соединенным Королевством. В связи с этим Танганьика не заключила передаточного соглашения, а направила Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в декабре 1961 года следующее заявление:

Правительство Танганьики осознает желательность поддержания в самой полной мере, совместимой с получением государством Танганьика полной независимости, правовой преемственности между Танганьикой и теми государствами, с которыми в силу действий Соединенного Королевства территория Танганьика до получения ею независимости находилась в договорных отношениях. В связи с этим правительство Танганьики пользуется настоящей возможностью сделать следующее заявление.

Правительство Танганьики готово далее выполнять в пределах своей территории на условиях взаимности в течение двух лет после даты получения ею независимости (то есть до 8 декабря 1963 г.) положения всех двусторонних договоров, которые Соединенное Королевство заключило надлежащим образом от имени территории Танганьики или надлежащим образом применяло к ее территории или распространяло на ее территорию, при условии, что они не будут отменены или видоизменены с взаимного согласия до указанного срока. По истечении этого срока правительство Танганьики будет рассматривать те из упомянутых выше договоров, которые не могут считаться остающимися в силе согласно нормам обычного международного права, как потерявшие силу.

Правительство Танганьики искренне надеется, что в течение вышеупомянутого двухлетнего периода нормальные дипломатические переговоры позволят ему достигнуть удовлетворительного соглашения с заинтересованными государствами в отношении возможности продолжения действия или видоизменения таких договоров.

Правительство Танганьики осознает, что вышеупомянутое заявление, относящееся к двусторонним договорам, не может равным образом применяться к многосторонним договорам. Поэтому правительство Танганьики предлагает рассмотреть каждый такой договор в отдельности и указать в каждом отдельном случае депозитарию, какие шаги оно желает предпринять в отношении данного договора, будь то подтверждение прекращения его действия, подтверждение правопреемства или присоединение к нему. В течение периода такого рассмотрения договоров любой участник многостороннего договора, который до получения Танганьикой независимости относился к ее территории или распространялся на ее территорию, может, на основе взаимности, ссылаться в своих отношениях с Танганьикой на условия этого договора⁸⁹.

По особой просьбе Танганьики Генеральный секретарь разослал текст ее заявления всем го-

⁸⁹ United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States (ST/LEG/SER.B/14), pp. 177 and 178.

сударствам — членам Организации Объединенных Наций.

Затем правительство Соединенного Королевства, в свою очередь, направило Генеральному секретарю письмо, в котором содержится просьба разослать государствам — членам Организации Объединенных Наций заявление, составленное в следующих выражениях:

Имею честь ... сослаться на ноту от 9 декабря 1961 года, направленную Вашему Превосходительству премьер-министром Танганьики и излагающую позицию правительства Танганьики в отношении заключенных Соединенным Королевством международных договоров, положения которых применялись к Танганьике до получения ею независимости. Правительство Ее Величества в Соединенном Королевстве настоящим заявляет, что после 9 декабря 1961 года, когда Танганьика стала независимым суверенным государством, оно прекратило нести обязательства и пользоваться правами, которые раньше оно несло и осуществляло как власть, ответственная за управление Танганьикой, в силу применения таких международных договоров к Танганьике⁹⁰.

Другими словами, Соединенное Королевство приняло меры к тому, чтобы всем государствам — членам Организации Объединенных Наций был разослан официальный отказ Соединенного Королевства от всех обязательств и прав, которые оно несло и осуществляло в отношении территории Танганьики в силу договоров, применявшихся к этой территории до получения ею независимости.

2) Примеру Танганьики⁹¹ последовал ряд других приобретших независимость государств, односторонние заявления которых, однако, принимали различные формы.

3) Ботсвана в 1966 году и Лесото в 1967 году сделали заявления в тех же выражениях, что и Танганьика⁹². В 1969 году Лесото обратилось к Генеральному секретарю с просьбой разослать всем государствам — членам Организации Объединенных Наций другое заявление, продлевающее двухлетний период рассмотрения двусторонних договоров, указанных в ее заявлении 1967 года, на новый двухлетний период. В то же время оно отметило, что оно все еще изучает свою позицию в отношении многосторонних договоров и что, согласно условиям его предыдущего заявления, официального продления указанного периода не требуется. Новое заявление заканчивалось следующим предостережением:

Правительство Королевства Лесото желает, чтобы вышеупомянутое мероприятие рассматривалось лишь как переходное. Ни при каких условиях не следует подразумевать, что этим заявлением Лесото присоединяется к какому-либо конкретному договору или указывает на продолжение действия какого-либо конкретного договора путем правопреемства⁹³.

4) В 1968 году Науру также сделало заявление, которое, за исключением лишь небольшой разни-

цы в формулировке, повторяет заявление Танганьики. Но заявление Науру отличается от последнего в одном существенном положении, на которое обращается внимание ввиду возможного интереса к нему в связи с общим вопросом существования норм обычного права в отношении правопреемства по договорам, относящимся к двусторонним договорам. В заявлении Танганьики предусматривается, что по истечении периода рассмотрения договоров Танганьика будет рассматривать те из них, «которые не могут считаться остающимися в силе согласно нормам обычного международного права, как утратившие силу». В заявлении же Науру предусматривается, что Науру будет рассматривать «каждый такой договор как утративший силу, если раньше не было достигнуто соглашения с другой договаривающейся стороной о продолжении действия этого договора» без упоминания обычного права. Кроме того, Науру просило разослать его заявление не только государствам — членам Организации Объединенных Наций, но и членам специализированных учреждений.

5) Уганда же в меморандуме от 12 февраля 1963 года⁹⁴ на имя Генерального секретаря сделала заявление о единой процедуре временного применения двусторонних и многосторонних договоров. В заявлении указывается, что Уганда будет применять до конца 1963 года на условиях взаимности все договоры, законно заключенные Соединенным Королевством от имени протектората Уганды или законно распространявшиеся на нее до 9 октября 1962 года (дата получения ею независимости), если они не будут аннулированы или изменены по соглашению с другими заинтересованными сторонами. Далее в заявлении указывается, что по истечении указанного срока или последующего дополнительного срока, о котором будет сообщено подобным же образом, Уганда будет считать действие договора прекращенным, за исключением тех договоров, которые «должны так или иначе считаться сохранившими силу в соответствии с нормами обычного международного права». Кроме того, в заявлении выражается надежда Уганды на то, что до истечения указанного срока нормальный ход дипломатических переговоров позволит ей достичь удовлетворительного соглашения с заинтересованными государствами о возможности дальнейшего применения или изменения договоров; что касается многосторонних договоров, то Уганда выражала свое намерение уведомить депозитария в течение этого же периода о мерах, которые она считает нужным принять в отношении каждого договора. Подобно Танганьике, Уганда особо заявила, что в период рассмотрения договоров другие участники договоров могут на условиях

⁹⁰ *Ibid.*, p. 178.

⁹¹ Последующее заявление Объединенной Республики Танзании в отношении объединения Танганьики с Заинзибаром см. ниже, пункт 7.

⁹² См. International Law Association, *op. cit.*, annex A, sect. III, pp. 17 and 18, и sect. V, pp. 20 and 21.

⁹³ Текст представлен Секретариатом.

⁹⁴ См. *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States (ST/LEG/SER.B/14)*, pp. 179 and 180. См. также пояснительное заявление правительства Уганды в сессионном документе № 2 1963 года в *The Effect of Independence on Treaties* (Справочник, издаваемый Ассоциацией международного права), London, Stevens and Sons, 1965, p. 386.

взаимности ссылаться в их отношениях с Угандой на положения этих договоров⁹⁵.

Кения⁹⁶ и Малави⁹⁷ впоследствии просили Генерального секретаря довести до сведения государств — членов Организации Объединенных Наций заявления, которые они сделали в той же форме, что и Уганда. В заявлении Кении содержится дополнительный пункт, который представляет некоторый интерес в связи с так называемыми диспозитивными договорами и который гласит:

Ничто в настоящем заявлении не наносит ущерба и не может считаться наносящим ущерб существующим территориальным претензиям государства Кении в отношении третьих сторон и правам диспозитивного характера, первоначально признанным за государством Кенией в некоторых международных договорах или в соответствии с административными мероприятиями, равносильными соглашениям.

6) В сентябре 1965 года Замбия направила Генеральному секретарю заявление, составленное в несколько иных выражениях:

1. Имею честь сообщить Вам, что правительство Замбии, сознавая желательность сохранения существующих правовых отношений и сознавая свою обязанность в соответствии с международным правом выполнять свои договорные обязательства, подтверждает, что многие договорные права и обязательства правительства Соединенного Королевства в отношении Северной Родезии перешли к Замбии по получении ею независимости в силу норм обычного международного права.

2. Однако, поскольку в силу обычного международного права ко дню получения Замбией независимости срок действия некоторых договоров, возможно, истек, представляется существенно важным, чтобы каждый договор был подвергнут рассмотрению с правовой точки зрения. По завершении такого рассмотрения предполагается указать, какие из договоров, срок действия которых мог истечь согласно нормам обычного международного права, Замбия желает рассматривать как утратившие силу.

3. Вопрос правопреемства Замбии в отношении договоров осложняется правовыми вопросами, связанными с предоставлением полномочий в области внешних сношений бывшей Федерации Родезии и Ньясаленда. До тех пор пока эти вопросы не будут решены, останется неясным вопрос о том, до какой степени Замбия связана договорами, заключенными бывшей Федерацией.

4. Замбия желает, чтобы каждый договор считался юридически принятым Замбией и чтобы действия основывались на этом положении, до тех пор пока не будет принято решение об истечении срока действия данного договора. Если правительство Замбии сочтет, что оно является по нормам права преемником договора и пожелает прекратить его действие, оно своевременно сообщит об истечении срока его действия.

5. Правительство Замбии желает, чтобы настоящее письмо было разослано всем государствам — членам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они были уведомлены о позиции правительства в этом вопросе⁹⁸.

⁹⁵ В заявлении Уганды сроки относятся только к многосторонним договорам: однако намерение Уганды, очевидно, заключается в том, чтобы в течение периода рассмотрения договоров участники любых договоров могли на условиях взаимности ссылаться в своих отношениях с Угандой на положения этих договоров.

⁹⁶ См. *The Effect of Independence on Treaties* (справочник, издаваемый Ассоциацией международного права), London, Stevens and Sons, 1965, p. 387.

⁹⁷ *Ibid.*, p. 389.

⁹⁸ Текст представлен Секретариатом.

Впоследствии были сделаны заявления в той же форме Гайаной, Барбадосом и Мавриkiem. В заявлениях Барбадоса и Маврикия нет положений, соответствующего пункту 3 заявления Замбии. В заявлении же Гайаны приведен пункт, подобный пункту 3 и касающийся особых условий Гайаны, следующего содержания:

Принимая во внимание обстоятельства, в которых Британская Гвиана была приобретена Британской короной, и предшествующую этому историю страны, необходимо будет рассмотреть вопрос о том, какие из договоров, заключенных до 1804 года, остаются в силе согласно нормам обычного международного права.

7) Во всех вышеупомянутых случаях Соединенное Королевство просило Генерального секретаря разослать государствам — членам Организации Объединенных Наций официальный отказ от обязательств и прав Соединенного Королевства в той же форме, что и в отношении Танганьики (см. выше, пункт 1).

8) Свазиленд, последняя из бывших британских зависимых территорий, сделавших заявление, составил его в простой и исчерпывающей форме:

Имею честь ... заявить от имени правительства Королевства Свазиленд, что правительство Королевства Свазиленд принимает на двухлетний период начиная с 6 сентября 1968 года все права и обязательства по договорам, заключенным британским правительством от имени Королевства Свазиленд до получения им независимости, и что в течение этого периода договоры и международные соглашения, в которых предусматриваются такие права и обязательства, будут рассмотрены, с тем чтобы определить по истечении указанного двухлетнего периода, какие из этих прав и обязательств будут приняты, какие прекращены и какие приняты с оговорками в отношении отдельных конкретных вопросов.

Это заявление было направлено Генеральному секретарю с просьбой о рассылке его всем государствам — членам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям.

9) В 1964 году Республика Танганьика и Народная Республика Занзибар объединились в единое суверенное государство, которое впоследствии было названо Объединенной Республикой Танзанией. После объединения Объединенная Республика направила Генеральному секретарю меморандум, уведомив его об этом событии и сообщив далее следующее:

Мы просим Генерального секретаря принять к сведению, что Объединенная Республика Танганьики и Занзибара объявляет себя единым членом Организации Объединенных Наций, связанным Уставом Организации Объединенных Наций, и заявляет, что все международные договоры и соглашения, находящиеся в силе между Республикой Танганьикой или Народной Республикой Занзибар и другими государствами или международными организациями, продолжают оставаться в силе в той мере, в какой их выполнение не противоречит положениям конституции Объединенной Республики, в региональных рамках, определенных по их заключению, и в соответствии с принципами международного права⁹⁹.

⁹⁹ См. *The Effects of Independence on Treaties* (справочник, издаваемый Ассоциацией международного права), London, Stevens and Sons, 1965, pp. 381—382; и United States, Department of State, *Treaties in Force — A List of Treaties and other International Agreements of the United States in Force on January 1, 1968* (Washington D. C., Government Printing Office, 1968), p. 200.

Меморандум заканчивался обращенной к Генеральному секретарю просьбой довести его содержание до сведения всех государств — членом Организации Объединенных Наций, всех органов Организации Объединенных Наций как основных, так и вспомогательных, и специализированных учреждений. В нем не говорится, что заявление, сделанное Танганьикой в 1961 году (см. пункт I настоящего комментария), остается в силе, а также не содержится какой-либо ссылки на это заявление. Однако этот меморандум не аннулировал и предыдущее заявление, которое, по-видимому, должно было оставаться в силе в соответствии с его положениями для договоров, действовавших ранее в отношении территории Танганьики.

10) Два государства, находившихся ранее в зависимости от Бельгии, также сделали заявления, которые были разосланы государствам — членам Организации Объединенных Наций. Заявление Руанды, сделанное в июле 1962 года, носит общий характер:

Республика Руанда обязуется соблюдать заключенные Бельгией и относящиеся к Руанде международные договоры и соглашения, которые она не денонсирует или по которым ею не будут сделаны замечания.

Среди этих международных договоров и соглашений правительство Республики определит те, которые должны, по его мнению, применяться к независимой Руанде; при этом оно будет руководствоваться международной практикой.

Данные договоры и соглашения являлись и являются объектом тщательного и последовательного изучения. [*Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций.*]¹⁰⁰

11) С другой стороны, Бурунди в меморандуме от июня 1964 года сделало более подробное заявление, составленное по типу заявления Танганьики. Это заявление гласит:

Министерство иностранных дел и внешней торговли Королевства Бурунди свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Его Превосходительству У Тану и имеет честь довести до его сведения нижеследующее заявление, в котором излагается позиция правительства Бурунди относительно международных обязательств, которые были приняты Бельгией и сфера применения которых распространялась на Королевство Бурунди до получения им независимости.

I. Что касается соглашений двустороннего характера, то правительство Королевства Бурунди готово принять их со следующими оговорками:

- 1) указанные соглашения должны начиная с 1 июля 1962 года — для независимости Бурунди — оставаться в силе в течение четырех лет, то есть до 1 июля 1966 года;
- 2) указанные соглашения должны применяться на основе принципа взаимности;
- 3) указанные соглашения должны подлежать продлению с согласия сторон;
- 4) указанные соглашения должны быть объектом эффективного применения;
- 5) указанные соглашения должны подчиняться общим условиям международного права, касающимся изменения и истечения срока действия международных актов;
- 6) указанные соглашения не должны противоречить духу и букве конституции Королевства Бурунди.

¹⁰⁰ См. *United Nations Legislative Series, Materials on Succession of States (ST/LEG/SER.B/14)*, p. 146. Эта декларация была препровождена Генеральному секретарю бельгийским правительством в 1967 году «à titre d'information».

По истечении указанного срока * правительство Бурунди будет считать недействительными все обязательства, которые не были возобновлены сторонами или срок действия которых истек в соответствии с нормами международного обычного права.

Кроме того, будут считаться недействительными соглашения, не отвечающие вышеприведенным оговоркам.

Что касается двусторонних соглашений, заключенных независимым Бурунди, то правительство намеревается после выполнения внутренних конституционных процедур представить их Генеральному секретарю для регистрации.

II. Что касается многосторонних соглашений, то правительство Бурунди готово принять их со следующими оговорками:

- 1) если эти соглашения являются по-прежнему актуальными с точки зрения их замысла;
- 2) если эти соглашения в соответствии с положениями статьи 60 конституции Королевства Бурунди не вызывают расходов государства или не связывают отдельных граждан Бурунди. Такие соглашения в силу положений самой конституции могут быть действительными лишь после одобрения их парламентом.

Что касается многосторонних соглашений, не отвечающих вышеизложенным условиям, то правительство Бурунди готово сообщить о своем конкретном намерении в каждом отдельном случае. Это распространяется и на соглашения более позднего периода, положения которых молчаливо применяются Бурунди в силу обычая. Оно может либо подтвердить их действительность, либо формулировать оговорки, либо денонсировать их. Правительство Бурунди сообщит депозитарно в каждом отдельном случае, намеревается ли оно взять на себя обязательства по соглашениям путем присоединения или в силу правопреимства.

Что касается многосторонних соглашений, открытых для подписания, то правительство назначит вскоре представителей, обладающих полномочиями, необходимыми для выполнения такого рода формальностей.

III. Однако в переходный период правительство принимает нижеследующие *временные решения*:

- 1) любая сторона регионального или всеобщего многостороннего договора, являвшегося объектом эффективно применения на основе принципа взаимности, может по-прежнему ссылаться на него по праву в своих отношениях с правительством Бурунди впредь до принятия дальнейшего решения;
- 2) переходный период заканчивается 1 июля 1966 года;
- 3) ни одно положение настоящей декларации не может быть истолковано в нарушение территориальной целостности, независимости и нейтралитета Королевства Бурунди.

Обращаясь к Генеральному секретарю с просьбой опубликовать настоящее заявление в качестве документа Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить его распространение среди государств-членов, министерство пользуется случаем, чтобы вновь выразить Его Превосходительству Генеральному секретарю уверенность в своем весьма высоком к нему уважении. [*Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций.*]¹⁰¹

Как следует из вышеуказанного заявления, четко сформулированное в нем положение о том, что в течение периода пересмотра другие стороны могут по-прежнему основываться на договорах в своих отношениях с Бурунди, касается, по-видимому, лишь многосторонних договоров.

12) Таким образом, число вновь образовавшихся государств, сделавших односторонние заявления с изложением своей позиции по договорам, действовавшим в отношении их территории, является теперь весьма значительным. Эти заявления

* Этот срок был продлен еще на два года меморандумом от декабря 1966 года.

¹⁰¹ См. *International Law Association, op. cit.*, annex A, VI, pp. 21—24.

будут проанализированы в последующем комментарии вместе с передаточными соглашениями с целью рассмотрения могущих содержаться в них норм обычного права, регулирующих правопреемство в области договоров. Настоящая статья посвящена скорее конкретным юридическим последствиям заявлений как таковых в отношениях между государством, сделавшим заявление, и прочими государствами — участниками договоров, действовавших в отношении территории этого государства до получения им независимости.

13) Заявления, о которых здесь идет речь, не подпадают полностью ни под какие установленные договорные процедуры. Они не направляются Генеральному секретарю в его качестве регистратора и издателя договоров, согласно статье 102 Устава. Письма, в форме которых они были направлены Генеральному секретарю, не содержали просьбы об их регистрации или о внесении их в реестр, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи. В результате заявления не регистрировались и не вносились в реестр; они также не публиковались ни в какой форме в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций.

14) Равным образом, заявления не посылаются Генеральному секретарю как депозитарии многосторонних договоров. Значительное число многосторонних договоров, охватываемых этими заявлениями, могут, несомненно, быть договорами, депозитарием которых является Генеральный секретарь. Однако заявления также включают многочисленные двусторонние договоры, для которых нет депозитариев, а также многосторонние договоры, у которых есть другие депозитарии, помимо Генерального секретаря.

15) По-видимому, заявления направляются Генеральному секретарю в силу более общих причин как представителю международного органа, на которого Организация Объединенных Наций особо возложила функции, касающиеся публикации актов, связанных с договорами, или лишь как удобному дипломатическому каналу для распространения уведомлений о таких актах среди всех членов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. В каждом отдельном случае Генеральный секретарь всегда выполнял функции, порученные ему заинтересованным государством, и распространял текст заявления среди всех государств — членов Организации Объединенных Наций и, кроме того, когда его об этом просили, среди любых других государств — членов специализированных учреждений.

16) В отличие от передаточных соглашений заявления направляются непосредственно другим заинтересованным государствам, то есть государствам — участникам договоров, применявшихся в отношении территории нового государства до получения им независимости. Кроме того, они, по-видимому, содержат в той или иной форме обязательства заявляющего государства на основе взаимности продолжать применение этих договоров временно после получения независимости до

определения им своей позиции в отношении каждого отдельного договора. Заявления типа заявления Уганды (пункт 5, выше) устанавливаются как для двусторонних, так и для многосторонних договоров конкретный период — обычно два года с момента получения независимости, — в течение которого новое государство допускает временное применение договоров своего предшественника, и в них конкретно говорится, что в конце этого периода (или любого продленного периода, о котором впоследствии направляется уведомление) договоры предшественника будут считаться прекращенными, за исключением тех, которые, согласно обычному международному праву, должны считаться все еще сохраняющими силу. Заявление Свазиленда (пункт 8, выше), хотя оно и сформулировано несколько иным образом и не содержит ясного указания относительно прекращения действия, также устанавливает конкретный период в два года для всех договоров и, по-видимому, в порядке презумпции, имеет такие же последствия, как и заявления типа заявления Уганды. Заявления типа заявления Танганьики (пункты 1—4 и 11, выше) разрешают вопрос о двусторонних договорах таким же образом, как и заявление Уганды, предписывая конкретный период временного применения, после которого договоры предшественника должны считаться прекращенными. Однако в случае с многосторонними договорами они, по-видимому, предусматривают применение каждого договора в течение неопределенного периода времени в ожидании пересмотра новым государством своей позиции в отношении этого договора.

17) Заявления типа заявления Замбии, как указывали комментаторы¹⁰², являются более позитивными в вопросе о правопреемстве в отношении договоров государства-предшественника. В этих декларациях предполагается, что государство-заявитель будет правопреемником в силу обычного международного права в отношении «многих договорных прав и обязательств» своего предшественника. И их метод состоит в том, чтобы выразить пожелание, согласно которому другие стороны в договорах должны предполагать, что государство-заявитель является правопреемником в отношении каждого договора, и основывать свои действия на этом предположении, до тех пор пока не будет принято решение о том, что эти договоры прекратили свое действие. Даже в этом случае можно сомневаться в том, являются ли такие заявления чем-либо большим, чем просто формой обязательства нового государства относительно временного применения договоров своего предшественника. В них ясно признается, что в силу обычного права некоторые договоры могли прекратить действие к дате получения независимости; они не дают никаких указаний, которые помогли бы установить, в отношении каких из договоров государство-заявитель является правопреемником и какие из договоров должны считаться, вероятно, прекративши-

¹⁰² См. D. P. O'Connell, *op. cit.*, vol. II, pp. 121—122; см. также the Commonwealth Office Note, in *International Law Association, op. cit.*, annex B, p. 26.

ми действие; и в них ясно говорится о необходимости того, чтобы *каждый* договор был подвергнут изучению с юридической точки зрения с целью определения, прекратил ли он свое действие или нет. Несомненно, позитивная форма презумпции, содержащаяся в этих заявлениях, может иметь некоторое значение при оценке вопроса о том, имела ли место впоследствии «новация» в отношении какого-либо определенного договора. Однако декларации, согласно их ясно выраженным условиям, предусматривают непрерывное применение договоров государства-предшественника до принятия решения государством-заявителем относительно того, прекратил ли свое действие каждый конкретный договор; а это, очевидно, является обязательством о временном применении каждого договора в течение неопределенного периода до принятия решения о том, является ли государство правопреемником в отношении договора или этот договор прекратил действие.

18) Как указывалось выше, заявления направляются большому числу государств, среди которых в большинстве случаев можно найти другие стороны договоров, применявшихся к территории государства-заявителя до получения им независимости. С другой стороны, они являются односторонними актами, юридические последствия которых для других участников договоров не могут зависеть от воли лишь государства-заявителя. Это могло бы иметь место лишь в том случае, если бы новое независимое государство считалось, согласно международному праву, обладающим правом на временное применение договоров своего предшественника в течение определенного периода после получения независимости. Понятие о таком праве не лишено привлекательных сторон. Однако это понятие, по-видимому, не имеет никакой основы в практике государств; действительно, во многих заявлениях явно допускается, что другие участники договоров свободны принимать или отклонять предложение государства-заявителя временно применять договоры его предшественника. Равным образом, сами договоры не предполагают возможности либо «временных сторон», либо «временного применения». В соответствии с этим юридические последствия заявлений, по-видимому, состоят в том, что они создают основу для *дополнительного* соглашения в упрощенной форме между новым государством и отдельными участниками договоров его предшественника о временном применении договоров после получения независимости. Соглашение может быть, конечно, специальным, но в равной мере может вытекать из поведения любого отдельного государства — участника какого-либо договора, охватываемого заявлением, в частности из актов, показывающих, что оно считает договор все еще сохраняющим силу в отношении территории.

19) Таким образом, обсуждаемые сейчас заявления в качестве своей первой цели, по-видимому, имеют создание в иных условиях договорных отношений, аналогичных тем, которые являются

предметом статьи 25 Венской конвенции о праве договоров. Эта статья касается соглашений о временном применении договоров до их вступления в силу. В данном случае заявления практически вызывают необходимость соглашения о предварительном применении впредь до решения вопроса о том, считать ли каждый отдельный договор действительным в отношении нового государства в силу «правопреемства» или «новации». Как разъяснялось ранее, они не имеют целью решить вопрос об *окончательном участии* нового государства в договорах; они оставляют это в качестве вопроса, который должен решаться в отношении каждого отдельного договора в течение периода пересмотра; тем временем положение определяется временным применением договора на основе взаимности.

20) Нет, конечно, ничего, что может помешать новому государству выступить с односторонним заявлением, в котором оно окончательно заявит, что оно считает себя или желает, чтобы его считали участником договоров или некоторых договоров его предшественника, применявшихся в отношении его территории до получения независимости. В этом случае, поскольку заявление не будет как таковое обязательным для других государств, его юридические последствия будут определяться лишь положениями настоящих статей, касающихся правопреемства или «новации» договоров, действовавших в отношении данной территории до получения ею независимости. Иными словами, в отношении третьих государств — участников договоров, заключенных государством-предшественником, юридические последствия такого одностороннего заявления были бы аналогичны последствиям передаточного соглашения или зависели бы от общего права, сформулированного в последующих статьях настоящего проекта.

21) В *пункте 1* статьи 4 содержится общее положение об односторонних заявлениях, подобное тому, которое излагается в *пункте 2* статьи 3 в отношении передаточных соглашений. Очевидно, необходимо включить такое общее положение в настоящую статью, даже если до настоящего времени заявления государств-правопреемников большей частью относились к временному применению договоров, а не к окончательному определению их позиции в отношении договоров их предшественников. Нельзя исключать возможность того, что государство-правопреемник сделает заявление о своей позиции или о своей воле в отношении фактического вопроса правопреемства. На самом деле, заявления, подобные заявлению Замбии, приближаются в некоторых отношениях к такому волеизъявлению. Поскольку одностороннее заявление рассматриваемого здесь типа не может само по себе возложить обязательства на третье государство или предоставить им права, его действие, подобно действию передаточного соглашения, очевидно, должно по необходимости обуславливаться такими принципами плавации договоров или преемственности, которые применяются в общем международном праве.

22) В пункте 2 определяются условия, при которых заявление государства-правопреемника с предложением о временном применении договоров своего предшественника становится обязательным для третьих государств — сторон этих договоров. В первых двух подпунктах рассматриваются случаи, в которых по диаметрально противоположным причинам временное применение, очевидно, исключается в силу самой природы договора.

В подпункте а исключаются такие договоры, если они имеются, какие Комиссия может считать автоматически обязательными для государства-правопреемника, поскольку такие договоры сохраняли бы силу в соответствии с их положениями не временно, а постоянно. Включение этого подпункта является лишь мерой предосторожности впредь до заключений Комиссии по вопросу о том, переходят ли автоматически договоры и, если да, то какие, к государству, получившему независимость.

С другой стороны, в подпункте b исключаются договоры, которые в силу своих конкретных целей неприменимы в отношении государства-правопреемника. Типичным примером является договор, участие в котором предполагает членство в международной организации, между тем как государство-правопреемник не входит в состав этой организации; таким договором является Европейская конвенция о правах человека, заключенная Соединенным Королевством в качестве члена Европейского совета и распространенная им на неевропейские территории, которые впоследствии получили независимость.

23) В подпункте с содержится основное положение, требующее отдельного рассмотрения. Критическим является вопрос о том, будет ли в случае заявления, предлагающего временно применять договоры государства-предшественника, предполагаться принятие этого предложения третьими государствами, если они не уведомили государство-правопреемника о противоположном решении, или же, наоборот, должен предполагаться отказ от временного применения, если заинтересованное третье государство не заявило в той или иной форме о принятии этого предложения. Если практика государств в этой области не очень ясна, то общие соображения удобства и порядка в международных отношениях говорят в пользу «временного применения» как переходной процедуры, которая поможет облегчить разрешение возникающих при создании нового государства вопросов, связанных с договорами. Поэтому положение, предлагаемое в подпункте с, предусматривает, что в случае выступления с подобным заявлением договоры государства-предшественника применяются временно, если в течение трех месяцев заинтересованное третье государство не заявит государству-правопреемнику о своем несогласии. Трехмесячный период представляется достаточным для того, чтобы третье государство могло принять решение о согласии или несогласии принять предложение, которое сводится

в конце концов лишь к временному применению существующих договоров, в то время как установление более длительного периода может чрезмерно уменьшить значимость процедуры «временного применения». Кроме того, во всяком случае это третье государство может прекратить временное применение договоров в любое время на основе положения, предложенного в пункте 3 b рассматриваемой статьи.

24) В пункте 3 говорится о сроке временного применения договора в соответствии с настоящими статьями с учетом ряда обстоятельств, которые могут привести к прекращению его применения.

В подпункте а признается право и того и другого государства с учетом любого соглашения, которое они могли заключить в отношении необходимости уведомления, прекратить в любой момент временное применение любого из договоров государства-предшественника. Это право, очевидно, присуще временному характеру соглашения, а также основывается на условиях взаимоотношений между заинтересованными государствами в случае правопреемства.

Подпункт b относится к случаям, подобным тем, которые возникают в связи с заявлениями типа заявлений Танганьики и Уганды, когда в самом заявлении устанавливается срок действия соглашения о «временном применении». Если заявление не возобновляется, как это иногда имело место, представляется очевидным, что по истечении установленного срока временное применение договоров государства-предшественника прекращается автоматически.

В подпункте с излагается очевидное положение, согласно которому, если и когда государство-правопреемник и третье государство приходят к окончательному решению о прекращении или о введении в силу в полной или измененной форме определенного договора, режим временного применения прекращается.

В подпункте d излагается то же положение применительно к случаям, когда особо сформулированного соглашения не имеется, но поведение заинтересованных государств свидетельствует о том, что они договорились о прекращении действия договора или же о введении его в силу в полной или в измененной форме. Такое положение представляется необходимым, так как рассматривать систематическое и продолжительное применение договора как «временное применение» в течение значительного периода нежелательно. Точно так же, если поведение обоих государств ясно указывает на то, что они рассматривают договор как изживший себя, нецелесообразно считать его все еще подпадающим под режим временного применения, исходя лишь из сделанного заявления.

В подпункте e говорится, *ex abundantia cautela*, что режим временного применения прекращается автоматически, если прекращается действие самого договора в силу его же положений (статья 54 Венской конвенции о праве договоров). Госу-

дарство-правопреемник и третье государство, если они того пожелают, несомненно, могут согласиться, исходя из особых причин, продолжить временное применение договора, несмотря на истечение срока его действия. Однако, как общее

правило, третьи государства не могут рассматриваться как принимающие на себя нечто большее, чем временное применение договоров государства-предшественника в соответствии с их условиями.

**ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ
ПРАВОПРЕЕМСТВО В ОТНОШЕНИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ИНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ПОМИМО ДОГОВОРОВ**

[Пункт 2b повестки дня]

ДОКУМЕНТ А/CN.4/216/REV.1

Второй доклад о правопреемстве в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров, подготовленный специальным докладчиком г-ном Мохаммедом Беджауи

Приобретенные экономические и финансовые права и правопреемство государств ✓

[Подлинный текст на французском языке]
[18 июня 1969 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1—18	76
<i>Глава</i>		
I. Приобретенные права и суверенное равенство государств	19—43	81
A. Государство-правопреемник — суверенное государство	21—35	82
1. Государство-правопреемник как государство	22—23	82
2. Государство-правопреемник как правопреемник	24—27	83
3. Государство-правопреемник и равенство государств	28—35	84
a) Передача или смена суверенитета?	29—34	84
b) Отношения на основе равенства между государством-правопреемником и государством-предшественником	35	85
B. Отсутствие приобретенных прав в области публичных прав	36—38	85
C. Приобретенные права и государственная задолженность	39—43	86
II. Приобретенные права и равенство лиц	44—86	87
A. Последствия, вытекающие из принципа равенства государств	48—60	88
1. Самостоятельный характер правовой системы государства-правопреемника	49—53	88
2. Доктрина акта государственной власти	54—57	89
3. Дипломатическая защита	58—60	90
B. Смысл и значение принципа равенства лиц	61—76	90
1. Эволюция в положении иностранцев от привилегированного статуса к недискриминации	61—64	90
2. Смысл недискриминации	65—71	91
3. Публичный порядок и государство-правопреемник	72—76	92
C. Практика непризнания приобретенных прав частных лиц	77—79	93
D. Проблема возмещения	80—86	94
1. Расхождения во взглядах	81	94
2. Отсутствие обоснования принципа возмещения ущерба	82—86	95

Глава	СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)	Пункты	Стр.
III. Приобретенные права и виды правопреемства		87—147	96
A. Колонизация: неприменимость или отсутствие принципа приобретенных прав		94—104	97
1. «Без государства нет правопреемства»		95—96	98
2. «Государство, но государство отсталое»		97	98
3. Недопустимость прав, приобретенных в условиях колонизации		98—100	98
4. Несовместимость понятий «завоевание» и «приобретенные права»		101—104	99
B. Отсутствие приобретенных прав в условиях деколонизации		105—118	100
1. Несовместимость понятий «приобретенные права» и «деколонизация»		106—108	100
2. Приобретенные права и право народов распоряжаться своими природными ресурсами		109—112	101
3. «Микровласть» государства и «макровласть» частных кругов		113—118	102
C. Новые аспекты проблемы компенсации в условиях деколонизации		119—136	104
1. Переоценка этического значения компенсации		120—124	104
2. Структурная неосуществимость компенсации		125—127	105
3. Несостоятельность теории несправедливого обогащения		128—133	106
4. Обход проблемы компенсации: глобальное урегулирование и сотрудничество		134	107
5. Право в процессе формирования: резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и возмещение ущерба		135—136	108
D. Отказ от приобретенных прав и от компенсации в практике деколонизации		137—142	108
E. Тенденция возлагать возмещение ущерба на государство-предшественник		143—147	110
1. Опыт Франции		144	110
2. Пример Соединенного Королевства		145	110
3. Колониальные займы, предоставленные Международным банком реконструкции и развития		146—147	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		148—156	111

Введение

1. После рассмотрения на 960—965-м и 968-м заседаниях¹ первого доклада специального докладчика о правопреемстве государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров², Комиссия международного права обратилась к специальному докладчику по этому вопросу с просьбой подготовить к следующей сессии доклад о правопреемстве государств в экономической и финансовой областях³. Однако эта сессия, если судить по организации будущей работы Комиссии международного права, фактически будет почти целиком посвящена рассмотрению других вопросов, а не того вопроса, по которому специальный докладчик просили представить доклад⁴. Лишь на двадцать второй сессии Комиссии в 1970 году проблема, являющаяся предметом данного доклада, получит необходимый для ее рассмотре-

ния приоритет⁵. Вот почему в 1969 году специальный докладчик представляет документ, в котором он лишь подходит к этой проблеме, резервируя за собой право внести все необходимые изменения и поправки в более полный доклад, который он представит в 1970 году на двадцать второй сессии во время рассмотрения этого предмета по существу. Однако он искренне надеется, что в ходе сессии 1969 года Комиссия сможет посвятить некоторое время обсуждению данного исследования и, таким образом, даст докладчику возможность принять к сведению при подготовке последующего доклада компетентные и ценные критические замечания членов Комиссии.

2. В Комиссии преобладала точка зрения, согласно которой исследование о правопреемстве государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров, следует начинать с изучения экономических и финансовых аспектов правопреемства государств. Предусматривалось обратить главным образом внимание на такие вопросы, как госу-

¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I.

² *Ibid.*, 1968, vol. II, document A/CN.4/204, pp. 94—117.

³ *Ibid.*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 221, para. 79.

⁴ *Ibid.*, p. 224, para. 103.

⁵ *Ibid.*, p. 224, para. 104.

дарственная собственность и государственные долги, правительственные контракты и концессионные права — причем, все это должно рассматриваться с точки зрения права народов распоряжаться своими природными богатствами.

3. Над всеми этими и другими аспектами правопреемства государств в экономической и финансовой областях доминирует одна главная проблема, а именно — проблема наличия или отсутствия «приобретенных прав». Действительно, эта проблема возникает постоянно во всех областях правопреемства государств. Поскольку она всегда вызывает дискуссии, особенно бурные в настоящий момент, специальный докладчик в своем предварительном докладе предложил изучить этот вопрос на конечной стадии работы Комиссии, чтобы последней удалось избежать спора, который завел бы ее в тупик⁶. Поэтому ему представлялось более целесообразным приступить к общему исследованию о правопреемстве государств, начиная с простых вопросов, и постепенно перейти к более сложным проблемам. Однако после нового рассмотрения вопроса такой подход показался ему отчасти нереальным и неосуществимым. Такой подход означал бы изучение проблемы приобретенных прав исключительно в рамках специального раздела, относящегося к частным правам отдельных лиц, и рассмотрение ее было бы отложено до окончания работы Комиссии в связи с трудностями ее изучения, в то время как на деле проблема приобретенных прав возникает в более общих рамках и фактически в связи с каждым аспектом правопреемства государств в экономической и финансовой областях.

4. Поэтому представляется, что на практике этот деликатный вопрос о «приобретенных правах» можно было бы обойти лишь путем целого ряда уловок и путем устранения этой постоянной и сложной проблемы, с которой приходится сталкиваться во всех областях правопреемства государств. Это означало бы решать проблему, слишком упрощая ее, вплоть до искажения особого присущего ей характера. Поэтому было бы целесообразнее сразу заняться рассмотрением центральной проблемы приобретенных прав, в расчете на то, что принятые Комиссией усилия с целью решения этой проблемы будут способствовать разъяснению других проблем и облегчению будущей задачи Комиссии, поскольку очевидно, что эта проблема доминирует и определяет все другие проблемы.

5. Поступая таким образом, специальный докладчик только следует тем мнениям, которые были высказаны в Шестом комитете. Некоторые члены Комитета считали, что «вопрос о приобретенных правах» должен быть тщательно изучен Комиссией международного права. По их мнению, Комиссии следовало бы попытаться «укрепить суверенитет новых государств в этой области. В международном плане государства не име-

ют никакого обязательства проводить различие между приобретенными правами и другими правами собственности, которые могут быть изменены на основании их законодательства в случае, когда этого требуют общие интересы»⁷.

6. Поэтому в намерения специального докладчика входит рассмотрение проблемы «приобретенных прав» в экономической и финансовой областях, так как выводы, к которым он может прийти, могут быть полезны не только для более ясного подхода к проблемам правопреемства в экономической и финансовой областях, но и ко всем другим проблемам правопреемства. Первые выводы по этому докладу могут привести к составлению целого ряда проектов статей, которые составят первую главу работы по правопреемству и которые будут подготовлены к двадцать второй сессии после обсуждения данного доклада.

7. Проблема приобретенных прав всегда приводила к занятию диаметрально противоположных позиций в теории, в судебной практике и в практике государств. Даже во внутреннем праве существует спорная концепция, трудно вводимая в рамки точного определения, которое обезоружило бы оппонентов и дало бы надежные критерии для применения этой концепции. Один из французских авторов — Леон Дюги, стараясь подчеркнуть двусмысленность этой концепции, исходил из ее антитезиса и предлагал теоретикам объяснить ему точное значение термина «неприобретенные права». На концепцию приобретенных прав довольно часто ссылаются как в международном праве, так и во внутреннем праве, однако это понятие как в первом, так и во втором случаях отличается той же неточностью и расплывчатостью. Во внутреннем праве сторонники и противники этой концепции составляют два непримиримых лагеря. По сути дела эти конфликты являются не чем иным, как отражением неизбежной после каждого потрясения борьбы между старыми структурами, сопротивление которых со временем ослабевает, и новыми структурами, которые утверждают себя с возрастающей энергией. В конце этого необходимого переходного этапа, занимающего различный период времени, регламентируемого интертемпоральным правом и являющегося суммой и отражением противоречий, между тем, что принято, и тем, что оспаривается, начинается нормальный период. Это не означает, что «сражение закончено за отсутствием сражающихся», это означает лишь, что общество ассимилировало новые нормы и привело их к новому сбалансированному состоянию. Такое положение длится до тех пор, когда оно вновь прерывается другими нормативными потрясениями, которые приводят к возникновению тех же теоретических споров. Эта проблема, древняя, как мир, возникает изо дня в день и решается всегда так, что сторонники приобретенных прав даже не могут полностью извлечь всех

⁶ *Ibid.*, document A/CN.4/204, p. 105, para. 75.

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 84 повестки дня, документ A/7370, пункт 52.*

уроков из неизбежности перемен, поскольку сила привычки приводит к появлению враждебного чувства в отношении всего нового, потому что сама природа вещей предполагает, что все новое в течение некоторого времени вызывает сопротивление.

8. Вероятно, никогда нельзя будет сказать, кто прав в этом продолжающемся столетиями споре — сторонники или противники концепции приобретенных прав. Прогресс общества сам по себе, несомненно, требует, чтобы ни один из этих двух лагерей не исчез окончательно, поскольку сложное взаимодействие социальных явлений не было бы возможно, если бы все новое не встречало противодействия, необходимого для того, чтобы это новое лучше себя утвердило. Поэтому такое сопротивление выполняет полезную социальную функцию, либо помогая окончательно сформулировать нововведение, либо приводя к временному или окончательному отказу от него в случае, если это нововведение еще недостаточно созрело или если оно совершенно не совместимо с существующими структурами.

9. В споре, в котором в определенный момент может быть столько же доводов за, сколько и против приобретенных прав, не так уже важно в конечном счете поддерживать, в зависимости от своего личного убеждения или предпочтения, сторонников одного или другого лагеря. С другой стороны, необходимо принимать во внимание тот несомненный факт, что события сами по себе определяют исход. Однако юристу, возможно, следовало бы заняться чем-нибудь иным и не вести бой в арьергарде, где ему приходится защищать приобретенные права, в то время как практика окончательно их осудила. Точно так же, в связи с тем, что право по своему существу является консервативным, юрист не может в одиночку вести борьбу на противоположном фронте в авангарде. Поэтому ему необходимо уметь очень правильно интерпретировать тенденции в обществе, для того чтобы оказать ему помощь — и в этом состоит его задача — в приобретении новых форм для дальнейшего социального развития⁸.

10. Прогресс означает изменение к лучшему, однако это все-таки изменение, то есть он обычно отвергает приобретенные права. Если бы эти права сохранялись, то все общественные формации застыли бы в своем движении. Социология уничтожает понятие приобретенных прав, поскольку она учит нас, что никакая общественная группа, никакое государство не могут сохранять на неопределенное время полученные преимуще-

ства, которые постоянно ставятся под сомнение. Может ли право полностью принимать понятие, которое неизвестно социологии?

11. Более внимательное изучение этой почтенной концепции приобретенных прав выявляет ряд интересных фактов. В противовес тому, что можно подумать в связи с выражением «приобретенные права», юридические ситуации не возникают *ne varietur*. Новый закон или новый правовой порядок немедленно приводят к определенным последствиям и касаются всех правовых ситуаций, возникших еще до их провозглашения. Было бы неправильно поддерживать противоположную точку зрения под тем предлогом, что такая позиция позволяет придать новому правопорядку обратную силу. По нашему мнению, закон имеет обратную силу лишь в том случае, если им аннулируются все результаты, все последствия предыдущего закона. Если, например, законодатель принимает решение об изменении права собственности, то новая регламентация должна применяться в будущем в отношении всех существующих прав собственности. Однако было бы недопустимо, чтобы законодатель изменял самую форму, в которой осуществлялись эти права еще под режимом старого закона, последствия которого были окончательными. Поэтому следует разъяснить аргумент в отношении того, что законы *не имеют обратной силы*, проводя при этом различие между приобретенными правами, с одной стороны, и *последствиями* приобретенных прав, которые, с другой стороны, были *ex hypothesi* окончательно использованы в прошлом. Если, ссылаясь на концепцию приобретенных прав, тем самым хотят подчеркнуть невозможность для государства придать обратную силу новому закону, чтобы оспаривать эффективно использованные права, то против этого нельзя выдвинуть никаких возражений. Закон, отменяющий приобретенные права и направленный на восстановление утраченных прибылей или использованных преимуществ, несомненно, был бы незаконным, поскольку он имел бы обратную силу. Именно в этом смысле следует понимать защиту приобретенных прав. Однако, если законодатель, устанавливая правила, которые будут действовать только в будущем, ликвидирует все преимущества, которые были предоставлены предыдущим правовым порядком, он не нарушает приобретенных прав.

12. *Во внутреннем праве*, как и в международном праве, уважение приобретенных прав не означает, что государство не может посягать на собственность в случае, если при этом преследуются цели общественной целесообразности. Некоторые считают, однако, что, хотя государство может неоспоримо экспроприировать или национализировать собственность, оно должно выдавать при этом соответствующую денежную компенсацию. Короче говоря, согласно этой точке зрения, вся проблема заключается в том, чтобы определить, ограничивается ли власть национализировать способностью выплаты компенсации. Последние тенденции свидетельствуют о том, что

⁸ Примерно такую же мысль излагает Манфред Лякс: «Богатая практика международной жизни характеризуется тем, что в ней противостоят друг другу две противоречивые тенденции. Важно знать, какая из этих двух тенденций должна одержать верх. В рамках исторических преобразований общества нельзя создать каких-либо анклавов, области, которая вступала бы в противоречие с этими преобразованиями, зоны, в которой укрылось бы забытое прошлое». M. Lachs, «The position of property in contemporary international law», *Review of Contemporary Law*, No. 2 (издание Международной ассоциации юристов-демократов, Брюссель, декабрь 1961 г.), pp. 24—25.

если отказаться от теории приобретенных прав, которая является основанием и оправданием компенсации, то компенсация будет лишена такого основания, и поэтому, с юридической точки зрения, невозможно ограничить признанный суверенитет государства рамками его платежеспособности, которая может быть далеко не достаточной. Можно даже сказать, что в рамках деколонизации страна предпринимает национализацию потому, что она бедна, то есть национализация заранее предполагает определенную неспособность платить.

13. Перемещение понятия приобретенных прав в международное право происходит в тех же условиях неуверенности и споров. К авторам, которые традиционно подвергают сомнению законность использования положений частного права в международном публичном праве, присоединяются те, кто в принципе отрицает существование приобретенных прав. Поэтому есть основание утверждать, что понятие приобретенных прав, столь неясное во внутреннем праве, не является положительным вкладом в международное право⁹. Кроме того, можно отметить, что сторонники и противники этого принципа в международном праве с одинаковым пылом ссылаются на прецеденты из судебных решений и практики государств. Насколько об этом можно судить *a priori*, либо эти два вида прецедентов фактически бесполезны, поскольку их явная противоречивость позволяет поддерживать любое из двух мнений, либо ссылка на них вызывает такую обстановку напряженности, что необходимо провести более спокойную переоценку сути и значения этих прецедентов, чтобы не принять без тщательной проверки теоретическое наследие в этой области. Кавальери отмечает, что оценка теоретиками судебных, договорных и других прецедентов «свидетельствует о таких расхождениях и контрастах, которые не дают возможности различить в проявлениях воли государств, доказательством которой должны были бы служить эти прецеденты, такие *окончательные*, то есть *недвусмысленные факты*, из которых можно было бы сделать вывод о наличии согласованной воли государств в пользу предполагаемого признания обязательства предоставлять привилегированный режим личной собственности иностранных граждан»¹⁰. Напротив, другой специалист по проблемам правопреемства пишет: «Вряд ли приходится сомневаться в том, что уважение приобретенных прав является твердо установленным принципом международного публичного права. Однако вопрос о сфере действия этой защиты и точном определении ее сути вызывает значитель-

ные разногласия»¹¹. Далее он говорит: «Доктрина приобретенных прав в правопреемстве государств является, видимо, одним из немногих наиболее твердо установленных и меньше всего оспариваемых принципов»¹².

14. Наличие некоторых явных противоречий у известных авторов подсказывает нам, чтобы мы подняли уровень прений, переместив в историческую перспективу это столь спорное понятие приобретенных прав, развитие которого связано с развитием либерализма. После исчезновения в XVII веке патримониального государства стали проводить различие между понятием *imperium*, присущим либеральному государству, и понятием *dominium*, которое позволяло отдельным лицам осуществлять право собственности. При смене суверенитета только *imperium* переходил из рук в руки, в то время как *dominium* оставался неприкосновенным. Права личности (*dominium*) представляли собой приобретенные права. Правопреемство государств классического типа осуществлялось путем замены одного суверена, который часто был монархом, другим и оставляло нетронутой юридическую практику частных лиц. Эта тенденция была подкреплена в XIX веке в Великобритании доктриной *laissez-faire* в отношении собственности и в Соединенных Штатах — положениями конституции, относящимися к правам собственности. Именно таким образом можно объяснить формулировку довольно часто цитируемого приговора судьи Маршалла по делу *Соединенные Штаты Америки — Перчменн*: «Люди меняют свою государственную принадлежность; их отношения с бывшим сувереном прерываются, однако эти изменения не затрагивают их отношений между собой и их прав собственности» (32 U.S. 51. 87). Поэтому, если доктрина приобретенных прав, как это констатируется, неотделима от политического либерализма, можно априори ожидать, что она будет поставлена под вопрос эпохой и обществом, в которых сам вскормивший ее либерализм будет поставлен под сомнение. С более общей точки зрения можно сказать, что политический строй какого-либо общества связан с системой частной собственности на контролируемой им территории и затрагивающие это общество политические потрясения рано или поздно автоматически приведут к новой системе собственности. Поэтому неудивительно, что неуважение приобретенных прав в случае правопреемства или неправопреемства создает в настоящее время довольно четкую тенденцию, которая характеризуется растущим отрицанием абсолютного характера частной собственности и возможностью создавать другие формы собственности. Его Святейшество папа Павел VI в своей энциклике *Populorum Progressio* говорит, что «частная собственность ни для кого не является безусловным или абсолютным правом».

⁹ См. А. Cavaglieri, «La notion des droits acquis et son application en droit international public», *Revue générale de droit international public* (Paris, 1931), vol. XXXVIII, pp. 257—296. См. также весьма интересное исследование С. Фридмана, озаглавленное «L'expropriation en droit international public», *L'Égypte contemporaine*, Nos. 257—258 (March — April 1950), p. 323.

¹⁰ А. Cavaglieri, *op. cit.*, p. 296.

¹¹ D. P. O'Connell, *State succession in municipal law and international law*, 2 vol. (Cambridge, England, 1967), vol. I: «Internal Relations», p. 263.

¹² *Ibid.*, p. 267.

15. Пересмотр вопроса о политическом статусе народов, являющегося доминирующим моментом последних двадцати пяти лет, неизбежно ведет к подобному же пересмотру правовых принципов, которыми руководствовались при сменах суверенитета. При рассмотрении этих случаев, характерными чертами которых являются гигантские территориальные изменения, становится невозможным одобрять идеи защитников приобретенных прав, один из которых, Декамп, однажды написал: «Говорить, что ничто не обладает абсолютным правом на существование, значит совершенно игнорировать такие ситуации, которые имеют нерушимое право на уважение, подрывать стабильность общественных отношений и открывать путь к явному беззаконию»¹³.

«Открывать путь к явному беззаконию...». Это, возможно, так, но многие полагают, что на деле государства-правопреемники, которые прибегают к современным лозунгам национализации и экспроприации, аннулируя приобретенные права, пытаются тем самым исправить явные беззакония, несомненно, выгодные нескольким лицам, но наносящие ущерб нации в целом. Эти решения проникнуты желанием начать социально-экономические преобразования общества, развитие которого могло быть парализовано ввиду существования чрезмерных частных интересов. Экономический либерализм XIX — начала XX века, выполнивший свою историческую роль, оказал, естественно, влияние на мысли Декамп и привел его к установлению строгой параллели между сохранением приобретенных прав и справедливостью. В настоящее время составные части этой проблемы, видимо, меняются местами и, если и есть что-то, что может угрожать «открыть путь к явному беззаконию», то это сохранение приобретенных прав или даже чрезмерных привилегий, что представляет опасность для интересов всего общества в целом. Это новое, или лучше сказать, обновленное философское течение, начало действовать в рамках споров о приобретенных правах. Будучи продуктом самого чистого либерализма, эти права должны разделить участь последнего и исчезнуть вместе с ним, если соответствует действительности — а некоторые считают, что это именно так, — что историческая функция либерализма подходит к концу. В сфере идеологии в настоящее время наступает очередь массовых философских идей, в которых предлагается применение новых методов решения проблем недостаточного развития и скорейшего освобождения человека. В этих условиях проявляется тенденция поставить на задний план проблему приобретенных прав.

«Подорвать стабильность социальных отношений...». Это заявление, хотя и кажется говорящим о многом, по сути дела не подтверждается фактами. Такая опасность могла бы возникнуть, а правовые отношения не смогли бы существовать,

если бы столь значительные потрясения происходили ежедневно в жизни государства. Однако правопреемство государств — исключительное явление; оно может иметь место лишь один-два раза в истории государства, которая может охватывать столетия. На деле непрочность юридической практики меньше зависит от отказа признать приобретенные права, чем от общей тенденции быстро развивающегося мира подвергать сомнению структуры и принципы, и само наличие этой тенденции объясняет явление, которое ошибочно приписывают отказу признать приобретенные права. Довольно трудно скрыть или обойти эти новые концепции, играющие роль, которую приветствуют или о которой сожалеют (в зависимости от убеждений каждого), в проблемах правопреемства государств и в области приобретенных прав.

«Ситуации, которые имеют нерушимое право на уважение...». Однако именно существование этих ситуаций, имеющих нерушимое «право» на уважение, используется для оправдания приобретенных прав. Существование приобретенных прав доказывают тем, что просто заявляют, что эти права необходимо уважать, поскольку они, по общему мнению, неприкосновенны. Метод тавтологии никогда не был особенно убедительным. Мерлэн во Франции в свое время говорил то же самое: «Приобретенные права — это права, которые вошли в наше наследие и не могут быть отобраны у нас теми, от кого мы их получили». Из этого тавтологического определения можно, во всяком случае, сделать вывод, что те, от кого мы не получили этих прав, например, государства-правопреемники, не обязаны их уважать.

16. Следует опасаться уже готовых формулировок, однако необходимо также подвергнуть тщательной критике обычно выдвигаемые аргументы. Считается, что дипломатическая и юридическая практика в области приобретенных прав может служить как теории, защищающей эти права, так и теории, отрицающей их. Однако на этой начальной стадии нашего исследования мы хотели бы отметить, что довольно часто делаются лишь механические ссылки на прецеденты и не принимается во внимание необходимость серьезно проанализировать их и определить их действительное значение. Когда говорят, например, о заключении Постоянной Палаты Международного Правосудия (ППМП) по делу поселенцев немецкого происхождения на территориях, уступленных Германией Польше¹⁴, как о закрепившем нерушимый принцип приобретенных прав, забывают о том, что это заключение не предназначалось для окончательного разрешения вопроса. Польша была обязана по договору уважать приобретенные права этих немецких поселенцев и не издавать законодательства, которое отменяло бы эти права. Задача Постоянной Палаты Международ-

¹³ P. Descamps, «La définition des droits acquis. Sa portée générale et son application en matière de succession d'Etat à l'Etat», *Revue générale de droit international public* (Paris, 1908), vol. XV, p. 385.

¹⁴ (a) P. C. I. J., 1923, series B, No. 6. Краткое изложение см. *Yearbook of the International Law Commission*, 1962, vol. II, document A/CN.4/151, p. 138, paras. 39—44.

а) Сноска 14 документа, отпечатанного на mimeографе и цитированного на 1001-м и 1006-м заседаниях Комиссии, перенумерована на сноску 15.

ного Правосудия состояла в вынесении заключения по вопросу о нарушении международного обязательства, а не по вопросу о существовании того или иного принципа международного публичного права. Занимаясь дальнейшим изучением вопроса, можно задать себе вопрос, отражает ли признание приобретенных прав на основании договора обычную норму международного права или же оно является отступлением от общего принципа непризнания этих прав. Поставленный в упомянутом выше деле вопрос не предполагал выяснения того, должен и может ли продолжать свое существование старый закон в силу применения принципа международного права о правопреемстве. Этот вопрос был решен договором. Вопрос состоял в том, должны ли уважаться приобретенные права в силу закона, который, как это признавалось в договоре, должен был иметь силу и впредь. Необходимо также подвергнуть сомнению смысл и даже существование нормы, которая настойчиво игнорируется дипломатической практикой, поскольку дипломатическая практика не сводится лишь к обмену письмами, в которых поддерживается противоположная точка зрения и которые используются каждым из двух лагерей для подкрепления своего собственного тезиса. Слишком произвольным был бы метод, заключающийся в определении «практики» как серии записок, подтверждающих лишь один из двух тезисов. Чтобы понять действительный смысл дипломатической практики, необходимо выяснить фактическое решение той или иной проблемы, касающейся приобретенных прав. Значение этой практики можно будет понять лишь после того, как будет сделан полный обзор¹⁵.

17. Из рассмотрения юридических прецедентов, изучения литературы, анализа практики нельзя сделать никаких определенных выводов, возможно, потому, что они противоречат друг другу, или потому, что они полны внутренних противоречий. Например, договоры являются лишь результатом компромиссов, продиктованных соображениями, которые дают ложное представление о всех общих или считающихся общими принципах правопреемства. Некоторые авторы заявили, что если теория приобретенных прав и не достигла своей цели, то она все же позволила разобраться в массе исторических прецедентов¹⁶. Можно было бы также утверждать, что в области правопреем-

ства государств приобретенных прав не существует (это не означает, однако, что эти права не существуют и в общем международном праве). Рассуждения должны быть строго определенными во времени и пространстве. Что касается времени, то проблема приобретенных прав возникает в связи с появлением новых норм в рамках одного и того же государства и одного и того же суверенитета. Это — конфликт правовых норм во времени, изучаемый интертемпоральным правом. С точки зрения пространства, эта проблема сводится к случаю территории, которая переходит из одного суверенитета в другой. Это и есть случай правопреемства государств. Однако в этом случае как раз и не должно существовать приобретенных прав, поскольку теоретически эти права можно потребовать лишь от того, кто их учредил, то есть, видимо, от государства-предшественника, которое уже исчезло. Передача обязательства не является очевидным принципом в отношениях между государствами.

18. Как бы то ни было, специальный докладчик считал целесообразным изучить поставленную проблему в тех аспектах, которые, на его взгляд, могут пролить больше света на существо вопроса, чем традиционное разграничение публичных, частных и смешанных прав. Глава I, озаглавленная «Приобретенные права и суверенное равенство государств», ставит проблему государства-правопреемника как государства в первую очередь, и только потом — как государства-правопреемника. В этой главе государство рассматривается, в первую очередь, как субъект международного права, и в значительной мере охватывается также понятие публичных прав, содержащееся в традиционном разграничении. Глава II, озаглавленная «Приобретенные права и равенство лиц», является продолжением первой главы и раскрывает отношение к различным обладателям приобретенных прав. Во второй главе государство-правопреемник рассматривается в качестве субъекта внутреннего права, касающегося обладателей прав, требующих уважения частных или смешанных прав. Наконец, в третьей главе, озаглавленной «Приобретенные права и типы правопреемства», изучается вопрос о том, оказывают ли явления колонизации и деколонизации влияние на теорию приобретенных прав.

ГЛАВА I

Приобретенные права и суверенное равенство государств

19. Заявлять, что политическая система определенного общества тесно связана с системой собственности и распределением собственности на его территории и что развитие современной техники имеет тенденцию способствовать организации экономической жизни в национальном масштабе, значит повторять избитую истину. Однако, независимо от характера политических институтов, системы собственности повсюду подвергаются серьезному воздействию, искажающему их первоначальные формы. В либеральных государ-

¹⁵ Было бы полезно, чтобы Комиссии международного права был представлен документ, в котором проблема практики рассматривалась бы со всей той тщательностью, которой заслуживает столь деликатный вопрос. Подобное исследование требует проведения широкого опроса Секретариатом. Второй этап работы, который должен будет послужить дополнением первого этапа, должен состоять в использовании результатов проведенных исследований для их изучения в зависимости от характера приобретенных прав: частное право, публичное государственное или политическое право, правительственные контракты, концессии.

¹⁶ См. D. P. O'Connell, *op. cit.*, pp. 369—370. Однако и это неясно, поскольку значение теории как объяснительной системы лишь выиграло бы, если бы эта теория основывалась на фактах и прецедентах, в которых не содержалось бы столько разногласий.

ствах это посягательство на право собственности будет связано с большим или меньшим ущербом для обладателей этого права. По меньшей мере будет иметь место определенная организация этого права, то есть его ограничение, как это, например, было сделано в Соединенном Королевстве, где, согласно обычной норме общего права, руды, содержащие золото и серебро и в соответствии с более поздними законами нефть, уголь и минеральные масла, не могут быть объектами частной собственности. Как максимум, будут поставлены под вопрос приобретенные права частных лиц, даже записанные в документах конституционного характера¹⁷. Другие государства считают, что право собственности, отнюдь не будучи дискреционным, должно служить интересам данной социальной группы и способствовать лучшей экономической организации производительных сил. Принцип компенсации даже не включен в некоторые конституции. Понятие римского права о собственности уступает свое место понятию собственности как социальной функции. Наконец, есть государства, которые, отрицая принципы либеральной организации экономики, намерены передать в руки общества частные средства производства и отказываются признавать все приобретенные права или даже право на компенсацию за те, кого затрагивают принимаемые ими меры.

20. В разработанном Комиссией международного права проекте Декларации прав и обязанностей государств оговаривается, что в силу принципа суверенитета государств каждый народ имеет право свободно решать вопрос о своем политическом, экономическом и социальном строе. Поэтому народ располагает неотъемлемым правом изменять существующие экономические институты и создавать новые. Это положение из области международных отношений и международного публичного права подтверждается статьей 4 первоначального проекта: «Каждое государство имеет право на свою независимость в том смысле, что оно может свободно регулировать вопросы своего благосостояния и развиваться материально и духовно, не подвергаясь господству со сто-

¹⁷ Несмотря на наличие пятой поправки к конституции США от 17 сентября 1787 года, в которой говорится, что «Никто не может быть лишен... своей собственности без процедуры, соответствующей положениям закона», за государством признано преимущественное право на собственность. Довольно часто приобретенные права ликвидировались без выплаты компенсации в случаях, когда такие действия оправдывались общественными интересами. (См. многочисленные примеры у J. P. Bullington, «Problems of international law in the Mexican constitution of 1917», *American Journal of International Law*, 1927, vol. 21, pp. 685—705). После запрещения лотерей, ликвидации частных телеграфных агентств, привилегий издателей и книготорговцев и ликвидации так называемых *pool halls* наиболее известным примером является запрещение производства и продажи спиртных напитков во время знаменитого периода действия «сухого закона». Были запрещены считавшиеся до того вполне законными некоторые виды деятельности; произошло массовое уничтожение материальной собственности и были запрещены другие имущественные права без выплаты какой бы то ни было компенсации.

роны других государств»¹⁸. Как и любое другое государство, государство-правопреемник является, таким образом, полностью суверенным государством.

А. ГОСУДАРСТВО-ПРАВОПРЕЕМНИК — СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО

21. Этот суверенитет выражается, в частности, в праве государства организовывать по своему усмотрению режим права собственности. Подтверждение этому было дано Постоянной Палатой Третейского Суда в решении по делу *Атлантических рыбных промыслов*¹⁹, в котором Палата подтвердила, что право распоряжаться собственностью является одним из атрибутов суверенитета и, как таковой, зависит от территориального суверена²⁰. Точно так же государство-правопреемник не обязано признавать публичные права, поскольку их источником является конституционное и административное право государства-предшественника и они отражают наличие бывшего суверенитета. Государство-правопреемник имеет равные с государством-предшественником права, и концепция равенства государств особенно четко освещает вопрос приобретенных прав, который можно рассматривать с двух нижеприводимых точек зрения:

1. ГОСУДАРСТВО-ПРАВОПРЕЕМНИК КАК ГОСУДАРСТВО

22. Сразу же можно отметить, что в области приобретенных прав государству-правопреемнику нельзя навязывать ничего такого, что не навязывается любому другому государству. Упор делается на качество государства, присущее государству-правопреемнику, как и любому другому государству. Однако если бы мы остановились на этой концепции, то стали бы применять принцип равенства и суверенитета государств механически, не принимая во внимание особое положение государства-правопреемника. В этих условиях можно было бы дойти до отрицания наличия не только приобретенных прав, но и правопреемства государства как такового. Государство-правопреемник было бы только государством, ничем не отличающимся от других членов международного сообщества и не управляемым отдельными специальными нормами (нормами правопреемст-

¹⁸ United Nations, *Preparatory study concerning a draft declaration on the rights and duties of States*, Memorandum submitted by the Secretary-General (A/CN.4/2), p. 58.

¹⁹ Carnegie Endowment for International Peace, *The Hague Court Reports* (New York, Oxford University Press, 1916), pp. 141—225.

²⁰ См. M. Lachs, *op. cit.*, p. 22. Ляхс наряду с решениями, взятыми из национального судопроизводства и носящими иногда противоречивый характер, приводит дипломатическую корреспонденцию, в частности ноту, направленную 28 января 1926 года государственным секретарем Келлогом мексиканскому правительству: «Каждое суверенное государство имеет абсолютное право принимать в рамках своих собственных полномочий законы, регулирующие на будущее способы приобретения собственности». Именно это выражается в национальных конституциях, являющихся *par excellence* документами, отражающими суверенитет.

ва государств), которых больше не существовало бы в международном публичном праве.

23. Такая позиция носила бы скорее идеалистический, чем реалистический характер. Государство-правопреемник не создается *ex nihilo*²¹, точно так же как государство не прилетает из космоса, для того чтобы обосноваться в одном из уголков нашей планеты. Государство не может отгородиться от существовавших ранее норм и ситуаций или, по крайней мере, оно не может этого сделать немедленно и навсегда. В ходе периода, следующего за достижением государством независимости и в течение которого оно постепенно создает свой собственный правопорядок, требования жизни заставляют его пользоваться правопорядком своего предшественника. Отсюда возникают ситуации и даже права, которые нельзя назвать приобретенными, но которые возобновляются в силу самого хода событий. Это временный или переходный период права, принимаемого государством-правопреемником. Впоследствии, по мере того как становится все менее насущной необходимость поддержания старой правовой системы, проявляется воля государства-правопреемника. Этот период можно с большим основанием назвать периодом правопреемства, в ходе которого возникает вопрос приобретенных прав, что ведет к конфликту между свободным волеизъявлением государства-правопреемника, озабоченного изменением старого и чуждого ему правопорядка, и интересами, возникающими из ситуаций, сложившихся под влиянием прежнего правопорядка. Именно в этот момент возникает вопрос о том, должна ли воля государства-правопреемника уважаться в соответствии с нормами равенства и суверенитета государств, поскольку речь идет о таком же государстве, как и остальные, или, наоборот, эта воля должна ограничиваться, поскольку речь идет именно о государстве-правопреемнике.

2. ГОСУДАРСТВО-ПРАВОПРЕЕМНИК КАК ПРАВОПРЕЕМНИК

24. По второй концепции считается, что принцип равенства государств означает, что государство-правопреемник имеет обязательства как правопреемник (качество, которое принадлежит ему как таковому), а не только как государство (качество, которое он разделяет со всеми другими членами международного сообщества). Каковы же, действительно, природа и сфера действия этих обязательств? Если все они должны сводиться к приобретенным правам, то принцип равенства государств требует поставить в тот же план не только государство-правопреемник и все другие государства, но также и государство-правопреемник и государство-предшественник; другими словами, не навязывать государству-правопреемнику больших обязательств по сравнению с обязательствами, которые возлагались на государство-предшественник в области соблюдения

тех же прав. Действительно, вполне очевидно, что если признавать за государством право национализировать какое-то имущество, которое оно свободно дало в концессию, то это же право следовало бы признать *a fortiori* за государством, которое является его правопреемником. Нельзя навязывать государству-правопреемнику больше обязательств, чем те, которые несло государство-предшественник в отношении приобретенных прав.

25. Противоположный аспект этого положения также требует внимания. Если принцип равенства государств приводит к признанию за государством-правопреемником по меньшей мере таких же прав по оспариванию того или иного приобретенного права, то это не решает вопроса о том, должно ли государство-правопреемник соблюдать обязательства государства-предшественника. Такова суть проблемы. Однако прежде чем ответить на этот вопрос — а это то, на что претендует теория правопреемства государств, — необходимо в первую очередь четко представить себе все данные факты и не терять из вида то, что государство-правопреемник является таким же государством, как и другие. Если справедливо положение, согласно которому все государства равны в своих правах, тогда последнему нельзя навязывать больше обязательств, чем государству-предшественнику в том, что касается уважения приобретенных прав. Другими словами, международное право не ставит государство-правопреемника в какое-то подчиненное положение; в международном праве нет — или во всяком случае не должно быть — такой категории государств (к которой было бы отнесено государство-правопреемник), которая состояла бы из государств с меньшими правами или обязанностями. Принцип равенства государств не признает подобной классификации членов международного сообщества.

26. Этот спор представляет немаловажный интерес. Действительно, говорилось, что государство-правопреемник связано не обязательством, *вытекающим* из обязательства его предшественника, а обязательством, налагаемым на него *ab exteriore* международным публичным правом, которое, таким образом, налагало бы обязательства на каждое новое государство не в связи с его правопреемством, а на основе принципа. Некоторые государства при самом своем появлении уже несут особые обязанности. Если следовать логике, *то в этом случае основу налагаемого на новые государства обязательства уважать юридические ситуации, определенные государствами-предшественниками, составляют отнюдь не приобретенные права.* Государство-правопреемник уважает приобретенные права не просто потому, что их уважает государство-предшественник; в соответствии с этой теорией позиция государства-правопреемника независима от позиции государства-предшественника. Даже если признается, что последнее может поставить под вопрос приобретенные права, которые оно свободно предоставило, такая возможность не обязательно должна пре-

²¹ Разумеется, за исключением случаев, когда государство возникает на «ничейной территории» — ситуация, которая не может возникнуть в условиях современного мира.

доставляться государству-правопреемнику, в отношении которого выдвигались бы в подобном случае обязательства международного права.

27. Подобная теория имеет то неоспоримое преимущество, что обязательства государства-правопреемника не ставятся в ней на зыбкую почву оспариваемой и спорной теории приобретенных прав. Она избегает слабых сторон последней теории, которая не может объяснить, как права, приобретенные в силу акта воли, чуждой воле государства-правопреемника, могут быть для него обязательными. Однако эта теория не способствует решению проблемы, поскольку она ограничивается возложением на государство-правопреемник обязательств, в отношении которых теория лишь подтверждает, что они налагаются и защищаются нормами международного публичного права в области правопреемства. Точнее, эта теория противоречит норме равенства государств, поскольку она допускает создание двух категорий государств.

3. ГОСУДАРСТВО-ПРАВОПРЕЕМНИК И РАВЕНСТВО ГОСУДАРСТВ

28. Уважение приобретенных прав в той же мере, в какой они уважались самим государством-предшественником, может представляться соответствующим принципу равенства государств, так как правопреемник не берет на себя больший объем обязательств, чем его предшественник. Однако выводить обязательства государства-правопреемника из обязательств его предшественника означает в действительности не только создавать подчиненное положение для суверенитета государства-правопреемника, но и базировать его на суверенитете государства-предшественника.

а) Передача или смена суверенитета?

29. Государство-правопреемник базирует свой суверенитет не на суверенитете государства-предшественника, а на нормах международного права и на своем качестве государства. Другими словами, речь идет не о передаче суверенитета, а о его смене путем прекращения одного суверенитета и создания другого. Государство-правопреемник обладает собственным суверенитетом в силу того факта, что оно приобрело достоинство государства. Было бы весьма рискованно усматривать преемство германского суверенитета во французском суверенитете над Эльзас — Лотарингией или продолжение английского суверенитета в суверенитете Индии. В этом случае самый суверенитет по своему характеру превратился бы в нечто вроде продленного приобретенного права, даже если он получил название, которое носит новое государство. Принятая терминология хорошо дает понять, с одной стороны, что следует сохранить, а с другой — чего следует избегать. Говорят о прекращении суверенитета и о создании нового суверенитета — это точная терминология; пользуются также выражением «передача суверенитета». Можно ли, однако, передать то, что исчезло? Суверенитет — это атрибут междуна-

родного публичного права, связанный с качеством государства. Новое государство получает его не от государства-предшественника, а от международного права. К тому же, если суверенитет обязательно должен быть получен от предшественника, возникает вопрос, от кого получил его первый суверен, стоящий в самом начале длинной цепи передач?

30. Несоответствие обычно употребляемого выражения «передача суверенитета» еще более очевидно, когда так называемое государство-правопреемник не сменяет другое государство, завоевав ничейную территорию. Можно ли сказать в данном случае, что ему был передан суверенитет на эту территорию? Если поставить эту проблему на более высокий уровень, придется задать себе вопрос, идет ли еще речь о правопреемстве государств. Однако в ходе истории этот вопрос неоднократно возникал именно в рамках проблемы правопреемства государств. Как известно, в силу чартера, выданного в 1670 году английским королем Карлом II, некоторые компании пользовались почти суверенными правами в обширных занятых ими владениях, считавшихся тогда «ничейными территориями», несмотря на присутствие индейцев. Эти территории находились на севере и на западе Соединенных Штатов. Когда Соединенные Штаты проникли в эти территории, то возникло столкновение с этими компаниями, которые ссылались на приобретенные права. Это привело к знаменитому арбитражу 10 сентября 1869 года (дело *Hudson's Bay and Puget's Sound Agricultural Companies*)²².

31. Аналогичная проблема была разрешена на договорной основе державами, собравшимися на Берлинскую конференцию. Державы постановили признавать занятие кем-либо из них новой территории на побережье африканского континента только в том случае, если данное государство в состоянии обеспечить уважение приобретенных прав²³.

32. В действительности, в подобных ситуациях, когда нет возможности даже говорить о государстве-предшественнике в любом значении, только соображения политического характера, а отнюдь не юридические обязательства объясняют уважение приобретенных прав. Даже если бы речь шла о «передаче» суверенитета, которая влечет за собой передачу прав и обязанностей и оправдывает уважение приобретенных прав, то и в этих случаях никакой «передачи» суверенитета *ex hypothesi* не происходит.

33. Однако для удобства рассмотрения проблемы согласимся на момент с тем, что произошла, как это утверждают, передача суверенитета, в результате которой государство-правопреемник связано каким-то международным обязательст-

²² A. de Lapradelle and N. Politis, *Recueil des arbitrages internationaux* (Paris, 1923), vol. 2, pp. 490—523.

²³ См. статью 35 Генерального акта Берлинской конференции (26 февраля 1885 года), G. F. de Martens, ed., *Nouveau recueil général de traités* (Göttingen, Librairie de Dieterich, 1885), 2nd series, vol. X, p. 426.

вом. Это не объясняет, какая связь существует между этими двумя понятиями — передачей суверенитета и возникновением для государства-правопреемника международного обязательства. В самом деле, если это обязательство связано с передачей, то, следовательно, оно существовало и раньше и было возложено на государство-предшественника. Однако никто не оспаривает того факта, что государство-предшественник не несет никаких международных обязательств в отношении соблюдения приобретенных прав. Слишком мало внимания обращается на тот факт, что государство, как правило, то есть вне ситуации правопреемства, несет обязательства по соблюдению приобретенных прав только в рамках внутреннего права и нарушение этих прав не может быть опротестовано в международном порядке. Однако каким-то таинственным образом эти приобретенные права, относившиеся к обязательствам внутреннего права при режиме государства-предшественника, превращаются в права, основанные на международном обязательстве, наложенном на государство-правопреемник. Даже если признавать существование непрерывной юридической связи между государством-предшественником и государством-правопреемником, непонятно, почему первое связано только внутренним обязательством, а второе — международным обязательством. Если существует и передается обязательство, то почему оно должно претерпеть и превращение?

34. Эта проблема «передачи» суверенитета осложняется еще более в обратном случае, когда отсутствует не государство-предшественник, а государство-правопреемник, или, точнее, когда оно не признается как государство. Вопрос о приобретенных правах имеет некоторое влияние на вопрос о признании государствами новых ситуаций, точно так же как и непризнание территориальных изменений или смены суверенитета оказывает известное влияние на вопрос о приобретенных правах. Ясно, что если третье государство или государство-предшественник отказывается признать смену суверенитета, значение предъявляемых ими требований о признании приобретенных прав находится в соответствии с категоричностью оспаривания ими новой ситуации, а также со степенью категоричности, с которой государство-правопреемник протестует против непризнания его существования. В данном случае спор идет не столько о существовании приобретенных прав, сколько о существовании самого государства-правопреемника. Таким образом, проблема, более острая и более важная, входит, как правило, в сферу общей теории признания, а не частной теории приобретенных прав.

б) *Отношения на основе равенства между государством-правопреемником и государством-предшественником*

35. Государство-правопреемник обладает суверенитетом на основе норм международного права. Если этот взгляд правилен, то можно считать, что именно принцип равенства государств дает ему возможность полностью и без ограничений

пользоваться своим суверенитетом. Государство доказывает и проявляет этот суверенитет, когда оно соглашается взять на себя различные обязательства своего предшественника. Следовательно, нет неприкосновенных приобретенных прав, которые можно было бы выдвигать против нового суверенного государства, но имеются ранее возникшие ситуации, которые данное государство готово принять во внимание по своим собственным соображениям, а не по соображениям, которые ему могли бы навязать какие-то неясные нормы международного права и правопреемства государств. С этой точки зрения следует подойти к вопросу о правопреемстве государств, если изучать его в том духе, в каком это предусматривалось Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, которая стремилась укрепить новые суверенные государства. Ни международное публичное право, в котором нет никаких соответствующих норм, ни, тем более, государство-предшественник не обуславливают уважение приобретенных прав государством-правопреемником. Последнее не принимает на себя *дифференцированного* обязательства, то есть обязательства, которое международное публичное право возлагает только на него, нарушая принцип равенства в обращении с государствами, и оно не принимает на себя *производных* обязательств, вытекающих из воли государства-предшественника.

В. ОТСУТСТВИЕ ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРАВ В ОБЛАСТИ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВ

36. Государство-предшественник и государство-правопреемник пользуются полным равенством. Однако это равенство было бы нарушено, если бы государство-предшественник сохранило полностью или частично принадлежавшие ему публичные права, так как исчезновение его суверенитета должно лишить его этих прав. Это настолько очевидно, что всякое доказательство было бы излишним. Так, по общему признанию, права, посягающие на характер прав публичной власти, и суверенные права государства-предшественника сами собой уничтожаются фактом прекращения действия прежнего правопорядка. Всякое иное решение было бы равносильно расчленению нового суверенитета. Нельзя себе представить, чтобы права политического характера или права, полностью связанные с суверенными действиями на территории, на которую распространяется акт правопреемства, продолжались и после смены суверенитета. Таким образом, к государству-правопреемнику переходят все государственное имущество и все государственные и частные владения государства-предшественника.

37. Именно эта свобода государства-правопреемника в отношении прежнего правопорядка и объясняет, почему оно не обязано уважать права, предоставленные третьим государствам. Третьи государства и государство-предшественник договаривались *intuitu personae*. Когда отношения носят столь личный оттенок, что они предполагают существование таких прав и обязан-

ностей, которые тесно связаны с характером и интересами соответствующих государств, исчезновение одной из договаривающихся сторон обязательно влечет за собой исчезновение связывавших стороны юридических ситуаций. Как сказал Кавальери, «дух этих отношений находится в прямом противоречии с самой концепцией правопреемства, которая подразумевает существование прав и обязанностей, пользующихся определенной автономией»²⁴.

38. В конце концов, только экономические и финансовые права, которые не связаны непосредственно с государством и его суверенитетом, могут как-то уцелеть²⁵. Что касается других, то они все несут печать *intuitu personae* и никоим образом не могут рассматриваться как приобретенные права. Третьим государствам остается возбудить дело против государства-предшественника, если оно не окончательно исчезло, и привлечь его к ответственности, основываясь на нарушении им нормы международного публичного права. Но тогда вопрос уже выйдет за рамки правопреемства государств и войдет в сферу международной ответственности государств, а это не может касаться государства-правопреемника. Государство-правопреемник может признать за третьими государствами приобретенные права, но это признание, с точки зрения права и факта, будет ограничено теми случаями, когда оно определенно сформулировано в договоре о правопреемстве, соглашении об уступке или специальном договоре, заключенном между государством-правопреемником и третьим государством.

С. ПРИОБРЕТЕННЫЕ ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ

39. Можно ли считать, что кредиторы обладают приобретенным правом, которое они могут употребить против государства-правопреемника? В какой мере принцип равенства государств допускает, чтобы государство-правопреемник брало на себя уплату задолженности, к которой оно не имеет отношения? Априори можно заметить, что отношения между должниками и кредиторами носят настолько личный характер, что невозможно представить себе, путем какого юридического ухищрения государство-правопреемника можно превратить в должника. Некоторые авторы основываются на принципе нераздельности имущественного достояния государства, которое наследует одновременно имущество и долги своего предшественника, а также на теории несправедливого

²⁴ A. Cavaglieri, *op. cit.*, p. 276.

²⁵ В случае, если принадлежащие третьему государству приобретенные права эквивалентны обязательствам, взятым на себя государством-предшественником исключительно в интересах территории, в которой произошла смена суверенитета, они, по всей вероятности, должны соблюдаться, если все другие условия выполнены. Но, как правило, государство-правопреемник вступает в переговоры с третьим государством, и на основе именно таких договоров, а не принципа международного права, касающегося приобретенных прав, некоторые интересы получают признание по соображениям, не имеющим ничего общего с правовым обязательством.

обогащения. Однако теория не совпадает с судебной практикой и с практикой государств. Верно, что этот вопрос, пожалуй, труднее всех других поддается юридической систематизации, так как решающую роль в нем играют политические факторы. Ни отказ в признании приобретенных прав кредиторов, ни обратный подход не диктуются на практике желанием оспорить или подтвердить существование соответствующего принципа международного права; сторонам было бы нецелесообразно поэтому цитировать все бесчисленные случаи в истории, в которых эта проблема получила то или иное решение.

40. Интересно отметить, что даже вне случаев правопреемства государств, например, в обычных случаях государств-должников, выплата государственных долгов часто приостанавливалась, объем задолженности сокращался или долги аннулировались по политическим или экономическим мотивам. Как указывает Гастон Жез, пример подается сверху, самими великими державами. В периоды валютных кризисов или экономической депрессии голоса экономистов заглушают голоса юристов и рекомендуют аннулирование долгов.

41. В этих вопросах иногда проводят различие между государством-предшественником и третьим государством, между общим правопреемством или частичным правопреемством; эти различия, однако, не привели авторов к аналогичным решениям во всех случаях. Принцип несправедливого обогащения мало помогает в этой общей путанице, где позиция в отношении приобретенных прав определяется соображениями политической фантазии. Те, кто отказывался признать приобретенные права, конечно, выдвигали принцип суверенной воли государства-правопреемника, особенно в случаях завоевания, и заявляли о несовместимости суверенитета и равенства с принятием на себя обязательств по долгам другого государства. Параллельно с этим выдвигался принцип несправедливого обогащения. Опасались подорвать финансовые устои государства-правопреемника ввиду того, что государство-предшественник могло занять больше, чем ему было нужно, или же больше, чем оно могло вернуть, или же, наконец, на недоходные цели и т. п.

42. Таким образом, было признано, по крайней мере в том, что касается аннексии, право государства-правопреемника не признавать своей ответственности за долги обанкротившегося государства-предшественника. Правопреемник располагает своего рода правом инвентаризовать полученное имущество. Эта мысль проявилась в деле о задолженности Бурской республики от 30 ноября 1900 года. Она была систематизирована представителем Великобритании в арбитражной комиссии по делу гавайских претензий и сформулирована следующим образом²⁶: «Было бы нелепо.., если бы в результате победоносной

²⁶ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. VI, p. 157. См. также D. P. O'Connell, *op. cit.*, pp. 490—491.

войны государство-победитель было вынуждено принимать во внимание обязательства покоренного им государства, которое может оказаться банкротом. Лица, которые могли иметь претензии к обанкротившемуся правительству, если нет никаких реальных шансов на уплату и если соседнее государство вторгается на территорию этого государства и аннексирует ее, конечно, предъявят свои счета в надежде на удовлетворение их»²⁷.

43. Финансовая политика и, следовательно, проблема государственной задолженности слишком связаны с *imperium* государства, с его публичным правом, чтобы в этом случае могли существовать неприкосновенные приобретенные права. Однако вмешательство современного государства, даже с либеральной системой, расширяется изо дня в день настолько, что *imperium* захватывает все секторы, в частности те, которые по традиции относились к *dominium* отдельных лиц. Этот аспект вопроса проявляется при рассмотрении приобретенных прав физических и юридических частных лиц.

ГЛАВА II

Приобретенные права и равенство лиц

44. Принято считать, что приобретенные права, касающиеся частных лиц, либо возникают из международных обязательств соответствующих государств при смене суверенитета (как, например, право гражданства), либо вытекают из норм внутреннего права государства-предшественника. В действительности же мысль о том, что международные обязательства могут оправдать приобретенные права, является результатом известной путаницы. В пункте 4 проекта резолюции Макарова, представленного в 1950 году Институту международного права²⁸, как *приобретенное* право (то есть право, *осуществляемое* и, по возможности, *защищенное*) рассматривается право на приобретение (то есть право, осуществление которого предусматривается, но еще не реализовано) гражданства государства-правопреемника. Определение права, уже приобретенного..., которое еще только нужно приобрести, свидетельствует о наличии в этом вопросе некоторой путаницы.

45. Если государство-правопреемник принимает на себя некоторые обязательства в отношении физических или юридических лиц по частному праву — именно этот вопрос интересует нас в данный момент, — то они могут быть лишь обязательствами по внутреннему праву, ибо в данном случае государство-правопреемник действует в отношении частных лиц в своем качестве субъекта внутреннего права. Что касается государства, действующего в качестве субъекта международного права, в силу чего на него могут распро-

страняться международные обязательства, то этот вопрос был рассмотрен в предыдущем разделе. Если мы считаем, что государство-правопреемник действительно приобрело свой суверенитет от государства-предшественника²⁹ и что передача суверенитета влечет за собой одновременно и передачу обязательств, то трудно себе представить, почему обязательство, которое было принято на себя в свое время государством-предшественником и считалось им обязательством по внутреннему праву, должно превратиться в международное обязательство, когда оно переходит к государству-правопреемнику. В таком случае, даже если предположить, что правовые отношения между государством-предшественником и государством-правопреемником не прекращаются, непонятно, почему для этого последнего должно быть международным обязательством то, что для первого было внутренним обязательством. Если обязательство остается в силе, то почему, по той только причине, что оно передается одним государством другому, должен измениться его характер? Если исходить из иного толкования, которое предполагает, что правовые системы обоих государств различны и чужды друг другу, то напрашивается вывод, что обязательство, возникшее под режимом одной системы, не может передаваться другой системе, а порождает в момент своего прекращения другое обязательство, распространяющееся в силу международного права на все государства-правопреемники, а это влечет за собой последствия двойного рода: во-первых, надлежит доказать наличие нормы международного права, независимой от обязательства государства-предшественника; во-вторых, необходимо отказаться от самой теории приобретенных прав, которая связывает государство-предшественника с государством-правопреемником в вопросе прав, которые возникли до перемены суверенитета и которые могут предъявляться государству-правопреемнику после перемены суверенитета. Если эта вторая гипотеза верна, то причина, по которой государство-правопреемник соблюдает то или иное право, не в том, что его соблюдал его предшественник, а в том, что для него, и только для него одного, начинает действовать более важный принцип международного права, самостоятельный и чуждый мотивам, по которым государство-предшественник соблюдало эти права.

46. Изучая административные договоры, автор одного труда пишет, что «действующая практика — это результат попытки создать договорные отношения между частным лицом, являющимся одной из сторон в договоре, и государством-правопреемником и поэтому носит противоречивый характер. Самое большее, что можно извлечь из рассмотрения такой практики, это обязательство государства-правопреемника уважать приобретенные права другой стороны в договоре, но ничто не дает оснований требовать от него, чтобы

²⁷ F. K. Nielsen, *American and British Claims Arbitration* (Washington, Government Printing Office, 1926), p. 90.

²⁸ A. Makarov, «Les changements territoriaux et leurs effets sur les droits de particuliers, Partie B: Projet de résolutions», *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1950, vol. 43—1, (Session de Bath), p. 52.

²⁹ См. выше (пункты 29—35) оговорки, которые могут быть сделаны в отношении теории «передачи» суверенитета.

оно приняло на себя ответственность за самый договор»³⁰. Из этого следует, что проводится известное различие между первоначально приобретенными правами, которые обязывают государство-правопреемника *сохранить действие договора*, и производными приобретенными правами, предполагающими только *возмещение ущерба* на основании одной существующей в международном праве автономной нормы, причем только эти права и принимаются в расчет при правопреемстве государств.

47. Поскольку наличие такой нормы требует еще доказательств, то было бы целесообразнее вернуться к принципу суверенного равенства государств и вывести из этого принципа заключение о всех его последствиях, чтобы осветить проблему частных приобретенных прав, а на основании этого заключения установить сферу и значение концепции равенства лиц и недопустимости дискриминационной практики, прежде чем разбирать вопрос о непризнании частных приобретенных прав и о возмещении за них.

А. ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ

48. Самостоятельный характер правовой системы государства-правопреемника позволяет предполагать априори, что новая власть не будет считать себя обязанной соблюдать права частных лиц, к возникновению которых она не причастна. Такой подход подтверждается тем фактом, что долгое время иностранное государство не считало себя вправе рассматривать меры, принимаемые государством-правопреемником в отношении этих прав (англо-американская доктрина «акта государственной власти»). Однако требования дипломатической защиты граждан создали проблему ограждения этих прав.

1. САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА-ПРАВОПРЕЕМНИКА

49. Согласно традиционной доктрине, между иностранцами и гражданами страны всегда проводится различие, и за первыми признаются преимущественно приобретенных прав. Уже много лет люди повторяют притчу о «приобретенных правах», закрывая глаза на то, что они ходят по заколдованному кругу *idem per idem*. Ибо на вопрос о том, почему собственно существует правопреемство, то есть обязательная передача правоотношений против конкретной воли государства-правопреемника, дается ответ, что это происходит в силу принципа приобретенных прав, в то время как сами эти права обосновываются обязательством, сопутствующим правопреемству.

50. Нужно было бы повторить одно предварительное замечание, прежде чем приступить к рассмотрению этой проблемы приобретенных прав иностранцев. Государство-правопреемник надлежит во всех возможных случаях признавать го-

сударством в силу принципа равенства государств, принятого международным сообществом. Это значит, что если любое другое государство несет те или иные обязательства в отношении приобретенных прав, то на государство-правопреемник не должны возлагаться *более тяжелые обязательства* в этой области. Во-вторых, можно утверждать также, что факт признания государством-предшественником приобретенных прав иностранцев не является достаточным основанием для возложения обязательств по ним на государство-правопреемник. Иными словами, надлежит конкретным образом обосновать наличие такого обязательства для государства-правопреемника. Вполне понятно, что государство, по собственной воле изменяющее свое законодательство, должно уважать приобретенные права, которые оно также по собственной воле признало за иностранцами еще в период действия предшествующего закона. Поскольку само оно гарантировало такие права частным лицам, оно чувствует себя «ответственным» за их сохранность, будь то из чувства справедливости, или по каким-либо другим соображениям. Однако явно недостаточно пользоваться теми же аргументами в обоснование сходного обязательства, которое может лечь бременем на государство-правопреемник, непричастного к возникновению прав иностранцев.

51. Кавальери различает права, приобретенные иностранцами по отношению к государству-предшественнику, и права, приобретенные по отношению к какому-либо лицу на той же территории. В первом случае он считает, что государство-правопреемник по *международному* праву обязан признавать эти обязательства. Но он не обосновывает этот взгляд на приобретенных правах, а считает, что «достаточно применить этот элементарный принцип логики и справедливости, предписывающий, чтобы правовые ситуации рассматривались в контексте правовых норм, действовавших в момент возникновения этих ситуаций». Все правовые отношения, когда они создаются, образуют и несут в себе элемент хронологии, который должен учитываться всякий раз, когда требуется оценка действительной значимости этих отношений». Во втором случае Кавальери утверждает, что в международном праве нет принципа, который требовал бы уважения таких приобретенных прав. «Если не существует, — говорит он, — общепринятого обязательства принятия действовавших ранее правовых норм, которое может быть в любой момент изменено или отменено, то недопустимо также, чтобы считались ненарушаемыми со стороны государства-правопреемника права, приобретенные на основе этих правовых норм и с их гарантией. Независимый характер обеих правовых систем, а следовательно, и основанных на них прав исключает всякое юридическое обоснование непрерывности прав, вытекающих из предшествовавшей системы, если только речь не идет о правах, пользующихся особым признанием по международному праву, например, правах, касающихся имущественных обя-

³⁰ D. P. O'Connell, *op. cit.*, p. 355.

зательств, принятых на себя государством-предшественником»³¹.

52. В действительности нет видимых причин, для того чтобы не использовать эту же аргументацию и в первом случае. Авторы в сущности ничего не объясняют, они утверждают. Типичным примером является заявление одного из них о том, что непризнание новым государством ранее созданных юридических ситуаций было бы «оскорблением (!), нанесенным другому государству, то есть его праву (?) ожидать, что будет уважаться то, что было правомерно сделано в сфере его юрисдикции»³². Другие³³ отмечают, что те же мотивы, которые по частному праву требуют не применять новых законов к известным видам действовавших ранее правовых отношений и ситуаций, неизбежно обуславливают позицию и в данном случае. Это по существу является признанием того, что в международном праве не существует конкретных положений, которые обосновывали бы требование соблюдения таких обязательств.

53. Необходимо еще уточнить, что государство, изменяющее свои собственные законы, должно соблюдать свое законодательство только постольку, поскольку оно не противоречит *государственным интересам*. Спрашивается, что может помешать государству-правопреемнику, которое имеет еще меньше причин соблюдать чуждые ему правовые нормы, поставить под сомнение свой собственный публичный порядок. Авторы, считающие, что такие права должны продолжать обременять государство-правопреемник, признают, что оно может избавиться от него, ссылаясь на свой собственный *публичный порядок*. Но в таком случае, как это будет видно дальше³⁴, введение этого понятия неминуемо лишает всякого значения это так называемое обязательство признавать приобретенные права. Ибо нельзя представить себе, чтобы кто-либо другой, кроме самого государства-правопреемника, мог судить об этом публичном порядке. А это привело бы к тому, что применение критерия публичного порядка делало бы туманным и растяжимым понятие обязательства и позволяло бы в любой момент от него отказаться по собственному толкованию требований своего публичного порядка. Поэтому принципы равенства государств и взаимного уважения их суверенитета в течение долгого времени не разрешали государствам высказываться о действительности мер, принятых другими государствами. В этом и заключается англо-американская доктрина *акта государственной власти*.

2. ДОКТРИНА АКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

54. До последнего времени меры, принимаемые государством-правопреемником в нарушение так называемых приобретенных прав и сопровождаю-

щиеся или не сопровождающиеся выплатой компенсации, рассматривались в некоторых странах как действия, не подлежащие оспариванию в судебном порядке. В этом заключается англо-американская система акта государственной власти, которая отказывает судам в праве оспаривать законность решений, принимаемых правительством другого государства. Государство должно без возражений мириться, например, со всеми последствиями национализации, провести которую решило государство-правопреемник.

55. Такова была традиционная позиция до момента, когда в 1953 году английский судья после национализации д-ром Моссадыком иранской нефтяной промышленности ограничил эту доктрину гражданами национализировавшего государства. Как только такая мера затрагивает иностранца, судья считает себя компетентным рассматривать ее действительность. Это, однако, приводит к весьма спорной концепции личной компетенции в области *территориального суверенитета*. 23 марта 1964 года своим пашумевшим *решением по делу Саббатино*³⁵ верховный суд Соединенных Штатов, рассматривая дело, в котором были замешаны американские интересы на Кубе, резко и еще более решительно отступил от доктрины акта государственной власти, лишив ее силы в тех случаях, когда мера, принятая другим государством, являлась нарушением положений международной конвенции или общепринятых норм международного права.

56. Но существуют ли, собственно говоря, такие общепринятые международные правовые нормы? И что представляет собой невыполнение международного обязательства? Ясно, что в случае правопреемства государств речь идет не о каком-либо соглашении, заключенном государством-предшественником и гарантирующим неприкосновенность приобретенных прав. Ставить вопрос таким образом означало бы отворачиваться от проблемы, ибо надлежит установить, существует ли приобретенное право на возобновление самого международного обязательства. Не может быть также речи о каком-либо соглашении, на основании которого государство-правопреемник было бы обязано соблюдать эти права. Это, во всяком случае, увело бы нас за рамки теории правопреемства и создало бы проблему, входящую в сферу права договоров.

57. Однако не англо-американская доктрина акта государственной власти (которая не принадлежит ни к области международного права, ни к общепринятым нормам внутреннего права) ставит в какой-то мере под вопрос принцип равенства государств, в силу которого правопреемник считает себя вправе упразднить приобретенные права, к созданию которых он не имеет никакого

³¹ A. Cavaglieri, *op. cit.*, pp. 284—291.

³² J. Hatschek, *Völkerrecht* (Leipzig, A. Deichertsche Verlagbuchhandlung Dr. Werner Scholl, 1923), pp. 172 ff.

³³ E. Nys, *Le droit international: Les principes, les théories, les faits* (Bruxelles, 1912), vol. II, new ed., pp. 33—37.

³⁴ См. ниже, пункты 72—76.

³⁵ United States of America, Supreme Court, *Cases adjudged in the Supreme Court at October Term, 1963* (376 U. S. 398), Washington, United States Government Printing Office, pp. 398—472 a.

^a Эта ссылка не приведена в экземпляре доклада, отпечатанного на mimeографе и рассматривавшегося Комиссией во время ее двадцать первой сессии.

отношения. Речь идет скорее о практике *дипломатической защиты*, устанавливающей границы, за которыми прекращается власть государства-правопреемника и начинается власть других. Проблема приобретенных прав становится в сущности проблемой дипломатической защиты, которая является исходной точкой искусственного разграничения между иностранцами и гражданами.

3. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА

58. Вмешательство государств с целью защиты приобретенных прав своих граждан продиктовано положениями, регулирующими вопросы присвоения имущества в частном порядке. Одни из авторов пишут:

Посягательство на имущество одного из наших сограждан за границей всегда нас волнует — что является отголоском нашей древней племенной солидарности, — в то время как мы хладнокровно смотрим на столь же серьезные посягательства на имущество, когда это происходит внутри нашей страны. Этим объясняется эмоциональный и часто предвзятый характер большого числа исследований, посвященных проблеме экспроприации. Именно экспроприация является часто причиной трений между большими и малыми государствами. Что касается больших государств, экономическое влияние которых простирается далеко за пределы государственных границ, то имущество их граждан за границей часто и без всякого на то основания рассматривается как часть богатства страны, а дипломатическое вмешательство с целью его защиты нередко служит орудием экономического или политического империализма. Слабые государства, со своей стороны, тем более категорически настаивают на своем суверенитете и на своем праве экспроприации по своему усмотрению, чем менее прочно их внутреннее положение. Они видят в иностранном дипломатическом вмешательстве в их дела препятствие к социальным изменениям, которые они считают необходимыми, и попытку поставить иностранцев в привилегированное положение по сравнению с их гражданами и тем самым закрепить политическую и экономическую зависимость этих стран от больших государств³⁶.

59. Традиционно проводимое различие между иностранцами и гражданами используется для того, чтобы показать гражданам, с помощью примеров злоупотребления дипломатической защитой, что иностранцы пользуются привилегированным и более льготным международным статусом, чем граждане. В действительности же, если различие и проводится, то не для того, чтобы поставить иностранца в более выгодное положение, а потому что на практике на граждан международное право не распространяется. Кажущееся привилегированным положение иностранца является фактически побочным следствием. Если бы государство оказалось вынужденным обеспечить проживающим в нем иностранцам более привилегированный статус по сравнению с его гражданами, то это значило бы, что оно фактически лишено возможности полностью и свободно осуществлять свой суверенитет и подчинено *режиму капитуляций*.

60. По мнению некоторых, не только иностранец должен пользоваться более привилегированным статусом, чем гражданин, но также отдельные государства должны нести большие обязанности в

этом отношении, чем другие, что создает в международном сообществе две категории государств. Таким именно образом, например, в XIX веке Турция — этот «большой», Китай — «жертва неравноправных договоров», Персия и другие так называемые полудивилизованные страны были вынуждены соблюдать приобретенные права в областях, в которых их не признавали в других государствах; трудно себе представить, что в обоснование этого приводились соображения морали и справедливости, от которых, по-видимому, были свободны только цивилизованные, но не другие государства. Боршар объясняет это следующим образом: «Чем слабее полицейский контроль или местные гарантии защиты иностранцев или система правосудия..., тем категоричнее предъявляются требования незамедлительного удовлетворения за нарушение прав личности или собственности иностранца»³⁷. Но эта практика осуждается принципом равенства и суверенитета государств. Международному праву также чужда дискриминация, будь то в пользу, или в ущерб иностранцу.

В. СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ЛИЦ

1. ЭВОЛЮЦИЯ В ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ: ОТ ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО СТАТУСА К НЕДИСКРИМИНАЦИИ

61. В этом вопросе заметная эволюция произошла как в доктрине, так и в судебной практике и практике государств.

62. Сначала было принято считать, что государство, каково бы оно ни было, не может оспаривать приобретенные права иностранца, к которому должен применяться *международный режим* и статус которого должен оставаться неприкосновенным. Проект резолюции, представленный де Лапраделлем Институту международного права, основан на этой теории, поскольку он предусматривает дискриминацию в пользу иностранца, за которым он признает право на статус, регулируемый непосредственно на основе международного права и не подлежащий пересмотру со стороны государства проживания³⁸. Но вскоре стало ясно, что такой статус иностранцев является чрезмерно привилегированным и что приобретаемые таким образом преимущества в некоторых случаях просто абсурдны.

63. Некоторое смягчение этого отношения отразилось в понятии *международного минимального стандарта*. Эта вторая теория устанавливает равенство между гражданами и иностранцами, но она предусматривает применение на практике такого равенства только на уровне, отвечающем известному международному минимуму. Таким образом, она гарантирует иностранцу режим *международного минимума*, до уровня которого

³⁷ E. M. Borchard, *The diplomatic protection of citizens abroad or The law of internal claims* (New York, Banks' Law Publishing Company, 1922), p. 406.

³⁸ I. M. Anghel, «Nationalisation and Aliens», *Review of Contemporary Law*, 1966, No. 2, pp. 114—127.

³⁶ S. Friedman, *op. cit.*, p. 208.

гражданин должен подняться, для того чтобы оказаться в равном с ним положении. Эта теория сводится к тому, что с появлением иностранца на территории какого-либо государства начинают действовать относящиеся к нему положения внутреннего права его страны. Если не считать судебных учреждений, она исходит из той анахроничной идеи, что гарантия прав надежна только в том случае, если она предоставляется в рамках капитуляций, то есть если она была предоставлена в соответствии с устаревшими и несовместимыми с суверенитетом представлениями. К тому же, эта теория минимума приводит к целому ряду неясностей. Если имеются права, которые международное право признает за иностранцами, то предусматривает ли оно право на неприкосновенность имущества? Вопрос входит исключительно в сферу внутреннего права государства, как это считает Кавальери, который добавляет, «что по общепринятому принципу за этим государством признается право даже ущемлять приобретенные права отдельных лиц всякий раз, когда этого требует применение нового закона»³⁹. Это право не может на деле ограничиваться столь нечетким принципом, каким является принцип международного минимума, основывающийся на таких расплывчатых критериях, как требования цивилизации.

64. И, наконец, третья теория отстаивает принцип не дискриминации, то есть принцип, согласно которому иностранцу принадлежит право — и только одно это право — находиться не в худшем положении, чем гражданин. Эта теория развивается и получает все большее признание в дипломатической практике и юриспруденции. Постоянно растет и усиливается в законодательных кругах, среди теоретиков и в юриспруденции движение за уравнение иностранцев с гражданами. Еще в докладе Комитета экспертов по прогрессивной кодификации международного права от 9 февраля 1926 года утверждалось, что «самое большее, чего может требовать иностранец, — это равные гражданские права». Страна их проживания «не обязана предоставлять им ничего большего, и претензии с их стороны на большее были бы в моральном и правовом отношении как недопустимыми, так и необоснованными»⁴⁰.

2. СМЫСЛ НЕДИСКРИМИНАЦИИ

65. Дело в сущности обстоит так, что, до тех пор пока проводятся довольно искусственные различия между иностранцами и гражданами, невозможно видеть вещи в их правильной перспективе. Мы говорим, что различия эти искусственны, ибо как по понятиям справедливости, так и в социально-экономическом плане нет, по-видимому, веских оснований для проведения таких раз-

личий. Поскольку как иностранцы, так и граждане стремятся к выгоде, они должны идти на риск и неуверенность, неизбежно и в одинаковой степени им угрожающие⁴¹.

66. Разумеется, говорят, что гражданин, пользующийся политическими правами, недоступными для иностранцев, может воздействовать на законодательство своей страны и даже способствовать принятию правительством закона, благоприятного для него. Иностранцы, наоборот, могут оказаться в таком положении, что они не будут иметь возможности ни оспаривать такую меру, ни избежать ее. Но то, что представлено здесь как преимущество гражданина (то есть его право принимать участие в создании правового порядка), является одинаково выгодным как для него самого, так и для иностранца, в то время как, если принять такой аргумент, непривлекательные аспекты законодательства пришлось бы испытывать на себе только гражданину. Поэтому положение иностранцев было бы более завидным, так как они пользовались бы только преимуществами законодательства, а его неудобства к нему не отнесли бы.

67. Однако в действительности проблема возникает на более высоком уровне. Когда, например, государство проводит меры по национализации, они не направлены против какой-либо категории лиц по причине их иностранного гражданства (ибо если бы это было так, то имелись бы известные основания для непризнания их законности); действия государства обычно продиктованы стремлением к более возвышенным целям экономической эмансипации и развития, которым чужды какие бы то ни были соображения гражданства. Во всяком случае, государство рассчитывает быстрее достигнуть этих целей путем национализации, которая считается, таким образом, эффективным средством социально-экономического преобразования. Поэтому национализация является действием, входящим исключительно во внутреннюю компетенцию государства, и, поскольку нет такой области, в которой она не могла бы быть применена, она затрагивает без разбора как граждан, так и иностранцев, ибо иначе она не имела бы никакого смысла и была бы иллюзорной. Однако случилось так, что во многих странах, где была проведена национализация, она коснулась в первую очередь именно иностранцев и причинила им значительный материальный ущерб. Это и служит доказательством того,

³⁹ A. Cavaglieri, *op. cit.*, p. 293.

⁴⁰ League of Nations, *Committee of Experts for the Progressive Codification of International Law* (C. P. D. I./35—74), «Report of the Sub-Committee on the responsibility of States for damage done in their territories to the person or property of foreigners», Annex, document C. P. D. I. 24 (revised), p. 5, art. 2.

⁴¹ Сравни. «Deutsche-Amerikanische Petroleum Gesellschaft Oil Tankers Case» in United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. II, pp. 779 to 795. В этом случае было вынесено арбитражное решение, достигнутое в споре между Комиссией по репатриациям и Германией; компании «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», претендовавшей на владение некоторыми переданными Германией нефтеналивными судами, было отказано в иске «на том основании, что в соответствии с общепринятым принципом лицо, обосновавшееся или вложившее капитал в другом государстве, принимает на себя все сопряженные с этим риски и подчиняется законам данной страны, если только оно не подвергается дискриминации по причине своего иностранного происхождения» (Ibid., p. 794).

что национализация не имела бы никакого практического смысла, если бы она затрагивала только граждан.

68. Закон о национализации является правовым актом, применимым *erga omnes* в целях социально-экономического развития. Представляется естественным признавать за государством его исключительную компетенцию в установлении правового режима для лиц и имущества, находящихся на его территории. Иностранец не может возражать против изменения внутреннего правового порядка страны и не может избежать его последствий. И, как было сказано, «нет никакой причины, почему государство пребывания должно нести более серьезную ответственность за защиту иностранцев, чем за защиту своих граждан». Поэтому недопустимо чисто теоретически и несовместимо с практикой и юриспруденцией утверждать, что иностранец должен находиться в более благоприятном положении, чем гражданин (невозможно даже, как будет показано⁴², требовать, чтобы он находился в равном с ним положении). Нельзя требовать от государства-правопреемника, не принимавшего никакого участия в разработке действовавших ранее законов, при которых частные лица приобрели свои права, большего, чем это требуется, с точки зрения права, от любого другого государства.

69. Критерий недискриминации был установлен Постоянной Палатой Международного Правосудия в связи с разбирательством дела *Оскара Чинна*, в котором она признала незаконной дискриминацию, «основанную на гражданстве и предусматривающую иное отношение к лицам, принадлежащим к различным национальным группам, по причине их национальности»⁴³. Но в данном случае суд нашел, что решения были приняты «в силу характера службы в широком смысле и поэтому оправдываются компетенцией, признаваемой за государством в силу осуществления им своих государственных функций».

70. Была выдвинута концепция национализации на основе *дискриминации*, которая оправдывает, но не беспорочно, вмешательство иностранного суда, проверяющего законность меры, принятой государством-правопреемником. В связи с национализацией в Индонезии и на Кубе голландские и американские суды признали за собой это право, но германские суды приняли иную точку зрения. Суд Бремена утверждал, что «концепция равенства означает только то, что равноправные субъекты должны пользоваться одинаковым статусом и что рекомендуется иной подход к неравноправным субъектам. Однако, для того чтобы можно было признать такое решение объективным, достаточно установить, что бывшая колониальная страна относится к гражданам своей бывшей метрополии иначе, чем она относится к

другим иностранцам»⁴⁴. Между прочим, как это будет видно в дальнейшем, в условиях деколонизации проблема, разумеется, выглядит иначе⁴⁵. Международное право — в этом и заключается различный смысл равенства лиц — не запрещает различного обращения с лицами различного статуса, как это утверждает суд Бремена. Оно должно тем менее запрещать это, когда речь идет о мерах, принимаемых в отношении имущества государства-колонизатора, которое имеет первостепенное значение для экономики нового независимого государства; отмена привилегий не представляет собой дискриминации, а является средством восстановления равенства, нарушенного в свое время в пользу бывшей метрополии.

71. Помимо этого, следует отметить, что по общему праву, применимому не только ко всем формам правопреемства государств, но также и вне рамок правопреемства, оправдывается даже дискриминация, затрагивающая интересы иностранца. Принцип равенства не применим автоматически, и он не может быть применим в том случае, когда он ставит под угрозу более высокие интересы. Для целей обеспечения собственной безопасности и контроля, например, над жизненно важными отраслями промышленности, в частности отраслями, работающими на национальную оборону, государство вправе принимать меры *ratione personae*, относящиеся только к иностранцам. В более широком смысле это означает, что равный режим для частных лиц подлежит ограничениям по соображениям публичного порядка.

3. ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК И ГОСУДАРСТВО-ПРАВОПРЕЕМНИК

72. Государство-предшественник и государство-правопреемник не связаны между собой юридически, и правовая система каждого из них самостоятельна и развивается в различных сферах. Поэтому обязанность правопреемника соблюдать права, приобретенные при режиме предшественника, представляется необычной. Вот почему сторонники приобретенных прав несколько умерили свою теорию, прибегнув к концепции публичного порядка.

73. Фердросс писал в 1931 году, что «приобретенные права иностранцев абсолютно не защищены международным правом, ибо это право никоим образом не стремится препятствовать реформам, которых требует социальное развитие». И далее: «В этом отношении международное право предписывает лишь одно: чтобы государство не нарушало произвольно частные права иностранца даже в законодательном порядке». Международное право не запрещает изменений, «если, по беспристрастному суждению, тот или иной закон признается необходимым в общих ин-

⁴² См. ниже, пункт 71.

⁴³ P. C. I. J., 1934, Series A/B, No. 63, p. 87.

⁴⁴ Bremen Court of Appeal, 21 August 1959. Цит. по El-Khocheri Ahmed Sadek, «Les nationalisations dans les pays du Tiers monde devant le juge occidental», *Revue critique de droit international privé*, 1967, No. 2, vol. LVI, pp. 249—275.

⁴⁵ См. главу III.

тересах страны»⁴⁶. Но каким образом можно установить, нарушил ли законодатель государства-правопреемника «произвольно» частные права, осуществляя свое суверенное право издавать законы? И каким образом и кому можно предоставить это суверенное право на «беспристрастное суждение»?

74. С введением концепции публичного порядка в стремлении преодолеть логическую недопустимость навязывания государству-правопреемнику обязательства уважать действовавшие ранее правовые нормы, приобретенные права перестают иметь какой бы то ни было смысл и лишаются действительности. Если и существует область, где исключительная юрисдикция государства осуществляется на суверенных началах, то это именно сфера определения публичного порядка, который не может подвергаться беспристрастному суждению какой-либо чуждой данному государству инстанции. Гастон Жез наглядно показал это в области приобретенных финансовых прав: «Государство имеет основание приостановить или сократить платежи в погашение своей задолженности всякий раз, когда выплата таких платежей может нанести ущерб или причинить вред важным общественным службам. Иными словами, государственный долг не стоит первым в числе обязательств, которые государство должно выполнить»⁴⁷. Профессор Жез отмечает, кроме того, что 1) только правительство-должник компетентно определить, будет ли причинен ущерб его важным службам, если задолженность будет погашаться, и 2) только правительство-должник компетентно определять свою собственную экономическую и финансовую политику. Таким образом, все государства обладают суверенным правом устанавливать свою собственную политику в этой области и не меньшим правом определять потребности, диктуемые в этом вопросе соображениями публичного порядка. А то, что признается за всяким государством, включая государство-предшественника, которое создало приобретенные права, должно *a fortiori* признаваться и за государством-правопреемником, которое вовсе не причастно к созданию этих прав.

75. Если право, возникшее при бывшей суверенной власти, идет вразрез с новым публичным порядком или, по крайней мере, принадлежит к правовому институту, незнакомому новому государству, не может быть и приобретенных прав. В 1728 году дон Себастьян Кальво де ла Пуэрта купил у Испанской королевы должность градоначальника (*alguacil mayor*) Гаваны; эта бессрочная и переходящая по наследству должность предусматривала право инспектировать мясо на скотобойнях и взимать налог с каждой головы. Соединенные Штаты — правопреемник в Кубе в

1898 году — отменили это приобретенное право, сославшись на его персональный характер. В действительности же это произошло потому, что в правовой системе Соединенных Штатов институт продажи должностей не был известен⁴⁸.

76. Такая свобода действий, оставляемая государству-правопреемнику на основании толкования понятия публичного порядка, резюмируется следующим образом одним сторонником теории приобретенных прав: «Прежние законы остаются в силе везде, где они не идут вразрез с новым политическим порядком, созданным путем аннексии»⁴⁹. Поскольку политический строй — понятие еще более широкое, чем публичный порядок, то вся концепция приобретенных прав оказывается разбитой одним из ее защитников. Декамп, который одним из первых взял на себя «неудачную» инициативу, как говорит Кавальери⁵⁰, систематизировать теорию приобретенных прав, писал: «Каждое государство устанавливает свой публичный порядок суверенно, в соответствии со своим пониманием необходимости социальных гарантий, которые оно должно обеспечить»⁵¹. Можно с таким же успехом сказать, что не существует обязательства признавать приобретенные права. Это то, что мы видим в практике государств, в которой тем не менее существует некоторая непоследовательность.

С. ПРАКТИКА НЕПРИЗНАНИЯ ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРАВ ЧАСТНЫХ ЛИЦ

77. В сущности говоря, как общее правило, государство-правопреемник ничего не наследует. Однако практические соображения приводят к тому, что оно воссоздает прежние ситуации, и отнюдь не потому, что у него нет правовой возможности аннулировать или изменить их, а потому, что оно этого не желает по мотивам выгоды, по причинам стесненного материального положения или каким-либо иным причинам. Оно «приносит с собой свою собственную правовую систему и оно имеет право, если это ему угодно, не принимать во внимание прежние законы и индивидуальные права, возникшие в силу этих законов»⁵². Кавальери поддерживает эту точку зрения столь же категорично, как и Бартэн: «То, что ему позволили бы сделать прежний суверенитет расчлененного государства, позволяет ему делать и новый суверенитет аннексирующего государства на аннексированных территориях»⁵³.

78. Знаменитое решение Постоянной Палаты Международного Правосудия по *Делу фабрики в Хоржове*⁵⁴ (дело касалось известных германских интересов в польской части Верхней Силезии), на которое часто делаются ссылки как на

⁴⁸ См. ниже, сноска 87.

⁴⁹ A. Pillet, *Principes de droit international privé*, 1903, p. 528.

⁵⁰ A. Cavaglieri, *op. cit.*, p. 266.

⁵¹ P. Descamps, *op. cit.*, p. 398.

⁵² A. Cavaglieri, *op. cit.*, p. 264.

⁵³ F. Bartin, «Les transformations de la propriété foncière roumaine et le régime des liquidations», *Journal du droit international*, 1927, vol. 54, p. 887.

⁵⁴ P. C. I. J., 1928, Series A, No. 17.

⁴⁶ A. Verdross, «Les règles internationales concernant le traitement des étrangers», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1931 (III), vol. 37, p. 359.

⁴⁷ G. Jêze, «Les défaillances d'Etats», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1935 (III), vol. 53, p. 391. Англ. текст см. *British and Foreign State papers*, 1933, vol. CXXXVI, p. 892.

санкционированное признание принципа приобретенных прав в рамках общего международного права, в действительности приводится вне его контекста. Все дело было представлено во всех его аспектах обеими сторонами в плане толкования мирных договоров, а не в плане признания принципа уважения частной собственности. Правительство Польши заявило, что оно экспроприировало в соответствии с договорами германское государственное имущество, закамуфлированное под частное имущество, против чего противная сторона возражала, ссылаясь на тексты, ограждавшие исключительно частную собственность. Все дело касалось по существу толкования норм права международных договоров каждой из сторон⁵⁵. Точно так же дело венгерских оптантов (в 1927 году)⁵⁶ и дело германских колонистов⁵⁷ явно касались инцидентов, связанных с действиями договоров. Таким образом, решения по этим делам были приняты на основании толкования определенных договоров, предписывавших определенное решение, а вопрос о том, являлся ли этот результат отражением обычного права или исключением из него, остался открытым. В первом случае Лига Наций признала вполне обоснованным право Румынии применять свою аграрную реформу к венгерским гражданам и отвергла теорию, в соответствии с которой мирный договор предусматривал обязательную защиту частной собственности⁵⁸. В деле *Нидертрассера против Польского государства* (6 июня 1931 года)⁵⁹ председатель арбитражного суда Верхней Силезии д-р Кекенбек постановил, что «государство-правопреемник может отменять или изменять» частные приобретенные права.

79. Мирные договоры 1919 года также не подтверждают принцип уважения частных приобретенных прав. Если в общем международном праве существует такой принцип, приходится признать, что, с одной стороны, он был нарушен этими договорами, разрешавшими захват и ликвидацию всех частных активов германских граждан за границей, в то время как, с другой стороны, этот принцип как будто соблюдался в том отношении, что Германии было вменено в обязанность компенсировать убытки экспроприированных лиц. На самом же деле история мирных конференций ясно показывает, что государствами руководят политические соображения⁶⁰. Мирные договоры, положившие конец второй мировой войне, отражают те же тенденции и влекут за собой решения, продиктованные необходимо-

стью. То они признают ликвидацию имущества бывших врагов, то они, наоборот, предписывают возвращение этого имущества. Что касается норм внутреннего права отдельных стран, то они слишком различны, чтобы из них можно было вывести одно четкое положение. Кроме того, было бы неправомерно делать вывод, что какая-либо норма общего международного права существует только на основании наличия (если оно действительно бесспорно) какого-либо момента, общего для внутреннего права всех стран. Внутреннее право (если предположить, что оно является общим) не может служить ни доказательством наличия универсальной международной правовой нормы, ни основанием для создания такой нормы. Та же неопределенность и те же политические факторы, встречающиеся в плане приобретенных прав, характерны и для взглядов на возмещение ущерба.

Д. ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ

80. Авторы расходятся во мнениях по этому вопросу, в частности, из-за отсутствия обоснования возмещения.

1. РАСХОЖДЕНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ

81. По данному вопросу мнения крайне расходятся. Профессор Верзий утверждает, что «полномочие на проведение национализации ограничено платежеспособностью»⁶¹. Возмещение ущерба должно быть «незамедлительным, эффективным и адекватным», согласно мнению английских и американских авторов, которые смягчили старую классическую французскую формулировку о том, что возмещение ущерба должно быть «предварительным и справедливым». Другие авторы говорят только о «подходящем» или «соответствующем» возмещении, в чем проявляется готовность принимать во внимание специфические условия, существующие в малых государствах-правопреемниках, а особенно — в слаборазвитых странах. Де Лапрадель⁶² считал, что размеры компенсации должны основываться на должным образом принятых во внимание возможностях должника, и компенсация должна выплачиваться по частям в установленные сроки. Де Виссер считает, что «национализация, которая представляет собой широкую государственную реформу, допускает только частичную компенсацию, соразмерную не столько фактически причиненному ущербу, сколько возможностям и доброй воле национализующего государства»⁶³. Иной точки зрения придерживается Рудольф Быстрицкий⁶⁴, который пишет, что «не су-

⁵⁵ См. блестящий анализ этого дела S. Friedman, *op. cit.*, pp. 280—285.

⁵⁶ League of Nations, Report of the Committee of Three (C.489.1927.VII), Minutes of the Council, 46th and 47th sessions, para. 2024, pp. 1379—1383 (*Official Journal*, 8th year, No. 10, October 1927).

⁵⁷ P. C. I. J., 1923, Series B, No. 6; *ibid.*, 1926, Series A, No. 7.

⁵⁸ См. выше, сноска 56.

⁵⁹ H. Lauterpacht, *Annual digest of public international law cases (1931—1932)*, p. 67.

⁶⁰ См. H. W. V. Temperley, *A. History of the Peace Conference of Paris*, London, Institute of International Affairs, 1920—1924.

⁶¹ «Lettre de Monsieur, J. H. W. Verzijl à Monsieur de Lapradelle», *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1950, vol. 43—1, p. 104.

⁶² A. de Lapradelle, «Les effets internationaux des nationalisations», *ibid.*, pp. 42—72.

⁶³ Ch. de Visscher, *Théories et réalités en droit international public*; (Paris, A. Pedone, 1960), 3e éd., pp. 248—249.

⁶⁴ R. Bystricky, «Notes on certain international legal problems relating to socialist nationalisation», Шестой конгресс Международной ассоциации юристов-демократов (Брюссель, 22—25 мая 1956), *Proceedings of the Commission on Private International Law*, p. 23.

ществует общепринятой нормы международного права, которая связывала бы допустимость национализации или эффективность мер по национализации с выплатой компенсации». Профессор Луи Дельбе, отдавая себе отчет в том, насколько огромной должна быть сумма компенсации в случае широкой национализации, не решаете возложить на государство обязательство выплаты компенсации целиком и сполна, если только это не продиктовано желанием воспрепятствовать национализации. Он пишет дальше: «Требование полной компенсации часто делает реформу невозможной или обрекает ее на неудачу»⁶⁵. Другие, наконец, вообще не могут определенно высказаться о том, существует ли или не существует обязательство возмещения ущерба: «Невозможно на основании договорной практики дать определенный ответ на вопрос о том, влечет ли за собой законная национализация обязательство выплаты компенсации затронутым ею иностранцам», — пишет Фойгель⁶⁶. Итак, мнения по этому вопросу самые разнообразные: одни совершенно отвергают обязательство какой бы то ни было компенсации, другие требуют полной выплаты компенсации, а третьи занимают в этом вопросе различные промежуточные позиции. Мало таких областей международного права, в которых мнения и толкования расходились бы в большей степени и были бы более противоречивыми.

2. ОТСУТСТВИЕ ОБОСНОВАНИЯ ПРИНЦИПА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА

82. Отсутствие правовых связей между государством-предшественником и государством-правопреемником и самостоятельный характер правовой системы каждого из них создает положение, имеющее лишь отдаленное сходство с положением, встречающимся во внутреннем праве в случаях, когда государство суверенно изменяет свои собственные законы. Ясно, что даже в случае изменения законодательства без смены суверенитета приобретенные права не признаются ни в качестве ситуации, требующей абсолютной неприкосновенности, ни в качестве ситуации, оспаривание которой обязательно требует возмещения ущерба. Это не вызывает сомнения в отношении граждан данного государства, так как в международном праве не предусмотрено, или еще не предусмотрено, правила, предписывающего выплату им компенсации их государством. Что же касается иностранцев, то имеется тенденция просто приравнивать их к гражданам. Возмещение ущерба не рассматривается как право. Эта тенденция отмечается во многих случаях национализации, связанной с реформой государственной структуры (Восточная Европа) или с потрясениями, вызванными войной, особенно в Ев-

ропе⁶⁷. Практика приравнивания иностранцев к гражданам в вопросах возмещения ущерба была подтверждена Международной конференцией Лиги Наций по обращению с иностранцами, которой было поручено изучить вопрос о возмещении ущерба иностранцам. Конференция приняла следующий текст:

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон должна распространить на граждан других Высоких Договаривающихся Сторон в отношении компенсации за чрезмерные сборы, реквизированное или экспропрированное имущество ... тот же режим, которым пользуются ее собственные граждане⁶⁸.

Один из докладчиков Конференции⁶⁹ сделал в своем докладе следующее разъяснение:

иностранцы, постоянно проживающие в стране и пользующиеся защитой ее законов и гарантиями ее администрации, должны нести бремя расходов на равных началах с гражданами страны, даже когда оно носит исключительный характер и требует с их стороны жертв, которые иногда сводятся к частичному или полному лишению имущества.

Приравнивание иностранцев к гражданам означает также лишение их любой компенсации.

83. Переходя от общего случая к частному случаю правопреемства государств, можно утверждать, что, как уже отмечалось, существует еще меньше причин признавать приобретенные права или компенсировать за их утрату. Трудно допустить, чтобы государство-правопреемник соблюдало приобретенные права в соответствии с прежними законами, в разработке которых оно не принимало никакого участия. Поскольку теория приобретенных прав носит до некоторой степени тавтологический характер, приходится прибегать к другим аргументам, чтобы оправдать требование о возмещении ущерба. Или, точнее говоря, поскольку наличие принципа приобретенных прав явно не доказано, возникает вопрос, можно ли найти обоснование для компенсации.

84. Однако, априори, когда за государством (каким бы оно ни было) признается, например, право национализации или экспроприации, то тем самым признается правомерность принимаемых им мер. Но если акт, которым оно упраздняет приобретенные права, рассматривается как правомерный, как можно в таком случае считать неправомерным, то есть вменить в ответственность данному государству, его отказ выплатить какую бы то ни было компенсацию? Если признается, что национализация — это мера, естественно входящая в компетенцию государства, то совершенно очевидно, что она не может носить характер неправомерного действия. Как бы то ни

⁶⁵ L. Delbez, *Les principes généraux du droit international public* (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1964), p. 208.

⁶⁶ I. Foighel, *Nationalizations, a study in the protection of alien property in international law* (London, Stevens and Sons Ltd., 1957), p. 85.

⁶⁷ С. Фридман (*op. cit.*, pp. 244 ff.) отмечает, например, по поводу компенсации, уплаченной Польшей после второй мировой войны, что «компенсация, по мысли польского законодателя, несколько не проистекает из юридических соображений и отнюдь не представляется логическим следствием экспроприации. Предоставление компенсации или отказ в ней объясняются исключительно соображениями политического порядка, а в том, что касается иностранцев, — соображениями данного момента».

⁶⁸ League of Nations, «Draft Convention on the Treatment of Foreigners», С. 174. М. 53. 1928. II, p. 12 (издание Лиги Наций, 1928. II. 14).

⁶⁹ Н. Политис, докладчик Комитета А.

было, это приводит нас от вопроса правопреемства государств к вопросу международной ответственности государств.

85. Если не считать теории несправедливого обогащения, которая будет подробно рассмотрена ниже⁷⁰, то довольно трудно найти надлежащее обоснование компенсации. Это «право» на возмещение ущерба, если его рассматривать вне контекста слабо обоснованной теории приобретенных прав, представляется действительно несостоятельным. Во всяком случае, нельзя увязывать «приобретенные права» с «правом на возмещение ущерба», объясняя второе непризнанием первого. *Упразднение «приобретенных прав» обосновывается фактом осуществления государством-правопреемником компетенции, которой международное право его не лишает.* Оно, следовательно, не влечет за собой обязательства по возмещению ущерба.

86. Такая постановка вопроса настолько логична, что даже Кавальери, который, однако, допускал — правда, в строго ограниченных пределах — наличие обязательства уважать имущественные права иностранцев, говорит следующее: «В тех случаях, когда не существует договора или какой-либо другой формы определенного обязательства, принятого одним государством по отношению к другому государству или по отношению к самим иностранцам, никакой общий принцип международного права не обязывает в настоящее время это государство воздерживаться от экспроприации имущества иностранцев, кроме как по выплате компенсации, соответствующей стоимости экспропрированного имущества или рассматриваемой его владельцем как удовлетворительной»⁷¹. «Это не значит, однако, — писал автор другой работы, — что экспроприация без компенсации или с недостаточной компенсацией представляет собой разумный образ действия в политическом и моральном отношении. Мы хотим только установить, что так называемое обязательство государств в этом вопросе никогда фактически не приобретало форму готовой нормы международного права»⁷². Если наличие принципа приобретенных прав и обязательства компенсации еще определенно не установлено в вопросе правопреемства государств вообще, то оно еще менее определено в плане правопреемства в случае колонизации или деколонизации. Это — тот вопрос, который предстоит рассмотреть.

ГЛАВА III

Приобретенные права и виды правопреемства

87. Наличие нормы международного права, требующей от государства-правопреемника, каково бы оно ни было, соблюдения приобретенных прав, определенно еще не доказано, и нынешние тен-

денции говорят о том, что с течением времени сторонники концепции приобретенных прав будут все реже находить поддержку в практике государств. Нельзя не признать, что лежащие в основе позиции правительств в этом вопросе политические соображения перевешивают юридические мотивы. Такое положение иллюстрируется громадным количеством примеров. Достаточно привести еще один особенно поучительный случай, хотя он и не относится к интересующему нас вопросу, так как он касается правопреемства правительств, а не государств. В начале революции 1789 года французское Учредительное собрание решило в знаменитую «ночь 4 августа» отменить без какой бы то ни было компенсации все феодальные права. Но после революции 1848 года в связи с отменой рабства во французских колониях рабовладельцам была выплачена компенсация на общую сумму в 6 млн. франков. Трудно выделить какое-либо общее правило, помимо того, которое диктуется политическими соображениями и которое могло бы объяснить как отмену прав на феодальную собственность без компенсации, так и отмену собственности на человека выплатой компенсации. Политика, с ее различными взаимоотношениями сил, которые и составляют ее суть, представляется нам в виде немало смущающего юристов критерия, либо предписывающего соблюдение, либо санкционирующего отказ от соблюдения приобретенных прав, в зависимости от слабости или силы заинтересованного государства. Почти одновременно две страны, а именно Уругвай и Италия, установили — первая в феврале 1911 года, вторая в июне 1911 года — монополию на страхование. Итальянское государство игнорировало протесты дипломатических кругов, в то время как Уругвай должен был уступить давлению извне и отказаться от монополии, которая, однако, была санкционирована законом, суверенно принятым обеими палатами.

88. Если в этой области политика преобладает над правом, то естественно также ожидать различных решений в различных случаях правопреемства. Постоянная Палата Третейского Суда предчувствовала это, когда она признала в связи с *делом о маяках*⁷³, которое затрагивало приобретенные права в рамках правительственных контрактов, что различные аннексии, уступки, расчленения и приобретения независимости не могут регулироваться одной и той же жесткой нормой. По мнению Палаты, нельзя вынести такого общего решения, которое в одинаковой мере подходило бы ко всем случаям передачи территории, и любая попытка в этом направлении обречена на неудачу ввиду большого разнообразия прецедентов в практике.

89. Проблема приобретенных прав в случае слияния или объединения государств ставится, по-видимому, иначе, чем в случае, например, колонизации или деколонизации. Когда происходит добровольное слияние двух государств, то пред-

⁷⁰ См. ниже, пункт 128 и последующие.

⁷¹ A. Cavaglieri, *op. cit.*, p. 296.

⁷² Sir John F. Williams, *Chapters on current international law and the League of Nations* (London, Longmans, Green and Co., 1929), pp. 184—185.

⁷³ P. C. I. J., 1934, Series A/B, No. 62.

полагается, естественно, что они преследуют общие цели и придерживаются одинаковой точки зрения в отношении дальнейшей судьбы образуемого ими сообщества. В таких случаях можно ожидать, что приобретенные права автоматически сохранятся или вопрос о них даже не возникнет. По своему органическому характеру, так сказать, объединение предполагает существование априори двух довольно сходных друг с другом правовых систем (без чего, вероятно, не могло бы произойти слияние) и во всяком случае систем, не отличающихся резкими противоречиями. Процесс будет облегчен — если он не продиктован — общностью интересов в данный момент и общей политической и правовой перспективой. Ясно, что государство не пошло бы на объединение с другим государством, если бы от этого пострадали его права и интересы и права и интересы его граждан. Вот почему *ex hypothesi* проблема приобретенных прав принимает в данном случае особый оттенок. В результате объединения возникает новое государство, юридически заменяющее собой два других. Но можно с уверенностью утверждать, что, выражаясь образно, «суть и характер» двух составляющих его государств продолжает существовать. В отношении прав и обязанностей новое государство представляет собой в таких случаях почти арифметическую сумму двух других государств, и если бы оно отказалось соблюдать приобретенные права, то оказалось бы, что оно, так сказать, грабит самого себя, стараясь расхищать блага обоих государств, исчезновению которых оно обязано своим существованием.

90. Точно так же, проблема приобретенных прав, возникающая в плане колонизации или деколонизации, имеет свой собственный оттенок и некоторые интересные особенности. Если сегодня практика заинтересованных государств и новые течения в кругах ученых-юристов и теоретиков объединяются в попытке подготовить другое отношение к деколонизированным странам в вопросе правопреемства государств, то это несомненно потому, что обратное явление колонизации в свою очередь предъявляет свои особые требования в этой области.

91. Однако интересно отметить, что те же империалистические державы XIX века, которые в своей колониальной политике решительно отвергали существование нормы, обеспечивающей неприкосновенность приобретенных прав, или просто отбрасывали ее в пользу принципа *tabula rasa*, требуют в связи с современным явлением, обратным колонизации, а именно деколонизацией, применения этих самых «традиционных норм», действие которых раньше они стремились ослабить. Разбирающемуся в политике человеку нетрудно подметить, что одна и та же держава занимала в разное время различные позиции, в зависимости от того, действовала ли она в качестве государства-правопреемника (чтобы отменить приобретенные права на завоеванных ею колониальных территориях) или в качестве третьего государства (чтобы, наоборот, требовать уважения

приобретенных прав в плане колониального соперничества, характерного для той эпохи), либо в качестве государства-предшественника (чтобы требовать в условиях деколонизации защиты прав, аналогичных тем, которые сама она в свое время отвергала, причем нередко это касалось одной и той же территории). Но приходящий на смену наблюдателю-политику юрист не может не удивиться и не выразить серьезное сомнение в прочности или даже существовании норм, которые в зависимости от обстоятельств то исчезают, то появляются.

92. Эти вариации на ту же тему приобретенных прав не были бы возможны, если бы не делались ссылки на «публичный порядок» в качестве критерия для соблюдения этих прав, что свидетельствует лишь о том, что критерий приобретенных прав в сущности ни на чем не основан и отличается только тем, что дает возможность политическому оппортунизму находить почву для вмешательства. Можно оценить всю иронию того, что писал Пилле в начале этого столетия, пытаясь оправдать различную оценку приобретенных прав в зависимости от данной территории: «Когда речь идет об аспекте населения колоний, которое нельзя приравнивать к населению метрополии ввиду различия в социальном положении, ничто не препятствует, а, наоборот, все как будто требует не смешивать понятия публичного порядка колонии и публичного порядка метрополии»⁷⁴.

93. Отсюда следует, что для целей колонизации можно было, в зависимости от обстоятельств, пользоваться доводами неприменимости принципа приобретенных прав, который, с другой стороны, признается применимым к другим формам правопреемства. Однако вопрос этот еще не был полностью выяснен, и все еще наблюдалась некоторая неопределенность в отношении того, является ли непризнание приобретенных прав в плане колонизации исключением из какого-либо определенного правила или же оно является признаком отсутствия самого этого правила. В процессе деколонизации, наоборот, неясность постепенно исчезает по мере того, как все более убедительно подтверждается отсутствие приобретенных прав, равно как и отказ в возмещении за ущерб, так как выплата компенсации тем, кому эти права были предоставлены, произведена бывшей колониальной державой.

А. КОЛОНИЗАЦИЯ: НЕПРИМЕНИМОСТЬ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ПРИНЦИПА ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРАВ

94. Политическая позиция отказа считаться с приобретенными правами поочередно обосновывалась различными слабыми аргументами, опиравшимися на концепцию неприменимости принципа приобретенных прав, в то время как эта позиция фактически указывала на *отсутствие* этого принципа. Позиция европейских государств объ-

⁷⁴ А. Pillet, *op. cit.*, p. 528.

яснялась тем, что созданные ими нормы международного права подлежали применению только между ними, а не в их взаимоотношениях с «нецивилизованными странами».

1. «БЕЗ ГОСУДАРСТВА НЕТ ПРАВОПРЕЕМСТВА»

95. Вначале утверждалось, что завоеванные импералистическими державами обширные области по существу не были организованными государствами, так что факт отсутствия государства на колонизированной территории служил для метрополии поводом для непризнания претензий на приобретенные права: поскольку нет государства, нет и правопреемства и, следовательно, нет и приобретенных прав. Так, например, в связи с английской концессией на сооружение плотины на озере Тана в Эфиопии правительство Италии в момент аннексии Италией Эфиопской империи в 1935 году утверждало, что принципы международного права неприменимы в случае завоевания отсталой страны. И в самом деле, в изданном Муссолини 9 мая 1935 года декрете Эфиопия рассматривалась не как империя, а как конгломерат племен. Выдвигался также тот аргумент, что Эфиопия неспособна сама эксплуатировать свои богатства.

96. В действительности же местные суверенные власти давно существовали, но империалистические державы толковали концепцию государства по собственным правовым критериям и по собственным канонам. Во многих случаях, однако, было неловко отрицать наличие местных суверенных властей, с которыми регулярно велись переговоры и на договорные обязательства которых позднее могла ссылаться сама колониальная держава⁷⁵. Наконец, не менее неловко было отрицать наличие правопреемства государства с целью непризнания приобретенных прав туземцев, а в других случаях соглашаться на правопреемство только для того, чтобы иметь возможность удовлетворить претензии на такие права со стороны некоренных жителей.

2. «ГОСУДАРСТВО, НО ГОСУДАРСТВО ОТСТАЛОЕ»

97. Был выдвинут довод, который сводился к тому, что если незначительный суверенитет и существовал в какой-то мере до колонизации данной территории, то она была слишком отсталой, чтобы к ней можно было применить действующие в то время нормы международного права. Вот почему Великобритания, например, не сочла обязательным для себя соблюсти неприкосновенность приобретенных прав в Бирме, ибо «когда цивилизованное правительство становится правопреемником такого государства, каким является

⁷⁵ О таких местных суверенных властях можно почерпнуть весьма интересные сведения в исследованиях профессора Чарльза Х. Александровича о международном колониальном праве и в его диссертации в Академии международного права в Гааге: «Treaty and diplomatic relations between European and South Asian powers in the seventeenth and eighteenth centuries», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1960 (II), pp. 203—316.

Королевство Верхней Бирмы, то оно не обязано, учитывая условия цивилизации и требования портового управления, принимать на себя и выполнять обязательства, принятые государством-предшественником в совершенно отличных условиях»⁷⁶. Министерство по делам колоний признало фактически, что «Верхняя Бирма была нецивилизованной страной и что к такой стране могли быть применимы более благоприятные для правительства-правопреемника нормы, чем в случае, когда два цивилизованных государства объединяются в доминион Ее Величества»⁷⁷. Аргументация эта несколько изменилась по своему характеру, когда Великобритания отказалась признать приобретенные права «по причине абсолютного характера [Бирманской] монархии и обычно возникающих непредвиденных обстоятельств, которые могут отразиться на каком-либо договоре, заключенном в прошлом с лицом, не несущим ответственности перед законом»⁷⁸.

3. НЕДОПУСТИМОСТЬ ПРАВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В УСЛОВИЯХ КОЛОНИЗАЦИИ

98. Третья позиция заключается в том, что более или менее определенно признается наличие государства и правопреемства, а также принцип приобретенных прав, однако сфера применения последнего сужается до случаев правопреемства, не связанных с колонизацией. Иначе говоря, неприменимость этого принципа в случаях колонизации представляет собой исключение из твердо установленного правила. Тщетно было бы пытаться найти правовое обоснование этому исключению, продиктованному прежде всего политическими соображениями: «Соединенные Штаты Америки, Франция и Италия не отрицали существования общего принципа, но старались сделать из него исключения в касавшихся их лично особых случаях»⁷⁹. Члены специальной английской комиссии по концессиям, предоставленным правительством Трансвааля, задали вопрос: «Достаточно ли конкретно определены в каком-либо авторитетном документе обязательства аннексирующего государства в отношении тех, кому аннексированное государство предоставило концессию или с кем оно заключило договоры, или же практика цивилизованных государств в таких вопросах была достаточно последовательной, чтобы эти обязательства можно было рассматривать в качестве подлинных норм международного права»⁸⁰.

99. На Берлинской конференции 1885 года делались тщетные попытки противодействовать этой практике отрицания приобретенных прав в слу-

⁷⁶ «Письмо министра по делам Верхней Бирмы секретарю правительства Индии от 8 июня 1886 года приводится Д. П. О'Коннеллом, *op. cit.*, p. 359.

⁷⁷ Сноска 76 документа, отпечатанного на mimeографе и цитировавшегося на 1006-м заседании Комиссии, перенумерована на 95.

⁷⁸ Цит. по Д. П. О'Коннеллу, *op. cit.*, p. 360.

⁷⁹ Д. П. О'Коннелл, *op. cit.*, p. 359.

⁸⁰ Д. П. О'Коннелл, *op. cit.*, p. 346.

⁸⁰ *Report of the Transvaal Concessions Commission*, 19 April 1901, Cd. 623. См. также Д. П. О'Коннелл, *op. cit.*, pp. 317—318.

чаях колонизации. Имперские державы, каждая из которых могла стать жертвой другой, достигли между собой «перемирья», которое, впрочем, они не соблюдали, и установили, что ни одна из них не должна занимать части африканского континента, если она не намерена установить там «достаточно прочную власть, способную обеспечить уважение приобретенных прав». Самы эти выражения, фигурирующие в статье 35 Генерального акта Берлинской конференции⁸¹ от 26 февраля 1885 года, отнюдь не свидетельствуют о наличии неоспоримого принципа; как видно, делались попытки установить какую-то договорную норму, отрицающую неприменимость принципа приобретенных прав в случае колонизации.

100. И действительно, дипломатическая история и юриспруденция дают нам несколько случаев соблюдения колониальной державой приобретенных прав. Так, *по делу Бэрта*, известному как дело о землях островов Фиджи, англо-американский арбитражный суд, вынося арбитражное решение от 18 августа 1910 года⁸², заявил, что г-н Бэрт приобрел от местных суверенных властей островов Фиджи действительные права, которые Великобритания обязана была признавать в качестве государства-правопреемника. Но усилия Берлинской конференции ограничивались, разумеется, защитой прав третьих государств и их граждан и не касались прав коренных жителей. Во всяком случае, они не имели длительных результатов, так как существовала более радикальная точка зрения, согласно которой приобретенные права и завоевание — абсолютно несовместимые понятия.

4. НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ПОНЯТИЙ «ЗАВОЕВАНИЕ» И «ПРИОБРЕТЕННЫЕ ПРАВА»

101. В мотивировке французского закона от 6 августа 1896 года⁸³, которым Мадагаскар и его зависимые владения были объявлены французскими колониями, было проведено различие между классическим правопреемством и правопреемством колониального типа, чтобы позволить Франции уклониться от обязательств в отношении приобретенных прав: «Эти принципы, собственно говоря, не являются обязательными для нового суверена, так как он ни от кого не получил свой суверенитет над приобретенной страной»⁸⁴. Следовательно, «новый суверен может по своему усмотрению осуществлять свою власть и не должен рассматриваться как продолжатель прежнего суверена, ибо в противном случае само условие его независимости было бы уничтожено». По сути дела, в момент аннексии Францией Мадагаскара в 1896 году французское правительство заявило, что оно не принимает на себя «никакой ответственности, вытекающей из концессий, предоставленных правительством Бе

Величества королевы Мадагаскара до подписания настоящего договора»⁸⁵. Права, которые были предоставлены британским и американским гражданам, включая права на эксплуатацию ископаемых богатств, не были признаны, несмотря на дипломатические протесты. Аннулированы были также концессии, предоставленные английским миссионерам для строительства и содержания больниц на государственных землях. Точно так же в Южной Родезии, когда Великобритания заявила территории Метабелеленд и Машоналенд, немецкий делец по имени Лепперт предъявил права на концессии, которые он получил от местного суверена Лобенгулы в 1891 году. Британский тайный совет постановил, что Великобритания, ставшая правопреемником путем завоевания территории, никоим образом не связана обязательствами, которые принял на себя местный суверен, и отказал истцу в возмещении убытков.

102. Само собой разумеется, что при таком подходе приобретенные права коренных жителей тем более не принимаются в расчет. Захват колониальных территорий для коренного населения означал утрату не только его независимости, но и его имуществва. Часто делаются ссылки — как на совершенно необычный случай — на случай Вильяма Пенна, который, получив от Британской короны право на земельную собственность, тем не менее уплатил индейцам в 1681 году деньги за эту землю. Именно на эту неограниченную власть, вытекающую из факта завоевания, Великобритания сослалась во время аннексии Бурской Республики в 1900 году, что дает значительные прецеденты отрицания приобретенных прав⁸⁶.

103. Это отрицание тем более многозначительно в упомянутом выше случае, поскольку речь идет о «колонизации второй ступени», то есть о правах, приобретенных не от местного суверена данной территории, а от первого европейского колонизатора, вытесненного другим. Такое произвольное обращение с приобретенными правами наблюдается также и в других случаях. После того

⁸⁵ Из проекта договора о передаче.

⁸⁶ В этой операции правительство Великобритании, отменившее все предоставленные ранее концессии, оправдывало свою позицию следующими соображениями:

a) наличие прецедентов, в частности прецедента Франции в Мадагаскаре;

b) обвинение Нидерландской южноафриканской железнодорожной компании в «иснейтральном обслуживании» (эта компания предоставляла во время войны обслуживающие бурскому правительству);

c) использование монополии против общественных интересов (аргумент, приводившийся против компании по водоснабжению города Йоганнесбурга);

d) наконец, тот факт, что победителю принадлежит полное право устанавливать условия, на которых он намеревается приобрести покоренную страну (довод, приводившийся против «Вест Рэнд голд майнинг компани»).

В вопросе концессий Трансвааля британское правительство особенно затруднительно положении как ответчик, так как оно в то же время было вынуждено занять противоположную позицию как истец, требуя, с одной стороны, от Соединенных Штатов признания испанских концессий на Филиппинах и на Кубе, а с другой стороны, от Франции соблюдения английских приобретенных прав на Мадагаскаре.

⁸¹ См. выше, сноска 23.

⁸² United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. VI, p. 93.

⁸³ См. *Journal du droit international privé*, 1896, vol. XXIII, p. 921.

⁸⁴ Курсив специального докладчика.

как в 1830 году Великобритания уступила Яву Нидерландам, британские граждане, получившие от своего правительства в 1813 году концессию на недвижимое имущество и земельные участки на этом острове, в течение четырех лет дипломатических переговоров тщетно требовали у Нидерландов либо соблюдения их прав, либо возмещения ущерба⁸⁷.

104. Таким образом, ясно видно, что при колонизации политические соображения доминируют над правовым подходом к принципу приобретенных прав, в отношении самого существования которого возникают сомнения, а если предположить, что он существует, то насколько он применим в условиях колонизации. На обратном этапе истории, в эпоху деколонизации, отмечается известный параллелизм в ситуациях, но с усилением отрицательной, с точки зрения современного развития, позиции. Но как в одном, так и в другом случае в условиях колонизации и деколонизации подход диктуется политическими соображениями, что усложняет задачу юриста.

В. ОТСУТСТВИЕ ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ

105. Выше указывалось⁸⁸, что правопреемство в результате деколонизации отличается от других типов правопреемства. При других типах правопреемства не существует отношений подчиненности и иерархии, а в основе колонизации лежат именно такие отношения, которые делают несовместимыми понятия «приобретенные права» и «деколонизация», как они делают несовместимыми понятия «приобретенные права» и «колонизация».

1. НЕСОВМЕСТИМОСТЬ ПОНЯТИЙ «ПРИОБРЕТЕННЫЕ ПРАВА» И «ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ»

106. В условиях деколонизации речь идет не о какой-то чисто номинальной смене суверенитета, как это было в случаях классического правопреемства, когда один монарх заменял другого на той же территории. С деколонизацией дело обстоит совершенно иначе. Экономический либерализм и почти одинаковые уровни развития государства-предшественника и государства-правопреемника отодвигали на задний план экономические аспекты правопреемства государств и вынуждали государство-правопреемника оставлять почти без изменений унаследованное поло-

жение. Теория правопреемства государств и, в частности, принцип соблюдения приобретенных прав были в большой мере основаны на сходстве экономического положения обоих государств; в условиях деколонизации положение совершенно иное.

107. Со времени Октябрьской революции в России характерным моментом в международной жизни являлось до сих пор сосуществование (более или менее прочное) стран с *различными социальными системами*. В настоящее же время, вследствие деколонизации, для международных отношений характерно существование государств с *различными экономическими уровнями*. В дальнейшем, в противоположность тому, что произошло при классическом правопреемстве, деколонизация, возможно впервые, явилась причиной возникновения проблемы экономического несоответствия между государствами. И поскольку государство-предшественник и государство-правопреемник находятся, в противоположность классической форме правопреемства, на различных ступенях экономического развития, проблема приобретенных прав особенно остро стоит в экономическом плане. Вот почему, если в иных случаях правопреемства соблюдение приобретенных прав может представляться вполне справедливым требованием, в условиях деколонизации, наоборот, оно, как представляется, может нанести ущерб всему будущему развитию нации. Это особое обстоятельство необходимо принять во внимание в первую очередь, чтобы понять (разве возможна кодификация без понимания?) силу движений, потрясающих мир, так как, по словам Неру, подлинные противоречия существуют именно между развитыми и неразвитыми в промышленном отношении странами. Отличительный характер деколонизации объясняется тем, что она влечет за собой более или менее быстрое *преобразование структуры*. Это неизбежно придает особый характер правопреемству в результате деколонизации, ибо если и был бы признан принцип компенсации за экспроприацию имущества того или иного частного лица, то было бы тщетно ждать применения этого принципа на практике в условиях проведения широких структурных реформ⁸⁹.

108. Функция деколонизации заключается не столько в преемстве прежнего порядка («рекондуктивная функция»), сколько в том, чтобы его изменить («инверсивная функция»)⁹⁰, поэтому

⁸⁷ В рамках настоящего исследования невозможно привести все многочисленные примеры. Ограничимся тем, что приведем еще один случай. Речь идет о хорошо известной претензии графини де Буэна Виста. Дон Себастьян Кальво де ла Пуэрта на основании предоставленной ему навечно и переходящей по наследству привилегии был мэром (*alguacil mayor*) Гаваны на Кубе. Эту должность он купил у Испанской короны в 1728 году и передал графине де Буэна Виста, которая, в свою очередь, продала половину ее г-ну Дюплесси; собственник этой должности имел право инспектировать мясо на бойнях и взимать налог с каждой головы убитого скота. Во время оккупации Кубы Соединенными Штатами в 1898 году эти права, которые приносили значительный доход, не были признаны (см. выше, пункт 75).

⁸⁸ См. выше, пункт 89 и последующие.

⁸⁹ Карл Земанек, например, пишет: «В случае правопреемства европейских государств, быть может, никогда не случалось, чтобы экспроприация принадлежащих частным владельцам сельскохозяйственных земель приобретала такие размеры, которые были бы несовместимы с национальной политикой государства-правопреемника и вызывали бы тем самым необходимость каких-либо чрезвычайных мер». («States succession after decolonization», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1965 (III), p. 288).

⁹⁰ Эти выражения принадлежат перу Мохаммеда Гарсалаха: «Réflexions sur la décolonisation — Notion Juridique, politique et économique» (посмертная статья, резюмирующая незаконченную докторскую диссертацию), *Revue juridique et politique d'outre-mer* (Paris, 1963), No. 2, pp. 234—253.

она неизбежно сопровождается мерами, цель которых — покончить с подчиненным положением. Однако при деколонизации связь между государством-предшественником и государством-правопреемником не только политическая. Можно даже сказать, что в первую очередь это связь экономическая. А это значит, что процесс деколонизации неизбежно является процессом постепенного упразднения некоторых форм экономических и финансовых отношений, способствовавших сохранению этой связи, основанной на подчинении. Отношения между метрополией и ее заморскими владениями являлись особым режимом эксплуатации, называемым режимом «колониального соглашения». Если колониальная система не может существовать без известного иерархического экономического порядка, характеризующегося преобладанием интересов метрополии и ее граждан и наличием структурного несоответствия между колонией и метрополией, то и деколонизация, в свою очередь, не может быть не чем иным, как восстановлением между ними равенства, а это делает необходимым упразднение некоторых порожденных колониальным режимом экономических ситуаций. Поэтому ясно, что деколонизация и восстановление приобретенных прав несовместимы. Надо либо отказаться от деколонизации, либо принести в жертву приобретенные права⁹¹. Колониальное соглашение позволяло крупным «господствующим странам» (Франсуа Перру) получать сырье и пищевые продукты путем изменения торговых потоков в ущерб колониям. С другой стороны, в экономическом плане колонизацию можно сравнивать с протезом: в традиционную обстановку колонизованной страны вводится повейший сектор, «импортированный» и неусвояемый, остающийся чуждым ей⁹². Эта органическая несовместимость деколонизации с приобретенными правами объясняется тем обстоятельством, что государство-правопреемник стоит перед выбором, который оно должно сделать без колебаний, между возможной справедливостью, которая диктует ему соблюдение частных прав, и реальной необходимостью, которая требует от него принять во внимание общие интересы и требования будущего развития нации. Именно по этим причинам, в сущности говоря, Организация Объединенных Наций признала право народов распоряжаться своими природными ресурсами и самим их эксплуатировать и освободила бывшие колонии от

всех обязательств по приобретенным правам и от выплаты какой бы то ни было компенсации.

2. ПРИОБРЕТЕННЫЕ ПРАВА И ПРАВО НАРОДОВ РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМИ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

109. Само понятие перераспределения богатств настолько значительно изменилось, что простое историческое изложение того, что считалось «справедливым», указывает на весьма относительный и чрезвычайно изменчивый характер канонов международной этики. Во имя того же «справедливого» перераспределения богатств папа Александр VI в своей знаменитой булле распределил территории Нового Света между несогласными завоевателями: Берлинская конференция 1885 года перекроила границы империй: гитлеровская Германия и Италия Муссолини в период между двумя войнами считали себя «несправедливо обойденными нациями»⁹³. Сегодня страны третьего мира в Алжирской хартии от ноября 1967 года установили иные критерии справедливого перераспределения богатств, ставшие более объективными благодаря тому, что теперь сами эти страны могут брать, в то время как на протяжении столетий брали у них. В лагере же великих держав слышатся голоса против организации мира на основе «дарственной экономики» и за рациональное распределение ресурсов между богатыми и бедными нациями⁹⁴.

110. Больше не подлежит никакому сомнению, что новым государствам принадлежат абсолютные, неотъемлемые и постоянные права, как это провозглашено в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1962 года, свободно распоряжаться своими природными ресурсами. Эта резолюция⁹⁵, которая представляет собой боевую хартию бедных стран против богатых и которая была принята 88 государствами, содержит целый ряд принципов, составляющих внушительное целое и имеющих довольно существенный моральный вес, несмотря на то что они еще не являются обязательными правовыми нормами. Это — орудие экономического освобождения бывших зависимых народов. Резолюция 1803 (XVII) служит выражением требований народов-

⁹³ G. Maroger: «La question des matières premières et les revendications coloniales—Examen des solutions proposées», Centre d'études de politique étrangère, Travaux des groupes d'études, Publication No. 4 (Paris, p. Hartmann, édit., 1937).

⁹⁴ F. Perroux, *Economie et société — contrainte, échange, don* (Paris, P. U. F., 1960).

⁹⁵ Ей предшествовали различные другие резолюции, в числе которых резолюции 523 (VI) от 12 января 1952 года и 626 (VII) от 21 декабря 1952 года. Резолюция от 21 декабря 1952 года содержит следующее положение: «Право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать является их неотъемлемым суверенным правом и соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций». В резолюции 1515 (XV) от 15 декабря 1960 года, в свою очередь, содержится рекомендация «уважать суверенное право каждого государства распоряжаться своими богатствами и естественными ресурсами в соответствии с правами [...] государств».

⁹¹ Речь идет о подлинной деколонизации, а не только о более или менее официально признаваемой независимости: «Деколонизация следует за независимостью»: G. Fischer, *Un cas de décolonisation: les Etats-Unis et les Philippines* (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence), 1960, p. 366.

⁹² Многие авторы сравнивают современную колониальную экономику с экономикой анклава. Говоря о проблемах концессий на колониальных территориях, Филипп Кан отмечает: «Концессии приводят к созданию иностранных анклавов в предоставляющих их государствах. Эти анклавы живут своей собственной жизнью и не сливаются с окружающей средой» (*Problèmes juridiques de l'investissement dans les pays de l'ancienne Afrique française*, *Journal du droit international*, 1965, p. 383).

пролетариев. Она указывает путь, по которому нужно следовать, чтобы достигнуть обязательных правовых норм в том смысле, который она предписывает.

111. Пункт 4 резолюции 1803 (XVII) определенно предусматривает процедуру национализации. Но значит ли это также, что новое государство, национализируя иностранные предприятия, обязано выплатить владельцам соответствующую компенсацию, как указано в этом пункте? Многозначительно то, что в одном из пунктов преамбулы этой знаменитой резолюции — редакция которого, признаться, могла бы быть более ясной — определенно упоминается о случае государств, являющихся правопреемниками «в отношении имущества, приобретенного до достижения полного суверенитета бывшими странами-колониями». Таким образом, этот пункт преамбулы исключает в отношении государств-правопреемников, бывших ранее колониями, применение пункта 4, предусматривающего принцип возмещения ущерба.

112. Эта оговорка отражает глубокие изменения во взглядах, блокирующие, по крайней мере поскольку это касается бывших заморских владений, строгую норму, которую пытались ввести и которая означала, что национализация автоматически влечет за собой компенсацию. Либо суверенитет существует, либо его нет; его существование ни в коем случае не зависит от платежеспособности. Несоответствие есть также между понятием приобретенных прав и утверждением о неотъемлемом и постоянном праве народов распоряжаться собственными природными ресурсами. Если такое право неотъемлемо, то не может быть никаких прав, принадлежащих другим, кроме прав, принадлежащих народу, и не может быть и речи о категории неотъемлемых приобретенных прав. Спрашивается, возможно ли еще различие между *imperium*, то есть достоянием государства, и *dominium*, который предоставлялся иностранцу для эксплуатации природных богатств. Это различие является отражением экономического либерализма и находит все меньше места в нашу эпоху, ибо многие новые государства не представляют себе суверенитета без абсолютного права собственности и без удаления от власти чрезвычайно могущественных частных кругов.

3. «МИКРОВЛАСТЬ» ГОСУДАРСТВА И «МАКРОВЛАСТЬ» ЧАСТНЫХ КРУГОВ

113. Когда правопреемство государств возникает в результате деколонизации, оно почти всегда создает столкновения «в неравном бою» между слаборазвитым государством и чрезвычайно могущественными частными кругами, которые привыкли вмешиваться во внутренние дела страны, ибо в этом заключается условие самого их существования. Ограждать приобретенные права частных лиц — не значит только из чувства справедливости уважать мелкого вкладчика, обладающего кое-какими ценными бумагами; чаще

всего и прежде всего это означает, что новое государство должно оставить фактическую власть в руках частных компаний и удовольствоваться фиктивной властью, соразмерной степени его финансовой зависимости от этих частных компаний. Дюросель пишет: «Сравнивая оборот компании с бюджетом государства, с изумлением видишь, насколько огромен первый и скромен второй»⁹⁶.

114. Во многих случаях эти компании начали свое существование в этих государствах в качестве предприятий с «чартером». В XVI—XVII веках и даже до XIX века они служили орудием колонизации и пользовались большими привилегиями. Нужно отдать себе полный отчет в том, что в действительности означало бы соблюдение приобретенных прав этих компаний и как оно тормозило бы национальное развитие. На деле государство-колонизатор предоставляло этим компаниям известную часть суверенных полномочий, таких, например, как вербовка, взимание налогов и осуществление актов управления. Таким образом, эти частные общества с «чартером» пользовались частью привилегий государства и прерогативами государственной власти⁹⁷.

⁹⁶ J.-B. Duroselle, «Les conflits internationaux», *Revue française de science politique*, vol. XVII, No. 2, April 1967, p. 287. Таким образом, мощная компания «Юнион миньер дю О'Катанга» обеспечивала 50 процентов поступлений Конго (Киншаса) и 80 процентов его поступлений в иностранной валюте (R. Kovar, «La „congolisation“ de l'Union Minière du Haut Katanga», *Annuaire français de droit international*, 1967, p. 744). Иракская нефтяная компания обеспечивала, по ее утверждению, 85 процентов государственных доходов Ирака (см. B. Vernier, «La Syrie et l'Irac Pétrolier», *Revue française de science politique*, vol. XVII, No. 2, April 1967, p. 304).

⁹⁷ Таким образом, различие между «государственными правами» и «частными правами» представляется в подобных случаях органически невозможным. Так, например, «Бритиш Саут Африка компани», которая была создана на основе «чартера», полученного от королевы Виктории 29 октября 1889 года, располагала на севере Бечуаналенда, на севере и на западе Трансвааля и на западе Мозамбика широкими полномочиями по заключению договоров, изданию законов, поддержанию мира, содержанию полиции и приобретению новых концессий. Таким образом, эта компания с «чартером» «выполняла политические, административные и экономические функции. Она представляла собой государственную и административную власть» (G. Fischer, «La Zambie et la British South Africa Company», *Revue française de science politique*, vol. XVII, No. 2, April 1967, pp. 329—338). И даже когда вступило в силу новое соглашение (Девонширское соглашение 1923 года), за компанией с «чартером» признавались на бессрочной основе права, которые она имела на полезные ископаемые в Южной Родезии. Когда была найдена медь, то именно эта компания предоставляла концессии на эксплуатацию другим обществам, которые платили ей за право разработки. Таким образом, эта частная компания символизировала собой государство и не эксплуатировала сама ресурсы, а взимала за это плату.

По новому соглашению, заключенному 14 сентября 1950 года, этой компании было разрешено сохранить свои права до 1 октября 1996 года. Никакие сборы и налоги не должны были касаться ее прав и прибыли. Ей надлежало лишь уплачивать 20 процентов своего дохода правительству Северной Родезии. До тех пор пока Северная Родезия будет оставаться под британским суверенитетом, Соединенное Королевство обязалось соблюдать ее приобретенные права. Она также обязалась использовать все свои возможности, чтобы обеспечить уважение этих прав государством-правопреемником. И действительно, декрет, на основании кото-

115. Эти частные компании — они все еще существуют во всех колониях и обладают более или менее явно выраженными признаками государственной власти — имеют собственные возможности воздействия как на территории, ставшие или не ставшие независимыми, так и на метрополию. Характер используемых ими для этого способов вскрыт и проанализирован авторами трудов по вопросам политики, и теперь известно, какими именно средствами, различными, но одинаково эффективными, эти группы формируют и выпускают как местные, так и центральные правительства, а следовательно, определяют направление общей политики этих государств⁹⁸. Именно в этом и заключается органическая несовместимость приобретенных прав и деколонизации.

116. Помимо этого, в экономическом плане эти компании по-прежнему образуют «чужестранные» секторы в экономике стран, приобретая с течением времени характер подлинных «экономических анклавов», независимых от воздействия местных факторов. Такая экономическая структура настолько связана, как мы это видели⁹⁹, с колонизацией, благодаря которой она и возникла, что невозможно, разве только путем возврата к колонизации, признать за частными компаниями неприкосновенность их прав. Даже юридическое положение крупных компаний — их юридическая форма — неотделимо от колониальной структуры. Конец колониализма не может

не повлечь за собой *ipso facto* исчезновения такого положения¹⁰⁰.

117. Некоторые авторы считают, что в таких случаях не только приобретенные права не должны соблюдаться новыми независимыми государствами в такой степени, чтобы не быть парализованными ими, но даже те из них, которые суверенно предоставляются таким государством безотносительно к правопреемству, должны подлежать пересмотру. Один из авторов пишет о некоторых африканских государствах:

Они предоставляют слишком большие преимущества... Некоторые из них чрезмерны, они даже ненормально велики. Например, стабилизация основных положений законодательства и предусмотренный на долгие сроки режим налогообложения. Спрашивается, для чего государство затрачивает такое далекое будущее (р. 388). Можно также спросить, разве не разрешается африканскому государству пользоваться известными предложениями, чтобы оправдать свое положение, тем более, что если всмотреться несколько глубже в характер вещей, то можно заметить, что к давлению, которое оказывает на волю африканских стран их тяжелое положение (с чем международное право не считается), прибавляется давление, которое оказывают влиятельные международные компании в момент заключения соглашений с возникающими новыми государствами. Именно эти компании обладают огромной экономической мощью, нередко большей, чем та, которой обладают государства, являющиеся сторонами в соглашениях. Поэтому разве нет оснований для создания соответствующей теории недействительного соглашения...? *Международное экономическое право должно было бы изучить вопрос о том, в какой мере принуждение государства к соглашению частным лицом путем воздействия своей экономической мощью может послужить поводом для аннулирования...*^{101'102}.

В силу того принципа, что народы имеют постоянное и неотъемлемое право на свои природные ресурсы, за новыми независимыми государствами следовало бы также признать (как это признается за другими) право денонсации принятых ими на себя обязательств, которые в дальнейшем могут препятствовать их экономическому развитию. Комиссии международного права пришлось познаться с некоторыми аспектами такого положения, когда она работала над правом международных договоров, но здесь не место снова о них говорить. Однако следует заметить, что теперь существует такой взгляд, что трудные обстоятельства, в которые себя ставит государство-правопреемник, не должны рассматриваться как неприкосновенные. Тем более, нет никаких причин навязывать государству-правопреемнику соблюдение приобретенных прав, если

рого Замбии была предоставлена конституция, предусматривал соблюдение приобретенных прав. Однако это положение могло быть изменено с помощью референдума, результаты которого подлежали утверждению Национальным собранием большинством в две трети голосов. При такой процедуре в пылу разгоревшихся страстей в момент выборов могли бы пострадать интересы как частных кругов, так и Соединенного Королевства; вот почему такой референдум так никогда и не состоялся. Следует, однако, отметить своеобразный характер этой процедуры, которая в своем первоначальном виде заходила далеко в деле защиты приобретенных прав, поскольку по конституции она препятствовала исполнительной власти посягать на эти права, требуя действий от самого народа и Национального собрания, прежде чем такое посягательство могло иметь место.

⁹⁸ См. труды по вопросам политики английских, американских, советских и французских авторов. См. например, помимо упомянутых выше трудов, P. Gilhodès, «La Colombie et l'United Fruit Company», *Revue française de science politique*, 1967, No. 2, pp. 307—317; N. Deneu, «L'Égypte et la compagnie universelle du canal maritime de Suez», *ibid.*, pp. 293—299; J.-P. Bernard, «La Bolivie et les compagnies productrices de minerai d'étain», *ibid.*, pp. 317—329; H. Carrère d'Encausse, «Le conflit anglo-iranien 1951—1954», *Revue française de science politique*, August 1965, No. 4, p. 737; D. Wise and Th. B. Ross, *The invisible Government* (N. Y., Random House, 1964). J.-B. Дюрсель (указ. соч.) указывает, в частности, на дело компании «Файрстон» в Либерии и упоминает о деле «Юнайтед фрут» против президента Арбенса, а также о деле, в котором рассматривались взаимоотношения Панамской компании и революционного движения за отделение 1903 года, в результате которого Панама отделилась от Колумбии. P. Анайя описывает в своей работе (*Nacionalización de las minas de Bolivia*. Cochabamba, Imprenta Universitaria, 1952), каким образом в Боливии возникло частное «сверхгосударство» в лице горнорудной компании — этого антиболивийского чудовища, которое «финансировало выборы, назначало и смещало министров и президентов».

⁹⁹ См. выше, пункт 107.

¹⁰⁰ В таком положении находятся все частные компании, созданные на основе «чартера» или иным образом и обладающие прерогативами и полномочиями государственной власти.

Специальный комитет по Катанге, благодаря которому «Юнион миньер» держала в своих руках всю экономику (R. Kohn, *op. cit.*, p. 748), располагал правовыми полномочиями исключительно благодаря присутствию бельгийцев в Конго. Накануне независимости Конго был сделан ряд безуспешных попыток изменить его правовую структуру, прежде чем он окончательно прекратил свое существование.

¹⁰¹ Курсив специального докладчика.

¹⁰² Ph. Kahn, «Problèmes juridiques de l'investissement dans les pays de l'ancienne Afrique française», *Journal du droit international*, 1965, pp. 338—390.

они вытекают из ситуаций, созданных государством-предшественником.

118. Эти краткие замечания служат для того, чтобы подчеркнуть характерные особенности проблемы приобретенных прав в условиях деколонизации. Новые условия и специфические факторы характерны также и для случая компенсации государством-правопреемником после деколонизации.

С. НОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ

119. Нет необходимости возвращаться к различным мнениям, о которых говорилось выше¹⁰³, в отношении проблемы компенсации в общем международном праве и, тем более, в плане правопреемства государств. Мнения еще более расходятся, когда речь идет о новых факторах, присущих процессу деколонизации. Эти факторы возникли, с одной стороны, из переоценки принципа справедливости, на основании которого требуется компенсация в случаях правопреемства классического типа, а с другой стороны, из-за некоторых препятствий структурного характера, которые неизбежно предотвращают компенсацию, и, наконец, из-за несостоятельности теории несправедливого обогащения. Все это ведет к тому, что создается тенденция обходить этот вопрос и заменять компенсацию сотрудничеством.

1. ПЕРЕОЦЕНКА ЭТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ

120. Моральные причины компенсации всегда подчеркивались в общем международном праве, как и в вопросах правопреемства государств, поскольку правового обоснования претензии на компенсацию еще не существовало. До сих пор чаще всего прибегают к аргументу справедливости. Но по моральным соображениям многие новые независимые страны придерживаются той точки зрения, что проблема компенсации поставлена неправильно. Те же мотивы справедливости, которые выдвигаются в поддержку претензии на компенсацию, вынуждают их отклонить компенсацию, когда речь идет о деколонизации. Они считают, что даже в лучшем случае — то есть даже если завоевание территории не сопровождалось расхищением имущества коренного населения, — нет никакого основания соглашаться на выплату компенсации после приобретения независимости, ибо колонизация обогатила метрополию и внесла значительный исторический вклад в промышленное развитие, укрепление власти и процветание государства-колонизатора. В силу этого такое государство не имеет приобретенного права на компенсацию, так как оно является должником своего бывшего заморского владения. Эта точка зрения была выражена в Белграде в 1961 году на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся

стран, в заключительной декларации которой говорится, что «богатые государства — должники новых стран, так как без эксплуатации колоний они не достигли бы такой степени промышленного развития»¹⁰⁴. Этот тезис подкрепляется еще тем, что у коренного населения колоний имущество и земли отнимались без какого бы то ни было возмещения. По мнению тех, кто придерживается этой точки зрения, имущественные права — этот плод расхищения, более или менее удачно прикрытого юридическими ухищрениями, — не дают никакого основания носителю его требовать соблюдения приобретенных прав или рассчитывать на какую бы то ни было компенсацию. Здесь нам надлежит проанализировать исходный момент возникновения имущественных прав, и мы видим, что само их происхождение говорит о том, что тот кажущийся ущерб, за который требуют возмещения, является точным повторением ущерба, причинявшегося раньше, только более систематически и на протяжении более долгого времени.

121. В этом плане непримиримость позиций двух лагерей чрезвычайно сильна. Колония выносит суждение не об отдельных частных лицах, потерпевших ущерб и в остальном, быть может, и заслуживающих защиты, а об общей политике, подводя итоги которой она исключает всякое возмещение на том основании, что бывшая метрополия является в сущности ее должником. Такому обобщенному подходу противопоставляется аргументация более узкого порядка, то есть аргументация лица, потерпевшего ущерб, за который оно требует полной компенсации. Вместе с тем хорошо известно, что в период колонизации в руки частных лиц перешли огромные богатства без всякой оплаты. В некоторых территориях концессии предоставлялись сплошь и рядом бесплатно. А если за них и взималась какая-то плата, то чаще всего она была смехотворно низкой.

122. Трудно себе представить, каким образом можно сослаться на принцип справедливости или принцип несправедливого обогащения в случаях приобретенного таким образом имущества, так как по существу оно просто возвращается в результате деколонизации к его первоначальному владельцу, у которого оно было отнято. Здесь еще можно упомянуть об имуществе, называемом по мусульманскому праву *waqf* или *habous*, то есть о религиозном имуществе, которое считается неприкосновенным и неотчуждаемым и доход от которого предназначается на социальные, религиозные или благотворительные цели. В различные периоды покорения мусульманских стран большинство колоннальных держав не соблюдало особого юридического статуса этого имущества и в качестве государств-правопреемников отчуждало это имущество без

¹⁰⁴ Изучая капитализм, немецкий экономист Вернер Зомбарт писал еще в XIX веке: «Мы стали богатыми, потому что за нас отдали свою жизнь целые расы, целые народы: целые континенты лишились своего населения ради нас».

¹⁰³ См. выше, пункт 81.

компенсации. Поэтому трудно понять, каким образом от нового государства-правопреемника, только что освободившегося от колониального господства, можно требовать выплаты компенсации в возмещение ущерба за имущество, которое — а это трудно забыть именно по причинам религиозного характера собственности — было у него незаконно отнято. Тот факт, что это составляет проблему публичного порядка в той же мере, что и проблему элементарной справедливости, особенно выявляет несостоятельность теории несправедливого обогащения¹⁰⁵.

123. Отказываясь иногда от своей принципиальной позиции и идя навстречу пострадавшему лицу и прислушиваясь к объяснению им его собственного случая, государство-правопреемник считает, что даже в таких случаях понятие «справедливой» компенсации подлежит пересмотру в свете деколонизации. По мнению государства-правопреемника, все прибыли, которые получены концессионными предприятиями и повторное использование которых вне территории причинило ущерб этой территории, должны приниматься в расчет в спорных вопросах, касающихся претензий на компенсацию. Здесь следует отметить, что в таких случаях недостаточно ссылаться на традиционную концепцию компенсации, основанную только на амортизации предприятий, которые могли быть амортизированы несколько раз, или на концепцию компенсаций, исходящую из расчета суммы капитала, который был первоначально вложен и который мог с тех пор давно окупиться. В тех случаях, когда были предоставлены концессии, они эксплуатировались интенсивно с высокими прибылями, так что капитал быстро амортизировался. Таким образом, требовать компенсации за предприятия, эксплуатация которых была столь выгодной для их владельцев и столь губительной для ставшей независимой территории, означало бы обогатить частных лиц, которые уже получили максимальные прибыли, не заботясь особенно об экономическом развитии территории¹⁰⁶.

124. Ставя этот моральный спор относительно справедливости компенсации на уровень про-

¹⁰⁵ Незаконно отчужденное Муссолини имущество *habous* было возвращено Ливии на основании резолюции 388 (V) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 15 декабря 1950 года.

¹⁰⁶ Здесь можно также добавить, что новые независимые страны иногда противопоставляли требованиям о возмещении ущерба встречные иски, обвиняя частные компании в уклонении от налогообложения. Так, Конго требовало от «Юнион миньер» 4 млрд. бельгийских франков в возмещение налогов и сборов за период отделения Катанги. Хотя этот пример и касается скорее отказа уплатить налоги, чем уклонения от уплаты, тем не менее он многозначителен. Столь же многозначительны, хотя они сюда и не относятся, следующие примеры: компании, добывающие олово в Бразилии, потребовали после их национализации 60 млн. долларов, в то время как государство, со своей стороны, требовало от них 485 млн. долларов за уклонение от уплаты налогов. В уклонении от уплаты налогов обвинялась также компания «Юнайтед фрут» в Колумбии, которая благодаря своему огромному влиянию могла помешать государству контролировать ее бухгалтерские книги и не разрешать колумбийскому фискальному управлению производить расследование.

блем, связанных с будущим государства, государство-правопреемник наталкивается на некоторые препятствия структурного порядка, даже если оно искренне и желало бы возместить ущерб тем, кто доказал ему наличие приобретенных прав.

2. СТРУКТУРНАЯ НЕОСУЩЕСТВИМОСТЬ КОМПЕНСАЦИИ

125. Если даже признать, что справедливость допускает и рекомендует выплату компенсации, надо сказать, что структура новых стран в экономическом и финансовом плане фактически препятствовала бы ее осуществлению. Это явление вполне характерно для правопреемства в результате деколонизации. Предполагается, что колониальные державы вверяют судьбу своей экономики либерализму. Вот почему большая часть имущества, оставленного в территории, получившей независимость, носила характер частной собственности. Земля, жилища, средства транспорта, промышленность, торговля и т. д. принадлежали частным лицам. Если бы в ходе структурных реформ, связанных с деколонизацией, пришлось возмещать стоимость такого имущества, то потребовались бы настолько крупные суммы, что выплата их превышала бы возможности даже развитых стран. Это было бы в какой-то степени почти равносильно выкупу всей страны. Требуется полностью отдавать себе отчет в этом специфическом аспекте проблемы, особенно в отношении прежних, так называемых поселенческих колоний. Государство-правопреемник взяло бы на себя задолженность, которая длилась бы почти вечно и была бы для него непосильной с финансовой точки зрения. Не хватило бы никакого бюджета, даже рассчитанного на десятилетия. Кроме того, помимо своего несправедливого характера и неосуществимости с точки зрения структуры такой «выкуп свободы» решительно напоминал бы период, когда колонии, являясь предметом торговых сделок, покупались или продавались. Возник бы также вопрос о крупных трансфертах в результате возмещения или просто вследствие настолько огромного изъятия инвестиций, что они могли бы разорить экономику государства-правопреемника. Именно вследствие того, что деколонизация подразумевает структурный переворот, требование поддающегося переводу возмещения совершенно определенно ставит недавно получившую независимость страну в трудное положение. С точки зрения собственника имущества, недостаточно, чтобы его право собственности уважалось. Основным фактором для него является возможность трансферта прибылей и капитала. Таким образом, независимо от доброй воли государств-правопреемников, недавно получивших независимость, они стоят перед лицом абсолютной необходимости добиться равновесия в денежных трансфертах и не могут допустить отток капитала в результате значительных изъятий инвестиций, что нанесло бы непоправимый удар экономике. К тому же государство-правопреемник, берущее на себя в отношении государства-пред-

шественника обязательство обеспечить свободу движения капитала, испытывает, как это в значительной степени подтверждается опытом, значительные затруднения в деле сохранения этой свободы на неопределенный срок.

126. Чтобы поднять этот вопрос на более высокий уровень, мы считаем, что имеется еще больше оснований применять к государству-правопреемнику принцип, признанный за каждым государством, находящимся в трудном положении. Этот принцип был сформулирован следующим образом в арбитражном решении по спору между Турцией и Россией от 11 ноября 1912 года: «Международное право должно приспособляться к политической необходимости. Правительство Российской империи определенно признает (ответ России, стр. 33 и сноски 3), что лежащее на государстве обязательство выполнять договоры может быть смягчено, «если под угрозой находится само существование государства и если обязательство международного характера грозит самоуничтожением»¹⁰⁷. Именно этот принцип Соединенные Штаты, например, разумно признали даже в качестве кредитора, подтвердив в ответ на ноту Великобритании от 1 декабря 1932 года, что «принцип платежеспособности не требует, чтобы иностранный должник делал выплаты в пределах своей текущей или будущей платежеспособности. Необходимо позволить ему подержать или улучшить свое экономическое положение, обеспечить равновесие своего бюджета и поставить свои финансы и свою валюту на здоровую основу, а также сохранить и, по возможности, улучшить жизненный уровень своих граждан»¹⁰⁸.

127. Было отмечено, насколько неустойчивым является приобретенное право на компенсацию¹⁰⁹ из-за отсутствия твердой основы, которую еще надо найти. Считалось, что можно оправдать обязательство выплаты компенсации путем применения доктрины несправедливого обогащения. Эта доктрина, относящаяся к внутреннему частному праву, вызывает возражения методологического порядка на основании принципа такого рода перемещения. Помимо всего, эта доктрина в основном неприменима в случае правопреемства в результате деколонизации.

3. НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕОРИИ НЕСПРАВЕДЛИВОГО ОБОГАЩЕНИЯ

128. Трудно, если не невозможно, с технической точки зрения, доказать, а) что государство-пра-

вопреемник обогатилось, б) что обогащение произошло за счет истца и с) что такого рода обогащение несправедливо.

129. Все сказанное выше¹¹⁰ относительно компаний, получивших «чартер», и колоннальных обществ доказывает, что было бы тщетно, несправедливо и часто бессмысленно обращаться к теории несправедливого обогащения. Например, неясно, чем «Бритиш Саут Африка компани» могла бы обосновать свое требование о возмещении ущерба, предъявленного правительству Замбии. В силу анахронического пережитка институтов и концепций не только колоннального, но и феодального характера, эта компания обладала правами на все полезные ископаемые в Замбии, как уже открытые, так и на те, которые будут открыты. В силу соглашений 1923 и 1950 годов с правительством Соединенного Королевства она была вправе не только не производить как-либо инвестиции (экспроприация которых *могла бы* оправдать выплату компенсации), но даже не производить никаких работ за свой счет. Пользуясь прерогативами государства, эта компания располагала незаконной привилегией предоставлять концессии действующим компаниям, которые взамен этого платили ей соответствующие отчисления. Она обладала, согласно справедливому заявлению одного автора, «статусом *roi fainéant*» и «сама занималась только получением прибылей»¹¹¹. Вот, среди прочих, пример, доказывающий, что если эту теорию несправедливого обогащения и можно применить к кому-либо, то отнюдь не к государству-правопреемнику, а обладателю такого рода «приобретенного права», то есть компании, которая действительно несправедливо обогатилась¹¹².

130. В этой связи можно констатировать также, что теория несправедливого обогащения довольно бессмысленна, когда, например, государство-правопреемник национализирует без компенсации *дефицитные общественные службы*. Невозобновление государством-правопреемником концессий, предоставленных государством-предшественником частным компаниям, регулируется особыми соображениями. Речь идет о том, чтобы государство взяло в свои руки предприятия, функционирующие явно в общих интересах и являющиеся дефицитными вследствие невозможности оплатить их развитие путем повышения тарифов (электричество, транспорт и т. д.), оплачиваемых гражданами, так как это было бы нежела-

¹⁰⁷ Carnegie Endowment for International Peace, *The Hague Court Reports* (New York, Oxford University Press, 1916), pp. 317—318.

¹⁰⁸ Цит. по G. Jèsc, *op. cit.*, p. 392. Англ. текст см. *British and Foreign State papers*, 1933 vol. CXXXVI, p. 892.

¹⁰⁹ Если проблема приобретенных прав сводится к проблеме компенсации, то еще не исследована следующая проблема: если государство-предшественник признает, что на нем лежит обязательство денежного возмещения за приобретенные права, но оно не выплатило этого возмещения до того, как перестало существовать, то несет ли государство-правопреемник обязательство выплатить такое возмещение или как-то компенсировать его?

¹¹⁰ См. выше, пункт 113 и последующие.

¹¹¹ Г. Фишер, *op. cit.*, p. 332.

¹¹² Утверждалось, что экспроприация «Бритиш Саут Африка компани» нанесет ущерб кредиту зарождавшегося государства, то есть Замбии, и будет препятствовать частным инвестициям. Однако трудно утверждать, что кредит государства означает, что оно должно продолжать разделять с той или иной компанией, иностранной и к тому же частной, свои доходы и права (предоставление концессии), связанные только с его суверенитетом. Трудно себе представить, что экспроприация той или иной компании, не занимавшейся инвестициями, может препятствовать инвестированию.

тельно. В этом случае государство-правопреемник вряд ли может согласиться на сохранение приобретенных прав, другими словами, продлить концессию, так как ему пришлось бы *субсидировать иностранные компании*, что может не понравиться его гражданам-налогоплательщикам. Таким образом, можно, например, объяснить национализацию в Тунисе некоторых общественных служб.

131. Как же можно компенсировать «приобретенные права» в течение периода, который специальный докладчик назвал в своем первом докладе *période suspecte*¹¹³, а именно, некоторые права, приобретенные надлежащим порядком в соответствии с законодательством государства-предшественника, но полученные поспешно, накануне достижения независимости на основании специальных правил и с явной целью уменьшить или *истощить* наследие государства-правопреемника? Если теория несправедливого обогащения должна применяться, то в данном случае она будет применяться не к государству-правопреемнику, а к государству-предшественнику, которое пытается разорить первое. Типичный случай прав, приобретенных в течение *période suspecte*, — это пример «Юнион миньер дю О-Катанга»¹¹⁴. Непосредственно накануне достижения Конго независимости бельгийский закон от 17 июня 1960 года предоставил бельгийским компаниям, образованным в силу колониального права, возможность либо перевести свои правления в Конго и подчиниться конголезским законам, либо подчиниться бельгийскому закону, сохранив в Конго лишь отделы по эксплуатации. Этот закон предназначался для того, чтобы избавить «Юнион миньер», которая, естественно, высказалась за бельгийское право, от контроля новой конголезской власти. Что касается Специального комитета по Катанге, который именно и создал «Юнион миньер» и который на две трети принадлежал бельгийскому государству, то он был распущен только за несколько дней до достижения независимости, с тем чтобы эти две трети не перешли во владение конголезского государства-правопреемника. Этот роспуск не был признан правительством Конго, которое, приняв конституцию, гарантирующую права страны на природные ресурсы¹¹⁵, вторично рас-

пустило Комитет без компенсации на основании декрета от 29 ноября 1964 года. После многих перепитий и после ставших недействительными бельгийско-конголезских соглашений от февраля 1965 года 15 февраля 1967 года между конголезским правительством и «Юнион миньер» было подписано соглашение, не предусматривающее никакой компенсации¹¹⁶.

132. Наконец, в более общем плане признается абсолютная неприменимость теории несправедливого обогащения, так как, согласно этому мнению, обогащение может считаться законным в процессе деколонизации; оно не является несправедливым, так как оно представляет собой компенсацию за эксплуатацию территории в ходе предшествующих десятилетий.

133. Именно потому, что вопрос компенсации сталкивается со столькими почти непреодолимыми затруднениями, намечается тенденция ее *обойти*. Это выражается в предпочтении, которое оказывается формуле *глобального урегулирования, и в замене компенсации сотрудничеством*. Сотрудничество в данном случае имеет двойную функцию — главную функцию, благодаря которой оно сохраняет некоторую непрерывность, проявляющуюся, в частности, в сохранении приобретенных прав, и второстепенную функцию, которая допускает, в случае невозможности увязать эти права, возможность смягчения последствий мер, направленных на лишение этих прав.

4. ОБХОД ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ: ГЛОБАЛЬНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО

134. Когда компенсация имеет место, она выплачивается государством-правопреемником по причинам, часто диктуемым политическими соображениями. Она редко устанавливается на основании понесенного ущерба. Проблемы все в большей степени рассматриваются с глобальной точки зрения, а компенсация рассчитывается на «единовременную выплату». Государство-предшественник и государство-правопреемник глобально регулируют свои претензии, выступая от лица своих граждан. Граждане государства-предшественника получают возмещение за ущерб от своего собственного государства. Глобальный и единовременный характер финансового урегулирования, в которое входят различные факторы, не имеющие отношения к точным исчисленным стоимостям имущества или к исключительно финансовой оценке проблем, доказывает, что теория несправедливого обогащения устарела, если даже получала поддержку, оправдывающую

¹¹³ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/CN.4/204, p. 104, paras. 68 and 69.

¹¹⁴ Дело, которое можно привести в качестве примера правопреемства классического типа, это *Дело фабрики в Хоржове (P. I. C. J., 1928, Series A, No. 17)*. Польша в июне 1922 года распространила на Верхнюю Силезию, отобранную ею у Германии, действие польского закона, объявлявшего действительными права, созданные или присвоенные рейхом во время *période suspecte* между перемирием и фактической передачей суверенитета.

¹¹⁵ Конституция от 1 августа 1964 года защищает частную собственность, но, как исключение, в пункте 4 статьи 43 предусматривается, что «национальный закон суверенно регулирует правовой режим передачи земельных прав и концессий, имевший место до 30 июня 1960 года». Этот закон, называемый законом Бакаджика (по имени его автора), озаглавлен: «Закон-декрет № 66-343 от 7 июня 1966 года, возвращающий Конго полноту прав на земли, леса и

полезные ископаемые, предоставленные любым юридическим или физическим лицам до 30 июня 1960 года либо в собственности, либо на правах участия...» (статья 1) (*Moniteur Congolais*, Kinshasa, No. 15, 15 August 1966, p. 560).

¹¹⁶ По словам главы «Юнион миньер», экспропрированное имущество оценивалось примерно в 40 млрд. бельгийских франков. Но «Юнион миньер» — «это покойник, который жив и здоров» («Монд», 14 февраля 1967 года, стр. 5), — и продолжает играть значительную роль в экономике Конго» (R. Kovar, *op. cit.*, p. 775).

ее существование в качестве нормы международного права. В сущности, концепция глобального и единовременного урегулирования, на которое оказывают влияние всякого рода политические факторы, исключает концепцию несправедливого обогащения *stricto sensu*.

Компенсация представляет собой только один из фактических элементов крупной экономической и финансовой сделки. Эта сделка часто проводится в особых рамках, а именно в рамках сотрудничества. Заботясь о том, чтобы сохранить известное влияние в интересующих их областях или хотя бы смягчить или задержать последствия структурных преобразований, державы-метрополии обходят проблему компенсации, создавая систему сотрудничества, проявляющегося, в частности, в виде *финансовой помощи*, которую они оказывают государству-правопреемнику. Так как трудно одновременно предлагать деньги и требовать их обратно, предоставление финансовой помощи до некоторой степени исключает компенсацию. Помощь предоставляется для того, чтобы вызвать уважение к приобретенным правам, то есть чтобы с самого начала избежать всякого нарушения этих прав, которое вызвала бы проблема компенсации.

5. ПРАВО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ: РЕЗОЛЮЦИЯ 1803 (XVII) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И НЕВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

135. Мы закончим этот беглый обзор вопроса, напомнив о том, что было сказано выше¹¹⁷ в связи с различными резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касающимися абсолютного, неотъемлемого и постоянного права народов на их природные ресурсы и естественные богатства. Известно, что в одном из пунктов преамбулы резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года право на компенсацию исключается в случае правопреемства в результате деколонизации. Этим самым Организация Объединенных Наций обратила должное внимание на особые условия правопреемства государств, недавно достигших независимости, и указала путь, которому надлежит следовать в деле кодификации и прогрессивного развития международного права, чтобы разработать позитивное право, касающееся невозмещения ущерба.

136. Фактически невозмещение ущерба приобрело, несмотря на многочисленные противоречивые прецеденты, силу, с которой юристы не могут не считаться. Ниже указывается несколько наиболее показательных аспектов такого рода практики, причем специальный докладчик не делает попытки рассмотреть этот вопрос исчерпывающим образом, установить порядок или же составить перечень случаев и решений, который был бы излишним; он также не оспаривает наличия противоположной практики.

D. ОТКАЗ ОТ ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРАВ И ОТ КОМПЕНСАЦИИ В ПРАКТИКЕ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ

137. Напрашивается первое замечание. Специальный докладчик в своем предварительном докладе отметил, что, поскольку деколонизация является быстроразвивающимся процессом и характер отношений между бывшей страной-метрополией и новым государством может весьма отличаться от характера, который носили бы эти отношения в случае длительного соблюдения соглашения, Комиссия международного права не должна заниматься незаконченными или необоснованными решениями¹¹⁸. Таким образом, если устранить совершенно ясный случай, когда в документах содержится отказ от компенсации или компенсация не предусматривается, то остается вопрос о соглашениях, которые явно полагают на государство-правопреемника обязательство выплатить компенсацию. Но проблема заключается еще и в том, чтобы выяснить, следует ли руководствоваться решениями, содержащимися в документах, не задавая себе вопроса, применялись ли такие решения эффективно. По мнению специального докладчика, нельзя говорить о практике государств в вопросе компенсации, когда соглашения, предусматривавшие компенсацию, остались мертвой буквой. «Огромная работа по конкретизации соглашения между Нидерландами и Индонезией представляет поразительный контраст с полной фактической бесплодностью предпринятых усилий; наиболее исчерпывающее и наиболее полное из соглашений, относящихся к деколонизации, именно и осталось мертвой буквой¹¹⁹. Таким образом, мы будем рассматривать только *действительную* практику государств.

138. Важный спор между Конго (Киншаса) и «Юнион миньер дю О-Катанга» был предметом различных решений. Декрет-закон от 29 ноября 1964 года, который был принят правительством Чомбе и которому предшествовало изложение причин, представлявшее собой настоящую юридическую диссертацию на тему о правопреемстве государств, не предусматривал никакой компенсации в пользу бельгийской стороны. Через несколько месяцев, в феврале 1965 года, в соглашении, подписанном тем же правительством, отменялись постановления декрета-закона 1964 года, по это соглашение само было оспорено правительством Мобуту. В изложении мотивов указа 1966 года¹²⁰ говорилось следующее:

Земельные, лесные и горнопромышленные права, которые пытаются сохранить за собой колониальные общества на

¹¹⁸ *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, document A/CN.4/204, p. 100, para. 35.

¹¹⁹ P. Moussa, *Cahiers de la Fondation nationale des sciences politiques*, No. 131, 1964, p. 171.

¹²⁰ Декрет № 66-413 от 8 июля 1966 года, касающийся осуществления декрета № 66-343 от 7 июня 1966 года, так называемого «закона Бакаджика», который обеспечивал Конго «полноту прав на владение имуществом и полный суверенитет в деле предоставления земельных, лесных и горнопромышленных прав и концессий в пределах всей его территории».

¹¹⁷ См. выше, пункт 109 и последующие.

основании различных прошлых соглашений, заключенных между этими компаниями и «независимым государством Конго», или «колонией Бельгийского Конго», начиная с 1891 года и до 29 июня 1960 года не являются приобретенными правами и не могут быть предъявлены конголезскому государству... Государство-правопреемник не связано действиями своего предшественника... Право собственности на недвижимое имущество, само по себе самое нерушимое из всех прав, должно отойти на задний план, если оно противоречит государственным интересам... Новые государства располагают самой полной моральной свободой — их юридические права неоспоримы, — чтобы применять к частной собственности обоснования, ограничения и правила, которых требует общественная целесообразность и общие интересы и которые должны преваляровать над интересами частных лиц... В правовой системе нового конголезского государства никакое физическое или юридическое лицо не может рассчитывать на то, чтобы сохранить право собственности, которое было ему предоставлено на участки национальной территории или на богатства недр до 30 июня 1960 года.

Изложение мотивов заканчивается повторным и столь же решительным отказом признать приобретенные права и выплачивать какую-либо компенсацию: «Все права этих компаний должны перейти к государству *безоговорочно и без какой бы то ни было компенсации...* [так как] компании с чартером получили от власти, создавшей их, разрешение приобрести бесплатно права на поселение в ущерб коренному населению». Наконец, в новом соглашении от 15 февраля 1967 года, заключенном между правительством Мобуту и «Юнион миньер дю О-Катанга», компенсация не предусматривается¹²¹.

139. Индонезия аннулировала свою внешнюю задолженность сразу после достижения независимости. После событий 1957 года было вынесено постановление об отмене всех прав голландских граждан. 8 октября 1958 года Индонезия выступила с оправданием этой меры, указав, что в период с 1950 по 1956 год ей пришлось приложить большие усилия, чтобы выполнить навязанные ей финансовые и экономические обязательства. Она в особенности подчеркивала проблему Западного Ириана, указав, что она взяла на себя крупные расходы, связанные с правопреемством, только потому, что соглашение Конференции круглого стола 1949 года давало ей надежду на возвращение Западного Ириана¹²². Индонезия приняла 31 декабря 1958 года закон о национализации, которым подтверждались принятые меры. Когда Западный Ириан был присоединен к Индонезии, соглашение от 15 августа 1962 года возложило на государство-правопреемника обязательство уважать только те приобретенные права, которые «не противоречат интересам и экономическому развитию народа территории»¹²³. Неизбежное действие этого важного условия должно было свести на нет реальную ценность приобретенных прав.

140. После достижения Ганой независимости была создана комиссия в целях рассмотрения

вопроса о концессиях. В докладе, который комиссия представила 31 декабря 1958 года, она отметила наличие 527 концессий, предоставленных английским, южноафриканским и голландским фирмам. Комиссия вынесла рекомендацию об аннулировании приобретенных прав. Комиссия отметила, что лица, предоставлявшие концессии, будучи неграмотными, не понимали всего значения соглашений, которые концессионеры составляли сами, имея в виду собственную выгоду. Компенсация за концессию была ничтожной, а прибыли концессионеров — чрезмерными. Правительство Ганы утвердило доклад комиссии и в 1962 году издало три закона, два из которых передавали в собственность государства все природные богатства страны и все общинные земли¹²⁴. Третий закон¹²⁵, в котором упорядочивался режим предоставления концессий и создавался по рекомендации комиссии специальный суд, полномочный отменять все концессии или менять условия их предоставления, предусматривал, в частности в своей статье 5, возможность отмены всякой концессии, предоставленной иностранцам, если это нанесло или могло нанести ущерб *государственной безопасности или общественным интересам*.

141. В Северной Африке практика возмещения ущерба в достаточной степени распространена, особенно в том, что касается земельных владений¹²⁶. В Алжире земли, принадлежавшие иностранцам, были национализированы декретом от 1 октября 1963 года. Поскольку компенсация исключалась, проблема ограничивалась возмещением расходов, уже понесенных в связи с проводившейся посевной кампанией. Эти расходы были взяты на себя государством-предшественником путем отчислений с суммы помощи, которую Франция оказывала Алжиру. В Эвианских соглашениях от 19 марта 1962 года, предусматривавших уважение приобретенных прав, Франция заранее согласилась на любую аграрную реформу правительства Алжира и на оказание помощи в осуществлении такой реформы. Все приобретенные права на добычу нефти и газа, основанные на Нефтяном кодексе стран района Сахары, действовавшем до достижения независимости, подверглись весьма значительным, но согласованным изменениям. Что касается свободного недвижимого имущества (жилых помещений), а также туристического, ремесленного, коммерческого и промышленного имущества, то оно сначала было поставлено под

¹²⁴ Ghana, GP/A 1726/4, 596/6/61—62, Accra, Government Printing Department, Minerals Act, 1962 (Act No. 126) and State Lands Act, 1962 (Act No. 125).

¹²⁵ *Ibid.*, Concessions Act, 1962 (Act No. 124).

¹²⁶ Земля в Северной Африке была захвачена у коренного населения в результате незаконных процедур, описанных многими авторами. Земля, необходимая колонисту в этих подлежащих колонизации владениях и местным крестьянам, глубоко привязанным к земле, была постоянной причиной борьбы, которую вели национальные движения в течение десятилетий. Было нереально рассчитывать на то, что с достижением независимости будет выплачена компенсация за земли, которые, как считали североафриканские народы, возвращены их законным владельцам.

¹²¹ См. выше, пункт 131.

¹²² Еще раз приходится констатировать, что соблюдение приобретенных прав имело место не на основании существующей нормы права, а в результате глобальной сделки политического характера.

¹²³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 437, p. 284.

защиту государства, а затем национализировано, как правило, без компенсации. В ходе последовавших между Алжиром и Францией переговоров было достигнуто всестороннее финансовое решение, которое имело очень мало отношения к стоимости имущества¹²⁷. В Марокко по соглашению от 24 июля 1964 года Франция взяла на себя выплату большей части компенсации своим собственным гражданам. Тунис национализировал 12 мая 1964 года все земли, которые оставались в руках иностранцев, и поставил под сомнение возможность получения возмещения за земли, подтвердив принцип, согласно которому компенсация не подлежит переводу. В 1958 году электростанция в Ла-Гуллет, снабжающая электроэнергией столицу, была национализирована также без компенсации.

142. В Демократической Республике Вьетнам Франция также не добилась признания приобретенных прав, когда была национализирована Юппанская железная дорога. Что касается пенсий французского персонала, то выплата их быстро прекратилась.

Эти прецеденты, как и другие, иногда заставляют государство-предшественника брать на себя обязательство выплачивать компенсацию своим гражданам.

Е. ТЕНДЕНЦИЯ ВОЗЛАГАТЬ ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА НА ГОСУДАРСТВО-ПРЕДШЕСТВЕННИКА

143. Постепенно намечается тенденция возлагать на государство-предшественника, а не на государство-правопреемника, обязательство выплачивать компенсацию за принятые новым суверенным государством меры, касающиеся иностранцев и их имущественных прав. Такого рода решение вопроса часто сглаживает тяжелые для отдельных лиц последствия, вызванные достижением подчиненным народом политической и экономической независимости. Потрясения такого характера, вызываемые заменой одного суверена другим, и в особенности изменения экономической структуры, оказывают отрицательное влияние на положение отдельных лиц. Размеры ущерба, который неизбежно несут частные лица, таковы, что они обращаются к прежней колониальной державе, считая, что она ответственна за этот ущерб. Прежние державы-метрополи постепенно становятся на путь более или менее полной компенсации за ущерб, причиненный их гражданам.

¹²⁷ Алжир привел среди прочих аргументов в пользу отказа от выплаты компенсации то обстоятельство, что он не может возместить капиталовложения вследствие того, что соответствующие доходы прекратились, что он не может взять на себя задолженность в области сельского хозяйства французского типа (виноградники), ввиду того что он, потеряв единственный рынок сбыта — Францию, вынужден уничтожить 400 000 гектаров виноградников, с тем чтобы, прекратив выращивание виноградной лозы, использовать землю для других целей, и что, наконец, соответствующие обязательства не носили сбалансированного характера.

1. ОПЫТ ФРАНЦИИ

144. Французское внутреннее право, например, — которое в этом вопросе отражает, главным образом, заботу о восстановлении в правах и включении в общую экономическую жизнь граждан, репатрированных из бывших французских зависимых территорий, — уступает до некоторой степени этой тенденции и предпринимает первые шаги в разработке системы выплаты компенсации государством-предшественником. Так, например, в статье 4 закона от 26 декабря 1961 года предусматривается, что «особым законом будет, в зависимости от обстоятельств, установлена надлежащая сумма и процедура выплаты компенсации в тех случаях, если ущерб и потери будут точно установлены»¹²⁸. В этом законе содержится обязательство обеспечить возмещение ущерба, понесенного французами в заморских территориях. Этот новый принцип, медленно вырисовывающийся из все еще туманного и неопределенного законодательства, нашел применение даже в рамках сотрудничества между государством-предшественником и государством-правопреемником. Такая политика сотрудничества ведет главным образом к предоставлению финансовой помощи государству-правопреемнику, из которой государство-предшественник иногда удерживает сумму компенсации, которую он выплачивает своим репатрированным гражданам.

2. ПРИМЕР СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

145. Когда в 1963 году была ликвидирована Федерация Родезии — Ньясаленда, правительство Родезии объявило, что ответственность за уплату федерального долга лежит на Соединенном Королевстве. Но еще более наглядным примером является отмена Замбией прав «Бритиш Саут Африка компани». Соединенное Королевство выплатило этой компании 2 млн. фунтов стерлингов¹²⁹.

3. КОЛОНИАЛЬНЫЕ ЗАЙМЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ БАНКОМ РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ

146. Наконец, можно отметить, что Международный банк реконструкции и развития на основании своего положения № 4¹³⁰, представляя займы зависимым территориям, требует гарантии державы-метрополи. Эта гарантия всегда дается державой, от которой зависит получающая заем территория. Такого рода система направлена на отмену принципа локализации задолженности. Ее следствием является прежде всего то, что в момент достижения территорией независимости обязательство выплатить долг, с правовой точки зрения, ложится на два государства: на государство-правопреемника — в качестве главного должника — и на государство-

¹²⁸ France, *Journal Officiel de la République française* (Paris, 28 December 1961), 93rd year, No. 304, p. 11997.

¹²⁹ Замбия выплатила этой компании такую же сумму.

¹³⁰ Положение о займах № 4 распространяется на ссуды, предоставляемые заемщикам, не являющимся членами ООН.

предшественника — в качестве поручителя. Таким образом, Бельгия попала в положение гаранта по договору с Международным банком реконструкции и развития по выплате задолженности, от которой отказалось Конго.

147. Короче говоря, можно схематически представить ход событий следующим образом: вначале считалось, что только государство-правопреемник находится в положении единственного должника; эта концепция уступила место концепции, согласно которой государство-правопреемник и государство-предшественник совместно несут обязательства по выплате задолженности. Наконец, государство-предшественник все чаще и чаще находится в положении единственного должника и берет на себя обязательство выплатить компенсацию своим собственным гражданам. Однако это не является общей нормой для внутреннего права всех бывших метрополий, а тем более нормой международного права.

Заключение

148. Понятие о приобретенных правах не только не поддается точному определению, но и не является эффективным. Международное право не возвело его в статус принципа. На нем лежит ясный отпечаток соображений политического характера. В тех случаях, когда законодательство подвергалось изменениям без смены суверенитета, приобретенные права далеко не всегда соблюдались, а в тех случаях, когда они соблюдались, это происходило по мотивам, не имеющим ничего общего с правом. В случаях правопреемства государств легко можно заметить те же признаки игнорирования приобретенных прав. В этом случае юридический аспект вопроса еще менее ясен, и приобретенные права становятся еще более неуловимыми и неопределенными. Если государство-предшественник может освободиться от прав, которые оно само создало, то почему должен быть ими связан его преемник, который не участвовал в их создании? Перемена суверенитета, вызвавшая разрыв самим фактом осуществления двух различных и независимых друг от друга правовых систем там, где раньше была только одна система, создает вакуум и прекращение прежних прав.

149. Теорию приобретенных прав нельзя спасти утверждением о том, что она имеет два различных аспекта — неприкосновенность юридических положений, возникших при режиме прежней правовой системы, и простое право на возмещение. Такое различие на деле только ускоряет крушение всей теории. Приятно отметить, тем более что это единственный случай единодушия, проявившегося в столь сложном вопросе, что среди юристов существует полное согласие, подтвержденное постоянной дипломатической и судебной практикой, относительно того, что приобретенные права никогда не создавали неприкосновенных юридических ситуаций и невозможности для государства-правопреемника или иного государства проводить все жела-

тельные реформы. Поскольку считалось недопустимым наносить такой серьезный ущерб суверенитету государства, отказывая ему в праве принимать все те меры, которые ему диктуются государственным интересами, пришлось признать, что против государства нельзя выдвигать принцип неприкосновенности ситуаций. Однако если никогда не существовало приобретенного права, которое наделяло бы неприкосновенностью данную юридическую ситуацию, то вся теория становится бесцельной. Она, во всяком случае, не дает удовлетворительного объяснения, поскольку еще требуется найти основание для этой теории, чтобы избежать положения, при котором создавалась бы тавтология в объяснении обязательства уважения приобретенных прав с помощью теории приобретенных прав.

150. Идя еще далее в поисках такого обоснования, можно обнаружить две возможности. Одна из них прочно связывает между собой государство-правопреемника и государство-предшественника и выводит из самого факта передачи суверенитета обязательство уважать приобретенные права. Наличие непрерывности принимается без обоснования, когда априори перемена суверенитета должна логически означать разрыв как результат образования нового правопорядка. Аргументация ведется так, как если бы обе правовые системы не были независимы друг от друга, и утверждается, что обязательства, возникшие при режиме одной правовой системы, продолжают и при режиме другой системы, хотя ни в той, ни в другой нельзя найти надлежащего объяснения этого явления. Ограничиваются тем, что утверждают, что обязательство переходит вместе с суверенитетом к государству-правопреемнику.

151. Согласно второй точке зрения, которая пытается внести в вопрос большую ясность, обязательство не передается во вторую правовую систему в своем первоначальном виде, а превращается в *международное* обязательство, затрагивающее государство-правопреемник. Точнее говоря, поскольку внутренние правовые системы обоих государств не заключают в себе ничего, что требует передачи обязательства, последнее может быть сохранено только путем обращения к третьей системе — международной правовой системе. Эта система навязала бы всем государствам-правопреемникам международную норму уважения приобретенных прав. Согласно этой точке зрения, обязательство государства-предшественника как таковое не сохраняется, а заменяется международным обязательством, регулируемым исключительно международным правом. Вот почему не делается попытки постоять за неизменности предшествующих *ситуаций*, источником которых были старые непередаваемые обязательства. Вместо этого предлагается создать новый вид международного обязательства, которое ограничивается тем, что налагает на государство-правопреемника *обязательство по выплате компенсации*. Однако существование по-

добной нормы международного права также не удалось доказать.

152. Таким образом, вновь обращаются к другому подходу — подходу, который сводит теорию приобретенных прав к обязательству по выплате компенсаций. Но если, как уже признано, принципа неприкосновенности ситуаций не существует, обязательство по выплате компенсации не будет ни на чем основано. В случае изменения законодательства без перемены суверенитета, обязательство по выплате компенсации неизбежно проистекает из посягательства на создавшуюся ситуацию. Оно соответствует компенсации за понесенные убытки. Во внутреннем праве одно (то есть обязательство по возмещению) может оправдываться только другим (то есть выполнением обязательства сохранять в неприкосновенности существующую ситуацию). Одно подкрепляет другое. Это еще более верно в отношении правопреемства государств. Если для существования во внутреннем праве обязательства по выплате компенсации необходимо найти связующее звено, то в праве, касающемся правопреемства государств, в котором, как признается, не существует никакой нормы, предписывающей сохранение сложившихся ситуаций, отсутствие такого звена приводит к тому, что так называемое обязательство по выплате компенсации не имеет ни основания, ни поддержки.

153. Таким образом, теория приобретенных прав бесполезна и ничего не объясняет. Мало того, она довольно парадоксально создает неопределенность именно в том, чему она желала бы придать устойчивость. Навязывать принцип приобретенных прав в экономических и финансовых вопросах государствам, основанным на доктрине коллективизма, и даже государствам третьего мира — значит принять подход, который, как было сказано, «не будет иметь своим следствием ни содействие сохранению частной собственности, ни укрепление международного права»¹³¹. У многих государств это вызывает подозрительное отношение к самим нормам международного права, не достигая цели лучшей защиты частных прав. Точно так же ограничение права национализации способностью выплаты компенсации отнюдь не столь справедливо или разумно, как это полагают. Право национализации — один из атрибутов суверенитета. Этот последний либо существует, либо его нет. Суверенитет не может зависеть от платежеспособности. Такой принцип имел бы своим следствием то, что недавно достигшие независимости страны попали бы в за-

колдованный круг бедности: они не могут прибегнуть к национализации, потому что они бедны, и они остаются бедными, потому что не могут прибегнуть к национализации. Эта теория может привести к результатам, прямо противоположным тем, которые она рассчитывает получить, так как, побуждая малые государства-правопреемники осознать, в каком тупике они находятся, она ускоряет развитие тенденции, выражающейся в отказе от выплаты компенсации.

154. Кавальери, который был докладчиком на сессии 1931 года Института международного права, состоявшейся в Кембридже, пришел к следующему заключению:

Мы не можем принять в качестве нормы общего права поддерживаемый многими юристами принцип, согласно которому аннексирующее государство должно уважать приобретенные права третьих лиц на основе законодательства исчезнувшего государства. Ликвидация этого законодательства логически влечет за собой ликвидацию основывающихся на нем притязаний, если только аннексирующее государство не признает их полностью или частично, оставив в силе законы, от которых они зависят, или постольку, поскольку они не противоречат его интересам или его публичному порядку. Таким образом, речь идет не об общем обязательстве ограждать приобретенные права, вытекающем из принципов международного права в вопросе правопреемства государств, а о признании, действительность и степень которого целиком зависят от свободной воли аннексирующего государства¹³².

155. Следовательно, приобретенные права уважаются только в том случае, если государство-правопреемник того пожелает или если его свобода действий стеснена договорными обязательствами. Но и в этом последнем случае, согласно мнению некоторых юристов, во всяком случае, когда речь идет о деколонизации, чрезмерные преимущества, более или менее свободно предоставленные новым государством, дают ему право, принимая во внимание настоятельные требования его развития, отказаться от своих обязательств не только на основании теории международных договоров, но и на основании теории правопреемства государств¹³³.

156. Однако компетенция государства-правопреемника, конечно, не является неограниченной. Очень важно, чтобы его действия всегда согласовывались с нормами поведения, которые регулируют действия всех государств. Государство-правопреемник — в первую очередь государство, другими словами, у него есть наряду с правами международные обязательства, нарушение которых повлечет за собой для него международную ответственность.

¹³¹ Sir John F. Williams, «International law and the property of aliens», *British Yearbook of International Law*, 1923, p. 22.

¹³² *Annuaire de l'Institut de droit international*, Session de Cambridge, juillet 1931, vol. I, p. 196.

¹³³ См. выше, пункт 117.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

[Пункт 3 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/208

Дополнение, подготовленное Секретариатом к «Сборнику решений международных судов по вопросу об ответственности государств»

[Подлинный текст на английском языке]
[3 февраля 1969 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ		114
I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	1—14	114
1. Общие замечания	1—3	114
2. Международное правонарушение	4—11	114
3. Причины	12—14	117
II. ВМЕНЯЕМОСТЬ В ВИНУ	15—24	117
1. Общие замечания	15—19	117
2. Превышение полномочий и ошибочные действия	20	118
3. Обманные действия	21	119
4. Действия фактического местного правительства	22—24	119
III. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРИ КОТОРЫХ ДЕЙСТВИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРАВО- МЕРНЫМ	25—27	120
1. Самооборона	25	120
2. Военные мероприятия	26—27	120
IV. ИСЧЕРПАНИЕ МЕСТНЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ	28—29	120
V. ЮРИДИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИСТЦА	30—39	121
1. Общие замечания	30—32	121
2. Гражданство	33—37	122
3. Компании	38—39	123
VI. ПОГАСИТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ И ОТКАЗ ОТ ПРАВА	40—46	123
1. Погасительная давность	40—41	123
2. Отказ от права	42—46	123
VII. ФОРМЫ И ОБЪЕМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА	47—57	124
1. Общие замечания	47	124
2. Денежная компенсация	48—57	125
а) Общие замечания	48—49	125

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Пункты	Стр.
b) Штрафные убытки	50	125
c) Косвенные убытки, включая упущенную выгоду	51—55	125
d) Проценты	56—57	126

Введение

Для того чтобы помочь Комиссии международного права в ее работе над вопросом об ответственности государств, Секретариат подготовил приводимое ниже дополнение к «Сборнику решений международных судов по вопросу об ответственности государств»¹. Оно охватывает соответствующие аспекты решений Международного Суда начиная с 1964 года и других международных судов, решения которых содержатся в томах XII—XVI *Отчетов о международных арбитражных решениях*.

Материал расположен под заголовками по темам, которые по возможности соответствуют общей программе работы, одобренной Комиссией в 1963² и 1967³ годах.

I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. Общие замечания

1. В деле *Armstrong Cork Company* (1953 год) (Итало-американская согласительная комиссия)⁴ претензия компании возникла в связи с решением итальянского правительства отозвать 6 июня 1940 года суда итальянского торгового флота. Во-первых, Комиссия с одобрением процитировала следующий отрывок из работы Струппа *Das Völkerrechtliche Delikt* (1920 год):

Следует считать незаконными действия..., создающие ответственность тех, кто их осуществляет, и позволяющие государству, которому нанесен ущерб или гражданам которого нанесен ущерб, требовать возмещения,— все действия государства, которые противоречат какой бы то ни было норме международного права⁵.

и, во-вторых, подтвердила, что

Ответственность государства влечет обязательство возместить тот ущерб, который причинен в результате несоблюдения международного обязательства.

2. Истец по делу *Wollemborg* (1956 год) (Итало-американская согласительная комиссия)⁶ доказывал, что по смыслу положений Итальянского мирного договора он должен быть освобожден от некоторых итальянских налогов. Во время

спора стороны подробно обсудили некоторые вопросы итальянских налоговых законов. Комиссия отказалась заниматься этими вопросами, поскольку «ясно одно: итальянское правительство не может воспользоваться в международном суде своим внутренним законом, для того чтобы избежать выполнения принятого на себя международного обязательства». В этой связи Комиссия сослалась на три решения Постоянной Палаты Международного Правосудия⁷. См. также дело *Flegenheimer* (1958 год)⁸, рассмотренное той же Комиссией.

3. См. также *Différend S. A. I. M. I. (Società per azione industriale marmi d'Italia)* (1948 год) *Différend Guillemot-Jacquemin* (1948 год); *Différend Société Verdol* (1949 год)⁹, в которых Франко-итальянская согласительная комиссия постановила, что, согласно установленному принципу международного права, международная юрисдикция, создаваемая договором, превалирует над внутрисударственной юрисдикцией: любое внутрисударственное судебное разбирательство должно быть прекращено, и любое вынесенное решение может игнорироваться. Аналогичным образом, при рассмотрении *Différend Dame Mossé* (1953 год)¹⁰ Франко-итальянская согласительная комиссия сочла, что ей нет необходимости определять, пользовался ли истец правом требования в соответствии с итальянским законом:

За исключением случая, когда одно судебное постановление влияет на другое, каждое из них, в том что касается международного права, может считаться независимым (Morelli, *Nozioni di Diritto internazionale*, p. 77).

После этого Комиссия перешла к рассмотрению существа иска.

2. Международное правонарушение

4. В иске *Rosa Gelbrunk* (1902 год)¹¹ имущество правопредшественников истца (которые также являлись гражданами Соединенных Штатов) было разграблено солдатами сальвадорской революционной армии. Не было доказательств того, что это было сделано по приказу командиров или что это было действие, вызванное военной необходимостью; это, очевидно, явилось актом незаконного насилия со стороны солдат. В мнении, которое поддержали трое третейских

¹ *Ibid.*, p. 289.

² *Ibid.*, pp. 327, 359 and 360.

³ *Ibid.*, vol. XIII, pp. 43 and 45; 62 and 63; 94 and 95.

⁴ *Ibid.*, pp. 486, 490 and 491.

⁵ *Ibid.*, vol. XV, p. 463.

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, document A/CN.4/169, p. 132.

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, document A/5509, p. 224, para. 54.

³ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 368, para. 42.

⁴ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIV, p. 159.

⁵ *Ibid.*, p. 163.

⁶ *Ibid.*, p. 283.

судей, говорилось, что «общепринятая теория международного права» указывает, что

Гражданин или подданный одной страны, который, осуществляя коммерческую деятельность, ведет торговлю на территории и под защитой суверенитета какой-либо иной страны, должен рассматриваться как связавший свою судьбу с подданными или гражданами государства, в котором он проживает и ведет дела. В то время как, с одной стороны, он пользуется защитой этого государства в отношении полицейских постановлений и других преимуществ, с другой стороны, он подвержен политическим превратностям страны, в которой он таким образом имеет торговый дом, так же как и граждане или подданные этого государства. Государство, верность которому он сохраняет, не имеет права требовать от страны, в которой он проживает, предоставления ему другого или иного режима в случае ущерба в результате войны (с иностранным государством или гражданской), революции, восстания или других внутренних беспорядков, вызванных организованной военной силой или солдатами, чем тот, который эта страна предоставляет своим собственным подданным или гражданам.

Это положение может, однако, обуславливаться оговоркой:

Не следует, однако, полагать, что это правило будет применимо к случаю насилия толпы, которое при проявлении надлежащих действий могло быть предотвращено одними гражданскими властями или такими властями при помощи имеющейся военной силы. К такому случаю преднамеренного уничтожения имущества толпой, в особенности если беспорядок возник в силу вражды к иностранцам, может применяться другая норма. Однако обсуждение такого вопроса не относилось бы к настоящему делу. Поэтому очевидно, что единственное, что мы должны сейчас сделать, это выяснить, обращались ли с гражданами Соединенных Штатов в связи с потерями, вызванными военной силой или противозаконными действиями солдат в ходе революции в ноябре 1898 года в Сальвадоре, менее благоприятно или иначе, чем с гражданами Сальвадора¹².

Третейские судьи заявили, что против этих лиц не осуществлялось никакой дискриминации, и в соответствии с этим иск был отвергнут.

5. Тот же суд большинством голосов утвердил вышеупомянутую позитивную норму в деле *Salvador Commercial Company* (1902 год)¹³:

...те граждане [Соединенных Штатов], которые ... вложили свои деньги в Республике Сальвадор, должны подчиняться законам этой страны и искать свои средства судебной защиты, если у них таковая имеется, в судах Сальвадора...¹⁴

В данном деле, однако, в связи с решениями, принятыми правительством Сальвадора, обращение в суды ни к чему бы не привело. Это решение явилось как произвольным аннулированным даных концессий, так и нарушением «нормы естественного правосудия, пользующейся силой во всем мире», которая предоставляет сторонам в договоре, в осуществлении ими взаимных прав и средств защиты, право в равной степени «прибегать в качестве средств возмещения и защиты к судебному заслушиванию и решению беспристрастного, незаинтересованного суда»¹⁵. Поскольку Сальвадор, возможно, лишил истца

этого права, истец имел право на компенсацию. См. также *Affaire du Guano* (1901 год)¹⁶.

6. Многие случаи, по которым принимались решения согласительными комиссиями, созданными в соответствии с положениями Итальянского мирного договора, касались ответственности Италии и (в отношении части итальянской собственности в Тунисе) Франции за потери, связанные с наложением секвестра на собственность. В *Différend concernant l'interprétation de l'Article 79* (1955 год)¹⁷ (относительно итальянской собственности в Тунисе) Франция заявила о том, что она признает себя ответственной лишь в том случае, если потери были вызваны преступной небрежностью (*une faute grave*) правительства или лиц, за действия которых оно несет ответственность. Франция отказалась признать также ответственность за упущенную выгоду. Со своей стороны, Италия отказалась признать обвинение в небрежности (*faute*) и заявила о том, что возможно предъявить иск за упущенную выгоду. Согласительная комиссия, действовавшая в качестве *Collège arbitral*, приняла следующее решение:

Ответственность французского правительства ... вытекает ... из общих принципов международного публичного права. Действительно, наложение секвестра на собственность, принадлежащую противнику, в отличие от конфискации без выплаты стоимости и от экспроприации иностранного имущества без возмещения ущерба (см. Rouseau, *Droit international public*, pp. 371 и 372), признается международным публичным правом в связи с тем, что по своей природе секвестр означает обычную меру, направленную на сохранение имущества и управление им (см. Sibert, *Traité de Droit international public*, vol. II, p. 323). Однако если секвестр сам по себе не приводит к ответственности совершающего его правительства, то форма, в которой секвестр осуществляется, или форма управления секвестрированным имуществом могут противоречить нормам международного права; если исходить из этого предположения, то в случае ущерба, нанесенного собственности того или иного лица, виновное правительство должно возместить этот ущерб. Франко-итальянская согласительная комиссия неоднократно подтверждала эту точку зрения при интерпретации пункта 4 d статьи 78 Договора, когда Италия рассматривалась в качестве секвестратора имущества Организации Объединенных Наций или ее подданных.

Что касается секвестра, наложенного по указанию французского правительства на итальянское имущество в Тунисе до вступления в силу Мирного договора (15 сентября 1947 года), и что касается действия этого секвестра до сего времени (о положении в будущем будет говориться ниже), то причинная связь между упомянутой мерой (секвестром) и ущербом или потерей недостаточна, чтобы на ее основании возникла ответственность французского правительства; кроме вышеперечисленных оснований, необходима еще причинная связь между потерей или ущербом и виной французского правительства в лице представлявших его органов. Последние могли совершить ошибку (небрежность или неосмотрительность) при назначении администратора-секвестратора (*culpa in eligendo*), при контроле за распоряжением имуществом (*culpa in custodiendo*), при направлении соответствующих инструкций (*culpa in instruendo*) либо при выдаче разрешений, требуемых внутренним законодательством (см. статью 7 Местного декрета от 8 марта 1943 года); со своей стороны, администратор-секвестратор, также являющийся органом французского правительства, мог совершить ошибку *in committendo* или *in omittendo*.

Теоретически, обоснованность международной ответственности государств носит весьма спорный характер. Соглас-

¹² *Ibid.*, pp. 464—466.

¹³ *Ibid.*, p. 467.

¹⁴ *Ibid.*, p. 476.

¹⁵ *Ibid.*, pp. 477 and 478.

¹⁶ *Ibid.*, pp. 125, 245 and 246.

¹⁷ *Ibid.*, vol. XIII, pp. 422, 431 ff.

но традиционному учению, берущему свои истоки от Гроция, необходима фактическая ошибка как таковая, в то время как Анзилотти и другие современные авторы ограничиваются фактом риска и говорят об объективной ответственности, основанной на причинной связи между установленной деятельностью и фактом, противоречащим международному праву (см. Rousseau, *Droit international public*, pp. 359 and 360; Verdross, *Völkerrecht*, 2nd ed., p. 285; Guggenheim, *Traité de Droit international public*, vol. II, pp. 49 *et seq.*; Morelli, *Nozioni de Diritto internazionale*, pp. 348 *et seq.*). В любом случае нельзя признать правильности второй точки зрения, например, в том что касается фактов, заключающихся в неприятии превентивных или репрессивных мер в отношении индивидуальных действий, наносящих ущерб определенным иностранным интересам; если исходить из этого предположения, то государство несет ответственность постольку, поскольку его органы не проявили должной заботы (см. Морелли, *op. cit.*, p. 350; Руссо, *op. cit.*, p. 360). В частности, в данном случае актом, противоречащим международному праву, является не мера секвестра, а так называемая недостаточная забота со стороны французского государства или точнее, того, кто при осуществлении упомянутой меры действовал от имени французского государства, то есть то, что итальянское правительство как раз признает в отношении рассматриваемого периода.

Из этого следует, что возмещение ущерба не может составлять разницу между имущественным положением [*la situation patrimoniale*] собственника секвестрированного имущества в момент реституции (или в момент, когда реституция должна была бы произойти) и тем имущественным положением его, если бы на имущество не был наложен секвестр. Секвестр носит чисто охранительные функции, и, согласно определению, нет возможности для инициативы, которую мог бы проявить, а возможно и проявил бы на свой собственный страх и риск собственник секвестрированного имущества, если бы он не был лишен права управлять своим имуществом и распоряжаться им. Таким образом, так называемая «потеря прибыли» исключена из всей суммы компенсации, поскольку она выходит за рамки понятия прибылей, которые могут возникнуть в связи с правильным управлением секвестрированным имуществом, в случае, если при этом соблюдается обычная процедура.

С другой стороны, не обязательно, чтобы ошибка, в которой обвиняют французское правительство или его органы, чиновников-агентов, в особенности тех, кто налагал секвестр, была грубым упущением. Представителем французского правительства было сказано, что эта оговорка находит оправдание в положении французского гражданского права, в соответствии с которым в том случае, если мандат предоставляется бесплатно, ответственность лица, получившего мандат, носит менее строгий характер (статья 1992, пункт 2). По словам представителя французского правительства, в данном случае речь идет именно о бесплатном мандате, поскольку итальянское правительство требует возмещения всех сумм, уплаченных администратору-секвестратору. Однако, с одной стороны, речь идет здесь о международной ответственности французского правительства за осуществление по его приказу административных мер; эта ответственность не имеет ничего общего с положениями французского государственного права, касающегося проблемы договорных мандатов. С другой стороны, итальянское правительство не имеет оснований требовать возмещения всех сумм, уплаченных секвестратору: Франко-итальянская согласительная комиссия по делу *Société anonyme de filatures de Schappe* в своем решении от 6 июля 1954 года¹⁸ признала, что, «поскольку секвестры являются также мерой, направленной на сохранение имущества, собственник секвестрированного имущества в принципе должен нести все расходы, которые не означают признания его виновности по смыслу пункта 2 статьи 78 Договора...». В этом решении Франко-итальянская согласительная комиссия лишь оставила за собой право в случае правонарушения изучить записи, относящиеся к секвестру, такое же решение приняла бы *Collège arbitral* в том, что касается применения общих принципов международного публичного права. [*Перевод с*

французского Секретариата Организации Объединенных Наций.]¹⁹

7. Что касается секвестров, последовавших за вступлением в силу Мирного договора, то *Collège arbitral* в первую очередь приняла решение о том, что на основании соглашений, заключенных между Францией и Италией, упомянутые выше нормы будут применяться вплоть до реституции конфискованного имущества, однако, во-вторых, что

С другой стороны, 2 февраля 1951 года итальянское правительство не признало компетенции французского правительства ликвидировать полностью или частично имущество, в отношении которого ставился вопрос, могут ли его владельцы требовать, чтобы на него распространялось действие положений пункта 6 с статьи 79 Договора. Французскому правительству следовало бы сохранить это имущество, а его ликвидация, за исключением формальных обстоятельств, возлагает на французское правительство ответственность за компенсацию ущерба, который должен оцениваться в той сумме, которую составило бы ликвидированное имущество в случае, если бы оно содержалось в нормальных условиях и должным образом управлялось, за вычетом расходов по содержанию имущества и управлению им в том случае, если бы эти расходы оказались выше доходов, или плюс излишки доходов в том случае, если бы они превышали расходы по содержанию имущества и управлению. [*Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций.*]²⁰

Тот факт, что суд осуществил определенный секвестр, не менял положения (см. ниже, пункт 19).

8. Принцип, о котором говорилось в пунктах 6 и 7, выше, применялся при решении некоторых других дел, в частности в следующих решениях Франко-итальянской согласительной комиссии, действующей как *Collège arbitral* в соответствии с соглашением, заключенным между Францией и Италией: например, *Différend biens italiens en Tunisie — Patrimoine Giuseppe Canina* (1959—1960 годы)²¹; *Patrimoine Marcello Cellura* (1959 год)²²; *Patrimoine Pia Maria Teresa Ambre* (1959 год)²³; *Patrimoine Clément Raoul Boccara* (1959 год)²⁴; *Patrimoine Bonomo Francesco* (1959 год)²⁵; *Patrimoine Tagliarino Filippo* (1959 год)²⁶; *Différend Joseph Ousset* (1954 год)²⁷; *Différend Industrie Vicentine Elettro-Meccaniche (I. V. E. M.)* (1952, 1955 годы)²⁸; *Différend Société Anonyme de Filatures de Schappe* (1954 год)²⁹; и *Différend Textiles et Textiles* (1959 год)³⁰. Обсуждение норм о небрежности см., например, *Patrimoine Bonomo Francesco* (1959 год); (*une erreur d'appréciation*, а не *une faute*)³¹; *Différend Société anonyme de filatures de Schappe* (1954 год); и *Différend Textiles et Textiles* (1959 год).

¹⁹ *Ibid.*, pp. 431—433 and 610.

²⁰ *Ibid.*, p. 438.

²¹ *Ibid.*, p. 440.

²² *Ibid.*, p. 453.

²³ *Ibid.*, p. 457.

²⁴ *Ibid.*, p. 461.

²⁵ *Ibid.*, p. 466.

²⁶ *Ibid.*, p. 475.

²⁷ *Ibid.*, p. 258.

²⁸ *Ibid.*, p. 325.

²⁹ *Ibid.*, p. 598.

³⁰ *Ibid.*, p. 742.

³¹ *Ibid.*, p. 473.

¹⁸ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIII, p. 598.

9. В деле *Don Luis Piola* (1901 год)³² арбитр, который был обязан вынести решение в соответствии с действовавшим между Италией и Перу договором, нормами международного права, а также установленной практикой и решениями, постановил, что истец не может получить возмещение за ущерб вследствие убийства его брата перуанскими солдатами, поскольку оно явилось результатом не намерения, а несчастного случая. С другой стороны, в деле *Dona Carolina Soria Galvarro* (1901 год)³³, которое рассматривалось тем же арбитром, вдова гражданина нейтрального иностранного государства получила возмещение за его смерть, хотя не было доказано, что перуанские солдаты, которые убили его, стреляли в него преднамеренно и умышленно. В данном случае одна из враждующих сторон принуждала покойного действовать в качестве посредника, и не было предпринято никаких необходимых шагов для обеспечения его безопасности. Это не было делом, в котором лицам, не участвовавшим в конфликте, ущерб был нанесен случайно. Кроме того, хотя ответственность может быть уменьшена отсутствием доказательства намерения убить, не было установлено, что правительство Перу приняло достаточные меры для обнаружения правонарушителя. В связи с этим последним моментом см. также дело *Don Jacinto Cadino* (1901 год)³⁴.

10. Тот же арбитр подтвердил в нескольких других делах, что общепризнанный принцип международного права состоит в том, что государство несет ответственность за нарушения международного права, совершенные его представителями, когда оно не принимает всех необходимых мер для гарантии интересов иностранцев, занявших позицию нейтралитета в гражданской войне; иски *Don Luis Chiessa*; *Don Jeronimo Sessarego*; *Don Juan B. Sanguinetti*; *Don Pablo Vercelli*; *Don Lorenzo Roggero*, *Don Jose Miglia* (1901 год)³⁵.

11. Итало-нидерландская согласительная комиссия, рассматривая *Affaire relative à une quantité d'or revendiquée par les Pays-Bas* (1963 год)³⁶, постановила, что Итальянский мирный договор, который требовал, чтобы Италия вернула монетарное золото, «неправомерно» изъятое у одного из членов Организации Объединенных Наций, не возлагал ответственность на Италию, если она приобрела золото *dans des transactions normales*. В данном деле Италия не проявила небрежности, когда она получила золото, и в соответствии с этим не несла ответственности.

3. Причины

12. Итальянский мирный договор 1949 года требовал, чтобы итальянское правительство компен-

сировало ущерб тем гражданам государств — членов Организации Объединенных Наций, ответственность которых в Италии была потеряна или повреждена в результате войны. Согласительные комиссии, созданные на основании договора, должны были соответственно определить, какой ущерб явился «результатом войны» и связан как таковой с ответственностью Италии. Многие решения имеют отношение к элементу «войны», и они не применимы для общих целей, однако в других решениях обсуждается вопрос причины. В деле *Currie* (1954 год)³⁷ Англо-итальянская согласительная комиссия поддержала иск, который касался ущерба, явившегося результатом последующего ухудшения состояния зданий, поврежденных в результате бомбардировок. Комиссия сочла Италию обязанной возместить предвидимый ущерб, независимо от того, возник ли он непосредственно и немедленно или же косвенно и впоследствии.

13. С другой стороны, Итало-американская комиссия отклонила иск, основанный на краже в 1946 году собственности американского гражданина со склада американской армии в Неаполе: нанесенный ущерб явился результатом случая, не имевшего «достаточно прямой причинной связи» с войной, несмотря на тот факт, что социальные условия, существовавшие вскоре после прекращения военных действий, могли привести к увеличению числа краж; дело *Hoffman* (1952 год)³⁸. Аналогичным образом, Франко-итальянская согласительная комиссия отклонила иск, предъявленный в *Différend Dames de Wytenhove* (1950 год)³⁹, в отношении имущества, которое было утеряно во время перемещения его из опасения, что ему будет причинен ущерб в результате бомбардировки: потеря была случайной и не могла считаться результатом войны.

14. Можно упомянуть также следующие решения Итало-американской согласительной комиссии: *Armstrong Cork Company* (1953 год)⁴⁰ (см. также выше, пункт 1); *Shafer* (1954 год)⁴¹; *MacAndrews and Forbes Co.* (1954 год)⁴²; *Palumbo* (1956 год)⁴³, а также некоторые решения Франко-итальянской комиссии, такие как *Différend Guillemot-Jacquemin* (1949 год)⁴⁴, *Différend Tournes* (1949 год)⁴⁵, *Différend Roger Sudreau* (1955 год)⁴⁶ и *Différend Etablissements Agache* (1955 год)⁴⁷.

II. ВМЕНЯЕМОСТЬ В ВИНУ

1. Общие замечания

15. В деле *Salvador Commercial Company*⁴⁸ (см.

³² *Ibid.*, vol. XV, p. 444.

³³ *Ibid.*, p. 449.

³⁴ *Ibid.*, p. 414.

³⁵ *Ibid.*, pp. 399, 400, 403, 406, 408 and 411.

³⁶ *Ibid.*, vol. XVI, p. 299; см. также Société suisse de droit international, *Annuaire suisse de droit international*, 1933 (Zürich, Editions polygraphiques S. A.), vol. XX, p. 135.

³⁷ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIV, p. 21.

³⁸ *Ibid.*, pp. 97 and 100.

³⁹ *Ibid.*, vol. XIII, p. 227.

⁴⁰ *Ibid.*, vol. XIV, p. 159.

⁴¹ *Ibid.*, p. 205.

⁴² *Ibid.*, p. 221.

⁴³ *Ibid.*, p. 251.

⁴⁴ *Ibid.*, vol. XIII, p. 64.

⁴⁵ *Ibid.*, p. 105.

⁴⁶ *Ibid.*, p. 680.

⁴⁷ *Ibid.*, p. 696.

⁴⁸ *Ibid.*, vol. XV, p. 467.

также выше, пункт 5) арбитры подтвердили, что, по словам Галлека, которого они цитировали с одобрением,

государство несет ответственность за действия своих руководителей, независимо от того, принадлежат ли они к законодательным, исполнительным или судебным органам государства, коль скоро действия совершены ими в их официальном качестве⁴⁹.

16. Так, в деле *Lottie May Incident* (1899 год)⁵⁰ арбитр, вынося решение о возмещении Гондурасом ущерба Соединенному Королевству в связи с незаконным задержанием судна, подчеркнул тот факт, что

комендант пользовался всеми полномочиями для ареста без обращения в суд. Следовательно, это было официальным актом, который он совершил на основании возложенных на него полномочий в качестве военнослужащего страны. Это было актом правительства, совершенным на основании приказа правительства, от его имени, и теория подчинения и норма *respondeat superior* возлагает на правительство ответственность за задержание судна и арест его капитана⁵¹.

При рассмотрении дела *Dona Clara Lanatta* (1901 год)⁵² было признано, что Перу несет ответственность за убийство итальянского гражданина, совершенное членами сил обороны, которых сопровождали командиры, не сделавшие ничего, чтобы предотвратить убийство или наказать правонарушителей. Это не было лишь актом мародерства расформированной группы. См. также иски *Don Ricardo Castiglione* и *Don Evangelista Machiavello* (1901 год)⁵³. В противоположность этому тот же самый арбитр в деле *Don Aquilino Capelletti* (1901 год)⁵⁴ постановил, что правительство Перу не несет ответственности за кражу собственности истца, поскольку кражу нельзя вменить в вину правительственным войскам, какому-либо государственному или иному органу власти. Это явилось правонарушением на основании государственного права, судебной защитой от которого является решение на основании закона Перу. Оно также не несло ответственности в другом деле за действия частных граждан, которые в результате пожара нанесли ущерб собственности истца: вину за эти несчастные случаи нельзя было вменить вооруженным силам с той точностью, которая необходима для установления ответственности: иск *Don Juan B. Serra* (1901 год)⁵⁵.

17. При решении вопроса об ответственности Перу этот же арбитр отказался сделать различие между действиями или небрежностью старших и младших офицеров: см. дела, упомянутые в пункте 10, выше. Деяния расформированных отдельных солдат, не находящихся под командой, могут, однако, создать ответственность лишь в том случае, если власти не наказали виновных,

например, дела *Lanatta* и *Castiglione* (пункт 16, выше).

18. В *Différend Société Verdol* (1949 год)⁵⁶ Италия доказывала, что она не несет ответственности за «незаконные действия» ликвидатора предприятия истца, поскольку они могут считаться не «действиями, совершенными при исполнении служебных обязанностей, а действиями, совершенными в личном качестве по отношению к тому, кто их совершил». Франко-итальянская согласительная комиссия отвергла это утверждение: компания, предъявившая иск, была ликвидирована министерским декретом, приказ о ее ликвидации содержался в министерском декрете, и эти меры были приняты на основании итальянского закона. Эти меры носили характер, ведущий к созданию ответственности итальянского правительства. См. также *Différend Dame Mossé* (1953 год)⁵⁷ (пункт 20, ниже).

19. В *Différend concernant l'interprétation de l'Article 79* (1955)⁵⁸ франко-итальянская *Collège arbitral*, вынося решение об ответственности Франции за секвестры, объявленные французскими судами в Тунисе, заявила:

Если в некоторых судебных решениях XX века действительно выражается мнение о том, что независимость судов, в соответствии с принципом разделения власти, обычно признаваемым в цивилизованных странах, исключает международную ответственность государства в связи с актами судебной власти, противоречащими праву, то в наше время эта теория повсеместно и справедливо отклоняется как международной доктриной, так и камой юридической практикой. Решение судебного органа является в то же время решением, принятым государственным органом, точно так же как и закон, провозглашенный законодательной властью, или решение, принятое исполнительной властью. Несоблюдение норм международного права каким-либо судом приводит к возникновению международной ответственности того общественного образования, чьим органом является этот суд, даже в том случае, если суд в своих действиях основывался на нормах государственного права страны, соответствующих нормам международного права (см. Guggenheim, *Traité de Droit international public*, vol. II, p. 11, п. 6; Cavaré, *Le Droit international public positif*, vol. II, p. 381; 1. с., No. 3, p. 11; Charles Rousseau, *Droit international public*, pp. 370 and 374; Verdross, *Völkerrecht*, 2nd ed., p. 291). Либо французские суды дали указание о ликвидации имущества в соответствии с нормами французского государственного права, но в нарушение положений Договора, и Франция в этом случае ответственна за законодательный акт, наносящий ущерб ее международным обязательствам, либо французские суды дали указание о ликвидации имущества в нарушение внутреннего французского государственного права и положений Договора; в этом случае Франция ответственна за судебный акт, наносящий ущерб ее международным обязательствам. [Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций.]⁵⁹

2. Превышение полномочий и ошибочные действия

20. В *Différend Dame Mossé* (1953)⁶⁰ собственность истца была отчуждена ошибочно. Тем не менее ответственность за это была возложена на итальянское правительство:

⁴⁹ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XV, p. 477.

⁵⁰ *Ibid.*, p. 23.

⁵¹ *Ibid.*, p. 30.

⁵² *Ibid.*, p. 416.

⁵³ *Ibid.*, pp. 417 and 439.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 438.

⁵⁵ *Ibid.*, p. 410.

⁵⁶ *Ibid.*, vol. XIII, p. 94.

⁵⁷ *Ibid.*, pp. 486, 492 and 493.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 422.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 438.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 486.

Подобное заблуждение не приведет к превращению факта отчуждения имущества г-жи Моссе в личное деяние тех чиновников, которые совершили отчуждение; ошибки такого рода, несомненно, вполне понятны и неизбежны в обычном административном процессе. [Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций.]⁶¹

Упомянутые действия не выходили за рамки полномочий официальных лиц (см. выше, пункт 18) и, кроме того,

Даже в том случае, если бы было признано, что Альбертини и сопровождавшие его чиновники при отчуждении имущества г-жи Моссе превысили свои служебные полномочия, из этого факта нельзя было бы без затруднений сделать вывод о том, что данный иск недостаточно обоснован. Необходимо рассмотреть еще вопрос права и вопрос факта, а именно: следует ли признавать в международной правовой системе ответственность какого-либо государства за действия, совершенные его чиновниками в явных рамках их служебных полномочий и в форме, которая не находится в полном противоречии с полученными указаниями (Cavatié, *Le Droit international public positif*, vol. II, pp. 337—340), и нарушила ли группа полицейских чиновников полученные ею от реальной политической власти инструкции, когда она в 1944 году в Северной Италии, в обстановке преследования евреев, захватила материальные ценности, спрятанные в церкви, и действовала при этом, не выходя за рамки своих полномочий.

Оба эти вопроса могут остаться без ответа. [Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций.]⁶²

См. также *Différend Joseph Ousset* (1954)⁶³.

3. Обманные действия

21. При определении законности мер, принятых на основании секвестра (см. общие замечания в пункте 6, выше), Франко-итальянская согласительная комиссия требовала доказательств либо небрежности (*faute*), либо обмана (*dol*). Последний факт, конечно, не привел к исключению ответственности правительства; напротив, при отсутствии небрежности он являлся важным элементом: например, *Différend Joseph Ousset* (1954)⁶⁴; *Différend Société anonyme de filatures de Schappe* (1954)⁶⁵.

4. Действия фактического местного правительства

22. Действия Итальянской Социальной Республики (The Salò Republic), созданной в 1943 году, явились предметом рассмотрения в нескольких делах, решения по которым принимались согласительными комиссиями, учрежденными на основании Итальянского мирного договора.

23. В одной группе дел, рассмотренной Итало-американской согласительной комиссией, стоял вопрос о том, подвергались ли истцы обращению как враждебные иностранцы «на основании законов, действовавших в Италии в период войны», и, как таковые, имеют ли они право на возмещение ущерба Италией. Обсуждавшимся законами являлись законы, введенные Социальной Республикой. Итальянское правительство дока-

зывало, что законы, введенные Республикой, не являлись «законами» по смыслу Договора, поскольку лишь государство может ввести законы, а Социальная Республика не являлась государством. В нескольких делах этот вопрос рассматривался лишь как вопрос толкования, и аргумент Италии был отвергнут: дело *Treves* (1956)⁶⁶; дело *Levi* (1956)⁶⁷; дело *Wollemborg* (1956)⁶⁸ и дело *Sonnino* (1956)⁶⁹. В трех других делах решение, отвергавшее довод Италии, базировалось на более широкой основе: дело *Baer* (1959)⁷⁰, дело *Falco* (1959)⁷¹ и дело *Fubini* (1959)⁷². Большинство членов Комиссии заявило:

Фактически, согласно принципу юридической силы, предусмотренному международным правом, когда законное правительство и правительство повстанцев разделяют власть внутри государства, законы, введенные каждым из них в частях территории, которую они соответственно занимают, считаются законами, имеющими силу, что подтверждается действительной властью, осуществляемой каждым из этих двух правительств над территорией, на которой оно может, прибегая к угрозе наказания, обеспечить проведение в жизнь своих намерений. Из этого следует, что во всех районах Италии, на которые распространялась власть Итальянской Социальной Республики, законодательные акты, введенные этой Республикой, входят в понятие «законы, действовавшие в Италии в период войны», содержание этого положения не привело бы к иному заключению, поскольку целью текста, принятого договаривающимися государствами, является предоставление преимуществ Мирного договора лицам, чья собственность, права и интересы потерпели ущерб из-за законов, действовавших в Италии в период войны; поскольку договаривающиеся стороны не указали, какая из итальянских властей должна была ввести в действие эти законы, следует заполнить этот пробел, как это подтверждалось Институтом международного права в его резолюции от 19 апреля 1956 года, принятой на сессии в Гренаде, «на основе добросовестности и в свете принципов международного права» (*Annuaire*, vol. 46, p. 365); принцип, который должен применяться в данном деле, это принцип юридической силы, как он разъяснен выше⁷³.

24. Другим случаем, связанным с действиями Социальной Республики, является случай, когда официальные представители Республики захватили собственность истца: *Différend Dame Mossé* (1953)⁷⁴. При интерпретации соответствующих положений Договора и вынесении решения об ответственности итальянского правительства за действия Республики Франко-итальянская комиссия сделала ссылку на принципы международного права:

Эта интерпретация Мирного договора не расходится с положениями международного публичного права. Балладоре Палльери отмечает (*Diritto internazionale pubblico*, p. 92):

Внутренняя организация, на которую международная правовая система делает ссылку, на деле является организацией, реально существующей внутри государства. В этой связи международное право не рассматривает в качестве организации ту организацию, которая в соответствии с внутренним законодательством должна была бы быть, а считает таковой ту организацию, которая дей-

⁶¹ *Ibid.*, p. 493.

⁶² *Ibid.*, p. 494.

⁶³ *Ibid.*, pp. 258 and 265.

⁶⁴ *Ibid.*, pp. 258, 265 and 267—269.

⁶⁵ *Ibid.*, pp. 598 and 605.

⁶⁶ *Ibid.*, vol. XIV, pp. 262, 266 and 267.

⁶⁷ *Ibid.*, pp. 272 and 281.

⁶⁸ *Ibid.*, pp. 283 and 288.

⁶⁹ *Ibid.*, pp. 296 and 302.

⁷⁰ *Ibid.*, p. 402.

⁷¹ *Ibid.*, p. 408.

⁷² *Ibid.*, p. 420.

⁷³ *Ibid.*, p. 406; см. также pp. 417, 428—431.

⁷⁴ *Ibid.*, vol. XIII, p. 486.

ствительно существует, эффективно и позитивно. Внутреннее революционное движение может насильственно и без юридической связи заменить ранее существовавшие органы новыми, однако что касается международной правовой системы, то для нее совершенно не представляет никакого значения тот факт, что эти органы не основываются на положениях каких-либо старых норм и что они укрепляются как государственные органы лишь в связи с успехом революции, которая поставила их у власти. Именно этот факт, и только он, действительно имеет большое значение и не имеет никаких ограничений ни для международного права, ни для международной правовой системы. С точки зрения этой системы, организация государства начинается с его создания де-факто, и она впоследствии сохраняется или изменяется из-за фактов. Обвинение касается тех, кто обладает реальной публичной властью внутри государства, и, следовательно, с точки зрения международной юридической системы, те органы, которые уже не обладают такой властью, перестают быть государственными органами, тогда как те, которые по какой-либо причине начинают осуществлять такую власть, становятся государственными органами. [Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций.]⁷⁵

См. также *Affaire du Guano* (1901)⁷⁶.

III. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРИ КОТОРЫХ ДЕЙСТВИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРАВОМЕРНЫМ

I. Самооборона

25. Итало-американская согласительная комиссия при рассмотрении дела *Armstrong Cork Company* (1953 год)⁷⁷ подтвердила, что

Нет необходимости говорить, что действие, совершенное государством в рамках его прав или вызванное защитой его собственной безопасности, не является незаконным международным актом (Фиор, Оппенгейм). И нельзя смешивать право законной обороны, которая является законной защитой права на сохранение государства, с правом необходимости, которая очень часто является лишь уловкой, изобретенной для того, чтобы узаконить произвол⁷⁸.

См. также *Affaire concernant la fixation par la Belgique des prix minima des tomates pour le deuxième trimestre de 1957* (1958 год)⁷⁹ и *Affaire du Lac Lanoux* (1957 год)⁸⁰.

2. Военные мероприятия

26. См. дела *Gelbrunk* и *Galvarro* (пункты 4 и 9, выше) в связи с нормой, согласно которой иностранцы, вообще говоря, не имеют права на лучшее обращение, чем граждане страны во время гражданской войны. См. также иск *Don Rafael Crovetto* (1901 год)⁸¹. См. дела о секвестре, пункт 6, выше, а также иск *Orr and Laubenheimer* (1900 год)⁸²:

право государства на принудительное отчуждение частной собственности и права, связанные с состоянием войны и военным положением, оправдывают использование каким-либо правительством в чрезвычайных обстоятельствах любой частной собственности, которую оно сочтет пригодной⁸³.

⁷⁵ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIII, p. 493; особое мнение см. pp. 495—497.

⁷⁶ *Ibid.*, vol. XV, pp. 125, 349—354.

⁷⁷ *Ibid.*, vol. XIV, p. 159.

⁷⁸ *Ibid.*, p. 163.

⁷⁹ *Ibid.*, vol. XII, p. 319 и особенно p. 330.

⁸⁰ *Ibid.*, pp. 281 and 305.

⁸¹ *Ibid.*, vol. XV, p. 419.

⁸² *Ibid.*, p. 37.

⁸³ *Ibid.*, p. 40. См. также p. 42.

Однако арбитр сказал далее:

Впоследствии, однако, необходимо полностью компенсировать ущерб, нанесенный частным сторонам.

(Это было дело о секвестре пароходов истца, наложенном правительством Никарагуа, стремившимся подавить восстание, а не дело о секвестре собственности, которой пользовались враждебные иностранцы; см. также иск *Don Luis Palmi* (1901 год)⁸⁴.

27. Арбитр в итало-перуанском арбитражном деле 1901 года, явившемся результатом гражданской войны в Перу в 1894—1895 годах, также освобождал Перу от ответственности, когда доказывалось, что истец не оставался нейтральным: об этой норме говорилось в арбитражном соглашении, однако, согласно заявлению арбитра, оно также являлось частью общепризнанного принципа международного права, в соответствии с которым,

когда правительство не пользуется находящимися в его распоряжении средствами, чтобы помешать нападению на иностранца, соблюдающего нейтралитет, уважающего и соблюдающего законы страны, в которой он проживает, или не наказывает преступников, оно берет на себя ответственность... [Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций — курсив Секретариата.] (Иск *Don Jacinto Gadino*)⁸⁵.

См. также дела *Don Rafael Canevaro* (два); иски *Don José Nocetti* и *Don Romulo Guidino* (1901 год)⁸⁶.

IV. ИСЧЕРПАНИЕ МЕСТНЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

28. В иске *Ambatielos* (1956 год)⁸⁷ один из вопросов, поставленных перед арбитражной комиссией, заключался в следующем: являлся ли иск, возбужденный Грецией, действительным, учитывая,

ii) Вопрос, поднятый правительством Соединенного Королевства, о неисчерпании возможностей применения правовых средств защиты в английских судах в отношении актов, которые, как утверждается, являются нарушением Договора;

Комиссия заявила, что «это должным образом установленное правило означает»,

что государство, которому предъявляется международный иск за ущерб, причиненный частным лицам, имеет право отвергнуть такой иск, если лица, которым, как утверждается, был причинен ущерб, не исчерпали прежде всего всех средств защиты, имеющихся в их распоряжении, согласно внутреннему праву данного государства. Государство-ответчик имеет право требовать, чтобы были полностью использованы все местные средства судебной защиты, прежде чем спорные вопросы будут вынесены на международный уровень государством, гражданами которого являются лица, которым, как утверждается, был причинен ущерб.

Для бесспорного утверждения о том, что международное разбирательство является неприемлемым, государство-ответчик должно доказать существование в своей системе внутреннего права таких правовых средств, которые не были использованы. Однако точки зрения, выраженные авторами, а также судебные прецеденты совпадают в том

⁸⁴ *Ibid.*, p. 412.

⁸⁵ *Ibid.*, pp. 414 and 415.

⁸⁶ *Ibid.*, pp. 420, 424—427; 452 and 453; 434 and 435.

⁸⁷ *Ibid.*, vol. XII, p. 83.

смысле, что наличие судебных средств защиты, которые являются бесспорно неэффективными, не является достаточным основанием для применения данного правила. На средства защиты, которые не могут внести каких-либо изменений в данную ситуацию, государство-ответчик не может полагаться в качестве средства предотвращения международного иска.

Тем не менее общепризнано, что неэффективность имеющихся средств защиты без правового подтверждения может проявиться также в обстоятельствах, не оставляющих какой-либо надежды на возмещение, которое предполагается при использовании этих средств. Но в случае такого рода весьма существенным является тот факт, что такие средства защиты, если бы к ним обратились, оказались бы совершенно бесполезными.

В этом случае возникает вопрос значительной практической важности.

Если основываться на правиле исчерпания местных средств защиты против иска, предъявляемого государством, то какого рода критерий может быть применен международным судом в целях определения применимости данного правила?

Согласно решению арбитра от 9 мая 1934 года по делу *Finnish Vessels*, единственно возможным критерием являлось предположение о правдивости фактов, на которых государство-истец основывало свой иск. Как будет указано ниже, любой отход от этого предположения привел бы к неприемлемым результатам⁸⁸.

В этом деле большинство членов комиссии пришло к выводу, что г-н Амбаттелос не исчерпал всех национальных средств защиты в следующих трех отношениях:

а) Он не назвал свидетеля, показания которого, как утверждает правительство Греции, повлияли бы на решение в его пользу. Это утверждение было принято в целях возражения. Кроме того, правило о национальных средствах защиты, применяемое в таких случаях, заключается в следующем:

Это правило требует, чтобы «местные средства» защиты были исчерпаны до возбуждения международного иска. Эти «местные средства» защиты включают не только обращение в суды и трибуналы, но также использование процедурных возможностей, которые предоставляются тяжущимся сторонам внутренним правом до обращения в такие суды и трибуналы. Именно вся система правовой защиты в целом, как это предусмотрено внутренним правом, которое должно быть изучено государством в качестве защитника своих граждан, может поддерживать требование на международном уровне...

Однако совершенно ясно, что это не может простирается слишком далеко. В буквальном смысле это означало бы, что факт игнорирования использования некоторых средств процедуры, даже если они и не имеют важного значения для защиты иска, был бы достаточным для утверждения государством-ответчиком, что местные средства защиты не были исчерпаны и что поэтому международный иск не может быть возбужден. Это придавало бы слишком широкую сферу действия правилу предварительного исчерпания местных средств защиты, что было бы неприемлемым.

По мнению Комиссии, неиспользование некоторых средств процедуры может быть воспринято как пробел, возникший в исчерпании местных средств защиты, только в том случае, если использование этих средств процедуры имеет существенное значение для возбуждения дела истцом в национальных судах⁸⁹.

б) Г-н Амбаттелос не исчерпал своих прав как истец. Причиной тому было то, что апелляционный суд отказался принять показания свидетеля, который не был вызван в ходе судебного

разбирательства [а, выше], и что апелляция в результате этого последствий не имеет. Комиссия отвергла данный аргумент на том основании, что

было бы неверно утверждать, что стороне, которая не исчерпала своих возможностей в суде первой инстанции, что послужило причиной отказа в апелляции, следует позволять полагаться на этот факт, с тем чтобы избежать правила исчерпания местных средств защиты⁹⁰.

с) Два других иска, как они сформулированы в споре перед комиссией, никогда не возбуждались в английских судах. Не имелось каких-либо преград для такого возбуждения.

См. также частное мнение д-ра Альфаро⁹¹ и особое мнение профессора Спироулоса⁹².

29. См. также случай *Lottie May* (1899 год)⁹³; иск *Don Virgilio Dall' Orso* (1901 год)⁹⁴; иск *Salvador Commercial Company* (1902 год)⁹⁵; иск *Gelbtrunk* (1902 год)⁹⁶ и *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Preliminary Objections, Judgments*⁹⁷ (там, где возражение связано с существом дела). Сравните решения согласительных комиссий, упомянутые в пункте 3, выше.

VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ИСТЦА

1. Общие замечания

30. В делах, касающихся *Юго-Западной Африки*, Эфиопия и Либерия обратились в Международный Суд с просьбой вынести решение и заявить о том, что мандат на Юго-Западную Африку остается в силе, что Южная Африка имеет некоторые обязательства процедурного и фактического характера и что, осуществляя некоторые действия и политику, Южная Африка нарушила эти обязательства. В 1962 году Суд отверг ряд предварительных возражений, касающихся его юрисдикции, причем одно из них заключалось в следующем:

Конфликт или разногласия, существующие, как утверждает правительства Эфиопии и Либерии, между ними и правительством Южно-Африканской Республики, по их характеру и содержанию не являются «спором» по смыслу статьи 7 мандата на Юго-Западную Африку, поскольку, в частности, не затрагиваются никакие материальные интересы правительств Эфиопии и/или Либерии или их граждан⁹⁸;

Суд вынес решение о том, что

содержание и цель положений данной статьи [статья 7] указывают на то, что члены Лиги, как явствует из этой статьи, имеют юридическое право или интересы в отношении соблюдения управляющей властью своих обязательств как перед жителями подмандатной территории, так и перед Лигой Наций и ее членами⁹⁹.

Preliminary Objections, Judgment, см. также частные мнения судей Бустаманте и Джессепа, а

⁹⁰ *Ibid.*, p. 122.

⁹¹ *Ibid.*, pp. 124—126.

⁹² *Ibid.*, pp. 126—132.

⁹³ *Ibid.*, vol. XV, pp. 23 and 31.

⁹⁴ *Ibid.*, pp. 432 and 434.

⁹⁵ *Ibid.*, pp. 467 and 477.

⁹⁶ *Ibid.*, pp. 467 and 476.

⁹⁷ *I. C. J. Reports 1964*, pp. 6, 46, 114 and 115 and 166.

⁹⁸ *I. C. J. Reports 1962*, p. 327.

⁹⁹ *Ibid.*, p. 343.

⁸⁸ *Ibid.*, pp. 118 and 119.

⁸⁹ *Ibid.*, p. 120.

также особые мнения судей Виньярского, Спендера и Фицмориса, Морелли и Ван Вика¹⁰⁰.

31. В *Second Phase, Judgment*, Суд сослался на другой «вопрос, ... имеющий априорный характер, а именно на вопрос о положении истцов на настоящей стадии разбирательства, то есть не на вопрос, так сказать, об их положении перед самим Судом, что явилось предметом решения Суда в 1962 году, а на вопрос об их законных правах или интересах по существу дела, как это излагается в их окончательных утверждениях»¹⁰¹.

32. Суд постановил, что истцы не имеют таких законных прав или интересов по мандату, и отклонил их иск.

В одном из аргументов по этому вопросу, как заявил Суд, высказывалась мысль о том,

что суд должен допускать наличие эквивалента *actio popularis* или права, присущего любому члену общества, предпринимать юридические действия в защиту общественных интересов. Но хотя право такого рода и может быть известно в некоторых национальных системах права, оно неизвестно в международном праве в его настоящем виде. Суд также не может рассматривать это положение как подразумеваемое «общими принципами права», указанными в пункте 1 с статьи 38 его Статута¹⁰².

См. также частные мнения судей Морелли и Ван Вика и особые мнения судей Веллингтона Ку, Корецкого, Танака, Джессепа, Падилья Нерво, Форстера и Мбанефо¹⁰³.

2. Гражданство

33. Итало-американская согласительная комиссия утверждала в деле *Flegenheimer* (1958 год)¹⁰⁴, что она имеет право не ограничиваться свидетельством о гражданстве, выданным истцу, с тем чтобы определить, является ли согласие внутреннему и международному праву данное свидетельство подлинным. Таким образом, свидетельства могут быть отклонены,

...если эти свидетельства получены обманым путем или выданы с целью обеспечить лицу дипломатическую защиту, на которую в противном случае оно не имело бы права, или если в них имеются серьезные ошибки, или если они несовместимы с положениями международных договоров, регулирующих вопросы гражданства в делах о взаимоотношениях с соответствующим государством, или, наконец, если они противоречат общим принципам права наций относительно гражданства, которые запрещают, например, принудительную натурализацию иностранцев¹⁰⁵.

34. В Мирном договоре с Италией предусматривается, что иски могут быть предъявлены «гражданам Объединенных Наций», которые, в частности, определяются как «лица, которые являются гражданами любой из Объединенных Наций...»¹⁰⁶. В некоторых делах истцы, которые являлись гражданами одной из Объединенных Наций, явля-

лись также гражданами Италии. Италия утверждала, что должен применяться

...общепризнанный и постоянно применяемый принцип международного права, в силу которого дипломатическая защита не может осуществляться в делах двойного гражданства, если истец обладает также гражданством государства, против которого выдвигается иск¹⁰⁷.

Соединенные Штаты и Соединенное Королевство сослались на «четкий и буквальный смысл формулировок Договора»: любой гражданин одной из Объединенных Наций имеет право на иск, независимо от того, что у него может быть другое гражданство: *Дела о двойном гражданстве* (1954 год)¹⁰⁸ и дело *Merge* (1955 год)¹⁰⁹. Итало-американская согласительная комиссия не приняла ни одной из этих точек зрения (Англо-итальянская комиссия отказалась вынести по данному вопросу решение: *Дела о двойном гражданстве*, выше; Франко-итальянская комиссия, по-видимому, молчаливо приняла такое же правило, как и Итало-американская комиссия: см. решения в пункте 36, ниже). Она утверждала, во-первых, что договор не решает этого вопроса и что он скорее должен быть разрешен в соответствии с «общими принципами международного права»; во-вторых, эти принципы дают право Соединенным Штатам защищать своих граждан перед комиссией в делах о двойном гражданстве — гражданстве Соединенных Штатов и Италии — всякий раз, когда гражданство Соединенных Штатов является эффективным гражданством. Комиссия заявила, что постоянное местожительство является одним, но только одним из критериев. «Поведение лица в его экономической, социальной, политической, гражданской и семейной жизни, а также тесные и более эффективные связи с одним из этих двух государств также должны быть приняты во внимание». Затем комиссия изложила ряд руководящих принципов¹¹⁰.

35. Позже эта комиссия применяла эти принципы в нескольких решениях по делам¹¹¹: *Mazzonis* (1955 год); *Spaulding* (1956 год); *Zangrilli* (1956 год); *Gattone* (1957 год); *Cestra* (1957 год); *Salvoni* (1957 год); *Ruspoli — Droutzkov* (1957 год); *Vereano* (1957 год); *Puccini* (1957 год); *Tucciaronne* (1959 год) и *Ganapini* (1959 год), см. дело *Flegenheimer*¹¹².

36. Франко-итальянская комиссия, по-видимому, применяла в основном такой же критерий: *Différend Dame Rambaldi* (1957 год); *Différend Dame Menghi née Gibey* (1958 год); *Différend Dame Lombroso née De Bonfils de Rochon de Lapeyrouse* (1958 год) и *Différend Consorts Lupi* (1958 год)¹¹³.

¹⁰⁷ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIV, p. 239.

¹⁰⁸ *Ibid.*, pp. 27 and 28.

¹⁰⁹ *Ibid.*, pp. 236, 238 and 239.

¹¹⁰ *Ibid.*, pp. 247 and 248.

¹¹¹ *Ibid.*, pp. 249, 292, 304, 307, 311, 314, 321, 323, 398 and 400.

¹¹² *Ibid.*, pp. 375—378; см. также выше, пункт 33.

¹¹³ *Ibid.*, vol. XIII, pp. 786, 801, 804 and 821.

¹⁰⁰ *I. C. J. Reports*, 1962, pp. 319, 349, 387, 449, 465, 564 and 575.

¹⁰¹ *I. C. J. Reports 1966*, pp. 6 and 18.

¹⁰² *Ibid.*, p. 47.

¹⁰³ *Ibid.*, pp. 57, 65, 214, 237, 248, 323, 441, 472 and 482.

¹⁰⁴ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIV, pp. 327, 336—349.

¹⁰⁵ *Ibid.*, p. 349.

¹⁰⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 49, p. 163.

37. По вопросу о двойном гражданстве см. также иск *Don Rafael Canevaro* (1901 год)¹¹⁴ и иск *Don Romulo Guidino* (1901 год)¹¹⁵. См. также иски *Don Agustin Arata* и *Don Carlos Yon* (1901 год)¹¹⁶ относительно права вдовы, имеющей двойное гражданство, продолжать в суде дело по иску, возбужденному ее мужем от имени ее детей. См. также иск *Dona Carolina Soria Galvarro* (1901 год)¹¹⁷.

3. Компании

38. В иске *Salvador Commercial Company* (1902 год)¹¹⁸ большинство арбитров, вынося решение о возмещении убытков американским акционерам в сальвадорской корпорации, концессия которых была неправомерно ликвидирована правительством Сальвадора, заявили:

Мы не обсуждали вопроса о праве Соединенных Штатов предъявлять на основании международного права требования за вышеупомянутых акционеров компании «Эль Триумфо», национальной корпорации Сальвадора, по той причине, что вопрос о таком праве полностью разрешается в часто цитируемых и ясных заключениях арбитража по делу о железных дорогах бухты Делагоа¹¹⁹.

См. также иск *Don Evangelista Machiavello* (1901 год)¹²⁰.

39. Этот вопрос был также поднят в *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Preliminary Objections)*¹²¹, но он не был решен Международным Судом, так как относился к фактическим обстоятельствам дела¹²²; см. также частные мнения судей Веллингтона Ку и Бустаманте и особые мнения судей Морелли и Армаи-Угона¹²³. См. также многие иски, возбужденные Францией от имени французских акционеров в Италии и другими иностранными компаниями перед Франко-итальянской согласительной комиссией; однако это право было охвачено конкретными положениями Мирного договора; например, *Différend Société financière métallurgique électrique (SOFIMELEC)* (1949 год)¹²⁴ и *Différend Società Mineraria et Metallurgica di Pertusola* (1950 год)¹²⁵. См. также *Affaire du Guano* (решение от 8 января 1901 года)¹²⁶.

VI. ПОГАСИТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ И ОТКАЗ ОТ ПРАВА

1. Погасительная давность

40. В иске *Ambatielos* (1956 год)¹²⁷ правительство Соединенного Королевства утверждало, что

«иск греческого правительства необходимо отклонить по причине задержки в его предъявлении». Комиссия вынесла следующее решение:

Общепринято, что принцип погасительной давности применяется к праву возбуждать иск в международном суде. Международные суды отмечали это в ряде дел (*Oppenheim—Lauterpacht—International Law*, 7th Edition, I, paragraph 155 c; *Ralston—The Law and Procedure of International Tribunals*, paragraphs 683—698, и *Supplement*, paragraphs 683 a and 687 a). Институт международного права изложил свои взгляды в этом отношении на своей сессии в Гааге в 1925 году.

Нет сомнения в том, что в международном праве нет нормы, которая предусматривала бы срок, касающийся права давности, за исключением специальных соглашений в этом отношении, и поэтому Институт международного права отметил в своих резолюциях 1925 года, что определение данного вопроса «оставляется на свободное усмотрение международного суда, который, принимая какие-либо аргументы, основанные на истечении срока, должен пойти в фактических обстоятельствах рассматриваемого им дела наличие одной из причин, которая необходима для доказательства действительности погасительной давности»¹²⁸.

41. Соединенное Королевство полагалось исключительно на тот факт, что лишь в 1939 году (иск первоначально был возбужден в 1925 году) греческое правительство основывало свой иск на Договоре между Грецией и Соединенным Королевством от 1886 года; до этого времени оно полагалось лишь на публичное международное право. Комиссия отвергла этот аргумент следующим образом:

Если правительство Греции не определило таким образом свою позицию до 1939 года, причем его первое вступление в процесс через дипломатические каналы относится к 1925 году, этот факт не может быть направлен против него в отношении истечения погасительной давности, если только он не приводит к таким результатам, которые сами по себе оправдали бы истечение погасительной давности, например, затруднения Соединенного Королевства при сборе элементов необходимых доказательств для своей защиты.

Кроме того, из возражения Соединенного Королевства по данному иску не совсем ясно, направлено ли возражение против греческого правительства в том смысле, что оно медлило до 1939 года со своим решением относительно настоящей законной основы для своего иска, или же оно скорее направлено против промедления греческого правительства до 1951 года с возбуждением судебного дела, которое оно могло «возбудить в принудительном порядке еще в 1926 году» (возражение по иску, пункт 168).

В последнем случае утверждаемая просрочка касалась бы не факта опоры на Договор 1886 года, а того факта, что *судебный иск* был возбужден на основе данного Договора.

Правительство Соединенного Королевства желает разъяснить, что если бы греческое правительство приняло меры раньше, то оценка и понимание событий во время спора не вызвали бы также трудностей и были бы определенными. (Возражение по иску, пункт 169.) Однако это утверждение не опирается на какие-либо конкретные факты, и с ним, по-видимому, трудно согласиться, поскольку, даже если *правовая основа* иска была изменена в ходе обмена мнениями по дипломатическим каналам, *те факты*, которые составляют существо этого утверждения, оставались теми же с самого начала, и с точки зрения трудности, связанной с доказательством, эти факты в основном являются весьма важными¹²⁹.

2. Отказ от права

42. В деле *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited* Бельгия утверждала о наличии

¹¹⁴ *Ibid.*, vol. XV, p. 420.

¹¹⁵ *Ibid.*, p. 434.

¹¹⁶ *Ibid.*, pp. 401 and 446.

¹¹⁷ *Ibid.*, p. 449.

¹¹⁸ *Ibid.*, p. 467.

¹¹⁹ *Ibid.*, p. 479.

¹²⁰ *Ibid.*, p. 439.

¹²¹ *I. C. J. Reports 1964*, p. 6.

¹²² *Ibid.*, pp. 44—47.

¹²³ *Ibid.*, pp. 53—64; 81—84; 110—114; 165 and 166.

¹²⁴ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII, p. 88.

¹²⁵ *Ibid.*, p. 174.

¹²⁶ *Ibid.*, vol. XV, p. 107.

¹²⁷ *Ibid.*, vol. XII, p. 83.

¹²⁸ *Ibid.*, p. 103.

¹²⁹ *Ibid.*, pp. 103 and 104.

убытков и ущерба бельгийским интересам, причиненным в канадской компании, выразившихся в том, что деятельность компании в Испании, как утверждалось, затрагивала вопросы международной ответственности Испании. Испания выдвинула ряд предварительных возражений против иска. Одно из них заключалось в том, что прекращение Бельгией ранее начатого дела, касающегося того же спора, не позволяет ей начать новое возбуждение дела¹³⁰. Суд сначала заявил, что на основании правил суда

прекращение рассмотрения дела является процедурным и, так сказать, «нейтральным» актом, реальное значение которого следует искать в сопутствующих обстоятельствах...¹³¹

Поэтому Суд принял аргумент, основанный на этих обстоятельствах и выдвинутый Испанией в ее стремлении доказать, что Бельгия не имеет более права вновь начать рассмотрение дела по своему исковому заявлению.

43. Вначале Испания утверждала, что было достигнуто определенное понимание между Испанией и Бельгией относительно прекращения рассмотрения дела. Суд отверг данный аргумент на том основании, что i) рассматриваемые действия являются действиями представителей частных кругов, которые не стремились в своих действиях к тому, чтобы каким-либо образом обязать свои правительства, и ii) данные действия в целом являются неубедительными¹³².

44. Второй аргумент, «имеющий характер заявления о недопустимости возражения», означал то, что Бельгия «своими действиями ввела в заблуждение [Испанию] по вопросу о прекращении, с которым [Испания] не согласилась бы и, соответственно, не понесла бы ущерба». Суд столкнулся с двумя предварительными трудностями: во-первых, «не установлен факт о том, что утверждаемые вводящие в заблуждение действия имели место со стороны самого [бельгийского] правительства или со стороны частных кругов Бельгии, или, в последнем случае, насколько обоснованными были утверждения о том, что данный вопрос касается соучастия или ответственности правительства [Бельгии]. Во-вторых, суд не считал, что факт таких действий был доказан. Кроме того, суд утверждал, что Испании не было нанесено ущерба тем фактом, что Бельгия могла начать новое судопроизводство, составив свое заявление и памятную записку, заранее зная возможный характер ответа Испании: «Весь ход судебного процесса заключается... в конечном счете в том, чтобы нейтрализовать первоначальные преимущества, которые могут быть достигнуты той или другой стороной»¹³³. Судья Бустаманте в своем частном мнении и судьи Морелли и Арман-Угон в своих особых мнениях также коснулись вопроса возражения¹³⁴.

45. Истец в деле *Wollemborg* (1956 год)¹³⁵ пытался взыскать в судебном порядке налоги, которые он уплатил, но от которых был освобожден на основании Мирного договора с Италией. Итальянское правительство представило возражение против этого иска на том основании, что адвокат истца подписал соглашение с итальянской финансовой администрацией и что налоги взыскивались согласно данному соглашению. Итало-американская согласительная комиссия отвергла данный аргумент:

С международной точки зрения, приводимое решение (*concordato*) могло бы относиться лишь к отказу от права со стороны его принципала (*Balladore Pallicci, Diritto internazionale pubblico*, p. 251). Безусловно, отказ является, за исключением особых случаев, обязательным для субъекта, от которого исходит односторонняя декларация об отказе (*ibid.*). Но отказы не могут заранее предполагаться, и в данном деле нет ничего, что бы уполномочивало кого-либо признать, что имеется намерение об отказе¹³⁶.

Адвокат и истец не знали в свое время о нескольких важных фактах: о соответствующих положениях Мирного договора и другого итало-американского соглашения и о соответствующем решении Франко-итальянской согласительной комиссии. Далее, благодаря позиции итальянских властей истец мог добиться удовлетворения своего иска лишь перед согласительной комиссией, «и не было необходимости делать какие-либо конкретные оговорки в этой связи»¹³⁷.

46. Вопросы о лишении права возражения и препятствиях были обсуждены арбитражным судом в деле *Argentine-Chile Frontier* (1966 год)¹³⁸; эти вопросы были также обсуждены арбитражным судом в деле, касающемся толкования *Соглашения о воздушных перевозках между США и Францией*¹³⁹.

VII. ФОРМЫ И ОБЪЕМ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА

1. Общие замечания

47. В *Affaire relative à une quantité d'or revendiquée par les Pays-Bas* (1963 год)¹⁴⁰ Итало-нидерландская согласительная комиссия отметила с одобрением согласие Нидерландов с тем, что они не могут одновременно возбуждать свой иск о возврате монетарного золота перед двумя отдельными судами:

Такое двойное требование влечет за собой незаконное обогащение, запрещенное общими принципами права, признанными цивилизованными нациями и составляющими неотъемлемую часть международного права (см. Guggenheim, *Traité de droit international public, vol. I*, p. 155). [Перевод с французского Секретариата Организации Объединенных Наций]¹⁴¹

Поэтому правительство Нидерландов заявило, что оно готово отозвать свой иск (на основании

¹³⁵ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XIV, p. 283.

¹³⁶ *Ibid.*, p. 290.

¹³⁷ *Ibid.*

¹³⁸ *Ibid.*, vol. XVI, p. 109.

¹³⁹ *Ibid.*, p. 5.

¹⁴⁰ *Ibid.*, p. 299.

¹⁴¹ *Ibid.*, p. 318.

¹³⁰ *I. C. J. Reports 1964*, pp. 6, 16—26.

¹³¹ *Ibid.*, p. 21.

¹³² *Ibid.*, pp. 22 and 23.

¹³³ *Ibid.*, pp. 24 and 25.

¹³⁴ *Ibid.*, pp. 78—82; 101—109; 116—133.

Парижского соглашения от 1946 года) из Трехсторонней комиссии по реституции монетарного золота, поскольку реституция была гарантирована итальянским правительством по Мирному договору.

2. Денежная компенсация

а) Общие замечания

48. Как уже отмечалось (см. выше, пункт 1), Итало-американская согласительная комиссия подтвердила, что

Ответственность государства [которое нарушило международное право] влечет за собой обязательство возместить понесенный ущерб, поскольку вышеназванный ущерб является результатом несоблюдения международных обязательств¹⁴².

49. Англо-итальянскую согласительную комиссию в деле *Theodorou* (1961 год)¹⁴³ просили определить размер ущерба, хотя точный размер и не мог быть установлен, поскольку частично представленные доказательства были недостаточно точны. Руководствуясь некоторыми прецедентами, она решила «справедливо определить размер компенсации». Комиссия привела следующее заключение из дела *Pinson* (1928 год):

...в любом случае, конвенция никоим образом не ограничивает полномочия Комиссии решать вопросы о приемлемости и ценности доказательств. В таких обстоятельствах необходимо предположить наличие полной свободы оценки, и ограничение такой свободы, по-видимому, более не является общим принципом публичного международного права в вопросе об арбитраже...

Полагая, что в международном праве никогда не было точных норм в отношении условий, которым должны удовлетворять доказательства, представленные в международные суды, и что они, как правило, пользуются полной свободой, которая позволяет им оценивать доказательства в соответствии с нормальными или ненормальными обстоятельствами, при которых имели место доказательственные факты, принцип справедливости не изменяется... Если использование слова «справедливость» в этом контексте противоречит целям, я готов заменить его словами «свобода оценивать доказательства в соответствии с существующими обстоятельствами». [Перевод с французского Секретаря-ата Организации Объединенных Наций.]¹⁴⁴

См. также решения согласительных комиссий, учрежденных по Мирному договору с Италией, в которых размер компенсации был определен посредством ссылки на их «право оценки», *ex aequo et bono*, или Комиссией, действующей в духе соглашения, например дело *Feldman* (1954 год)¹⁴⁵ и *Différend Hénitiers Raoul Mailhac* (1956 год)¹⁴⁶.

б) Штрафные убытки

50. В иске *Orr and Laubenheimer* (1900 год)¹⁴⁷ (см. также пункт 26, выше), в котором требовалось возместить убытки, понесенные в результате захвата судов истца правительством для подавления восстания, арбитр вынес решение о том, что

Не возникает вопроса о «solatium» или о штрафных убытках, поскольку право государства на принудительное отчуждение частной собственности и права, связанные с состоянием войны и военным положением, оправдывают использование каким-либо правительством в чрезвычайных обстоятельствах любой частной собственности, которую оно может использовать. Впоследствии, однако, необходимо полностью компенсировать ущерб, нанесенный частным сторонам. Однако на каждой стороне лежит обязательство делать все возможное, чтобы свести к минимуму свои потери¹⁴⁸.

с) Косвенные убытки, включая упущенную выгоду

51. В Мирном договоре с Италией, в частности, предусматривается, что некоторые граждане Объединенных Наций имеют право на компенсацию в размере трех четвертей суммы, необходимой «для возмещения понесенных убытков». В деле *Currie* (1954 год)¹⁴⁹ Англо-итальянская согласительная комиссия вынесла решение, что итальянское правительство несет ответственность за предполагаемое и неотвратимое увеличение убытков и что «к понесенным убыткам»

относятся не только прямые и непосредственные убытки «в результате ущерба или вреда», но также и косвенные и последующие убытки...¹⁵⁰.

Поэтому Италия была признана ответственной за последующее ухудшение состояния собственности истца, а не только за первоначальный ущерб, причиненный в результате бомбардировки. Сравни решение Франко-итальянской согласительной комиссии в *Différend Textiles et Textiles* (1959 год)¹⁵¹.

52. Арбитры по иску *Salvador Commercial Company* (1902 год)¹⁵² имели «полное право оказать полную, справедливую и юридическую защиту сторонам: присужденные убытки должны быть полностью возмещены, но в них не должны включаться предполагаемые или штрафные убытки. Как явствует из пункта 5, выше, большинство арбитров пришло к выводу, что правительство Сальвадора несет ответственность за прекращение концессии истца, до истечения срока которой оставался двадцать один год. Арбитры вынесли решение:

По условиям протокола и в соответствии с правилами, признаваемыми международными судами в таких случаях, не допускаются убытки, которые имеют в своей основе возможную будущую выгоду от полностью доведенного до конца предприятия¹⁵³.

Арбитры пошли дальше и определили стоимостное значение льготы, «вычисленное без учета будущей или предполагаемой выгоды или любой предполагаемой или воображаемой основы».

53. Подобным же образом арбитр по искам, возбужденным проживающими в Перу итальянцами в связи с гражданской войной 1894—1895 годов, исключил упущенную выгоду и другие косвенные потери:

¹⁴² *Ibid.*, vol. XIV, p. 163.

¹⁴³ *Ibid.*, pp. 53, 64 and 65.

¹⁴⁴ *Ibid.*, vol. V, pp. 412 and 414.

¹⁴⁵ *Ibid.*, vol. XIV, p. 212.

¹⁴⁶ *Ibid.*, vol. XIII, p. 723.

¹⁴⁷ *Ibid.*, vol. XV, p. 37.

¹⁴⁸ *Ibid.*, p. 40.

¹⁴⁹ *Ibid.*, vol. XIV, p. 21.

¹⁵⁰ *Ibid.*, p. 24.

¹⁵¹ *Ibid.*, vol. XIII, pp. 742 and 745.

¹⁵² *Ibid.*, vol. XV, p. 467.

¹⁵³ *Ibid.*, p. 478.

Don Lorenzo Roggero, Don Juan B. Serra, Don Nicolas O. Maltese («косвенные убытки не принимаются во внимание в исках такого рода»); иски *Don Andrés Ratti*; и *Don Juan Tiscornia et Compagnie* (1901 год)¹⁵⁴.

54. С другой стороны, арбитр по делу *May* (1900 год)¹⁵⁵, заявив, что не имеется ни законных, ни моральных причин снимать Мэя с должности управляющего железными дорогами Гватемалы, и отметив, что по условиям контракта с правительством он может служить еще пять месяцев, вынес решение о том, что он имеет право на доходы, которые он мог бы получить за этот период. Однако стороны, по-видимому, пришли к соглашению по этому вопросу, поскольку правительство Гватемалы, осуществляя защиту в связи с иском, заявило:

Законодательство Гватемалы... (которое распространяется на истца в этом деле*) предписывает, подобно законодательству всех цивилизованных стран мира, что договоры устанавливают взаимные права и обязательства между договаривающимися сторонами и имеют силу закона в отношении этих сторон; какая бы сторона ни заключила договор, она обязана не только выполнять его, но также возместить или компенсировать (другой стороне) убытки или ущерб, которые являются результатом прямого или косвенного невыполнения или нарушения посредством невыполнения обязательств и обмана заинтересованной стороны, и такая компенсация включает как понесенные убытки, так и упущенную выгоду. *Damnum emergens et lucrum cessans*¹⁵⁶. [* *Курсив Секретариата.*]

Арбитр также вынес решение о том, что Мэй имеет право на возмещение фактических убытков в результате промедления в достижении соглашения по причитающемуся ему денежному долгу; но, поскольку имеется бесспорный предполагаемый элемент в принятии им договора, убытки «должны быть определены в той степени, в какой они могут покрыть фактические расходы и убытки Мэя»¹⁵⁷.

55. По соглашению от 1895 года Гватемала согласилась гарантировать возмещение убытков тем мексиканским гражданам,

которым был нанесен ущерб представителями правительства в пределах стоимости захваченного или уничтоженного имущества и за убытки, которые могли быть непосредственно причинены ими в результате такой оккупации или уничтожения¹⁵⁸. [*Курсив Секретариата.*]

В одном деле истец требовал возмещения упущенной выгоды на основании того факта, что он не смог в результате гватемальской оккупации свалить и продать лес. Арбитр не согласился с этой частью иска:

Потеря выгоды (*lucro cesante*), безусловно, является убытком, причиненным истцу в результате оккупации, но упомянутые выше утверждения не убедили арбитра в том, что такие убытки являются прямыми убытками, предусмотренными в статье 2. Арбитр руководствовался тем, что

¹⁵⁴ *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XV, pp. 408, 410, 413, 431 and 445.

¹⁵⁵ *Ibid.*, p. 47.

¹⁵⁶ *Ibid.*, p. 73.

¹⁵⁷ *Ibid.*, p. 75.

¹⁵⁸ *Ibid.*, p. 13.

если Высокие Договаривающиеся Стороны при разработке своей Конвенции изъявили желание включить в нее косвенные или вторичные последствия, то они должны были бы выразить это четко таким образом, чтобы не возникало каких-либо сомнений. Поскольку они этого не сделали, арбитр вынужден был полагаться на формулировки в их ограничительном толковании, следуя таким образом созданным прецедентам во многих арбитражных решениях, имевшихся в его распоряжении. Он вынужден был также принять во внимание тот факт, что в данном деле, как это признано в утверждениях истцов и как это признано Мексикой при подписании Конвенции, это является вопросом о стороне, причинившей ущерб, но действовавшей добросовестно и убежденной в том, что она осуществляет акты в пределах своей юрисдикции на своей территории¹⁵⁹.

Иск *Romano and Company Successors claim* (1898 год)¹⁶⁰; см. также иски *Policarpo Valenzuela and Sons; Transito Mejenes*; и *Frederico Schindler* (1898 год)¹⁶¹

d) Проценты

56. В деле *Fatowich* (1954 год)¹⁶² иск о возмещении процентов был отвергнут Итало-американской согласительной комиссией, поскольку не имелось ясно выраженного требования о возмещении процентов и

основные принципы правосудия и справедливости, а также обоснованные заключения других международных судов требуют, чтобы ясное и четко выраженное требование в отношении процентов, всякий раз, когда существо иска не касается предварительно предусмотренного договорного положения о процентах, являлось предварительным условием ответственности государства (если одной из сторон является государство) за возмещение процентов по искам¹⁶³.

О подобных случаях см. дела: *Batchelder* (1954 год); *MacAndrews and Forbes Co.* (1954 год); *Rosasco* (1955 год)¹⁶⁴ и см. также дело *Carnelli* (1952 год)¹⁶⁵.

57. В нескольких делах в комиссии, утвержденных на основании мирных договоров, заключенных после второй мировой войны, обращались за присуждением уплаты процентов. В некоторых случаях комиссия удовлетворяла такие требования: *Différend Dame Mélanie Lachenal* (1953—1954 годы)¹⁶⁶; *Différend Dame Baron née Vaccari* (1958 год)¹⁶⁷; *Tidewater Oil Company* (1960 год)¹⁶⁸, см. также дело *Post-Glover Electric Company* (1900 год)¹⁶⁹ и дело *May* (1900 год)¹⁷⁰ и, по крайней мере, один раз они отказали в иске — по делу *Wollemborg* (1956 год)¹⁷¹ (см. также дела *Don Andrés Ratti* и *Don Juan Tiscornia et Compagnie* (пункт 53, выше).

¹⁵⁹ *Ibid.*

¹⁶⁰ *Ibid.*, p. 12.

¹⁶¹ *Ibid.*, pp. 7, 10 and 11; 16 and 17; 19 and 20.

¹⁶² *Ibid.*, vol. XIV, pp. 190, 195—200.

¹⁶³ *Ibid.*, p. 196.

¹⁶⁴ *Ibid.*, pp. 201 and 204; 221 and 226; 227 and 230.

¹⁶⁵ *Ibid.*, pp. 86, 94—96.

¹⁶⁶ *Ibid.*, vol. XIII, pp. 117, 125 and 130.

¹⁶⁷ *Ibid.*, pp. 793 and 794.

¹⁶⁸ *Ibid.*, vol. XIV, pp. 480 and 483.

¹⁶⁹ *Ibid.*, vol. XV, pp. 37 and 46.

¹⁷⁰ *Ibid.*, pp. 47 and 75.

¹⁷¹ *Ibid.*, vol. XIV, pp. 283 and 290.

ДОКУМЕНТ A/CN.4/209

Предложения, представленные в различные органы Организации Объединенных Наций, и решения этих органов по вопросу об ответственности государств: дополнение к документу A/CN.4/165 *, подготовленное Секретариатом

{Подлинный текст на английском языке}
[28 февраля 1969 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВВЕДЕНИЕ		127
I. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИЕСЯ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ	1—19	127
II. НЕДОПУСТИМОСТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ И ОГРАЖДЕНИЕ ИХ НЕЗАВИСИМОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА	20—23	132
III. ВОПРОС ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ	24—26	133
IV. НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ НАД ЕСТЕСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ	27—31	133
V. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ	32—40	135
VI. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ ДНА МОРЕЙ И ОКЕАНОВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ	41—42	136
ПРИЛОЖЕНИЕ		
Перечень цитируемых резолюций Генеральной Ассамблеи		137

* *Yearbook of the International Law Commission, 1964, vol. II, p. 125.*

Введение

Для оказания помощи Комиссии международного права в ее работе над вопросом об ответственности государств Секретариат подготовил нижеприведенное дополнение к документу A/CN.4/165, который был составлен в 1964 году по просьбе Комиссии. Оно состоит из предложений, представленных в различные органы Организации Объединенных Наций, и решений этих органов с 1964 по 1968 год, которые затрагивают вопрос об ответственности государств.

I. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИЕСЯ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ

1. В резолюции 1815 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея признала:

...что для прогрессивного развития международного права и установления правопорядка между нациями имеют первостепенное значение принципы международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и вытекающие из них обязанности, которые указаны в Уставе Организации Объединенных Наций, являющемся основным актом, содержащим изложение этих принципов, а именно:

a) принципа, согласно которому государства должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой и применения силы, направленных против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства или в каком-либо ином отношении не отвечающих целям Организации Объединенных Наций;

b) принципа, согласно которому государства должны разрешать свои международные споры мирными средствами и таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и не наносить ущерба справедливости;

c) обязательства в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию какого-либо государства;

- d) обязательства государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом;
- e) принципа равноправия и самоопределения народов;
- f) принципа суверенного равенства государств;
- g) принципа, согласно которому государства должны добросовестно выполнять обязательства, принятые ими на себя в соответствии с Уставом.

В той же резолюции Генеральная Ассамблея постановила:

...присутить, согласно статье 13 Устава, к изучению принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом, в целях их прогрессивного развития и кодификации, для того чтобы обеспечить их более эффективное применение

В соответствии с этим Ассамблея постановила изучить первый, второй, третий и шестой принципы на своей восемнадцатой сессии. На этой сессии Генеральная Ассамблея резолюцией 1966 (XVIII) от 16 декабря 1963 года постановила создать Специальный комитет по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств¹. Комитет должен был «составить доклад, который содержал бы, в целях прогрессивного развития и кодификации указанных (первого, второго, третьего и шестого) принципов, с тем чтобы обеспечить их более эффективное применение, заключения, к которым Комитет придет на основании изучения этих принципов, и его рекомендации...», а сама Ассамблея на своей девятнадцатой сессии рассмотрела бы доклад Специального комитета и изучила бы другие три принципа.

2. В резолюции 2103 А (XX) от 20 декабря 1965 года Ассамблея приняла во внимание доклад Специального комитета 1964 года и восстановила его, «с тем чтобы Комитет закончил рассмотрение и разработку семи принципов, изложенных в резолюции 1815 (XVII) Генеральной Ассамблеи». Комитет просили «представить всесторонний доклад о результатах изучения этих семи принципов...», а также выводы и рекомендации, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла принять декларацию, содержащую текст этих принципов». В резолюции 2181 (XXI) от 12 декабря 1966 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Специального комитета 1966 года, его формулировки, касающиеся принципов мирного урегулирования споров и суверенного равенства, а также решение Комитета о том, что в

¹ Доклады Специального комитета по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, фигурируют в следующих документах:

Доклад 1964 года — *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ А/5746.

Доклад 1966 года — *там же, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/6230.

Доклад 1967 года — *там же, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/6799.

Доклад 1968 года — *там же, двадцать третья сессия*, пункт 87 повестки дня, документ А/7326.

отношении принципа невмешательства он будет руководствоваться резолюцией 2131 (XX) от 21 декабря 1965 года², и просила Комитет продолжать свою работу. Говоря конкретнее, Ассамблея просила Комитет завершить формулирование принципов отказа от применения силы, обязательства сотрудничать, равноправия и самоопределения и добросовестного выполнения обязательств; рассмотреть предложения о принципе невмешательства «с целью расширения сферы согласия, уже выраженного в резолюции 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи»; «рассмотреть все дополнительные предложения в целях расширения сферы согласия, выраженного в формулировках Специального комитета 1966 года относительно „принципов мирного урегулирования споров и суверенного равенства“», и представить «всесторонний доклад о результатах порученного ему изучения принципов, а также проект декларации о семи принципах». В резолюции 2327 (XXII) от 18 декабря 1967 года Ассамблея приняла во внимание доклад Специального комитета 1967 года и просила его продолжать свою работу. В частности, она просила Комитет завершить формулирование принципов об отказе от использования силы и равноправия и самоопределения народов; «рассмотреть совместимые с резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи предложения» относительно принципа невмешательства «с целью расширения сферы согласия, уже выраженного в этой резолюции»; и представить двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи «всесторонний доклад по принципам, которые ему поручено рассмотреть». В резолюции 2463 (XXIII) от 20 декабря 1968 года Ассамблея приняла во внимание доклад Специального комитета 1968 года, просила его продолжить и завершить свою работу, а также «попытаться решить в свете резолюции 2327 (XXII) Генеральной Ассамблеи все соответствующие вопросы, относящиеся к формулированию семи принципов, для того чтобы завершить по возможности свою работу и представить подробный доклад двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи».

3. Как отмечалось, Специальный комитет в 1966 году принял формулировки, касающиеся принципов мирного урегулирования споров и суверенного равенства государств, и принял резолюцию, касающуюся принципа невмешательства³. В 1967 году Комитет принял во внимание одобренные его Редакционным комитетом тексты принципа, касающегося обязательств государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом, а также принципа, согласно которому государства должны в соответствии с Уставом

² Доклад Специального комитета 1966 года, пункты 248, 272, 341, 403 и 413. См. также в связи с принципом суверенного равенства доклад Специального комитета 1964 года, пункт 339; в связи с принципом невмешательства см. пункты 20—23, ниже.

³ См. сноску 2.

добросовестно выполнять свои обязательства⁴. В 1968 году Специальный комитет одобрил доклад своего Редакционного комитета о принципе отказа от применения силы⁵.

4. Поскольку работа над принципами все еще продолжается и поскольку принципы тесно связаны друг с другом, члены Специального комитета и Шестого комитета время от времени резервировали свою позицию в отношении определенных текстов, заявлений и резолюций в ожидании завершения работы. Соответствующие принятые решения и внесенные предложения, касающиеся принципов отказа от применения силы, невмешательства, суверенного равенства и добросовестного выполнения обязательств, приводятся ниже под надлежащими заголовками⁶.

А. Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций

5. *Международное правонарушение.* В 1968 году Комитет одобрил доклад своего Редакционного комитета, который в разделе «Последствия и результаты запрещения угрозы силой или ее применения» содержал следующее согласованное заявление:

Агрессивная война является преступлением против мира, и виновные в нем несут ответственность согласно международному праву⁷.

⁴ Доклад Специального комитета 1967 года, пункты 161, 285 и 474. Кроме того, Рабочая группа Редакционного комитета представила доклад, касающийся принципов мирного урегулирования споров и суверенного равенства. Редакционный комитет принял во внимание доклад и передал его Специальному комитету, который, в свою очередь, принял во внимание доклад Редакционного комитета и направил его Генеральной Ассамблее (там же, пункты 438 и 474).

⁵ Доклад Специального комитета 1968 года, пункты 111 и 134.

⁶ См. также пункт 31, ниже, где обсуждаются решения и предложения, касающиеся одного аспекта принципов невмешательства, равноправия, самоопределения и суверенного равенства.

⁷ Доклад Специального комитета 1968 года, пункты 111 и 134. Соответствующие предложения и дискуссии см. доклады: Специального комитета 1964 года, пункты 27, 68—72 и 106; Специального комитета 1966 года, пункты 25—27, 29, 77—81 и 156; Специального комитета 1967 года, пункты 22—24, 26, 27, 58—61 и 107, и Специального комитета 1968 года, пункты 22—24, 26, 27, 55—57, 114, 117, 119, 121 и 124.

Дискуссии в Шестом комитете см. соответствующие доклады Комитета за 1965 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ А/6165, пункт 22); за 1967 год (там же, *двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/6955, пункт 42) и за 1968 год (там же, *двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/7429, пункты 24 и 25).

См. также пункт 1 а резолюции 2160 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в котором после подтверждения пункта 4 статьи 2 Устава говорится:

«Исходя из этого, вооруженное нападение одного государства на другое или применение силы в какой-либо дру-

Специальный комитет не достиг согласия по поводу следующего более подробного положения:

Планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивных войн являются международными преступлениями против мира, влекущими за собой политическую и материальную ответственность государств...⁸

6. *Вменяемость в вину.* В 1968 году Комитет одобрил доклад своего Редакционного комитета, который под заголовком «Последствия и результаты запрещения угрозы силой или ее применения» содержал следующее согласованное заявление:

В соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн⁹.

Некоторые предложения шли дальше этого заявления и запрещали всякую пропаганду войны и превентивной войны или пропаганду, которая поощряет угрозу силой или ее применение¹⁰. Другое предложение запрещало «в свете конституционной системы каждой страны» такую пропаганду¹¹, в то время как еще одно предложение предусматривало, что члены Организации Объединенных Наций должны «принять надлежащие меры по пресечению пропаганды против мира»¹².

7. В 1968 году Комитет одобрил доклад своего Редакционного комитета, который под заголовком «Организация вооруженных банд» содержал следующее согласованное заявление:

Все государства должны воздерживаться от организации или поощрения организации нерегулярных или добровольных сил, или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства¹³.

гой форме, противоречащей Уставу Организации Объединенных Наций, представляет собой нарушение международного права, вызывающее международную ответственность» (см. далее *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 92 повестки дня).

⁸ Доклады Специального комитета 1966 года, пункт 25; Специального комитета 1967 года, пункт 22, и Специального комитета 1968 года, пункт 22. См. также доклад Специального комитета 1964 года, пункт 27.

⁹ Доклад Специального комитета 1968 года, пункты 111 и 134. Соответствующие предложения и дискуссии см. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 27, 94—97 и 106; Специального комитета 1966 года, пункты 25, 26, 28, 29, 82—89 и 156; Специального комитета 1967 года, пункты 22, 25—27, 58—62, 114, 117, 119, 121, 127, 132 и 133.

¹⁰ Доклады Специального комитета 1964 года, пункт 27; Специального комитета 1966 года, пункты 25, 26 и 28; Специального комитета 1967 года, пункты 22 и 26, и Специального комитета 1968 года, пункты 22 и 26.

¹¹ Доклады Специального комитета 1967 года, пункт 27, и Специального комитета 1968 года, пункт 27. См. также доклад Специального комитета 1966 года, пункт 29.

¹² Доклад Специального комитета 1968 года, пункт 25. Дискуссии в Шестом комитете см. соответствующие доклады Комитета за 1965 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ А/6165, пункт 27); за 1966 год (там же, *двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/6547, пункт 40); за 1967 год (там же, *двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/7429, пункт 42) и за 1968 год (там же, *двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/7429, пункт 26).

¹³ Доклад Специального комитета 1968 года, пункт 111.

Существовало также принципиальное согласие с тем, что все государства должны воздерживаться от участия в гражданской войне и террористических действиях в другом государстве¹⁴. Некоторые предложения, представленные Комитету, шли дальше и требовали того, чтобы государства не терпели, не потворствовали и не обходили молчаливо деятельность террористического и подрывного характера, направленную против другого государства¹⁵.

8. *Обстоятельства, при которых действие не является неправомерным: самооборона.* Представленные предложения, среди прочего, поднимают следующие вопросы, связанные с самообороной:

- a) принцип первоочередности¹⁶;
- b) ограничение действий по самообороне случаями применения вооруженной силы¹⁷;
- c) пропорциональность¹⁸ и
- d) право государства, являющегося объектом подрывной или террористической деятельности, принимать разумные и надлежащие меры для защиты своих институтов¹⁹.

¹⁴ Там же, пункт 134. Соответствующие предложения и дискуссии см. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 29, 31, 42—45 и 106; Специального комитета 1966 года, пункты 26—29, 60—63 и 156; Специального комитета 1967 года, пункты 23, 24, 26, 27, 47—50 и 107, и Специального комитета 1968 года, пункты 23, 24, 26, 27, 28, 46—48, 114, 117, 119, 120 и 123.

¹⁵ Доклады Специального комитета 1964 года, пункт 29; Специального комитета 1966 года, пункт 27; Специального комитета 1967 года, пункты 23, 24 и 27, и Специального комитета 1968 года, пункты 23, 24 и 27.

Дискуссии в Шестом комитете см. соответствующие доклады Комитета за 1966 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6547, пункт 37); за 1967 год (*там же, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6955, пункт 40) и за 1968 год (*там же, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7429, пункт 30).

¹⁶ См. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 27, 28, 31, 81, 82 и 106; Специального комитета 1966 года, пункты 25, 26, 28, 130—135 и 156; Специального комитета 1967 года, пункты 22, 26, 27, 97—99 и 107, и Специального комитета 1968 года, пункты 22, 26, 27, 97—101 и 131.

¹⁷ См. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 28, 31, 53—54, 82 и 106; Специального комитета 1966 года, пункты 25, 26, 28, 70, 132—135 и 156; Специального комитета 1967 года, пункты 22, 26, 27, 97—99 и 107, и Специального комитета 1968 года, пункты 22, 26, 27, 97—101 и 116.

¹⁸ См. доклады Специального комитета 1964 года, пункт 82, и Специального комитета 1968 года, пункт 101.

¹⁹ См. доклады Специального комитета 1966 года, пункты 28, 130, 132 и 156; Специального комитета 1967 года, пункты 27, 97, 99 и 107, и Специального комитета 1968 года, пункты 27, 97 и 116.

Дискуссии в Шестом комитете см. соответствующие доклады Комитета за 1965 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ A/6165, пункты 25, 30 и 40); за 1966 год (*там же, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6547, пункты 39, 43 и 58); за 1967 год (*там же, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6955, пункт 47); за 1968 год (*там же, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7429, пункты 36 и 39).

Комитет еще не достиг согласия по этим вопросам.

9. *Санкции.* В 1968 году Комитет одобрил доклад Редакционного комитета, который включал следующий отрывок:

Государства должны воздерживаться от репрессалий, связанных с применением силы²⁰.

Еще нет согласия относительно того, относится ли это заявление только к репрессалиям путем применения вооруженной силы²¹.

10. В нескольких предложениях предусматривалось, что никакие территориальные приобретения или особые выгоды, полученные с помощью силы либо с помощью других средств принуждения, не будут признаваться. Комитет не достиг согласия ни по одному из этих предложений²².

В. *Обязательство в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства*

11. После принятия Генеральной Ассамблеей в резолюции 2131 (XX) от 21 декабря 1965 года Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета²³ дискуссия в Специальном комитете по вышеупомянутому принципу сосредоточивалась вокруг Декларации

²⁰ Доклад Специального комитета 1968 года, пункты 111 и 134.

²¹ Там же, пункты 64, 114, 117, 119, 121, 131 и 133. Соответствующие предложения и дискуссии см. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 31, 42, 46 и 106; Специального комитета 1966 года, пункты 25, 27—29, 90, 91 и 156; Специального комитета 1967 года, пункты 22—24, 27, 66, 67 и 107, и Специального комитета 1968 года, пункты 22—24, 27, 63, 64, 114, 117, 119, 121, 131 и 133.

Дискуссии в Шестом комитете см. соответствующие доклады Комитета за 1965 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ A/6165, пункт 43); за 1966 год (*там же, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6547, пункт 58); за 1967 год (*там же, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6955, пункт 92); за 1968 год (*там же, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7429, пункт 29).

²² См. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 28, 31, 90—93 и 106; Специального комитета 1966 года, пункты 26, 28, 98—103 и 156; Специального комитета 1967 года, пункты 26, 27, 75—77 и 107, и Специального комитета 1968 года, пункты 26, 27, 71—76, 111, 116, 123, 127, 129 и 130.

Дискуссии в Шестом комитете см. доклады Комитета по соответствующим пунктам повестки дня за 1965 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ A/6165, пункт 27); за 1967 год (*там же, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6955, пункт 44); и за 1968 год (*там же, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7429, пункты 28, 32 и 33).

Одно из предложений, представленных в Специальный комитет по вопросу об определении агрессии, содержало в пункте преамбулы подобное предложение. Голосования по нему не проводилось, см. доклад Специального комитета (*там же, двадцать третья сессия*, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1, пункт 7).

²³ См. также ниже, раздел II.

ции²⁴. В 1966 году Комитет принял 22 голосами против 8 при 1 воздержавшемся резолюцию, содержащую следующие пункты преамбулы и постановляющей части:

Специальный комитет, принимая во внимание:

...

с) что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2131 (XX) от 21 декабря 1965 года приняла Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, которая ввиду числа голосовавших за нее государств, широкого характера и глубокого значения ее содержания и, в особенности, ввиду отсутствия возражений против нее отражает всеобщее юридическое убеждение, которое можно рассматривать в качестве подлинного и определенного принципа международного права,

1. *постановляет*, что в отношении принципа невмешательства Специальный комитет придерживается резолюции 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года²⁵;

12. На двадцать первой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 2181 (XXI) от 12 декабря 1966 года приняла к сведению это решение и предложила Специальному комитету рассмотреть предложения о принципе невмешательства «с целью расширения сферы согласия, уже выраженного в резолюции 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи»²⁶. Комитет не сумел этого сделать²⁷, и на своей двадцать второй сессии Ассамблея в резолюции 2327 (XXII) предложила ему рассмотреть предложения, согласующиеся с резолюцией 2131 (XX), «с целью расширения сферы согласия, уже выраженного в ней». Комитет не имел достаточно времени, для того чтобы рассмотреть этот вопрос в 1968 году²⁸. Относящиеся к делу предложения, представленные в Специальный комитет, воспроизводятся ниже под соответствующими заголовками.

13. *Вменяемость в вину*. Большинство предложений по существу вопроса требует, чтобы государства не допускали и не разрешали подрывной или террористической деятельности против другого государства²⁹. См. также пункт 22, ниже,

²⁴ См. доклад Специального комитета 1966 года, главы IV (особенно пункты 292—300) и IX; см. также доклад Специального комитета 1967 года, главы III и VI, пункты 457 и 474.

²⁵ Доклад Специального комитета 1966 года, пункт 341.

²⁶ См. также пункты 52—58 доклада Шестого комитета (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/6547).

²⁷ Доклад Специального комитета 1967 года, главы III и VI, пункты 457—474.

²⁸ Доклад Специального комитета 1968 года, глава III. См. далее резолюцию 2463 (XXIII) Генеральной Ассамблеи и доклад Шестого комитета (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/7429, пункты 55—63).

²⁹ См. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 204, 208, 209, 241, 270—274 и 292; Специального комитета 1966 года, пункты 276, 277, 279, 310 и 311, 341, 353 и 355, и Специального комитета 1967 года, пункты 303, 306, 349—351 и 355.

Дискуссии в Шестом комитете см. соответствующие доклады Комитета за 1965 год (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения, пункты 90 и 94 повестки дня, документ A/6165, пункт 43); за 1966 год (там же, двадцать первая сессия, Приложения,

касающийся пункта 2 постановляющей части Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета [резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи].

14. *Обстоятельства, при которых действие не является неправомерным: самооборона*. В одном из предложений, представленных в Комитет в 1966 и 1967 годах, предусматривалось, что «право государств принимать в соответствии с международным правом, индивидуально или коллективно, надлежащие меры для самообороны от любого вмешательства является основным элементом неотъемлемого права на самооборону»³⁰.

15. *Санкции*. Предложения, представленные Комитету в 1964 и 1966 годах, требовали, чтобы государства не признавали территориальных приобретений или особых преимуществ, полученных другим государством в результате применения какого бы то ни было принуждения³¹.

С. *Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими на себя в соответствии с Уставом*

16. *Международное правонарушение*. Одно из предложений, внесенных в Комитет в 1967 году, предусматривало, что любое государство, не выполняющее обязательств в соответствии с Уставом, должно считаться несущим международную ответственность согласно соответствующим положениям Устава. Согласованный текст вышеупомянутого принципа не содержит никаких соответствующих положений³².

17. *Обстоятельства, при которых действие не является неправомерным*. В 1967 году Редакционный комитет Специального комитета представил Специальному комитету доклад, содержащий следующие положения:

3. Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из международных договоров, которые имеют силу согласно общепринятым принципам и нормам международного права.

4. Если обязательства, вытекающие из международных договоров, противоречат обязательствам членов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, обязательства, вытекающие из Устава, имеют преимущественную силу.

Специальный комитет принял во внимание доклад и направил его Генеральной Ассамблее³³.

пункт 87 повестки дня, документ A/6547, пункт 58) и за 1967 год (там же, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/6955, пункт 92).

³⁰ См. доклады Специального комитета 1966 года, пункты 279, 280, 325—328, 341, 353 и 355, и Специального комитета 1967 года, пункты 303, 305 и 365.

³¹ См. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 209, 285 и 292, и Специального комитета 1966 года, пункты 277, 278, 318—320, 341, 353 и 355.

³² См. доклад Специального комитета 1967 года, пункты 241 и 285.

³³ Доклад Специального комитета 1967 года, пункты 285 и 474. Соответствующие предложения и дискуссии см. доклады Специального комитета 1966 года, пункты 523—525, 554—558, 560—563 и 566, и Специального комитета 1967 года, пункты 237—240, 242, 269—282, 285, 287—295 и 297—299.

В ряде предложений, представленных Комитету, говорилось, что для добросовестного выполнения международного договора первостепенное значение имеет тот факт, что договор заключен сторонами свободно и на основе равноправия³⁴. В Специальном комитете существовали определенные противоречия относительно необходимости включения этого предложения в пункт 3, выше^{35 36}. В соответствии с другими предложениями государствам отказывалось в праве избегать выполнения своих обязательств на том основании, что они несовместимы с национальными законами или национальной политикой³⁷.

D. Принцип суверенного равенства государств³⁸

18. *Международное правонарушение: необходимость вины.* В связи с вышеупомянутым принципом были представлены предложения по поводу того, что государства не имеют права проводить эксперименты или осуществлять какие-либо действия, которые могут иметь вредные последствия для других государств или ставить под угрозу их безопасность³⁹. Тексты, принятые Специальным комитетом в 1964 и 1966 годах, не содержали ни одного из этих предложений. В 1967 году Редакционный комитет принял во внимание доклад своей Рабочей группы, который содержал следующий отрывок:

Хотя и не было достигнуто согласия о конкретном предложении, согласно которому ни одно государство не имеет права проводить какие-либо эксперименты или прибегать к каким-либо иным действиям, которые могут иметь вредные последствия для других государств, было достигнуто согласие о том, что эта концепция могла бы стать приемлемым элементом, который можно было бы включить в согласованный текст, если бы в текст этого предложения были внесены некоторые изменения⁴⁰.

³⁴ Доклады Специального комитета 1966 года, пункты 523 и 524, и Специального комитета 1967 года, пункты 237, 238 и 242.

³⁵ См. доклад Специального комитета 1967 года, пункты 269—273, 287—295 и 297—299.

³⁶ В дискуссии в Специальном комитете упоминались другие возможные пределы обязанности государств выполнять свои обязательства добросовестно: заключение соглашения на недобросовестной основе, доклад Специального комитета 1966 года, пункт 559; несовместимость соглашения с императивной нормой, доклад Специального комитета 1967 года, пункты 275—278, и теория *rebus sic stantibus*, там же, пункты 283 и 284.

³⁷ См. доклады Специального комитета 1966 года, пункты 525, 548 и 566, и Специального комитета 1967 года, пункты 239, 240, 291, 296 и 297.

Дискуссии в Шестом комитете см. соответствующие доклады Комитета за 1965 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ A/6165, пункты 64 и 65); за 1966 год (*там же, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6547, пункт 75) и за 1967 год (*там же, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6955, пункты 75—79).

³⁸ Обсуждение этого принципа в той мере, в которой он затрагивает неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами, см. ниже, пункт 31.

³⁹ См. доклады Специального комитета 1964 года, пункт 339; Специального комитета 1966 года, пункты 362, 361, 393—396, 403, 409—411 и 413, и Специального комитета 1967 года, пункты 413, 415, 436, 438 и 474.

⁴⁰ Доклады Специального комитета 1964 года, пункт 339; Специального комитета 1966 года, пункт 403; см. также доклад Специального комитета 1967 года, пункты 438 и 474.

Специальный комитет принял во внимание доклад и направил его Генеральной Ассамблее⁴¹.

19. *Обстоятельства, при которых действие не является неправомерным: самооборона.* В 1964 году Комитет не принял никаких мер в связи с предложением о том, чтобы включить в свой текст принцип, согласно которому право каждого государства защищать себя и вести свой собственный образ жизни не дает ему оснований совершать неправомерные действия против другого государства⁴².

II. НЕДОПУСТИМОСТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ И ОГРАЖДЕНИЕ ИХ НЕЗАВИСИМОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА

20. В резолюции 2131 (XX) от 21 декабря 1965 года Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Декларация была вновь подтверждена Ассамблеей в ее резолюции 2225 (XXI) от 19 декабря 1966 года и была подробно рассмотрена в Специальном комитете по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств (см. пункты 11—15, выше). Соответствующие отрывки из Декларации и предложения, представленные во время ее разработки Первым комитетом Генеральной Ассамблеи, воспроизводятся ниже под соответствующими заголовками.

21. *Международное правонарушение.* Декларация содержит следующее положение:

1. Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов.

Один из проектов резолюций, представленных в Первый комитет, предупреждал

те государства, которые в нарушение Устава Организации Объединенных Наций вмешиваются во внутренние дела других государств, что, делая это, они берут на себя тяжелое бремя международной ответственности перед всеми народами⁴³.

⁴¹ Доклад Специального комитета 1967 года, пункты 438 и 474.

Дискуссии в Шестом комитете см. соответствующие доклады Комитета за 1965 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ A/6165, пункт 45), и за 1966 год (*там же, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/6547, пункт 62).

⁴² Доклад Специального комитета 1964 года, пункт 339.

⁴³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 107 повестки дня, документ A/C.1/L.343/Rev.1.

См. также пункт d проекта резолюции, представленного двадцать первой сессии (*там же, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 96 повестки дня, документ A/6598, пункт 5). Резолюция, которая в конечном итоге была принята, — резолюция 2225 (XXI) Генеральной Ассамблеи — не содержит соответствующего положения.

Предложенные к этому проекту поправки исключили бы это положение ⁴⁴.

22. *Вменяемость в вину.* Декларация «торжественно провозглашает» в пункте 2, что

все государства должны... также воздерживаться от того, чтобы допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия... ⁴⁵.

23. *Санкции.* В пункте 4 Декларации говорится:

...практика вмешательства в какой бы то ни было форме не только представляет нарушение духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций, но также ведет к созданию ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности ⁴⁶.

Еще одно предложение, которое не было включено в Декларацию, поддерживало

...положения, включенные в устав Организации американских государств, а также в Декларацию второй Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран и резолюцию, принятую Организацией африканского единства, по вопросу о... непризнании территориальных приобретений, полученных при помощи силы ⁴⁷.

III. ВОПРОС ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АГРЕССИИ

24. 18 декабря 1967 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2330 (XXII), учреждающую Специальный комитет по вопросу об определении агрессии и содержащую указание Комитету рассмотреть все аспекты вопроса, с тем чтобы можно было выработать надлежащее определение агрессии. Комитет рассмотрел вопрос в 1968 году, но не принял никаких решений по поводу трех предложений, представленных ему по существу вопроса ⁴⁸.

25. *Международное правонарушение.* Первые два проекта предложений, представленных Комитету, не содержали никаких положений относительно ответственности тех, кто виновен в совершении актов агрессии ⁴⁹. В третьем предложении содержалось следующее:

9. Вооруженная агрессия, как она определена здесь, и акты, перечисленные выше, представляют собой преступления против международного мира и дают основание для осуществления международной ответственности и обязанности ⁵⁰.

26. *Обстоятельства, при которых действие не является неправомерным.* Предложения и дискуссии в Специальном комитете касались следую-

⁴⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 107 повестки дня, документ A/C.1/L.350, пункт 12 и документ A/C.1/L.351.

⁴⁵ Там же, документы A/C.1/L.349/Rev.2 и A/C.1/L.351.

⁴⁶ Там же, документы A/C.1/L.349 и Rev.1 и 2. См. также резолюцию 2225 (XXI) Генеральной Ассамблеи, пункт b.

⁴⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 107 повестки дня, документ A/C.1/L.354, пункт 7.

⁴⁸ Доклад Специального комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия*, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1. См. также сноску 22, выше. Комитет вновь собирается в 1969 году, см. резолюцию 2420 (XXIII) Генеральной Ассамблеи.

⁴⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия*, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1, пункты 7 и 8.

⁵⁰ Там же, пункт 9; см. также пункт 107.

щих соответствующих аспектов права на самооборону:

a) принцип первоочередности ⁵¹;

b) ограничение действий по самообороне случаями применения вооруженной силы ⁵²;

c) пропорциональность ⁵³;

d) самооборона в случае подрывных и террористических действий, угрожающих существованию государства и его институтов ⁵⁴.

IV. НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ НАД ЕСТЕСТВЕННЫМИ РЕСУРСАМИ ⁵⁵

27. Второй комитет Генеральной Ассамблеи рассматривал пункт «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» на двадцатой ⁵⁶, двадцать первой ⁵⁷ и двадцать третьей сессиях ⁵⁸.

28. На своей двадцать первой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 2158 (XXI) от 25 ноября 1966 года подтвердила

неотъемлемое право всех стран на осуществление суверенитета над своими естественными ресурсами в интересах их национального развития в соответствии с духом и принципами Устава Организации Объединенных Наций и как это признано в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи;

и признала

право всех стран, в особенности развивающихся стран, на участие и на расширение их доли участия в управлении предприятиями, которые полностью или частично финансируются иностранным капиталом, и на большую долю в преимуществах и прибылях, получаемых от них на справедливой основе, с должным учетом потребностей разви-

⁵¹ Там же, пункты 54, 55, 83, 84 и 104; см. также доклад Шестого комитета (там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 86 повестки дня, документ A/7402, пункты 15, 17 и 19).

⁵² О трех предложениях по существу вопроса, представленных в Комитет, см. доклад Специального комитета (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия*, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1, пункты 7—9 и 56—59); см. также доклад Шестого комитета (там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 86 повестки дня, документ A/7402, пункты 15 и 17).

⁵³ Доклад Специального комитета [там же, двадцать третья сессия, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1, пункт 8 (относительно действий против подрывных или террористических актов) и пункты 9 и 57; см. также доклад Шестого комитета (там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 86 повестки дня, документ A/7402, пункт 18)].

⁵⁴ Доклад Специального комитета (там же, двадцать третья сессия, пункт 86 повестки дня, документ A/7185/Rev.1, пункты 8, 9, 92, 93 и 106).

⁵⁵ О событиях вплоть до 1963 года см. *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, document A/CN.4/165, pp. 131 and 132, paras. 44—54.

⁵⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 45 повестки дня. Вопрос был отложен; соответствующие предложения см. доклад Второго комитета (там же, документ A/6196, пункты 5—10).

⁵⁷ Там же, двадцать первая сессия, Приложения, пункт 45 повестки дня; см. далее пункты 28 и 29, ниже.

⁵⁸ Там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 39 повестки дня. Принятая резолюция — резолюция 2386 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 1968 года — не затрагивает непосредственно вопроса об ответственности государств.

тия и целей заинтересованных народов, а также с учетом взаимоприемлемой договорной практики и [призвала] все страны, из которых поступают такие капиталы, воздерживаться от всяких действий, которые могли бы препятствовать осуществлению этого права.

29. Это второе положение в своей первоначальной неизменной форме признавало

право развивающихся стран на участие и на расширение их доли участия в управлении их естественными ресурсами, в преимуществах и прибылях, получаемых от эксплуатации таких ресурсов, когда она осуществляется полностью или частично иностранным капиталом⁵⁹.

В одной из поправок к этому предложению признавалось

право всех стран, и в особенности развивающихся стран, на участие и на расширение своей доли участия на справедливой основе в управлении предприятиями, которые полностью или частично находятся под руководством иностранного капитала, а также на увеличение своей доли участия в преимуществах и прибылях, получаемых от этих предприятий, на справедливой основе, которая должна устанавливаться в свете потребностей развития и целей соответствующих народов без нанесения ущерба любому обязательству, вытекающему из международного экономического сотрудничества, основывающегося на принципе взаимной выгоды и международного права⁶⁰.

30. Этот вопрос также рассматривался в контексте пактов о правах человека. Ранее, при разработке пактов, было решено, что они должны содержать положение, гласящее:

При достижении своих целей все народы могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, без ущерба для обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств к существованию⁶¹.

Это положение сейчас содержится в пункте 2 статьи 1 Пакта об экономических, социальных и культурных правах и в пункте 2 статьи 1 Пакта о гражданских и политических правах⁶². Когда Третий комитет рассматривал в 1966 году вопрос об осуществлении положений двух пактов, было предложено следующее дополнительное положение:

Ничто в настоящем Пакте не должно истолковываться как ограничивающее неотъемлемое право всех народов полностью и свободно пользоваться и распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами⁶³.

Это положение было принято в качестве статьи 25 Пакта об экономических, социальных и культурных

турных правах и статьи 47 Пакта о гражданских и политических правах⁶⁴.

31. Вопрос также рассматривался Специальным комитетом по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств⁶⁵, в основном в контексте принципа суверенного равенства государства⁶⁶. В 1964 и 1966 годах Специальный комитет принял согласованный текст, который включал в качестве элемента суверенного равенства «право (каждого государства) свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы»⁶⁷. В 1967 году Рабочая группа Редакционного комитета решила сохранить согласованный текст 1964 и 1966 годов и согласилась в принципе с

желательностью включения положения, охватывающего концепцию права каждого государства свободно распоряжаться своим национальным богатством и природными ресурсами, однако не было достигнуто согласия о тексте такого положения⁶⁸.

Некоторые предложения лишь разрешали каждому государству свободно распоряжаться своими национальными богатствами и природными ресурсами, в то время как другие требовали от государств, пользующихся этим правом, учитывать должным образом применяемые нормы международного права и условия надлежащим образом заключенных соглашений⁶⁹. Редакционный комитет принял к сведению доклад Рабочей группы и передал его для ознакомления Специальному комитету, который, в свою очередь, принял его к сведению и направил Генеральной Ассамблее⁷⁰.

⁶⁴ Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁶⁵ См. выше, пункты 1—4, по поводу предварительного и условного характера решений, принятых в Специальном комитете.

⁶⁶ Вопрос также поднимался в связи с принципом невмешательства и принципом равноправия и самоопределения. См. доклады Специального комитета 1964 года, пункты 204, 208, 278—282 и 292; Специального комитета 1966 года, пункты 457, 480 и 481, 492, 493 и 521; Специального комитета 1967 года, пункты 172 и 229, и Специального комитета 1968 года, пункт 135.

⁶⁷ Доклады Специального комитета 1964 года, пункт 339, и Специального комитета 1966 года, пункты 403 и 413.

⁶⁸ Доклад Специального комитета 1967 года, пункт 438.

⁶⁹ Доклады Специального комитета 1964 года, пункты 294, 295 и 297; Специального комитета 1966 года, пункты 358, 362—364, и Специального комитета 1967 года, пункты 411 и 413—416. См. также доклады Специального комитета 1964 года, пункты 328—331, 339, 341, 343 и 351; Специального комитета 1966 года, пункты 359, 375—379, 403, 406 и 409—412, и Специального комитета 1967 года, пункты 425—429, 438, 448, 450, 451 и 474.

⁷⁰ Доклад Специального комитета 1967 года, пункты 438 и 474.

О дискуссиях в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи относительно вышеупомянутого аспекта принципа суверенного равенства см. соответствующие доклады Комитета за 1965 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункты 90 и 94 повестки дня, документ А/6165, пункт 46); за 1966 год (*там же, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/6547, пункты 61 и 70) и за 1967 год (*там же, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ А/6955, пункт 100).

⁵⁹ Доклад Второго комитета (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 45 повестки дня, документ А/6518, пункт 4).

⁶⁰ *Там же*, пункт 6. См. также пункты 5, 13 и 16.

⁶¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Приложения*, пункт 28 повестки дня, часть 1, документ А/3077, пункт 77. См. также резолюцию 545 (VI) Генеральной Ассамблеи.

⁶² Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁶³ Доклад Третьего комитета (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 62 повестки дня, документ А/6546, пункты 95—101 и 553—556).

V. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ ⁷¹

32. Статьи VI, VII и IX Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (подписанного в Москве, Лондоне и Вашингтоне 27 января 1967 года), гласят:

Статья VI

Государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства — участника Договора. В случае деятельности в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, международная организация несет ответственность за выполнение настоящего Договора наряду с международной организацией, также участвующей в ней государства — участники Договора.

Статья VII

Каждое государство — участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство — участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздухе или в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству — участнику Договора, его физическим или юридическим лицам.

Статья IX

При исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, государства — участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств — участников Договора. Государства — участники Договора осуществляют изучение и исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества, и с этой целью, в случае необходимости, принимают соответствующие меры. Если какое-либо государство — участник Договора имеет основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством — участником Договора или гражданами этого государства — участником Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств — участников Договора в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту. Государство — участник Договора, имеющее основание полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные другим государством — участником Договора в космическом пространстве, включая

Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, может запросить проведения консультаций относительно такой деятельности или эксперимента ⁷².

33. В резолюции 1963 (XVIII) от 13 декабря 1963 года Генеральная Ассамблея просила Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, среди прочего, принять меры к незамедлительному составлению проекта международного соглашения об ответственности за ущерб, причиненный объектами, запущенными в космическое пространство. Рабочая группа Правового подкомитета этого Комитета достигла согласия по поводу текстов трех проектов статей ⁷³, которые были включены без соответствующих изменений в вышеприведенные статьи Договора. Одобряя Договор своей резолюцией 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 года, Генеральная Ассамблея просила Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, среди прочего, продолжать свою работу над разработкой соглашения. Комитет и его Правовой подкомитет продолжали эту работу ⁷⁴, и, хотя все еще имеется ряд важных нерешенных вопросов, Правовой подкомитет достиг согласия или предварительного согласия по ряду относящихся к делу элементов, о которых говорится ниже под соответствующими заголовками ⁷⁵.

34. Международное правонарушение

Запускающее государство (ответчик) несет абсолютную ответственность за компенсацию ущерба, причиненного на поверхности Земли, а также воздушным летательным аппаратом, находящимся в полете.

Если космическому объекту* одного государства или лицам, или имуществу на борту такого объекта причинен ущерб космическим объектом другого государства, последнее несет ответственность только в том случае, когда ущерб наступил по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает.

[* Исходя из понимания, что термин «космический объект» включает его составные части.]

35. *Вменяемость в вину.* Было достигнуто согласие по поводу того, что определение «запускающее государство» должно включать государства, с территории или пусковых установок которых был запущен космический объект. Не было

⁷² Резолюция 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение; United Nations, *Treaty Series*, vol. 610.

⁷³ Добавление II к приложению III доклада Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения, пункты 30, 89 и 91 повестки дня, документ A/6431*), статьи, одобренные 28 июля, 1 и 2 августа 1966 года (документы рабочей группы /L.2, 6 и 9 соответственно).

⁷⁴ См. в особенности доклады Комитета за 1967 и 1968 годы (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 32 повестки дня, документ A/6804 и Add.1, и там же, двадцать третья сессия, пункт 24 повестки дня, документ A/7285*).

⁷⁵ См. доклад Комитета за 1967 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 32 повестки дня, документ A/6804, приложение III, пункт 17*) и доклад Комитета за 1968 год (*там же, двадцать третья сессия, пункт 24 повестки дня, документ A/7285, приложение III, пункт 10*). Последний пункт включает вопросы, согласованные в 1967 году.

⁷¹ Ход событий до 1963 года см. *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, document A/CN.4/165, pp. 128—130, paras. 22—36.

достигнуто никакого согласия по вопросу о том, должна ли ответственность государств — членом международной организации в связи с ущербом, причиненным космическими объектами организации, быть остаточной и возникать лишь в случае невыполнения обязательства международной организацией или она должна возникать немедленно.

36. Освобождение от ответственности

Если в настоящей Конвенции не предусмотрено иного, освобождение от абсолютной ответственности предоставляется постольку, поскольку ответчик докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности или совершенного с намерением нанести ущерб действия или бездействия истца или физических или юридических лиц, которые он представляет. Никакого освобождения не предоставляется в случаях, когда ущерб является результатом осуществленной ответчиком деятельности, не соответствующей международному праву, в частности Уставу Организации Объединенных Наций и Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Далее, предложенная конвенция не будет применяться к ущербу, который нанесен гражданам запускающего государства или иностранным гражданам, находящимся в непосредственной близости от планируемого места запуска или приземления в результате приглашения их запускающим государством. И наконец, нельзя предъявлять иск в отношении граждан ответчика.

37. *Признаваемый правом интерес истца.* В соответствии с предложенной конвенцией иск о компенсации может быть предъявлен

1. Договаривающейся Стороной, которая потерпела ущерб либо физические или юридические лица которой потерпели ущерб...

2. Без ущерба для положений пункта 1 Договаривающейся Стороной в отношении любого потерпевшего ущерба физического или юридического лица на ее территории.

3. Договаривающейся Стороной... [за] ущерб, причиненный лицу, проживающему постоянно на ее территории, в отношении которого ни государство, гражданином которого оно является, ни государство, на территории которого был причинен ущерб, не предъявили иска и не уведомили о своем намерении предъявить иск.

Не было достигнуто согласия по вопросу о правах международных организаций на основании конвенции.

38. Исчерпание местных способов возмещения ущерба

Для предъявления претензии, основанной на настоящей Конвенции, не требуется предварительного исчерпания предусмотренных местным правом способов возмещения ущерба, которые могут быть доступны истцу или лицам, которых истец представляет.

Ничто в настоящей Конвенции не препятствует истцу или физическому или юридическому лицу, которое он может представлять, вести дело в судах, административных трибуналах или административных органах ответчика. Однако истец не имеет права предъявлять претензию, основанную на настоящей Конвенции, в отношении того же самого ущерба, по которому дело ведется в судах, административных трибуналах или административных органах ответчика, либо на основании другого международного соглашения, в котором участвуют обе стороны.

39. Размеры компенсации

«Ущерб» означает потерю жизни, телесное повреждение или иной вред здоровью, или ущерб имуществу государств или их физических или юридических лиц, или международных организаций.

Не было достигнуто согласия относительно включения косвенного и скрытого ущерба. Был оставлен открытым вопрос о законе, который должен применяться при оценке компенсации. Если, однако, истец и ответчик пришли к согласию относительно применяемого закона, в этом случае закон должен применяться.

40. В 1968 году Правовой подкомитет отметил в заключение, что, хотя был достигнут определенный прогресс, остаются важные элементы, по которым необходимо сближение взглядов⁷⁶. Комитет принял во внимание два доклада своего Правового подкомитета⁷⁷. На своей двадцать третьей сессии Генеральная Ассамблея, приняв во внимание доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, просила его в резолюции 2453 В (XXIII) от 20 декабря 1968 года «безотлагательно завершить подготовку проекта соглашения об ответственности за ущерб, причиненный запуском объектов в космическое пространство, и представить его двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи».

VI. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ ДНА МОРЕЙ И ОКЕАНОВ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

41. В ходе изучения этого вопроса Генеральной Ассамблеей и Специальным комитетом по изучению вопроса об использовании в мирных целях дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции было представлено несколько проектов заявлений о принципах. В одном из них предусматривалось, среди прочего, что деятельность в отношении дна морей и океанов должна отвечать ряду руководящих установок, направленных на охрану законных интересов других государств:

a) не должно создаваться каких-либо препятствий для судоходства и рыболовства, как не должно создаваться ненужных помех при прокладке и поддержании в исправности подводных кабелей и трубопроводов;

b) следует консультироваться с прибрежными государствами, расположенными ближе всего к району, в котором проводится какая-либо деятельность, с тем чтобы не наносить ущерба их законным интересам;

c) при проведении любой деятельности такого рода должны учитываться экономические интересы развивающихся стран, с тем чтобы, в частности, не нанести ущерба

⁷⁶ См. доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях за 1968 год (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, пункт 24 повестки дня, документ A/7285, приложение III*). Тексты предложений, представленных в Правовой подкомитет, см. в докладе Комитета за 1967 год (*там же, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 32 повестки дня, документ A/6804, приложение III*) и в докладе Комитета за 1968 год, приложение III, добавление I.

⁷⁷ Доклад Комитета за 1967 год (*там же, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 32 повестки дня, документ A/6804, пункт 14*) и доклад Комитета за 1968 год (*там же, двадцать третья сессия, пункт 24 повестки дня, документ A/7285, пункт 24*).

деятельности, проводимой в пределах действия национальной юрисдикции этих стран;

d) при проведении всех видов деятельности по исследованию, использованию и эксплуатации данного района следует принимать соответствующие меры безопасности и содействовать международному сотрудничеству по оказанию помощи в случае несчастий;

e) следует избегать, на основе международного сотрудничества, загрязнения вод и морской среды, особенно радиоактивного заражения;

f) не должно причиняться ущерба животной и растительной жизни в морской среде;

g) ущерб, наносимый любой деятельностью такого рода, влечет за собой ответственность⁷⁸.

42. На своей двадцать третьей сессии Ассамблея в резолюции 2467 А (XXIII) от 21 декабря 1968 года учредила Комитет по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции. Первый комитет Ассамблеи постановил не голосовать по различным предложениям, касающимся принципов, и вместо

⁷⁸ Доклад Первого комитета (там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 26 повестки дня, документ А/7477, пункт 12 e; доклад Специального комитета по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции (там же, двадцать третья сессия, пункт 26 повестки дня, документ А/7230, пункт 88). Другие связанные с этим предложения см. доклад Специального комитета, стр. 54—56, 58—60 и 62—64; см. также пункты 37 и 61—67 этого доклада и пункты 39 и 43 доклада правовой рабочей группы Специального комитета (там же, приложение II).

этого передал их на рассмотрение нового Комитета⁷⁹. В вышеупомянутой резолюции Ассамблея поручила Комитету изучить, среди прочего, вопрос о разработке правовых принципов и норм, которые могли бы содействовать международному сотрудничеству в деле исследования и использования дна морей и океанов, и изучить предлагаемые для принятия международным сообществом меры сотрудничества с целью предотвращения загрязнения моря, могущего явиться результатом разведки и эксплуатации ресурсов этого района. Далее, в резолюции 2467 В (XXIII) Генеральная Ассамблея, «сознавая ту угрозу, которую для морской среды представляет загрязнение и другие опасные и пагубные воздействия, которые могут явиться результатом исследования и эксплуатации...», встретила с удовлетворением принятие государствами соответствующих предосторожностей против такого загрязнения и призвала Генерального секретаря провести исследовательскую работу с целью внесения ясности во все аспекты охраны ресурсов дна морей и океанов, прилежащих вод и прилегающих берегов от последствий загрязнения и других опасных и пагубных воздействий, являющихся результатом различных видов таких исследований и эксплуатации.

⁷⁹ См. доклад Первого комитета (там же, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 25 повестки дня, документ А/7477, пункт 16).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ ЦИТИРУЕМЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Пункты	Пункты
Резолюция 545 (VI) от 5 февраля 1952 года: Включение в Международный пакт или в Международные пакты о правах человека статьи о праве народов на самоопределение	Резолюция 2131 (XX) от 21 декабря 1965 года: Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета . . . . .
30 (списка 61)	2, 11, 12, 13, 20—23
Резолюция 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года: Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами	Резолюция 2158 (XXI) от 25 ноября 1966 года: Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами . . . . .
28	28
Резолюция 1815 (XVII) от 18 декабря 1962 года: Рассмотрение принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций	Резолюция 2160 (XXI) от 30 ноября 1966 года: Строгое соблюдение запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение . . . . .
1	5 (списка 7)
Резолюция 1963 (XVIII) от 13 декабря 1963 года: Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях	Резолюция 2181 (XXI) от 12 декабря 1966 года: Рассмотрение принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций . . . . .
33	2, 12
Резолюция 1966 (XVIII) от 16 декабря 1963 года: Рассмотрение принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций	Резолюция 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах . . . . .
1	30 (списка 62 и 64)
Резолюция 2103 А (XX) от 20 декабря 1965 года: Рассмотрение принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций	
2	

	<i>Пункты</i>		
Резолюция 2222 (XXI) от 19 декабря 1966 года: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела	32, 33	Резолюция 2386 (XXIII) от 19 ноября 1968 года: Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами	27 (сноска 58)
Резолюция 2225 (XXI) от 19 декабря 1966 года: О ходе выполнения Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета	20, 21 (сноска 43), 23	Резолюция 2453 В (XXIII) от 20 декабря 1968 года: Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях	40
Резолюция 2327 (XXII) от 18 декабря 1967 года: Рассмотрение принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций	2, 12	Резолюция 2420 (XXIII) от 18 декабря 1968 года: Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии	24
Резолюция 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 года: О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки	24	Резолюция 2463 (XXIII) от 20 декабря 1968 года: Рассмотрение принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций	2, 12
		Резолюция 2467 (XXIII) от 21 декабря 1968 года: Рассмотрение вопроса о сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов и его недр в открытом море за пределами действия существующей национальной юрисдикции, а также об использовании их ресурсов в интересах человечества	42

ДОКУМЕНТ A/CN.4/217 И ADD.1 *

Первый доклад по вопросу об ответственности государств,
подготовленный специальным докладчиком г-ном Роберто Аго

Исторический обзор деятельности по кодификации норм в вопросе о международной ответственности государств

[Подлинный текст на французском языке]
[7 мая 1969 года и 20 января 1970 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1—6	140
<i>Глава</i>		
I. КОДИФИКАЦИЯ В ЧАСТНОМ ПОРЯДКЕ	7—14	141
II. КОДИФИКАЦИЯ ПОД ЭГИДОЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	15—30	142
А. Кодификация, проведенная межамериканскими органами	15—24	142
В. Участие афро-азиатских стран в работе по кодификации	25—30	144
III. КОДИФИКАЦИЯ ПОД ЭГИДОЙ ЛЛГП НАЦИЙ	31—40	145
IV. КОДИФИКАЦИЯ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	41—107	147

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Проект статей о «дипломатической защите», подготовленный Американским институтом международного права в 1925 году	157
II. Проект кодекса норм международного права, принятый Кокусайхо Гакквэй (Японская ассоциация международного права) совместно с Японским отделением Ассоциации международного права в 1926 году	157
III. Резолюция о «международной ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев», подготовленная Институтом международного права в 1927 году	158
IV. Резолюция о «правиле исчерпания местных средств правовой защиты», принятая Институтом международного права в 1956 году	158
V. Резолюция о «национальном характере международного иска, предъявляемого государством за ущерб, причиненный частному лицу», принятая Институтом международного права в 1965 году	158
VI. Проект конвенции об «ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев», подготовленный юридическим факультетом Гарвардского университета в 1929 году	159
VII. Проект конвенции о международной ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам, подготовленный юридическим факультетом Гарвардского университета в 1961 году	159
VIII. Проект конвенции об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, подготовленный Германской ассоциацией международного права (Deutsche Gesellschaft für Völkerrecht) в 1930 году	167

* Содержит поправки в соответствии с документом A/CN.4/217/Corr.1.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
IX. Проект договора об ответственности государств за незаконные с точки зрения международного права действия, подготовленный профессором Струппом в 1927 году	169
X. Проект конвенции об ответственности государств за международные правонарушения, подготовленный профессором Ротом в 1932 году	170
XI. Рекомендация об «исках и дипломатическом вмешательстве», принятая первой Панамериканской конференцией (Вашингтон, 1889—1890 годы)	170
XII. Конвенция о правах иностранцев, подписанная на второй Панамериканской конференции (Мехико, 1902 год)	170
XIII. Резолюция о «международной ответственности государства», принятая на седьмой Панамериканской конференции (Монтевидео, 1933 год)	170
XIV. Принципы международного права, регулирующие, по мнению стран Латинской Америки, ответственность государств, разработанные Межамериканским юридическим комитетом в 1962 году	170
XV. Принципы международного права, регулирующие, по мнению Соединенных Штатов Америки, ответственность государств, разработанные Межамериканским юридическим комитетом в 1965 году	171
XVI. Выводы доклада Подкомитета по вопросу об ответственности государств, содержащиеся в приложении к вопроснику № 4 Комитета экспертов Лиги Наций по прогрессивной кодификации международного права (1926 год)	173
XVII. Основы для дискуссии, разработанные в 1929 году Подготовительным комитетом Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год) и представленные в том порядке, в каком Комитет считал наиболее целесообразным изложить их в целях обсуждения их на Конференции	173
XVIII. Текст статей, принятых в первом чтении Третьим комитетом Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год)	173
XIX. Основы для дискуссии, разработанные в 1956 году специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	173
XX. Проект доклада о международной ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, составленный в 1957 году специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	173
XXI. Проект доклада о международной ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, составленный в 1958 году специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	173
XXII. Пересмотренный проект доклада о международной ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, составленный в 1961 году специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	173
XXIII. Перечень документов Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств	173

Введение

1. Вопрос о международной ответственности государств — это один из вопросов, чаще всего и дольше всего занимающий умы ученых и интересующий научные организации, работающие над кодификацией международного права. Особенно с тех пор, как вопросами кодификации стали заниматься официальные органы как в региональном, так и в международном плане, ответственность государств находилась в числе главных вопросов, которые были приняты во внимание и включены в повестку дня различных программ.

2. Несмотря на это, ввиду исключительных трудностей, связанных с этим вопросом, свойственной ему неопределенности и различия взглядов и интересов предпринимавшихся до сего времени усилия по кодификации не дали конкретных результатов, и пришлось отложить дальнейшие по-

пытки до более удобного момента. В настоящее время Комиссия международного права по рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций решила предпринять в этой области новые попытки с твердой решимостью преодолеть препятствия и довести до конца задачу, которую до сих пор не удавалось выполнить, — подготовить проект кодификации для представления государствам на рассмотрение.

3. Поэтому в данный момент, когда Комиссия международного права снова приступает к изучению этого вопроса, мы сочли целесообразным, чтобы члены Комиссии имели в своем распоряжении прежде всего перечень попыток, предпринимавшихся до сих пор, который давал бы общее представление в этом отношении о положении, в котором были бы указаны главные встречавшиеся на пути препятствия, а вместе с этим подчеркнуты методологические заключения, по-

лученные тем или иным путем. Иными словами, нам казалось целесообразным показать в этом резюме определенно выявившиеся тенденции, отразить мысли и соображения, вызванные уже составленными и рассмотренными проектами. Ибо если, несмотря на неутомимые усилия стольких авторитетных умов, еще не удалось достичь определенных результатов, то за ними все же остается заслуга в том, что они способствовали углублению вопроса и, в частности, позволили более четко конкретизировать идеи и указали в какой-то мере, в каких областях требуется изменить общее направление на новом этапе пути, который предстоит пройти. Именно поэтому настоящий первый доклад представляет собой исторический обзор, о котором мы только что упомянули, и будет служить одновременно и введением и отправным пунктом работы, которую Комиссия международного права намерена предпринять.

4. Изложив таким образом положение, следует, быть может, подчеркнуть, что только за последние годы организации, которым поручена кодификация международного права, отдали себе отчет в том, что вопрос о международной ответственности государств следует рассматривать как самостоятельную и своеобразную проблему общего характера.

5. Большинство проектов, которые были разработаны в прошлом как в частном, так и в официальном порядке, были главным образом посвящены изучению одной определенной области, а именно области так называемой ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории иностранцам. Иногда тот или иной конкретный вопрос рассматривался даже в плане более узких проблем, входящих в указанную выше область, как, например, случаи исчерпания правовых средств защиты как основание для предъявления иска в международном порядке или некоторые аспекты осуществления дипломатической защиты. Неоспоримый факт состоит в том, что прогресс изучения вопроса о международной ответственности фактически связан — в плане развития теории международного права — с изучением положения иностранцев и что сближение точек зрения по одному из этих вопросов немало способствовало выявлению мнений в отношении другого.

6. Тем не менее не подлежит никакому сомнению, что в определенный момент стало необходимым выделить как вопрос об ответственности *stricto sensu*, так и относящиеся к нему принципы и рассматривать его вне контекста любой другой группы основных норм международного права. Смещение его с другими вопросами, несомненно, и послужило одной из причин, по которым он не мог созреть для кодификации. Специальный докладчик твердо убежден в том, что для целей кодификации вопрос о международной ответственности государств должен рассматриваться самостоятельно, то есть в качестве ситуации, вытекающей из невыполнения одним из

государств международного правового обязательства, каков бы ни был характер этого обязательства и каков бы ни был вопрос, к которому оно относится. Этот вывод, по мнению специального докладчика, представляет собой тем более ценное указание, что он основан на опыте прошлых успешных усилий, предпринятых с целью кодификации этой столь важной и сложной области международного права.

ГЛАВА I

Кодификация в частном порядке

7. Различными частными ассоциациями и частными лицами были разработаны многочисленные проекты кодификации норм, регулирующих международную ответственность государств. Некоторые из этих проектов даже известным образом повлияли на развитие международного права в этой области. Здесь будут упомянуты только самые важные из них¹, особенно те, которые были разработаны по поручению официальных инстанций, поскольку необходимо сосредоточить внимание на мерах, которые были в коллективном порядке приняты самими государствами.

8. В 1925 году Американский институт международного права разработал по поручению Руководящего совета Панамериканского союза тридцать «проектов» статей по различным аспектам международного права. Проект № 16, озаглавленный «Дипломатическая защита», касался, как это указано в самом заголовке, норм, регулирующих осуществление дипломатической защиты, и таких вопросов, как исчерпание всех местных средств правовой защиты, отказ в правосудии и т. д.²

9. В 1926 году в связи с работой, предпринятой Лигой Наций с целью прогрессивной кодификации международного права³, Кокусайхо Гакквэй (Японская ассоциация международного права) разработала в сотрудничестве с Японским отделением Ассоциации международного права проект кодекса международного права. В главе II кодекса под заголовком «Нормы, касающиеся ответственности государств в отношении жизни, личности и имущества иностранцев» были изложены нормы, касающиеся некоторых проблем ответственности, возникающих в случаях нарушения государствами обязательств по отношению к иностранцам⁴.

10. В 1927 году на своей сессии в Лозанне Институт международного права принял, в ожидании рассмотрения того же вопроса на Конференции по кодификации, которая должна была со-

¹ См. также по этому вопросу первый доклад Ф. В. Гарсна Амадора об ответственности государств, *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, document A/CN.4/96, p. 173.

² См. *American Journal of International Law* (Washington D. C.), *Special Supplement*, vol. 20 (1926), pp. 329—330. Текст проекта см. ниже, приложение I.

³ См. ниже, глава III.

⁴ International Law Association, *Report of the Thirty-Fourth Conference, 1926* (London, Sweet and Maxwell, 1927), pp. 362—383. Проект кодекса приведен ниже, приложение II.

стояться в Гааге в 1930 году⁵, резолюцию «Международная ответственность государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев»⁶. Эта резолюция, составленная в форме проекта статей, содержала многочисленные положения, касавшиеся обоснования ответственности, установления ответственности за незаконные действия и последствий этого. После 1927 года Институт не занимался больше общей проблемой ответственности государств. Он, тем не менее, принял две другие резолюции, касавшиеся частных аспектов этой проблемы. Одна из этих резолюций, принятая в 1956 году на сессии в Гренаде⁷, касалась «Правил исчерпания местных средств правовой защиты». Другая резолюция, озаглавленная «Национальный характер международного иска, предъявляемого государством за ущерб, причиненный частному лицу», была принята в 1965 году на сессии в Варшаве⁸.

11. В ожидании все той же конференции по кодификации, которая должна была состояться в Гааге в 1930 году, юридическим факультетом Гарвардского университета в 1929 году был разработан еще один проект конвенции «Международная ответственность государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев»⁹. Этот проект, разработка которого была поручена профессору Боршару, касался тех же проблем, которыми занимался Институт международного права. Каждая статья проекта была снабжена комментарием, в котором были изложены положения договоров, международная юриспруденция, прецеденты практики государств и доктрина в этой области.

12. В 1956 году по предложению секретаря Комиссии международного права Организации Объединенных Наций¹⁰ юридический факультет Гарвардского университета решил пересмотреть и уточнить этот проект и возложил эту задачу на профессоров Зона и Бакстера. Окончательный вариант проекта, озаглавленный «Проект конвенции о международной ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам», снабженный комментарием, был опубликован в

1961 году¹¹. В конечном счете текст 1929 года был не только пересмотрен и уточнен, а фактически был разработан совершенно новый текст.

13. Другой проект конвенции об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, был разработан в 1930 году Германской ассоциацией международного права (*Deutsche Gesellschaft für Völkerrecht*)¹². В этом проекте, как и в проекте Института международного права, содержатся многочисленные положения, касающиеся проблем ответственности как таковой.

14. Прежде чем закончить этот беглый обзор проектов, которые разрабатывались в частном порядке с целью кодификации вопроса об ответственности, следует упомянуть также о двух трудах частных лиц. Один — это проект «Договора об ответственности государств за незаконные международные действия», который был составлен профессором Струппом в 1927 году¹³, а другой — проект конвенции об ответственности государств за незаконные международные действия, разработанный профессором Ротом в 1932 году¹⁴. Оба эти проекта представляют интерес особенно в том отношении, что в их статьях изложены нормы, регулирующие ответственность государств вообще, какого бы характера ни были нарушенные обязательства, а не ограничивающиеся лишь невыполнением обязательств в отношении иностранцев.

ГЛАВА II

Кодификация под эгидой региональных организаций

А. Кодификация, проведенная межамериканскими органами¹⁵

15. Вопрос об ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам, занимает важное место в истории деятельности, проводимой межамериканскими организациями в области кодификации международного права. Тем не менее принципы, регулирующие ответственность государств за нарушение обязательств по отношению к иностранцам, большей частью изложе-

⁵ См. ниже, пункт 39.

⁶ *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1927, vol. 33, tome III, pp. 330—335. См. также доклад L. Strisower, *ibid.*, tome I, pp. 455—562, и общие прения, *ibid.*, tome III, pp. 81—168. Текст резолюции см. ниже, приложение III.

⁷ *Ibid.*, 1956, vol. 46, p. 364. См. также доклад J. H. W. Verzijl, *ibid.*, 1954, vol. 45, tome I, pp. 1—111, и общие прения, *ibid.*, 1956, vol. 46, pp. 1—50. Текст резолюции см. ниже, приложение IV.

⁸ *Ibid.*, 1965, vol. 51, tome II, pp. 269—271. См. также доклад H. Briggs, *ibid.*, tome I, pp. 1—225, и общие прения, *ibid.*, tome II, pp. 157—253. Текст резолюции см. ниже, приложение V.

⁹ Harvard Law School, *Research in International Law: Nationality, Responsibility of States, Territorial Waters (Drafts of Conventions prepared in anticipation of the first Conference on the Codification of International Law, The Hague, 1930)* (Cambridge, Mass., 1929), part II, pp. 133—135. Текст проекта см. ниже, приложение VI.

¹⁰ См. ниже, пункт 46.

¹¹ Harvard Law School, *Draft Convention on the International Responsibility of States for Injuries to Aliens* (Cambridge, Mass., 1961) и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), vol. 55, 1961, pp. 548—584. Текст проекта см. ниже, приложение VII.

¹² Institut für Internationalen Recht an der Universität Kiel, *Zeitschrift für Völkerrecht* (Breslau, 1930), vol. XV, pp. 359—364. Текст проекта см. ниже, приложение VIII.

¹³ K. Strupp, *Die völkerrechtliche Haftung des Staates insbesondere bei Handlungen Privater, Abhandlung zur fortschreitenden Kodifikation des internationalen Rechts*, Heft 1 (Kiel, 1927). Текст проекта договора см. ниже, приложение IX.

¹⁴ A. Roth, *Das völkerrechtliche Delikt vor und in der Verhandlungen auf der Haager Kodifikations Konferenz 1930* (Leipzig, Universitätsverlag von Robert Noske, 1932), pp. 177—178. Текст проекта конвенции см. ниже, приложение X.

¹⁵ См. по этому вопросу первый доклад Ф. В. Гарсиа Амадора об ответственности государств, *Yearbook of the International Law Commission*, 1956, vol. II, document A/CN.4/96, pp. 178—179, paras. 24—29.

ны в правовых документах, трактующих главным образом содержание этих обязательств.

16. Так, на первой Панамериканской конференции, состоявшейся в Вашингтоне в 1889—1890 годах, была принята рекомендация об «Исках и дипломатическом вмешательстве», касавшаяся распространения на иностранцев гражданских прав и средств правовой защиты, имевшихся в распоряжении граждан государства¹⁶. На второй Конференции (состоявшейся в Мехико в 1901—1902 годах) была подписана «Конвенция о правах иностранцев», в которой, среди прочего, освещалась проблема ответственности частных лиц, дипломатической защиты и исчерпания местных средств правовой защиты¹⁷.

17. Проблема ответственности за ущерб, причиненный иностранцам, была впервые конкретно рассмотрена во всех ее аспектах на седьмой Конференции, состоявшейся в Монтевидео в 1933 году. На этой Конференции была принята резолюция, подтверждающая некоторые принципы, сформулированные на предыдущих конференциях, и было принято решение о необходимости изучения всех аспектов проблемы органами по кодификации, учрежденными панамериканскими конференциями, причем указанное изучение должно было проводиться в координации с деятельностью по кодификации, осуществлявшейся под эгидой Лиги Наций¹⁸. Однако никаких действий по этой рекомендации предпринято не было.

18. В 1954 году десятая Панамериканская конференция, состоявшаяся в Каракасе, руководствовалась соображениями двоякого характера: во-первых, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей восьмой сессии предложила Комиссии международного права приступить к кодификации принципов международного права, регулирующих ответственность государств¹⁹, а во-вторых, что считалось желательным расширить сотрудничество между Комиссией международного права и межамериканскими органами, занимающимися вопросами развития и кодификации международного права. Поэтому Конференция поручила Межамериканскому совету юрисконсультов и его постоянному органу — Межамериканскому юридическому комитету в Рио-де-Жанейро — подготовить исследование на тему о вкладе, внесенном американским континентом в дело развития и кодификации принципов международного права, регулирующих ответственность государств²⁰.

¹⁶ Carnegie Endowment for International Peace, *The International Conferences of American States, 1889—1928* (New York, Oxford University Press, 1931), p. 45. Текст рекомендации см. ниже, приложение XI.

¹⁷ *Ibid.*, pp. 90—91. Текст Конвенции см. ниже, приложение XII.

¹⁸ *The International Conferences of American States, First Supplement, 1933—1940* (Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 1940), pp. 91—92. Текст резолюции см. ниже, приложение XIII.

¹⁹ См. ниже, пункт 42.

²⁰ *Tenth Inter-American Conference, Final Act* (Washington D. C., Pan American Union, 1954), p. 103.

19. Ввиду широкого характера порученной ему задачи Межамериканский юридический комитет решил ограничить свою работу изучением положений, касающихся ответственности за ущерб, причиненный иностранцам. Эта область была выбрана не только потому, что по ней существует обширная документация, но также по той причине, что именно в ней американский континент больше всего конкретным образом повлиял на развитие международного права. Комитет считал, что в отношении проблем более общего характера, таких как обоснование ответственности или установление ответственности за незаконные действия, вклад американского континента в теорию и практику был менее значительным. Кроме того, Комитет решил ограничить свое исследование практикой стран Латинской Америки, поскольку, по его мнению, только эти страны внесли «вклад в развитие международного права» в этом вопросе. Позиция Соединенных Штатов Америки, которая во многих отношениях отличается от позиции латиноамериканских государств, не отвечала, по мнению Комитета, новым направлениям международного права, она была скорее основана на принципах, которых придерживались европейские государства в девятнадцатом столетии.

20. Определив таким образом сферу своего исследования, Комитет принял на своей сессии в 1961 году доклад, озаглавленный «Вклад американского континента в развитие принципов международного права, регулирующих ответственность государств»; в этом докладе были изложены принципы, применимые, по мнению латиноамериканских государств, в этой области. Доклад был снабжен комментарием, в котором излагалась международная доктрина и практика. К докладу были приложены тексты с изложением особых мнений представителя Аргентины г-на Х. Х. Гобби и представителя Соединенных Штатов г-на Дж. О. Мердока²¹.

21. Доклад Комитета был представлен Межамериканскому совету юрисконсультов на его пятой сессии, состоявшейся в Сальвадоре в 1965 году. В принятой по этому вопросу резолюции Совет напомнил о принципах, изложенных в докладе Комитета, и заявил, что они отражают вклад стран Латинской Америки в развитие принципов международного права, регулирующих ответственность государств; он выразил Комитету свою признательность за выполненную им работу и рекомендовал ему расширить ее, охватив вклад всех американских государств в этой области. С этой целью Комитету было предложено подготовить дополнительный доклад, посвященный вкладу Соединенных Штатов Америки. Таким образом, было решено сохранить первый доклад без изменений как отражающий взгляды

²¹ Inter-American Juridical Committee, *Contribution of the American Continent to the principles of international law that govern the responsibility of the State*, doc. CIJ-61 in OAC Official Records, OEA/SER.I/VI.2 (Washington, D. C., Pan American Union, 1962). Текст упомянутых принципов см. ниже, приложение XIV.

стран Латинской Америки; второй доклад должен был отражать взгляды Соединенных Штатов Америки²².

22. В ответ на просьбу Совета Межамериканский юридический комитет снова подверг изучению на своей сессии в 1965 году вопрос о вкладе американского континента в разработку принципов международного права, регулирующих ответственность государств, и подготовил второй доклад, изложив в нем принципы, применяемые Соединенными Штатами²³.

23. В числе вопросов, рассматривавшихся Межамериканским юридическим комитетом, находился вопрос, который — хотя он и касается более непосредственно другого вопроса — представляет собой интерес для целей определения норм, регулирующих ответственность государств; речь в данном случае идет о правовом режиме космического пространства. И действительно, в этой области возникают многочисленные проблемы ответственности, в частности проблема обоснования ответственности и выяснения ответственности за незаконные действия.

24. В 1965 году на своей пятой сессии Межамериканский совет юрисконсультов рекомендовал Комитету провести предварительное исследование по праву космического пространства. Юридический отдел Панамериканского союза подготовил с этой целью исследование, которое было представлено Комитету на его сессии в 1966 году. На основе этого исследования имела место продолжительная дискуссия, в ходе которой были рассмотрены многие интересные проблемы ответственности государств. На основании этой дискуссии Комитет рекомендовал правительствам американских государств присоединиться к общей «Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства»; эта декларация содержится в резолюции 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 13 декабря 1963 года²⁴.

В. Участие афро-азиатских стран в работе по кодификации

25. На своей первой сессии, состоявшейся в 1957 году в Дели, Афро-азиатский консультативно-правовой комитет рассмотрел, среди прочих вопросов, вопрос о статусе иностранцев, а также вопросы, относящиеся к ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам. Общие прения по этому вопросу происходили на второй сессии Комитета, которая состоялась в

Каире в 1958 году. По окончании дискуссии Комитет решил подвергнуть вопрос более углубленному изучению и просил секретариат представить его следующей сессии доклад по этому вопросу в форме проекта статей.

26. На третьей сессии, состоявшейся в Коломбо в 1960 году, Комитет рассмотрел представленный секретариатом доклад и решил отличать «аспекты, касающиеся дипломатической защиты граждан за границей и ответственности государств за дурное обращение с иностранцами», от других аспектов статуса иностранцев, исходя из того, что первые два аспекта не имеют отношения к нормам, касающимся существа вопроса, регулирующим статус и режим иностранцев. Комитет принял затем предварительный проект статей, касающихся этого второго аспекта проблемы, — проект, который был затем одобрен в его окончательной форме на четвертой сессии Комитета в Токио в 1961 году. Что касается первого аспекта проблемы, то Комитет на той же сессии решил включить в повестку дня своей пятой сессии вопрос об ответственности государств и дипломатической защите граждан за границей²⁵. Тем не менее, ввиду большого числа стоявших на его повестке дня вопросов, Комитет не имел возможности заняться изучением этой проблемы ни на пятой, ни на следующей за ней сессии.

27. На своей седьмой сессии, состоявшейся в 1965 году в Багдаде, Комитет по просьбе правительства Японии рассмотрел вопросы, касающиеся дипломатической защиты иностранцев со стороны государств, подданными которых они являются, и ответственности государств за дурное обращение с иностранцами. Комитет решил изучить оба этих вопроса одновременно на одной из своих будущих сессий и просил секретариат пересмотреть с этой целью проект, составленный им для сессии 1960 года, с учетом новых обстоятельств²⁶.

28. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет рассмотрел два других вопроса, которые — хотя они относятся в основном к другой области — связаны в определенной степени с изучением вопроса об ответственности государств. Речь идет о вопросах законности ядерных испытаний и правового режима космического пространства. Вопрос о законности ядерных испытаний был включен в повестку дня Комитета на его третьей сессии в 1960 году, и секретариату было предложено собрать всю относящуюся к этому вопросу документацию; эта документация была рассмотрена Комитетом на его четвертой сессии (1961 год). По окончании общих прений Комитет

²² *Ibid.*, doc. CIJ-78, in *OAS Official Records, OEA/SER.I/VI.2* (Washington, D. C., Pan American Union, 1965).

²³ *Ibid.*, pp. 7—12. Текст второго доклада см. ниже, приложение XV.

²⁴ Inter-American Juridical Committee, *Work Accomplished by the Inter-American Juridical Committee during its 1966 Regular Meeting (July—October)*, doc. CIJ-86, in *OAS Official Records, OEA/SER.I/VI.2* (Washington, D. C., Pan American Union, 1966), pp. 77 ff.

²⁵ Доклад о работе четвертой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии международного права Ф. В. Гарсиа Амадором, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. II, document A/CN.4/139, p. 81, para. 23.

²⁶ Доклад о работе седьмой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии международного права Р. Аго, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1965*, vol. II, document A/CN.4/180, p. 150, para. 16.

решил продолжить углубленное изучение этого вопроса на своей пятой сессии и просил секретариат собрать по нему возможно более полные данные²⁷.

29. В соответствии с этим решением секретариат подготовил памятную записку, которая была представлена Комитету на его пятой сессии, состоявшейся в Рангуне в 1962 году. После продолжительных прений Комитет принял проект доклада и разослал его государствам-членам, чтобы они могли представить свои замечания²⁸. На своей шестой сессии, состоявшейся в 1964 году в Каире, Комитет снова рассмотрел этот вопрос на основе представленных ему замечаний и принял окончательный доклад²⁹.

30. На своей седьмой сессии (1965 год) Комитет занимался рассмотрением правового режима космического пространства. По этому вопросу были проведены лишь предварительные прения, а секретариату было предложено подготовить по нему подробное исследование³⁰.

ГЛАВА III

Кодификация под эгидой Лиги Наций³¹

31. Резолюцией, принятой 22 сентября 1924 года, Ассамблея Лиги Наций, «желая увеличить вклад Лиги Наций в дело прогрессивной кодификации международного права», просила Совет назначить комитет экспертов и возложить на него следующую задачу:

1) Составить предварительный перечень вопросов международного права, регулирование которых с помощью международных соглашений представляется в данный момент наиболее желательным и осуществимым;

2) после рассылки Секретариатом указанного перечня на отзыв правительствам государств, как состоящих, так и не состоящих членами Лиги Наций, изучить полученные от них ответы;

3) представить Совету доклад относительно вопросов, достаточно созревших для кодификации, и относительно

²⁷ Доклад о работе четвертой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии международного права Ф. В. Гарсна Амадором, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. II, document A/CN.4/139, p. 81.

²⁸ Доклад о работе пятой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии международного права Р. Палом, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1962*, vol. II, document A/CN.4/146, p. 152.

²⁹ Доклад о работе шестой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии международного права Э. Хименес де Аречага, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, document A/CN.4/172, p. 119.

³⁰ Доклад о работе седьмой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии международного права Р. Аго, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1965*, vol. II, document A/CN.4/180, p. 149, para. 6.

³¹ Меморандум, подготовленный Секретариатом Организации Объединенных Наций, см. «Historical Survey of Development of International Law and its Codification by International Conferences», 29 April 1947 (A/AC.10/5, part III). См. также по этому вопросу первый доклад Ф. В. Гарсна Амадора об ответственности государств, *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, document A/CN.4/96, pp. 177—178, paras. 16—23.

порядка работы по подготовке конференций, которые в будущем могут быть созваны для их решения³².

32. Комитет экспертов по прогрессивной кодификации международного права провел свою первую сессию в Женеве с 1 по 8 апреля 1925 года. В ходе этой сессии Комитет выделил в предварительном порядке одиннадцать вопросов. Для рассмотрения каждого из них он назначил по одному подкомитету и поручил подкомитетам подвергнуть вопрос предварительному изучению и представить Комитету соответствующий доклад. В числе этих вопросов был также вопрос об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев³³.

33. На своей второй сессии (Женева, 12—19 января 1926 года) Комитет экспертов рассмотрел доклады своих подкомитетов. Он отобрал семь вопросов и составил по ним вопросники для рассылки государствам, как состоящим, так и не состоящим членами Лиги Наций, с тем чтобы установить, есть ли, по их мнению, возможность урегулирования этих вопросов в международном порядке. Вопросники сопровождался докладом соответствующего комитета, изучавшего данный вопрос³⁴. Вопросник № 4 касался «Ответственности государств в отношении ущерба, причиненного на их территории личности или имуществу иностранцев». К нему был приложен доклад подкомитета, в состав которого входили докладчик г-н Герреро и г-н Ван Чэн-хюн³⁵.

34. Представленные правительствами ответы на вопросник были рассмотрены Комитетом экспертов на его третьей сессии, состоявшейся в Женеве с 22 марта по 2 апреля 1927 года³⁶. В своем докладе Совету Лиги Наций Комитет заявил, что, по его мнению, ответы свидетельствуют о том, что все указанные вопросы достаточно созрели для включения в международные конвенции. К докладу были приложены вопросники, которые Комитет утвердил на своей второй сессии, ответы правительств на эти вопросники и подготовленный Комитетом анализ ответов³⁷. По во-

³² League of Nations, *Official Journal, Special Supplement No. 21*, October 1924, p. 10. Воспроизводится также в *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 20 (1926), pp. 2—3.

³³ League of Nations, *Official Journal*, June 1925, document C.275, 1925. V. Воспроизводится также в *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 20 (1926), p. 12 ff.

³⁴ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1926.V.11*, document C.96.M.47.1926.V, и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 20, 1926, pp. 18 ff.

³⁵ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1926.V.3*, document C.46.M.23.1926.V, и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 20, 1926, pp. 176 ff. Выводы из доклада Герреро см. ниже, приложение XVI.

³⁶ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1927.V.5*, document C.200.M.74.1927.V, и *American Journal of International Law*, (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 22, 1928, pp. 1 ff.

³⁷ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1927.V.1*, document C.196.M.70.1927.V, и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 22, 1928, pp. 4 ff.

просу об ответственности государств двадцать пять правительств высказались за кодификацию без каких бы то ни было оговорок, пять высказались за кодификацию, но с известными оговорками, и только четыре указали, что не верят ни в возможность, ни в целесообразность заключения подобной конвенции.

35. Рассмотрев доклад Комитета экспертов, Совет Лиги Наций постановил 13 июня 1927 года включить этот вопрос в повестку дня восьмой сессии Ассамблеи и препроводил ему с этой целью соответствующие документы³⁸.

36. Ассамблея рассмотрела направленные ей Советом документы³⁹ и решила в резолюции от 27 сентября 1927 года созвать конференцию с целью кодификации следующих вопросов: гражданство; территориальные воды; ответственность государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев. На подготовительный комитет была возложена подготовка к конференции, в частности ему было поручено изучить эти три вопроса и подготовить по каждому из них проект доклада, снабженный довольно подробными указаниями в качестве основы для дискуссии⁴⁰.

37. Подготовительный комитет Конференции по кодификации провел в Женеве три сессии с февраля 1928 по май 1929 года. На своей первой сессии (6—15 февраля 1928 года) он подготовил запросы государствам об информации в отношении действующего внутригосударственного права, позиции, нашедшей свое отражение в решениях внутренних законодательных органов и национальной доктрине; их государственной и международной практики; их мнения о возможных или желательных изменениях действующих норм международного права⁴¹. На своей второй сессии (28 января — 19 февраля 1929 года) он рассмотрел полученные от государств ответы и разработал основы для дискуссии⁴². На своей третьей сессии (6—11 мая 1929 года) он пересмотрел основы для дискуссии и выработал их в окончательной форме⁴³.

³⁸ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1927.V.15*, document A.18.1927.V, и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 22, 1928, pp. 215 ff.

³⁹ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1927.V.28*, document C.548.M.196.1927.V, и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 22, 1928, pp. 345 ff.

⁴⁰ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement No. 53* (October 1927); воспроизводится также в *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 22, 1928, pp. 231 ff.

⁴¹ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1928.V.1*, document C.44.M.21.1928.V.

⁴² Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1928.V.3*, document C.75.M.69.1929.V, и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 24, 1930, pp. 1—3.

⁴³ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1929.V.3*, document C.75.M.69.1929.V, и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 24, 1930, pp. 3 ff. В том же документе содержатся ответы государств на запросы об информации, разосланные подготовительным комитетом и подготовленные им же основы для дискуссий.

38. При разработке таких основ для дискуссии на Конференции Комитет не имел в виду отразить в них мнение своих членов относительно действующих норм или норм, которые было бы желательно принять. Указанные основы для дискуссии представляли собой скорее попытку согласовать мнения, выраженные правительствами в их ответах. Помимо этого, Комитет учитывал не только те нормы, которые правительства признают действующими, но и те, которые правительства, или по меньшей мере некоторые из них, были готовы принять как новые нормы международного права. Используя здесь выражение, ставшее впоследствии общеупотребительным, деятельность Комитета явилась компромиссом между простой кодификацией действующего права и предложениями, направленными на прогрессивное развитие международного права; однако в основе всей деятельности лежала информация, представленная правительствами.

39. Конференция по кодификации международного права состоялась в Гааге с 13 марта по 12 апреля 1930 года. Она учредила три комитета — по одному комитету для каждого вопроса повестки дня. Комитет по вопросу об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, рассмотрел вопрос во всех его аспектах и утвердил в первом чтении текст десяти статей (статей, касающихся обоснования ответственности и объективных и субъективных элементов состава незаконного международного действия). Однако выявились серьезные расхождения во взглядах, не столько в отношении принципов самой ответственности как таковой, сколько в отношении основных принципов, касающихся режима иностранцев, поскольку эти два вопроса были тесно связаны между собой в рассматриваемом проекте. Из-за недостатка времени Комиссия не смогла закончить изучение этой проблемы. Кроме того, поскольку, как это было указано выше, различные вопросы находились в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, Комитет счел более целесообразным не придавать окончательную форму утвержденным статьям и информировал Конференцию, что он не может представить ей какие-либо выводы по этому вопросу⁴⁴. Конференция ограничилась тем, что приняла во внимание данную ситуацию⁴⁵.

40. После Гаагской конференции 1930 года Лига Наций продолжала поощрять прогрессивную кодификацию международного права, но сама не предприняла никаких других действий в области ответственности государств.

Дополнение к ответам государств содержится в: Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1929.V.10*, document C. 75(a).M.69(a). 1929.V. Основы для дискуссий см. приложение XVII к настоящему докладу.

⁴⁴ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1930.V.17*, document C.351(c).M.145(c).1930.V. Текст статей, утвержденных Комитетом, см. ниже, приложение XVIII.

⁴⁵ Издание Лиги Наций, *V. Legal, 1930.V.7*, document C.228.M.115.1930.V, и *American Journal of International Law* (Washington, D. C.), *Special Supplement*, vol. 24, 1930, p. 188.

ГЛАВА IV

Кодификация под эгидой Организации
Объединенных Наций

41. Работа Лиги Наций, направленная на кодификацию норм, регулирующих международную ответственность государств, после второй мировой войны была продолжена Организацией Объединенных Наций и органом, которому Генеральная Ассамблея поручила заниматься кодификацией и прогрессивным развитием международного права. Действительно, на своей первой сессии, состоявшейся в 1949 году, Комиссия международного права Организации Объединенных Наций составила предварительный перечень четырнадцати вопросов, которые, по ее мнению, поддаются кодификации. В числе этих вопросов фигурировал вопрос об ответственности государств⁴⁶.

42. В 1953 году делегация Кубы представила Шестому комитету Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции, в котором Комиссии международного права предлагалось приступить, как только она сочтет это возможным, к кодификации принципов международного права, регулирующих ответственность государств. Незначительно измененный в результате кратких прений проект резолюции был принят Шестым комитетом⁴⁷ и затем, по рекомендации Шестого комитета, принят Генеральной Ассамблеей 7 декабря 1953 года без обсуждения.

43. Полный текст резолюции гласит:

Предложение о кодификации принципов международного права, регулирующих ответственность государств
Генеральная Ассамблея,

считая, что для поддержания и развития мирных отношений между государствами желательно кодифицировать принципы международного права, которыми определяется ответственность государств,

принимая во внимание, что Комиссия международного права включила на своей первой сессии вопрос об «Ответственности государств» в предварительный список вопросов международного права, подлежащих кодификации,

предлагает Комиссии международного права приступить, как только она сочтет это целесообразным, к кодификации принципов международного права, регулирующих ответственность государств. [Резолюция 799 (VIII).]

44. Комиссия международного права приняла к сведению на своей шестой сессии (1954 год) резолюцию 799 (VIII) Генеральной Ассамблеи. Рассмотрев меморандум⁴⁸ г-на Ф. В. Гарсиа Амадора, разъясняющий происхождение и сферу действия резолюции Генеральной Ассамблеи, Комиссия постановила приступить к изучению принципов, регулирующих ответственность государств.

⁴⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1949, Summary Records of the First Session, 2nd—7th meetings, pp. 14 ff., и Official Records of the General Assembly, Fourth Session, Supplement No. 10 (A/925), paras. 9—14.*

⁴⁷ *Official Records of the General Assembly, Eighth Session, Sixth Committee, 393rd and 394th meetings, и ibid., Eighth Session, Annexes, agenda item 33, document A/2589, paras. 26—34.*

⁴⁸ *Yearbook of the International Law Commission, 1954, vol. II, document A/CN.4/80, pp. 21 ff.* Текст документа A/CN.4/80 на англ. яз. отпечатан только на mimeографе.

Однако из-за большого числа вопросов, включенных в ее повестку дня, Комиссия не смогла приступить к рассмотрению этого вопроса на своей шестой сессии⁴⁹.

45. На своей седьмой сессии (1955 год) Комиссия назначила г-на Ф. В. Гарсиа Амадора специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств⁵⁰.

46. В связи с подготовительной работой, проводимой в целях изучения принципов, регулирующих ответственность государств, секретариат Комиссии взял на себя инициативу просить Исследовательский центр юридического факультета Гарвардского университета, работающий под руководством г-на Мильтона Каца, приступить к пересмотру и пополнению новейшими данными проекта концепции об «Ответственности государств за ущерб, причиненный на его территории личности или имуществу иностранцев», который профессор Боршар, при содействии консультативного комитета, составил в 1929 году для того же Центра, с тем чтобы представить его Гаагской конференции 1930 года по кодификации международного права. Комиссия одобрила инициативу секретариата на своей восьмой сессии (1956 год)⁵¹.

47. Специальный докладчик представил восьмой сессии Комиссии (1956 год) первый доклад предварительного характера⁵². В введении к своему докладу специальный докладчик подчеркнул развитие международного права, которое, по его мнению, имело место в области права, регулирующей ответственность государств. Такое развитие, по его мнению, характеризовалось прежде всего развитием международной уголовной ответственности наряду с простым традиционным обязательством возмещать ущерб, причиняемый нарушением или невыполнением международного обязательства. Отсюда последовал вывод, что в будущем появится необходимость проводить различие между действиями, «просто незаконными», и действиями «паказуемыми». Кроме того, еще более очевидно, по мнению специального докладчика, что такое развитие отличалось введением в качестве субъектов международной ответственности международных организаций и, главным образом, отдельных лиц. Упомянутая правоспособность, по его мнению, была даже двойной, поскольку то или иное лицо могло одновременно считаться субъектом, на которого можно непосредственно возложить ответственность, а также субъектом, пользующимся международным субъективным правом, которое было нарушено, и правом требовать возмещения. Г-н Гарсиа Амадор пришел к выводу, что за отдельными лицами как

⁴⁹ *Ibid.*, vol I, 270th meeting, pp. 146 ff., paras. 1—15, и *ibid.*, vol. II, document A/2693, p. 140.

⁵⁰ *Yearbook of the International Law Commission, 1955, vol. I, 315th meeting, p. 190, para. 2, и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Дополнение № 9 (A/2934), пункт 33.*

⁵¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. I, 370th meeting, pp. 228 ff., para 16.* См. также выше, пункт 11.

⁵² *Ibid.*, vol: II, document A/CN.4/96, p. 173.

такowymi надлежит признавать право предъявления международных исков в целях получения возмещения за понесенный ущерб. Наконец, характеризуя недавние достижения развития международного права по этому вопросу, специальный докладчик обратил внимание на последствия прогрессивного определения, которого удалось добиться в области прав человека, определения, которое, по его мнению, должно позволить изменить традиционные расхождения между принципом, согласно которому иностранцам должна быть обеспечена соответствующая «международная норма правосудия», и принципом равенства обращения с подданными данного государства и с иностранцами.

48. В свете только что произведенного описания развития международного права специальный докладчик, в частности, исследовал причины освобождения от ответственности с особым учетом отказа от дипломатической защиты как со стороны государства, так и со стороны потерпевшего индивидуума. Он также исследовал характер, функцию и меру возмещения и, наконец, международные иски и процедуру их урегулирования. В этой связи докладчик высказался за идею, согласно которой международный иск и ранее предъявленный согласно внутреннему праву иск идентичны.

49. Выводы, содержащиеся в докладе г-на Гарсиа Амадора, были изложены в форме «основ для дискуссии»⁵³, по которым Комиссия должна высказаться, чтобы установить основные критерии, исходя из которых можно будет приступить к работе по кодификации как таковой. В этой связи специальный докладчик предложил, чтобы вначале работа по кодификации ограничилась только одним аспектом, а именно вопросом, касающимся «ответственности государства за ущерб, причиненный личности или имуществу иностранцев».

50. Комиссия посвятила свои заседания, с 370-го по 373-е, рассмотрению этого первого доклада⁵⁴. Научный труд, выполненный специальным докладчиком, был должным образом оценен членами Комиссии, которые поздравили его в связи с выполнением этой работы. Тем не менее в ходе обсуждения выявились некоторые расхождения, касающиеся выраженных специальным докладчиком мыслей по поводу развития, которое, по его мнению, имело место в области международной ответственности. Некоторые ораторы предлагали совсем не касаться вопроса о международной ответственности уголовного характера. Значительное большинство членов Комиссии высказалось против идеи, согласно которой отдельное лицо, считающееся обладателем международного субъективного права, может привлекать к международной ответственности за нарушение этих при-

надлежащих ему прав и предъявлять от своего имени иски международным правовым органам. Делались также оговорки в связи с возможностью использовать нарушение одного из основных прав человека в качестве критерия, определяющего международную ответственность за ущерб, причиняемый иностранцам. Наконец, подчеркивалась необходимость рассмотреть вопрос о том, является ли международная ответственность объективной ответственностью или же ответственностью на основании вины.

51. На следующей сессии Комиссии (девятая сессия, 1957 год) специальный докладчик представил второй доклад, намеренно ограниченный даже в его заголовке ответственностью государства за ущерб, причиненный на его территории личности или имуществу иностранцев. Этот доклад, к которому прилагался предварительный проект статей, содержал на этой стадии только первую часть, озаглавленную «Действия и упущения», и в нем докладчик отложил до более поздней стадии представление части, касающейся «процедуры»⁵⁵. Докладчик, кроме того, уточнил, что в отличие от мнений, высказанных некоторыми членами Комиссии, он намеренно воздержался от рассмотрения проблемы международной уголовной ответственности и не рассматривал как чисто «теоретические» вопросы «причинности» и «вины».

52. Этот доклад особо отличался тем, что только две главы посвящались проблемам ответственности *stricto sensu*, а именно глава, касающаяся вопроса о вменяемости в вину действий и упущений различных органов и должностных лиц, и глава, касающаяся действий частных лиц и действий, совершенных во время внутренних беспорядков. Центральная и доминирующая часть была, напротив, посвящена — и специальный докладчик это особо подчеркнул — определению основных норм, «которые регулируют поведение или действия государства по отношению к иностранцам». Эта часть состояла из двух разделов. В первом разделе содержалось предлагаемое определение «основных прав человека», которые государство должно обеспечить иностранцам; а во втором перечислялись особые обязательства государств в отношении иностранцев в области договорных обязательств, государственной задолженности и актов экспроприации.

53. Комиссия рассмотрела второй доклад г-на Ф. В. Гарсиа Амадора на своих 413, 416 и 418-м заседаниях⁵⁶. В ходе дискуссии многие из участников подчеркнули, насколько умело и добросовестно специальный докладчик подготовил этот новый документ. Однако в то же время были сделаны серьезные оговорки в связи с содержанием различных частей доклада и в связи со всем докладом.

⁵³ *Yearbook of the International Law Commission, 1957, vol. II, document A/CN.4/106, p. 104.* Предварительный проект статей см. ниже, приложение XX.

⁵⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1957, vol. I, pp. 154—172 and 181, и ibid., vol. II, document A/3623, p. 143, para. 17.*

⁵³ Текст основ для дискуссии см. ниже, приложение XIX.

⁵⁴ *Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. I, pp. 228 ff., и ibid., vol. II, document A/3159, p. 301, para. 35.*

54. Во-первых, многие члены Комиссии, высоко ценя благородные чувства, вдохновившие специального докладчика, напоминали о том, что нельзя забывать, что Всеобщая декларация прав человека не создала юридических обязательств для подписавших ее государств. Поэтому пелегко согласиться с идеей, согласно которой всякое нарушение одного из многих прав человека, упомянутых в докладе, может повлечь за собой международную ответственность. В том же плане высказывались сомнения и в связи с весьма широкими критериями, на основании которых простые нарушения договоров согласно внутригосударственному праву возводятся в степень источника международной ответственности государства.

55. С другой стороны, критиковались методы, причем критические замечания сосредоточивались прежде всего на том, что работа по кодификации, которая должна была быть посвящена всему вопросу об ответственности, будет, по-видимому, отныне ограничена лишь областью ответственности за ущерб, причиняемый частным иностранным гражданам. Специального докладчика упрекали также за то, что в стороне были оставлены другие аспекты этого вопроса, гораздо более важные, особенно с точки зрения их последствий.

56. В общем можно сказать, что на основании дискуссии были сделаны два основных вывода:

1) Было точно установлено, что практически немислимо рассматривать вопрос об ответственности за ущерб, причиненный личности или имуществу иностранцев, без того чтобы не затронуть в связи с этой определенной областью права все остальные основные проблемы, возникающие, как правило, в связи с международной ответственностью государств, ее причинами и особыми аспектами, независимо от области, в которой возникает такая ответственность. Такие трудные вопросы, как противопоставление объективной ответственности и ответственности за погрешность, момент возникновения ответственности, обстоятельства, исключающие незаконность и ответственность, ответственность одного государства за действие другого государства, последствия незаконного действия и т. д., невозможно игнорировать и заниматься только вопросом договорной ответственности в связи с единственной конкретной областью права. Попытка избежать затруднений, присущих проблемам ответственности вообще, ограничив работу по кодификации ответственностью за нарушение обязательств, касающихся обращения с иностранцами, оказалась напрасной.

2) С другой стороны, в результате того, что в этой определенной области не было проведено ясного разделения между определением основных норм, регулирующих статус иностранцев, и рассмотрением норм, регулирующих ответственность, возникающую из несоблюдения обязательств, установленных этими основными нормами, к затруднениям, присущим области ответст-

венности как таковой, прибавились затруднения, еще менее преодолимые в данное время, — затруднения, связанные с определением статуса иностранцев. Таким образом, кодификация этой специальной отрасли права становится еще более трудной, чем кодификация общих норм, касающихся ответственности *stricto sensu*.

57. Однако из-за недостатка времени на ее девятой сессии Комиссии пришлось ограничиться лишь общими и предварительными прениями. Она не смогла тщательно изучить доклад, поэтому специальный докладчик не менял его для предстоящей сессии, а просто дополнил его. Таким образом, он представил затем пятой сессии Комиссии (1958 год) третий доклад, к которому, как и к предыдущему, прилагался проект статей⁵⁷. Этот доклад содержал вторую часть исследования об ответственности государства за ущерб, причиненный на его территории личности или имуществу иностранцев. Эта часть была разделена на четыре главы, из которых первые две посвящены причинам освобождения от ответственности и исчерпанию местных средств правовой защиты, а две другие — представлению международных исков, а также характеру и размерам компенсации.

58. Наиболее впечатляющей особенностью этой новой части доклада был упор на необходимость признать за иностранным гражданином — который рассматривается как потенциальный обладатель международных субъективных прав — право непосредственно представлять международный иск согласно системе, изложенной специальным докладчиком. Эта правоспособность должна иметь первостепенное значение по сравнению с правом, которое на основании дипломатической защиты принадлежит государству, гражданином которого является потерпевшее частное лицо. Такой результат был неминуемым следствием появления судебных или арбитражных органов, созданных специально для рассмотрения исков, представленных частными лицами. В этой связи специальный докладчик объединил и поставил в равное положение судебные органы, созданные в соответствии с межправительственными соглашениями, как, например, Центральном-американский суд, смешанные арбитражные суды и т. д., и другие органы, просто предусмотренные соглашениями между правительствами и частными лицами, как, например, арбитражные суды, созданные для урегулирования споров, касающихся выполнения некоторых контрактов, заключенных с торговыми компаниями. Новая часть доклада содержит, следовательно, весьма трудный для обсуждения материал. Однако, поскольку Комиссия была целиком и полностью занята рассмотрением других вопросов, включенных в ее повестку дня, она не имела времени даже поверхностно рассмотреть вопрос о международной ответственности государств в ходе своей десятой сессии и передала третий доклад г-на

⁵⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1958, vol. II, document A/CN.4/111, p. 47.* Предварительный проект статей см. ниже, приложение XXI.

Гарсиа Амадора на рассмотрение следующей сессии⁵⁸.

59. На одиннадцатой сессии Комиссии (1959 год) специальный докладчик представил четвертый доклад⁵⁹, в котором он предпринял новое, более тщательное исследование вопросов, изложенных в главе IV его второго доклада, а именно вопросов, касающихся международной защиты приобретенных прав, экспроприации имущества и договорных прав частных лиц в отношении иностранных государств. Однако даже на этой сессии Комиссия не имела возможности рассмотреть ни этот доклад, ни предыдущие доклады. Вопрос о международной ответственности государств был рассмотрен только на ее 512-м заседании и в ходе половины 513-го заседания. Работа на этих заседаниях почти целиком была посвящена докладу профессоров Гарвардского университета Зона и Бакстера, касающемуся проекта, который они подготовили по просьбе Исследовательского центра юридического факультета этого университета и который не имел еще окончательной формы⁶⁰. После рассмотрения доклада состоялось весьма короткое обсуждение данного проекта⁶¹.

60. Этот проект, по словам его авторов, значительно отличался от текста проекта, разработанного тем же Центром в 1928 году, и его основные идеи во многом аналогичны идеям, которые г-н Гарсиа Амадор развивал в своих докладах. Как и составленный г-ном Гарсиа Амадором предварительный проект, так и проект юридического факультета Гарвардского университета ограничиваются только одним аспектом ответственности государств за ущерб, причиненный личности или имуществу иностранцев, и в нем в то же время говорится обо всем вопросе международной ответственности как таковой и о юридическом статусе иностранцев. В самом деле, значительная часть проекта была посвящена весьма новаторской попытке определить главные обязательства государств в отношении иностранцев, несмотря даже на то что эта часть доклада была составлена как перечисление наиболее важных возможных нарушений таких обязательств. Кроме того, проект, явно отдаляясь от традиционного понятия, которое его авторы считали в значительной степени отмененным на настоящей стадии, не только предусматривал возможность для частных лиц непосредственно предъявлять международные иски, но и давал таким иском явный приоритет над исками, предъявляемыми государствами на традиционном основании дипломатической защиты. Согласно этому проекту, государство должно воздерживаться от предъявления иска в случае отказа от него со стороны

частного лица. Это — явное отклонение от нормы, поддерживаемой Международным Судом, согласно которой государство, осуществляя дипломатическую защиту, отстаивает свое собственное право, а не право частного лица, которое считает себя потерпевшей стороной.

61. Отказ от идеи, согласно которой только государства могут ссылаться на международную ответственность; подтверждение идентичности между иском, предъявляемым в соответствии с внутригосударственным правом, и иском, предъявляемым на международном уровне, а также идентичности между правом, отстаиваемым частным лицом, и правом, на которое может ссылаться государство; приравнивание на международном уровне споров между правительствами и частными лицами к спорам между государствами, — вот вкратце те идеи, благодаря которым проект профессоров Зона и Бакстера схож в общих чертах с различными докладами специального докладчика Комиссии.

62. Краткая дискуссия, состоявшаяся после доклада авторов проекта, показала, что члены Комиссии, хотя и высоко оценили работу, выполненную Исследовательским центром Гарвардского университета, и выразили благодарность за полезный вклад, внесенный в работу Комиссии, в основном не были готовы признать ряд идей и тенденций, отраженных в этом проекте, или следовать за авторами проекта в том, что касается столь ярко выраженного отказа от традиционных понятий в этом вопросе. Высказывались весьма серьезные сомнения относительно возможности признать, что действующее право может рассматриваться как право, подтверждающее принципы, отстаиваемые гарвардскими юристами. В то же время вновь стало очевидным, что постоянная путаница между формулировками норм, касающихся международной ответственности, и норм, касающихся статуса иностранцев, еще больше затрудняет систематическое рассмотрение этого вопроса и делает еще более сомнительной возможность добиться соглашения.

63. На двенадцатой сессии Комиссии (1960 год) г-н Гарсиа Амадор представил пятый доклад об ответственности государств⁶². Этот доклад был разделен на три части. В первой части продолжалось содержащееся в четвертом докладе исследование о мерах, затрагивающих приобретенные права, и рассматривались экстерриториальные последствия таких мер, а также методы и процедуры, применимые в отношении могущих возникнуть вследствие этого споров. Вторая часть доклада была посвящена проблеме составных элементов незаконного действия с учетом, в частности, проблем «злоупотребления правами» и «вины». На основании сведений, полученных в результате этих новых исследований, в третьей части доклада предлагались поправки и добавления к предварительному проекту об ответствен-

⁵⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, document A/3859, p. 106.

⁵⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1959*, vol. II, document A/CN.4/119, p. 1.

⁶⁰ См. выше, пункт II.

⁶¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1959*, vol. I, pp. 152 ff., и *ibid.*, vol. II, document A/4169, p. 88, para. 7.

⁶² *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II, document A/CN.4/125, p. 41.

ности государств, содержащемуся во втором и третьем докладах специального докладчика.

64. Однако и в этом случае Комиссия не имела возможности приступить к рассмотрению указанного доклада или предыдущих докладов. Она посвятила два заседания (566-е и 568-е заседания) проблеме ответственности⁶³ и то только для того, чтобы выслушать и кратко прокомментировать, во-первых, заявление г-на Гомеса Робледо, наблюдателя от Межамериканского юридического комитета⁶⁴, и, во-вторых, второе заявление профессора Зона, представившего новый вариант проекта юридического факультета Гарвардского университета, в котором содержались поправки к первому проекту, но в котором была оставлена без изменений основа этого проекта.

65. В ходе прений позиции, уже занятые различными членами Комиссии, были снова подтверждены, и особо была подчеркнута необходимость устранить продолжающуюся путаницу между понятиями международной ответственности и статуса иностранцев и в первую очередь рассмотреть ответственность *per se*, не ссылаясь на какой-либо определенный раздел. Кроме того, снова были сделаны определенные оговорки в отношении концепции, согласно которой именно индивидуум, а не государство, обладает международным субъективным правом, которое нарушено в результате действия, признанного незаконным в международном порядке, и что, следовательно, право предъявлять иск в международный правовой орган принадлежит индивидууму, а не государству.

66. В 1960 году, в первый раз после 1952 года, вопрос о кодификации ответственности государств был поднят на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Это произошло на пятнадцатой сессии Ассамблеи при рассмотрении доклада Комиссии международного права о работе ее двенадцатой сессии⁶⁵.

67. В своем докладе Комиссия выразила намерение закончить на своей тринадцатой сессии проводящееся исследование о дипломатических сношениях и иммунитетах и приступить затем на той же сессии к вопросу об ответственности⁶⁶. Выступая по этому вопросу, некоторые представители высказали сожаление по поводу того, что Комиссия не нашла времени приступить к всестороннему изучению этого вопроса, несмотря на то что ей были представлены пять докладов, подго-

товленных г-ном Гарсиа Амадором. Перейдя к рассмотрению выполненной работы, они утверждали, что недопустимо ограничивать вопрос об ответственности государств ответственностью за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев. Подобный подход, утверждали представители, противоречил бы духу резолюции 799 (VIII) Генеральной Ассамблеи; поэтому необходимо более широкое рассмотрение этого вопроса и включение в него принципов, регулирующих ответственность государств за нарушение национального суверенитета, независимости, территориальной целостности государств и права народов на самоопределение и на эксплуатацию своих природных ресурсов. Те же представители критиковали Секретариат Организации за то, что он в 1955 году предложил юридическому факультету Гарвардского университета пересмотреть и пополнить новейшими данными его проект 1929 года об ответственности государств. По мнению выступавших, Секретариат не имел права обращаться к юридическому факультету Гарвардского университета без предварительного решения Комиссии. Подобные действия и тот факт, что в результате этого специальный докладчик консультировался только с этим факультетом, не обратившись также к научным учреждениям других стран, имеющих иные правовые системы, привели к тому, что в докладе учтены только некоторые концепции, не являющиеся общепризнанными.

68. Отвечая на эти критические замечания, представитель Генерального секретаря утверждал, что действия Секретариата были законными и одобрены Комиссией международного права в ее докладах Генеральной Ассамблее. Некоторые представители выразили затем то же мнение и отметили, что Секретариат обратился за помощью к юридическому факультету Гарвардского университета, потому что в то время это было единственное правовое учреждение, которое уже подготовило проект по данному вопросу.

69. Наконец, многие представители выразили надежду на то, что Комиссия международного права предоставит первоочередность вопросу об ответственности государств, с тем чтобы предварительный проект по этому вопросу был представлен на рассмотрение шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Однако, поскольку выявились серьезные расхождения во мнениях даже по поводу других вопросов, которые Комиссии международного права предстояло изучить, Шестой комитет в конечном итоге пришел к выводу, что Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии надлежит приступить к пересмотру вопроса о будущей работе Комиссии международного права как в области ответственности государств, так и в других областях.

70. По рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1505 (XV) решила поэтому включить пункт, касающийся будущей работы в области кодификации и прогрес-

⁶³ *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. I, pp. 264—270 and 276—283, и *ibid.*, vol. II, document A/4425, p. 144, para. 7.

⁶⁴ Межамериканскому юридическому комитету было поручено десятой Панамериканской конференцией (1954 год) составить исследование или доклад по вопросу о вкладе американского континента в развитие принципов международного права, регулирующих ответственность государств. См. выше, пункт 18.

⁶⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия (первая часть), Шестой комитет, 649-е—672-е заседания, и там же, Приложения, пункт 65 повестки дня, документ A/4605, пункты 19—24.*

⁶⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II, document A/4425, p. 180, para. 41.

сивного развития международного права, в повестку дня своей шестнадцатой сессии и просила государства-члены представить в письменной форме свои мнения и предложения по этому вопросу.

71. На тринадцатой сессии в 1961 году на рассмотрении Комиссии международного права находился шестой, и последний, доклад г-на Гарсиа Амадора, посвященный вопросу о возмещении ущерба⁶⁷. В этот доклад в форме добавления вошел полный и пересмотренный текст предварительного проекта статей об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев⁶⁸. Как указывается в приложенной к докладу объяснительной записке, этот предварительный проект был пересмотрен в свете тех выводов, к которым пришел специальный докладчик в своих трех последних докладах.

72. Всецело занятая вопросом о консульских сношениях и иммунитетах, Комиссия, вопреки заявленному ею намерению, не имела возможности приступить к рассмотрению вопроса об ответственности государств в течение тринадцатой сессии⁶⁹. Однако Комиссия коснулась проблемы кодификации ответственности государств, когда она на своих 614, 615 и 616-м заседаниях обсуждала организацию своей будущей работы в свете прений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, и резолюции 1505 (XV) Генеральной Ассамблеи⁷⁰. В ходе этого обсуждения был поднят вопрос о предстоящей работе в области ответственности государств. Все члены Комиссии, выступавшие по данному вопросу, высказали мнение, что необходимо включить этот вопрос в число вопросов, имеющих первоочередное значение. Однако снова выявились расхождения во мнениях в отношении того, каким образом надлежит начать рассмотрение проблемы, и, в частности, следует ли Комиссии начать с кодификации общих норм, регулирующих ответственность государств, или же одновременно кодифицировать нормы, нарушение которых влечет за собой международную ответственность.

73. Кроме того, на своем 613-м заседании Комиссия заслушала профессора Л. Б. Зона, который представил разработанный юридическим факультетом Гарвардского университета окончательный

проект об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев⁷¹.

74. На рассмотрении шестнадцатой сессии (1961 год) Генеральной Ассамблеи в ответ на содержащуюся в ее резолюции 1505 (XV) просьбу были представлены замечания семнадцати правительств по вопросу о будущей работе в области кодификации и прогрессивного развития международного права⁷². Что касается ответственности государств, то девять из этих правительств считали, что этот вопрос имеет первоочередное значение, а некоторые из них выразили пожелание, чтобы этот вопрос рассматривался с более широкой точки зрения, а не только с точки зрения ответственности за ущерб, причиненный иностранцам.

75. Рассмотрение вопроса о будущей работе в области кодификации и прогрессивного развития международного права было поручено Генеральной Ассамблеей Шестому комитету, который провел его на своих 713-м—730-м заседаниях⁷³. Значительное большинство ораторов высказали мнение, что необходимо предоставить первоочередность вопросам о праве договоров и об ответственности государств, рассмотрение которых было начато Комиссией международного права. Что касается ответственности государств, то некоторые ораторы повторили уже ранее выраженную просьбу о том, чтобы Комиссия международного права не ограничивалась рассмотрением ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам, но также рассмотрела бы и другие аспекты этого вопроса, такие как ответственность за нарушение норм, имеющих целью сохранение международного мира и безопасности, и норм, устанавливающих право народов на самоопределение, и т. д.

76. Вследствие этой дискуссии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1686 (XVI) от 18 декабря 1961 года рекомендовала Комиссии международного права:

a) продолжать свою работу по вопросу о международных договорах и ответственности государств и включить в перечень первоочередных задач вопрос о правопреемстве государств и правительств;

b) рассмотреть на своей четырнадцатой сессии программу своей будущей работы, руководствуясь вышеизложенным подпунктом a и учитывая прения, происходившие в Шестом комитете на пятнадцатой и шестнадцатой сессиях Генеральной Ассамблеи, а также замечания государств — членов Организации, сообщенные во исполнение резолюции 1505 (XV), и представить Генеральной Ассамблее на ее семнадцатой сессии доклад о своих заключениях.

77. Во исполнение резолюции 1686 (XVI) Генеральной Ассамблеи Комиссия международного

⁶⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. II, document A/CN.4/134 и Add.1, p. 1.

⁶⁸ *Ibid.*, pp. 46 ff. Несмотря на то что этот документ был подготовлен для включения в число документов тринадцатой сессии Комиссии, он был представлен лишь в декабре 1961 года, то есть после закрытия сессии. Поскольку срок полномочий членов Комиссии истек на тринадцатой сессии и г-н Гарсиа Амадор не был переизбран, он представил данный доклад Комиссии, с тем чтобы его участие в работе по кодификации в области ответственности государств не оставалось незаконченным. Текст пересмотренного предварительного проекта см. ниже, приложение XXII.

⁶⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. I, 581st meeting, p. 2, paras. 6—7, и *ibid.*, vol. II, document A/4843, p. 89, para. 7.

⁷⁰ *Ibid.*, vol. I, 614th to 616th meeting, pp. 203—226, и *ibid.*, vol. II, document A/4843, p. 129, paras. 40—41.

⁷¹ *Ibid.*, vol. I, 613th meeting, p. 195, paras. 1—7, и *ibid.*, vol. II, document A/4843, p. 129, para. 46.

⁷² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Приложения*, пункт 70 повестки дня, документ A/4796 и Add. 1—8.

⁷³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Шестой комитет, и там же, шестнадцатая сессия, Приложения*, пункт 70 повестки дня, документ A/5036, пункт 29.

права рассмотрела на своей четырнадцатой сессии (1962 год) в ходе 629-го—637-го заседаний программу своей будущей работы⁷⁴. Идея, согласно которой вопрос об ответственности государств должен фигурировать в числе вопросов первоочередного характера, получила одобрение всех членов Комиссии. Однако было отмечено, что, ввиду того что г-н Гарсиа Амадор более не состоит членом Комиссии и что его доклады не были ни обсуждены, ни утверждены Комиссией, речь идет не просто о том, чтобы продолжать уже начатую работу по вопросу об ответственности, как это рекомендовала Генеральная Ассамблея, но о том, чтобы приняться за исследование этого вопроса *ex novo*, уточнив прежде всего подход к такому исследованию. В этой связи с самого начала высказывались различные точки зрения.

78. По мнению некоторых членов Комиссии, предпочтительно было бы, учитывая масштабность этого вопроса, приняться за его рассмотрение, ограничившись определенной областью права. Если идти по такому пути, самым целесообразным было бы выбрать такую область права, как ответственность за ущерб, причиненный иностранцам. Фактически, случаи, в которых ссылались на международную ответственность, были главным образом случаями ответственности за ущерб, причиненный иностранцам. Именно в связи с этой проблемой и существует самая обширная международная юриспруденция, что подтверждает совершенно особое практическое значение данного аспекта проблемы. До тех пор, пока при подготовке проекта об ответственности государств Комиссия не будет принимать во внимание указанные прецеденты, ее работа не будет завершена.

79. По мнению других членов Комиссии, напротив, следовало бы совместно изучить все аспекты этой проблемы, учитывая развитие международного права за последнее время. В прошлом обращение с иностранцами составляло самую суть теории об ответственности государств, но в современном праве ответственность возлагается не столько на основании обращения с иностранцами, сколько на основании действий, которые могут угрожать международному миру. Согласно традиционному праву, касающемуся ответственности, такие проблемы, как отказ в правосудии или норма, относящаяся к исчерпанию местных средств правовой защиты, занимали преобладающее место. Эти проблемы остаются актуальными, но их значение в международном праве уменьшилось. Комиссия, несомненно, выполнит полезную работу, рассмотрев эти проблемы, но она не может и не должна ограничиваться таким исследованием.

80. Некоторые члены Комиссии также настаивали на том, что, ограничивая этот вопрос, необхо-

димо позаботиться о том, чтобы избежать влияния какой-либо ситуации, являющейся всего лишь результатом исторических обстоятельств. Несомненно, что теория ответственности была построена на основе судебной практики, касающейся, в частности, нарушения прав иностранцев, но все же теперь необходимо провести различие между этими двумя вопросами, а именно: ответственностью государств вообще и обращением с иностранцами. Комиссия должна начать с изучения общих принципов, регулирующих ответственность государств, независимо от области права, в которой она возникает, с тем чтобы постепенно перейти к изучению вопроса о применении этих принципов в определенных областях права, особенно в той, которая касается ущерба, причиненного иностранцам. Это предложение получило поддержку многих членов Комиссии.

81. Высказывались также разноречивые мнения по поводу метода работы, который следует принять в целях изучения вопроса об ответственности государств. Согласно мнению некоторых членов Комиссии, надлежит принять метод работы, которому обычно следуют, и назначить для изучения этого вопроса специального докладчика. По мнению других членов Комиссии, ввиду особых затруднений, связанных с изучением вопроса об ответственности государств, следует отказаться от обычной процедуры и создать подкомитет в составе ограниченного числа членов, которому будет предложено представить доклад, касающийся в настоящий момент не существа вопроса, а того, как следует приступить к его рассмотрению и какие именно аспекты подлежат изучению.

82. Комиссия, наконец, решила следовать этой последней процедуре. Поэтому она создала в ходе 637-го заседания Подкомитет по вопросу об ответственности государств в составе десяти членов: г-н Аго (Председатель), г-н Бриггс, г-н Грос, г-н Хименес де Аречага, г-н Ляхс, г-н де Луна, г-н Паредес, г-н Цуруока, г-н Тункин и г-н Ясин⁷⁵.

83. Подкомитет провел свое первое заседание 21 июня 1962 года. В ходе этого заседания Подкомитет сформулировал несколько предложений, которые он представил Комиссии на ее 668-м заседании. В свете этих предложений Комиссия приняла следующие решения: 1) между настоящей сессией Комиссии и следующей ее сессией Подкомитет должен работать в Женеве с 7 по 16 января 1963 года; 2) его работа будет, главным образом, посвящена общим аспектам ответственности государств; 3) члены Подкомитета подготовят для Комиссии конкретные меморандумы, относящиеся к главным аспектам вопроса. Эти меморандумы должны быть представлены Секретариату не позднее 1 декабря 1962 года, с тем чтобы они могли быть размножены и разосланы до сессии Подкомитета в январе 1963 года;

⁷⁴ *Yearbook of the International Law Commission, 1962, vol. I, pp. 2—45; ibid., vol. II, document A/5209, p. 187, para. 24 ff.*

⁷⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1962, vol. I, p. 45, и ibid., vol. II, document A/5209, p. 189, para. 47.*

4) Председатель Подкомитета составит доклад о результатах работы Подкомитета, который должен быть представлен Комиссии на ее следующей сессии⁷⁶.

84. Расхождение во мнениях, выявившиеся в начале сессии Комиссии международного права в отношении наиболее уместного подхода к кодификации вопроса об ответственности государств, слова возникли в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи (семнадцатая сессия, 1962 год) в ходе прений о работе четырнадцатой сессии Комиссии международного права⁷⁷.

85. Так, например, некоторые представители выражали мнение, что работу следовало начать с кодификации ответственности за ущерб, причиненный иностранцам, ввиду важности этого аспекта проблемы и объема документации, имеющейся в связи с этим вопросом. Ввиду того что другие аспекты этой проблемы не были достаточно систематизированы и не были общепризнанными, они не были готовы для кодификации и могли бы задержать предстоящую работу.

86. Однако, по мнению значительного большинства представителей, было бы недопустимым, если бы Комиссия на данной стадии ограничилась кодификацией ответственности за ущерб, причиненный иностранцам. Объем предпринимаемого изучения этого вопроса следовало расширить так, чтобы в него входило рассмотрение принципов, регулирующих ответственность за действия, противоречащие целям и принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и, в частности, за действия, представляющие собой угрозу международному миру и безопасности. Многие ораторы поддержали предложение Комиссии международного права о том, чтобы начать работу с изучения общих аспектов ответственности государств.

87. В результате Генеральная Ассамблея, приняв к сведению тот факт, что Комиссия международного права создала Подкомитет по вопросу об ответственности государств, который должен собраться в январе 1963 года и представить доклад пятнадцатой сессии Комиссии, рекомендовала этой последней:

b) продолжать свою работу по вопросу об ответственности государств, принимая во внимание точки зрения, высказанные на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и доклад Подкомитета по вопросу об ответственности государств и уделяя должное внимание рассмотрению целей и принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций [резолюция 1765 (XVII)].

Следует заметить, что эта рекомендация, сделанная в резолюции от 20 ноября 1962 года, должна была быть коротко подтверждена декларацией, содержащейся в разделе II резолюции 1803 (XVII) о *Неотъемлемом суверенитете над есте-*

ственными ресурсами, принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1962 года на основании рекомендации Второго комитета. В этой декларации Ассамблея заявила, что:

Приветствует решение Комиссии международного права ускорить работу по кодификации, касающейся ответственности государств, для рассмотрения на Генеральной Ассамблее;⁷⁸

88. В ходе своей январской сессии Подкомитет по вопросу об ответственности государств провел семь заседаний⁷⁹. Присутствовали все члены, за исключением г-на Ляхса, отсутствовавшего по болезни. На рассмотрении Подкомитета находились меморандумы, которые подготовили следующие члены Подкомитета: г-н Хименес де Аречага (ILC (XIV)/SC.1/WP.1); г-н Паредес (ILC (XIV)/SC.1/WP.2 and Add.1, A/CN.4/SC.1/WP.7); г-н Грос (A/CN.4/SC.1/WP.3); г-н Цуруока (A/CN.4/SC.1/WP.4); г-н Ясин (A/CN.4/SC.1/WP.5); г-н Ато (A/CN.4/SC.1/WP.6)⁸⁰. Подкомитет приступил к общим прениям по вопросам, подлежащим рассмотрению в связи с работой, касающейся международной ответственности государств, и директив, которые Комиссия должна дать специальному докладчику по этому вопросу.

89. Некоторые члены Подкомитета выразили мнение о том, что целесообразно было бы начать исследование весьма обширного вопроса о международной ответственности государств с рассмотрения определенного аспекта этой проблемы — ответственности государства за ущерб, причиненный личности или имуществу иностранцев. В противоположность этому, другие члены Подкомитета утверждали, что следует приступить к общему исследованию данного вопроса, стараясь при определении избегать смешивания норм, касающихся ответственности, с основными нормами и, в частности, с нормами, касающимися обращения с иностранцами, в результате нарушения которых может возникнуть ответственность. Некоторые члены этой второй группы особенно подчеркивали, что при рассмотрении вопроса об ответственности необходимо также принимать во внимание прогресс, достигнутый в последнее время в развитии международного права в других областях и, в частности, в области поддержания мира.

⁷⁸ Резолюция I A, которая включена в приложение к докладу, представленному в 1961 году Комитетом по неотъемлемому суверенитету над естественными ресурсами (A/AC.97/5/Rev.2—E/3511—A/AC.97/13), содержала в итоге следующее заключение:

«Предлагает Комиссии международного права ускорить работу по кодификации, касающейся ответственности государств, для рассмотрения на Генеральной Ассамблее». Этот доклад также содержал исследование Секретариата о статусе неотъемлемого суверенитета над природными богатствами и ресурсами. В главе III дан весьма полезный сбор «Международных решений и исследований, подготовленных под эгидой межправительственных органов и касающихся ответственности государств в отношении собственности и контрактов иностранцев».

⁷⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, document A/5509, annex I, pp. 227 ff.

⁸⁰ *Ibid.*, pp. 237 ff.

⁷⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1962*, vol. I, p. 191, para. 68.

⁷⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Шестой комитет, 734-е—752-е заседания, и там же, семнадцатая сессия, Приложения, пункт 76 повестки дня, документ A/5287, пункты 44—47.*

90. В конечном итоге Подкомитет единодушно согласился рекомендовать Комиссии при кодификации этого вопроса предоставить первоочередность определению общих норм, регулирующих международную ответственность государств. Было достигнуто согласие в том, что, во-первых, не может быть и речи о том, чтобы оставить без внимания опыт и материалы, собранные в некоторых определенных областях права, особенно опыт и материалы, касающиеся ответственности за ущерб, причиненный личности или имуществу иностранцев, и что, во-вторых, необходимо уделять особое внимание вопросу, касающемуся возможных последствий развития международного права и их влияния на вопрос об ответственности. Подкомитет предложил отложить на данной стадии рассмотрение вопроса об ответственности других субъектов международного права, например международных организаций.

91. Придя к этим общим выводам, Подкомитет приступил к подробному рассмотрению схемы программы работы, представленной г-ном Агю. После состоявшихся прений Подкомитет единогласно решил рекомендовать Комиссии нижеследующее изложение важнейших пунктов, которые следовало рассмотреть в связи с общими аспектами международной ответственности государств, имея в виду, что эти пункты могут служить руководством в работе специального докладчика, который позднее будет назначен Комиссией:

Предварительный пункт: Определение понятия «международная ответственность государства».

Первый пункт: Происхождение международной ответственности.

1) *Международное правонарушение:* нарушение со стороны государства правового обязательства, налагаемого на него нормой международного права, независимо от его происхождения и независимо от имеющегося в виду вопроса.

2) *Определение составных элементов международного правонарушения.*

а) *Объективный элемент:* действие или упущение, объективно противоречащее международному правовому обязательству государства⁸¹. Вопрос о злоупотреблении правами. Случаи, при которых действия или упущения достаточны сами по себе, чтобы представлять собой объективный элемент правонарушения, и случаи, при которых требуется также внешнее событие, вызванное поведением.

б) *Субъективный элемент:* вменение в вину субъекту международного права поведения, противоречащего международному обязательству. Вопросы, касающиеся вменения в вину. Вменение в вину правонарушения и приписывание от-

ветственности; вопрос о косвенной ответственности.

Вопросы, связанные с требованием о том, чтобы действие или упущение, противоречащее международному обязательству, исходило от какого-либо государственного органа. Компетентная правовая система, применимая для определения статуса того или иного органа. Законодательные, административные и судебные органы. Органы, действующие *ultra vires*.

Вопросы об ответственности государства в отношении действий частных лиц. Вопрос об истинном происхождении международной ответственности в таких случаях.

Вопрос о том, необходимо ли установление вины органа, поведение которого является предметом жалобы. Объективная ответственность и ответственность, касающаяся вины *lato sensu*. Проблемы степени вины⁸².

3) *Различные категории нарушений международных обязательств.* Вопросы, касающиеся практического значения поддающихся установлению различий.

Международные правонарушения, вызванные только поведением, и правонарушения, вызванные событиями. Причинная связь между поведением и событием. Практические последствия различия.

Международные правонарушения и упущения. Возможные последствия различия, касающиеся в особенности *restitutio in integrum*.

Простые и сложные, неповторные и продолжающиеся международные правонарушения. Важность этих различий для определения *tempus commissi delicti* и для вопроса об исчерпании возможностей местных средств правовой защиты.

Проблемы участия в международном правонарушении.

4) *Обстоятельства, в которых действие не является правонарушением.*

Согласие потерпевшей стороны. Проблема предполагаемого согласия;

законное осуществление санкций против виновника международного правонарушения;

самооборона;

состояние вынужденности.

Второй пункт: Формы международной ответственности.

1) *Обязательство возмещать ущерб* и право применять санкции к государству, совершивше-

⁸¹ Подкомитет пришел к выводу о том, что в этой связи мог бы быть рассмотрен вопрос о возможной ответственности государства за «риск», которая могла бы на него возлагаться в том случае, если бы его поведение не являлось нарушением международного обязательства.

⁸² По мнению Подкомитета, целесообразно было бы также рассмотреть вопрос о том, следует ли также изучить чрезвычайно важные вопросы, которые могут возникнуть в связи с доказательством фактов, влекущих за собой ответственность.

му правонарушение, как следствие ответственности. Вопрос о наказании в международном праве. Связь между последствиями, влекущими за собой возмещение ущерба, и последствиями, влекущими за собой наказание. Возможность различия между международными правонарушениями, предполагающими только обязательство возместить ущерб, и правонарушениями, предполагающими применение санкций. Возможная основа для проведения такого различия.

2) *Компенсация*. Ее формы. *Restitutio in integrum* и эквивалентное возмещение ущерба или компенсация. Размеры возмещения ущерба. Возмещение косвенных убытков. Удовлетворение и его формы.

3) *Санкция*. Индивидуальные санкции, предусмотренные общим международным правом. Репрессалии и возможность их применения в качестве санкций за международное правонарушение. Коллективные санкции.

92. Работа Подкомитета в области ответственности государств рассматривалась Комиссией на ее пятнадцатой сессии (1963 год) на 686-м заседании на основании доклада, составленного Председателем Подкомитета⁸³.

93. Все участвовавшие в прениях члены Комиссии заявили, что они согласны с общими выводами, которые содержатся в докладе Подкомитета и которые уже указаны выше, в пункте 90. Некоторые члены Комиссии считали важным еще раз подчеркнуть, что, по их мнению, следовало бы обратить особое внимание на ответственность государств в области поддержания мира в свете изменений, происшедших в международном праве по этому вопросу. Другие члены утверждали, что нельзя игнорировать ни один из аспектов ответственности государств и что следовало бы изучить существующие во всех областях права прецеденты, в которых применялся принцип ответственности государств.

94. Члены Комиссии также утвердили программу работы, предложенную Подкомитетом, не предвещая своей позиции по существу вопросов, представленных в программе. Так, например, в ходе прений выражались некоторые сомнения или делались оговорки в отношении процедур, необходимых для рассмотрения некоторых проблем, возникающих в связи с перечисленными вопросами. В этой связи указывалось, что данные вопросы служат руководством для специального докладчика в его исследовании существа конкретных аспектов определения общих норм международной ответственности государств, причем он не должен считать себя обязанным следовать тому или иному решению. Внесенное Подкомитетом предложение отложить исследование по вопросу об ответственности других субъектов международного права, например международ-

ных организаций, также получило общее одобрение членов Комиссии.

95. Единогласно утвердив доклад Подкомитета по вопросу об ответственности государств, Комиссия назначила специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств г-на Аго. Было также решено, что Секретариат подготовит некоторые рабочие документы по этому вопросу.

96. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятнадцатой сессии был рассмотрен Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи в ходе 780-го—793-го заседаний [на восемнадцатой сессии (1963 год)]⁸⁴. Что касается проблемы кодификации вопроса об ответственности государств, то многие представители выразили одобрение Подкомитету за выполненную им работу, и все утвердили общие выводы, к которым пришла Комиссия.

97. Один из представителей, хотя и одобрил эти общие выводы, заявил, что, по его мнению, вопрос об ответственности за ущерб, причиненный иностранцам, остается центральной проблемой и что неправильно было бы придавать ему второстепенное значение. Однако все остальные выступавшие по этому вопросу представители поддержали решение Комиссии начать кодификацию вопроса с определения общих норм, регулирующих ответственность государств. Некоторые из этих представителей еще раз выразили надежду на то, что Комиссия при этом будет должным образом учитывать развитие международного права за последнее время, те его разделы, которые касаются поддержания международного мира и безопасности.

98. Вследствие этих прений Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1902 (XVIII) от 18 ноября 1963 года рекомендовала Комиссии международного права:

b) продолжать работу по вопросу об ответственности государств с учетом мнений, высказанных на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и доклада Подкомитета по вопросу об ответственности государств и уделять должное внимание целям и принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций.

99. На шестнадцатой сессии (1964 год) на рассмотрении Комиссии находились два рабочих документа, касающихся ответственности государств. Эти документы, подготовленные Секретариатом в ответ на пожелание, выраженное Комиссией на ее предыдущей сессии, содержали, соответственно, краткое изложение прений в различных органах Организации Объединенных Наций и решений, принятых в результате этих прений, а также сборник решений международных судов по вопросу об ответственности государств⁸⁵.

⁸⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восемнадцатая сессия, Шестой комитет, и там же, восемнадцатая сессия, Приложения, пункт 69 повестки дня, документ A/5601, пункты 26 и 27.*

⁸⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1964, vol. II, documents A/CN.4/165 и A/CN.4/169, pp. 125 и 132.*

⁸³ *Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. I, p. 79, и ibid., vol. II, document A/5509, pp. 223—224, paras. 51—55.*

100. Вследствие того обстоятельства, что срок полномочий членов Комиссии истекал в 1966 году и что желательно было закончить к этому сроку исследование вопросов, изучение которых уже сильно продвинулось, Комиссия постановила посвятить свои сессии 1964, 1965 и 1966 годов завершению работы в области права договоров и специальных миссий и не начинать рассмотрения существа вопроса об ответственности государств до завершения своего исследования по вышеуказанным вопросам⁸⁶.

101. В своей резолюции 2045 (XX) от 8 декабря 1965 года Генеральная Ассамблея одобрила это решение Комиссии и в то же время рекомендовала ей продолжать, по мере возможности, свою работу в области ответственности государств.

102. В 1967 году на своей девятнадцатой сессии Комиссия должна была рассмотреть представленную ей рабочую записку об ответственности государств, подготовленную специальным докладчиком⁸⁷. Поскольку срок полномочий членов Комиссии, избранных в 1962 году, истек в 1966 году и поскольку Генеральная Ассамблея назначила новый состав Комиссии, г-н Аго выразил пожелание, чтобы эта Комиссия в своем новом составе снова уделила внимание докладу, утвержденному на ее пятнадцатой сессии, и сообщила ему, намерена ли она подтвердить, что ему поручена эта задача, и в случае необходимости снова указать ему ранее данные ею директивы. В этой связи специальный докладчик напомнил о работе, которую Комиссия посвятила этому вопросу на своих четырнадцатой и пятнадцатой сессиях.

103. Комиссия рассмотрела записку, представленную г-ном Аго, в ходе своих 934-го и 935-го заседаний⁸⁸. Принятое на пятнадцатой сессии решение при кодификации вопроса предоставить первоочередность определению общих норм международной ответственности государств, равно как и выработанная с этой целью программа работы получили одобрение всех членов Комиссии. После прений, в ходе которых затрагивались также вопросы о некоторых подробностях, Комиссия повторила г-ну Аго, назначение которого в качестве специального докладчика по этому вопросу было утверждено, директивы, данные ему

⁸⁶ *Ibid.*, vol. I, 749th meeting, p. 164, paras. 1—6, и *ibid.*, vol. II, document A/5809, p. 226, paras. 36—37.

⁸⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/CN.4/96, p. 325.

⁸⁸ *Ibid.*, vol. I, pp. 225 ff, и *ibid.*, vol. II, documents A/6709/Rev.1 и Rev.1/Corr.1, p. 368, para. 42.

на ее пятнадцатой сессии. Специальный докладчик заявил, что он намеревается представить двадцать первой сессии Комиссии первый подробный доклад по вопросу об ответственности государств.

104. На двадцать второй сессии (1967 год) представители, выступавшие по этому вопросу в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, одобрили решение, недавно принятое Комиссией международного права, и выразили надежду, что ей удастся, наконец, продвинуть рассмотрение этого вопроса, который стоит на ее повестке дня с 1954 года⁸⁹. Вследствие этого в своей резолюции 2272 (XXII) от 1 декабря 1967 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права «ускорить изучение вопроса об ответственности государств».

105. В 1968 году на своей двадцатой сессии Комиссия международного права подтвердила решение приступить на своей следующей сессии к рассмотрению существа вопроса об ответственности государств⁹⁰.

106. 11 декабря 1968 года на своей двадцать третьей сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой она, среди прочего, рекомендовала Комиссии:

с) приложить все усилия к тому, чтобы начать со своей следующей сессии работу по существу вопроса об ответственности государств, принимая во внимание мнения и сообщения, на которые указывалось в резолюциях 1765 (XVII) и 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи [резолюция 2400 (XXIII)].

107. С целью помочь Комиссии международного права в ее работе по вопросу об ответственности государств Секретариат опубликовал в 1969 году дополнение⁹¹ к «Сборнику решений международных судов по вопросу об ответственности государств» и дополнение⁹² к «Краткому изложению прений в различных органах Организации Объединенных Наций и последовавших в результате их решений». Оба этих первоначальных документа⁹³ были подготовлены в 1964 году по просьбе Комиссии.

⁸⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Шестой комитет, 957-е—968-е заседания, и там же, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/6898, пункты 84—85.*

⁹⁰ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 224, para. 104.

⁹¹ См. выше, документ A/CN.4/208, стр. 113.

⁹² См. выше, документ A/CN.4/209, стр. 127.

⁹³ *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, documents A/CN.4/169 и A/CN.4/165, pp. 125 и 132.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Проект статей о «дипломатической защите», подготовленный Американским институтом международного права (1925 год)

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, p. 227 (document A/CN.4/96, annex 7).]

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Проект кодекса норм международного права, принятый Кокусайхо Гакквай (Японская ассоциация международного права) совместно с Японским отделением ассоциации международного права в 1926 году^a

[Подлинный текст на английском языке]

II. НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЖИЗНИ, ЛИЧНОСТИ И ИМУЩЕСТВА ИНОСТРАНЦЕВ

Статья 1

Государство несет ответственность за ущерб, причиненный на его территории жизни, личности или имуществу иностранцев в результате преднамеренного действия, упущения или небрежности официальных властей при выполнении ими своих официальных функций в том случае, если такое действие, упущение или небрежность представляют собой нарушение международных обязательств, лежащих на государстве, которое представляют упомянутые власти.

Статья 2

Если в случае ущерба, причиненного жизни, личности или имуществу иностранца в результате действия или упущения со стороны того или иного частного лица, государство, на территории которого был причинен ущерб, незаконно отказалось или не предприняло должного судебного разбирательства, государство, гражданином которого является иностранец, может потребовать возмещения ущерба по дипломатическим каналам.

То же правило действует в случае ущерба, причиненного иностранцу в результате акта того или иного официального лица, совершенного вне рамок выполнения им своих официальных функций.

Статья 3

Если в случае мятежа или беспорядков был причинен ущерб жизни, личности или имуществу иностранца по причинам, связанным с тем, что он был иностранцем и представителем определенного государства, государство, в пределах которого было нанесено увечье или ущерб, не может отклонять ответственность за имевший место случай.

Статья 4

В случае, если государство в соответствии с настоящими правилами признается виновным, оно должно принести извинения, возместить ущерб или выплатить компенсацию, либо обеспечить гарантии для предупреждения повторения подобных актов или упущения, в отношении которых выдвигается претензия.

Статья 5

Государство не может избежать ответственности, устанавливаемой настоящими правилами, по причинам, связанным с его собственным конституционным законом и практикой.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Проект статей «о международной ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев», подготовленный Институтом международного права (1927 год)

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, pp. 227—229 (document A/CN.4/96, annex 8).]

^a International Law Association, *Report of the Thirty-Fourth Conference, 1926* (London, Sweet and Maxwell, 1927), pp. 382—383.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Резолюция о «правиле исчерпания местных средств правовой защиты», принятая Институтом международного права в 1956 году^a

[Подлинный текст на французском языке]

Когда государство заявляет, что ущерб, причиненный личности или имуществу одного из его граждан, был совершен в нарушение норм международного права, любая связанная с этим фактом дипломатическая или судебная претензия является неприемлемой, если в рамках внутреннего законодательства государства, которому предъявляется претензия, имеются средства, доступные для лица, которому причинен ущерб, и являющиеся, по всей вероятности, вполне эффективными и достаточными, и если эти средства не были использованы до конца.

Это правило не касается:

a) случаев, когда связанный с ущербом акт касается лица, пользующегося особой международной защитой;

b) тех случаев, когда его применение исключается в соответствии с договоренностью между заинтересованными государствами.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Резолюция о «национальном характере международного иска, предъявляемого государством за ущерб, причиненный частному лицу», принятая Институтом международного права в 1965 году^b

[Подлинный текст на французском языке]

Институт международного права,

считая целесообразным точно сформулировать нормы, касающиеся национального характера претензий в том виде, в каком они вытекают из практики государств и международной юриспруденции,

оставляя на будущее изучение предложений, которые могут способствовать улучшению защиты отдельных лиц как путем дипломатической защиты, так и другими методами, в частности на основе любой другой особой процедуры, установленной международной организацией,

оставляя, в частности, для последующего изучения случаи, когда то или иное лицо, понесшее ущерб, сменило гражданство в результате либо территориальных изменений государства, гражданином которого оно являлось, либо в результате изменения его личного статуса,

принимает нижеперечисленные нормы, которые применяются при отсутствии иных положений, принятых сторонами:

Статья 1

a) Международный иск, предъявленный государством за ущерб, причиненный тому или иному лицу, может быть отклонен государством, которому он предъявляется, в том случае если он не носит национального характера государства-истца ни к моменту предъявления иска, ни к моменту причинения ущерба. В случае передачи такого иска для судебного разбирательства, отсутствие национального характера иска является поводом для его неприятия.

b) Международный иск, предъявленный новым государством за ущерб, причиненный одному из его граждан до получения этим государством независимости, не может быть отклонен или объявлен неприемлемым в осуществление предыдущего пункта лишь потому, что этот гражданин ранее являлся гражданином прежнего государства.

Статья 2

Если бенефициарий по международному иску не является тем лицом, которое понесло ущерб первоначально, иск может быть отклонен тем государством, которому он

^a *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1956, vol. 46, p. 364.

^b *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1965, vol. 51, tome II, pp. 269—271.

предъявляется, и неприемлем для суда, которому он направляется, если этот иск не носит национального характера государства-истца ни к моменту причинения ущерба, ни к моменту предъявления иска.

Статья 3

а) Международный иск, предъявленный за ущерб, причиненный тому или иному лицу, носит национальный характер государства в том случае, когда это лицо является гражданином этого государства или лицом, которое это государство в соответствии с нормами международного права уравнило в правах со своими гражданами в целях обеспечения ему дипломатической защиты.

б) Под моментом причинения ущерба подразумевается дата убытка или вреда, причиненного тому или иному лицу.

с) Под моментом предъявления иска следует понимать, в случае предъявления иска по дипломатическим каналам, дату официального предъявления иска государством, а в случае обращения к международному судебному органу — дату предъявления иска в такой орган.

Статья 4

а) Международный иск, предъявленный государством за ущерб, причиненный тому или иному лицу, которое одновременно имеет гражданство как государства-истца, так и государства-ответчика, может быть отклонен последним и считается неприемлемым в рамках соответствующей юрисдикции.

б) Международный иск, предъявленный государством за ущерб, причиненный тому или иному лицу, которое кроме гражданства государства-истца обладает также гражданством другого государства, не являющегося государством-ответчиком, может быть отклонен последним и считается неприемлемым в рамках той юрисдикции, в которую был передан иск, если нельзя установить, что заинтересованное лицо имеет более тесную (*prépondérante*) связь с государством-истцом.

с) Международный иск, предъявленный государством за ущерб, причиненный тому или иному лицу, может быть отклонен государством-ответчиком или объявлен неприемлемым в случае, если с учетом особых обстоятельств дела выясняется, что право натурализации было предоставлено этому лицу при отсутствии какой бы то ни было связи с **этим** государством.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Проект конвенции об «ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев», подготовленный юридическим факультетом Гарвардского университета (1929 год)

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. II, pp. 229—230 (document A/CN.4/96, annex 9).*]

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Проект конвенции о международной ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам, подготовленный юридическим факультетом Гарвардского университета в 1961 году^a

[Подлинный текст на английском языке]

РАЗДЕЛ A

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И СФЕРА ДЕЙСТВИЯ

Статья 1

(Основные принципы ответственности государств)

1. Государство несет ответственность в международном плане за действие или упущение, которое, являясь неза-

^a Harvard Law School, *Draft Convention on the International Responsibility of States for Injuries to Aliens* (Cambridge, Mass., 1961).

конным с точки зрения международного права, приписывается этому государству и которое причиняет ущерб иностранцу. Государство, которое несет ответственность за такое действие или упущение, обязано выплатить компенсацию за ущерб, причиненный иностранцу, или иностранцу, предъявляющему иск через него, или государству, обладающему правом предъявить иск от имени отдельного истца.

2. а) Иностранец обладает правом в соответствии с настоящей конвенцией предъявить международный иск лишь после того, когда он исчерпал местные средства правовой защиты, предоставляемые государством, против которого выдвигается иск.

б) Государство имеет право в соответствии с этой конвенцией предъявить иск лишь от имени лица, которое является его гражданином, и только в том случае, если были исчерпаны местные средства правовой защиты и любые специальные международные средства защиты, обеспечиваемые государством, против которого выдвигается иск.

Статья 2

(Примат международного права)

1. Ответственность государства по статье 1 должна определяться в соответствии с этой конвенцией и международным правом путем применения источников и дополнительных мер, изложенных в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда.

2. Государство не может избежать международной ответственности путем применения своего внутреннего права.

3. Ничто в настоящей конвенции не должно неблагоприятно сказываться на праве, которым пользуется иностранец в соответствии с внутренним правом государства, против которого выдвигается иск, если это законодательство более благоприятно для него, чем настоящая конвенция.

РАЗДЕЛ B

ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И УПУЩЕНИЯ

Статья 3

(Категории противоправных действий и упущений)

1. Действие или упущение, которое приписывается государству и которое ведет к причинению ущерба иностранцу, является «противоправным» в соответствии с тем, как этот термин используется в настоящей конвенции:

а) если без достаточных оснований оно преследует цель причинения ущерба или способствует причинению ущерба;

б) если без достаточных оснований оно вызывает неоправданный риск причинения ущерба в результате несоблюдения необходимой осторожности;

с) если оно представляет собой действие или упущение, определяемое в статьях 5—12, или

д) если оно нарушает договор.

2. Противоправность такого действия или упущения может явиться результатом того, что законодательство государства не соответствует международным нормам, или того, что законодательство, хотя и соответствует международным нормам, применяется неправильно.

Статья 4

(Достаточность основания)

1. Наложение наказания за совершение преступления, за которое такое наказание предусматривается законом, является «достаточным основанием» по смыслу подпункта 1 а статьи 3, за исключением тех случаев, когда решение о наложении наказания является незаконным в соответствии со статьей 8.

2. Существующая необходимость поддержания общественного порядка, здоровья или моральных норм в соответствии с законами, принятыми в этих целях, является «достаточным основанием» по смыслу подпунктов 1 а и 1 б статьи 3, за исключением тех случаев, когда меры, принимаемые в отношении иностранца, которому причиня-

ущерб, явно расходясь с законодательством государства-ответчика или чрезмерно расходясь с принципами справедливости или принципами, регулиющими действия властей государства по поддержанию общественного порядка, здоровья или моральных норм, признаваемых основными правовыми системами мира.

3. Надлежащее осуществление прав воюющей или нейтральной страны или обязательств в соответствии с международным правом является «достаточным основанием» по смыслу подпунктов 1 а и 1 б статьи 3.

4. Частичная вина потерпевшего ущерб иностранца или его добровольное участие в действиях, вызывающих неоправданный риск причинения ущерба в такой степени, что такая вина или добровольное участие препятствуют предъявлению иска лицом в соответствии как с законодательством государства-ответчика, так и с принципами, признаваемыми основными правовыми системами мира, является «достаточным основанием» по смыслу подпункта 1 б статьи 3.

5. В иных обстоятельствах, помимо тех, что перечислены в пунктах 1—4 настоящей статьи, «достаточное основание» по смыслу подпунктов 1 а и 1 б статьи 3 существует только в тех случаях, когда конкретные обстоятельства признаются основными правовыми системами мира как представляющие такое основание.

Статья 5

(Арест и содержание под стражей)

1. Арест или содержание под стражей иностранца являются незаконными:

а) если это представляет собой недвусмысленное и дискриминационное нарушение законодательства государства, в котором совершены арест или содержание под стражей;

б) если причина и способ совершения ареста или содержания под стражей чрезмерно расходятся с принципами, признаваемыми основными правовыми системами мира;

в) если государство не имеет юрисдикции над иностранцем; или

г) если арест или содержание под стражей каким-либо иным образом влекут нарушение договора этим государством

2. Содержание под стражей иностранца становится незаконным после того, как государство не смогло:

а) быстро информировать его о причине его ареста или содержания под стражей или информировать его в разумно необходимый срок после его ареста или содержания под стражей о конкретных обвинениях против него;

б) предоставить ему возможность быстро обратиться в суд, обладающий полномочиями как определять законность его ареста или содержания под стражей, так и выносить решение о его освобождении, если арест или содержание под стражей определяются как незаконные;

в) обеспечить ему быстрое судебное разбирательство или

г) обеспечить, чтобы разбирательство его дела в суде и любые апелляционные процедуры не затягивались непропорционально.

3. Плохое обращение с иностранцем во время его содержания под стражей является незаконным.

Статья 6

(Отказ в возможности обратиться в суд или в органы власти)

Отказ иностранцу в осуществлении права возбудить судебное разбирательство или участвовать в разбирательстве в суде или в органе власти для определения его гражданских прав или обязанностей является незаконным:

а) если это является недвусмысленным и дискриминационным нарушением законодательства государства, отказывающегося в таком обращении в суд;

б) если он бесосновательно расходится с нормами, регуливающими обращение в суды или органы власти, которые признаются основными правовыми системами мира, или

в) если каким-либо иным образом влечет за собой нарушение договора этим государством.

Статья 7

(Отказ в беспристрастном слушании дела)

Отказ иностранцу со стороны суда или органа власти в беспристрастном слушании дела, которое связано с определенным гражданским правом или обязанностью в связи с какими-либо предъявляемыми ему уголовными обвинениями, является незаконным, если решение или постановление выносится против него или ему присуждается несправедливая вилдикация. При определении беспристрастности любого слушания необходимо рассмотреть, проводилось ли оно в независимом суде и было ли иностранцу отказано:

а) в конкретной информации до начала слушания какого-либо иска или обвинения против него;

б) в достаточном времени для подготовки его дела;

в) в предоставлении всех возможностей узнать о существе и источнике каких-либо свидетельских показаний, направленных против него, и опротестовать их действительность;

г) в предоставлении всех возможностей воспользоваться обязательным процессом для получения свидетелей и свидетельских показаний;

д) в предоставлении всех возможностей иметь адвоката по своему собственному выбору;

е) иметь безвозмездно или в порядке получения помощи адвоката на такой же основе, как и граждане государства, о котором идет речь, или в соответствии с основными правовыми системами мира в зависимости от того, какой уровень выше;

ж) в услугах компетентного переводчика в ходе судебного разбирательства, если иностранец не может полностью понимать или говорить на языке, используемом в суде;

з) в предоставлении всех возможностей сноситься с представителем правительства государства, имеющего право предоставлять ему свою дипломатическую защиту;

и) в получении всех возможностей иметь такого представителя, который присутствовал бы при любых судебных или административных разбирательствах в соответствии с правилами процедуры суда или административного органа;

к) в разумных сроках проведения его дела на всех стадиях судебного разбирательства или

л) в каком-либо другом процедурном праве, предоставляемом ему по договору или признаваемом основными правовыми системами мира.

Статья 8

(Неблагоприятные решения и постановления)

Решение или постановление суда или административного органа, вынесенное в ходе судебного разбирательства, связанного с определением гражданских прав или обязанностей иностранца или какими-либо уголовными обвинениями против него, и полный или частичный отказ ему в вилдикации или присуждение вилдикации с него или присуждение ему наказания, гражданского или уголовного, является незаконным:

а) если это является явным и дискриминационным нарушением законодательства государства, о котором идет речь;

б) если это необоснованно расходится с принципами справедливости, признаваемыми основными правовыми системами мира, или

в) если это каким-либо иным образом влечет за собой нарушение договора этим государством.

Статья 9

(Уничтожение и причинение ущерба собственности)

1. Преднамеренное уничтожение или причинение ущерба собственности иностранца является незаконным, за исключением тех случаев, если это требовалось обстоятельствами крайней необходимости, которые не допускают каких-либо других действий.

2. Уничтожение собственности иностранца, связанное с постановлением компетентного суда или возникающее в результате действий компетентных властей государства в ходе поддержания общественного порядка, здоровья или норм морали, не считается незаконным при условии, что не было совершено:

- a) явного и дискриминационного нарушения законодательства государства, о котором идет речь;
- b) нарушения каких-либо положений статей 6—8 настоящей конвенции;
- c) необоснованного отхода от принципов справедливости, признаваемых основными правовыми системами мира, или
- d) злоупотребления полномочиями, определенными в этом пункте, в целях лишения иностранца его собственности.

Статья 10

(Изъятие собственности и лишение права пользования собственностью или права обладания собственностью)

1. Изъятие на основании полномочий государства какой-либо собственности иностранца или лишение права пользования собственностью считается незаконным:

- a) если это не предназначается для общественных целей, что явно признается законом, имеющим общее применение и действующим в момент изъятия, или
- b) если это является нарушением договора.

2. Изъятие на основе полномочий государства какой-либо собственности иностранца или ее использование в общественных целях, что явно признается законом, имеющим общее применение и действующим в момент изъятия, является незаконным, если оно не сопровождается быстрой выплатой компенсации в соответствии с наивысшими приводимыми ниже нормами компенсации:

- a) компенсация, которая не меньше компенсации, предоставляемой гражданам такого государства, или
- b) справедливая компенсация с точки зрения разумной рыночной стоимости собственности или ее использования, которую не затрагивают данное или какие-либо другие изъятия или поведение, приписываемое государству и имеющее целью понизить стоимость собственности в целях изъятия, или
- c) (если не существует разумной рыночной стоимости) справедливая компенсация с точки зрения разумной стоимости такой собственности или ее использования.

Если договор требует особой формы компенсации, компенсация выплачивается в соответствии с договором.

3. a) «Изъятие собственности» включает не только полное изъятие собственности, но также любое необоснованное вмешательство в ее использование, в осуществление права иметь собственность и распоряжаться собственностью, с тем чтобы оправдать предположение, что ее владелец не сможет воспользоваться собственностью, обладать собственностью или распоряжаться собственностью в рамках достаточного периода времени после момента такого вмешательства.

b) «Лишение права пользования собственностью» включает не только полное лишение пользования, но также любое неоправданное вмешательство в пользование собственностью или в осуществление права иметь собственность в течение ограниченного периода времени.

4. Если собственность изымается государством для осуществления общей программы экономических и социальных реформ, справедливая компенсация, предусматриваемая настоящей статьей, может выплачиваться на протяжении приемлемого периода в несколько лет при условии, что:

- a) метод и формы выплаты иностранцам не менее благоприятны, чем те, которые распространяются на граждан данного государства;
- b) разумная доля причитающейся компенсации выплачивается незамедлительно;
- c) иностранцу выдаются облигации на сумму, эквивалентную справедливой рыночной стоимости остатка компенсации, приносящие умеренные проценты, а проценты выплачиваются незамедлительно;
- d) указанное изъятие не представляет собой нарушения четко выраженного обязательства государства, полагаясь

на которое иностранец приобрел собственность или импортировал ее.

5. Некомпенсируемое изъятие собственности иностранца или лишение иностранца права пользования собственностью или права иметь собственность, которое возникает в результате выполнения законов, связанных с налогообложением; в результате общего изменения курса валюты; действия компетентных властей государства в целях поддержания общественного порядка, здоровья или норм морали; или законного осуществления прав воюющей стороны; или каким-либо другим образом связанное с обычным действием законов государства, не считается незаконным, если:

- a) это не является явным и дискриминационным нарушением законодательства государства, о котором идет речь;
- b) это не является результатом нарушения каких-либо положений статей 6—8 настоящей конвенции;
- c) это не является неоправданным отходом от принципов справедливости, признаваемых основными правовыми системами мира;
- d) это не является злоупотреблением полномочиями, определяемыми в настоящем пункте, в целях лишения иностранца его собственности.

6. Компенсация и проценты, предусматриваемые настоящей статьей, выплачиваются способом, который предусматривается в статье 39.

7. Термин «собственность» в том контексте, в каком он используется в этой конвенции, включает всю движимую и недвижимую собственность, будь то материальная или нематериальная, включая промышленную собственность и литературно-художественные произведения, а также права и интересы в отношении какой-либо другой собственности.

8. Ответственность государства за аннулирование или невыполнение договора или концессии определяется статьей 12.

Статья 11

(Лишение средств к существованию)

1. Лишение иностранца имеющихся у него средств к существованию в результате запрещения ему работать по специальности или осуществлять занятие, которым он занимался до этого в государстве, без предоставления достаточного периода времени, в течение которого он мог бы уладить свои дела путем получения другой работы, продажи своего предприятия или практики за справедливую цену или каким-либо другим образом, является незаконным, если иностранцу не предоставляется справедливая компенсация, которая выплачивается незамедлительно способом, определенным в статье 39, если ему не будет предоставлено такое время на урегулирование его дел.

2. Пункт 1 настоящей статьи не применяется, если иностранец:

- a) был отстранен от работы по профессии в результате неправильных профессиональных действий или осуждения за преступление или
- b) был выслан или депортирован в соответствии с международными нормами, касающимися высылки и депортации, а не в целях обхода пункта 1.

Статья 12

(Нарушение, аннулирование и изменение договоров и концессий)

1. Нарушение в результате произвольных действий государства контракта или концессии, сторонами которых являются центральное правительство этого государства и иностранец, незаконно. При определении того, является ли действие государства произвольным, необходимо рассмотреть, представляет ли это действие:

- a) явный и дискриминационный отход от надлежащего договорного или концессионного права в том виде, в каком это право существовало в период предполагаемого нарушения;
- b) явный и дискриминационный отход от законодательства государства, которое является стороной договора или

концессии, в том виде, в каком это законодательство существовало в момент заключения договора или концессии, если это законодательство представляет собой право, регулирующее договор или концессию;

с) неоправданный отход от принципов, признаваемых основными правовыми системами мира в отношении их применения к правительственным договорам или концессиям, носящим такой же характер или принадлежащим к такой же категории, или

d) нарушение государством договора.

2. Если нарушение государством договора или концессии, сторонами которого являются центральное правительство государства и иностранец, также связано с изъятием собственности, положения статьи 10 применяются к такому изъятию.

3. Получение от иностранца выгоды вне рамок действия договора или концессии, сторонами которых являются центральное правительство государства и иностранец, или отказ от какого-либо условия такого контракта или концессии являются незаконными, если такая выгода или отказ были получены в результате применения явной угрозы со стороны центрального правительства государства аннулировать или изменить какое-либо право иностранца по условиям такого договора или концессии или отказать ему в этом праве.

4. Аннулирование или изменение государством в ущерб иностранцу какого-либо договора или концессии, сторонами которых являются иностранец и какое-либо лицо или орган, помимо центрального правительства государства, является незаконным, если это представляет собой:

a) явный и дискриминационный отход от права, регулирующего договор или концессию;

b) необоснованный отход от принципов, признаваемых основными правовыми системами мира в том виде, в каком они применяются к таким договорам или концессиям, или

c) нарушение государством договора.

Статья 13

(Отсутствие должного усердия по защите иностранцев)

1. Отсутствие должного усердия по обеспечению защиты иностранцу путем принятия превентивных или сдерживающих мер в отношении какого-либо действия, незаконно совершенного любым лицом, действующим самостоятельно или совместно с другими, является незаконным:

a) если действие считается уголовным в соответствии с законодательством государства, о котором идет речь, или

b) это действие вообще признается уголовным основными правовыми системами мира.

2. Отсутствие должного усердия при аресте или задержании после ареста, как этого требуют законы государства, лица, которое совершило в отношении иностранца любое действие, упоминаемое в пункте 1 настоящей статьи, является незаконным в той степени, в какой такое поведение лишает этого иностранца или какого-либо другого иностранца возможности получить возмещение ущерба от лица, которое совершило указанное действие.

РАЗДЕЛ С

УЩЕРБ

Статья 14

(Определение ущерба и причины)

1. «Ущерб» как термин, применяемый в настоящей конвенции, представляет собой убыток или ущерб, причиненный иностранцу в результате противоправного действия или упущения, которое приписывается государству.

2. Ущерб, по смыслу пункта 1, включает, но не ограничивается нижеперечисленным:

a) физические или психические травмы;

b) убыток, понесенный иностранцем в результате смерти другого иностранца;

c) лишение свободы;

d) ущерб репутации;

e) уничтожение, нанесение ущерба собственности или потеря собственности;

f) лишение права пользования собственностью или права иметь собственность;

g) лишение средств к существованию;

h) убыток или лишение пользования правами по договору или концессии или

i) любой убыток или ущерб, от которого иностранец специально защищен договором.

3. В соответствии с терминологией, применяемой в настоящей конвенции, ущерб «причиняется» в результате действия или упущения, если убыток или ущерб, понесенный иностранцем, является непосредственным следствием этого действия или упущения.

4. Ущерб не «причиняется» в результате действия или упущения:

a) если не существует убедительной связи между фактами, которые делают действие или упущение незаконными, и убытком или ущербом, которые понес иностранец, или

b) если в случае действия или упущения, создающего неоправданный риск причинения вреда, убыток или ущерб, понесенные иностранцем, причинены не в результате такого риска.

РАЗДЕЛ D

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Статья 15

(Условия, определяющие применение терминов)

Противоправное действие или упущение, причиняющее ущерб иностранцу, является «приписываемым государству» в том смысле, в каком этот термин применяется в настоящей конвенции, если оно является действием или упущением какого-либо органа, учреждения, должностного лица или чиновника государства в рамках фактических или очевидных полномочий или в рамках функций такого органа, учреждения, должностного лица или чиновника.

Статья 16

(Лица и учреждения, через которые действует государство)

1. Термины «орган государства» и «государственное учреждение» в том смысле, в каком они применяются в настоящей конвенции, включают главу государства и любой законодательный, совещательный, исполнительный, административный или судебный орган или учреждение государства.

2. Термины «должностное лицо государства» и «государственный чиновник» в том смысле, в каком они применяются в настоящей конвенции, включают как гражданское должностное лицо или чиновника государства, так и любого представителя вооруженных сил или полувоенной организации.

Статья 17

(Уровни правительственного аппарата)

1. Термины «орган государства», «государственное учреждение», «должностное лицо государства» и «государственный чиновник» в том смысле, в каком они применяются в настоящей конвенции, включают любой орган, учреждение, должностное лицо или чиновника:

a) центрального правительства государства;

b) (в случае федерального государства) правительства любого штата, провинции или другой составной политической единицы такого федерального государства;

с) правительства любого протектората, колонии, зависимой территории или другой территории государства, за международные отношения которого это государство несет ответственность, или правительства любой подопечной или подмандатной территории, в отношении которой государство действует как управляющая власть, или

д) правительства любого политического подразделения любой из вышеприведенных единиц.

2. Термины «орган государства», «государственное учреждение», «должностное лицо государства» и «государственный чиновник» в том смысле, в каком они применяются в настоящей конвенции, не включают какой-либо орган, учреждение, должностное лицо или чиновника любого предприятия, которое обычно считается коммерческим и которое находится полностью или частично в собственности государства или одной из единиц, упомянутых в пункте 1, если такое предприятие по закону такого государства является отдельным юридическим лицом, в отношении которого государство не предоставляет иммунитета в своих собственных судах и не требует иммунитета в иностранных судах.

Статья 18

(Деятельность революционеров)

1. В случае революции или восстания, которое приводит к смене правительства в государстве или к созданию нового государства, действие или упущение органа, учреждения, должностного лица или чиновника революционной или повстанческой группы, в том что касается настоящей конвенции, приписывается государству, в котором эта группа учредила себя в качестве правительства.

2. В случае безуспешной революции или восстания, действие или упущение органа, учреждения, должностного лица или чиновника революционной или повстанческой группы в том, что касается данной конвенции, не приписывается государству.

РАЗДЕЛ F

ИСЧЕРПАНИЕ МЕСТНЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Статья 19

(Когда местные средства правовой защиты считаются исчерпанными)

1. Местные средства правовой защиты считаются исчерпанными, в том что касается настоящей конвенции, если истец использовал все административные, арбитражные или правовые средства защиты, которые были ему предоставлены государством-ответчиком, не получив полного возмещения, на которое он имеет право в соответствии с настоящей конвенцией.

2. Местные средства правовой защиты считаются недоступными по смыслу данной конвенции:

а) если не существует какого-либо средства правовой защиты, с помощью которого могла бы быть получена значительная сумма, взыскиваемая по решению суда;

б) если средства правовой защиты фактически использовать невозможно в результате действия или упущения, приписываемого государству, или

с) если предоставляются только крайне медленно действующие средства правовой защиты или осуществление правосудия неоправданно затягивается.

РАЗДЕЛ F

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКОВ ИНОСТРАНЦАМИ

Статья 20

(Лица, имеющие право предъявлять иски)

1. Иск может предъявляться, как предусматривается в статье 22, иностранцем, которому причинен ущерб, или лицом, имеющим право предъявлять иск через него.

2. Иностранцами, которым причинен ущерб, считаются в настоящей конвенции:

а) иностранцы, которые получили телесное повреждение;

б) в случае убийства иностранца, другие иностранцы, являющиеся:

1) супругом умершего;

2) родителем умершего;

3) ребенком умершего или

4) родственником по крови или браку, являющимся фактическим иждивенцем умершего;

с) иностранцы, которые владеют долей или другим аналогичным свидетельством владения или интереса в юридическом лице, которое является гражданином государства-ответчика или какого-либо другого государства, гражданами которого иностранцы не являются, и которым причиняется ущерб в отношении такого интереса в результате ликвидации или причинения другого ущерба такому юридическому лицу, если это юридическое лицо не смогло предпринять своевременные шаги, необходимые для защиты интересов таких иностранцев.

3. По смерти иностранца, которому причинен ущерб, такой иск, который может возникнуть в отношении его до его смерти, может быть предъявлен наследником, если такой наследник является иностранцем, или личным представителем умершего.

4. Если иск был цедирован, то он может быть предъявлен цессионарием при условии, что такой цессионарий является иностранцем.

Статья 21

(Определение иностранца, гражданина и истца)

1. «Иностранцем» по отношению к конкретному государству является, в том смысле, в каком этот термин применяется в настоящей конвенции, лицо, которое не является гражданином этого государства.

2. «Лицом», в том смысле, в каком этот термин применяется в настоящей конвенции, является физическое или юридическое лицо.

3. Понятие «гражданин» государства для целей настоящей конвенции включает:

а) физическое лицо, которое обладает гражданством этого государства;

б) физическое лицо, которое обладает гражданством любой территории, находящейся под мандатом, опекой или протекторатом этого государства;

с) апатрид, постоянно проживающий в этом государстве, и

д) юридическое лицо, которое создано в соответствии с законодательством этого государства или одной из единиц, упомянутых в пункте 1 статьи 17.

4. Представитель вооруженных сил государства или должностное лицо государства, которое не обладает гражданством этого государства, считается гражданином этого государства в случае причинения ему ущерба на службе этого государства.

5. «Истом», в том смысле, в каком этот термин применяется в настоящей конвенции, является лицо, которое утверждает, что оно является иностранцем, которому причинен ущерб, или лицо, имеющее право предъявить иск через иностранца, которому причинен ущерб.

Статья 22

(Процедура)

1. Истец имеет право предъявлять свой иск непосредственно государству, которое, как предполагается, несет ответственность.

2. Истец имеет право предъявлять свой иск непосредственно в компетентный международный суд, если государство, которое, как предполагается, несет ответственность, представило этому суду полномочия в отношении такого иска.

3. В соответствии со статьей 25 истцу нельзя препятствовать в предъявлении его иска непосредственно государству, которое, как предполагается, несет ответственность, или в международный суд из-за того, что государство, гражданином которого он является, отказалось предъявить его иск или что не существует государства, которое обладало бы правом предъявлять его иск.

4. Никакой иск не может быть предъявлен истцом, если после причинения ему ущерба и без физического принуждения сам истец или лицо, через которое он получил право на предъявление иска, отказалось от него, пошло на компромисс или урегулировало вопрос, связанный с иском.

5. Ни один иск в соответствии с настоящей конвенцией не может быть предъявлен истцом в отношении любого ущерба, перечисленного в подпунктах 2 e, 2 f, 2 g или 2 h статьи 14:

a) если до приобретения им имущественных прав или права заниматься профессией или занятием на территории государства, несущего ответственность за причиненный ущерб, или как условие получения прав по договору с этим государством или концессии, предоставленной этим государством, иностранец, которому были предоставлены такие права, согласился отказаться от таких исков, которые могли бы возникнуть в результате нарушения государством-ответчиком любых из прав, приобретенных таким образом;

b) если государство-ответчик не изменило соглашения в одностороннем порядке в результате принятия законодательного акта или каким-либо другим образом и тем самым выполнило положения и условия, определенные в соглашении, и

c) если ущерб был причинен в результате нарушения государством прав, приобретенных таким образом иностранцем.

6. Ни один иск не может быть предъявлен истцом в отношении каких-либо разновидностей ущерба, перечисленных в пункте 2 статьи 12, если условием того, что ему позволят заниматься деятельностью, связанной с исключительно большим риском, — привилегия, в которой ему в противном случае было бы отказано государством, — является согласие иностранца отказаться от права предъявлять какие-либо иски в отношении такого ущерба и если иск возникает в связи с действием или упущением, приписываемым государству, которое имеет непосредственное отношение к такой деятельности. Однако такой отказ от права имеет юридическую силу лишь в отношении ущерба, связанного с небрежным действием или упущением, или в связи с тем, что не было проявлено необходимого внимания для обеспечения защиты иностранцу, о котором идет речь, а не в отношении того ущерба, который причинен преднамеренным действием или упущением, приписываемым государству.

7. Ни один иск не может быть предъявлен юридическим лицом, если контрольные интересы в этом лице представлены гражданами государства, которое, как предполагается, несет ответственность, или представлены органом или учреждением этого государства. Это положение, однако, не затрагивает прав иностранцев, определенных в подпункте 2 c статьи 20.

8. Право истца предъявлять иск или настаивать на его удовлетворении прекращает свое действие, если в любое время в ходе периода между причинением первоначального ущерба и окончательной компенсацией иностранец, которому причинен ущерб, или держатель большей доли в иске в то время, когда он имеет такую долю, становится гражданином государства, которое, как предполагается, несет ответственность.

РАЗДЕЛ 6.

ПОДДЕРЖКА И ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКОВ ГОСУДАРСТВАМИ

Статья 23

(Поддержка исков и продолжение гражданства)

1. Государство имеет право предъявлять иск от имени своего гражданина непосредственно государству, которое, как

предполагается, несет ответственность, и, если иск не удовлетворяется в разумные сроки, передавать его в международный суд, обладающий юрисдикцией в отношении вопроса, о котором идет речь и в отношении заинтересованных государств, независимо от того, предъявлял ли ранее его гражданин иск в соответствии со статьей 22. Если иск предъявляется как истцом, так и государством, гражданином которого он является, право истца предъявлять иск или поддерживать иск приостанавливается на то время, пока это государство будет пытаться получить возмещение.

2. Если это предусматривается в документе, посредством которого государство предоставило юрисдикцию международному суду в соответствии с пунктом 2 статьи 22, предъявление иска каким-либо другим государством от имени истца откладывается до тех пор, пока истец не исчерпает средств правовой защиты, предоставляемых ему таким образом.

3. Государство не имеет права предъявлять иск от имени физического лица, которое является его гражданином, если это лицо не проявляет искреннего чувства привязанности к данному государству, не проживает в нем и не имеет каких-либо иных интересов по отношению к этому государству.

4. Государство не имеет права предъявлять иск от имени юридического лица, если контрольные интересы этого лица представлены гражданами государства, которое, как предполагается, несет ответственность, или органом, или учреждением такого государства.

5. Государство имеет право предъявлять иск от имени своего гражданина в связи со смертью другого лица только в том случае, если это лицо не было гражданином государства, которое, как предполагается, несет ответственность.

6. Государство имеет право предъявлять иск или поддерживать иск от имени какого-либо лица только тогда, когда данное лицо является гражданином этого государства. Государству нельзя помешать предъявить иск от имени какого-либо лица на основании того факта, что данное лицо стало гражданином этого государства после причинения ему ущерба.

7. Право государства предъявлять иск и поддерживать иск прекращает свое действие, если в любое время в период между первоначальным причинением ущерба и окончательной компенсацией или урегулированием иностранец, которому причинен ущерб, или лицо, наиболее заинтересованное в удовлетворении этого иска в то время, когда оно как заинтересованное лицо продолжает настаивать на удовлетворении иска, становится гражданином государства, которому предъявляется иск.

Статья 24

(Отказ от иска, компромисс или урегулирование исков истцами и предоставление гражданства)

1. Государство не имеет права предъявлять иск, если истец или лицо, через которое он получает право на предъявление иска, отказалось от него, пошло на компромисс или урегулировало иск в соответствии с пунктами 4, 5 или 6 статьи 22.

2. Государство не освобождается от своей ответственности в результате предоставления своего гражданства полностью или частично иностранцу, которому причинен ущерб, или какому-либо другому наиболее заинтересованному в удовлетворении иска лицу, за исключением тех случаев, когда данное заинтересованное лицо соглашается с этим или когда гражданство предоставляется в связи с передачей территории. Такое согласие необязательно должно быть четко выраженным; оно подразумевается, если право данного государства предусматривает, что иностранец после приобретения недвижимого имущества, получения концессии или совершения какого-либо другого определенного действия автоматически приобретает гражданство этого государства для всех целей и указанный иностранец будет добровольно выполнять эти условия. Такое требование может применяться как к физическим, так и к юридическим лицам в соответствии с положениями подпункта 2 c статьи 20.

(Отказ от иска, компромисс или урегулирование исков государством)

Государство может в результате заключения договора отказаться от права, пойти на компромисс или урегулировать любой фактический или потенциальный иск его граждан, возникающий на основе настоящей конвенции, и может придать обязательную силу такому отказу от права, компромиссу или урегулированию не только в отношении самого себя, но и в отношении любого фактического или потенциального истца, который является гражданином такого государства, даже если это лицо стало гражданином такого государства после того, как отказ от права, компромисс или урегулирование стало свершившимся фактом.

РАЗДЕЛ II

ОТСРОЧКА

Статья 26

(Отказ в удовлетворении иска за истечением срока давности)

Если предъявление иска откладывается после того, как исчерпаны местные средства правовой защиты в пределах, предусмотренных в статье 19, на период времени, который является несоответствующим при данных обстоятельствах, иск не удовлетворяется за истечением срока давности.

РАЗДЕЛ I

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКА

Статья 27

(Форма и цель возмещения убытка)

1. Возмещение убытка, которое государство обязано выплатить за противоправное действие или упущение, за которое оно несет ответственность, может принимать форму:

- a) мер, преследующих цель восстановить положение, которое существовало бы, если бы противоправное действие или упущение, приписываемые государству, не имели места;
- b) компенсации за ущерб или
- c) комбинации вышеупомянутых мер.

2. Меры, преследующие цель восстановить положение, которое существовало бы, если бы данное действие или упущение, приписываемые государству, не имели места, могут включать:

- a) отмену акта;
- b) реституцию предметами типа незаконно изъятой собственности;
- c) выполнения обязательства, которое государство незаконно не выполнило, или
- d) воздержания от дальнейшего незаконного поведения.

3. Возмещение за ущерб присуждается, для того чтобы:

a) поставить иностранца, которому причинен ущерб, или иностранца, предъявляющего иск через него, в такое же благоприятное положение в финансовом отношении, в каком находился бы такой иностранец, если бы не было совершено действие или упущение, за которое государство несет ответственность;

b) возместить иностранцу, которому причинен ущерб, или иностранцу, предъявляющему иск через него, любые прибыли, которые государство, несущее ответственность за причинение ущерба, получило в результате своего действия или упущения, и

c) предоставить соответствующую компенсацию иностранцу, которому причинен ущерб, или иностранцу, предъявляющему через него иск за причинение ущерба иностранцу, которому причинен ущерб в результате действия или упущения, вызванных преступным намерением, пренебрежи-

тельным равнодушием к правам иностранца, которому причинен ущерб, любой категории иностранцев или иностранцев вообще, или в результате продуманной политики угнетения, направленной против иностранца, которому причинен ущерб, любой категории иностранцев или иностранцев вообще.

4. Факторы, которые обычно должны учитываться при определении суммы возмещения убытка, перечисляются в статьях 28—38, но такое перечисление ни в коей мере не ограничивает сферы действия этой статьи.

Статья 28

(Возмещение убытков за личный ущерб или лишение свободы)

Возмещение убытков за физические или психические травмы, за плохое обращение в период содержания под стражей или за лишение свободы включает компенсацию за прошлые и будущие:

- a) физические или психические травмы;
- b) боль, страдания и душевные переживания;
- c) потерю заработка или способности зарабатывать;
- d) соответствующие медицинские и другие расходы;
- e) ущерб собственности или предприятию иностранца, нанесенный непосредственно в результате причинения физических или психических травм или лишения свободы; и
- f) ущерб репутации иностранца, связанный непосредственно с таким лишением свободы.

Статья 29

(Возмещение убытков за смерть)

Возмещение убытков за смерть иностранца включает компенсацию за предполагаемый взнос покойного в целях поддержания лиц, указанных в подпункте 2 b статьи 20.

Статья 30

(Возмещение убытков за противоправные действия судов и органов власти)

1. Если, как устанавливается статьями 6, 7 и 8, в ходе любого гражданского судебного разбирательства иностранцу было отказано в доступе в суд или орган власти либо если против него вынесено неблагоприятное решение или постановление, либо если иностранец получил недостаточную компенсацию, возмещение убытков включает компенсацию за неправильно определенную исковую сумму, предъявляемую иностранцу или в которой отказано такому иностранцу, и за любые другие потери, непосредственно связанные с таким судебным разбирательством или отказом в доступе.

2. Если в ходе любого уголовного судебного разбирательства иностранец был арестован или содержался под стражей, как указывается в статье 5, или против иностранца было вынесено неблагоприятное решение или постановление, как указывается в статьях 7 и 8, возмещение убытков, помимо возмещения убытков, выплачиваемых каким-либо другим образом в соответствии с этим разделом, включает компенсацию за расходы, связанные с защитой, судебным разбирательством и вынесением решения и за любые другие потери, непосредственно связанные с таким разбирательством.

Статья 31

(Возмещение убытков за уничтожение или причинение ущерба собственности)

1. Возмещение убытков за уничтожение собственности в соответствии со статьей 9 включает:

- a) сумму, равную справедливой рыночной стоимости собственности до ее уничтожения или, в случае отсутствия справедливой рыночной стоимости, справедливую стоимость такой собственности, и

b) выплату, если это обосновано, за потери, связанные с использованием собственности.

2. Возмещение убытков за ущерб, причиненный собственности в соответствии со статьей 9, включает:

a) разницу между стоимостью собственности до причинения ей ущерба и стоимостью собственности после причинения ей ущерба; и

b) выплату, если это обосновано, за потери, связанные с использованием собственности.

Статья 32

(Возмещение убытков за изъятие и лишение права пользования собственностью или права обладания собственностью)

1. В случае изъятия собственности или лишения права пользования ею в соответствии с пунктом 1 статьи 10 собственность, если это возможно, возвращается владельцу и производится возмещение убытков за пользование ею.

2. Возмещение убытков за изъятие собственности или пользование ею в соответствии с пунктом 2 статьи 10 или в соответствии с пунктом 1 статьи 10, если восстановление собственности невозможно, приравнивается к разнице между суммой, если таковая существует, фактически уплаченной за такую собственность или за пользование ею, и суммой компенсации, предусмотриваемой пунктом 2 статьи 10.

Статья 33

(Возмещение убытков за лишение средств к существованию)

Возмещение убытков за лишение имеющихся средств к существованию в соответствии со статьей 11 включает компенсацию за любые потери, понесенные иностранцем в результате того, что ему не был предоставлен достаточный период времени до такого лишения, в течение которого он мог бы уладить свои дела. В частности, такое возмещение убытков включает разницу между суммой, если таковая существует, фактически полученной иностранцем в связи с таким лишением средств к существованию, и компенсацией, предусмотриваемой статьей 11.

Статья 34

(Возмещение убытков за нарушение, аннулирование и изменение договора или концессии)

1. Возмещение убытков за нарушение, аннулирование и изменение договора или концессии в соответствии с пунктами 1 или 4 статьи 12 включает компенсацию за понесенные потери и за отказ в получении прибыли, явившиеся результатом такого противоправного действия или упущения, либо компенсацию, которая восстанавливает истцу то же положение, в котором иностранец, которому причинен ущерб, находился непосредственно до совершения такого действия или упущения.

2. Возмещение убытков за требование выгоды, не предусмотренной условиями договора или концессии, либо за отказ от права пользоваться одним из условий в соответствии с пунктом 3 статьи 12 включает компенсацию за незаконно требуемую выгоду.

Статья 35

(Возмещение убытков в случае отсутствия должного усердия)

Убытки за любой ущерб, причиненный в результате того, что государство не проявляло в соответствии со статьей 13 должного усердия с целью обеспечить защиту иностранцу или в результате того, что оно не арестовало или не задержало лицо, которое совершило уголовное преступление, нечисляются таким образом, как если бы это государство было непосредственно виновно в причинении такого ущерба.

Статья 36

(Расходы)

Истец получает возмещение за те расходы, которые он несет в ходе местного и международного судебного разбирательства его иска в разумных пределах и которые необходимы для получения возмещения в международном плане.

Статья 37

(Вычет суммы возмещенных убытков, полученной с помощью других средств правовой защиты)

Сумма возмещенных убытков, которую государство обязано выплатить за действие или упущение, за которое оно несет ответственность, уменьшается на сумму любой вилдикации, которая получена с помощью местных и международных средств правовой защиты. Взысканная таким образом сумма должна выплачиваться в форме, установленной статьей 39.

Статья 38

(Проценты)

1. Любая присуждаемая сумма включает проценты либо путем включения в присуждаемую общую сумму, либо добавления суммы, исчисленной с момента причинения ущерба до момента присуждения. Если, однако, иностранец, которому причинен ущерб, опаздывает с предъявлением своего иска, такие проценты могут быть исчислены с момента представления им уведомления о своем иске несущему ответственность государству.

2. Проценты на присуждаемую сумму выплачиваются за период с момента ее присуждения до момента ее выплаты.

3. Процентная ставка в соответствии с пунктами 1 и 2 будет такой, какая существует в отношении обязательств аналогичной суммы и длительности во время присуждения в том месте, где иностранец, которому причинен ущерб, постоянно проживал во время причинения ему ущерба.

Статья 39

(Валюта и обменный курс)

1. Возмещение за убытки, за исключением случая, который рассматривается в пункте 2 настоящей статьи, исчисляется и выплачивается в валюте государства, гражданином которого являлся потерпевший ущерб иностранец в то время, когда ему был причинен такой ущерб, или в случае исков, возникающих в соответствии со статьей 12, в валюте, определяемой в договоре или концессии. Несущее ответственность государство может выплачивать присуждаемую сумму либо в этой валюте, либо в какой-либо другой валюте, свободно конвертируемой в эту валюту, которая исчисляется на основе обменного курса, существующего в момент присуждения данной суммы или выплаты, в зависимости от того, что является более благоприятным для истца. В случае существования многих валютных курсов валютным курсом будет тот, который одобрен Международным валютным фондом в отношении таких сделок, или, при отсутствии одобренного таким образом курса, им будет являться курс, справедливый при конкретных обстоятельствах дела.

2. Если, однако, иностранец, которому причинен ущерб, является физическим лицом и постоянно проживает на территории государства-ответчика на протяжении длительного периода времени до причинения ему ущерба, то возмещение убытков в соответствии со статьями 31—34 может, по усмотрению этого государства, быть осуществлено в валюте этого государства.

3. Положения этой статьи применяются также при компенсации, выплачиваемой в соответствии со статьями 10 и 11.

4. Возмещение убытков и компенсации, выплачиваемые в соответствии с пунктами 1 и 3 настоящей статьи, не подлежат контролю над обменом валюты.

Статья 40

(Запрещение местных налогов)

Ни возмещение убытков, ни компенсация не подлежат обложению специальными налогами или общими сборами,

существующими в государстве, которое выплачивает возмещение убытков или компенсацию в соответствии с настоящей конвенцией.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Проект конвенции об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, подготовленный Германской ассоциацией международного права (Deutsche Gesellschaft für Völkerrecht) в 1930 году^a

[Подлинный текст на немецком языке]

Статья 1

1. Каждое государство несет перед другими государствами ответственность за ущерб, причиненный на его территории личности или имуществу иностранцев вследствие нарушения этим государством обязательств, согласно международному праву, по отношению к другому государству.
2. Нарушением обязательства, принятого в соответствии с международным правом, может быть также непринятие мер, если действие или конкретный акт при данных обстоятельствах являлись обязательством, принятым согласно международному праву.
3. Не имеет значения, является ли нарушение следствием действий или упущений учредительных или законодательных органов власти, правительства, административных властей, судов или корпораций и учреждений, которые осуществляют на территории государства государственные функции.
4. Ответственность не исключается, если какая-либо инстанция предпринимает действия, не входящие в ее компетенцию, поскольку учитывается, что ее целью было действовать в своем официальном качестве, и поскольку она использует служебный аппарат или поскольку нарушение совершается при исполнении служебных обязанностей. Если какое-либо действие совершено не при этих, а при иных обстоятельствах, государство несет ответственность таким же образом, как и в случае действий и упущений частных лиц.

Статья 2

1. При отсутствии особых соглашений или других норм международного права каждое государство обязано защищать жизнь, свободу и имущество иностранцев на своей территории.
2. Это обязательство, в частности, означает, что:
  - a) иностранец не может быть незаконно лишен свободы. Как незаконное лишение свободы следует, в частности, рассматривать решение о незаконном аресте, содержание в предварительном заключении в течение явно ненужного или недопустимо длительного срока или содержание под арестом без достаточных на то оснований или в очень тяжелых, не вызванных необходимостью условиях.
  - b) Лишение должным образом приобретенных прав допустимо лишь тогда, когда это необходимо для всеобщего благосостояния, и при условии соответствующей компенсации.
  - c) Предоставленные иностранцу концессии или закрепленные в договоре права могут быть изъяты лишь в настоятельных интересах общественного благосостояния и при условии полной компенсации.
  - d) Финансовые обязательства государства по отношению к иностранному подданному не могут быть аннулированы этим государством, и их выполнение не может быть остановлено данным государством без юридического обоснования. Выплата процентов по текущим платежам и платежей может быть приостановлена или изменена лишь в случае финансовой необходимости.

^a Institut für Internationalen Recht an der Universität Kiel, *Zeitschrift für Völkerrecht* (Breslau, 1930), vol. XV, pp. 359—364.

Статья 3

1. Кроме того, о чем уже выше упоминалось, государство обязано только добросовестно применять в отношении иностранцев внутреннее право, соответствующее международному праву, и разрешать им доступ в суды.
2. При применении его правительственными и административными властями внутреннего права, находящегося в соответствии с международным правом, государство несет ответственность только в том случае, если оно не поступало соответствующим образом и так, как это было необходимо в данных обстоятельствах, чтобы обеспечить справедливое применение такого внутреннего права к иностранцам.
3. При применении через суды внутреннего права, находящегося в соответствии с международным правом, ответственность государств имеет место лишь в случае отказа в правосудии. Отказ в правосудии имеет место в следующих случаях,
  - 1) если суды, существующие в целях защиты личности и имущества иностранцев, не осуществляют свою деятельность или недостаточно иностранцам или если судебное разбирательство в отношении иностранцев необоснованно затягивается;
  - 2) если приговор суда настолько ошибочен, что он не может рассматриваться как выражение добросовестно вынесенного судебного решения. Отсутствие добросовестно вынесенного судебного решения может быть усмотрено, если суды не предоставляют тех гарантий независимости, которые необходимы для упорядоченного осуществления правосудия, или если суды действовали, преследуя злой умысел в отношении иностранцев вообще или в отношении лиц того же подданства, что и иностранцы, о которых идет речь.

Статья 4

Федеральное государство несет ответственность за входящие в его состав штаты, независимо от того, касается ли какое-либо судебное дело его собственных обязательств в соответствии с международным правом или аналогичных обязательств таких входящих в его состав штатов.

Статья 5

1. Государство несет ответственность за ущерб, причиненный на его территории в результате действий частных лиц, лишь в той степени, в которой она определяется в пункте 2 статьи 1.
2. Гражданский статус иностранца и обстоятельства, в силу которых он находится на территории данного государства, обязывают указанное государство проявлять особое усердие и заботу.

Статья 6

1. Государство несет ответственность за ущерб, причиненный в результате нарушений общественного порядка, восстаний и гражданской войны или при аналогичных обстоятельствах, лишь в том случае, если оно не проявило такого усердия, какого требовали данные обстоятельства, чтобы помешать или противодействовать причинению ущерба, и если оно не предоставляет иностранцу такую же защиту и такую же компенсацию за ущерб, какие оно предоставляет своим гражданам.
2. Если беспорядки направлены против иностранцев вообще или против лиц определенного государства или гражданства, государство несет ответственность за ущерб, причиненный иностранцам, если только оно не может доказать, что его нельзя обвинить в любом упущении, определяемом в пункте 1.
3. Если государство признает мятежников в качестве воюющей стороны, его ответственность прекращается в отношении ущерба, причиненного после такого признания. Его ответственность по отношению к государствам, которые признают мятежников в качестве воюющей стороны, прекращается в отношении ущерба, причиненного после такого признания.

Статья 7

1. Критерий ответственности государства определяется исключительно международным правом.

2. Исходя из указанного выше, ответственности нельзя, в частности, избежать по причине того, что органы государства:

- 1) действуют в нарушение внутреннего права или приказов вышестоящих лиц;
- 2) действуют в соответствии с конституцией, внутренним правом или приказами вышестоящих лиц;
- 3) обращаются в соответствии со своим внутренним правом с иностранцами так же, как и со своими гражданами, тогда как такое обращение с собственными гражданами противоречит принципам, установленным международным правом в отношении защиты жизни, свободы и имущества.

Статья 8

1. Государство, которое несет ответственность в соответствии с вышеприведенными положениями, обязано государству, которому причинен ущерб в лице его граждан, возместить соответствующим образом и как можно полнее ущерб, причиненный после совершения акта, который противоречит международному праву.

2. Ущерб, который лишь в отдаленной степени связан с актом, противоречащим международному праву, не считается причиненным в результате этого акта.

3. Возмещение убытков включает помимо возмещения убытков за ущерб, причиненный потерпевшему ущерб гражданину, возмещение убытков за любой ущерб, причиненный тем самым самому государству.

Статья 9

1. Потерпевшее ущерб государство может в первую очередь требовать восстановления на деле и по закону той ситуации, которая существовала бы, если бы не произошло событие, в результате которого был причинен ущерб, в той степени, в какой такое восстановление возможно.

2. Трудности, связанные с осуществлением такого восстановления, и в частности необходимость конфискации имущества и компенсации правопреемников третьей стороны, не исключают права требовать такого восстановления.

3. Восстановления нельзя требовать, если такое требование является необоснованным и, в частности, если трудности, связанные с восстановлением, не пропорциональны преимуществам потерпевшего ущерба лица.

Статья 10

1. Если восстановления не требуют или, в соответствии с положениями предыдущей статьи, его нельзя требовать, или если (и) в той степени, в какой восстановление произведено, оно не представляет собой полного возмещения за причиненный ущерб, потерпевшее ущерб лицо имеет право на денежную компенсацию.

2. Проценты в разумных пределах выплачиваются с момента причинения ущерба. Компенсацию можно требовать за любую доказанную потерю заработка свыше суммы процентов. Расходы по судебному разбирательству возмещаются.

3. Уровень внутренних цен нанесенного ущерба государству не принимается во внимание при исчислении суммы компенсации, если это государство снизило внутренние цены путем принятия специальных мер. Если обстоятельства заставляют потерпевшее ущерб лицо требовать получения компенсации или восстановления источника получения средств к существованию вне пределов государства, причиняющего ущерб, цены и курс валюты государства, в котором это лицо получает компенсацию или восстанавливает источник получения средств к существованию, принимаются во внимание.

Статья 11

Сумма компенсации передается в распоряжение государства, которое потерпело ущерб в лице одного из его граждан. Если требуют выплаты потерпевшему ущерб частному лицу, это может означать лишь указание места выплаты государству, имеющему право на компенсацию.

Статья 12

1. Государство, потерпевшее ущерб в лице одного из его граждан, может в соответствующих случаях требовать помимо восстановления ранее существовавшего положения и помимо компенсации за материальный ущерб компенсации за психические травмы.

2. Вышеприведенное положение применяется, в частности, в случае серьезных нарушений в отношении жизни, свободы, репутации, интеллектуальной собственности или средств существования иностранцев.

Статья 13

1. В тех случаях, когда потерпевшее ущерб частное лицо возбуждает иск для получения компенсации в соответствии с внутренним правом, государство, потерпевшее ущерб в лице одного из его граждан, может предъявлять свой иск для получения компенсации в соответствии с международным правом лишь в том случае и в той степени, в какой внутреннее право несущего ответственного государства не предоставляет потерпевшему ущерб частному лицу в этой связи правовых средств защиты, которые являются эффективными и достаточными и сопровождаются необходимыми гарантиями, и если (и) в той степени, в какой потерпевшее ущерб частное лицо воспользовалось и исчерпало такие средства правовой защиты, но не получило компенсации за причиненный ему ущерб.

2. Это ограничение не применяется, если при сложившихся обстоятельствах невозможно ожидать, что потерпевшее ущерб частное лицо может в достаточной степени воспользоваться такими правовыми средствами правовой защиты.

(Оговорка к статье 13)

Вышесказанное не должно предрешать вопрос о том, в какой степени и каким образом целесообразно предоставлять потерпевшим ущерб частным лицам индивидуальное право возбуждать иски в международных судах, и вопрос о том, какова взаимосвязь процедуры судебного разбирательства и решения таких международных судов с процедурой судебного разбирательства и решением местных судов и, кроме того, с процедурами судебного разбирательства и решениями тех международных судов, которые обладают юрисдикцией в отношении споров между государствами в вопросах, касающихся ответственности государств, поскольку эти вопросы, судя по всему, еще не созрели для их регулирования международным договором.

Статья 14

1. Без ущерба для положений статей 9—13 государство, потерпевшее ущерб в лице одного из его граждан, может требовать удовлетворения тогда, когда общие принципы международного права позволяют ему поступить таким образом.

2. Такое удовлетворение не может быть непропорциональным причиненному ущербу или быть по своему характеру унижающим для государства, дающего удовлетворение.

Статья 15

Государство, потерпевшее ущерб в лице одного из его граждан, может считать причинившее ущерб государство ответственным лишь в том случае, если потерпевшие ущерб частные лица были уже его гражданами во время причинения ущерба или если оно имело право в то время в соответствии с существующим международным правом предоставлять им защиту.

Статья 16

1. В случае если в специальных соглашениях, заключаемых между отдельными государствами, не предусматривается иное, такие государства берут на себя обязательство направлять любые споры, касающиеся толкования и применения настоящей конвенции, в комиссию по расследованию, согласительные органы, арбитражные суды или Постоянную Палату Международного Правосудия и принимать меры самозащиты лишь в том случае, если другая сторона отказывается от урегулирования споров.

2. Меры самозащиты не должны превышать пределы необходимости и не должны быть непропорциональными причиненному ущербу. В случае разногласий в этом отношении государства должны стремиться урегулировать эти расхождения мирными средствами.

Статья 17

Настоящая конвенция не наносит ущерба специальным положениям военного права.

Статья 18

В тех случаях когда, согласно национальному законодательству государства, которое обязано в соответствии с настоящей конвенцией предоставить компенсацию за ущерб, или согласно международным соглашениям, заключенным государством ранее с другими государствами — участниками настоящей конвенции, обязательство предоставить компенсацию поставлено в зависимость от предоставления гарантии взаимности, взаимность считается гарантированной, если речь идет о государствах, подписавших настоящую конвенцию.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Проект договора об ответственности государств за незаконные с точки зрения международного права действия, подготовленный профессором Струппом в 1927 году^a

[Подлинный текст на немецком языке]

Убежденные в том, что вопрос о международной ответственности государств, который столь часто служил источником сомнений и затруднений, может и должен быть урегулирован на договорной основе, Высокие Договаривающиеся Стороны договорились о нижеследующих статьях, резервируя в качестве объекта последующего договора вопрос об ответственности государств в случае отсутствия каких-либо правонарушений.

Статья 1

Любое государство несет ответственность перед другими государствами за действия, совершенные лицами или группами лиц, которых это государство использует для осуществления своих целей (его «органы»), в той мере, в какой эти действия несовместимы с обязательствами, вытекающими из международных правоотношений, существующих между упомянутым государством и государством, которому причинен ущерб.

Если это действие состоит в упущении, государство, не пользующееся таких лиц, несет ответственность лишь в том случае, если это упущение может быть вменено ему в вину.

^a K. Strupp, *Die völkerrechtliche Haftung des Staates insbesondere bei Handlungen Privater, Abhandlung zur fortschreitenden Kodifikation des internationalen Rechts*, Heft 1 (Kiel, 1927). Перевод юридического факультета Гарвардского университета, *Research in International Law; Nationality, Responsibility of States, Territorial Waters (Drafts of Conventions prepared in anticipation of the first Conference on the Codification of International Law, The Hague, 1930)* (Cambridge Mass., 1929) Part II, Appendix No. 8, pp. 235—236.

Статья 2

Эта ответственность не может быть снята или ограничена в связи с тем, что упомянутое лицо или группа лиц превысили рамки своих полномочий, если это лицо или группа в целом были уполномочены на совершение упомянутого акта или действия.

Статья 3

Государство несет ответственность лишь в той мере, в какой это предусмотрено в пункте 2 статьи 1, за действия, совершенные частными лицами, в частности за вред или ущерб, который причинен иностранцам в связи с мятежом, восстанием, гражданской войной и другими аналогичными ситуациями в результате действий, совершенных отдельными лицами или группами лиц.

Статья 4

В случае упущения государство может освободить себя от ответственности, доказав, что оно не действовало преднамеренно или что оно использовало все возможности проявить требуемую заботу.

Требуемая забота — это забота, которую можно потребовать от любого цивилизованного или конституционного государства (Kultur- oder Rechtsstaat).

Несовершенные законодательные положения, и в частности что касается федеральных государств, конституционные ограничения, введенные в отношении законодательной власти центрального правительства, не могут служить основанием для снятия или ограничения ответственности того или иного государства.

Статья 5

В государствах неунитарного типа (федерации, конфедерации, протектораты) суверенная власть (Oberstaat) несет ответственность за действия низших властей или властей, находящихся под ее защитой (Unterstaat). Положения статей 1 и 2 применимы также в отношении таких государств.

Статья 6

Государство несет ответственность за действия своих судебных органов лишь в том случае, если последние виновны в отказе в правосудии или в умышленной задержке судебного разбирательства.

Отказ в правосудии имеет место, когда иностранцам отказывают в доступе в судебные органы или когда вразрез с существующими международными обязательствами этот доступ сопровождается особыми условиями.

Статья 7

Государство, которому причинен ущерб, не пользуется неограниченной свободой выбора в отношении возмещения ущерба. Такое возмещение ущерба не может быть непропорционально тяжелее первоначального ущерба или носить унижительный характер.

Статья 8

В случае причинения ущерба частному лицу государство может выдвинуть иск лишь в том случае, если упомянутое частное лицо являлось его гражданином в момент причинения ущерба.

Статья 9

Все иски, вытекающие из настоящего договора, если заинтересованные стороны не достигнут договоренности дипломатическим путем или если по договору не назначены специальные суды для их разбирательства, передаются в Гаагскую Постоянную Палату Международного Правосудия.

Статья 10

Настоящий договор не затрагивает международных норм, касающихся ответственности государств в случае отсутствия каких-либо правонарушений.

Статья 11

Настоящий договор вступит в силу после сдачи не менее чем пятью государствами своих ратификационных грамот на хранение в . . . и будет иметь силу лишь в области отношений между государствами, которые ратифицируют его. Что касается других государств, и в частности государств, не являющихся участниками договора, присоединение которых к договору открыто без каких-либо условий, то договор вступает в силу в отношении них после сдачи их ратификационных грамот на хранение в . . .

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Проект конвенции об ответственности государств за международные правонарушения, подготовленный профессором Ротом в 1932 году^a

[Подлинный текст на немецком языке]

Статья 1

Государство несет ответственность за противоречащие международному праву действия любых лиц или корпораций, которых оно облагает полномочиями по выполнению государственных функций, при условии, что такие действия находятся в общих рамках их полномочий.

Статья 2

Государство не несет ответственности за действия частных лиц.

Статья 3

Государство несет ответственность за упущения лишь в том случае, если оно не проявило той заботы, которой с должным учетом обстоятельств следовало бы ожидать от членов международного сообщества.

Статья 4

Государство не может уклониться от своей ответственности путем ссылок на свое внутреннее право.

Статья 5

В случае конфедераций или зависимых территорий в соответствии с международным правом суверенная власть (Oberstaat) несет ответственность за низшую власть (Unterstaat).

Статья 6

В случае внутренних волнений государство несет ответственность лишь в той мере, в какой это определяется статьями 1—4.

Статья 7

Государство несет ответственность за свои судебные органы лишь в случаях неправильного применения правосудия или отказа в правосудии. «Отказ в правосудии» имеет место, если:

1. Государство не имеет таких судов, которые необходимы для защиты иностранцев;

2. Существующие суды не действуют надлежащим образом;

3. Иностранцам в нарушение существующих обязательств отказывается в доступе в суды.

Статья 8

Компенсация в каждом случае предоставляется за ущерб, причиненный действиями, противоречащими международному праву.

Статья 9

В случае причинения ущерба частному лицу иск может быть предъявлен путем дипломатического представления лишь в том случае, если были исчерпаны все местные средства правовой защиты, за исключением тех обстоятельств, когда потерпевшее ущерб лицо не может воспользоваться такими средствами правовой защиты в достаточном объеме.

Статья 10

В случае причинения ущерба частному лицу иск может быть предъявлен лишь в том случае, если потерпевшее ущерб лицо являлось во время причинения ущерба гражданином государства-истца или если незаконность указанного акта в соответствии с международным правом также затрагивает и государство, принимающее потерпевшее ущерб лицо.

Статья 11

Любые споры, касающиеся настоящей конвенции, должны, если дипломатическое соглашение невозможно, направляться в Постоянную Палату Международного Правосудия.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Рекомендация об «исках и дипломатическом вмешательстве», принятая первой Панамериканской конференцией (Вашингтон, 1889—1890 годы)

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. II, p. 226 (document A/CN.4/96, annex 4).*]

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Конвенция о правах иностранцев, подписанная на второй Панамериканской конференции (Мехико, 1902 год)

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. II, p. 226 (document A/CN.4/96, annex 5).*]

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Резолюция о «международной ответственности государств», принятая на седьмой Панамериканской конференции (Монтевидео, 1933 год)

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956, vol. II, pp. 226—227 (document A/CN.4/96, annex 6).*]

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Принципы международного права, регулирующие, по мнению стран Латинской Америки, ответственность государств, разработанные Межамериканским юридическим комитетом в 1962 году^a

I

Недопустимо вмешательство во внутренние или внешние дела какого-либо государства с целью навязать ответственность этому государству.

^a Inter-American Juridical Committee, *Contribution of the American Continent to the principles of international law that govern the responsibility of the State*, document CIJ-61, in *OAS Official Records, OEA/Ser.I/VI.2* (Washington D. C., Pan American Union, 1962), chap. III, pp. 7—8.

^a A. Roth, *Das völkerrechtliche Delikt vor und in den Verhandlungen auf der Haager Kodifikations Konferenz 1937* (Leipzig, Universitätsverlag von Robert Noske, 1932), pp. 177—178.

Напротив, вмешательство устанавливает ответственность торгового государства.

II

Государство не несет ответственности за действия или упущения в отношении иностранцев, за исключением тех случаев и обстоятельств, когда, согласно его законам, оно несет такую ответственность в отношении своих собственных граждан.

III

Ответственность государств за долги, вытекающие из договорных обязательств, которые затребованы правительством другого государства и причитаются ему или его гражданам, не может быть навязана путем использования вооруженной силы.

Этот принцип применяется даже в том случае, когда государство-должник не отвечает на предложение рассмотреть дело в арбитражном порядке или отказывается выполнить арбитражное решение.

IV

Государство освобождается от всякой международной ответственности, если иностранец отказался по контракту от дипломатической защиты своего правительства, если внутреннее законодательство распространяет юрисдикцию местных органов судебной власти на иностранца, являющегося договаривающейся стороной, или наделяет его тем же статусом, что и граждан данного государства, в том что касается всех целей контракта.

V

Убытки, понесенные иностранцем в результате беспорядков или потрясения политического или социального характера, и ущерб, причиненный иностранцам в результате действий частных сторон, не создают ответственности государства, за исключением тех случаев, когда это имеет место по вине должным образом учрежденных властей.

VI

Теория риска не может служить основанием для международной ответственности.

VII

Государство, ответственное за развязывание агрессивной войны, несет ответственность за ущерб, который может быть причинен этой войной.

VIII

Обязательство государства по оказанию правовой защиты считается выполненным, если оно предоставляет в распоряжение иностранцев органы судебной власти страны и средства правовой защиты, необходимые для осуществления их прав. Государство не может предъявлять дипломатических исков по защите своих граждан или возбуждать с этой целью дело в Международном Суде, если вышеупомянутым гражданам предоставлена возможность обратиться за помощью в компетентные суды соответствующего государства.

Таким образом:

a) Нет отказа в правосудии, если иностранцам предоставлена возможность судебного разбирательства их дел в компетентных судах соответствующих государств.

b) Государство считается выполнившим свои международные обязательства, когда судебные власти выносят свое решение, даже если в нем отклоняется иск, действие или жалоба иностранца.

c) Государство не несет международной ответственности за судебное решение, не удовлетворяющее истца.

IX

Государство несет ответственность, если оно предоставляет помощь на своей территории или за ее пределами лицам, которые участвуют в заговоре или поощряют враждебную деятельность против иностранного государства, или если оно не принимает законных мер по предотвращению подобных ситуаций.

X

Определение и перечисление основных прав и обязанностей государств, содержащихся в американских международных декларациях и договорах, также представляет собой вклад в дело развития и кодификации международного права в отношении ответственности государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Принципы международного права, регулирующие, по мнению Соединенных Штатов Америки, ответственность государств, разработанные Межамериканским юридическим комитетом в 1965 году^a

I

Общие принципы ответственности

Если государство допускает иностранцев на свою территорию, оно берет на себя международное обязательство по охране их жизни и имущества в соответствии с основными нормами, установленными международным правом.

Ни принимающее государство, ни государство, гражданами которого являются иностранцы, не могут устанавливать эти международные принципы на основе своего законодательства. Они определяются международным правом.

Государство, не соблюдающее существующие нормы международного права в отношении личности или имущества иностранцев на своей территории, несет международную ответственность и обязано возмещать ущерб в надлежащей форме.

II

Ответственность за действия и упущения законодательного органа

(включая лишение имущества)

Введение в действие законодательства конституционного или иного характера, несовместимого с международным обычным правом или договорными правами других государств, создает международную ответственность, если государство придает ему силу в ущерб иностранцу.

Неведение в действие законодательства, необходимого в целях осуществления договора или иного международного обязательства государства, налагает на данное государство международную ответственность, если тем самым иностранцу или его имуществу причиняется ущерб.

Введение в действие законодательства, несовместимого с условиями концессий или договоров, представленных иностранцам или заключенных с ними, или в силу своего характера препятствующего их осуществлению, может создать международную ответственность данного государства, если тем самым иностранцу или его имуществу причиняется ущерб.

Равным образом, введение в действие законодательства, нарушающего права, принадлежащие иностранцам, и отказ от выплаты долгов могут создать основу для ответственности государства за причиненный таким образом ущерб, поскольку любое государство неправомерно завладевает имуществом иностранцев, за исключением тех случаев, когда это делается в общественных интересах и после выплаты справедливой компенсации.

^a Inter-American Juridical Committee, *Contribution of the American Continent to the principles of international law that govern the responsibility of the State*, document CIJ-78, in *OAS Official Records, OEA/Ser.L/V/II.2* (Washington D. C., Pan American Union, 1965), pp. 7—12.

III

Ответственность за действия судебных органов, отказ в правосудии

Государство несет ответственность в случае явных нарушений, допущенных судебными органами при отправлении правосудия, причем примерами таких нарушений являются:

- a) Отказ иностранцам в доступе в судебные органы в целях защиты своих прав.
- b) Вынесение решений судебными органами, противоречащих договорным обязательствам или международным обязательствам государства.
- c) Незаконное промедление со стороны судебных органов.
- d) Вынесение решений судебными органами, носящих явно дискриминационный характер в отношении иностранцев.
- e) Использование судебных органов для преследования иностранцев и причинения им неудобств.
- f) Осуществление полного контроля над деятельностью судебных органов со стороны исполнительной власти.

IV

Ответственность за действия должностных лиц исполнительной власти

Государство несет ответственность в случае явных нарушений государственно-административного характера, допущенных в результате действий или упущений должностных лиц исполнительной власти.

V

Действия частных лиц (неосуществление защиты иностранцев, неосуществление ареста и наказания лиц, причинивших ущерб иностранцам)

Государство не несет ответственности за действия частных лиц, поскольку международная ответственность государства связывается лишь с действиями должностных лиц или учреждений правительства.

Однако государство несет ответственность в случае:

- a) Отсутствия должного старания для охраны жизни и имущества иностранцев.
- b) Отсутствия должного старания для задержания и наказания частных лиц, причинивших ущерб иностранцам.

VI

Ущерб, причиненный повстанцами, бунтовщиками или в результате насильственных действий толпы

За ущерб, причиненный личности или имуществу иностранцев лицами, участвующими в мятежах или бунтах, или в результате насильственных действий толпы, государство обычно не несет ответственности, за исключением случаев:

- a) когда можно установить небрежность, проявленную правительством или его должностными лицами, или когда можно доказать попустительство со стороны последних;
- b) когда правительство выплачивает компенсацию за ущерб, причиненный в таких случаях его гражданам или другим иностранцам;
- c) когда восстание завершается успехом и восставшая сторона, причинившая ущерб, приходит к власти и сформировывает правительство.

VII

Ответственность государств за действия своих административных единиц

Ответственность государств за действия своих административных единиц распространяется на дела, связанные с гражданскими правонарушениями, и обычно не связана с делами, вытекающими из договоров.

VIII

Обстоятельства, при которых государство имеет право отказаться от ответственности

В каждом конкретном случае имеются фактические обстоятельства, позволяющие государству отказаться от ответственности.

В связи с этим упоминаются различные арбитражные решения, в том числе: a) Соединенные Штаты были освобождены от ответственности за захват английского судна в 1794 году американскими каперами, поскольку ущерб грузу корабля был нанесен в результате небрежности истца, который не обратился своевременно к властям Соединенных Штатов и не потребовал письменного поручительства и залога; b) непризнание иска в связи с лишением свободы, ущербом репутации и банкротством, поскольку истец, который был арестован за шпионскую деятельность и которому была предоставлена возможность вернуться во Францию, отказался это сделать.

IX

Исчерпание средств правовой защиты, предоставляемых внутригосударственным правом

Согласно международному праву, возникновение ответственности государства обычно зависит от того, насколько заинтересованные лица исчерпали средства правовой защиты, предоставляемые внутренним правом государства, ответственность которого затронута.

X

Оговорка Кальво и исчерпание местных средств правовой защиты

Если иностранец заключает договор с правительством своей страны и дает согласие не прибегать в связи с договором к дипломатической или иной защите правительства государства, гражданином которого он является, его правительство правомочно предъявить иск в случае нарушения международного права другим правительством.

Согласно юриспруденции Соединенных Штатов, оговорка Кальво ни разу не обрела действительной юридической силы в том смысле, что ее существование не влияло на окончательное решение по какому-либо делу, которое, в случае отсутствия этой оговорки, было бы решено иначе.

Оговорка Кальво в целом предусматривает, что иностранец должен опираться на местные средства правовой защиты при урегулировании разногласий, связанных с договором, и не может прибегать к дипломатической защите своего правительства.

XI

Национальный характер иска

Обычно лицо, заинтересованное в удовлетворении иска, должно быть гражданином государства, предъявляющего иск, со времени причинения ущерба и до урегулирования иска.

XII

Способы урегулирования

Государство может предъявлять посредством дипломатического представления иск о компенсации за ущерб, причиненный в результате нарушения или невыполнения международного обязательства.

В случае, если обращение к дипломатическому представлению не привело к решению спора, связанного с нарушением или невыполнением международного обязательства, государства обязаны вынести спор на рассмотрение беспристрастной третьей стороны или прибегнуть к другим средствам мирного урегулирования.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Выводы доклада Подкомитета по вопросу об ответственности государств, содержащиеся в приложении к вопросу № 4 Комитета экспертов Лиги Наций по прогрессивной кодификации международного права, Женева, 1926 год

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, pp. 222—223 (document A/CN.4/96, annex 1).]

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

Основы для дискуссии, разработанные в 1929 году Подготовительным комитетом Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год) и представленные в том порядке, в каком Комитет счел наиболее целесообразным изложить их в целях обсуждения их на Конференции

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, pp. 223—225 (document A/CN.4/96, annex 2).]

ПРИЛОЖЕНИЕ XVIII

Текст статей, принятых в первом чтении Третьим комитетом Конференции по кодификации международного права (Гаага, 1930 год)

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, pp. 226—228 (document A/CN.4/96, annex 3).]

ПРИЛОЖЕНИЕ XIX

Основы для дискуссии, разработанные в 1956 году специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, pp. 219—221 (document A/CN.4/96, para. 241).]

ПРИЛОЖЕНИЕ XX

Проект доклада о международной ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, составленный в 1957 году специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1957*, vol. II, pp. 128—129 (document A/CN.4/106, annex).]

ПРИЛОЖЕНИЕ XXI

Проект доклада о международной ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, составленный в 1958 году специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, pp. 71—73 (document A/CN.4/111, annex).]

ПРИЛОЖЕНИЕ XXII

Пересмотренный проект доклада о международной ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, составленный в 1961 году специальным докладчиком Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором

[Текст см. *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. II, pp. 46—49 (document A/CN.4/134 and Add.1, n addendum).]

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIII

Перечень документов Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств

Документ	Наименование документа	Источник
A/CN.4/80	<i>Memorandum presentado por F. V. Garcia Amador</i>	<i>Yearbook of the International Law Commission, 1954</i> , vol. II, p. 21.
A/CN.4/96	Ответственность государств: Международная ответственность: доклад, подготовленный специальным докладчиком г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	<i>Ibid.</i> , 1956, vol. II, p. 173.
A/CN.4/106	Ответственность государств: Международная ответственность: второй доклад, подготовленный специальным докладчиком г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	<i>Ibid.</i> , 1957, vol. II, p. 104.
A/CN.4/111	Ответственность государств: Международная ответственность: третий доклад, подготовленный специальным докладчиком г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	<i>Ibid.</i> , 1958, vol. II, p. 47.
A/CN.4/119	Ответственность государств: Международная ответственность: четвертый доклад, подготовленный специальным докладчиком г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	<i>Ibid.</i> , 1959, vol. II, p. 1.
A/CN.4/125	Ответственность государств: Международная ответственность: пятый доклад, подготовленный специальным докладчиком г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	<i>Ibid.</i> , 1960, vol. II, p. 41.
A/CN.4/134 и Add.1	Ответственность государств: Международная ответственность: шестой доклад, подготовленный специальным докладчиком г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором	<i>Ibid.</i> , 1961, vol. II, p. 1.
A/CN.4/152	Доклад г-на Роберто Аго, Председателя Подкомитета по вопросу об ответственности государств <i>Приложение</i> : меморандумы, представленные членами Подкомитета	<i>Ibid.</i> , 1963, vol. II, p. 227.

Документ	Наименование документа	Источник
	ILC(XIV)/SC.1/WP.1. Обязанность выплаты компенсации в связи с национализацией иностранной собственности: представлено г-ном Эдуардо Хименес де Арчага	<i>Ibid.</i> , vol. II, p. 237.
	ILC(XIV)/SC.1/WP.2 and Add.1. Подход к вопросу об ответственности государств: представлено г-ном Анхель Модесто Паредессом	<i>Ibid.</i> , p. 244.
	A/CN.4/SC.1/WP.3. Рабочий документ, подготовленный г-ном Андре Гросом	<i>Ibid.</i> , p. 246.
	A/CN.4/SC.1/WP.4. Рабочий документ, подготовленный г-ном Сэижин Цуруока	<i>Ibid.</i> , p. 247.
	A/CN.4/SC.1/WP.5. Рабочий документ, подготовленный г-ном Мустафой Камиль Ясином	<i>Ibid.</i> , p. 250.
	A/CN.4/SC.1/WP.6. Рабочий документ, подготовленный г-ном Роберто Аго	<i>Ibid.</i> , p. 251.
	A/CN.4/SC.1/WP.7. Социальная природа личной ответственности: рабочий документ, подготовленный г-ном Анхель Модесто Паредессом	<i>Ibid.</i> , p. 256.
A/CN.4/165	Ответственность государств: Краткое изложение дискуссий, имевших место в различных органах Организации Объединенных Наций, и принятых ими решений: рабочий документ, подготовленный Секретариатом	<i>Ibid.</i> , 1964, vol. II, p. 125.
A/CN.4/169	Сборник решений международных судов по вопросу об ответственности государств: подготовлено Секретариатом	<i>Ibid.</i> , p. 132.
A/CN.4/196	Ответственность государств: записка специального докладчика г-на Роберто Аго	<i>Ibid.</i> , 1967, vol. II, p. 325.
A/CN.4/208	Дополнение, подготовленное Секретариатом, к «Сборнику решений международных судов по вопросу об ответственности государств»	Воспроизведено в настоящем томе, стр. 113.
A/CN.4/209	Предложения, представленные в различные органы Организации Объединенных Наций, и решения этих органов по вопросу об ответственности государств: дополнение к документу A/CN.4/165, подготовленное Секретариатом	Воспроизведено в настоящем томе, стр. 127.

ОГОВОРКА О РЕЖИМЕ НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ

[Пункт 4 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/213

Первый доклад относительно оговорки о режиме наибольшего благоприятствования,
подготовленный специальным докладчиком г-ном Эндре Уштором

[Подлинный текст на английском языке]
[18 апреля 1969 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1—9	176
<i>Глава</i>		
I. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОГОВОРКИ О РЕЖИМЕ НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	10—64	177
1. Первоначальное применение: предоставление в одностороннем порядке	10—12	177
2. Появление оговорок в двусторонних договорах	13—14	177
3. XVII век	15—16	178
4. Появление торговых договоров	17—18	178
5. Права на режим наибольшего благоприятствования, приобретенные в Азии и Турции	19—24	179
6. Условная форма и условное толкование	25—27	179
7. Эра «свободной торговли»	28—29	180
8. Война и ее последствия	30—33	180
9. Послевоенный период	34—37	181
10. Экономический кризис	38—40	182
11. Оговорка в договорах СССР	41—52	182
12. Оговорка в договорах, касающихся консулов	53—59	185
13. Практика Постоянной Палаты Международного Правосудия	60—64	186
II. ПОПЫТКИ КОДИФИКАЦИИ ПОД ЭГИДОЙ И В ЭПОХУ ЛИГИ НАЦИЙ	65—106	187
1. Устав Лиги Наций	65—66	187
2. Международная экономическая конференция (Генуя, 1922 год)	67—69	188
3. Международная экономическая конференция (Женева, 1927 год)	70—72	188
4. Работа Экономического комитета Ассамблеи Лиги Наций	73—78	189
5. Работа Комитета экспертов по прогрессивной кодификации международного права	79—97	190
a) Сфера применения оговорки	81	190
b) Продолжительность привилегии	82	190
c) Будущие привилегии	83	190
d) Толкование условной и безусловной форм	84	190

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Пункты	Стр.
e) Нарушения оговорки	85—89	191
i) Детальная классификация товаров в тарифных таблицах	85—86	191
ii) Географическая дискриминация	87	191
iii) Взимание компенсационных пошлин	88	191
iv) Введение санитарных запретов	89	191
f) Выводы г-на Викаршэма	90—92	192
g) Противоположная точка зрения	93	192
h) Вопросы, требующие урегулирования	94	192
i) Правила толкования	95	192
j) Вывод проф. Барбоза ди Магальяйша	96	192
k) Решение Комитета экспертов	97	192
6. Всемирная валютная и экономическая конференция (Лондон, 1933 год)	98—103	192
7. Седьмая Панамериканская конференция (1933 год)	104—105	194
8. Работа Института международного права по кодификации	106	195

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Выдержки из выводов Экономического комитета Лиги Наций относительно оговорки о режиме наибольшего благоприятствования	195
<p>Могут ли государства претендовать на режим наибольшего благоприятствования как на право? — Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования в таможенных вопросах: требование о том, чтобы эта оговорка была безусловной и неограниченной.— Другие области, кроме таможенных вопросов.— Области, не охватываемые оговоркой.— Что следует подразумевать под термином «таможенные вопросы»?— Применение оговорки при наличии запрещений, касающихся импортных и экспортных товаров.— Таможенные квоты: совместимы ли они с безусловной и неограниченной оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования? — Будет ли применяться оговорка в случае временных экспортных и импортных операций? — Основные характеристики товаров, охватываемых оговоркой о режиме.— Государственная принадлежность продукта.— «Однородные продукты».— Исключения из оговорки (пограничная торговля, таможенные союзы, особые исключения).— Формулировка оговорки.— Связь между двусторонними соглашениями, основанными на оговорке о режиме наибольшего благоприятствования, и экономическими многосторонними конвенциями.</p>	
II. Резолюция Института международного права, принятая на его сороковой сессии (Брюссель, 1936 год)	201
III. Избранная библиография по вопросу об оговорке о режиме наибольшего благоприятствования	202

Введение

1. Во введении к рабочему документу, представленному на двадцатой сессии Комиссии международного права¹, нынешний специальный докладчик рассказал об условиях, при которых Комиссия постановила начать исследование темы об оговорках о режиме наибольшего благоприятствования в праве договоров. Далее имело место следующее.

2. Как это отражено в главе IV доклада Комиссии о работе ее двадцатой сессии², она кратко обсудила этот вопрос и дала указания специальному докладчику. Согласно указаниям, проводимые исследования не должны были ограничиваться областью международной торговли. Хотя и было признано огромное значение роли оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в

этой области, специального докладчика просили исследовать все основные области ее применения.

3. В своем докладе Комиссия заявила, что она хочет сосредоточить внимание на юридическом характере оговорки и на правовых условиях, определяющих ее применение, и выяснить сферу ее использования и ее воздействие в качестве юридического института в контексте всех аспектов ее практического применения.

4. Наконец, Комиссия выразила пожелание о том, чтобы все ее исследования базировались на максимально широкой основе, не выходя, однако, за пределы сферы ее полномочий.

5. В свете этих соображений Комиссия дала указание специальному докладчику проконсультироваться через Секретариат со всеми организациями и заинтересованными учреждениями, которые могут иметь конкретный опыт в области применения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

¹ Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/CN.4/L.127, p. 165.

² Ibid., document A/7209/Rev. 1, p. 223.

6. Действуя в соответствии с этими инструкциями и ожидая ответа на все письма, направленные Секретариатом тридцати трем учреждениям, специальный докладчик начал работу согласно плану, изложенному в его вышеупомянутом рабочем документе, и подготовил настоящий доклад.

7. В докладе делается попытка представить в общих чертах историю применения оговорки главным образом в области международной торговли — основной области ее применения. По времени доклад не заходит далее конца второй мировой войны, поскольку специальный докладчик считает, что история последних двадцати пяти лет слишком тесно связана с деятельностью учреждений, ответы от которых ожидаются. Особое место в докладе отводится работе, проведенной в связи с этой оговоркой в Лиге Наций и под ее эгидой. Несмотря на большие изменения, происшедшие со времени существования Лиги Наций, исследования, проведенные в ее различных органах и для конференций в период между войнами, содержат огромное количество материала и по-прежнему имеют большое теоретическое значение.

8. Давая картину — по общему признанию, неполную — истории оговорки, доклад, не претендующий на то, чтобы основываться на оригинальных исследованиях³, имеет также целью собрать и представить имеющийся материал как в отношении юридических проблем, возникавших в данный период, так и — в меньшей степени — в отношении экономических и политических условий, с которыми неразрывно связана оговорка.

9. Специальный докладчик надеется, что он будет в состоянии дополнить настоящий доклад новым докладом, который будет основан в значительной мере на ответах организаций и учреждений, с которыми велись консультации, и будет содержать также описание трех связанных с оговоркой дел, рассмотренных Международным Судом: *Anglo-Iranian Oil Company Case (jurisdiction)* [1952]⁴, *Case concerning rights of nationals of the United States of America in Morocco* [1952]⁵ и *Ambatielos Case (merits: obligation to arbitrate)* [1953]⁶. Такая подготовительная работа может в этом случае послужить достаточной основой для работы по существу кодификации: разработки норм современного международного права относительно оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

ГЛАВА I

Краткая история оговорки о режиме наибольшего благоприятствования до второй мировой войны

1. Первоначальное применение: предоставление в одностороннем порядке

10. Историю применения оговорки о режиме наи-

³ Сэр Джеральд Фитморис выдвинул возражение по этому пункту в своем пятом докладе о праве договоров, см. *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II, document A/CN.4/130, p. 74, para. 8.

⁴ *I. C. J. Reports 1952*, p. 93.

⁵ *Ibid.*, p. 176.

⁶ *I. C. J. Reports 1953*, p. 10.

большого благоприятствования можно проследить назад до XI века. Средневековые торговцы пытались прежде всего обеспечить себе монополию в использовании иностранного — и, следовательно, отдаленного и труднодоступного — рынка. Когда, однако, с развитием торговли такие усилия оказывались безрезультатными и, следовательно, им не удавалось изгонять своих конкурентов с данного рынка, они стремились получить возможности, по крайней мере равные возможностям их соперников. Так, зависть и конкуренция между торговцами итальянских, французских и испанских торговых городов заставила их довольствоваться равными возможностями в иностранных государствах. Именно по настоянию французских и испанских средиземноморских городов арабские халифы в западной части Африки предоставляли торговцам из этих городов привилегии, в результате чего они пользовались таким же режимом, как и граждане Венеции, а позже — граждане Пизы, Генуи, Анконы и Амалфи.

11. Подобные привилегии и оговорки были запрошены и получены Венецией от византийских императоров в XII веке. Таким путем этот город обеспечил для своих торговцев те же права и привилегии, которые были предоставлены жителям Генуи и Пизы. Ряд торговых городов Средиземноморья обращались с подобными просьбами к французским правителям Иерусалимского Королевства и получили от них такие же обещания. Эти сделки относятся скорее к личным правам и судебным льготам торговцев, чем к уступкам в области таможенных пошлин.

12. В Священной Римской Империи таможенные привилегии даровались императорами некоторым городам на основе привилегий, полученных «любимым другим городом». Такие привилегии были предоставлены городу Мантуя императором Генрихом III в 1055 году. Император Фридрих II даровал городу Марселю в 1226 году привилегии, которые ранее были предоставлены гражданам Пизы и Генуи. В этот ранний период также упоминались договоры между Англией и такими континентальными городами, как Кельн⁷.

2. Появление оговорок в двусторонних договорах

13. Лишь начиная с XV века появляются более подробные тексты. Так, договор между английским королем Генрихом V и герцогом Бургундским и графом Фландрским от 17 августа 1417 года содержал следующую оговорку:

⁷ S. Basdevant, «Clause de la nation la plus favorisée», A. de Lapradelle et J.-P. Niboyet, *Répertoire de droit international* (Paris, Recueil Sirey, 1929), t. III, pp. 464 and 468; A. Nussbaum, *A Concise History of the Law of Nations* (New York, MacMillan, 1954) rev. ed., p. 33; B. Nolde, «Droit et technique des traités de commerce» и «La clause de la nation la plus favorisée et les tarifs préférentiels», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1924* (II), t. 3, p. 295, и *ibid.*, 1932, t. 39, p. 5; G. Schwarzenberger, «The Most-Favoured-Nation Standard in British State Practice», *The British Yearbook of International Law, 1945* (London, Oxford University Press), vol. XXII, p. 97.

*Les Maistres de Neifs et Maronniers de la Partie d'Engleterre, a leur venue es Ports et Havres de nôtre dit Pays de Flandres, porront faire licitement lier Neifs es dis Ports et Havres, par la manière que feront François, Hollandois, Zellandois, et Escotois, sans encourir pour ce en aucune fourfaiture ou amende: et semblablement, porront faire les Maistres de Neifs et Maronniers de Flandres es Ports et Havres de la Partie d'Engleterre*⁸.

Эта оговорка уже имеет двустороннюю форму, однако взаимные льготы между договаривающимися сторонами ограничивались уступками, предоставлявшимися только некоторым конкретно указанным странам.

14. К концу XV века оговорки были расширены в том смысле, что привилегии, предоставлявшиеся их получателям, более не ограничивались теми привилегиями, которые предоставлялись некоторым конкретно названным странам, а включали льготы, предоставлявшиеся любому иностранному государству. Торговый договор между Англией и Бретанью 1486 года⁹ и англо-датский договор 1490 года¹⁰ упоминались в качестве примеров договоров этого нового типа.

3. XVII век

15. Применение оговорки вошло в общую практику в течение XVII века. Она фигурирует в следующей форме в торговом договоре, заключенном между Нидерландами и Швецией в Неймегене в 1679 году:

Договаривающиеся стороны *ad minimum privilegii, libertibus, immunitatibus et concessionibus utantur, fruuntur, pari- que favore in omnibus gaudeant, quibus amicissima quaevis gens extera utitur, fruatur gaudetque aut in posterum uti, frui aut gaudere possit*¹¹.

16. Оговорка иногда фигурирует в односторонней форме, когда более сильная страна обеспечивает для себя в ответ на более или менее важную уступку режим наибольшего благоприятствования. Так, договор, заключенный между Англией и Португалией 29 января 1662 года, обуславливает, что «подданные Великобритании пользуются всеми иммунитетами, предоставляемыми подданным любой страны, находящейся в союзе с португальцами»¹².

4. Появление торговых договоров

17. Современная форма оговорки была разработана в XVIII веке, когда появилось также выра-

жение «наиболее благоприятствуемая нация»¹³. Появилось более четкое разграничение между политическими и торговыми договорами. Пример этого был подав в Утрехте в 1713 году, когда помимо политической конвенции между Англией и Францией — основы мира — велись переговоры между ними о заключении торгового договора. Этот договор содержал всестороннюю оговорку о режиме наибольшего благоприятствования, в силу которой каждая из сторон гарантировала другой стороне все предоставляемые преимущества или преимущества, которые будут предоставлены третьему государству, в вопросах торговли и мореплавания¹⁴. Статья 8 договора гласит:

Кроме того, установлено и введено в общее правило, что все и каждый из подданных Его Величества Христианнейшего Короля и Ее Величества Королевы Великобритании соответственно обладают и пользуются во всех землях и местностях своего подданства теми же, без всякого исключения, привилегиями, свободами и иммунитетами, которыми обладает и пользуется, или может обладать и пользоваться в будущем, любая наиболее благоприятствуемая нация в отношении любых таможенных пошлин, налогов и сборов, которыми могут облагаться лица, товары, вещи, корабли, грузы, матросы, словом, в отношении всего, что относится к судоходству и торговле, и что они будут пользоваться такими же льготами во всех случаях как в судебных органах, так и во всем, что касается торговли или каких-либо иных прав¹⁵.

18. Эта оговорка привела к тому, что английский парламент отклонил договор. Свою роль в этом событии сыграла конвенция, заключенная ранее, в 1703 году, между Англией и Португалией: Португалия обязалась разрешить импорт английской ткани, а Англия взяла на себя обязательство налагать пошлину на португальские вина в размере, не превышающем двух третей таможенных пошлин, налагаемых на французские вина. Договор, составленный в стиле английского участника переговоров лорда Метьюзена, технически дополнял предшествующие торговые договоры между двумя странами. Он оставался в силе в течение более века и оказал большое влияние на англо-португальские отношения и на английскую внешнюю политику вообще. В действительности, отклонение Англией Утрехтской торговой конвенции основывалось на утверждении о том, что содержащаяся в этой конвенции оговорка о режиме наибольшего благоприятствования противоречит договору Метьюзена. Лишь в 1786 году Англия и Франция заключили новый торговый договор (договор Идена), включавший оговорку о режиме наибольшего благоприятствования. В договоре Идена преференциальный режим предусматривался для португальского импорта в Англию и испанского импорта во Францию¹⁶.

⁸ Цит. по G. Schwarzenberger, *op. cit.*, p. 97.

⁹ Цит. по B. Nolde, «Droit et technique des traités de commerce», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1924 (II), t. 3, p. 303, и S. Basdevant, *op. cit.*, p. 468.

¹⁰ Цит. по G. Schwarzenberger, *op. cit.*, p. 97.

¹¹ J. Dumont, *Corps universel diplomatique du droit des gens...*, t. VII, part one, p. 439. Цит. по B. Nolde, *op. cit.*, pp. 307—308.

¹² Цит. по G. P. Verbit, «Preferences and the public law of international trade: the end of most-favoured-nation treatment?», in *Hague Academy of International Law, Colloquium 1968: International Trade Agreements* (Leyden, Sijthoff, 1969), pp. 19—56.

¹³ R. C. Snyder, *The Most-Favored-Nation Clause: An Analysis with Particular Reference to Recent Treaty Practice and Tariffs* (New York, King's Crown Press, Columbia University, 1948), p. 239.

¹⁴ A. Nussbaum, *op. cit.*, p. 127.

¹⁵ F. L. Israel, ed., *Major Peace Treaties of Modern History 1648—1967* (New York, Chelsea House Publishers, 1967), vol. I, p. 233.

¹⁶ A. Nussbaum, *op. cit.*, p. 127, и B. Nolde, «La clause de la nation la plus favorisée et les tarifs préférentiels», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1932, t. 39, p. 28.

5. Права на режим наибольшего благоприятствования, приобретенные в Азии и Турции

19. В своих отношениях с азиатскими правителями в XVII и XVIII веках европейские державы предпринимали усилия, с тем чтобы получить рынки и не допустить на них другие страны. Там, где попытки добиться монополии не увенчались успехом, или там, где они были безнадежными *ab initio*, политика европейцев состояла в том, чтобы добиться режима наибольшего благоприятствования. Так, в статье XVII проекта договора, представленного Ост-Индской компанией королю Бирмы в 1680 году и предлагавшего свободную торговлю и создание факторий, говорилось, что, «если король отныне предоставит более широкие или иные привилегии какой-либо другой стране по сравнению с теми, которые включены в настоящие статьи, те же привилегии должны предоставляться англичанам». Статьи соглашения 1684 года между компанией и правителями западного побережья Суматры конкретно упоминали право компании покупать пряности и другие товары «по тем же ценам, которые ранее платили голландцы». Французская Ост-Индская компания в 1666 году достигла договоренности с могольским императором Аурангзебом, который предоставил на основании фирмана этой компании те же привилегии, которыми пользовались англичане и голландцы, в особенности в отношении факторий в Сурате и Суалли¹⁷.

20. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования часто включалась в капитуляции. В самых старых по времени случаях она обеспечивала лицу, получающему выгоду, те же преимущества, которые до этого предоставлялись некоторым и конкретно упомянутым другим странам или городам. Так, в турецкой капитуляции 1612 года Объединенным Провинциям были предоставлены те же права, которыми пользовались Франция и Англия¹⁸. В XVIII веке капитуляции содержали оговорку, которая обычно составлялась в очень широкой форме. Так, в статье 83 французской капитуляции 1740 года говорится: «Привилегии и почести, оказываемые другим европейским нациям, распространяются также и на подданных императора Франции»¹⁹.

21. То, что сегодня является исключительным и в обычных обстоятельствах практически не существует, — а именно оговорка об одностороннем режиме наибольшего благоприятствования — было постоянной отличительной чертой капитуляций. Поскольку они в большинстве случаев — по крайней мере, в ранние периоды — принимали форму одностороннего дарования, оговорка, включенная в них, также была лишена взаимно-

сти. Такая форма оговорки была полезным оружием в руках европейских правителей. Когда один из них добивался новых уступок для себя и своих подданных, другие, в силу действия оговорки, могли требовать таких же преимуществ для себя.

22. Так, после того как Османская империя потерпела поражение от России и ее поражение было закреплено Кючук-Кайнарджийским мирным договором 1774 года, вслед за этим договором в 1783 году было заключено торговое соглашение. Оно предоставляло русским подданным самые широкие привилегии, но, поскольку другие страны защитили или собирались защитить себя оговорками о режиме наибольшего благоприятствования, их граждане воспользовались новыми уступками. Таким образом, договор 1783 года стал важным юридическим документом для внешне-торговых отношений Османской империи²⁰.

23. Вплоть до франко-турецкого мирного договора 1802 года ни одна западная держава не заключала с турецким султаном договора, который содержал бы взаимную оговорку²¹.

24. Полезную информацию по вопросу о том, совместима ли односторонняя оговорка о режиме наибольшего благоприятствования с принципом суверенного равенства государств, дает бельгийско-китайский торговый договор 1865 года²².

6. Условная форма и условное толкование

25. «Условная» форма впервые появилась в XVIII веке в договоре, заключенном между Францией и Соединенными Штатами Америки 6 февраля 1778 года. Статья II этого договора гласила:

Христианнейший Король и Соединенные Штаты взаимно обязуются не предоставлять другим странам в отношении торговли и мореплавания каких-либо особых привилегий, которые немедленно не распространяются на другую сторону, которая пользуется той же привилегией свободно, если уступка была сделана свободно, или за ту же компенсацию, если уступка была условной²³.

Считается, что условная оговорка была включена в договор 1778 года по настоянию Франции. Даже если эта идея действительно исходила от Франции, условная форма оговорки отвечала политическим и экономическим интересам Соединенных Штатов в течение долгого периода времени²⁴.

26. Выражение «свободно, если уступка была сделана свободно, или за ту же компенсацию

¹⁷ Ch. H. Alexandrowicz, «Treaty and Diplomatic Relations between European and South Asian Powers in the Seventeenth and Eighteenth Centuries», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1960 (II), t. 100, pp. 207, 270—271.

¹⁸ S. Basdevant, *op. cit.*, p. 468.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ A. Nussbaum, *op. cit.*, p. 122.

²¹ S. Basdevant, *op. cit.*, p. 475.

²² См. ниже, пункты 63 и 64.

²³ W. M. Malloy, *Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements between the United States of America and other Powers, 1776—1909* (Washington, Government Printing Office), vol. I, p. 468.

²⁴ V. G. Setser, «Did Americans Originate the Conditional Most-Favored-Nation Clause?», *The Journal of Modern History* (Chicago, University of Chicago Press), vol. V (September 1933), pp. 319—323.

(или эквивалент), если уступка была условной» являлось образцом практически для всех торговых договоров Соединенных Штатов до 1923 года. До этого года торговые договоры Соединенных Штатов содержали (за исключением лишь трех из них) скорее условные, чем безусловные обязательства со стороны этого государства²⁵.

27. В двух случаях, когда Соединенные Штаты, очевидно, вели в этот период переговоры о заключении безусловных договоров, то есть договоров, которые конкретно не включали условную формулировку оговорки, эти договоры позднее были истолкованы как обусловленные²⁶. Одним из этих случаев являлась так называемая покупка Луизианы — договор от 30 апреля 1803 года, которым Франция уступила Луизиану Соединенным Штатам. Статья 8 этого договора предусматривала, что «суда Франции пользуются режимом наибольшего благоприятствования» в портах уступленной территории. В силу этого положения французское правительство просило в 1817 году, чтобы привилегии, предоставленные Великобритании во всех портах Соединенных Штатов, предоставлялись Франции в портах Луизианы. Преимущества, предоставленные Великобритании, основывались на законе конгресса от 3 марта 1815 года. Этот закон освобождал суда иностранных государств от дискриминационных пошлин в портах Соединенных Штатов при условии подобного же освобождения американских судов в портах таких стран. Это освобождение было предоставлено Великобританией, но не Францией, в результате чего французские суда продолжали платить дискриминационные пошлины в портах Соединенных Штатов, в то время как английские суда были освобождены от них. Французское требование было отклонено на том основании, что оговорка не означала, что Франция должна пользоваться в качестве бесплатного дара тем, что было уступлено другим странам на условиях полной компенсации.

«Очевидно, — говорит Адамс, — что если французские суда принимались бы в портах Луизианы после выплаты тех же пошлин, что и для судов Соединенных Штатов, они пользовались бы не режимом наибольшего благоприятствования, согласно статье, о которой идет речь, а режимом, более благоприятным, чем режим любой другой страны, поскольку другие страны, за исключением Англии, выплачивают более высокие пошлины на тоннаж, а освобождение от этого английских судов является не бесплатным даром, а приобретением за справедливую и равную цену».

Франция, однако, не признала правильности этой позиции и продолжала предъявлять свое требование в дипломатической переписке до 1831 года, когда вопрос был урегулирован дого-

вором, который практически признавал американское толкование²⁷.

7. Эра «свободной торговли»

28. Условная форма оговорки преобладала также в Европе в посленаполеоновский период. Утверждалось, что, вероятно, 90 процентов оговорок, включенных в договоры с 1830 по 1860 год, были условными по своей форме²⁸. От условной формы практически отказались с заключением торгового договора между Великобританией и Францией от 23 января 1860 года, который часто называют договором Кобдена, или договором Шевалье — Кобдена, по имени ведущего переговоры англичанина Ричарда Кобдена — страстного защитника свободной торговли и торговли без помех — и его партнера Мишеля Шевалье, экономического советника Наполеона III²⁹. В этом договоре Англия и Франция весьма существенно сократили свои тарифы, отменили запреты на импорт и предоставили друг другу без всяких условий режим наибольшего благоприятствования.

29. Договор Кобдена — Шевалье явился сигналом для заключения многих торговых соглашений, включающих безусловную оговорку с более широкой сферой применения, чем в любой другой период истории ее существования. Волна либеральных экономических отношений вынесла безусловную оговорку на вершину ее эффективности. С 1860 года до первой мировой войны эта форма оговорки пользовалась широчайшим распространением и оставалась почти универсальной основой широкой системы торговых договоров³⁰. В течение этого периода, однако, во время депрессии, последовавшей за франко-прусской войной, когда широкое распространение получил временный рост протекционизма и дискриминации в торговле, оговорки о режиме наибольшего благоприятствования включались в договоры несколько реже. Известное определение оговорки в качестве «краеугольного камня всех современных торговых договоров» появилось в предвоенные годы нынешнего века³¹.

8. Война и ее последствия

30. Начало первой мировой войны не только привело к разрыву торговых отношений между противниками, но и оказало воздействие на саму идею режима наибольшего благоприятствования

²⁷ J. B. Moore, *A Digest of International Law* (Washington, Government Printing Office, 1906), vol. 5, pp. 257—260. См. также G. W. Wickersham, Rapporteur, Committee of Experts for the Progressive Codification of International Law, Publications of the League of Nations, 1927.V.10 (C.205.M.79.1927.V), p. 7.

²⁸ L.-E. Visser, «La clause de la nation la plus favorisée dans les traités de commerce», *Revue de droit international et de législation comparée*, Bruxelles, IIe série, t. IV (1902), pp. 66, 159 and 270. Цит. по R. C. Snyder, *op. cit.*, p. 41.

²⁹ *British and Foreign State Papers*, vol. 50, p. 13.

³⁰ R. C. Snyder, *op. cit.*, p. 239.

³¹ S. K. Hornbeck, «The Most-Favored-Nation Clause», *American Journal of International Law*, vol. 3, No. 2 (1909), p. 395.

²⁵ C. C. Hyde, *International Law Chiefly as Interpreted and Applied by the United States* (Boston, Little, Brown and Co., 1947), 2nd rev. ed., vol. II, p. 1504.

²⁶ R. C. Snyder, *op. cit.*, p. 244. Третий случай, в котором Соединенные Штаты согласились, что оговорка действительно является безусловной, касался конвенции 1850 года со Швейцарией. См. G. H. Hackworth, *Digest of International Law* (Washington, Government Printing Office, 1943), vol. V, pp. 274—275, 330—331. См. также ниже, пункт 84.

и вызвало — хотя и временно — сокращение масштабов применения оговорки. Во время войны считалось, что в последствиях оговорки есть нечто «неестественное», поскольку она требовала, чтобы государство обращалось с ближайшими союзниками и более отдаленными странами одинаковым образом. В случае с противниками, конечно, действие оговорки может быть прекращено, однако, за исключением этой крайности, отношения с другими государствами могут изменяться от весьма теплых до крайне холодных³².

31. Что касалось врагов, то экономическая конференция союзников 1916 года решила, что после войны все страны, являвшиеся противниками союзников, должны подвергаться «систематической дискриминации в экономических делах...». Министр торговли Франции М. Клементель заявил 15 декабря 1918 года: «Правительство депонировало все торговые соглашения, которые включают оговорку о режиме наибольшего благоприятствования. Эта оговорка не появится вновь. Она никогда больше не будет отравлять нашу тарифную политику»³³.

32. Другие государства, однако, придерживались противоположной точки зрения и считали, что экономическая дискриминация явилась одной из причин войны³⁴. Согласно Винеру: «...Тарифная дискриминация неизбежно отвергается странами, против которых она направлена, и трехвековой опыт показывает, что при всех условиях она отравляет международные отношения и затрудняет задачу поддержания международного согласия»³⁵. Такой, очевидно, была точка зрения президента Вильсона, который в третьем из своих 14 пунктов высказался за устранение торговых барьеров и восстановление равенства в условиях торговли³⁶.

33. Такие противоборствующие идеи привели к компромиссным решениям, какими, например, являются соответствующие положения устава Лиги Наций (пункт *e* статьи 23)³⁷ и мирные договоры 1919 года. В этих договорах союзники-победители вынудили побежденные государства в одностороннем порядке предоставить им безусловный режим наибольшего благоприятствования на пять лет в случае с Германией и на три года — в случае с Австрией, Болгарией и Венгрией³⁸. Подобное положение было обеспечено для союзных и объединившихся государств в договорах о меньшинствах, заключенных с Польшей, Сербско-Хорватско-Словенским Королевством, Чехословакией, Румынией и Грецией, в том смысле, что эти государства были обязаны предоставить союзникам все преимущества в таможен-

ных вопросах, которые они могут предоставить в течение пяти лет любому из бывших государств-противников³⁹.

9. Послевоенный период

34. В годы после первой мировой войны оговорка о режиме наибольшего благоприятствования не вернула себе своего прежнего положения общей основы торговой договорной политики⁴⁰. Разрушение экономики Европы четырьмя годами войны и последовавшая депрессия 1921—1924 годов с ее падением валют и сокращением мировой торговли сделали необходимым принятие торговых ограничений, в результате чего оговорка либо прекращала свое действие, либо не могла действовать успешно. Широкая взаимность в торговой политике, занятость экономической реконструкцией и ярко выраженная оппозиция в отношении оговорки, в особенности со стороны Франции⁴¹ и Испании, помешали или по крайней мере замедлили появление оговорки в период, следующий сразу за войной. После нескольких лет мира, однако, с частичным восстановлением экономики и достижением стабильности оговорка вновь стала характерной чертой торговых договоров.

35. Италия начала выступать за безусловную оговорку еще в 1921 году, объединив свои усилия с Соединенным Королевством и другими традиционными сторонниками оговорки, вместе с Германией и ее бывшими союзниками, с тем чтобы сломить оппозицию Франции и Испании⁴². Советская Россия появилась на арене международной торговли и, начиная с Рапальского договора 1922 года, заключила целый ряд соглашений на основе режима наибольшего благоприятствования⁴³. Соединенные Штаты Америки приняли безусловную оговорку в 1922 году. Условная оговорка служила целям США до тех пор, пока страна являлась лишь импортером и ее основной задачей была защита растущей промышленной системы. Поскольку после войны положение Соединенных Штатов в мировой экономике радикальным образом изменилось, условная оговорка оказалась недостаточной. Основное условие для успешного проникновения на международные рынки, то есть ликвидации дискриминации против американских товаров, могло быть выполнено лишь с помощью безусловной оговорки⁴⁴.

36. В результате шага, предпринятого Соединенными Штатами, условная форма оговорки практически исчезла из торговых договоров. Согласно заявлению одного наблюдателя, из 607 оговорок о режиме наибольшего благоприятствования, об-

³² G. P. Verbit, *op. cit.*, p. 26.

³³ J. Viner, *International Economics* (Glencoe, Ill., Free Press, 1951), p. 95.

³⁴ G. P. Verbit, *op. cit.*

³⁵ J. Viner, *op. cit.*, p. 355.

³⁶ См. ниже, пункт 65.

³⁷ См. ниже, пункты 65 и 66.

³⁸ Версальский договор, статья 267; Сен-Жерменский договор, статья 200; Нейский договор, статья 150; Трианонский договор, статья 203.

³⁹ League of Nations, *Commercial Policy in the Interwar Period: International Proposals and National Policies*, 1942.II.A.6, p. 15.

⁴⁰ R. C. Snyder, *op. cit.*, p. 239.

⁴¹ См. выше, пункт 31.

⁴² League of Nations, *op. cit.*, p. 43.

⁴³ О них несколько подробнее будет сказано ниже, в пунктах 41—52.

⁴⁴ R. C. Snyder, *op. cit.*, p. 243.

суждавшихся с 1920 по 1940 год, лишь девять были условного типа ⁴⁵.

37. 1927 год был особенно важным в истории оговорок. Международная экономическая конференция Лиги Наций, состоявшаяся в том году, дала мощный толчок как применению, так и изучению оговорок ⁴⁶. Франция отказалась от идеи взаимности и вернулась к своей довоенной практике, заключив соглашение о режиме наибольшего благоприятствования с Германией. Испания приняла оговорку, издав закон в 1928 году. Казалось, что вновь начался период общего признания оговорок. Экономисты и юристы занимались проблемами, связанными с применением оговорок, и различные органы Лиги Наций изучали и исследовали ее ⁴⁷.

10. Экономический кризис

38. В 1929 году разразился крупнейший экономический кризис. Он начался в Соединенных Штатах Америки и охватил весь мир, за единственным исключением Советского Союза, национальная экономика которого, основанная на социалистической собственности на средства производства и на монополии на внешнюю торговлю, была нечувствительна к потрясениям и катастрофам мирового рынка. В результате депрессии объем международной торговли сократился, возникли дифференциальные тарифы, уничтожившие условия, являвшиеся предпосылкой для эффективного действия режима наибольшего благоприятствования ⁴⁸.

39. К концу 1931 года 26 основных торговых государств вели контроль за импортом и обменом валюты, причем этот контроль осуществлялся дискриминационным образом ⁴⁹. В феврале 1932 года Соединенное Королевство отказалось от своей длительной политики свободной торговли и ввело тариф. Летом следующего года была установлена имперская система преференций. Международная конвенция Лиги Наций об упразднении запретов и ограничений на импорт и экспорт, заключенная в Женеве 8 ноября 1927 года и введенная в действие специальным соглашением в январе 1930 года между Данией, Нидерландами, Норвегией, Португалией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Японией, была денонсирована всеми этими государствами к середине 1934 года. Наиболее активно пропагандировала и практиковала дискриминационные торговые ограничения фашистская Германия, для которой принцип наибольшего благоприятствования был особенно злостным порождением дискредитированного *liberalismus* ⁵⁰. Она использова-

ла все виды контроля над торговлей, для того чтобы сделать экономику Германии независимой и снабдить ее орудиями для войны ⁵¹. Согласно исследованиям, проведенным Снайдером, которые основывались на анализе около 510 двусторонних торговых договоров, заключенных между 1931 и 1939 годами, оговорка о режиме наибольшего благоприятствования была включена лишь в 42 процентах соглашений, в то время как, согласно тому же источнику, в той или иной форме она фигурировала приблизительно в 90 процентах торговых соглашений, заключенных до 1931 года ⁵².

40. Мировой экономический кризис не только не уменьшил интереса юристов и экономистов к оговорке о режиме наибольшего благоприятствования. Напротив, личные и коллективные исследования продолжались, как будто они могли привести к решению неотложных проблем мира. Экономический комитет Лиги Наций продолжал свою работу, международные конференции (в Стресе и Лондоне) рассматривали оговорку в той или иной форме, и в первой половине 30-х годов появилась обширная литература по вопросу об оговорке.

11. Оговорка в договорах СССР

41. Победа Октябрьской революции открыла новую эру, создав первое государство, построенное на основе социально-экономической системы, отличной от системы других членов сообщества наций. Молодая Республика Советов в своей борьбе за признание и экономические отношения, основанные на равенстве и отказе от дискриминации, естественно, должна была использовать старый инструмент оговорок о режиме наибольшего благоприятствования. Вероятно, особенно полезно кратко рассмотреть раннюю договорную практику Советской России, поскольку нередко упоминалось, что применение оговорок о режиме наибольшего благоприятствования в торговых договорах, заключенных между капиталистическими и социалистическими государствами, ставит особые проблемы, связанные с так называемой торговлей между Востоком и Западом, которые будут рассмотрены позже ⁵³.

42. Первые экономические и торговые договоры Республики Советов содержали туманные формулировки оговорок или скорее положения, направленные на создание нормального и недискри-

⁵¹ G. P. Verbit, *op. cit.*, p. 27.

⁵² R. C. Snyder, *op. cit.*, p. 133.

⁵³ Основным, но не единственным источником для этого раздела является статья Е. А. Коровина «Soviet Treaties and International Law», *American Journal of International Law* [vol. 22, No. 4 (October 1928), pp. 754—763] и его более ранняя статья об оговорках о режиме наибольшего благоприятствования в договорах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в журнале *Советское право*, 1922 год, № 3, стр. 30—41. Американскую точку зрения на эти договоры см. J. F. Triska and R. M. Slusser, *The Theory, Law and Policy of Soviet Treaties* (Stanford, Calif., Stanford University Press, 1962), pp. 333—347.

⁴⁵ R. C. Snyder, *op. cit.*, p. 41.

⁴⁶ См. ниже, пункты 70—72.

⁴⁷ См. ниже, пункты 65—103.

⁴⁸ R. C. Snyder, *op. cit.*, p. 242.

⁴⁹ G. P. Verbit, *op. cit.*, p. 27.

⁵⁰ Royal Institute of International Affairs, *Survey of International Affairs, 1938* (London, Oxford University Press, 1941), vol. I, p. 33.

минационного режима⁵⁴. Так, в соглашении с Соединенным Королевством от 16 марта 1921 года⁵⁵ стороны обязались «не проводить никакой дискриминации» в торговле между собой «по сравнению с торговлей, осуществляемой с любым другим иностранным государством» (статья 1), и согласились, что «английские и русские суда, их капитаны, экипажи и грузы [в их портах] пользуются во всех отношениях режимом, привилегиями, льготами, иммунитетами и защитой, которые обычно предоставляются в соответствии с установленной практикой торгующих государств иностранным торговым судам и их капитанам, экипажам и грузам...» (статья 2).

43. Рапалльский договор, заключенный с Германией 16 апреля 1922 года⁵⁶, содержал, однако, ясное определение, в соответствии с которым оба правительства согласились, «что установленные юридическое статуса тех граждан одной стороны, которые проживают на территории другой стороны, и общее регулирование взаимных торговых и экономических отношений осуществляются на основе принципа наибольшего благоприятствования» (статья 4). Установленное таким образом общее правило имеет лишь одно исключение: «Этот принцип, однако, не распространяется на льготы и преимущества, которые Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика может предоставить другой советской республике или государству, являющемуся ранее составной частью бывшей Российской империи». Статья 6 договора предусматривает, что «... [статья] 4 данного Соглашения вступает в силу в день ратификации, а остальные положения вступают в силу немедленно». Коровин замечает в этой связи⁵⁷, что тот факт, что оговорка вступает в силу лишь в день ратификации, является «достаточным свидетельством того, что этот принцип (то есть принцип режима наибольшего благоприятствования) ранее не применялся».

44. Предварительное датско-русское соглашение

⁵⁴ Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования уже была включена в недолговечный сепаратный мирный договор, заключенный в Брест-Литовске 3 марта 1918 года (G. F. de Martens, ed., *Nouveau Recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international*, Continuation du grand recueil de G. F. de Martens, par H. Triepel (Leipzig, Librairie Theodor Weicher, 1921), IIIe serie, t. X, p. 773). Оговорка касалась вопросов торговли, мореплавания и прав граждан.

Мирные договоры с Эстонией от 2 февраля 1920 года (League of Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 51, annex I to article 16), с Литвой — от 12 июля 1920 года (*ibid.*, vol. 3, p. 122, art. 13 and remark), с Латвией — от 11 августа 1920 года (*ibid.*, vol. 2, p. 212) содержали более или менее общие заявления о режиме наибольшего благоприятствования в торговых отношениях, в то время как оговорки, содержащиеся в мирных договорах с Финляндией и Польшей (Финский договор от 14 октября 1920 года, *ibid.*, vol. 3, p. 65, art. 32); Польский мирный договор от 18 марта 1921 года, (*ibid.*, vol. 6, p. 123, art. 20), касаются только второстепенных вопросов (E. Sauvignon, «La clause de la nation la plus favorisée» (thesis, Université de Nice, 1968).

⁵⁵ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 4, p. 127.

⁵⁶ *Ibid.*, vol. 19, p. 247.

⁵⁷ E. A. Коровин, *op. cit.*, p. 755.

от 23 апреля 1923 года⁵⁸, которое — как указано Коровиным — совпадает с развитием в России новой экономической политики (нэпа), содержит ряд статей, обещающих взаимный режим наибольшего благоприятствования в различных областях. Оговорка о торговле вообще (статья 2) и некоторые другие также содержат конкретное исключение:

Статья 2... Торговля между двумя странами не подлежит никаким другим ограничениям или обложению другими более высокими сборами, чем те, которыми облагается торговля с любой другой страной. Дания, однако, не имеет права требовать особых прав и привилегий, предоставляемых Россией какой-либо стране, которая признала или может признать Россию де-юре, если Дания не готова предоставить России соответствующую компенсацию, как страна, о которой идет речь...

45. По оценке Коровиным положения, существовавшего до 1924 года, СССР «избегал включения в свои договоры любой оговорки об абсолютных преимуществах» — или скорее делал это в некоторых исключительных случаях, — «желая гарантировать максимально возможную экономическую свободу действий в отношении этого источника возможных уступок до момента активного участия Советского государства в экономике мировой торговли»⁵⁹.

46. С развитием новой экономической политики оговорка стала использоваться широко и в некоторых договорах охватывала обширные области. Так, согласно договору, заключенному с Италией 7 февраля 1924 года, она применялась к профессиональной деятельности соответствующих граждан, к их юридическому статусу, налоговым постановлениям, налогам на импорт и т. д.⁶⁰ В Конвенции, воплощающей основные нормы отношений между Японией и СССР, от 20 января 1925 года⁶¹ стороны обязались в статье 4 не применять

в качестве дискриминации другой стороны какие-либо меры запрещения, ограничения или обложения налогом, которые могут помешать росту экономических или иных отношений между двумя странами, при этом обе стороны намерены осуществлять торговлю, мореплавание и создание промышленности в каждой стране, насколько это возможно, на основе режима наибольшего благоприятствования.

47. Договор с Германией от 12 октября 1925 года⁶², основанный на Рапалльском договоре, подтверждает общий принцип наибольшего благоприятствования, принятый в Рапалло. В нем к одному исключению из оговорки, содержащейся в Рапалльском договоре, добавлено следующее: 1) пограничный оборот (15 км); 2) Таможенный союз; 3) льготы, которые СССР предоставил Персии, Афганистану и Монголии; 4) льготы, которые СССР предоставил Турции и Китаю по пограничной торговле (статья 6). Семь соглашений, включенных в Договор и охватывающих особые области (условия поселения и коммерческой деятельности, правовая защита, экономические вопросы, железные дороги, мореплавание,

⁵⁸ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 18, p. 15.

⁵⁹ E. A. Коровин, *op. cit.*, p. 757.

⁶⁰ *Ibid.*

⁶¹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 34, p. 31.

⁶² *Ibid.*, vol. 53, p. 85.

налоговые вопросы, торговые третейские суды и промышленная собственность), содержали подробные постановления и в отношении уровня применения режимов. Так, в отношении условий профессиональной и промышленной деятельности национальный режим и режим наибольшего благоприятствования одновременно являются общим правилом. Национальный режим является правилом в отношении юридической помощи бедным. В экономическом соглашении стороны выражают свое пожелание восстановить торговлю между странами до довоенного уровня, «руководствуясь в этом исключительно экономическими соображениями» (статья 1). Режим наибольшего благоприятствования обеспечивается в отношении просьб Германии и концессий Германии, предоставленных Советским Союзом (статьи 40 и 41). Взаимный режим наибольшего благоприятствования предоставляется транзитным товарам и сопровождающим лицам (статья 42). Национальный режим является общим правилом в делах, связанных с мореплаванием, наряду с обязательством о режиме наибольшего благоприятствования (Соглашение о мореплавании, статья 1). Исключениями являются, однако:

- 1) особые законы о поддержании, обновлении и развитии национального флота;
- 2) льготы, предоставляемые собственному рыболовству;
- 3) льготы, предоставляемые спортивным союзам;
- 4) судоходство между расположенными на одном и том же море портами другой стороны (малая береговая торговля, малый каботаж);
- 5) портовая служба (буксировка и помощь по спасанию) [однако пошлины и сборы в целом одинаковы для всех торговых судов];
- 6) лоцманская служба.

Национальный режим применяется к промышленной собственности вообще (Соглашение об охране промышленной собственности, статья 1).

48. За договором с Германией последовали другие договоры, основанные на оговорке о режиме наибольшего благоприятствования, которые были заключены с большим числом стран (Коровин упоминает Норвегию, Турцию, Персию, Швецию, Исландию и Латвию).

49. Особый интерес представляет временное торговое соглашение, заключенное с Соединенным Королевством 16 апреля 1930 года⁶³. Это соглашение содержало в статье 1 всестороннюю оговорку о режиме наибольшего благоприятствования в отношении прав на торговлю и собственность физических и юридических лиц, а также в отношении «продуктов почвы и изделий» договаривающихся сторон. Протокол, приложенный к договору, сформулирован следующим образом:

Заклячая настоящее Соглашение, Договаривающиеся Стороны воодушевляются намерением освободить свои экономические отношения от всех форм дискриминации. В соответствии с этим они соглашаются, что в отношении режимов, предоставляемых каждой Стороной торговле с другой Стороной, они будут руководствоваться в области покупки и продажи товаров, использовании перевозок и всех подобных вопросов только торговыми и финансовыми соображениями и, с учетом таких соображений, не примут никаких законодательных или административных мер такого характера, который может поставить товары, перевозки, торговые организации и торговлю в целом другой Стороны каким-либо образом в менее благоприятное положение по сравнению с товарами, перевозками и торговыми организациями любого другого иностранного государства.

В соответствии с вышеупомянутыми принципами торговля между Соединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик должна рассматриваться на той же основе, что и торговля между Соединенным Королевством и другими иностранными государствами в связи с любыми законодательными или административными мерами, которые принимаются или могут быть приняты правительством Его Величества в Соединенном Королевстве для предоставления кредитов с целью содействия такой торговле. Это означает, что при рассмотрении любой данной сделки следует руководствоваться лишь финансовыми и торговыми соображениями.

Текст данного Протокола, очевидно, служил основой для разработки пункта 1 статьи XVII Генерального соглашения по тарифам и торговле, который касается государственных торговых предприятий⁶⁴.

50. Временное торговое соглашение, заключенное СССР с Францией 11 января 1934 года⁶⁵, содержит взаимную оговорку о наибольшем благоприятствовании в отношении режима для «французских коммерсантов и промышленников, физических или юридических лиц, образованных согласно французским законам» в СССР, и «государственных хозяйственных органов Союза Советских Социалистических Республик и советских юридических лиц, обладающих, согласно советскому законодательству, гражданской правоспособностью, равно как и физических лиц, граждан СССР» во Франции, при осуществлении ими своей хозяйственной деятельности в условиях, разрешаемых правительством территории (глава III, статья 9). Другая оговорка провозглашает, что торговые суда под флагами договаривающихся сторон будут допускаться в морские порты сторон и торговые суда наиболее благоприятствуемой нации» (глава III, статья 10). Соглашение содержит, однако, твердое и одностороннее обязательство СССР «разместить во Франции заказы на французские товары на сумму в 250 млн. франков» в двенадцатимесячный срок со дня подписания соглашения (глава II). За этим, однако, следует положение, согласно которому «условлено, что цены, которые ему будут предложены, должны быть примерно такими, какие могли бы быть ему предложены на международном рынке за товары того же качества, и что условия, касающиеся процентных ставок и обращения упомянутых ниже векселей в банках, должны быть нормальными»⁶⁶.

⁶⁴ E. Sauvignon, *op. cit.*, p. 235.

⁶⁵ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 167, p. 349.

⁶⁶ Точку зрения Совиньона на такого рода обязательство см. *op. cit.*, p. 276.

⁶³ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 101, p. 409.

51. Односторонние заявления СССР о его намерении приобрести товары на сумму в 30 млн. долларов США и 40 млн. долларов США соответственно были сделаны в торговых соглашениях с Соединенными Штатами от июля 1935 и августа 1937 года, включенных в ноты, которыми обменялись эти страны. В ответ Соединенные Штаты в одностороннем порядке обещали предоставить режим наибольшего благоприятствования. Это обещание лишь подразумевается в соглашении 1935 года, однако в соглашении 1937 года эта оговорка четко сформулирована. Этой оговоркой Соединенные Штаты взяли на себя обязательство:

предоставить Союзу Советских Социалистических Республик безусловный и неограниченный режим наибольшего благоприятствования во всех делах, касающихся таможенных пошлин и сборов всех видов, а также в отношении порядка сбора пошлин, и, кроме того, во всех делах, касающихся правил, формальностей и сборов, налагаемых в связи с таможенной очисткой товаров, а также в отношении всех законов или постановлений, влияющих на продажу или использование импортированных товаров в стране⁶⁷.

В оговорке, далее сформулированной с большими подробностями, указывается на ряд исключений. Одно из них касается преимуществ, предоставляемых Соединенными Штатами «своим территориям или владениям», Филиппинам, зоне Панамского канала, либо другим территориям, либо Кубе. Другое исключение освобождает действие оговорки от запрещенных или ограничений, «1) налагаемых по моральным или гуманитарным причинам, 2) имеющих целью защитить жизнь человека, животного или растения, 3) касающихся товаров, изготовленных в тюрьмах, или 4) касающихся проведения в жизнь полицейских или налоговых законов».

52. Основная отличительная черта соглашения, однако, состояла в его довольно исключительном характере, поскольку обязательство о предоставлении режима наибольшего благоприятствования было взято лишь Соединенными Штатами без взаимного обязательства со стороны СССР.

12. Оговорка в договорах, касающихся консулов

53. Заключенным с различными целями в XIX и XX веках двусторонние договоры (договоры о дружбе, установлении торговли и мореплавания, по консульским вопросам, о правовой защите и т. д.) в той или иной форме затрагивают вопрос консульских сношений и иммунитетов. Многие из таких договоров содержат оговорку о режиме наибольшего благоприятствования. Хотя в положениях этих договоров есть определенные различия, именно благодаря их идентичным и сходным положениям, а также благодаря действию оговорки консульский институт достиг определенной степени единообразия права и практики. Это позволило кодифицировать на всемирной основе важные аспекты права, относящиеся к консулам, в Венской конвенции 1963 года.

54. Г-н Зурек в качестве специального докладчика по вопросу о консульских сношениях и иммунитетах исследовал в своем втором докладе от 30 марта 1960 года⁶⁸ вопрос о том, возможно ли и желательно ли включать оговорку о режиме наибольшего благоприятствования в кодификацию консульского права. Для того чтобы ответить на этот вопрос, он кратко рассмотрел основные принципы, регулирующие действия оговорки вообще, и изучил, в частности, ее функционирование в двусторонних договорах, затрагивающих консульские вопросы.

55. Что касается существа вопроса, то в докладе г-на Зурека говорится, что оговорки о режиме наибольшего благоприятствования наиболее часто относятся к консульским привилегиям и иммунитетам. Многие договоры и среди них старые договоры распространяют действие оговорки также на функции консулов, хотя в них и используются иные выражения для описания оговорок (полномочия, функции, обязанности, компетенция, права, власть и т. д.). Договоры, ограничивающие действие оговорки привилегиями и иммунитетами, также многочисленны. Они определяют эти привилегии и иммунитеты по-разному, как прерогативы, освобождения, льготы и т. д. Некоторые оговорки охватывают «режим, предоставляемый консулам», вообще, другие касаются таких особых иммунитетов, как освобождение от налогообложения. Ряд договоров содержит оговорки, сфера применения которых ограничена учреждением и местоположением консульств. В силу этих оговорок договаривающиеся стороны предоставляют друг другу взаимное право создавать консульства в портах и городах, где право назначать консульских представителей предоставлено любому третьему государству.

56. В докладе обращается внимание на тот факт, что оговорка о режиме наибольшего благоприятствования в области консульских сношений часто фигурирует в сочетании с оговоркой о взаимности, то есть режим наибольшего благоприятствования предоставляется «в зависимости от взаимности». Это может означать — согласно г-ну Зуреку — абстрактную или формальную взаимность или же материальную взаимность. Различие между этими двумя понятиями объясняется следующим образом:

Согласно формальной взаимности, гарантируется идентичность режима в определенной сфере, однако не обязательно гарантировать идентичность преимуществ в каком-либо конкретном случае, например тогда, когда одно из двух государств предоставляет третьему государству национальный режим в каком-либо определенном отношении. Материальная взаимность, с другой стороны, дает право государству требовать для себя, своих представителей, граждан, судов и товаров такого же эффективного режима, который оно предоставляет на своей территории другому государству, даже если в данном случае государство, дающее разрешение, не делает дискриминационных различий между гражданами получающего преимущества государства и гражданами других иностранных государств⁶⁹.

⁶⁷ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 162, p. 91, и vol. 182, p. 113.

⁶⁸ *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II, document A/CN.4/131, part II, p. 19.

⁶⁹ *Ibid.*, pp. 20—21, para. 13.

57. Указывалось, что практика использования взаимности в оговорках о режиме наибольшего благоприятствования стала широко распространенной. Кроме того, ссылка на взаимность иногда выражена более ясно, как, например, следующая оговорка (статья 14) итало-турецкой консульской конвенции от 9 сентября 1929 года⁷⁰:

Консульские служащие каждой из Высоких Договаривающихся Сторон пользуются далее, на основе взаимности, на территории другой стороны теми же привилегиями и иммунитетами, что и консульские служащие любой третьей стороны одинакового положения или ранга, до тех пор пока последние пользуются такими привилегиями.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются, что ни одна из них не имеет права ссылаться на преимущество, предоставляемое какой-либо конвенцией с третьей стороной, с тем чтобы требовать для своих консульских служащих иных или более широких привилегий или иммунитетов, чем те, которые предоставлены самой Стороной консульским служащим другой Стороны.

58. Утверждается в этой связи, что ссылка на взаимность в оговорке о режиме наибольшего благоприятствования превращает формальную взаимность безусловной оговорки в материальную взаимность, то есть оговаривает действия оговорки условием, а именно условием материального взаимного режима в особых случаях. Таким образом, мы сталкиваемся с упрощенной формой условной оговорки. Это, несомненно, не то же самое, что классическая форма условной оговорки («свободно, если уступка сделана свободно...» и т. д.)⁷¹, однако это все же мешает автоматическому применению оговорки, являющемуся основной характерной чертой ее безусловной формы. Когда оговорка затрагивает консульские иммунитеты, оговорка о взаимности действует в большинстве случаев без затруднений, поскольку материальная идентичность или различие во взаимных преимуществах могут быть легко установлены. Положение может осложниться, если оговорка касается консульских функций, потому что различие национальных законов в сфере, в которой действует консул, может сильно затруднить сравнение соответствующих положений консулов, о которых идет речь.

59. Хотя классическая форма условной оговорки фигурировала в очень небольшом числе договоров в связи с консулами, условное истолкование оговорки о режиме наибольшего благоприятствования все еще существует в практике Соединенных Штатов в той мере, в какой режим наибольшего благоприятствования обуславливается материально взаимным режимом, предоставляемым страной, применяющей это положение⁷².

13. Практика Постоянной Палаты Международного Правосудия

60. Постоянная Палата Международного Правосудия лишь случайно рассматривала оговорку в

своем консультативном заключении от 7 февраля 1923 года по делу *Nationality Decrees issued in Tunis and Morocco (French zone)*⁷³. В споре между Великобританией и Францией, в отношении которого Совет Лиги Наций запросил консультативное заключение Палаты, Великобритания, в частности, опиралась на оговорку о режиме наибольшего благоприятствования, содержащуюся в соглашении 1897 года, и на обмен нотами, дополняющими это соглашение. Этими документами французское правительство взяло на себя обязательство не предоставлять подданным, лицам, находящимся под покровительством, или товарам какого-либо третьего государства любого режима в Тунисе, который не применялся бы эффективно в отношении подданных, лиц, находящихся под покровительством, и товаров Соединенного Королевства. Консульская конвенция, заключенная между Францией и Италией в 1896 году, предусматривала, что итальянцы в Тунисе должны освободиться от обязательной воинской повинности, а также от службы в армии, военноморском флоте, национальной гвардии или милиции.

61. Великобритания утверждала, что в силу условий, включенных в англо-французское соглашение от 1897 года и в обмен нотами в 1919 году, французское правительство обязано предоставить подданным Великобритании в Тунисе режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставлен итальянским подданным в Тунисе консульской конвенцией 1896 года. Французское правительство, однако, отрицало, что оговорка о режиме наибольшего благоприятствования, которую использовала Великобритания, применима в этом случае, во-первых, ввиду того, что оговорка распространяется исключительно на экономические вопросы, и, во-вторых, в силу синаллагматического характера франко-итальянской конвенции, которая была заключена в интересах двух договаривающихся сторон, а не для того, чтобы поставить одну из них в преимущественное положение⁷⁴.

62. Палата не могла решить вопроса, поскольку ее просили лишь дать консультативное заключение по поводу того, «является ли с точки зрения международного права» спор между Францией и Великобританией относительно некоторых декретов о гражданстве, изданных в Тунисе и Марокко (Французская зона) 8 ноября 1921 года, и их применение к подданным Великобритании «исключительно вопросом внутренней юрисдикции». Палата постановила, что спор ведется не по вопросу, входящему исключительно во внутреннюю юрисдикцию Франции. Позже спор был урегулирован соглашением⁷⁵.

63. Вопрос о том, можно ли считать договор, содержащий одностороннюю оговорку о режиме наибольшего благоприятствования, соответству-

⁷⁰ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 129, p. 195.

⁷¹ См. выше, пункты 25—27.

⁷² С. С. Hyde, *op. cit.*, p. 1513, и выступление Киррея на 976-м заседании Комиссии международного права (*Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, p. 186, para. 8).

⁷³ P.C.I.J., Series B, No. 4.

⁷⁴ *Ibid.*, pp. 15, 30—31.

⁷⁵ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 18, p. 305.

иющим принципу суверенного равенства государств, играл определенную роль в споре между Китаем и Бельгией в 20-х годах. 16 апреля 1926 года правительство Китая уведомило правительство Бельгии о том, что оно считает китайско-бельгийский договор о дружбе, торговле и мореплавании от 2 ноября 1865 года прекращенным начиная с 27 октября 1926 года. Этот договор содержал обещание Китая предоставить режим наибольшего благоприятствования в отношении привилегий и иммунитетов бельгийских консулов (статья 7) и таможенных пошлин, которые должны были выплачиваться бельгийскими торговцами за импортированные и экспортированные товары (статья 30), а также оговорки, в которых Китай в целом предоставлял «Бельгии и бельгийцам полное и равное участие во всех привилегиях, иммунитетах и преимуществах, которые были предоставлены или отныне будут предоставлены Его Величеством императором Китая правительству или подданным любой другой страны...» (статья 45). Правительство Бельгии не признало право Китая на прекращение договора. В ходе последовавших переговоров рассматривался вопрос о возможном *modus vivendi*, однако в конце концов стороны не пришли ни к какому соглашению⁷⁶. Бельгийское правительство передало дело на рассмотрение Постоянной Палаты Международного Правосудия, однако китайское правительство отказалось участвовать в разбирательстве. Китайское министерство иностранных дел опубликовало заявление китайского правительства, в котором, в частности, говорилось:

...«Неравноправные договоры», навязанные Китаю почти столетие назад, установили между китайскими и иностранными гражданами различия дискриминационного характера, которые сейчас являются источником непрекращающегося недовольства и трений с иностранными державами. Такое положение дел не является нормальным, поскольку взаимоотношения между странами, так же как и между отдельными лицами, разумно мотивируются извлечением взаимной и длительной пользы, которая ведет к надежной дружбе. Век, который явился свидетелем появления Лиги Наций и рождения «духа Локарно», по-видимому, нет никаких веских причин для оправдания международных отношений, не основанных на равенстве и взаимности. Взаимность порождает взаимное доверие, которое, в свою очередь, содействует доброй воле и пониманию.

Для достижения этой цели китайское правительство неоднократно пыталось через дипломатические каналы и международные конференции положить конец неравноправным статьям, содержащимся в договорах Китая со странами, которые серьезно ограничивают его свободу пользоваться своими законными правами в таких важных областях, как таможенные тарифы, юрисдикция в отношении иностранных граждан и т. д. Эти положения создают односторонние права и ограничивают суверенитет Китая; они мешают развитию его международных отношений и оказывают вредное воздействие на его политическую и экономическую жизнь. Ввиду этого китайское правительство, с одной стороны, в Вашингтоне и Версале, а также на Специальной конференции по китайским таможенным тарифам в Пекине ставило вопрос о пересмотре неравноправных договоров с Китаем и, с другой стороны, последовательно воздерживалось от заключения новых договоров, если они не основывались на равенстве, взаимности и взаимном уважении территориального суверенитета. Число таких договоров, заключенных на новой основе, постоянно увеличивалось: сейчас среди них договоры, заключенные с Австрией, Боли-

вией, Германией, Персией, Союзом Советских Социалистических Республик, Финляндией и Чили.

...Поэтому 16 апреля 1926 года китайское правительство сообщило бельгийскому правительству о своем желании аннулировать китайско-бельгийский договор в его нынешней форме с 27 октября 1926 года и предложило начать возможно раньше переговоры с целью заключения нового договора [. . .]

После длительных переговоров, однако, оба правительства согласились прекратить действие договора 1865 года и принять вместо него временный *modus vivendi*, предоставив на взаимной основе режим наибольшего благоприятствования дипломатическим и консульским агентам, гражданам, юридическим лицам, товарам и судам каждой страны на территории другой страны и договорившись заключить новый договор на основе равенства и взаимного уважения территориального суверенитета [. . .].

(Далее в заявлении приводится описание безуспешных переговоров между двумя правительствами и говорится, что китайское правительство не имеет иного выхода, как прекратить договор 1865 года в одностороннем порядке.)⁷⁷

64. Мнение бельгийского правительства по этому вопросу было сформулировано представителями правительства следующим образом:

2) Принцип правового равенства государств.

Китайское правительство, по-видимому, придает большое значение принципу правового равенства государств. Правительство Бельгии отнюдь не недооценивает значения этой нормы права для отношений между государствами при отсутствии международных соглашений, но оно отказывается признать, что во имя этого принципа можно поставить под сомнение значение специальных соглашений, в отношении которых государства могли свободно между собой договориться ввиду особых ситуаций⁷⁸.

В конечном счете правительство Бельгии сняло свое предложение, и поэтому Суд не принял никакого решения по этому вопросу⁷⁹.

ГЛАВА II

Попытки кодификации под эгидой и в эпоху Лиги Наций

1. Устав Лиги Наций

65. Во времена Лиги Наций проблема оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в течение длительного периода времени находилась в центре внимания экономистов и была также темой важных правовых исследований. Пункт 23 статьи 23 устава Лиги Наций основан на третьем из четырнадцати пунктов, выдвинутых американским президентом Вудро Вильсоном. В этом пункте он предложил «ликвидировать как можно скорее все экономические барьеры и создать равные отношения в области торговли между всеми странами, стремящимися к миру и выступающими в его поддержку». В своем третьем проекте устава, представленном Парижской мирной

⁷⁷ *Ibid.*, pp. 271—276.

⁷⁸ *Ibid.*, p. 22.

⁷⁹ *Ibid.*, Series A, No. 18/19, p. 5; K. Marek, H. P. Furrer and A. Martin, *Répertoire des décisions et des documents de la procédure écrite et orale de la Cour permanente de Justice internationale et de la Cour internationale de Justice* (Geneva, Publications de l'Institut universitaire de Hautes Etudes internationales), No. 47, series I, vol. 2, 1967, pp. 155—158.

⁷⁶ *P.C.J.J.*, Series C, No. 16—1, pp. 14—16 and 25—36.

конференции, он сформулировал эту идею следующим образом:

Далее Договаривающиеся государства условились и пришли к соглашению о том, что в своих финансовых и экономических правилах и политике они не будут допускать дискриминации по отношению к той или иной стране из числа тех стран, с которыми они поддерживают торговые и финансовые отношения.

66. Пункт *e* статьи 23 устава является лишь видоизмененным вариантом этого предложения. Он устанавливает принцип «справедливого режима торговли всех членом Лиги» в зависимости и в соответствии с «положениями существующих международных соглашений или тех, которые впоследствии будут заключены членами Лиги». Это дополняется указанием на «особые потребности местностей, разоренных в течение войны»⁸⁰. В силу этого положения Лига считала одной из своих основных целей реорганизацию экономики мира, разрушенной первой мировой войной. Ряд международных экономических конференций послужили, как полагают, этой цели, которая, конечно, была в центре внимания Экономического комитета Лиги Наций.

2. Международная экономическая конференция (Генуя, 1922 год)

67. Памятная международная экономическая конференция, состоявшаяся в Генуе в 1922 году, — памятная потому, что «изучение проблемы России играло первостепенную роль» на ней⁸¹, — утвердила доклад своей экономической комиссии, который включал рекомендацию в отношении торговых договоров, гласившую:

Статья 9

Конференция ссылается на принцип справедливых торговых отношений, изложенный в статье 23 устава Лиги Наций, и настоятельно рекомендует, чтобы торговые отношения строились на основе торговых договоров, базирующихся, с одной стороны, на системе взаимности с учетом особых обстоятельств и содержащих, с другой стороны, насколько это возможно, оговорку о режиме наибольшего благоприятствования.

[К статье 9 были добавлены два следующих примечания:]

Примечание 1. — Большинство стран, представленных в Комиссии, признавая временные трудности, которые, возможно, помешают общему одобрению режима наибольшего благоприятствования, заявляют, что это — цель, к которой они должны стремиться.

Примечание 2. — Большинство государств также заявляют, что желательно, чтобы государства не связывали себя в каких-либо торговых договорах, которые они, возможно, заключат между собой или с другими государствами, какими бы то ни было условиями, которые помешают распространению на другие государства снижения таможенных

⁸⁰ Важное значение придавалось положениям пункта *e* статьи 23 в связи с тем, что ссылка на «торговлю членом Лиги», по мнению Экономического комитета Ассамблеи Лиги Наций, не поощряла дискриминации как таковой как между членами, так и нечленами. Эта позиция постоянно отстаивалась. См. издания Лиги Наций, 1942. II.A.6, p. 25

⁸¹ France, Ministère des affaires étrangères, *Conférence économique internationale de Gênes (9 avril—19 mai 1922)*—*Documents diplomatiques* (Paris, Imprimerie Nationale, 1922), p. 144.

пошлин или таможенных привилегий, предоставленных одним государством другому государству⁸².

68. Формулировка статьи 9 и примечаний является как бы компромиссом. И действительно, причины, объясняющие, почему рекомендации были такими туманными и почему не удалось достичь единства, отражены в докладе о результатах работы технической комиссии следующим образом:

...Германская делегация представила проект, предусматривающий взаимное и немедленное предоставление всеми государствами режима наибольшего благоприятствования в области тарифов. Его плохо скрытая цель состоит в том, чтобы заставить нас отказаться в результате пожелания, высказанного на Международной конференции, от односторонних преимуществ, которыми мы пользуемся на основе статей 264—267 Версальского договора⁸³. Наличие этих статей, применение которых рассчитано на пять лет, а в дальнейшем может быть продлено Лигой Наций на основании статьи 280 того же Договора, мотивируется невозможностью для Франции допустить на ее территорию на тех же условиях, что и товары других стран, германские промышленные товары в силу того превосходства, которого добились промышленность Германии во время войны. Делегации Японии, Великобритании и Италии, заявив об уважении существующих договоров, горячо поддержали принцип, содержащийся в германском предложении. Вмешательство, в частности делегации Франции, после того как было отвергнуто преюдициальное германское предложение, привело к тому, что делегация Швейцарии представила, исходя из того же принципа оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, компромиссное соглашение, которое было принято.

Этот текст [. . .] подтверждает [. . .], что эти двусторонние договоры должны строиться не на принципе равенства торговых условий, обычным выражением которых является оговорка о режиме наибольшего благоприятствования, а на принципе справедливого ведения торговли. И лишь в прилагаемой записке отмечается, что большинство государств, представленных в комиссии, признавая существующие трудности, которые мешают повсеместному применению общей оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, тем не менее заявляют, что такова цель, которую они преследуют; однако сама форма, в которой выражено это принятие, подразумевает, что это большинство отказалось от ведения своей системы; при существующей в Европе обстановке было бы невозможно рекомендовать немедленное и общее применение этой статьи⁸⁴.

69. Экономическая комиссия Генуэзской конференции также занималась вопросом режима, предоставляемого иностранным гражданам и компаниям, занимающимся коммерцией. Она рекомендовала в области налогообложения в качестве общего правила принять национальный режим. Если в исключительных случаях в государственных интересах будет необходимо сделать исключения из общего правила, то такие исключения должны применяться в равной степени ко всем иностранцам, независимо от их национальности⁸⁵.

3. Международная экономическая конференция (Женева, 1927 год)

70. На проведенной Лигой Наций в Женеве в мае 1927 года Международной экономической

⁸² *Ibid.*, pp. 162 and 163.

⁸³ См. выше, пункт 33.

⁸⁴ France, Ministère des affaires étrangères, *op. cit.*, p. 145.

⁸⁵ *Ibid.*, p. 164 (rapport de la Commission économique, art. 15).

конференции были более подробно обсуждены проблемы международной торговли и были приняты рекомендации в отношении оговорки о режиме наибольшего благоприятствования. Эти рекомендации явились мощным стимулом для дальнейшего изучения оговорки.

71. В рекомендациях Конференции 1927 года отмечалось следующее:

1) Таким образом, Конференция считает, что взаимное предоставление безусловного режима наибольшего благоприятствования в отношении таможенных сборов и условий торговли является важной предпосылкой свободного и здорового развития торговли между государствами и что в высшей степени желательно в интересах стабильности и безопасности торговли гарантировать этот режим на достаточный период времени путем заключения торговых договоров.

2) Признавая, что каждое государство должно решать, в каких случаях и до какой степени эта основная гарантия должна содержаться в том или ином договоре, Конференция настоятельно рекомендует, чтобы сфера действия и форма оговорки о режиме наибольшего благоприятствования носили как можно более широкий и либеральный характер и чтобы их значение не ослаблялось и не сужалось другими положениями или толкованием.

3) Конференция рекомендует, чтобы Совет Лиги Наций поручил Экономической организации провести в связи с предусмотренными в соответствии с предыдущими рекомендациями исследованиями все необходимые обсуждения, консультации и запросы, с тем чтобы быть в состоянии предложить наилучшие меры для обеспечения идентичных тарифных систем в различных европейских странах или, по крайней мере, общей основы для торговых договоров, а также разработки для всех стран четко определенных и единых принципов толкования и сферы действия оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в отношении таможенных и иных сборов.

4) Однако Конференция считает, что то обстоятельство, что определенные обсуждения, консультации и исследования могут быть проведены так, как предлагается в этих рекомендациях, не должно задерживать необходимые в настоящее время торговые переговоры или вести к тому, чтобы государства отказывались от таких переговоров⁸⁶.

72. 16 июня 1927 года Совет Лиги поручил Экономическому комитету изучить рекомендации Международной экономической конференции, и это поручение было впоследствии подтверждено 24 сентября 1927 года Ассамблеей.

4. Работа Экономического комитета Ассамблеи Лиги Наций

73. Во исполнение соответствующей резолюции Ассамблеи Экономический комитет в ходе своей двадцать третьей сессии составил программу своей работы. В своем докладе Комитет отметил, среди прочего, что «его основной работой должно быть проведение торговой политики, сформулированной» Международной экономической конференцией 1927 года. В докладе отмечалось, что выходящимся итогом этой Конференции была «новая ориентация торговой политики на свободный и равноправный режим торговли». В докладе повторяется утверждение свободной торговой политики, и Комитет «считает себя ее защитником». Далее в докладе отмечается:

⁸⁶ League of Nations, document C.356.M.129.1927.II (C.E.I.46), p. 43.

...Ввиду этого Комитет решил предпринять попытку разработки методов заключения договоров, с помощью которых можно будет постепенно повлиять на общее сокращение тарифов и обеспечить их стабильность, что будет поощрять заключение двусторонних конвенций, предоставляющих договаривающимся государствам равные коммерческие возможности и ставящих их торговлю на такую основу, которая сделает невозможным ущемление прав других стран.

Комитет провел это техническое исследование, будучи убежденным, что принятие решений, к которому это приведет, может значительно улучшить положение международной торговли и стать определяющим фактором в улучшении международных торговых отношений [. . .]. С этой целью Комитет в соответствии с чрезвычайно четкой рекомендацией Конференции взялся за кодификацию режима наибольшего благоприятствования, который должен быть главным принципом или обычным результатом всех торговых переговоров. [Комитет вскоре представит те детали], которые смогут послужить основой международных соглашений в том, что касается их механизма, сферы действия и влияния на многосторонние конвенции. [Комитет также предусматривает] изучение тех общих специальных и географических исключений, введение которых в отношении установления международной практики или конкретных обстоятельств определенных государств являлось бы желательным. [В заключение Комитет выразил убеждение в том, что] хорошо продуманные действия в вопросе о торговых конвенциях, основанных на режиме наибольшего благоприятствования, вскоре должны привести к восстановлению нормальных торговых связей и ликвидации политики протекционизма и изоляции⁸⁷.

74. Основываясь на этой программе, принятой в духе модного тогда либерализма, Комитет провел исследование режима наибольшего благоприятствования в области тарифов и торговли. Комитет разработал проект оговорки и изучил проблемы толкования и применения, а также проблемы взаимосвязи между двусторонними соглашениями, основанными на оговорке, и многосторонними, как их тогда называли, экономическими конвенциями. Деятельность Комитета по всем этим вопросам явилась темой трех специальных докладов, представленных Совету Лиги Наций в 1928 и 1929 годах⁸⁸.

75. В 1930 году Экономический комитет возобновил свое исследование оговорки о режиме наибольшего благоприятствования. Он рассмотрел сопоставимость таможенных квот и антидемпинга и компенсационных пошлин с режимом наибольшего благоприятствования, толкование выражения «одинаковые продукты» в целях применения оговорки и, наконец, вопрос о государственной принадлежности товаров. Результаты этого последнего исследования содержатся в докладе Совету Лиги Наций⁸⁹. В этом докладе Комитет подчеркнул, что

...он не намерен толковать ту или иную формулировку оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, поскольку эта оговорка имеет различные формы, однако он попытается определить общие принципы режима наибольшего благоприятствования.

76. В 1933 году Секретариат Лиги Наций счел целесообразным объединить в одном документе⁹⁰

⁸⁷ League of Nations, document C.666.M.224.1927.II, pp.2—3.
⁸⁸ *Id.*, documents C.357.M.111.1928.II, pp. 3—5; C.20.M.11.1929.II, pp. 2 and 5—12; C.155.M.61.1929.II, pp. 1—2.

⁸⁹ *Id.*, document C.427.M.177.1931.II.B, pp. 2—3, 7—13.
⁹⁰ *Id.*, document E.805.1933.II.B.1, воспроизведен в издании Лиги Наций *Commercial Policy in the Post-War World* (C.31.M.31.1945.II.A.7), Annex I.

выводы первых и последующих исследований Комитета в отношении режима наибольшего благоприятствования.

77. В 1936 году Экономический комитет снова тщательно рассмотрел «вопрос о равенстве в международных экономических отношениях, которое должна обеспечивать оговорка о режиме наибольшего благоприятствования, включаемая в торговые договоры». На этот раз перед Комитетом стояли проблемы, вызванные мировым экономическим кризисом и такими новыми явлениями, как контроль за международной валютой, клиринговые операции и т. д.; в то же время Комитет определил эти явления как «временные неполадки в экономическом механизме». Результаты этих возобновленных исследований содержались в подробном докладе, озаглавленном «Равенство при нынешнем состоянии международных торговых отношений: оговорка о режиме наибольшего благоприятствования»⁹¹.

78. Даже если доктрина Экономического комитета почти целиком ограничена применением оговорки в таможенных вопросах и сегодня ее некоторые положения могут считаться устаревшими, в ней содержатся такие элементы, которые нельзя обойти при современной кодификации этой оговорки. Поэтому специальный докладчик считает полезным включить в приложение I к настоящему докладу отрывки из двух вышеупомянутых (пункты 76 и 77) документов, считая, что эти отрывки или по крайней мере некоторые из них могут, с юридической точки зрения, иметь отношение к формулированию тех норм, которые будут приняты в ходе кодификации.

5. Работа Комитета экспертов по прогрессивной кодификации международного права

79. «Прогрессивная кодификация международного права» со стороны Лиги Наций началась с резолюции Ассамблеи, принятой 22 сентября 1924 года. Комитет экспертов, созданный в соответствии с этой резолюцией, должен был подготовить список вопросов, которые он считал «достаточно созрелыми» для кодификации. Среди вопросов, которые должны были быть изучены в этих целях, Комитет отобрал также оговорку о режиме наибольшего благоприятствования и назначил подкомитет, который должен был рассмотреть следующий вопрос:

Возможно ли достигнуть, и в какой степени, международного соглашения об основных способах определения и толкования последствий включения в договоры оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

Подкомитет состоял из бывшего генерального прокурора Соединенных Штатов Америки г-на Джорджа У. Викаршэма в качестве докладчика и профессора Барбоза ди Магальяйнша (Португалия).

80. Доклад г-на Викаршэма⁹² начинался с заявления о том, что его внимание было направлено

на оговорку в том виде, как она излагается в торговых договорах. Затем в докладе давалось объяснение значения, с одной стороны, национального режима и, с другой, — режима наибольшего благоприятствования. Приводились примеры оговорки о режиме наибольшего благоприятствования с разбивкой на следующие классы: безусловные, условные, неограниченные, ограниченные и исключительные.

а) Сфера применения оговорки

81. По вопросу о сфере применения оговорки в докладе говорилось следующее:

В широком смысле можно сказать, что эта оговорка может применяться к любому праву, привилегии или иммунитету, предоставляемым государством как общественным инструментом, но не в отношении частных прав или привилегий, которые оно предоставляет как юридическое лицо. Например, Франция может требовать для своих граждан тех привилегий, которые предоставлены гражданам Великобритании в импорте определенных товаров по сниженным тарифным ставкам, или предоставления земли в Соединенных Штатах Америки, права выступать в американских судах, права поселиться в Соединенных Штатах Америки. Однако она не может требовать права участия в договоре правительства Соединенных Штатов Америки с английской компанией о предоставлении материалов или предоставлении государственных участков английским подданным.

В оговорке о режиме наибольшего благоприятствования говорится о тех преимуществах, которые государство может предоставлять как административный, а не как деловой орган.

Положения в торговых договорах могут охватывать все разнообразие предметов, преимуществ, деятельности и инструментов в торговле и промышленности во всех их фазах, с тем чтобы оградить права и интересы государств и частных лиц, участвующих в «торговом и промышленном развитии международного масштаба».

Учитывая, что при неограниченной оговорке о режиме наибольшего благоприятствования можно претендовать на любое преимущество, которое государство может предоставить как публичное право, бесполезно пытаться перечислить те темы, которые являются или могут явиться объектом режима наибольшего благоприятствования^{93 94}.

б) Продолжительность привилегии

82. По вопросу о продолжительности привилегии, предоставляемой оговоркой, докладчик исходил из той точки зрения, согласно которой право на льготу, предоставляемую этой оговоркой, полностью зависит от первичного права и сохраняется или исчезает вместе с последним.

в) Будущие привилегии

83. В докладе выражалось согласие с точкой зрения тех (предполагалось, что их большинство), кто считает, что оговорка распространяется на все льготы, как в прошлом, так и в будущем, даже в тех случаях, когда это конкретно не предусматривается.

д) Толкование условной и безусловной форм

84. В докладе приведены два случая для подтверждения того, что Соединенные Штаты Америки были склонны толковать оговорку о режи-

⁹¹ League of Nations, document C.379.M.250.1936.II.B, pp. 2 and 5.

⁹² Издание Лиги Наций, 1927.V.10 (C.205.M.79.1927.V).

⁹³ Курсив специального докладчика.

⁹⁴ Издания Лиги Наций, 1927.V.10 (C.205.M.79.1927.V), p. 6.

ме наибольшего благоприятствования как условие, даже если в ее формулировке условие конкретно не указывается. В докладе приводился пример того, что Соединенные Штаты Америки были склонны признать, что договаривающиеся стороны имели в виду безусловную операцию (по договору, заключенному с Швейцарией в 1850 году), однако в то же время США заявили, что это было исключением из американской практики, и были предприняты шаги для прекращения действия договора.

е) *Нарушения оговорок*

85. В докладе были рассмотрены также «попытки избежать последствий оговорки», которые подразделяются следующим образом:

i) *Детальная классификация товаров в тарифных таблицах*

Даны следующие примеры:

Взимание одной пошлины на черную нефть и другой, более высокой, на желтую нефть... На первый взгляд, здесь нет дискриминации; подход ко всем государствам одинаков, и единственное условие для низкой пошлины — это чтобы нефть была черной. Однако, чтобы понять истинную цель этого положения, необходимо знать, что вся русская нефть является черной, а большая часть американской нефти — желтой.

В качестве другого классического примера такого условия был приведен пункт 103 Германского тарифа 1902 года. Этот пункт предусматривал взимание очень низкой специальной пошлины с

крупного пятнистого горного скота, откормленного на высоте не менее 300 метров над уровнем моря, который по крайней мере один месяц в году откармливался на пастбищах, расположенных не ниже 800 метров над уровнем моря... Бурый скот — это те виды скота, которые, ...будучи разновидностью породы длинноголовых, особенно что касается пород альпийского скота..., имеют серебристо-серую или темно-, или очень темно-коричневую шкуру, морду свинцового и светло-коричневого, почти белого, цвета; копыта и концы рогов — черные, кончик хвоста — черный.

В соответствии с этим положением принимался скот из Швейцарии и из Тироля (Австрия), а ввоз скота из Франции, Бельгии, Голландии, Дании и России был практически запрещен. Однако в соответствии с формулировкой положения льготы предоставлялись всем государствам.

86. В докладе отмечалось, что вполне справедливые условия незаметно превращались в ограничения и в такие описания, которые, несомненно, нарушали дух, а обычно и букву, оговорки. От приведенного примера («черная нефть») недалеко до таких нелогичных и невозможных тарифных условий, как «товары, импортируемые по железной дороге [...]», соль из страны, где не берут пошлину за соль [...], продукты из тех стран, тарифные таблицы которых считаются президентскими плохими, или из «монархий, у правителей которых голубые глаза»⁹⁵.

ii) *Географическая дискриминация*

87. Спор между Соединенными Штатами и Нор-

⁹⁵ *Ibid.*, p. 9.

вегией в 1828 году по вопросу о дискриминации в налоге на тоннаж, взимаемом последней с кораблей, приходящих из европейских портов, а также с кораблей, приходящих из неевропейских портов, приводился в докладе как пример попытки избежать последствий оговорки о режиме наибольшего благоприятствования. Другим примером было положение закона США о мореплавании от 1884 года, в соответствии с которым взимался небольшой налог на тоннаж с кораблей, приходящих из определенных американских портов, и более высокий налог — с кораблей, приходящих из других портов. Это вызвало протесты со стороны государств, имевших договоры с Соединенными Штатами, которые включали оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

iii) *Взимание компенсационных пошлин*

88. Некоторые страны приняли систему выплаты вознаграждений для поощрения той или иной отрасли промышленности, во-первых, для стимулирования производства, во-вторых, чтобы быть в состоянии продавать продукты на зарубежных рынках при успешной конкуренции с местными продуктами. Выдвигались доводы за или против сопоставимости компенсационных пошлин с оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования. По мнению г-на Вилкершэма, компенсационные пошлины, с точки зрения экспертов, противоречат принципу режима наибольшего благоприятствования, однако существовала, видимо, настоятельная потребность в подобных пошлинах, с тем чтобы остановить «демпинг». Таким образом, по его мнению, компенсационные пошлины были допустимы, если они использовались справедливо и в случае необходимости, даже если они нарушали эту оговорку с технической точки зрения. Аргументы, выдвинутые в оправдание этой практики в целом, были просто *ex necessitate*. Докладчик добавил, что, возможно, самым убедительным доводом был бы следующий: там, где взималась более высокая пошлина на товары из тех стран, которые выплачивали суммы с целью поощрения их производства, чем на товары других стран, компенсационная пошлина отнюдь не представляет собой дискриминации, противоречащей положению договора, а является средством защиты против такой дискриминации. Однако этот довод имел силу только в тех случаях, когда такая пошлина была действительно необходима, для того чтобы сделать условия равными.

iv) *Введение санитарных запретов*

89. Примерами оправданных запретов, которые ни одно государство не может считать нарушением его оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, явились карантин на скот из тех районов, где отмечался ящур, запрещение импорта японских шелковичных червей, на которых имелись опасные паразиты, или запрещение импорта опiums. Никогда не подвергалось сомнению то, что государство может ввести санитарное эмбарго, однако в этом отношении на го-

сударства необходимо налагать известные ограничения, с тем чтобы избежать необоснованной дискриминации.

г) Выводы г-на Викаршэма

90. В заключение в докладе излагалась краткая история оговорки и влияние на нее первой мировой войны. Напоминалось об изменениях в политике Соединенных Штатов Америки, происшедших в результате принятия теории «открытых дверей» и, соответственно, в результате включения безусловных оговорок в торговые договоры. В докладе приводился текст подробной оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в том виде, как она зафиксирована в германско-американском торговом договоре 1924 года. Подчеркивая необходимость составления договоров таким образом, чтобы намерения сторон были совершенно ясными, г-н Викаршэм в своем докладе пришел к выводу, что необходимо дать отрицательный ответ на вопрос, поставленный вначале перед подкомитетом: «Не представляется необходимым или желательным, даже если бы это было выполнимым, пытаться сформулировать нормативное положение для урегулирования этого вопроса»⁹⁶.

91. В случае разногласий по поводу толкования оговорки о режиме наибольшего благоприятствования г-н Викаршэм рекомендовал обращаться в «один из гаагских судов».

92. Он не был также убежден в необходимости введения специальных существенных норм толкования оговорки. «Обычные правила судебного толкования представляются более приемлемыми и желательными», — отмечалось в заключении в докладе⁹⁷.

г) Противоположная точка зрения

93. Вторым член подкомитета, профессор Барбоза ди Магальяйнш, в своих устных замечаниях⁹⁸ сделал выводы, отличавшиеся от выводов его коллег. Он считал, что «не только желательно, но и возможно достичь международного соглашения» в отношении норм, регулирующих оговорки, и «не видел юридических и, тем более, политических препятствий на пути к этому». Такие нормы, «которые должны формулироваться [...] в соответствии с установившейся практикой, будут очень полезными с экономической точки зрения»⁹⁹.

г) Вопросы, требующие урегулирования

94. Вопросы, которые могли быть урегулированы средствами общей конвенции, включали, по мнению проф. Барбоза ди Магальяйнша, следующее:

...Должна ли была оговорка охватывать льготы, предоставленные третьим сторонам до заключения конвенции, а также после заключения этой конвенции? Должно ли было равенство прав иметь ту же продолжительность, как и са-

ма оговорка? Продолжалось или прекращалось действие предоставленных преимуществ в случае заключения соглашения с третьими сторонами? Каковы были третьи стороны, права которых были включены в оговорку? Должна ли была она охватывать все иностранные государства, в том числе их доминионы или протектораты, за исключением тех, с которыми договаривающаяся сторона заключила таможенный союз? Следовало ли из этого, что колонии не могли рассматриваться как третьи стороны, с точки зрения применения этой оговорки?¹⁰⁰

Проф. Магальяйнш считал, что на все эти вопросы следует ответить утвердительно. Что же касается вопроса о том, должна ли оговорка, при отсутствии четкого и ясного определения, считаться условной или безусловной, то он предпочитал последнее.

г) Правила толкования

95. В отличие от г-на Викаршэма проф. Магальяйнш считал, что

обычные правила юридического толкования недостаточны для предотвращения разногласий между договаривающимися государствами; желательно включить дополнительные положения в общую международную конвенцию [...]. Было бы лучше изложить какие-то общие правила [...], которые, будучи простым дополнением и не имея обязательной силы в отношении использования оговорки, ее применения, формы или сферы действия, имели бы большое значение для ориентации государств, определяя толкование, значение, сферу действия и применение оговорки в случае, когда она четко не выражена¹⁰¹.

г) Вывод проф. Барбоза ди Магальяйнша

96. В заключение проф. Магальяйнш считал, что вопрос, который позволяет урегулировать по крайней мере некоторые проблемы с помощью международной конвенции, нельзя оставлять нерешенным; его следовало представить на рассмотрение правительств вместе с проектом конвенции или в виде вопроса.

г) Решение Комитета экспертов

97. Как известно, однако, Комитет экспертов по прогрессивной кодификации международного права решил на своей третьей сессии, проведенной в 1927 году, что «международное регулирование этих вопросов с помощью общей конвенции, даже будучи желательным, столкнется с серьезными препятствиями», и он не включил этот вопрос в перечень тем, рекомендованных им для кодификации¹⁰².

6. Всемирная валютная и экономическая конференция (Лондон, 1933 год)

98. Вопрос об оговорке о режиме наибольшего благоприятствования находился также в центре внимания Всемирной валютной и экономической конференции, созванной Советом Лиги Наций в Лондоне в 1933 году. Ее задачей было принятие решения относительно «мер, необходимых для устранения [...] экономических и финансовых трудностей, которые вызвали и могут продлить нынешний мировой кризис».

⁹⁶ Издания Лиги Наций, 1927.V.10 (С.205.М.79.1927.V), р. 14.

⁹⁷ *Ibid.*

⁹⁸ *Ibid.*, pp. 14—15.

⁹⁹ *Ibid.*, p. 15.

¹⁰⁰ *Ibid.*, p. 14.

¹⁰¹ *Ibid.*, p. 15.

¹⁰² *Ibid.*, p. 1.

99. В образованный Советом аппарат входила подготовительная комиссия экспертов. Комиссия подготовила проект повестки дня Конференции с примечаниями. В своем докладе¹⁰³ эксперты, приведя во вступлении краткое, но яркое описание разрушительного действия экономического кризиса этого периода, подробно остановились на различных вопросах, которые должна была рассмотреть Конференция: валютная и кредитная политика, цены, возобновление движения капитала, ограничения на международную торговлю, тарифная и договорная политика, организация производства и торговли. Под заголовком «Тарифная и договорная политика» доклад посвящал особый раздел оговорке о режиме наибольшего благоприятствования, безусловная и неограниченная форма которой, по мнению экспертов, при нормальных условиях должна была стать основой торговых отношений между государствами. Эксперты поэтому рекомендовали:

Чтобы Конференция достигла соглашения если не о точной форме, то во всяком случае о сфере действия оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

Желательно... достичь соглашения в отношении наиболее важных вопросов, связанных с применением этой оговорки, как, например, таможенные нормы, излишняя конкретизация тарифов, демпинг и меры против него, государственная принадлежность товаров, «одинаковые» продукты, и до тех пор, пока не будут ликвидированы все ограничения на валюту¹⁰⁴, ограничения на обмен и компенсационные и клиринговые соглашения.

Желательно также достичь соглашения о тех исключениях из оговорки, которые могут представиться необходимыми¹⁰⁵.

100. В докладе проводилось различие между постоянными исключениями, как, например, пограничная торговля, таможенные союзы и т. д., и временными. В связи с первым возник вопрос о том, допускать ли новое постоянное исключение в отношении прав, вытекающих из коллективных договоров. В докладе содержалась ссылка на

настоятельное предложение определенных кругов [. . .] о том, чтобы государства допустили исключение из оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, в силу которого преимущества, вытекающие из многосторонних соглашений, должны ограничиваться договаривающимися государствами и такими государствами, которые могут добровольно предоставить такие же преимущества [. . .].

Утверждалось [. . .], что при отсутствии исключения такого рода заключение коллективных соглашений натолкнулось бы на непреодолимые трудности, поскольку применение оговорки в этих обстоятельствах вело бы к уклонению от заключения подобных соглашений. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что условия в одной стране значительно отличаются от условий в другой и поэтому во многих случаях страны не смогут присоединиться к многостороннему соглашению, не зная о конкретных случаях, на которые положение этого соглашения могут распространиться впоследствии, и о возможных последствиях для них такого применения. Более того, возникла бы опасность образования противоположных друг другу группировок стран, и, таким образом, осложнились бы те препятствия, которые предполагалось устранить. В заключение подчеркивалось, что необходимо проявлять осторожность, чтобы избежать ущемления прав третьих сторон.

Так или иначе, эти исключения должны быть обусловлены тем, чтобы соглашения такого рода были открыты для

¹⁰³ League of Nations, document C.48.M.18.1933.II.

¹⁰⁴ Тридцать пять лет спустя такое заявление может вызвать горькую усмешку.

¹⁰⁵ League of Nations, document C.48.M.18.1933.II, p. 31.

присоединения к ним всех заинтересованных государств и чтобы их цель соответствовала общим интересам. Среди условий, которые можно рассмотреть в этих целях, можно отметить положение о том, что эти соглашения должны заключаться под эгидой Лиги Наций или организаций, связанных с Лигой. Эти соглашения не должны создавать новых препятствий для международной торговли между странами, обладающими правами наиболее благоприятствуемой нации. Наконец, «коллективные соглашения» могут рассматриваться как таковые только тогда, когда они отвечают определенным условиям в отношении числа участвующих государств. Эти условия предстоит определить¹⁰⁶.

Комиссия экспертов, члены которой явно не придерживались единого мнения по этому вопросу, закончила эту часть доклада обнадеживающей, хотя и туманной, рекомендацией о том, чтобы «Конференция попыталась найти решение этого вопроса в целом, которое отвечало бы интересам всех».

101. Под заголовком «Временные исключения» в докладе рекомендовалось рассмотреть вопрос о том, не приведет ли слишком упорное стремление обеспечить права наиболее благоприятствуемой нации к созданию в определенных случаях известных трудностей на пути экономического прогресса, которые можно преодолеть, допустив временные исключения. Однако в этом вопросе была необходима крайняя осторожность. Обращалось внимание на так называемые аграрные преференции, которые придунайские страны получили в силу специальных соглашений в отношении ограниченного количества зерновых на основе рекомендаций Стрезской конференции по экономической реконструкции Центральной и Восточной Европы, проведенной в сентябре 1932 года¹⁰⁷.

102. Валютная и экономическая конференция состоялась в Лондоне, в здании Геологического музея на Саут-Кенсингтон. На Конференции было представлено 64 государства¹⁰⁸. Значительная часть общих прений на Конференции была посвящена проблемам международной торговли. Общее признание получила насущная потребность снижения тарифных барьеров, однако согласия относительно средств достижения этой цели достигнуто не было. Роль оговорки о режиме наибольшего благоприятствования подчеркивалась многими ораторами¹⁰⁹.

103. Делегация СССР, возглавлявшаяся Литвиновым, внесла предложение заключить пакт об отказе от экономической агрессии. В соответствующем проекте резолюции зафиксировано, что правительства, подписавшие этот пакт, отменяют на основе взаимности все уже предпринятые ими законодательные и административные меры,

¹⁰⁶ *Ibid.*, pp. 31—32.

¹⁰⁷ *Ibid.*, p. 32. О Стрезской конференции см. Royal Institute of International Affairs, *Survey of International Affairs, 1932* (London, Oxford University Press, 1933), pp. 19—27.

¹⁰⁸ Как отмечает историк А. Дж. Тойнби, это была, пожалуй, наиболее представительная и наименее эффективная международная конференция из когда-либо проведенных до настоящего времени. Royal Institute of International Affairs, *Survey of International Affairs, 1933* (London, Oxford University Press, 1934), p. vi.

¹⁰⁹ Подробности см. *ibid.*, pp. 49—56.

имеющие характер экономической агрессии или дискриминации против любой страны. Советская делегация осудила такие формы экономической войны, как все методы дискриминации, открытые или явные тарифные войны, валютные войны, дискриминационное запрещение импорта и экспорта и все формы государственного бойкота¹¹⁰. Это предложение не получило достаточной поддержки. Конференция не добилась успеха и почти по всем остальным вопросам. Ее практические результаты были ничтожными¹¹¹. Ее подкомиссия по торговой политике посвятила в своем докладе раздел оговорке о режиме наибольшего благоприятствования, где, в частности, отмечалось следующее:

Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования

Эта проблема также изучалась Подкомиссией, особенно с точки зрения исключений, которые могут быть допущены, с тем чтобы сделать ее применение более гибким и лучше отвечающим нынешним условиям.

Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования в ее безусловной и неограниченной формах — естественно, с обычно признаваемыми исключениями — получила всеобщую поддержку, причем подчеркивалось, что она является основой всякой свободной торговой политики; отмечалось, что всякое общее и существенное сокращение тарифов (помощью двусторонних договоров возможно только в том случае, если эта оговорка является неограниченной, и что такой метод даст возможность избежать постоянного возобновления переговоров.

Однако некоторые делегации решительно высказались за допущение новых исключений в дополнение к уже единодушно признанным на том основании, что, хотя безусловная и неограниченная оговорка о режиме наибольшего благоприятствования дает торговле при обычных условиях необходимый минимум гарантий и защищает от произвола и дискриминации, тем не менее при достаточной настойчивости в такой период кризиса и трудностей, который мы сейчас переживаем, она может воспрепятствовать достижению своих собственных целей.

Что касается характера этих исключений, то было высказано много различных мнений и были сделаны следующие рекомендации:

исключение в пользу коллективных договоров, направленных на снижение экономических барьеров, открытых для всех стран;

исключение в пользу сельскохозяйственной продукции;

исключение в пользу соглашений, вытекающих из исторических уз между определенными странами, при условии благоприятной оценки со стороны Совета Лиги Наций;

исключение в пользу соглашений, рекомендованных в Стресе, и в пользу региональных и коллективных соглашений, заключенных под эгидой Лиги Наций;

исключение, основанное на взаимности и отношениях равенства¹¹².

7. Седьмая Панамериканская конференция (1933 год)

104. В 1933 году, когда состоялась Всемирная валютная и экономическая конференция, была проведена также седьмая Панамериканская конференция. Открывшаяся в Монтевидео 3 декабря, после закрытия Лондонской конференции, она также рассмотрела экономические вопросы и

значение оговорки о режиме наибольшего благоприятствования. В экономическом плане ее основным достижением явилось принятие резолюции об экономической, торговой и тарифной политике от 16 декабря 1933 года. По вопросу о режиме наибольшего благоприятствования в резолюции говорилось следующее:

Нижеподписавшиеся правительства заявляют, что принцип отношений равенства должен и впредь быть основой всякой приемлемой торговой политики. В соответствии с этим они считают, что любое соглашение, которое они подпишут, будет включать оговорку о режиме наибольшего благоприятствования в безусловной и неограниченной форме, которая будет применяться ко всем видам контроля над международной торговлей и будет ограничиваться только такими исключениями, которые обычно могут быть признаны законными; они считают, что такие соглашения не должны содержать тех положений, которые, возможно, давая непосредственные преимущества договаривающимся сторонам, могут неблагоприятно сказаться на мировой торговле в целом.

Нижеподписавшиеся правительства заявляют также, что принцип режима наибольшего благоприятствования предписывает государствам, которые в целях ограничения импорта пользуются системой квот или иными системами, применять эти системы таким образом, чтобы как можно меньше затрагивать относительную конкурентоспособность, естественно предусматриваемую различными странами при поставках соответствующих товаров.

С целью поощрения разработки единых и всеобъемлющих многосторонних договоров как жизненно важных инструментов либерализации торговли, преимуществ которых не должны предоставляться тем странам, которые отказываются предоставлять подобные преимущества, нижеподписавшиеся правительства заявляют и призывают все страны заявить о том, что они не будут претендовать на право требовать в соответствии с оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования, содержащейся в двусторонних договорах, сторонами которых они могут быть, любых преимуществ многосторонних договоров, общей целью которых является либерализация международных экономических отношений и которые открыты для присоединения всех стран, с условием, что такой отказ не будет действовать постольку, поскольку страна, имеющая право на режим наибольшего благоприятствования, на деле взаимно предоставляет те преимущества, к получению которых она стремится.

В целях осуществления сформулированной выше политики нижеподписавшиеся правительства выступают за учреждение постоянного международного органа, который будет внимательно наблюдать за мерами по эффективному снижению торговых барьеров, предпринятыми каждым из них, и который по их требованию будет предоставлять им информацию о прогрессе, достигнутом каждым государством в осуществлении вышеизложенной программы¹¹³.

105. В ходе конференции в Монтевидео 1933 года делегация Соединенных Штатов Америки выдвинула также предложение в связи с «развитием экономических отношений между народами мира с помощью многосторонних конвенций, преимущества которых не должны предоставляться тем странам, которые отказываются от своих обязательств». Предлагалось, чтобы правительства американских республик считали, что общая конвенция обязывает их

не ссылаться на обязательства, связанные с оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования, с целью получения преимуществ, которыми пользуются участники гене-

¹¹⁰ Monetary and Economic Conference, document Conf. M.E./C.E.15; Royal Institute of International Affairs, *op. cit.*, p. 52.

¹¹¹ Royal Institute of International Affairs, *op. cit.*, p. 76.

¹¹² League of Nations, document C.435.M.220.1933.II [Conf. ME 22 (1)], pp. 22—23.

¹¹³ Seventh International Conference of American States (Montevideo, Uruguay, December 3—26, 1933), *Final Act*, pp. 23—24.

ральных многосторонних экономических конвенций, которые включают обширный район торговли, целью которых является либерализация и развитие международной торговли или иных международных экономических сношений и которые открыты для принятия всеми странами¹¹⁴.

Это предложение было обсуждено, однако оно не получило всеобщего одобрения, и Конференция в своей «Резолюции о многосторонних торговых договорах» от 24 декабря 1933 года решила, что американский проект конвенции должен быть депонирован в штаб-квартире Панамериканского союза и объявлен открытым для присоединения всех стран¹¹⁵. Резолюция Конференции была включена в «Соглашение о применении оговорки о режиме наибольшего благоприятствования», от-

¹¹⁴ *Ibid.*, p. 124.

¹¹⁵ *Ibid.*

крытое для подписания 15 июля 1934 года¹¹⁶. Оно было подписано шестью государствами, но ратифицировали его в 1935 году только два государства: Куба и Соединенные Штаты Америки.

8. Работа Института международного права по кодификации

106. Институт международного права изучил «последствия применения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в вопросах торговли и судоходства» в ходе своих сессий в 1934 и 1936 годах и принял по этому вопросу резолюцию на своей сессии, состоявшейся в 1936 году в Брюсселе. Текст этой резолюции содержится в приложении II.

¹¹⁶ Pan American Union, Serie sobre tratados No. 6, OEA Documentos oficiales OEA/Ser.A/51a (SEPF).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Выдержки из выводов Экономического комитета Лиги Наций относительно оговорки о режиме наибольшего благоприятствования¹

Могут ли государства претендовать на режим наибольшего благоприятствования как на право?

«Фактически, различные концепции относительно тарифных и договорных методов, по-видимому, как правило, связаны с различными идеями, касающимися режима наибольшего благоприятствования. В то время как государства, которые отказываются вести переговоры по тарифным вопросам, претендуют на режим наибольшего благоприятствования в качестве предварительного условия любого договора и в качестве бесспорного права, те государства, которые вводят свои тарифы с целью ведения переговоров и которые придают большее значение тарифным соглашениям, чем юридическим гарантиям в виде оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, когда он не сопровождается тарифными выгодами, напротив, рассматривают оговорку о режиме наибольшего благоприятствования в качестве второстепенного фактора по отношению к соглашению о тарифах.

По мнению Комитета, Экономическая конференция 1927 года не коснулась доктрины, которая рассматривает равенство режимов в качестве неоспоримого права. Он учитывал, что резолюции Конференции провозглашают, что каждое государство должно само решать, в каких случаях и в какой степени эта основная гарантия должна найти свое воплощение в любом конкретном договоре. С другой стороны, он старался исключить создание ложного впечатления о том, что доктрина, четко подтвержденная Конференцией, высказывалась в пользу взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования и в пользу наиболее широкого его распространения, а также наибольшего либерализма в его применении.

В этом вопросе... Комитет склонен скорее к компромиссу, нежели к выбору между двумя противоположными доктринами. Комитет убежден, что, в то время как те государства, которые претендуют на режим наибольшего благоприятствования как на право до начала каких-либо переговоров, тем не менее оставляют за собой право пересмотреть его, если они выступают против запретитель-

ных пошлин или несправедливой дискриминации, те государства, которые рассматривают режим наибольшего благоприятствования в качестве платы за благоприятное тарифное соглашение, тем не менее в общетеоретическом плане допускают, что такое соглашение не могло бы быть достигнуто без предоставления режима наибольшего благоприятствования.

Поэтому Комитет отметил, что единодушие может, безусловно, быть достигнуто относительно доктрины, которая утверждает, что предоставление режима наибольшего благоприятствования должно быть делом обычным и что отказ от этой гарантии или соответствующего установления дифференцированного режима не должен иметь места, кроме случаев с государствами, которые отказываются от равноправной тарифной политики или прибегают к дискриминационной практике»².

Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования в таможенных вопросах: требование о том, чтобы эта оговорка была безусловной...

«Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования подразумевает право требовать и обязательство признавать все сокращения сборов и налоговых обложений и всех привилегий любого рода, оказываемых наиболее благоприятствуемой нации, независимо от того, предоставляются ли такие сокращения и привилегии автономно или в силу соглашений с третьими сторонами.

Рассматриваемая с этой точки зрения оговорка представляет целый ряд преимуществ, масштаб которых фактически зависит от масштаба уступок, предоставляемых другим странам... В то же время она является гарантией в том смысле, что предоставляет полностью и, так сказать, автоматически полное и совершенное равенство режима со страной, которая в данном вопросе находится в условиях наибольшего благоприятствования.

Однако, для того чтобы эта оговорка могла принести подобные результаты, она должна пониматься в том смысле, что правительство, которое предоставило режим наибольшего благоприятствования, обязано предоставлять другой договаривающейся стороне любые привилегии, которые оно предоставило любой третьей стране, непосредственно и в качестве права, не требуя от другой стороны какой-либо компенсации. Другими словами, такая оговорка о режиме должна быть безусловной.

Общезвестно, что условные оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в некоторых случаях включаются в договоры, но иногда оговорка о режиме наибольшего благоприятствования может строиться на условной основе в том смысле, что сокращение пошлин,

¹ Выдержки из: i) «Recommendations of the Economic Committee relating to Tariff Policy and the Most-Favoured-Nation Clause» (document E 805.1933.II.B.1. « [упоминаемый ниже как «1933 document»]), и (ii) Economic Committee, «Equality of Treatment in the Present State of International Commercial Relations: The Most-Favoured-Nation Clause» (document C.379.M.250.1936.II.B. [упоминаемый ниже как «1936 document»]).

² См. выше, сноска 90.

² 1933 document, p. 68.

предоставляемое данной стране в обмен на данную уступку, может предоставляться третьей стране только в обмен на подобные или эквивалентные уступки. Такое мнение основывается на концепции, заключающейся в том, что страна, которая не сделала в какой-то степени такие же уступки, как другая страна, не может пользоваться в этом отношении такими же привилегиями, даже если она сделала более широкие уступки в других отношениях. Однако нельзя не повторить, что условная оговорка такого рода (в оправдание которой утверждается, что если она не предоставляет равных тарифных условий, то, во всяком случае, предоставляет равные возможности) не имеет ничего общего с оговоркой, которую Международная экономическая конференция 1927 года и экономический консультативный комитет рекомендовали для самого широкого принятия.

Фактически она является отрицанием такой оговорки, поскольку само существо оговорки о режиме наибольшего благоприятствования заключается в исключении какой-либо дискриминации, в то время как условная оговорка по своему характеру является методом дискриминации; она не предоставляет каких-либо преимуществ оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, которая направлена на устранение экономических конфликтов, упрощение международной торговли и создание для нее более прочной основы. Кроме того, она может вызвать самое серьезное возражение как оговорка, несправедливая в отношении стран, которые имеют весьма многочисленные или очень высокие пошлины и которые вследствие этого находятся в менее благоприятных условиях при переговорах, чем страны, у которых имеются высокие или многочисленные сборы³.

„Кроме того, вполне справедливо отмечено⁴, что предоставление условной оговорки фактически означает вежливый отказ предоставить режим наибольшего благоприятствования и что реальное значение данной «условной оговорки» заключается в том, что она представляет собой *pacium de contrahendo*, посредством чего договаривающиеся государства обязуются позже приступить к переговорам относительно предоставления друг другу определенных преимуществ, подобных или соответствующих тем, которые ранее были предоставлены третьим странам”⁴.

⁴ Viner — *The Most-favoured-nation Clause, Index*, January 1931.

Поэтому мы можем прийти к выводу, что первый основной принцип, подразумеваемый в концепции режима наибольшего благоприятствования, заключается в том, что такой режим должен быть *безусловным*.

. . . и неограниченным

«...чтобы допустить свободную конкуренцию в международной торговле и предотвратить наступление вновь дискриминации, эта оговорка должна быть не только безусловной, но и неограниченной; другими словами, она должна применяться ко всей системе тарифов договаривающихся стран.

Если эта оговорка не распространяется на большое количество статей товаров или даже на одну статью, которая играет важную роль в торговле между двумя странами, она перестает предоставлять равный режим с любым третьим государством и, напротив, приводит к фактической дискриминации между страной, которая таким образом исключается из определенных привилегий в отношении конкретных товаров, и страной или странами, которые получают такие привилегии.

Такая дискриминация может в некотором смысле считаться законной, если страна, которой она касается, не препятствует этому. Однако [. . .] такое ограничение может быть принято лишь с нежеланием, и поэтому соглашение, основанное на такой ограниченной оговорке,

может рассматриваться договаривающейся стороной, которая в основном страдает от таких ограничений, как меньшее зло, чем отсутствие любого соглашения в области регулирования торговли.

[Даже если эти] ограничения затрагивают обе стороны в равной степени [. . .], соглашение, основанное на предоставлении ограниченных, хотя, очевидно, эквивалентных преимуществ, является весьма несовершенным применением режима наибольшего благоприятствования.

Другие области, кроме таможенных вопросов

«Если оговорка о режиме отвечает этим двум основным требованиям, — другими словами, если она является безусловной и неограниченной, — то такая оговорка обеспечивает наилучший режим, который две страны могут предоставить друг другу в таможенных вопросах.

В других областях оговорка о режиме наибольшего благоприятствования, даже если она является безусловной и неограниченной, представляет всего лишь минимум привилегий и гарантий, которые два государства могут предоставить друг другу; мы можем привести следующие примеры: режим граждан, которым разрешено заниматься предпринимательством в другой стране (право учреждения), уплата прямых и косвенных налогов за осуществление какой-либо торговой деятельности, уплата внутренних налогов за производство, распределение и потребление товаров, а также за судоходство (не включая каботажный тариф).

Не входя в детали этих вопросов, мы можем отметить, что, как это общепризнано в теории и международной практике, в отношении только что упомянутых моментов национальный режим является, как правило, необходимым условием свободного и продуктивного роста сотрудничества между народами; вследствие этого оговорка о режиме наибольшего благоприятствования может в таких случаях лишь дополнить гарантии, уже предусмотренные национальным режимом».

Области, не охватываемые оговоркой

«...необходимо допустить, что в отношении некоторых вопросов режим, предусматриваемый оговоркой, слишком обширен по своей сфере действия и что эти вопросы могут должным образом быть урегулированы лишь на взаимной основе. Это относится, например, к двойному налогообложению.

Что следует подразумевать под термином «таможенные вопросы»?

«Согласно общей практике в отношении торговых договоров, термин «таможенные вопросы» включает перечисленные сборы и метод их взимания, то есть импортные и экспортные пошлины, коэффициенты импортных и экспортных сверхсборов, там, где они имеются, и дополнительные сборы всякого рода, налагаемые на импорт или экспорт. Этот термин также охватывает все правила, формальности и сборы, присущие различным таможенным операциям (включая, например, правила обращения с багажом пассажиров или образцами товаров; процедуру и сроки обращения в административные, судебные и арбитражные органы против решений таможенных властей, касающихся применения тарифов).

Применение оговорки при наличии запрещений, касающихся импортных и экспортных товаров

«До войны общепризнанным являлся принцип свободы торговли, другими словами, запрещения на экономических основаниях отсутствовали. Поэтому не было оснований требовать оговорки о режиме наибольшего благоприятствования при решении вопросов такого рода.

Война вынудила закрыть рынки полностью или частично для ряда товаров, а в некоторых случаях — для всех товаров. Ненормальное экономическое положение в период, непосредственно последовавший за заключением мира,

³ 1933 document, pp. 69—70.

⁴ 1936 document, p. 24.

вынудило многие правительства существенным образом использовать метод запрещения.

По мере того как положение постепенно нормализовалось, принцип применения режима наибольшего благоприятствования распространялся все больше и был четко отражен в ряде договоров, причем некоторые из них также предусматривали, что такие уступки должны ограничиваться квотами.

Предметом острой дискуссии оставался один из вопросов, смысл которого заключался в том, должны ли (в тех случаях, когда оговорка о режиме наибольшего благоприятствования прямо не распространяется на системы импортных и экспортных операций, как это рассматривается в вышеупомянутом смысле), тем не менее, запрещения подпадать под действие оговорки, как не выходящие за пределы общих рамок таможенных вопросов; или же, напротив, они должны регулироваться принципом взаимности?

В принципе мы должны заключить, что предлагаемая здесь стандартная оговорка о режиме наибольшего благоприятствования не распространяется на запрещения, если об этом четко не указано в торговых договорах. Но мы не должны забывать о том, что решение этого вопроса не полностью отвечает условиям существующего положения. Хотя запрещения в основном были отменены, некоторые из них все еще существуют, и, поскольку они имеют место, было бы желательно, чтобы соблюдалось толкование, принятое во время войны и после ее окончания и заключающееся в том, что оговорка о режиме должна охватывать, насколько возможно, все запрещения⁵.

. . . .»

Таможенные квоты: совместимы ли они с безусловной и неограниченной оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования?

[Следующие соображения, касающиеся таможенных квот, то есть квот, ограничивающих согласованные таможенные уступки до определенных количеств, применимы также *mutatis mutandis* к импортным квотам, то есть квотам, лимитирующим импорт определенных товаров.]

«Во-первых, необходимо отметить, что оговорка о режиме наибольшего благоприятствования имеет две цели: а) обеспечить стране, пользующейся ее выгодами, все преимущества, вытекающие из всех таможенных уступок и привилегий, предоставленных третьим странам, и из всех уступок, предоставленных автономными актами, и б) обеспечить всем странам, пользующимся ее выгодами, равное положение во всех вопросах, охватываемых торговыми договорами, и в результате свободное развитие их экономических компонентов.

Общий объем преимуществ, обеспечиваемых указанной оговоркой, не является определенным или неизменным. Эти преимущества могут быть расширены, если государство, которое предоставляет режим наибольшего благоприятствования, заключает новые торговые договоры, предусматривающие новые или большие уступки в пользу других государств, или предоставляет новые привилегии или преимущества посредством автономных актов. Они могут быть сокращены, если одно из ранних торговых соглашений становится недействительным или если одна из привилегий, предоставленных автономным актом, отменяется. По этой причине государство, которое в силу оговорки имело право импортировать неограниченное количество некоторых товаров при определенных таможенных сборах, не может предъявить претензию о том, что оговорка была нарушена лишь потому, что указанные сборы были повышены впоследствии посредством автономного положения, и это государство продолжает извлекать пользу лишь на основании прошлой договоренности о сборах относительно количества, соответствующего таможенной квоте.

Однако, если государство не имеет права сохранить неизменными первоначальные преимущества оговорки о режиме, оно, безусловно, имеет право настаивать на соблюдении принципа равенства режимов, которое обеспечивается этой оговоркой и которое заключается в предоставлении каждой стране равных условий в том, что касается международной торговой конкуренции⁶.

В настоящее время нет ни одной системы распределения квот, которые могли бы быть установлены без ущемления интересов стран, имеющих право пользоваться преимуществами режима наибольшего благоприятствования. До настоящего времени были испытаны три следующих основных метода:

1. Так называемый „арифметический“ метод, посредством которого все страны могут импортировать одинаковое количество определенного товара. *Summum jus, summa injuria*⁷.

Цель оговорки заключается в сохранении соответствующих позиций [заинтересованных государств] неизменными, ставя все страны в *одинаковое положение*, что довольно значительно отличается от механически равного отношения ко всем странам⁸.

2. Более соответствует духу оговорки метод, известный под названием „пропорциональный“. Согласно данному методу, каждая страна имеет право импортировать, что касается любого данного товара, количество, составляющее определенную долю от общего количества товаров, импортированных в течение базисного периода времени. Однако по очень многим причинам выбор соответствующего базисного периода является весьма трудным делом и приводит к спорам различного рода. Кроме того, учитывая быстроту изменений в настоящее время условий производства и сбыта товаров в различных странах, невозможно определить на основании прошлых статистических данных основу, которая *равно* удовлетворяет *нынешним* потребностям всех стран. Этот метод, хотя он и не имеет непосредственного отношения к оговорке, по веской причине, которую мы объясним позже, является, тем не менее, единственным методом, который может обеспечить наиболее справедливое распределение существующих квот.

. . . .»

3. Третий метод заключается в определении общей квоты разрешенного импорта без распределения ее между различными странами, что ставит всех предпринимателей на единую конкурирующую основу. Этот метод может рассматриваться как наименее противоречащий принципу оговорки, но по практическим и административным причинам он применялся весьма редко или совершенно не применялся в такой грубой форме⁹.

Квоты неизбежно нарушают свободу конкуренции между различными заинтересованными странами, и, таким образом, они могут принять форму нарушения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

Поэтому, как общее правило, их следует осудить и изгнать.

Однако если они направлены на то, чтобы *регулировать* импортную торговлю посредством преодоления периодов временной трудности, то в таких случаях они должны устанавливаться таким образом, чтобы наносить минимальный ущерб интересам третьих стран.

Любая страна, желающая принять таможенные квоты, должна учитывать, что режим наибольшего благоприятствования, который она предоставляет другим странам, налагает на нее обязательство не нарушать равенства условий в международной торговой конкуренции; поэтому квоты должны устанавливаться так, чтобы гарантировать, насколько это возможно, положение заинтересованных стран. Не имеет существенного значения, осуществляется ли это посредством фиксирования первой таможенной квоты с основной экспортирующей страной или посредством переговоров, проводимых поочередно с каждой из различных заинтересованных стран.

⁶ *Ibid.*, p. 80.

⁷ 1936 document, p. 14.

⁸ 1933 document, p. 81.

⁹ 1936 document, p. 14.

⁵ 1933 document, pp. 70—74.

Важным является то, что интересы различных стран, пользующихся режимом наибольшего благоприятствования, должны соблюдаться и уважаться.

. . .».

Будет ли применяться оговорка в случае временных экспортных и импортных операций?

«Необходимо проводить различие между временными импортными и экспортными операциями в полном смысле этого слова и торговлей, целью которой является доведение полуфабрикатов до состояния готовых изделий в другой стране с последующим их возвращением в эту страну (так называемая *finishing trade*).

В отношении первых оговорка распространяется на все уступки, которые, будучи направленными исключительно на поощрение международной торговли, относятся лишь к тем товарам, которые не предназначены для каких-либо дальнейших изменений (например, контейнеры, импортируемые пустыми и реэкспортируемые полными; приборы и аппараты, используемые для строительства завода и реэкспортируемые по завершении работы; товары, посылаемые на ярмарки или выставки и реэкспортируемые, поскольку они не были проданы).

С другой стороны, особые случаи временных импортных и экспортных операций, которые подпадают под определение упомянутой выше торговли (*finishing trade*), вызывают следующие соображения:

. . .».

Термин „активная” торговля упомянутого выше рода (*active finishing trade*) употребляется в том случае, когда правительства дают разрешение на ввоз без пошлины или по сниженному тарифу иностранных товаров (обычно сырьевых материалов и полуфабрикатов) при условии, что такие товары перерабатываются в готовые изделия конкретного характера, предназначенные исключительно для экспорта.

. . .».

Экономический комитет без труда пришел к выводу, что:

«было бы вопиющим нарушением принципа равенства режимов, подразумеваемого оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования, если бы на страну, которой этот режим был предоставлен при решении таможенных вопросов, не распространялась привилегия освобождения от сборов.

Поэтому оговорка о режиме наибольшего благоприятствования должна применяться к „активной” торговле упомянутого рода, при том, однако, условии, что, когда законы страны ставят эту торговлю в зависимость от административного решения, это обстоятельство никоим образом не должно влиять на право компетентного органа власти принимать решение в каждом конкретном случае.

Экономический комитет пришел к несколько иному выводу в отношении „пассивной” торговли указанного рода (*passive finishing trade*).

„Пассивная” торговля имеет место лишь тогда, когда страна разрешает временный вывоз некоторых товаров и беспошлинный возврат их в страну, после того как они будут доведены до состояния готовых изделий в другой стране.

. . .».

Комитет пришел к выводу, что:

«...среди стран, которые следуют автономной политике в отношении временных экспортных операций, некоторые страны применяют оговорку о режиме наибольшего благоприятствования к „пассивной” торговле...

Другие страны, напротив, отрицают тот факт, что „пассивная” торговля может регулироваться оговоркой о режиме наибольшего благоприятствования, утверждая, что уступка, которая может быть оправдана в отношении одной страны, может не иметь оправдания в отношении другой страны.

Учитывая различия во мнениях и системах, Экономический комитет не считал возможным высказаться за применение режима наибольшего благоприятствования в отношении „пассивной” торговли. Однако он высказал мнение о том, что отказ страны предоставить — при наличии оговорки о режиме наибольшего благоприятствования — другим странам уступки, которые уже предоставлены одной стране, может быть оправдан только тогда, когда другие страны, требующие их, находятся в положении, совершенно отличном — в отношении обстоятельств, с учетом которых были предоставлены уступки, — от положения страны, которой они были первоначально предоставлены¹⁰.

В соответствии с точкой зрения Экономического комитета Института международного права в пункте 5 своей резолюции от 1936 года признал лишь «пассивную» торговлю. (См. приложение II, ниже.)

[Нольд считает рассуждения Экономического комитета весьма неубедительными и полагает, что оговорка о режиме должна в равной степени применяться как к «активной», так и к «пассивной» торговле¹¹.]

Основные характеристики товаров, охватываемых оговоркой о режиме

«К двум необходимым условиям относятся следующие: Товары должны *вырабатываться* в стране, которая пользуется режимом наибольшего благоприятствования, и они должны быть *одинаковыми* в том смысле, что должны обладать характеристиками, которые дают некоторым товарам право на определенный таможенный режим¹².

. . .».

Государственная принадлежность продукта

«Основой для определения государственной принадлежности продукта должно быть его происхождение. Происхождение продукта, заявляемое на таможне, должно быть принято при условии, что представляется доказательство происхождения или консигнации, как это может потребоваться по законодательству ввозящей страны, и при условии, что нет оснований предполагать, что заявленное о происхождении продукта является ложным.

Страной происхождения *натуральных* продуктов должна считаться страна, в которой такие продукты были выращены, собраны, извлечены или добыты каким-либо иным способом, то есть, другими словами, продукты почвы или подпочвы данной страны.

Страной происхождения *готовых* изделий считается страна, в которой такие изделия были закончены производством. Не принимается во внимание происхождение сырьевых материалов или сырья, полуфабрикатов или промышленных продуктов, которые вошли в состав изделия, и не учитывается тот факт, что работа по производству изделия или его отделке имела место при свободном обращении или под контролем таможенных властей, за исключением, однако, случаев, когда отделка изделия направлена лишь на то, чтобы избежать более высокой ставки сборов.

. . .».

Мы можем... принять принцип, заключающийся в том, что производимые согласно консигнации следующие операции не рассматриваются как влияющие на происхождение товаров, а именно — разгрузка, перегрузка, смена вида транспорта, сбор за хранение в таможенных складах, франко-порт или франко-зона, внешние изменения при упаковке, деление товара на партии или сортировка, при условии что из сопроводительных документов ясно видно происхождение товара и что вышеуказанные операции имеют место под официальным контролем и засвидетель-

¹⁰ 1933 document, pp. 85—88.

¹¹ B. Nolde, «La clause de la nation la plus favorisée et les tarifs préférentiels», *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1932, t. 39, p. 43.

¹² 1933 document, p. 89.

ствованы в надлежащей форме (таможенными властями или администрацией товарных складов или портов и т. д.)».

«Одинаковые продукты»

«Подходя к вопросу об условиях, которым должны отвечать товары — в том, что касается их характера,— для того чтобы на них распространялся режим наибольшего благоприятствования, можно отметить, что эти условия обычно выражаются словами „одинаковые“ или „похожие“ или иногда „идентичные“. Если считать, что эти слова подразумевают разный смысл, то необходимо принять, что слово „одинаковый“ гораздо предпочтительнее других, а слово „идентичный“ из этих слов менее всего желательно, поскольку условие об идентичности может на практике повлечь за собой слишком ограниченное применение условия о режиме и его, кроме того, весьма трудно определить. Тем не менее эта проблема не может быть решена лишь посредством употребления одного или другого указанного слова. Если мы примем слово „одинаковый“, нам все еще придется решать, что фактически подразумевается под словами „одинаковые продукты“.

...мы надеемся, что эти трудности, присущие данному вопросу, будут разрешены с внедрением единообразной таможенной номенклатуры...

Но мы прежде всего заявляем, что, независимо от того, какими стандартами будут пользоваться — в отношении данной категории товаров — при определении того, что данные товары являются „одинаковыми товарами“, эти стандарты должны применяться одинаково ко всем продуктам этой категории, происходящим в любой из стран, обладающих правом пользоваться выгодами, которые вытекают из условия о применении режима наибольшего благоприятствования¹³.

Исключения из оговорки

Пограничная торговля

«Строгое соблюдение таможенного барьера между двумя прилегающими странами настолько очевидно мешает жителям пограничных районов в тех местах, где граница не представлена каким-либо почти непреодолимым физическим препятствием, и соглашение, допускающее свободу торговли в пределах ограниченной зоны с каждой стороны границы, настолько оправданно, что исключение в пользу такого оборота является чем-то таким, против чего третья сторона, имеющая право на режим наибольшего благоприятствования во всех других отношениях, просто не может возражать. В соответствии с этим в большинстве торговых договоров для этих районов предусматривается особое положение путем исключения таможенных привилегий, предоставляемых пограничной торговле, из режима наибольшего благоприятствования.

...там, где она применяется, оговорка носит более или менее гибкий характер.

Как бы то ни было, необходимо признать, что исключение, касающееся пограничной торговли, стало необходимым не только в силу длительной традиции, но и в силу самой природы вещей, и что было бы невозможно, учитывая различия в обстоятельствах, точно определить ширину пограничной зоны, которая должна пользоваться особым режимом. Поэтому мы должны удовлетвориться заявлением о том, что это исключение является лишь законным и допустимым, если оно ограничено такими пределами, которые необходимы для достижения его целей, то есть для содействия торговле и в некоторых случаях также для того, чтобы обеспечить необходимые условия существования жителей по обе стороны границы».

Таможенные союзы

«Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования часто включает положение, допускающее возможность заключения каждой стороной всеобъемлющего таможен-

ного союза с третьим государством. В таком случае экономические единицы на практике превращаются в нечто отличное от политических единиц, и таможенный союз может рассматриваться скорее как ликвидация таможенной границы, чем как форма дискриминации между конкурирующими иностранными поставщиками.

В таких случаях исключение из оговорки о режиме наибольшего благоприятствования принимает форму оговорки, охватывающей привилегии, предоставляемые третьей стороне в силу таможенного союза, который был заключен или в будущем может быть заключен. Оговорку можно сформулировать различными путями, однако варианты не затрагивают существа. Она фигурирует в большом числе договоров.

...достаточно заявить, что таможенные союзы являются исключениями, признаваемыми по традиции, из принципа о режиме наибольшего благоприятствования.

Особые исключения

«Помимо таможенных союзов необходимо рассмотреть вопрос об уступках, которые отдельные страны предоставляют друг другу в силу существования особых этнических, исторических, географических или иных связей, объединяющих их (например, Иберийская оговорка, Балтийская оговорка, Скандинавская оговорка, Южноамериканская оговорка и т. д. и особый режим между Швейцарией и некоторыми зонами французской территории).

Оговорки, входящие в эти категории, не могут считаться принятыми как *подразумеваемые* простым упоминанием; они должны ясно формулироваться, и заинтересованные стороны должны прийти к соглашению относительно их смысла и сферы применения».

Формулировка оговорки

«Изучение многочисленных примеров, которые можно было бы привести, показало бы, что оговорка о режиме наибольшего благоприятствования принимает самые различные формы в разных договорах.

Эти различия... не могут в конечном итоге не оказать вредного влияния на международную торговлю, которая — особенно в этой области — требует норм, являющихся ясными, недвусмысленными, простыми и понятными для всех.

Разработка единой формы оговорки для таможенных вопросов в этих обстоятельствах представляется исключительно полезной.

В таком случае возникает вопрос, достаточно ли удовлетворится исключительно простой и чисто синтетической формой выражений, лишь провозглашающих намерение договаривающихся сторон предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования (оставив действительную сферу применения этой гарантии для осещения в соответствии с нормами толкования), или скорее использовать более ясный стиль, сформулировав основные положения оговорки в прямых выражениях в соответствии с принципами, которые мы хотим видеть общепризнанными.

Первый метод — исключительно простая оговорка (как, например, следующая: „Обе Договаривающиеся Стороны обязуются предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования во всех таможенных вопросах“), — возможно, облегчил бы для всех принятие оговорки. Однако он вызвал бы возражения, оставив открытыми все вопросы, связанные со сферой применения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, и поставив позитивную ценность оговорки целиком и исключительно в зависимость от норм толкования.

По этим причинам мы сочли, что лучше принять второй метод...

Результатом этих соображений явилась следующая формула, терминология которой значительно яснее тех, которые приведены выше в качестве примера. Эта формула изложена в общих выражениях, которые могут быть приспособлены для удовлетворения особых условий:

¹³ *Ibid.*, pp. 91—93.

„Высокие Договаривающиеся Стороны согласились предоставить друг другу безусловный и неограниченный режим наибольшего благоприятствования во всех вопросах, связанных с таможенными и дополнительными пошлинами любого типа и порядком обложения сборами, и, далее, во всех вопросах, затрагивающих правила, формальности и сборы, касающиеся таможенной очистки товаров.

В соответствии с этим натуральные продукты или продукция промышленности любой из Договаривающихся Сторон ни в коем случае не подлежат в связи с вышеупомянутыми вопросами обложению какими-либо пошлинами, налогами или сборами, иными по характеру или большими по размеру, или каким-либо правилам и формальностям, отличающимся по характеру или более обременительным, чем те, которым подлежат или могут подлежать в будущем подобные продукты любой третьей страны.

Аналогичным образом, натуральные продукты или продукция промышленности, страной происхождения которых является одна из Договаривающихся Сторон, ни в коем случае не подлежат, в связи с вышеупомянутыми вопросами, обложению какими-либо пошлинами, налогами или сборами, иными по характеру или большими по размеру, или каким-либо правилам и формальностям, отличающимся по характеру или более обременительным, чем те, которым подлежат или могут подлежать в будущем подобные продукты любой третьей страны.

Все преимущества, льготы, привилегии и иммунитеты, которые предоставлены или могут быть предоставлены любой из Договаривающихся Сторон в связи с вышеупомянутыми вопросами натуральным продуктам или продукции промышленности любой другой страны или товарам, направляемым на территорию любой другой страны, предоставляются немедленно и без дискриминации одинаковым товарам другой Договаривающейся Стороны или товарам, направляемым на территорию этой Стороны.

Тем не менее преимущества, предоставляемые сейчас, или те преимущества, которые могут быть предоставлены в будущем другим соседним странам для содействия пограничной торговле, а также преимущества, вытекающие из уже заключенного таможенного союза или таможенного союза, который может быть заключен любой из Договаривающихся Сторон, исключаются из сферы действия настоящей статьи»¹⁴.

Связь между двусторонними соглашениями, основанными на оговорке о режиме наибольшего благоприятствования, и экономическими и многосторонними конвенциями

«В ходе дипломатической конференции, созванной в Женеве с целью разработки международной конвенции об упразднении импортных и экспортных запретов и ограничений, возник вопрос о том, могут ли страны, не являющиеся участниками этой конвенции, в силу двусторонних соглашений, основанных на оговорке о режиме наибольшего благоприятствования, претендовать на любые преимущества, взаимно предоставленные странами, подписавшими международную конвенцию. Учитывая важность этого соображения, было даже предложено включить в конвенцию оговорку на этот счет. Однако скоро стало понятно, что нельзя дать ответ на этот вопрос в конвенции, которая не могла бы повлиять на содержание двусторонних соглашений, основанных на оговорке о режиме наибольшего благоприятствования. Участники конференции поняли большое значение проблемы как для общей экономической деятельности Лиги Наций и для заключения будущих экономических соглашений под эгидой Лиги, так и для характера и области применения таких соглашений. На конференции настаивали на том, что заключение многосторонних конвенций было бы затруднено, если бы страны, не присоединяясь к таким соглашениям, могли все же, не давая никаких контробязательств, пользоваться обязательствами, взятыми на себя странами, подписавшими такие конвенции.

Экономический комитет Лиги просили провести всестороннее исследование оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в торговых договорах и внести предложения, определяющие ее как можно более полно и единообразно, и он тщательно изучил вопрос, являющийся темой настоящего доклада. Комитет решил, что Всемирная экономическая конференция в Женеве, рекомендует заключение многосторонних экономических конвенций с целью улучшения мирового экономического положения и применения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в максимально широкой и безусловной форме, вероятно, полностью не сознавала, что — в определенной степени — эти две рекомендации могут противоречить друг другу. Один из доводов — и очень серьезный, — приведенных в Экономическом комитете, состоял в том, что в некоторых случаях страны мало заинтересованы или не заинтересованы вообще в присоединении к какой-либо многосторонней экономической конвенции или в принятии обязательств, которые она влечет за собой, если, используя оговорку о режиме наибольшего благоприятствования в том виде, в каком она включена в двусторонние соглашения, они могут требовать в качестве своего права и не беря на себя соответствующих обязательств, чтобы обязательства, взятые на себя странами, подписавшими многостороннюю конвенцию, относились и к ним. Настоятельно подчеркивалось, что такая возможность может нанести серьезный ущерб всей будущей работе Лиги в экономической области и что единственным средством избежать опасности было бы принятие положения, в соответствии с которым оговорка о режиме наибольшего благоприятствования, включенная в двусторонние торговые договоры, не влияла бы, как правило, на многосторонние экономические конвенции.

Высказывалось возражение, однако, что оговорка такого типа, вместо того чтобы вести, как рекомендовала Всемирная экономическая конференция, к неограниченному применению оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, в действительности ограничивала бы это применение и что — особенно в странах, где неограниченное применение этой оговорки является основой торговых отношений с иностранными государствами, — такая оговорка была бы, возможно, неправильно истолкована и могла бы вызвать враждебное отношение к экономической деятельности Лиги. Утверждалось далее, что какое-либо государство вполне может в силу серьезных и некрепких причин быть не в состоянии взять на себя обязательства по какой-либо международной экономической конвенции; что окончательное решение о том, может оно это сделать или нет, должно принадлежать самому государству и что едва ли можно требовать — в результате того, что оговорка о режиме наибольшего благоприятствования специально включена в двусторонние торговые договоры, — отказа от права в таких случаях отвергать дифференцированный режим со стороны одного или более других государств.

Доводы, приведенные обеими сторонами, настолько убедительны, что Экономический комитет не смог отыскать в данный момент общего и окончательного решения этой сложной проблемы.

Он, однако, единодушен во мнении о том, что, хотя эта оговорка в многосторонних конвенциях может выглядеть законной, ее можно оправдать лишь в случае многосторонних конвенций общего характера, направленных на улучшение экономических отношений между народами, но не в случае конвенций, заключенных определенными странами для достижения конкретных целей, от преимуществ которых эти страны в силу такой процедуры отказались бы ради других государств, если бы последние могли, прибегнув к режиму наибольшего благоприятствования, извлекать законные преимущества.

Указанная оговорка также должна конкретно обуславливаться и не должна лишать какое-либо государство, не являющееся участником многосторонней конвенции, преимуществ, которыми оно пользуется либо на основании национальных законов участвующего в конвенции государства, либо в силу двустороннего соглашения, заключенного последним с третьим государством, не являющимся участником упомянутой многосторонней конвенции.

¹⁴ 1933 document, pp. 97—101.

Наконец, эта оговорка не должна допускаться в тех случаях, когда государство, требующее преимуществ, вытекающих из многосторонней конвенции, хотя оно и не присоединяется к ней, было бы готово предоставить полную взаимность в этом вопросе.

Экономический комитет считает, что страны, которые в связи с условиями многосторонних экономических конвенций согласились включить в свои двусторонние соглашения, основанные на оговорке о режиме наибольшего благоприятствования, оговорку, определенную в соответствии с принципами, сформулированными выше, не должны действовать вопреки рекомендациям Всемирной экономической конференции в Женеве и, следовательно, не будут действовать наперекор целям, поставленным Лигой Наций¹⁵.

В последующие годы оговорки такого рода, действительно, были включены в ряд европейских договоров. Одним из примеров является следующее положение торгового договора, заключенного между Экономическим союзом Бельгии и Люксембурга, с одной стороны, и Швейцарией, с другой, 26 августа 1929 года:

«Кроме того, устанавливается, что оговорка о режиме наибольшего благоприятствования не может быть использована Высокими Договаривающимися Сторонами для приобретения новых прав или привилегий, которые любая из них может в будущем предоставить на основании коллективных конвенций, участником которых другая сторона не является, при условии, что упомянутые конвенции заключены под эгидой Лиги Наций или зарегистрированы ею и открыты для присоединения государств. Тем не менее данная Высокая Договаривающаяся Сторона может требовать прав или привилегий, о которых идет речь, если такие права или привилегии также оговорены в конвенциях, помимо коллективных конвенций, которые удовлетворяют вышеупомянутым условиям, или если сторона, требующая таких преимуществ, готова предоставить режим взаимности¹⁶».

(Сравните также Панамериканское соглашение от 15 июля 1934 года, см. выше, пункт 105).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резолюция Института международного права, принятая на его сороковой сессии (Брюссель, 1936 год)¹⁷

[Подлинный текст на английском языке]

Действие оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в области торговли и судоходства

Учитывая, что смысл и значение оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в области торговли и судоходства часто являются предметом споров и трудностей при толковании;

желая внести вклад в разработку права и в толкование этой оговорки в вышеуказанной области;

считая, что в связи с этим уместно сформулировать применимые нормы общего права, если нет противоречащих им положений;

резервируя для дальнейших исследований вопросы, касающиеся применения этой оговорки в других областях, в частности в области международного частного права;

Институт международного права принимает следующие резолюции:

Пункт 1

Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования носит, если нет ясно выраженных противоречащих ей положений, безусловный характер.

Следовательно, эта оговорка с полным правом и без компенсации предоставляет в области торговли и судоход-

ства гражданам, товарам и судам договаривающихся стран режим, которым пользуется любая третья страна.

Пункт 2

Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования предоставляет бенефициарную режим, предоставляемый другой договаривающейся стороной гражданам, товарам и судам любой третьей страны как в силу своего внутреннего права, так и в силу своего договорного права.

На этот режим безусловного равенства не могут оказать влияния противоречащие положения внутреннего права или соглашений, регламентирующих отношения с третьими государствами.

Пункт 3

Действие оговорки о режиме наибольшего благоприятствования ограничено во времени сроком действия соглашения с третьими государствами, которые определили применение этой оговорки.

Пункт 4

В силу оговорки о режиме наибольшего благоприятствования товары, поступающие из стран, являющихся сторонами соглашения, или направляемые на их территорию, с полным правом и без компенсации пользуются режимом, аналогичным тому режиму, которым пользуются товары, поступающие из третьих стран или направляемые на их территорию. Аналогичный режим применяется к таможенным пошлинам и аналогичным сборам, к методу взимания этих сборов, а также к правилам, формальностям и сборам, которые могут быть применены при таможенной очистке товаров.

Пункт 5

Действие оговорки о режиме наибольшего благоприятствования распространяется на импорт, экспорт и транзит товаров, а также на их временный ввоз.

Она не распространяется на «пассивную» торговлю товарами, подвергающимися переработке (то есть временный экспорт товаров для переработки их за границей и последующий беспошлинный реимпорт готовых изделий).

Пункт 6

Поступление товаров из стран, являющихся сторонами договора, по смыслу вышеуказанного пункта 4, определяется их импортом из этих стран, а не местом их происхождения.

Пункт 7

Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования не дает права:

на режим, который предоставляется или может быть предоставлен любой из стран — участниц договора третьему пограничному государству с целью содействия пограничной торговле;

на режим, вытекающий из заключенного таможенного союза или из союза, который может быть заключен впоследствии;

на режим, вытекающий из условий соглашений, открытых для подписания всеми государствами, цель которых заключается в том, чтобы облегчить и стимулировать международную торговлю и экономические отношения путем систематического снижения таможенных пошлин;

на режим, являющийся результатом взаимных и исключительных соглашений между государствами, влекущих за собой организационно-экономические режимы регионального или континентального характера;

на режим, являющийся результатом экономического соглашения между членами политического сообщества.

Пункт 8

Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования исключает, если нет противоречащих ей договорных положений, применение в отношении страны, пользующейся преимуществами режима наибольшего благоприятствования, всех так называемых «антидемпинговых» правовых норм.

¹⁵ 1933 document, pp. 102—104.

¹⁶ League of Nations, *Treaty Series*, vol. 105, p. 13.

¹⁷ *Annuaire de l'Institut de droit international, session de Bruxelles (avril 1936)*, Paris, Pédone, édit., 1936, vol. II, pp. 289—292.

Пункт 9

Режим наибольшего благоприятствования должен применяться добросовестно, и он исключает, в частности, использование любых средств, направленных на проведение, вопреки духу этого режима, фактической дискриминации против договаривающихся сторон.

Пункт 10

Любой спор, касающийся толкования и применения режима наибольшего благоприятствования, должен решаться путем судебного или арбитражного разбирательства.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Избранная библиография по вопросу об оговорке о режиме наибольшего благоприятствования

Примечание: Отдел кодификации Управления по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций подготовил для удобства Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров «Избранную библиографию по праву договоров», содержащуюся в документе A/CONF.39/4 от 1 февраля 1968 года.

Эта библиография содержит в главе I список договоров по международному праву и в разделе I главы II — список работ, связанных с правом договоров вообще. Однако она не содержит никаких ссылок на работы, конкретно касающиеся оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, как это указывалось в разъяснительной записке к данному документу.

Цель настоящей библиографии, которая не претендует на то, чтобы быть исчерпывающей, состоит в том, чтобы дополнить библиографию, подготовленную Отделом кодификации, книгами и статьями, связанными с оговоркой. Чтобы избежать дублирования, она не содержит списка общих работ, в отношении которых читатель отсылается к вышеупомянутому документу.

- Amery, L. C. M. La clause de la nation la plus favorisée: *Revue économique internationale* (Bruxelles) 4: 277—306, 1935
- Arndt, P. Die Zweckmässigkeit des Systems der Meistbegünstigung. Berlin, Simion, 1901
- Augenthaler, Z. Vývoj mezinárodní obchodní politiky. *Mezinárodní vztahy* (Praha) 2: 16—26, 1967
- Bailey, S. H. Reciprocity and the Most-Favoured-Nation Clause. *Economica* (London) 13: 428—456, 1933, No. 42
- Bailey, S. H. The Political Aspect of Discrimination in International Economic Relations. *Economica* (London) 12: 89—115, 1932, No. 35
- Balassa, B. A. The Theory of Economic Integration. Homewood (Ill.), R. D. Irwin, 1961
- Barclay, Sir. Th. The Effect of the Most-Favoured-Nation Clause in Treaties. *Yale Law Journal* (New Haven) vol. 17, November 1907
- Bartoš, M. The most-favoured-nation clause in international law. *Review of International Affairs* (Beograd) vol. 13, No. 303, 1962
- Basdevant, S. Clause de la nation la plus favorisée. Répertoire de droit international. A. G. de Lapardelle et J. — P. Niboyet. Paris, Recueil Sirey, 1929, vol. III, p. 464—513
- Beneš, O. Všeobecná dohoda o clech a obchodu, *Finanční právo* (Praha) 1: 2—5, 1948—1949
- Berman, H. J. A Reappraisal of US-USSR Trade Policy. *Harvard Business Review* (Boston) p. 139—151, July-August 1964
- Berman, H. J. The Legal Framework of Trade between Planned and Market Economies: The Soviet-American Example. Law and Contemporary Problems. Durham, Duke University, 1959, vol. 24
- Binz, R. Staatensukzession und Meistbegünstigung. Mainz, Ditters, 1961 (диссертация)
- Богданов О. Принцип наибольшего благоприятствования в торговых договорах Англии. *Внешняя торговля* (Москва) 4: 34—37, 1960 г.
- Bonhöffer, K. Die Meistbegünstigung im modernen Völkerrecht. Berlin, J. Springer, 1930
- Bonnet, L. La clause de la nation la plus favorisée. Grenoble, 1910
- Borchardt, F. Entwicklungsgeschichte der Meistbegünstigung im Handelsvertragssystem. Königsberg, Hartungsche Buchdr., 1906
- Brandt, H. Die Durchbrechung der Meistbegünstigung; ein Beitrag zu den Gegenwartsfragen der zwischenstaatlichen Wirtschaftsbeziehungen. Berlin, C. Heymann, 1933
- Букспан И. Десять лет международной торговой политики. *Вопросы торговли* (Москва) 2—3: 108—120, 1927 г.
- Bystrický, R. Doložka nejvyšších výhod v poslední interpretaci mezinárodního soudního dvora. *Zahranční obchod* (Praha) 10: 407—410, 1955
- Bystrický, R. Les principes d'une nouvelle politique commerciale internationale. *Revue de droit contemporain* (Bruxelles), 11e année, 2: 85—109, 1964
- Bystrický, R. Mezinárodní obchodní úmluvy a instituce. Praha, Státní nakl. politické literatury, 1955 (Опубликовано также на русском языке: Москва, Внешторгиздат, 1957 г.)
- Bystrický, R. et al., Právo mezinárodní obchodu. Praha, Svoboda, 1967
- Calwer, R. Die Meistbegünstigung der Vereinigten Staaten von Nordamerika. Berlin, Akademischer Verlag für soziale Wissenschaften, Dr. John Edelman, 1902.
- Catudal, H. M. The Most-Favored-Nation Clause and the Courts. *American Journal of International Law* (Washington) 35: 41—54, January 1941, No. 1
- Cavaretta, G. La clausola della nazione più favorita. Palermo, A. Reber, 1906
- Clute, R. E. & R. R. Wilson. The Commonwealth and the Favoured-Nation Usage. *American Journal of International Law* (Washington) 52: 455—468, July 1958, No. 3
- Colarusso, A. La clausola della nazione più favorita; breve studio sulla clausola con particolare riguardo alla sua applicazione nei trattati di commercio del dopoguerra, Padova, Milani, 1931
- Conroy, E. J. American Interpretation of the Most-Favored-Nation Clause. *Cornell Law Quarterly* (Ithaca, N. Y.) 12: 327, April 1927
- Crandall, S. B. The American Construction of the Most-Favored-Nation Clause. *American Journal of International Law* (Washington) 7: 708—729, October 1913, No. 4
- Culberston, W. S. Most-Favored-Nation Treatment. Proceedings of the American Society of International Law, Washington, 1937, p. 73—94
- Curzon, G. Multilateral Commercial Diplomacy: an examination of the impact of the General Agreement of Tariffs and Trade on national commercial policies and techniques. London, on sale from M. Joseph, 1965 (thèse, Univ. de Genève)
- Dell, S. S. Trade blocs and common markets. London, Constable, 1963
- Domke, M. and J. N. Hazard. State Trading and the Most-Favored-Nation Clause. *American Journal of International Law* (Washington) 52: 55—68, January 1958, No. 1
- Ebner, J. La clause de la nation la plus favorisée en droit international public. Paris, Librairie de droit et de jurisprudence, 1931
- El-Kosheri, A. S. Le régime juridique du commerce avec les pays en voie de développement. Hague Academy of International Law, Colloquium 1968: Les accords de commerce international (International trade agreements). Leyden, Sijthoff, 1969, p. 87—136
- Engel, B. Die Meistbegünstigungsklausel auf den internationalen Konferenzen der Nachkriegszeit. Würzburg, R. Mayr, 1935
- Essen, J. L. F. van. Het beginsel van non-discriminate en de clausule van de meestbegunstigde natie. *Nederlands tijdschrift*

- schrift voor internationaal recht* (Leiden) 1: 395—418, 1953—54
- Faessler, J. La cláusula de la nación más favorecida en los tratados internacionales. México. Universidad Nacional Autónoma de México, 1966 (диссертация)
- Garra, R. A. Les effets de la clause de la nation la plus favorisée et la spécialisation des tarifs douaniers. Paris, Jouve et Cie, 1910 (диссертация)
- Fartache, M. De la compétence de la Cour internationale de Justice dans l'affaire de l'Anglo-Iranian Co. — Compétence de la Cour sur la base de la clause de la nation la plus favorisée. *Revue générale de droit international public* (Paris) 57: 584—612, 1953, No. 4.
- Fawcett, J. E. S. Trade and Finance in International Law (текст на англ. яз.) *Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye, 1968* (Leyden) 123: 215—310, 1969
- Fischer, G. The «Most-Favoured-Nation» Clause in GATT: a Need for Re-evaluation? *Stanford Law Review* (Stanford, Calif.) 19: 841—855, 1967
- Fitzmaurice, Sir G. The Law and Procedure of the International Court of Justice, 1951—54: Points of Substantive Law. Part II. *British Yearbook of International Law, 1955—56* (London) 32: 84—96, 1957
- Flory, T. Le CATT, droit international et commerce mondial. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1968
- Galbraith, V. L. World Trade in Transition. Washington, Public Affairs Press, 1965
- Генкин Д. М. Принцип наибольшего благоприятствования в торговых договорах государств. *Советское государство и право* (Москва) 9: 22—32, сентябрь 1958 г.
- Тенкин И. Кризис принципа наибольшего благоприятствования в торговой политике капиталистических государств. *Внешняя торговля* (Москва) 19: 14—16, 1933 г.
- Giuliano, M. Quelques aspects juridiques de la coopération intergouvernementale en matière d'échanges et de paiements internationaux. *Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye, 1968* (Leyden) 124: 549—688, 1969
- Giuliane, M. La cooperazione internazionale in materia economica nei suoi aspetti giuridici. 2 ed. rifatta e ampliata. Milano, Giuffrè, 1965
- Glier, L. Die Meistbegünstigungs-Klausel. Eine entwicklungsgeschichtliche Studie. Berlin, Puttkammer u. Mühlbrecht, 1905
- Hauser, H. Most-Favored-Nation Clause: A menace to World Peace. *Annals of the American Academy of Political and Social Science* (Philadelphia) 156: 101—106, July 1931
- Hawkins, H. C. Commercial Treaties and Agreements: Principles and Practice. New York, Rinehart, 1951
- Háy L. A. hidegháború gazdasági formái. Budapest. Kossuth Kiadó, 1964
- Hazard, J. N. Commercial Discrimination and International Law. *American Journal of International Law* (Washington) 52: 495—498, July 1958, No. 3
- Hepp, F. Théorie générale de la clause de la nation la plus favorisée en droit international privé. Paris, Jurisclasseur, 1914 (диссертация)
- Herod, J. R. Favored Nation Treatment. New York, The Banks Law Publishing Co., 1901
- Hornbeck, S. K. The Most-Favored-Nation Clause. *American Journal of International Law* (Washington) 3: 395—422, 619—647, 797—827, April, July, October 1909
- Hornbeck, S. K. The Most-Favored-Nation Clause in Commercial Treaties. Its Functions in Theory and Its Relations to Tariff Policies. *Bulletin of the University of Wisconsin* (Madison, Wisc.), No. 343, 1910
- Hoy, P. The European Common Market and the Most-Favored-Nation Clause. *Pittsburgh Law Review* (Pittsburgh), March 1962
- Hrivnák, J. Základné princípy medzinárodného hospodárskeho práva, takako sú aplikované v zenevskej «Všeobecnej dohode o clách a obchode z r. 1947». *Právny obzor* (Bratislava) 3—5: 121—137, 1949
- International Association of Legal Science. Aspects juridiques du commerce avec les pays d'économie planifiée. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1961.
- Isay, H. Meistbegünstigungs- und Gleichberechtigungsklauseln in internationalen Recht. *Zeitschrift für Völkerrecht* (Berlin) p. 276 et seq., 1922
- Ito, N. La clause de la nation la plus favorisée. Paris, Les Editions internationales, 1930
- Jaenicke, G. Das allgemeine Zoll- und Handelsabkommen Rechtsgrundlagen und Rechtsprobleme. *Archiv des Völkerrechts* (Tübingen) p. 371—420, 1958—59
- Jaenicke, G. Der Begriff der Diskriminierung im modernen Völkerrecht. Berlin, Junker und Dünhaupt, 1940
- Jaenicke, G. Diskriminierung. Gleichbehandlung. Meistbegünstigungsklausel. Strupp-Schlochauer, Wörterbuch des Völkerrechts. Berlin, de Gruyter, 1960
- Jahnke, L. G. The European Economic Community and the Most-Favored-Nation Clause. *Canadian yearbook of international law* (Vancouver) 1: 252—271, 1963
- Jiménez de Aréchaga, E. Treaty Stipulations in Favor of Third States. *American Journal of International Law* (Washington) 50: 338—357, April 1956, No. 2
- Kalensky, P. Socialist States and the law of international trade. In Hague Academy of International Law, Colloquium 1968: International Trade Agreements. Leyden, Sijthoff, 1969, p. 155—209
- Kamenov, E. G. Klauzata na nai-oblagopriyatstvuvanata natsia. Trudove po mezhdunarodno pravo. Sofia, Bulgarska akademia naukiete, 1967
- Kiss, A.-Ch. La convention européenne d'établissement et la clause de la nation la plus favorisée. *Annuaire français de droit international, 1957* (Paris) 3: 478—489, 1958
- Knapp, B. Le système préférentiel et les Etats tiers. Genève, E. Droz, 1959
- Kopelmanas, L. The notion of economic freedom in international justice. *Journal du droit international* (Paris) 81: 65—107, 1954
- Короленко А. С. Торговые договоры и соглашения СССР с иностранными государствами. Москва, Виситоргиздат, 1953 г.
- Коровин Е. А. Условия наибольшего благоприятствования в договорах РСФСР. *Советское право* (Москва) 3: 30—41, 1922 г.
- Korovin, E. A. Soviet Treaties and International Law. *American Journal of International Law* (Washington) 22: 754—763, October 1928, No. 4
- Koschorreck, W. Entwicklungshilfe durch Ausweitung des Handels, Zollpräferenzen zugunsten von Entwicklungsländern. *Europa — Archiv* (Bonn) 23 Jahrgang 1968, Folge 3, p. 101—112
- Kulischer, J. M. Les traités de commerce et la clause de la nation la plus favorisée du XVIe au XVIIIe siècle. *Revue d'histoire moderne*. Paris, publié par la Société d'Histoire moderne chez les Editions Rieder, 1931, t. VI, p. 3—29
- Kung, E. Zur Problematik der Meistbegünstigung. *Weltwirtschaftliches Archiv* Hamburg, Hoffmann und Campe (Institut für Weltwirtschaft an der Universität Kiel), 1951, p. 21—58
- Кутузов В. Важный принцип международной торговли. *Внешняя торговля* (Москва) 7: 13—16, 1964 г.
- Кутузова Д. Внешняя торговля Союза ССР за 10 лет. Сборник материалов (Москва, Наркомторг, 1928 г.)
- Iacharrière, G. de Aspects récents de la clause de la nation la plus favorisée. *Annuaire français de droit international, 1961* (Paris) 7: 107—117, 1962

- Lambridinis, J. S. The Structure, Function and Law of a Free Trade Area. London, Stevens, 1965
- Lehr, E. La clause de la nation la plus favorisée et la persistance de ses effets. *Revue de droit international et de législation comparée* (Bruxelles) 25: 313—316, 1893
- Lehr, E. La clause de la nation la plus favorisée, spécialement d'après les règles en vigueur en Angleterre et aux Etats-Unis. *Revue de droit international et de législation comparée* (Bruxelles) 2e série, t. XII, p. 657—668, 1910
- Level, P. Clause de la nation la plus favorisée. Encyclopédie Dalloz; Droit International. t. I, 332—339, 1968.
- Libera, C. Le fondement juridique des immunités consulaires. *Revue générale de droit international public* (Paris) 59: 472, 1955
- Loher, A. Die Meistbegünstigungsklausel. Lachen, 1949 (thesis, Univ. de Neuchâtel)
- Loridan, W. La clause de la nation la plus favorisée. Les griefs des libre-échangistes et ceux des protectionnistes. Bruxelles, Goemaere, 1935
- Lychowski, T. Les problèmes des échanges commerciaux entre les pays à systèmes différents. *Annuaire polonais des affaires internationales, 1963*. Varsovie, Institut polonais des affaires internationales, Biblioteka «Spraw Miedzynarodowych», p. 100—117
- Madgearu, V. N. Le traitement préférentiel et l'entente économique régionale. Bucarest, Cartea Romaneasca
- Mádl, F. Foreign trade monopoly; private international law. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1967
- Май С. О режиме наибольшего благоприятствования. *Внешняя торговля* (Москва) 1: 18—21, январь 1955 г.
- Маковский И. Условия наибольшего благоприятствования в торговых договорах. Исторический очерк. Москва, 1917 г.
- Mazzei, J. Politica doganale differenziale e clausola della nazione più favorita. Firenze (Libreria internazionale) Seeber, 1930, p. 218—232
- McNair, A. D. The Law of Treaties. Oxford, Clarendon Press, 1961
- Meine, H. Die Beschränkungen in den Meistbegünstigungsklauseln. Berlin, E. Ebering, 1927
- Měrka, J. Jěště k výsledkum XVIII. zasedání smluvních stran Všeobecné dohody o clech a obchodu GATT. *Zahraníční obchod* (Praha) 9: 18—22, 1961
- Ministerio delle finanze. Direzione generale delle gabelle, Ufficio trattati e legislazione doganale. La clausola della nazione più favorita nei trattati dell'Italia. Roma, 1912
- Moszynski, J. Zasada największego uprzywilejowania w traktatach handlowych. Warszawa, Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1928 (диссертация)
- Niboyet, P. La notion de réciprocité dans les traités diplomatiques de droit international privé. *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1935* (Paris), 52: 258—359, 1936
- Nolde, B., baron. Droit et technique des traités de commerce. *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1924* (Paris) 3: 295—455, 1925
- Nolde, B., baron. La clause de la nation la plus favorisée et les tarifs préférentiels. *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1932* (Paris) 39: 1—130, 1933
- Nyerges, J. A kelet-nyugati kereskedelem időszerű kérdései. Budapest, Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1962
- Nyerges, J. The Common Market and East-West Trade. *The New Hungarian Quarterly* (Budapest) 4: 73—83, 1963, No. 12
- Nyerges, J. Some Thoughts on East-West Trade. *Co-existence* (Oxford) Vol. 4, No. 2, 1967
- Nyerges, J. Uj irányzatok a világkereskedelemben. Budapest, Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1966
- O'Connell, D. P. State Sucsion and Problems of Treaty Interpretation. *American Journal of International Law* (Washington) 58: 41, January 1964
- Olaya Herrera, E. La cláusula de la nación más favorecida. Washington, 1926
- Oppenheim, H. F. La clause de la nation la plus favorisée dans la pratique internationale de la Suisse. Zürich (Impr. Klausfelder, Vevey), 1948 (Zürcher Studien zum internationalen Recht, Nr. 12)
- Patriarca, G. Il GATT e la clausola della nazione più favorita: regola ed eccezioni. *Rivista di politica economica* (Roma) Dicembre 1961 (Anno LI, III Serie), p. 2207—2252
- Patterson, G. Discrimination in International Trade: the policy issues, 1945—1965. Princeton, Princeton Univ. Press, 1966
- Patterson, G. The Most-Favored-Nation Clause and Economic Integration. *Annuaire européen, 1965* [Издается Европейским советом] (The Hague) 13: 145—146, 1967
- Perrin, G. La clause de la nation la plus favorisée et la juridiction obligatoire de la Cour internationale de Justice dans l'affaire de l'Anglo-Iranian Oil Co. Recueil de travaux publié par la Faculté de droit de l'Université de Lausanne à l'occasion de l'Assemblée de la Société suisse des juristes, à Lausanne, du 4 au 6 octobre 1958. Lausanne, Impr. Henri Jaunin, 1958, p. 145—168
- Pescatore, P. La clause de la nation la plus favorisée dans les conventions multilatérales (rapport provisoire présenté à l'Institut de droit international). Genève, Imprimerie de la Tribune de Genève, 1968
- Pescatore, P. Les relations extérieures des communautés européennes. *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1961* (Leyden) 103: 1—244, 1962
- Piot, A. Du réalisme dans les conventions d'établissement. *Jurnal du droit international* (Paris) 88: 38, 1961
- Piot, A. La clause de la nation la plus favorisée. *Revue critique de droit international privé* (Paris) 45: 1—20, janvier-mars 1956, No. 1
- Piot, A. La clause de la nation la plus favorisée. Travaux du Comité français du droit international privé, 1955—1957 (16e à 18e années). Paris, Librairie Dalloz, 1958, p. 17—40
- Poznanski, Ch. La clause de la nation la plus favorisée. Etude historique et théorique. Bern, Tanner, 1917
- Preiswerk, R. La réciprocité dans les négociations entre pays à systèmes sociaux ou à niveaux économiques différents. *Journal du droit international* (Paris) 94: 5—40, 1967, No. 1
- Quack, W. Probleme der Meistbegünstigung. Hamburg. P. Evert, 1936
- Rehm, J. B. Developments in the Law and Institutions of International Economic Relations. The Kennedy Round of Trade Negotiations. *American Journal of International Law* (Washington) 62: 403—434, April 1968, No. 2
- Riedl, R. Die Mtistbegünstigung in den europäischen Handelsverträgen. Wien, Oesterreichische Gruppe der Internationalen Hadelskammer, 1928
- Rist, Ch. Comments on the Past and Future of the Most-Favoured-Nation Clause in Its Limited and Unlimited Forms. Improvement of Commercial Relations between Nations. Paris, Carnegie Endowment for International Peace, 1936
- Roesner, P. Die Meistbegünstigungsklausel in den bilateralen Handelsverträgen der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg, 1964
- Rossanigo, L. B. La cláusula de la nación más favorecida en los tratados de comercio argentinos y su reemplazo por el principio de la reciprocidad. Córdoba (Argentina), 1957 (диссертация)
- Rossillon, C. The most-favoured-nation clause in case law of the International Court of Justice. *Journal du droit international* (Paris) 82: 77—107, janv.-mars 1955, No. 1
- Royal Institute of International Affairs. Memorandum of the Most-Favoured-Nation Clause as an Instrument of Interna-

- tional Policy. London, 1933 (документ, отпечатанный на mimeографе, изданный департаментом информации)
- Ryska, J. XVIII zasedání GATT. *Zahranicni obchod* (Praha) 1: 24—27, 1961
- Sauvignon, E. La clause de la nation le plus favorisée. Nice, 1968 (thesis, Univ. de Nice)
- Schiavone, G. Il principio della non-discriminazione nei rapporti commerciali internazionali. Milano, Giuffrè 1966
- Schiavone, G. Uguaglianza di trattamento e clausola della nazione più favorita nell'Accordo generale sulle tariffe doganali e sul commercio (GATT). *Rivista di diritto internazionale* (Milano) 46: 366—387, 1963, fasc. 3
- Schmitthoff, C. M. *et al.* The sources of the law of international trade, with special reference to East-West trade. London, Stevens, 1964
- Schraut, M. von. System der Handelsverträge und der Meistbegünstigung. Leipzig, Dunker & Humblot, 1884
- Schwarzenberger, G. The Most-Favoured-Nation Standard in British State Practice. *British yearbook of international law*, 1945 (London) 22: 96—121, 1946
- Schwarzenberger, G. The principles and standards of international economic law. *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1966 (Leyden) 117: 1—98, 1967
- Schwarzenberger, G. The province and standard of international economic law. *The International Law Quarterly* (London) 2: 402—420, 1948
- Schweinfurth, H. Die Meistbegünstigungsklausel. Eine völkerrechtliche Studie. Heidelberg, 1911 (диссертация)
- Schwörbel, H. Freiheit der Meere und Meistbegünstigung. Leipzig, Verlagsanstalt des Leipziger Messamts, 1939
- Sereni, A. P. Il trattamento della nazione più favorita. *Rivista di diritto internazionale* (Roma) 11: 53—82, 201—226, 405—427, 1932 (Anno XXIV, Serie III)
- Setser, V. G. Did Americans originate the Conditional Most-Favoured-Nation Clause? *The Journal of Modern History* (Chicago) 5: 319—323, September 1933
- Штейн Б. Советская Россия в капиталистическом окружении. Торговая политика РСФСР. Москва, 1921 г.
- Штейн Б. Торговые договоры после войны. Западноевропейские торговые договоры послевоенного периода. Москва, Литиздат, НКВД, 1925 г., стр. 5—29
- Штейн Б., Конторович Е. Русский экспорт и внешние рынки: торгово-политические условия русского экспорта. Москва, 1923 г.
- Шуршалов В. М. Международно-правовые формы сотрудничества социалистических государств. Москва, Академия Наук СССР. Институт государства и права, 1962 г.
- Зигрист С. В. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Ленинград, Фин. Изд. НКФ, 1927 г.
- Skorovký, J. Zásada nejvyšších výhod a stejného zacházení se zřetelem k csl. smluvnímu systému. *Zahranicni politika* (Praha) 1: 545—556, 1928
- Snyder, R. C. The Most-Favored-Nation Clause: An analysis with particular reference to recent treaty practice and tariffs. New York, King's Crown Press, Columbia University, 1948
- Sommer, L. Die staatsideologischen Voraussetzungen des Kampfes gegen die Meistbegünstigungsklausel. *Zeitschrift für öffentliches Recht* (Wien) 16: 265—297, 1936, No. 2
- Soto, J. de Note on the judgment of the International Court of Justice of 27 August 1952. *Journal du droit international* (Paris) 80: 517—583, 1953, No. 3
- Steinberger, H. GATT und regionale Wirtschaftszusammenschlüsse. *Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 41. Köln, Carl Heymans Verlag, 1963
- Švec, K. GATT a hospodářské bloky v západní Evropě. *Zahranicni obchod* (Praha) 8: 36—44, 1960
- Švec, K. GATT a jeho plány na «ozdravení» světového obchodu. *Zahranicni obchod* (Praha) 8: 21—25, 1959
- Švec, K. GATT o zrušení dovozních omezení v KS. *Zahranicni obchod* (Praha) 1: 13—21, 1960
- Švec, K. K celně tarifní konferenci GATT. *Zahranicni obchod* (Praha) 10—11: 34—39, 1960
- Sze Tsung-Yu. China and the Most-Favoured-Nation Clause. New York, Revell, 1925
- Takács, E. A legnagyobb kedvezményi záradéka. A nemzetközi gazdasági kapcsolatok jogi problémái. Budapest, Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1963
- Teubner, E. G. von. Die Meistbegünstigungsklausel in den internationalen Handelsverträgen. Brestau, J. U. Kern (M. Mueller), 1913
- Торговая политика СССР и мировой экономической кризис. *Мировое хозяйство и мировая политика* (Москва) 7: 24—33, 1933 г.
- Travaux de l'Institut de droit international: rapport du baron B. Nolde in *Annuaire de l'Institut de droit international — Session de Paris, 1934*, 1re partie: «Les effets de la clause de la nation la plus favorisée en matière de commerce et de navigation», p. 414—472. Débats et résolution in *Annuaire de l'Institut de droit international — Session de Bruxelles, 1936*, IIe partie, p. 39—90, 289—292
- Усенко Е. Принцип недискриминации и принцип наибольшего благоприятствования в международных экономических отношениях. *Внешняя торговля* (Москва) 7: 17—25, июль 1960 г., № 7.
- Усенко Е. Торговые договоры между социалистическими странами. *Внешняя торговля* (Москва) 5: 2—11, май 1961 г.
- Усенко Е. Формы регулирования социалистического международного разделения труда. *Международные отношения*. Москва, 1965 г.
- Velasco, R. La cláusula de la nación más favorecida. Breña (Peru), Imp. de la Universidad Nacional Mayor de San Marcos, 1962
- Verbit, G. P. Preferences and the public law of international trade: The end of most-favoured-nation treatment? In *Hague Academy of International Law, Colloquium 1968: International Trade Agreements*, Leyden, Sijthoff, 1969, p. 19—56
- Vieira, M. A. La cláusula de la nación más favorecida y el Tratado de Montevideo. *Anuario Uruguayo de Derecho Interacional*, vol. 4 (1965—1966) Montevideo, Fac. de Derecho y Ciencias Sociales, Universidad de la Republica, p. 189—238
- Viner, J. *International Economics*. Glencoe (Ill.), Free Press, 1951
- Viner, J. The Customs Union Issue. New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1950 (Studies in the administration of international law and organization, No. 10)
- Virally, M. Le principe de réciprocité en droit international contemporain. *Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye*, 1967 (Leyden) 122: 1—105, 1969
- Visser, L.—E. La clause de la nation la plus favorisée dans les traités de commerce. *Revue de droit international et de législation comparée* (Bruxelles), IIe série, t. IV, 1902, p. 66—87, 159—177, 270—280
- Vitányi, B. The most-favoured-nation clause. Economic Commission for Europe. Committee on the Development of Trade. Geneva, 19 June 1959 (Trade/SM/7/Add.2) (ограниченного распространения)
- Votruba, A. XIX. zasedání GATT. *Zahranicni obchod* (Praha) 2: 9—15, 1962
- Walter, J. Die Meistbegünstigungsklausel in unseren Handelsverträgen hinsichtlich der Waren-Ein-, Aus- und Durch-

- fuhr. Reichenberg, 1924 (Herausgegeben von der Zentrale der tschechoslowakischen Handels- und Gewerbekammern in Prag)
- Wells, S. J. Trade and international inequality. London, Fabian Society, 1965
- Wilson, R. R. Postwar commercial treaties of the United States. *American Journal of International Law* (Washington) 43: 262—287, April 1949, No. 2
- Вормс А. А. Условное наибольшее благоприятствование. *Вестник народного комиссариата внешней торговли* (Москва) 2—3: 11—20, 1921 г.
- Wright, Q. International law and commercial relations. *Proceedings of the American Society of International Law* (Washington), p. 30—50, 1941
- Wright, Q. The Most-Favored-Nation Clause. *American Journal of International Law* (Washington) 21: 760—763, October 1927, No. 4
- XXX. Evolution de la réglementation internationale en matière de discrimination et de préférences. *Annuaire français de droit international*, 1963 (Paris) 9: 64—77, 1964
- Zieger, G. Die rechtliche Bedeutung der Meistbegünstigung im Ost-West-Handel. *Europa-Archiv* (Frankfurt am Main) 13es Jahr, No. 2, 20 Januar 1958, p. 10463—10470.
- Zimmer, R. Zollpräferenzen in GATT. Göttingen, Institut für Völkerrecht der Universität, 1967 (Studien zum Internationalen Wirtschaftsrecht und Atomenergierecht, No. 32)
- Zinser, R. Das GATT und die Meistbegünstigung. Baden-Baden, Bonn, Lutzeyer, 1962 (Schriftenreihe zum Handbuch für europäische Wirtschaft, Band 24)
- Зонненштраль-Пискорский А. А. Капитуляционный режим и наибольшее благоприятствование. *Советская торговля* (Москва), № 47, 8 декабря 1927 г.: 8—9

СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

[Пункт 5 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/212

Доклад о работе десятой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии г-ном Абдул Хакимом Табиби

[Подлинный текст на английском языке]
[9 июня 1969 года]

В соответствии с решением, принятым Комиссией международного права на ее двадцатой сессии¹, председатель Комиссии посол Хосе Мария Руда просил меня присутствовать в качестве наблюдателя от Комиссии на совещании Афро-азиатского консультативно-правового комитета в Карачи, которое состоялось в конце января 1969 года.

Афро-азиатский консультативно-правовой комитет провел свою десятую очередную сессию в Карачи (Пакистан) с 21 по 30 января 1969 года. Отличительная черта данной сессии заключалась в том, что она была использована в качестве форума для консультаций по вопросу о праве договоров между азиатскими и африканскими государствами при подготовке ко второй сессии Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. На этой сессии Комитета рассматривались две другие темы: права беженцев и право международных рек.

Одиннадцать государств — членов Комитета были представлены делегациями на высоком уровне: Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Объединенная Арабская Республика, Пакистан, Сьерра Леоне, Таиланд, Цейлон и Япония. Единственным государством-членом, не представленным на сессии, была Бирма. Тринадцать азиатских и африканских государств, не являющихся членами Комитета, были представлены наблюдателями: Афганистан, Демократическая Республика Конго, Иран, Камбоджа, Кения, Кипр, Корейская Республика, Марокко, Монголия, Нигерия,

Сингапур, Турция и Филиппины. Этим наблюдателям было предоставлено полное право участия в рассмотрении вопроса о праве договоров на равной основе с представителями государств-членов.

Кроме того, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев было представлено двумя должностными лицами, которые оказали помощь в рассмотрении Комитетом вопроса о беженцах. В качестве наблюдателей присутствовали также представители Американского общества международного права, отделения Ассоциации международного права в Федеративной Республике Германии и Ассоциации международного права Союза Советских Социалистических Республик.

Полный список делегатов и наблюдателей, присутствовавших на сессии, прилагается к настоящему докладу (приложение I).

Работа велась на английском языке, который является рабочим языком Комитета, однако говорящим на французском языке наблюдателям был обеспечен синхронный перевод.

Председателем на сессии был избран генеральный прокурор Пакистана г-н Шарифуддин Пирзада. Заместителем председателя был избран г-н Шукри аль-Мухтади (Иордания).

Сессию открыл министр юстиции и по делам парламента правительства Пакистана в качестве личного представителя президента Пакистана. На открытии сессии главы делегаций государств — членов Комитета выступили с общими заявлениями. Единственным наблюдателем, ко-

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 225, para. 109.

торому предложили выступить на открытии сессии, был представитель Комиссии международного права. Текст заявления, которое я сделал, прилагается к настоящему докладу (приложение II).

Мне также предложили посетить закрытое заседание глав делегаций. Именно на этом закрытом заседании меня просили высказать мои личные взгляды относительно мер, которые должны быть приняты Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом в связи со второй сессией Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. Я рад заявить, что предложения, которые я внес на этом заседании, были встречены благоприятно и нашли свое отражение позже в статье 62 *bis* в Вене в виде известной компромиссной формулы.

Право договоров

Комитет начал обсуждение вопроса о праве договоров на своем первом рабочем заседании, проведенном 21 января 1969 года. Комитет рассматривал эту тему, начиная со своей седьмой сессии, состоявшейся в Багдаде в 1965 году, в качестве вопроса, возникшего в связи с работой, проведенной Комиссией международного права в соответствии с положениями статьи 3а статута Комитета. Это положение обязывает Комитет рассматривать доклады Комиссии и представлять по ним рекомендации правительствам своих членов. Особое значение, которое было придано на сессии в Карачи этому вопросу, явилось следствием просьбы ряда азиатских и африканских правительств предоставить возможность обсудить важные проблемы при подготовке второй сессии Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров. После того как общему рассмотрению вопросов было посвящено два пленарных заседания, были созданы два подкомитета для подробного обсуждения некоторых важных статей, а именно: статей 2, 5 *bis*, 12 *bis*, 16, 17, 62 *bis*, 69 *bis* и 76. Доклады, подготовленные подкомитетами, были одобрены Комитетом на его десятом пленарном заседании, состоявшемся 30 января 1969 года. Копии докладов прилагаются (приложение III).

Права беженцев

Вопрос о беженцах был поставлен в Комитете по просьбе правительства Пакистана для пересмотра доклада Комитета по этой теме, который был принят на его восьмой сессии, состоявшейся в Бангкоке в 1966 году. Делегация Иордании выдвинула также некоторые особые проблемы

правового характера, связанные с палестинскими беженцами. Комитет рассмотрел на этой сессии:

a) вопрос о расширении определения понятия беженцев, содержащегося в бангкокских принципах, принятых Комитетом; b) вопрос о репатриации или о возвращении беженцев; c) вопрос о выплате компенсации беженцам и составе судов по вопросам компенсации; d) нормы обращения с беженцами; e) вопрос о проездных документах и визах и f) вопрос о территориальном убежище. Комитет не смог принять окончательные рекомендации по обсужденным вопросам и постановил продолжить обсуждение этой темы на своей следующей сессии. Комитет, однако, принял специальную резолюцию по вопросу о палестинских беженцах. Копия резолюции прилагается (приложение IV).

Право международных рек

Третьим вопросом в повестке дня сессии являлось право, касающееся международных рек. Эта тема была поднята в Комитете по просьбе правительств Ирака и Пакистана. Комитет не мог уделить достаточно времени этому вопросу. После некоторых общих дискуссий на пленарном заседании было решено создать межсессионный подкомитет для подробного рассмотрения этого вопроса. Копия резолюции прилагается (приложение IV).

Другие решения

Комитет постановил провести свою одиннадцатую сессию в Аккре (Гана) в начале 1970 года и предложил Комиссии международного права направить наблюдателя на эту сессию.

Комитет постановил также назначить своего председателя г-на Шарифуддина Пирзада в качестве наблюдателя на двадцать первой сессии Комиссии.

Комитет также единогласно принял резолюцию, выражающую признательность Комиссии за посылку своего наблюдателя на сессию в Карачи.

Выражение признательности

В заключение я с особым удовольствием выражаю мою глубокую признательность секретариату Афро-азиатского консультативно-правового комитета, в частности его секретарю г-ну Б. Селу, а также благодарность за радужный прием со стороны должностных лиц правительства Пакистана и за теплый прием, оказанный мне председателем Комитета г-ном Пирзада, генеральным прокурором Пакистана.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список делегатов и наблюдателей на десятой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета [не воспроизводится] *

* Список см. в экземпляре настоящего документа, отпечатанном на mimeографе, приложение А.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Заявление наблюдателя от Комиссии международного права г-на Абдул Хакима Табиби на десятой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета

Мне доставляет большое удовольствие выступить здесь от имени Комиссии международного права, которая справедливо придает большое значение своим отношениям с

вашим Комитетом — организацией братства в понимании юридических проблем между великими азиатскими и африканскими странами.

Я особенно счастлив участвовать в работе здесь, в этом красивом городе Карачи, в момент, когда ваш Комитет завершает и отмечает первое десятилетие плодотворных усилий, представляя Комиссию международного права, которая сама отмечает свою двадцатую годовщину.

В качестве юриста из азиатской страны, заинтересованного в прогрессе международного права, я следил с пристальным вниманием за работой вашего Комитета. Чувствуется ее воздействие на прогрессивное развитие международного права и его кодификацию в различных органах Организации Объединенных Наций. Я искренне надеюсь, что тесные связи и сотрудничество, которые, к счастью, существуют между этим Комитетом и Комиссией, послужат дальнейшему развитию международного права, с тем чтобы регулировать более конструктивным образом поведение государств.

Прежде чем представить доклад Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии^a, я хотел бы сказать несколько слов о достижениях Комиссии международного права, изложенных на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи г-ном Рудой, нашим председателем в этом году. Из различных достижений Комиссии мы можем привести лишь те работы, которые сейчас являются всемирно признанными или близки к этому, как, например, четыре конвенции по вопросам морского права, конвенция о сокращении безгражданства, примерные нормы арбитражной процедуры, Венская конвенция о дипломатических сношениях и Венская конвенция о консульских сношениях, проект конвенции о праве договоров и, наконец, проект конвенции о специальных миссиях. Помимо этих работ на основе решений Генеральной Ассамблеи Комиссией изучались также другие важные темы, такие как проект декларации прав и обязанностей государств; пути и средства, дающие возможность сделать более доступными документы международного обычного права; принципы международного права, признанные в уставе Нюрнбергского трибунала и в приговоре Трибунала; международная уголовная юрисдикция; оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; вопрос об определении агрессии и, наконец, проект кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества. Таковы итоги, говорящие в пользу Комиссии, в работе которой за последние двадцать лет приняли участие шестьдесят четыре видных юриста из сорока трех стран.

Именно на этой основе в прошлом году в Женеве с 27 мая по 2 августа 1968 года работала Комиссия международного права, обсудившая различные темы, из которых следующие являлись наиболее важными: правопреемство государств и правительств в отношении договоров, а также в отношении других вопросов, помимо договоров; отношения между государствами и международными организациями; оговорка о режиме наибольшего благоприятствования и, наконец, рассмотрение программы и методов работы Комиссии.

Что касается темы правопреемства государств и правительств, которая уже пахотилась в повестке для Комиссии в течение нескольких лет, оба специальных докладчика, а именно сэр Хэмфри Уолдок и г-н М. Беджаун, представили свои первые доклады. В связи с докладом г-на Беджауна под названием «Первый доклад о правопреемстве государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров»^b в силу широты и сложности вопроса Комиссия поддержала мысль о предоставлении первоочередности одному или двум аспектам в целях их немедленного изучения. После тщательного рассмотрения вопроса Комиссия постановила просить специального докладчика подготовить доклад по теме «Правопреемство государств в экономической и финансовой областях» к следующей сессии^c.

Что касается доклада сэра Хэмфри Уолдока под названием «Первый доклад по вопросу о правопреемстве государств и правительств в отношении договоров»^d, то Комиссия приняла во внимание взгляды специального докладчика, в соответствии с которыми он придает своей работе форму проекта статей по типу конвенции, «чтобы обеспечить Комиссию конкретными текстами, на которых можно сосредоточить обсуждение, и чтобы уточнить отдельные проблемы»^e, но докладчик подчеркнул, что он отнюдь не намеревался предопределять окончательное решение Комиссии по этому вопросу. Наконец, Комиссия сочла желательным продолжить в 1969 году свое исследование вопроса о правопреемстве в отношении договоров^f. Что касается темы, порученной г-ну Беджауну, то Комиссия рассмотрит ее в 1970 году в первую очередь. Комиссия также добилась большого успеха в рассмотрении темы об отношениях между государствами и межправительственными организациями, по которой специальный докладчик г-н Абдулла Эль-Эриан представил свой третий доклад, озаглавленный «Третий доклад об отношениях между государствами и межправительственными организациями»^g, содержащий целую серию проектов статей с комментарием. 31 июля 1968 года Комиссия приняла предварительный проект двадцати одной статьи^h. Комиссия постановила направить предварительный проект этих статей через Генерального секретаря правительствам для замечаний.

Специальный докладчик г-н Эндре Уштор представил рабочий документ с описанием проведенной им работы по теме «Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования в праве договоров»ⁱ. Комиссия, рассмотрев этот рабочий документ и вопросник и признав существенное значение роли оговорки о режиме наибольшего благоприятствования в области международной торговли, поручила специальному докладчику изучить все аспекты применения этой оговорки^j.

Что касается вопроса о рассмотрении программы и методов работы Комиссии, то Комиссия на основе двадцатилетнего опыта и исследования, подготовленного Секретариатом, тщательно изучила этот вопрос. Он был полностью описан в главе V доклада Комиссии^k, представленного Генеральной Ассамблее в этом году. Изучение этой проблемы и сообщение ваших взглядов в отношении будущей работы Комиссии было бы крайне желательным.

Наконец, я хочу сказать, что 1969 год является самым важным годом для всех нас, поскольку вторая сессия Венской конференции примет Конвенцию о праве договоров. Принятие этого исторического документа явится новой вехой в области права, которая разрешит международные противоречия и укрепит дружбу между странами.

Я надеюсь, что те, кто участвует в работе Афро-азиатского консультативно-правового комитета, сделают все, что в их силах, для того чтобы вторая сессия Венской конференции была успешной, поскольку это в интересах всех нас.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

1. Доклад первого Подкомитета по праву договоров

ЧАСТЬ I

1. На своем первом заседании первый Подкомитет по праву договоров рассмотрел вопрос о допуске на свои заседания наблюдателей и согласился разрешить наблюдателям от афро-азиатских стран, присутствующим на десятой сессии, принимать полное участие в работе Подкомитета.
2. На первом, втором, третьем и четвертом заседаниях Подкомитет рассматривал вопрос о статье 62 *bis*, которую 13 государств предложили на первой сессии Конференции

^a *Ibid.*, document A/CN.4/202, p. 87.

^b *Ibid.*, document A/7209/Rev.1, p. 221, para. 84.

^c *Ibid.*, document A/7209/Rev.1, p. 224, paras. 103 and 104.

^d *Ibid.*, document A/CN.4/203 and Add. 1—5, p. 119.

^e *Ibid.*, document A/7209/Rev.1, p. 194, para. 21.

^f *Ibid.*, document A/CN.4/L.127, p. 165.

^g *Ibid.*, document A/7209/Rev.1, p. 223, para. 93.

^h *Ibid.*, p. 223.

^a *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 191.

^b *Ibid.*, document A/CN.4/204, p. 94.

^c *Ibid.*, document A/7209/Rev.1, p. 221, para. 79.

Организации Объединенных Наций по праву договоров^a включить в конвенцию после статьи 62.

3. Сначала Подкомитет рассмотрел вопрос о том, нужно ли выходить за рамки статьи 62 или достаточно ограничиться этой статьей. Мнения разделились поровну между членами Подкомитета, считавшими целесообразным ограничиться статьей 62, и другими членами, которые были готовы или считали необходимым не ограничиваться этой статьей.

4. Затем Подкомитет рассмотрел возможность возникновения на второй сессии Венской конференции обстоятельств, которые могут вызвать необходимость выйти за рамки статьи 62, а также вопрос о том, какую позицию займут государства, если обстоятельства сложатся таким образом. Единогласное мнение Подкомитета по этому вопросу заключается в том, что в последнем случае все государства должны быть готовы выйти за пределы, устанавливаемые статьей 62.

5. После этого Подкомитет рассмотрел вопрос о том, в какой степени и форме будет приемлемо положение, раздвигающее статью 62:

а) Большинство делегатов и наблюдателей выразили мнение, что механизм урегулирования разногласий, возникающих при обстоятельствах, регулируемых частью V Конвенции о праве договоров, должен предусматриваться в факультативном протоколе.

б) Некоторые делегаты и наблюдатели придерживались мнения, что должно предусматриваться обязательство выбрать по крайней мере один обязательный метод урегулирования.

в) Некоторые делегаты и наблюдатели выразили мнение, что поиск решения проблемы можно вести в направлении положений, изложенных в статье 62 *bis*, предусматривая при этом возможность внесения оговорок, права выбора или расторжения договора.

д) Несколько других участников заседания нашли статью 62 *bis* приемлемой в представленном виде и

е) Некоторые участники заседания высказали точку зрения, что следует предусмотреть также и юрисдикцию Международного Суда.

6. После этого различные предложения и точки зрения были изложены и обсуждены в Подкомитете, с тем чтобы согласовать эти различные точки зрения. Ниже указываются представленные предложения, которые кратко могут быть суммированы следующим образом:

а) Должен быть составлен факультативный протокол, предусматривающий принудительное урегулирование споров (примирение, арбитраж и разрешение дела Международным Судом), и наряду с этим факультативный пункт или оговорка, позволяющие участникам конвенции указать или исключить любой конкретный принудительный метод урегулирования.

б) В конвенцию должна быть включена статья, налагающая на стороны обязательство урегулировать любые споры, возникающие в результате применения части V Конвенции о праве договоров, путем выбора любого из методов принудительного урегулирования споров третьей стороной, а именно путем процедуры примирения, арбитража или принятия судебного решения, с тем чтобы охватывались случаи, когда стороны не могут согласиться, как это указывается в статье 62, ни на какие пути достижения решения. Этот выбор должен быть конкретно указан в соответствующем договоре.

в) Статья 62 *bis* должна быть включена в конвенцию о праве договоров при условии соблюдения следующих положений:

и) участники могут выборочно, полностью или частично, принимать ее положения, выступая с заявлениями во время подписания Конвенции, путем ее ратификации или присоединения к Конвенции о праве договоров, означаящего ее ратификацию, или во время заключения договора.

ii) участники могут отказываться от положений этой статьи в целом или частично, когда речь идет о конкретном договоре. (Таким образом, статья 62 *bis* является обязательной для участников, если они не могут прийти к соглашению относительно каких-либо ее изменений.)

Все вышеприведенные формулы касаются только будущих договоров, и предполагается, что их действие не будет распространяться на существующие договоры.

7. После этого Подкомитет пришел к соглашению о том, чтобы представить указанные формулы правительствам государств-членов, которые должны рассмотреть этот вопрос на предстоящей второй сессии Венской конференции с целью выработки компромиссной формулы.

Новая статья 76^b

8. На своем пятом заседании Подкомитет рассмотрел вопрос о предложенной новой статье 76, в которой речь идет об урегулировании споров, касающихся толкования и применения положений Конвенции. За несколькими исключениями, члены Подкомитета придерживались мнения, что в представленном виде предложенная статья неприемлема.

9. Некоторые делегаты и наблюдатели выступили в пользу установления различий между спорами, охватываемыми в части V, и спорами, касающимися толкования и применения других положений Конвенции. Другие придерживались мнения, что обе категории споров могут быть урегулированы аналогичными методами.

10. Подавляющее большинство участников заседания Подкомитета придерживались мнения, что процедура урегулирования споров, касающихся толкования и применения положений Конвенции, за исключением споров, возникающих в результате применения части V Конвенции, должна предусматриваться в факультативном протоколе, устанавливающим единую процедуру урегулирования споров или процедуру, состоящую из двух элементов, предусматривающих различные пути урегулирования в зависимости от того, должно ли проводиться различие между спорами, возникающими в результате применения части V, и спорами, касающимися толкования и применения других положений Конвенции. Некоторые делегаты и наблюдатели указывали также на необходимость исключить из такого протокола положения о разрешении дела Международным Судом или включить в него оговорку или положение, предусматривающее возможность выбора.

11. Несколько делегатов и наблюдателей подчеркнули необходимость принудительного урегулирования споров, касающихся толкования и применения Конвенции, и заявили, что они считают необходимым предусмотреть принудительное разрешение дела Международным Судом.

12. Три делегата воздержались от изложения позиций их правительств в отношении предложенной статьи 76.

13. Однако все делегаты и наблюдатели признали взаимозависимость решений в отношении статей 62 *bis* и 76 и взаимное влияние этих статей.

ЧАСТЬ II

Статья 5 bis^c

14. Подкомитет рассматривал предложенную статью 5 *bis* на своих шестом и седьмом заседаниях.

15. Почти все делегаты и наблюдатели поддержали принцип универсальности. Большинство делегатов и наблюдателей поддержали включение лишь принципиального содержания представленной статьи 5 *bis*, тогда как некоторые из них заявили, что могут принять статью 5 *bis* в представленной редакции. Некоторые делегаты и наблюдатели возражали против статьи 5 *bis* или ее варианта на том основании, что включение такой статьи вызвало бы практические трудности.

16. Подавляющее большинство делегатов и наблюдателей выразили готовность принять термин «общий многосторон-

^a *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference, document A/CONF.39/14, para. 583 (b).*

^b *Ibid.*, paras. 690—692.

^c *Ibid.*, paras. 67—69.

ний договор». Некоторые из этих делегатов и наблюдателей хотели бы, чтобы этот термин был определен более четко, а другие указали на выработку более четкого определения как условия принятия этого термина.

17. Большинство делегатов и наблюдателей, признавая факт существования ограниченных многосторонних договоров, выступили с оговорками по поводу включения соответствующего положения в Конвенцию по рассматриваемому вопросу. Некоторые делегаты и наблюдатели выступали против указанного определения на том основании, что последнее не имеет отношения к рассматриваемому делу.

18. Изложенные выше точки зрения могут быть суммированы следующим образом:

a) Конвенция должна содержать положение, регулирующее универсальность участия в общих многосторонних договорах, независимо от того, содержалось ли бы в нем или отсутствовало определение многостороннего договора.

b) В Конвенции должно содержаться такое положение, по без определения «ограниченного многостороннего договора».

c) Конвенция должна включать такое положение наряду с определением «общего многостороннего договора». Несколько делегатов и наблюдателей, придерживаясь такой точки зрения, заявили о приемлемости определения, предложенного 8 государствами на первой сессии Венской конференции^d, тогда как другие выступили в пользу более четкого определения.

d) Определение «ограниченного многостороннего договора» должно быть лишь более четким. Один наблюдатель воздержался от изложения позиции своего правительства по вопросу об определении «ограниченного многостороннего договора».

e) Конференция должна принять заявление по вопросу о принципе универсальности, и в каждом конкретном договоре решение, в зависимости от намерений сторон, должно предусматриваться в соответствующих заключительных статьях.

f) В Конвенции не должны содержаться ни положение, касающееся универсальности участия в общих многосторонних договорах, ни положение, касающееся ограниченных многосторонних договоров.

19. Без ущерба для их соответствующих позиций по статье 5 *bis* все делегаты и наблюдатели пришли к соглашению, что в статье 2 Конвенции не следует включать каких-либо определений «общего многостороннего договора» или «ограниченного многостороннего договора».

ЧАСТЬ III

Заключительные статьи, в которых рассматривается вопрос о применимости Конвенции

20. Прежде всего Подкомитет обсудил вопрос о том, должны ли все государства иметь возможность стать участниками Конвенции о праве договоров, который является самостоятельным вопросом наряду с вопросом о включении в Конвенцию положения в духе представленной статьи 5 *bis*.

21. За небольшим исключением, все делегаты и наблюдатели высказались в пользу включения в заключительные статьи положения, позволяющего всем государствам стать участниками Конвенции о праве договоров. В этой связи было внесено два предложения о том, чтобы избежать каких-либо практических трудностей, которые могли бы возникнуть в результате включения такого положения. В первом предлагалось иметь систему нескольких депозитариев. Согласно другому предложению, предусматривающему лишь одного депозитария — Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Конвенция должна содержать также заявление или положение, в котором указывалось бы, что признание одного государства другим не определяется только фактом участия этих государств в

Конвенции. Большинство делегатов, выступивших в поддержку включения в Конвенцию формулы участия всех государств, не имели специального мнения по указанным двум предложениям, тогда как некоторые проявили склонность к системе нескольких депозитариев. Мнение нескольких делегатов сводилось к тому, что положение, касающееся непризнания (содержащееся во втором предложении), является излишним, поскольку согласно существующему международному праву общее участие в многостороннем договоре такого характера не может означать признания.

22. Одна делегация поддержала предложение о системе нескольких депозитариев в сочетании с положением о непризнании. Две делегации официально воздержались от изложения своих позиций. Еще одна делегация указала, что она не имела времени для рассмотрения вопроса, а потому не готова изложить свою точку зрения.

23. Одна делегация выступила за включение в Конвенцию «венской формулы» (то есть оставление Конвенции открытой лишь для государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, государств, подписавших Статут Международного Суда, и государств, которым Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций направит приглашение участвовать в Конвенции).

24. Был поднят вопрос о том, все ли положения Конвенции не будут иметь обратной силы в ходе применения. Было выражено общее мнение, что без ущерба для применения других положений Конвенции статьи 62 *bis* и 76, в случае их принятия, не имели бы обратной силы.

25. Был также кратко обсужден вопрос о количестве ратификаций, необходимом для вступления Конвенции в силу, и было выражено общее мнение, что в этом отношении следует придерживаться обычной практики заключения многосторонних международных конвенций под эгидой Организации Объединенных Наций.

Предложения, представленные первому Подкомитету по вопросу о статье 62 и о предложенной статье 62 bis

1. Должен существовать факультативный протокол по вопросу урегулирования споров согласно части V Конвенции, составленный в соответствии с принципами предложенной статьи 62 *bis*, как она изложена в предложении 13 государств^e, и предусматривающий также принудительное судебное решение Международного Суда. В указанном факультативном протоколе должен предусматриваться выбор, позволяющий государствам указать любой из трех методов урегулирования (принудительное примирение, принудительный арбитраж и принудительное вынесение судебного решения) во время подписания протокола.

2. Должен существовать факультативный протокол по вопросу об урегулировании споров в соответствии с частью V Конвенции. Содержание протокола должно точно соответствовать принципам статьи 62 *bis*, предложенной 13 государствам.

3. Текст статьи 62 *bis*, изложенный в поправке 13 государств, вместе со следующей оговоркой:

«Имеется в виду, что в любом договоре любая договаривающаяся сторона может ясно указать свое желание быть связанной статьей 62 *bis* или какой-либо ее частью, или по соглашению с другой стороной или сторонами согласиться на любые указанные в этой статье методы принудительного урегулирования споров».

4. Статья 62 *bis* должна быть включена в Конвенцию о праве договоров при условии, если это необходимо, включения следующих положений:

a) Участники могут *выборочно*, полностью или частично, принимать ее положения, выступая с заявлениями во время подписания Конвенции, путем ее ратификации или присоединения к Конвенции о праве договоров, означающего ее ратификацию.

^d *Ibid.*, пара. 35 (ii) (b).

^e *Ibid.*, пара. 583 (b).

b) Участники могут отказываться от положений этой статьи в целом или частично при заключении договора. (Это означало бы, что статья 62 *bis* является обязательной для сторон, если они не могут прийти к соглашению относительно каких-либо ее изменений.)

5. В Конвенцию должна быть включена статья, предусматривающая принудительное примирение. Кроме того, в ней должен быть факультативный протокол, предусматривающий принудительный арбитраж и вынесение судебного решения.

6 a) i) Если участники не смогли договориться, как это предусматривается в статье 62, о каких-либо средствах достижения решения в течение четырех месяцев после даты выдвижения возражения, то они должны разрешать спор одним из следующих методов: примирение, арбитраж или вынесение решения Международным Судом.

ii) Участники выбирают один из вышеуказанных методов по взаимному согласию. Этот метод должен быть указан сторонами в их договоре во время заключения такого договора, хотя впоследствии они в любое время могут воспользоваться любым из остальных двух методов, если эти участники того желают.

iii) Участники или любой участник могут обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой начать осуществлять процедуру, указанную в предложении 13 государств относительно статьи 62 *bis*.

b) Если в договоре не указывается выбор, то стороны обязаны урегулировать свои споры методами принудительного урегулирования. Однако по соглашению они могут направлять свои споры в принудительный арбитраж или для вынесения судебного решения. В противном случае, если стороны не смогут сделать выбор, применяется приложение ¹ к предложенной статье 62 *bis*.

Процедура принудительного примирения или арбитража осуществляется в соответствии с приложением к статье 62 *bis* или любым из его применимых вариантов. В случае принудительного вынесения судебного решения спор должен передаваться в Международный Суд по заявлению любой из сторон в течение четырех месяцев после даты выдвижения возражения.

7. Пункт 6, который в соответствии с предложением 13 государств должен быть добавлен к статье 62 *bis*:

Несмотря на положения предыдущих пунктов, где для любого договора с определенностью указывается, что любой спор, возникающий в связи с таким договором, должен быть разрешен с помощью одного из методов принудительного урегулирования, указанного в настоящей статье, договаривающиеся стороны должны урегулировать свои споры методом, оговоренным в данном договоре.

8. Конвенция о праве договоров должна содержать статью, отражающую положения проекта статьи 62 *bis*, представленного 13 государствами, в котором предусматриваются автоматическое примирение и арбитраж в случае споров, возникающих в результате действия статьи V Конвенции, а также оплата Организацией Объединенных Наций расходов примирительной комиссии или арбитражных судов.

Кроме того, указанная статья может содержать еще два положения:

a) Указанная процедура урегулирования применяется лишь к договорам, вступающим в силу после вступления в силу Конвенции о праве договоров, при условии, однако, соблюдения права участников договора, заключенного до вступления настоящей Конвенции в силу, применять для разрешения споров, связанных с указанным договором, процедуру, основанную на взаимном согласии. (Это положение может быть опущено, если его принцип будет отражен в более общем положении Конвенции.)

b) Участники договора по единодушному согласию могут решить:

i) исключить урегулирование всех или определенных споров, возникающих в связи с конкретным договором, из сферы действия процедуры урегулирования и применить по отношению к ним какой-либо иной оговоренный метод урегулирования и

ii) изменить применительно к конкретному договору процедуру составления комиссии или суда, предусматриваемую в обсуждаемой статье.

2. Доклад второго Подкомитета по праву договоров

Второй Подкомитет по праву договоров был создан Комитетом на его втором пленарном заседании для рассмотрения вопроса о праве договоров. В его состав вошли делегаты Ганы, Индии, Индонезии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Цейлона и Японии. Обязанности председателя исполнял делегат Объединенной Арабской Республики. В круг ведения второго Подкомитета входило рассмотрение статей 2, 12 *bis*, 16, 17, 69 *bis* и вопроса о положении, предусматривающем расторжение Конвенции. Подкомитет провел четыре заседания и пришел к следующим заключениям:

1. Статья 2 ⁸

Подкомитет провел широкое обсуждение статьи 2. Основные элементы достигнутого соглашения могут быть сформулированы следующим образом:

a) Следует сохранить определение термина «договор», приведенное в подпункте a пункта 1 статьи 2, в редакции, представленной Комиссией международного права. Поправка, предложенная Эквадором ^h, представляется излишней ввиду того, что условия законности полностью охватываются другими статьями существенного характера, предусматривающими, что договор должен заключаться «по свободной воле сторон» и «с добрыми намерениями» и что его объект является «законным». Соглашаясь с тем, что поправка Эквадора является излишней, делегаты Японии и Объединенной Арабской Республики подчеркнули, что они не поддерживают использования в определении «договор» субстантивных элементов, которые должны охватываться частью V проекта Конвенции. Делегат Пакистана, соглашаясь с тем, что рассматриваемая поправка излишня, подчеркнул важность, которую имела бы эта поправка в случае, если в конечном счете не будут приняты статьи 49 и 50 проекта Конвенции. По его мнению, слова «по свободной воле сторон», «с добрыми намерениями» и «законный» объект являются существенно важными элементами законного договора в соответствии с общими принципами права. Что касается поправки Малайзии и Мексики ⁱ, то делегат Объединенной Арабской Республики отметил, что его делегация поддерживает это предложение, поскольку, по его мнению, было бы точнее определить термин «договор» как означающий международное соглашение, «которое устанавливает между сторонами правовые взаимоотношения», с тем чтобы совершенно отказаться от термина «дженгльменское соглашение», которое не является юридически обязательным даже в случае заключения его государствами. Но большинство членов второго Подкомитета считали, что поправка Малайзии и Мексики не вносит в текст ничего нового и поэтому нет необходимости включать в текст явное указание на намерение установления правовых взаимоотношений.

b) Определение термина «общий многосторонний договор», представляющее собой новый подпункт, который должен быть включен между подпунктами a и b пункта 1 статьи 2, было предложено в Вене в

¹ Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference, document A/CONF.39/14, para. 583 (b).

⁸ Ibid., para. 33.

^h Ibid., para. 35 (i) (c).

ⁱ Ibid., para. 35 (i) (e).

поправке³, внесенной совместно восемью государствами, в том числе тремя афро-азиатскими государствами (Демократическая Республика Конго, Объединенная Арабская Республика и Объединенная Республика Танзания). По мнению авторов этой поправки, включение определения термина «общий многосторонний договор» необходимо для отражения все возрастающей роли этих договоров, число и значение которых все возрастает и которые касаются вопросов, представляющих интерес для всего сообщества государств.

Большинство делегатов подчеркнули, что они еще не убеждены в целесообразности включения в проект Конвенции определения термина «общий многосторонний договор». Прежде всего, с введением такого определения может встать вопрос об отличии его от «ограниченного многостороннего договора», что может оказаться затруднительным. Во-вторых, если целью является подчеркивание факта, что определенные договоры открыты для заключения их всеми государствами, то это самостоятельный вопрос, по которому может быть принята статья 5 *bis*.

Делегат Индонезии заявил, что его делегация не возражает против определения термина «общий многосторонний договор». Большинство членов второго Подкомитета заняли точку зрения, что, хотя нет сомнений в существовании таких договоров, касающихся мирового общественного порядка, целесообразнее не включать в статью 2 определения термина «общий многосторонний договор». Даже принятие принципа универсальности, отраженного в статье 5 *bis*, не обязательно означает, что категория договоров, на которую этот принцип распространяется, должна перед этим быть определена в статье 2. Такое определение едва ли может быть сформулировано точно в настоящем проекте Конвенции, поскольку отсутствует признанный критерий проведения различий между указанными тремя категориями договоров, а именно между общими многосторонними договорами, многосторонними договорами и ограниченными многосторонними договорами. Концепция «ограниченные многосторонние договоры» была предложена в Вене⁴ делегацией Франции в качестве частной концепции, противоположной концепции «общего многостороннего договора». Различие носит в основном доктринальный характер, и было бы целесообразнее улучшить редакцию статьи 5 *bis* (если первый Подкомитет согласится принять эту статью), не определяя в статье 2 категории договоров, в которых могут участвовать все государства. (Этот вопрос следует рассмотреть совместно с докладом первого Подкомитета по статье 5 *bis*.)

- c) Делегат Франции предложил в Вене включить между подпунктами *d* и *e* пункта 1 статьи 2 новый подпункт об определении термина «ограниченный многосторонний договор», и это предложение было поддержано некоторыми азиатскими и африканскими государствами, например Кенней, Мали, Сирией и Центральноафриканской Республикой. Во время обсуждения этого вопроса во втором Подкомитете указанные делегации отметили, что в предложенной Францией поправке к статье 2 и другим соответствующим статьям проявляется тенденция к общему выражению в пункте 2 статьи 17¹ концепции, принятой Комиссией международного права. В этом пункте говорится: «Если из ограниченного числа ведущих переговоры государств и из объекта и целей договора яствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками». Отклонение от этого общего правила, сформулиро-

ванное в статье 17, оправдывалось на том основании, что рассматриваемые договоры составляют особую категорию, которая по самому своему характеру распространяется лишь на ограниченное число государств и регулирует вопросы, представляющие особый интерес только для этих государств. Важность этой категории договоров в зарождающихся новых видах регионального сотрудничества и интеграции самоочевидна, и поправку Франции можно было рассматривать в этой связи полезной с точки зрения приспособления международного права к действительности изменяющегося мирового сообщества. Однако французский делегат в Вене зашел слишком далеко в своих попытках создать в общих рамках проекта Конвенции специальный правовой режим, применимый лишь к так называемой новой категории «ограниченных многосторонних договоров». В соответствии с этим французский делегат выступал за повсеместное исключение общих правил, изложенных в статьях 8, 12, 26, 36, 37, 55 и 66. Безусловно, последствия применения французской концепции не ясны, и ее принятие нарушило бы единообразие проекта Конвенции. Необходимая гибкость может быть достигнута путем внесения в эти статьи фразы «если только в договоре не предусматривается иное». В связи с вышеизложенными соображениями второй Подкомитет пришел к единодушному заключению, что было бы целесообразно вводить в статью 2 новый подпункт, содержащий определение термина «ограниченный многосторонний договор». Принятие пункта 2 статьи 17 не связано с необходимостью введения обобщенного определения, что могло бы вызвать новые затруднения.

- d) Определение термина «оговорка», приведенное в подпункте *d* пункта 1 статьи 2, может быть сохранено в редакции проекта Комиссии международного права². Поправка, предложенная в Вене Венгрией³, была неприемлема, поскольку она предусматривала включение в концепцию «оговорка» совершенно иной категории правовых актов, представляющих собой простые «заявления». Делегат Объединенной Арабской Республики отметил, что заявления не исключают и не изменяют правовых последствий определенных положений договора и что заявления в порядке толкования, разъясняющие позицию государства, не могут рассматриваться в качестве «оговорок» в рамках значения предложенного текста. Другие делегаты не возражали против поправки Венгрии.

II. Статья 12 *bis*

После тщательного изучения предложенной Бельгией⁴ новой статьи 12 *bis*, цель которой аналогична цели новой статьи 9 *bis*, предложенной Польшей и Соединенными Штатами Америки в представленной совместно поправке⁵, а именно отразить методы, помимо указанных в статьях 10, 11 и 12, с помощью которых государства выражают согласие признать обязательность Конвенции, Подкомитет пришел к единодушному заключению, что эта статья, принятая пленарным комитетом на первой сессии Венской конференции, должна быть принята без каких-либо изменений. Эта статья гласит:

«Согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его утверждением, принятием или присоединением к нему или любым другим способом, если о нем условились»⁶.

III. Статьи 16 и 17

Рассматривая важные и сложные вопросы, поднятые в статьях 16 и 17, и не упуская из виду необходимость

¹ *Ibid.*, p. 118.

² *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference, document A/CONF.39/14, para. 35 (vi) (e).*

³ *Ibid.*, para. 104 (b).

⁴ *Ibid.*, para. 104 (a).

⁵ *Ibid.*, para. 108.

³ *Ibid.*, para. 35 (ii) (b).

⁴ *Ibid.*, para. 35 (vii).

⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1966, vol. II, document A/6309/Rev.1, part II, p. 179.*

поддержания равновесия между принципом целостности договоров и принципом свободы государств делать оговорки, Подкомитет согласился о следующем:

- a) Статья 16, единодушно принятая пленарным комитетом в Вене^r, приемлема. Второй Подкомитет рассмотрел поправку, представленную Корейской Республикой, Филиппинами и Японией^s, в которой содержится предложение о коллегияльной системе определения сопоставимости оговорки с предметом или целью договора, как вносящую полезный новый элемент в право договоров. Большинство членов второго Подкомитета в принципе поддержали эту поправку. Однако делегат Индии заявил, что ему неясно, каким образом эта поправка будет функционировать в свете положений статьи 17 (4) a.
- b) Что касается статьи 17, то второй Подкомитет предложил исключить из пункта 1 слова «или допустимость которой подразумевается», поскольку они приносят элемент субъективности и порождают неопределенность.
- c) Большинство членов второго Подкомитета выступили против поправки, предложенной в Вене Чехословакией^t, в которой предлагается заменить первое в этом пункте слово «договор» словами «в общем многостороннем договоре или в ином многостороннем договоре, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3», на том основании, что такая формулировка вновь вводила бы доктринальное и излишнее различие между «общими многосторонними договорами» и «ограниченными многосторонними договорами».
- d) Второй Подкомитет не поддерживает совместную поправку, предложенную в Вене Францией и Тунисом^u, целью которой является замена первоначального текста пункта 2 статьи 17 другой формулировкой, указывающей исключительно на концепцию «ограниченного многостороннего договора», которая должна, как это имеет место в случае оговорки в двустороннем договоре, быть принята всеми участвующими государствами. Неприятие совместной франко-тунисской поправки является логическим следствием вышеупомянутого мнения Подкомитета о нецелесообразности введения в статью 2 определения термина «ограниченный многосторонний договор».
- e) Большинство членов второго Подкомитета не поддерживают совместную поправку, представленную в Вене Швейцарией^v, Францией и Тунисом^w, в которой содержится предложение исключить пункт 3 статьи 17, касающийся оговорки в договорах, являющихся учредительными инструментами международных организаций. Предложенный Редакционным комитетом предварительный текст пункта 3 с поправками пленарного комитета приемлем.
- f) Большинство членов второго Подкомитета не поддержали поправку к пункту 4 статьи 17, представленную Чехословакией^x, Сирией^y и Советским Союзом^z и содержащую принцип, согласно которому договор между государством, возражающим против оговорки, и государством, сделавшим оговорку, вступает в силу, если возражающее против оговорки государство не выразит явно иного намерения. В первоначальном тексте пункта 4 b была сделана попытка избежать создания сложной ситуации в отношении применения договоров путем согласия с

тем, что возражение против какой-либо оговорки в принципе препятствовало вступлению в силу договора между государством, возражающим против оговорки, и государством, сделавшим оговорку.

- g) Второй Подкомитет единодушно одобрил поправку, представленную в Вене делегатом Соединенных Штатов Америки^{aa}, о включении в пункт 5 статьи 17 слов «если только в договоре не предусматривается иное». Эта поправка приносит отсутствующий в тексте Комиссии международного права элемент гибкости, поскольку она наделяет участвующие в переговорах государства полномочиями предусматривать в самом договоре период короче или продолжительнее 12 месяцев.

IV. Статья 69 bis

Делегаты Ганы, Индии и Индонезии выступили за принятие предложенной новой статьи 69 bis, предусматривающей, что «разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений между двумя или несколькими государствами не препятствует заключению договоров между этими государствами...»^{bb}. По их мнению, эта статья закрепляет существующую международную практику и подтверждает принцип, одобренный в статье 60, распространяя его не только на существовавшие ранее договоры, но и на соглашения, заключение которых предполагается, хотя имеет место разрыв или отсутствие дипломатических или консульских отношений.

Делегаты Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Цейлона и Японии выразили мнение, что не было необходимости включать статью 69 bis, поскольку ее содержание не имеет отношения к праву договоров. Делегат Объединенной Арабской Республики выразил далее мнение, что правило, изложенное в статье 69 bis, касается в основном вопросов дипломатических отношений и правовых последствий непризнания, которые более целесообразно оставить для практического разрешения государствами.

Наблюдатель от Камбоджи отметил, что, хотя его страна неоднократно заключала международные соглашения с непризнанными государствами или правительствами, он считает, что было бы целесообразнее исключить из Конвенции статью 69 bis по причинам, изложенным большинством членов второго Подкомитета.

V. Вопрос о положении, регулирующем отклонение от норм Конвенции

После продолжительных прений, в которых приняли участие наблюдатели от Камбоджи, Американского общества международного права и отделения Ассоциации международного права в Федеративной Республике Германии, второй Подкомитет пришел к следующему выводу:

- a) Конвенция о праве договоров должна рассматриваться как правообразующий договор, целью которого является регулирование договоров, которые будут заключаться между государствами — участниками Конвенции.
- b) Было бы желательно подчеркнуть то обстоятельство, что договоры, заключенные между государствами — участниками настоящей Конвенции, могут отклоняться от норм, изложенных в этой Конвенции, лишь постольку, поскольку такое отклонение явно или подразумевается по смыслу соответствующими статьями Конвенции.

Делегаты Ганы и Японии подчеркнули, что слова «подразумевается по смыслу» должны толковаться как охватывающие случаи, когда отклонение позволительно в свете характера или задачи и цели соответствующих положений Конвенции.

Делегат Индии указал, что Конвенция о праве договоров является воплощением положений двух типов, а именно: основных положений и положений процедурного характера. Вопрос об отклонении от основных положений обычно не должен возникать. Такие положения должны

^r *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference, document A/CONF.39/14, para. 188.*

^s *Ibid.*, para. 177 (i) (a).

^t *Ibid.*, para. 179 (ii) (a).

^u *Ibid.*, para. 179 (iii) (a).

^v *Ibid.*, para. 179 (iv) (b).

^w *Ibid.*, para. 179 (iv) (c).

^x *Ibid.*, para. 179 (v) (a).

^y *Ibid.*, para. 179 (v) (b).

^z *Ibid.*, para. 175 (a).

^{aa} *Ibid.*, para. 179 (vi) (a).

^{bb} *Ibid.*, para. 558.

указываться в самостоятельных статьях. К этим положениям могли бы быть отнесены, например, статьи 23 и часть V проекта Конвенции. Обязательства в отношении основных положений Конвенции могут быть расширены по соглашению, но они не могут быть ограничены, если только это явно не оговаривается в Конвенции или не вытекает из нее по смыслу, например, как это предусматривается в статье об оговорках. В Конвенции должна быть также статья о пересмотре, предусматривающая пересмотр Конвенции через 10 лет по запросу определенного числа государств.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Резолюции, принятые Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом

Резолюция № X (8)

Комитет,

отмечая, что правительство Объединенной Арабской Республики, сославшись на статью 3 b статута, обратилось к Комитету с предложением рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся прав беженцев,

отмечая также, что правительство Пакистана обратилось к Комитету с предложением пересмотреть его доклад по ряду аспектов и эта просьба была поддержана правительствами Иордании, Ирака и Объединенной Арабской Республики,

отмечая далее последние события в области международного права, касающегося беженцев, о которых упоминалось делегациями Ганы, Сьерра Леоне и другими делегациями... и которые объяснены в записке, подготовленной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по просьбе секретариата,

ссылаясь, в частности, на Протокол, касающийся статуса беженцев, от 31 января 1967 года [резолюция 2198 (XXI) Генеральной Ассамблеи] и на Декларацию Организации Объединенных Наций о территориальном убежище от 14 декабря 1967 года [резолюция 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи],

ссылаясь далее на рекомендации, вынесенные состоявшейся в октябре 1967 года в Аддис-Абебе Конференцией по вопросам беженцев, и на проект документа Организации африканского единства, касающегося беженцев,

отмечая также, что у Комитета не было возможности подробно рассмотреть на своей десятой сессии вышеупомянутые документы и рекомендации ввиду ограниченности имевшегося в его распоряжении времени,

с удовлетворением отмечает вступление в силу вышеупомянутого Протокола, что делает, таким образом, положения Конвенции о беженцах от 1951 года применимыми во всем мире;

просит секретариат внести в повестку дня одиннадцатой сессии Комитета вопрос, касающийся «прав беженцев», включая все предложения, сделанные на десятой сессии

делегациями Пакистана и Иордании, а до одиннадцатой сессии, чтобы облегчить работу Комитета, подготовить в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев подробный анализ вышеупомянутых документов и рекомендаций. В распоряжение правительств будут предоставлены также отчеты о прениях в Комитете по этому вопросу.

Резолюция № X (6)

Отмечая, что правительства Ирака и Пакистана, сославшись на статью 3 b статута, обратились к Комитету с предложением рассмотреть вопросы права международных рек,

ссылаясь на резолюцию IX (16), в которой Комитет принял решение рассмотреть вопрос о международных реках и предписал секретариату собрать необходимый материал по вопросам, указанным в заявлениях делегаций, и подготовить краткий отчет для рассмотрения Комитетом,

принимая во внимание заявления делегаций, присутствовавших на десятой сессии, и мнения, выраженные наблюдателем от Нигерии,

отмечая также работу, проделанную Ассоциацией международного права и другими правительственными и неправительственными организациями и органами в области права международных рек,

считая, что разработка и кодификация принципов, регулирующих право международных рек, исключительно важна для молодых государств Азии и Африки, особенно в свете их продовольственных и сельскохозяйственных программ развития,

Комитет постановляет образовать Подкомитет для подробного рассмотрения вышеуказанного вопроса;

Комитет постановляет далее, чтобы в состав этого Подкомитета вошли представители государств-членов и чтобы Подкомитет приступил к работе в Дели до начала одиннадцатой сессии Комитета при кворуме в пять государств-членов. На заседаниях Подкомитета могут присутствовать Председатель и Секретарь. В Подкомитет могут также быть кооптированы для оказания помощи в его работе любые лица, обладающие специальными знаниями по рассматриваемому вопросу;

Комитет предлагает Подкомитету подготовить проект статей по праву международных рек, в частности в свете опыта стран Азии и Африки, отражающий высокий уровень моральных и юридических концепций, характерных для их собственных цивилизаций и правовых систем, для рассмотрения на одиннадцатой сессии Комитета;

Комитет предлагает далее секретариату оказывать Подкомитету помощь и собирать необходимые справочные материалы в свете прений на десятой сессии Комитета и просит правительства участвующих государств указать вопросы, по которым, с их точки зрения, было бы желательно собирать данные;

Комитет просит также соответствующие правительства оказывать секретариату помощь в сборе этих материалов, когда это требуется.

ДОКУМЕНТ A/CN.4/215

Доклад о сессии Межамериканского юридического комитета 1968 года,
подготовленный наблюдателем от Комиссии г-ном Хосе Мариа Руда

[Подлинный текст на испанском языке]
[24 апреля 1969 года]

1. В соответствии с решением, принятым Комиссией международного права на ее двадцатой сессии¹, я имел честь присутствовать в качестве наблюдателя от Комиссии на сессии Межамериканского юридического комитета, проходившей в Рио-де-Жанейро с середины июня по начало сентября 1968 года. Я присутствовал на заседаниях с 26 по 30 августа. В работе сессии приняли участие следующие члены Комитета: г-н Франсиско Кампос (Бразилия), г-н Хосе Хоакин Кайседо Кастилья (Колумбия), г-н Франсиско Гонсалес де ла Вега (Мексика), г-н Хорхе Аха Эспиль (Аргентина), г-н Эльбано Провенсали Эредиа (Венесуэла) и профессор Уильям С. Барнс (Соединенные Штаты Америки). Председателем Комитета был избран г-н Франсиско Кампос.

2. На данной сессии Межамериканский юридический комитет рассмотрел следующие основные вопросы:

- a) согласование законодательств латиноамериканских стран в отношении компаний, включая проблему международных компаний (докладчик г-н Х. Х. Кайседо Кастилья);
- b) единообразное законодательство о коммерческих документах для Латинской Америки (докладчик г-н Х. Аха Эспиль);
- c) проект статута Межамериканского юридического комитета (докладчики г-н Х. Аха Эспиль и г-н Х. Х. Кайседо Кастилья);
- d) проект доклада первой Генеральной ассамблеи Организации американских государств (докладчики г-н Э. Провенсали Эредиа и г-н Х. Х. Кайседо Кастилья);
- e) международные соглашения о сохранении статус-кво (г-н Уильям С. Барнс).

3. Ниже приводится краткий отчет о результатах обсуждения каждого вопроса.

a) *Согласование законодательств латиноамериканских стран в отношении компаний, включая проблему международных компаний*

4. Комитет единогласно одобрил доклад по этому вопросу, в котором рассматривались различные прецеденты, как американские, так и европейские, имевшие место, в частности, со времени создания Европейского экономического сообщества, проблемы, связанные с национальной принадлежностью организаций и правовыми нормами, применимыми к таким организациям, признание правосубъектности иностранных компаний и положение «государственных международных» или «многонациональных» компаний.

5. В своем заключении Комитет рекомендовал вновь обратиться с просьбой к Совету Организации американских государств о созыве специальной конференции для обсуждения вопроса о пересмотре Кодекса Бустаманте² или о принятии кодекса международного частного права, в котором подробно рассматривались бы положения, касающиеся компаний. Было сочтено уместным включить новые положения в главу I Кодекса Бустаманте о торговых компаниях о том, что:

- i) торговый характер той или иной компании определяется законом ее местопребывания;
- ii) торговые компании, должным образом созданные в одном из государств-участников, пользуются той же правосубъектностью и в остальных государствах-участниках, и их положение регулируется местными территориальными законами. Территориальными являются правовые нормы, касающиеся эмиссионных банков, нормы, регулирующие эксплуатацию природных богатств, имеющих большое значение для страны, нормы, которые устанавливают обязательство иностранных акционерных обществ регистрироваться в данной стране, и нормы, налагаю-

¹ Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 225, para. 114.

² League of Nations, Treaty Series, vol. 86, pp. 254 et. seq.

щие на эти общества обязательство иметь своего постоянного уполномоченного на случай возникновения юридических споров, а также для официальных уведомлений.

6. Далее, Комитет предполагает возможность замены статей 18 и 19 Кодекса новой статьей, по которой национальная принадлежность гражданских, торговых или промышленных компаний, акционерных и неакционерных, определяется по их местопребыванию, понимая под таковым «юридический центр администрации».

7. В другой части доклада содержится проект «Межамериканской конвенции о взаимном признании компаний и юридических лиц». В преамбуле проекта сделана ссылка на необходимость содействовать экономической интеграции континента.

8. В статьях 1 и 2 признается экстерриториальная правосубъектность компаний, регламентируемых гражданским или торговым правом, созданных на территории одной из договаривающихся сторон и осуществляющих свою деятельность или ведущих торговые сделки на территории другой стороны, а также юридических лиц, признаваемых в качестве таковых в государственном или частном праве и отличающихся от вышеупомянутых, которые осуществляют свою деятельность на законной и длительной основе. Эти нормы не применяются к случаям, уже упомянутым в связи с главой I Кодекса Бустаманте, иначе говоря, к эмиссионным банкам, к компаниям по эксплуатации национальных богатств, имеющих важное значение, и т. п.

9. Согласно статье 4, государство — участник договора может заявить, что Конвенция не распространяется на компании или юридические лица, упоминаемые в статьях 1 и 2, если их фактические центры находятся за пределами территории участников договора и если они не имеют прочных связей с экономикой какого-либо из договаривающихся государств. Под «фактическим центром» понимается «юридический центр их администрации». В соответствии со статьей 6 Конвенция не применяется в тех случаях, когда данная компания или юридическое лицо своими действиями нарушает нормы общественного порядка соответствующего государства — участника договора.

10. Согласно статье 7, так называемые «международные государственные» компании руководствуются тем соглашением, по которому они были созданы, или же, если такое соглашение дополнительно допускает применение к ним какого-либо определенного законодательства, теми нормами, которые существуют ко времени вступления в силу данного соглашения.

11. Помимо этого, Юридический комитет принял решение включить в повестку дня сессии 1969 года пункт «Разработка проекта единых норм, касающихся торговых компаний, и подготовка исследований о международных государственных организациях», и назначил докладчика.

b) *Единое законодательство о коммерческих документах для Латинской Америки*

12. В докладе по данному вопросу рекомендует, поскольку не существует какой-либо доктрины относительно желательности систематизировать в едином законе всю совокупность так называемых ценных бумаг, начать с систематизации норм о переводных векселях и чеках. Отмечается также, что в качестве наиболее приемлемого решения следует приступить к разработке одного из нескольких проектов конвенции, которая применялась бы исключительно в международной сфере, а каждое государство продолжало бы соблюдать свое внутреннее законодательство. Помимо этого, следует оказать содействие внедрению единообразия на субрегиональном уровне, следуя принципам Женевской конвенции³ и проекта Сервантеса Аумады. Комитет постановил включить в свою повестку дня 1969 года пункт «Проекты конвенции о переводных векселях и чеках, имеющих международное обращение».

c) *Проект статута Межамериканского юридического комитета*

13. Протокол об изменениях в уставе Организации американских государств, именуемый также «Протокол Буэнос-Айреса», подписанный на третьей специальной Панамериканской конференции⁴, внес существенные изменения в устав Организации в той его части, которая относится к системе рассмотрения юридических дел региональной организации. Межамериканский совет юристов был упразднен, а Межамериканский юридический комитет стал одним из тех органов, посредством которых Организация американских государств осуществляет свои цели. В главе XVII нового устава содержатся основные нормы, регулирующие ее функции и процедуру.

14. Хотя этот устав еще не вошел в силу, некоторые члены Комитета сочли необходимым рассмотреть и подготовить статут, который будет действовать, когда Комитет начнет функционировать в соответствии с новой системой. Настоящий документ представляет собой лишь проект и будет представлен первой Генеральной ассамблее Организации американских государств в качестве основы для дискуссии, подготовленной в духе сотрудничества.

15. В первых статьях подтверждаются некоторые основные нормы устава, а в статье 4 проекта устанавливается компетенция Комитета по следующим аспектам:

1) давать консультации по просьбе Организации по юридическим вопросам, представляющим международный интерес;

2) проводить исследования и подготовительные работы, рекомендованные Ассамблеей, Советом и Консультативным совещанием;

3) проводить исследования и работы для выполнения своих особых задач;

³ *Ibid.*, vol. CXLII, pp. 257 and 356.

⁴ Pan American Union, *OEA documentos oficiales* (OEA/Ser.A/2 (SEFP)Add., p. 49).

4) вносить предложения о созыве специализированных юридических конференций;

5) устанавливать отношения сотрудничества с университетами, институтами и научными центрами, а также с национальными и международными комитетами, занимающимися изучением, пропагандой и распространением информации по юридическим вопросам, представляющим международный интерес.

16. Статья 6 проекта предоставляет Комитету «самую широкую техническую автономию», а его членам — «полную независимость мнений».

17. Комитет представляет Организацию в целом, следовательно, его члены не представляют государств, направивших их.

18. Что касается состава Комитета, то в соответствии с проектом он, как это устанавливает проект статута, состоит из одиннадцати юристов, «обладающих высокими моральными качествами и научным авторитетом». Они выбираются Ассамблеей из списков кандидатов (по три человека от каждого государства-члена) на четыре года и могут быть переизбраны. Комитет обновляется по частям.

19. Согласно статье 15 проекта, сессии Комитета проходят в течение трех месяцев и могут быть продлены, если это будет сочтено необходимым, еще на десять дней. Комитет может собираться на чрезвычайные совещания. В случае отсутствия на сессии кого-либо из членов Комитета в течение двух лет, его место автоматически признается вакантным.

20. Постоянное местопребывание Комитета — город Рио-де-Жанейро.

21. Что касается процедуры, то в статье 21 проекта отмечается, что шесть членов Комитета составляют кворум для сессий и четыре члена — для подготовительных сессий. Рекомендации и доклады должны приниматься голосами шести членов.

22. Расходы секретариата Комитета в соответствии с проектом покрываются Организацией американских государств, а расходы на поездки и на пребывание членов Комитета в Рио-де-Жаней-

ро покрываются правительствами тех стран, гражданами которых они являются, однако Организация американских государств оплачивает своим членам командировочные расходы.

23. В общих положениях проекта предусматривается, что Юридический комитет может прибегать к помощи специалистов, когда он сочтет это необходимым, и приглашать юристов принять участие в обсуждении каких-либо определенных вопросов.

24. Статья 34 проекта обязует Комитет представлять Ассамблее годовой доклад.

25. Для более подробного ознакомления Комиссии проект устава Межамериканского юридического комитета прилагается ниже.

д) Проект доклада первой Генеральной Ассамблее

26. Проект доклада не был одобрен, и было решено включить этот вопрос в повестку дня следующего года.

е) Международные соглашения о сохранении статус-кво

27. Проект доклада также не получил одобрения, и этот вопрос вновь будет обсужден в 1969 году.

28. Мне хотелось бы подчеркнуть, что наблюдатель Комиссии впервые присутствовал на заседаниях Межамериканского юридического комитета и что этот факт был высоко оценен его членами, которые постоянно проявляли высокий дух сотрудничества и понимания. От имени Комиссии международного права я выступил с докладом, в котором подробно остановился на проводимой ею в настоящее время работе и на ближайших перспективах ее деятельности.

29. Межамериканский юридический комитет, в свою очередь, принял резолюцию, которая содержится в заключительном акте и в которой выражается удовлетворение в связи с фактом присутствия наблюдателя Комиссии и подтверждается его стремление поддерживать наилучшие отношения сотрудничества с Комиссией международного права. Эта резолюция была направлена Комитетом секретарю Комиссии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предварительный проект статута Межамериканского юридического комитета

ХАРАКТЕР, ЗАДАЧИ И МЕСТОПОБЫВАНИЕ КОМИТЕТА

Статья 1

Межамериканский юридический комитет, созданный в соответствии с уставом Организации американских государств, является юридическим органом Организации американских государств. Его состав и функции определяются положениями устава.

Статья 2

В соответствии с уставом Организации основная цель деятельности Межамериканского юридического комитета состоит в том, чтобы служить в качестве консультативного органа Организации по юридическим вопросам международного характера и, самое главное, содействовать прогрессивному развитию и кодификации международного права и изучать юридические проблемы интеграции развивающихся стран континента и возможность унификации их законодательств, насколько это будет желательным.

Статья 3

Постоянным местопребыванием Комитета является город Рио-де-Жанейро. Это не мешает Комитету собираться и осуществлять свои функции в любом другом месте в случае особых обстоятельств, определяемых самим Комитетом и по предварительной консультации с соответствующим государством-членом.

КОМПЕТЕНЦИЯ КОМИТЕТА

Статья 4

В компетенцию Межамериканского юридического комитета входит:

1. давать консультации по просьбе Организации по юридическим вопросам, представляющим международный интерес;

2. проводить исследования и подготовительные работы по рекомендации Генеральной Ассамблеи, Консультативного совещания министров иностранных дел и/или советов Организации;

3. проводить исследования и работы, которые он сочтет уместными и которые будут касаться его специфических целей, отраженных в статье 2 настоящего статута;

4. вносить предложения о созыве специализированных юридических конференций;

5. давать правительствам государств-членов юридические советы по тем вопросам международного публичного и частного права, которые могут возникнуть у них;

6. устанавливать отношения сотрудничества с университетами, институтами и другими научными центрами, а также с комиссиями и национальными и международными органами, занимающимися изучением, пропагандой и распространением информации по юридическим вопросам, представляющим международный интерес.

Статья 5

Межамериканский юридический комитет составляет свои собственные правила процедуры, устанавливающие порядок его деятельности.

Статья 6

В осуществлении своих функций Межамериканский юридический комитет обладает самой широкой технической автономией, а его члены — полной независимостью мнений. Последние пользуются привилегиями и иммунитетами, установленными в статье 140 устава Организации

СОСТАВ КОМИТЕТА

Статья 7

Межамериканский юридический комитет состоит из одиннадцати юристов — граждан государств-членов, обладающих высокими моральными качествами и научным авторитетом, причем не допускается наличие двух членов — граждан одного и того же государства.

Статья 8

Члены Комитета избираются Генеральной Ассамблеей из списков кандидатов (по три человека от каждого государства-члена), причем в этих списках могут быть кандидаты, не являющиеся гражданами представляющего их государства. Помимо личных характеристик кандидатов Ассамблея должна учитывать, что Комитет должен быть составлен, насколько это возможно, на основе справедливого географического представительства.

Статья 9

Члены Комитета избираются на период в четыре года и могут быть переизбраны. Обновление Комитета производится по частям, и для этого устанавливается, что срок полномочий пяти членов Комитета, избранных на первых выборах, ограничивается двумя годами в соответствии с жеребьевкой.

Статья 10

Межамериканский юридический комитет представляет все государства — члены Организации. Следовательно, член Комитета, назначенный каким-либо государством и избранный Ассамблеей, не представляет это государство, а поэтому имеет аналогичные полномочия от остальных государств-членов.

Статья 11

Члены Межамериканского юридического комитета осуществляют свои функции начиная с 1 января следующего за их избранием года до 31 декабря года проведения выборов новых членов.

Статья 12

В случае появления вакансии в связи со смертью или отставкой какого-либо члена вновь избранный Генеральной Ассамблеей член Комитета немедленно приступает к исполнению обязанностей до окончания срока полномочий своего предшественника.

Статья 13

До проведения выборов для замены какого-либо члена в связи с истечением срока полномочий секретариат обращается к соответствующим правительствам с просьбой о предоставлении списка трех кандидатов с биографическими данными и передает этот список Генеральной Ассамблеи. Одновременно этот список доводится до сведения правительств других американских государств.

Статья 14

Когда речь идет о заполнении вакантного места в связи со смертью или отставкой одного из членов, секретариат обращается к правительству, которое в свое время предложило эту кандидатуру, с просьбой предоставить новый список трех кандидатов, как это указано в предыдущей статье.

СЕССИИ

Статья 15

Межамериканский юридический комитет собирается ежегодно на свои очередные сессии, продолжительность которых составляет три месяца; эти сессии могут быть продлены на срок до десяти дней, если сам Комитет сочтет это необходимым. В особых случаях, если этого потребует особая важность и неотложность какого-либо вопроса, он может также собираться на специальные сессии.

Статья 16

Межамериканский юридический комитет до закрытия очередной сессии составляет повестку дня и намечает дату открытия следующей сессии.

Статья 17

Созыв специальных сессий Межамериканского юридического комитета может производиться по предложению Генеральной Ассамблеи или другого компетентного органа Организации, или по собственной инициативе Комитета. Предложения такого рода должны направляться председателю Комитета и Генеральному секретарю Организации. После того, как будет принято решение о созыве сессии по письменному заявлению членов Комитета и намечена дата ее открытия, Генеральный секретарь уведомляет об этом правительства.

Статья 18

Юристы, которые избираются в качестве членов Межамериканского юридического комитета, должны иметь в виду, что для выполнения целей Комитета во время проведения сессии важно находиться в городе Рио-де-Жанейро и принимать самое активное участие в работе Комитета.

Статья 19

Отсутствие какого-либо члена Комитета на очередных сессиях в течение двух последующих лет автоматически делает вакантным его пост.

Статья 20

Генеральный секретарь Организации или его представитель принимает участие без права голоса в дискуссиях Комитета и подкомитетов и рабочих групп, создаваемых им.

КВОРУМ И БОЛЬШИНСТВО

Статья 21

Семь членов Комитета составляют его кворум, однако подготовительные сессии могут проходить в присутствии лишь четырех его членов. Подготовительные сессии носят лишь совещательный характер.

Статья 22

Рекомендации и заключения Комитета принимаются по крайней мере шестью голосами. Такое же большинство тре-

буется для принятия Комитетом резолюций о выполнении его целей и для составления правил процедуры. Члены, независимо от того, согласны они или нет с рекомендацией, заключением или резолюцией, принятыми большинством, имеют право включить свое собственное мнение или объяснение мотивов голосования в текст после вышеуказанной рекомендации, заключения или резолюции. Все остальные вопросы решаются простым большинством присутствующих членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Статья 23

Комитет избирает сроком на два года своего председателя и заместителя председателя, которые могут быть переизбраны. Избрание осуществляется большинством в шесть членов Комитета. Обязанности председателя перечисляются в правилах процедуры Комитета. В случае отсутствия председателя и заместителя председателя Комитета секретарь Комитета может принимать необходимые меры административного характера, касающиеся работы секретариата и оплаты персонала.

СЕКРЕТАРИАТ

Статья 24

Секретариат Межамериканского юридического комитета с постоянным местопребыванием в Рио-де-Жанейро состоит из должностных лиц и служащих, которые являются также частью персонала секретариата Организации американских государств и пользуются правами вышеуказанного персонала. Они назначаются Генеральным секретарем Организации по предварительному согласованию с Комитетом.

Статья 25

Секретариат обеспечивает обслуживание Межамериканского юридического комитета в техническом и административном отношении, если это потребуется.

РАСХОДЫ

Статья 26

Расходы, связанные с присутствием в Рио-де-Жанейро юристов, входящих в состав Межамериканского юридического комитета, наряду с расходами по переезду с места жительства членов Комитета до Рио-де-Жанейро, покрываются государствами, гражданами которых являются данные юристы.

Статья 27

Во время совещаний Межамериканского юридического комитета Организация американских государств оплачивает вознаграждения членам Комитета, присутствующим на совещании.

Статья 28

Расходы на секретариат Межамериканского юридического комитета и вознаграждения его сотрудников включаются в плановый бюджет Организации.

Генеральный секретарь по консультации с председателем Юридического комитета составляет смету необходимых расходов. Для этого Генеральный секретарь ежегодно требует от председателя Комитета представления проекта бюджета.

В данный проект должна включаться статья о расширении штаб-квартиры и библиотеки Межамериканского юридического комитета в Рио-де-Жанейро.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 29

В том случае, если Межамериканский юридический комитет сочтет необходимым прибегнуть к услугам специалистов, расходы которых должны быть компенсированы Организацией, он обращается с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю.

Статья 30

Межамериканский юридический комитет может приглашать принять участие в своих дискуссиях по определенным вопросам американских юристов, которые являются признанными специалистами по данному вопросу. В том случае, когда такое приглашение связано с расходами, необходимо следовать процедуре, указанной в предыдущей статье.

Статья 31

По просьбе секретариата Организации Межамериканский юридический комитет высказывает свое квалифицированное мнение по юридическим вопросам, касающимся целей Организации американских государств.

Статья 32

Секретариат должным образом информирует общественность о деятельности и работе Межамериканского юридического комитета, в том числе о работе и исследованиях, проведенных Комитетом, даже если они не были приняты путем голосования в качестве заключения или рекомендации.

Статья 33

Рекомендации, заключения, исследования, сообщения, мнения или проекты, подготовленные Межамериканским юридическим комитетом, направляются в секретариат и, если того чтобы тот довел их до сведения правительств и, если необходимо, направил их Генеральной Ассамблее.

Заключения, доклады, исследования, мнения или проекты, затребованные непосредственно правительствами или Советом, направляются Комитетом в их адрес.

Работы, исследования, мнения или проекты, разработанные Межамериканским юридическим комитетом по плану развития и кодификации международного публичного и частного права и унификации законодательств, распространяются в соответствии с процедурой, определяемой таким планом.

ГODOVЫЙ ДОКЛАД

Статья 34

Межамериканский юридический комитет представляет Генеральной Ассамблее годовой доклад и специальные отчеты, которые он сочтет нужным представить ей.

ПОПРАВКИ

Статья 35

Настоящий статут может быть изменен лишь таким путем, каким он был первоначально принят, и в соответствии с уставом Организации американских государств.

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

[Пункт 8 повестки дня]

ДОКУМЕНТ A/CN.4/219

Письмо Генерального секретаря от 3 июня 1969 года на имя Председателя Комиссии международного права

{Подлинный текст на английском языке}
[6 июня 1969 года]

Я с большим удовольствием сообщаю Вам как Председателю Комиссии международного права для передачи Комиссии текст резолюции, которая была единогласно принята Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров на тридцать шестом пленарном заседании, состоявшемся 22 мая 1969 года. Резолюция, озаглавленная «Выражение признательности Комиссии международного права», гласит:

Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров,

приняв Венскую конвенцию о праве международных договоров на основе проекта статей, выработанного Комиссией международного права,

постановляет выразить глубокую признательность Комиссии международного права за ее выдающийся вклад в дело кодификации и прогрессивного развития права международных договоров.

Резолюция является приложением к Заключительному акту Конференции¹ и, таким образом,

¹ *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference, document A/CONF.39/26.*

составляет часть одного из ее наиболее важных документов.

Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы передать Комиссии мои личные поздравления по поводу той огромной работы, которую она проделала и которая нашла свое практическое воплощение в принятии Венской конвенции о праве международных договоров. Безусловно, история докажет, что эта Конвенция является наиболее важной из всех, которые когда-либо были приняты в ходе прогрессивного развития и кодификации международного права. В этой связи я не могу особо не отметить работу четырех специальных докладчиков по праву договоров, которые приложили столько труда и знаний, для того чтобы этот грандиозный проект стал реальностью.

(Подпись) У ТАН

ДОКЛАД КОМИССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

ДОКУМЕНТ A/7610/REV.1

Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать первой сессии, 2 июня — 8 августа 1969 года

СОДЕРЖАНИЕ

Глава	Пункты	Стр.
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1—8	224
А. Состав Комиссии	2	224
В. Должностные лица	3	224
С. Редакционный комитет	4	224
D. Секретариат	5	225
Е. Повестка дня	6—8	225
II. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	9—19	225
А. Введение	9—19	225
1. Краткий отчет о работе Комиссии	9—12	225
2. Сфера действия настоящей группы проекта статей	13—19	226
В. Проект статей о представителях государств при международных организациях		227
Часть II. Постоянные представительства при международных организациях (<i>продолжение</i>)		227
Раздел 2. Средства обслуживания, привилегии и иммунитеты (статьи 22—44)		227
Раздел 3. Поведение постоянного представительства и его сотрудников (статьи 45—46)		242
Раздел 4. Прекращение функций (статьи 47—50)		243
III. ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ	20—63	245
А. История вопроса	20—34	245
В. Правопреемство в отношении других вопросов, помимо договоров	35—63	249
1. Общие соображения в отношении охвата, подхода и выводов доклада, представленного специальным докладчиком	36—42	249
2. Правопреемство государств и проблема приобретенных прав	43—51	250
3. Экономические и финансовые приобретенные права и конкретные проблемы новых государств	52—56	252
4. Правопреемство в экономических и финансовых вопросах, таких как вопрос продолжения или прекращения юридических положений, существовавших до правопреемства	57	252
5. Связь между правопреемством в экономических и финансовых вопросах, нормами, регулирующими обращение с иностранцами, и вопросом об ответственности государства	58—60	253
6. Выводы и решения Комиссии	61—63	253

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	64—84	254
V. ОГОВОРКА О РЕЖИМЕ НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ	85—89	259
VI. ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ	90—110	260
A. Рассмотрение программы и методов работы Комиссии	90—91	260
B. Организация дальнейшей работы	92—93	261
C. Связи с Международным Судом	94	261
D. Сотрудничество с другими органами	95—103	261
1. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет	95—97	261
2. Европейский комитет по правовому сотрудничеству	98—100	261
3. Межамериканский юридический комитет	101—103	262
E. Дата и место проведения двадцать второй сессии	104	262
F. Представительство на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи	105	262
G. Семинар по международному праву	106—109	262
H. Индекс документов Комиссии	110	263

Глава I**Организация сессии**

1. Комиссия международного права, созданная во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года в соответствии с приложенным к ней Положением с внесенными в него впоследствии изменениями, провела двадцать первую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве со 2 июня по 8 августа 1969 года. Работа Комиссии на этой сессии описана в настоящем докладе. В главе II доклада, посвященной отношениям между государствами и международными организациями, содержатся описание работы Комиссии по этому вопросу, а также двадцать девять проектов дополнительных статей о представителях государств при международных организациях, состоящих из положений о постоянных представительствах при международных организациях, и соответствующие комментарии. В главе III, посвященной вопросу о правопреемстве государств и правительств, излагается история всего вопроса и содержится описание работы Комиссии в связи с одним из пунктов этого вопроса, а именно в связи с правопреемством в других областях, помимо договоров. Главы IV и V касаются хода работы Комиссии по вопросу об ответственности государств и об оговорке о наибольшем благоприятствовании, соответственно. В главе VI рассматриваются организация будущей работы Комиссии, а также ряд административных и других вопросов.

A. Состав Комиссии

2. Комиссия состоит из следующих членов:

г-н Роберто АГО (Италия)
 г-н Фернандо АЛЬБОНИКО (Чили)
 г-н Жильберту АМАДУ (Бразилия)
 г-н Милан БАРТОШ (Югославия)
 г-н Мохаммед БЕДЖАУИ (Алжир)
 г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА (Мексика)

г-н Эрик КАСТРЕН (Финляндия)
 г-н Абдулла ЭЛЬ-ЭРИАН (Объединенная Арабская Республика)
 г-н Таслим О. ЭЛИАС (Нигерия)
 г-н Константин Ф. ЕВСТАТИАДИС (Греция)
 г-н Луис ИНЬЯСИО-ПИНТО (Дагомея)
 г-н Эдуардо ХИМЕНЕС ДЕ АРЕЧАГА (Уругвай)
 г-н Ричард Д. КИРНЕЙ (Соединенные Штаты Америки)
 г-н НАДЖЕНДРА СИНГХ (Индия)
 г-н Альфред РАМАНГАСОАВИНА (Малага-сийская Республика)
 г-н Поль РЕЙТЕР (Франция)
 г-н Шабтай РОЗЕН (Израиль)
 г-н Хосе Мария РУДА (Аргентина)
 г-н Абдул Хаким ТАБИБИ (Афганистан)
 г-н Арнольд Ж. П. ТАММЕС (Нидерланды)
 г-н Сэндзин ЦУРУОКА (Япония)
 г-н Николай УШАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик)
 г-н Эндре УШТОР (Венгрия)
 сэръ Хэмфри УОЛДОК (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
 г-н Мустафа Камиль ЯСИН (Ирак).

B. Должностные лица

3. На 990-м заседании, проведенном 2 июня 1969 года, Комиссия избрала президиум в следующем составе:

Председатель: г-н Николай Ушаков

Первый заместитель председателя: г-н Хорхе Кастаньеда

Второй заместитель председателя: г-н Наджендра Сингх

Докладчик: г-н Константин Ф. Евстатиадис.

C. Редакционный комитет

4. На 1007-м заседании, проведенном 24 июня 1969 года, Комиссия назначила Редакционный комитет в следующем составе:

Председатель: г-н Хорхе Кастаньеда

Члены Комитета: г-н Роберто Аго, г-н Милан Бартош, г-н Луис Иньясно-Пинто, г-н Эдуардо Хименес де Аречага, г-н Поль Рейтер, г-н Абдул Хаким Табиби, г-н Арнольд Ж. П. Таммес, г-н Сэндзин Цуруока, г-н Эндре Уштор и сэр Хэмфри Уолдок. Г-н Фернандо Альбонико и г-н Ричард Д. Кирией принимали участие в работе Комитета в отсутствие г-на Эдуардо Хименес де Аречага и сэра Хэмфри Уолдока, соответственно. Г-н Константин Ф. Евстатиадис также принимал участие в работе Комитета в качестве докладчика Комиссии.

Д. Секретариат

5. Юриисконсульт г-н Константин А. Ставропулос присутствовал на 990—999-м заседаниях, проходивших со 2 по 13 июня 1969 года, и представлял на этих заседаниях Генерального секретаря. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Анатолий П. Мовчан представлял Генерального секретаря на других заседаниях сессии и выполнял функции секретаря Комиссии. Г-н Николай Тесленко выполнял функции заместителя секретаря Комиссии. Г-н Сантьяго Торрес-Бернардес и г-н Эдуардо Валенсия-Оспина выполняли функции помощников секретаря.

Е. Повестка дня

6. Комиссия приняла повестку дня двадцать первой сессии, состоящую из следующих пунктов:

1. Отношения между государствами и международными организациями.
2. Правопреемство государств и правительств:
  - a) правопреемство в отношении договоров;
  - b) правопреемство в других областях помимо договоров.
3. Ответственность государств.
4. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования.
5. Сотрудничество с другими органами.
6. Организация дальнейшей работы.
7. Даты и места проведения заседаний Комиссии в 1970 году.
8. Другие вопросы.

7. В ходе сессии Комиссия провела 52 открытых заседания (с 990-го по 1041-е заседание) и 4 закрытых заседания (21, 24, 29 и 31 июля 1969 года, соответственно). Кроме того, Редакционный комитет провел 10 заседаний. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня, за исключением подпункта 2 a (Правопреемство в отношении договоров).

8. Комиссия получила от Генерального секретаря письмо от 3 июня 1969 года на имя своего Председателя («Выражение признательности Комиссии международного права») (A/CN.4/219), в котором передается текст резолюции, единогласно принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров на тридцать шестом пленарном заседании, состоявшемся 22 мая 1969 года, которая озаглавлена

«Выражение признательности Комиссии международного права».

Глава II

Отношения между государствами и международными организациями

А. Введение

1. КРАТКИЙ ОТЧЕТ О РАБОТЕ КОМИССИИ¹

9. На 986-м заседании 31 июля 1968 года Комиссия приняла предварительный проект двадцати одной статьи о представителях государств при международных организациях с комментариями Комиссии к каждой статье². Первые пять статей составляют часть I (Общие положения) и охватывают: используемые термины, сферу действия статей, их связь с соответствующими правилами международных организаций и другими действующими международными соглашениями и отступления от положений статей. Остающиеся статьи составляют раздел 1 части II (Постоянные представительства при международных организациях). Этот раздел озаглавлен «Постоянные представительства вообще». В нем определены следующие вопросы: учреждение постоянных представительств; функции постоянного представительства; аккредитование при двух или более международных организациях или назначение сотрудников двух или нескольких постоянных представительств; аккредитование, назначение или направление сотрудников постоянных представительств для выполнения других функций; назначение сотрудников постоянных представительств и их гражданство; полномочия постоянного представителя, его аккредитование при органах организации и его полномочия представлять государство при заключении договоров; состав постоянного представительства и численность его персонала; нотификации; временно исполняющие обязанности постоянного представителя; старшинство; канцелярии постоянных представительств и использование национального флага и государственного герба.

10. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия постановила направить на отзыв предварительный проект двадцати одной статьи через Генерального секретаря правительствам стран-членов³.

11. На нынешней сессии Комиссии специальный докладчик г-н Абдулла Эль-Эриан представил четвертый доклад (A/CN.4/218 и Add.1), содержащий пересмотренный проект группы статей с комментариями о представителях государств при международных организациях. Этот проект статей охватывает следующие темы: средства обслуживания, привилегии и иммунитеты

¹ Историческая справка по данной теме содержится в докладе Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии, *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, pp. 193 and 194, paras. 9—20.

² *Ibid.*, para. 21.

³ *Ibid.*, para. 22.

постоянных представительств при международных организациях; поведение постоянного представительства и его сотрудников, а также прекращение функций постоянного представителя (разделы 2, 3 и 4 части II). Специальный докладчик представил также рабочий документ (A/CN.4/L.136), содержащий проект статей о постоянных наблюдателях от государств, не являющихся членами международных организаций, при этих организациях.

12. Четвертый доклад также содержал краткое изложение обсуждения Шестым комитетом в ходе двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи «Доклада Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии» (пункт 84 повестки дня)⁴ и «Проекта конвенции о специальных миссиях» (пункт 85 повестки дня)⁵, поскольку это обсуждение касалось определенных вопросов, которые могут представлять некоторый интерес в отношении представителей государств при международных организациях и на конференциях.

2. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ НАСТОЯЩЕЙ ГРУППЫ ПРОЕКТА СТАТЕЙ

13. Комиссия рассмотрела четвертый доклад специального докладчика на 991—999-м заседаниях и передала проект статей, содержащихся в нем, Редакционному комитету. На 1014—1035-м заседаниях Комиссия рассмотрела доклады Редакционного комитета. Комиссия приняла предварительный проект двадцати девяти статей по вопросам, включенным в разделы 2 (Средства обслуживания, привилегии и иммунитеты), 3 (Поведение постоянного представительства и его сотрудников) и 4 (Прекращение функций) части II (Постоянные представительства при международных организациях). Предварительный проект 29 статей приводится в настоящей главе, ниже, вместе с комментариями. В целях удобства статьи настоящей группы пронумерованы последовательно после последней статьи предыдущей группы. Таким образом, первая статья настоящей группы имеет номер 22.

14. Настоящая группа проекта статей состоит из трех разделов, охватывающих: а) средства обслуживания, привилегии и иммунитеты постоянных представительств при международных организациях; б) поведение постоянного представительства и его сотрудников и в) прекращение функций. Объяснение используемых терминов, встречающихся в статье 1 части I, также применимо к части II. В то же время, как указывается в пункте 4 комментария к статье 25, было сочтено необходимым расширить объяснение, с учетом целей этой части, термина «Помещения постоянного представительства». Объяснение составляет новый подпункт статьи, обозначенный условно как k бис, текст которого будет включен в комментарий к статье 25. Кроме того, во время обсуждения этой статьи был поднят вопрос о том,

можно ли считать «постоянным представителем» лицо, которому посылающее государство поручило действовать в качестве главы постоянного представительства, как об этом говорится в подпункте e статьи 1. Как указывается ниже, в пункте 5 комментария к статье 25, Комиссия решила изучить при втором чтении статьи 1 использованного термина «постоянный представитель» в подпункте e этой статьи.

15. При подготовке этого проекта статей Комиссия стремилась кодифицировать современные нормы международного права, касающиеся постоянных представителей при международных организациях, и поэтому статьи, разработанные Комиссией, содержат элементы прогрессивного развития, а также кодификацию норм права.

16. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия постановила передать проект этой группы статей через Генерального секретаря правительствам на отзыв. Она также решила направить на отзыв этот проект вместе с проектом предыдущей группы статей Секретариату Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Учитывая положение Швейцарии как государства пребывания Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и ряда специализированных учреждений, а также пожелание, высказанное правительством этой страны, Комиссия сочла полезным направить на отзыв проект обеих групп статей правительству Швейцарии.

17. На этой сессии Комиссия вновь рассмотрела вопрос, содержащийся в пункте 28 ее доклада о работе ее двадцатой сессии. На 992-м заседании она пришла к выводу, что ее проект должен также включать статьи, касающиеся постоянных наблюдателей государств-нечленов при международных организациях и делегаций на сессиях органов международных организаций. Мнения разошлись по вопросу о том, должен ли проект также включать статьи о делегациях на конференциях, созываемых международными организациями, или же этот вопрос следует рассматривать в связи с другой темой. На 993-м заседании Комиссия приняла предварительное решение по этому вопросу, отложив окончательное решение до более позднего времени. Комиссия намерена рассмотреть на своей двадцать второй сессии проект статей о постоянных наблюдателях государств-нечленов и о делегациях на сессиях органов международных организаций и на конференциях, созываемых такими организациями.

18. Комиссия также кратко затронула вопрос о целесообразности рассмотрения в отдельных статьях возможных последствий исключительных случаев, таких как отсутствие признания, отсутствие или разрыв дипломатических отношений или вооруженный конфликт, для представительств государств в международных организациях. Ввиду деликатного и сложного характера этих вопросов Комиссия решила вернуться к их рассмотрению на одной из будущих сессий и не

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Шестой комитет, 1029—1039-е заседания.

⁵ Там же, 1039—1059, 1061—1072 и 1087—1090-е заседания.

принимать в настоящее время какого-либо решения по ним.

19. Текст статей 22—50 с комментариями, принятый Комиссией на настоящей сессии по предложению специального докладчика, воспроизводится ниже.

В. Проект статей о представителях государств при международных организациях

Часть II. Постоянные представительства при международных организациях (продолжение)

РАЗДЕЛ 2. СРЕДСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1) Соглашения о центральных учреждениях международных организаций, как всеобщих, так и региональных, включают, как правило, постановления о предоставлении постоянным представителям иностранных государств привилегий и иммунитетов, «которые предоставляются государством пребывания дипломатическим представителям, аккредитованным при нем». Обычно эти соглашения о центральных учреждениях не содержат тех ограничений привилегий и иммунитетов постоянных представителей, которые основаны на применении принципа взаимности в отношениях между государством пребывания и посылающим государством. Однако соответствующие статьи некоторых из соглашений о центральных учреждениях включают постановление, обязывающее государство пребывания предоставлять постоянным представителям те привилегии и иммунитеты, которые оно предоставляет дипломатическим представителям, аккредитованным при нем, «с соблюдением соответствующих условий и обязательств». Примерами являются: статья V, раздел 15 Соглашения о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций⁶; статья XI, раздел 24, пункт а Соглашения о центральных учреждениях Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)⁷; статья I Соглашения о штаб-квартире Организации американских государств (ОАГ)⁸.

2) При определении теоретической основы дипломатических привилегий и иммунитетов Комиссия международного права рассмотрела на своей десятой сессии, состоявшейся в 1958 году, теории, повлиявшие на развитие режима дипломатических привилегий и иммунитетов. Комиссия упомянула теорию «экстерриториальности», согласно которой помещения представительств представляют собой своего рода продолжение территории посылающего государства; она также обсудила теорию «представительного характера», согласно которой эти привилегии и иммунитеты основаны

на идее о том, что дипломатическая миссия представляет собой посылающее государство. Комиссия отметила, что «теперь имеется третья теория, которая, по-видимому, постепенно распространяется в наши времена, а именно теория «функциональной необходимости», оправдывающая привилегии и иммунитеты как необходимые для того, чтобы позволить представительству выполнять свои функции»⁹.

3) Функциональная необходимость как одна из основ привилегий и иммунитетов представителей государств при международных организациях, как правило, отражается в учредительных актах этих организаций. В соответствии с пунктом 2 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций «представители членов Организации и ее должностные лица... пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации».

4) Представление государств в международных организациях является основной функцией постоянных представительств, как указано в статье 7 двадцати одной предварительной статьи, принятой Комиссией на двадцатой сессии. Подпункт d статьи I этого проекта статей определяет «постоянное представительство» как «миссию представительного и постоянного характера, направляемую одним государством — членом международной организации в эту организацию». Пункт 2 комментария к статье 7 гласит:

«Подпункт а посвящен представительским функциям постоянного представительства. Им предусматривается, что представительство представляет в организации посылающее государство. Представительство, и в частности постоянный представитель как его глава, отвечает за поддержание официальных отношений между правительством своей страны и организацией»¹⁰.

5) Представительство государств в рамках дипломатической деятельности международных организаций и конференций имеет свои особенности. Представитель государства при международной организации не является представителем своего государства в государстве пребывания, как это бывает в случае с дипломатом, аккредитованным при государстве. В этом последнем случае дипломатический представитель аккредитован при принимающем государстве для выполнения конкретных представительных функций и для переговоров между этим государством и государством представителя. Представитель государства при международной организации представляет свое государство при организации.

Статья 22. Общие возможности

Государство пребывания должно предоставлять постоянному представительству все возможности

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 26.

⁷ *United Nations Legislative Series, Legislative texts and treaty provisions concerning the legal status, privileges and immunities of international organizations*, vol. II (ST/LEG/SER.B/11), p. 187.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 181, p. 148.

⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, document A/3859, pp. 94 and 95.

¹⁰ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 200.

для выполнения его функций. Организация должна оказывать содействие постоянному представительству в получении этих возможностей и предоставлять ему те возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции.

Комментарий

1) В основу первой фразы статьи 22 положена статья 25 Венской конвенции о дипломатических сношениях¹¹.

2) В ходе дискуссии в Комиссии выражались некоторые сомнения относительно целесообразности того, чтобы обязательства международных организаций формулировались в проекте статей, поскольку это поставило бы общий вопрос о том, имеется ли в виду, что сами организации должны стать сторонами проекта статей. Рядом членов, однако, указывалось, что Комиссия пытается определить нормы общего международного права, касающиеся постоянных представительств при международных организациях. Вопрос о том, станут ли международные организации сторонами проекта статей, является особым вопросом, который должен быть изучен в дальнейшем.

3) Слова «которые входят в сферу ее собственной компетенции» в конце второй фразы статьи 22 имеют целью подчеркнуть, что возможности, которые организация может предоставить, являются ограниченными и что предоставление возможностей постоянному представительству организацией зависит от соответствующих правил организации, в частности тех правил, которые касаются бюджетных и административных вопросов.

Статья 23. Помещения для постоянного представительства и для его сотрудников

1. Государство пребывания должно либо оказать содействие посылающему государству в приобретении на своей территории, согласно своим законам, помещений, необходимых для его постоянного представительства, либо оказать помощь посылающему государству в получении помещений каким-либо иным путем.

2. Государство пребывания и организация должны также, в случае необходимости, оказывать помощь постоянным представительством в получении подходящих помещений для их сотрудников.

Комментарий

1) Статья 23 основана на статье 21 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Как было указано Комиссией международного права в ее комментариях к соответствующему положению (статья 19) ее проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах¹², послуживше-

го основой для Венской конвенции, законы и постановления данной страны могут воспрепятствовать приобретению представительством необходимых ему помещений. По этой причине Комиссия включила в это положение правило, обязывающее принимающее государство обеспечить предоставление помещений представительству, если этому последнему не разрешается приобрести их. Эти соображения также лежат в основе пункта 1 настоящей статьи.

2) Некоторые члены Комиссии в ходе обсуждения настоящей статьи отмечали, что в отдельных случаях право собственности на помещение постоянного представительства не может быть получено в результате акта приобретения, согласно соответствующим внутригосударственным законам, и что в других случаях помещение приобретает не посылающим государством, а по его поручению постоянным представителем. Поэтому они считают, что выражения «в приобретении» и «посылающему государству» неправомерно ограничивают область применения статьи 23. Однако отмечалось, что обе группы случаев подпадают под действие статьи 23, обязывающей государство пребывания помогать посылающему государству «в получении помещений каким-либо иным путем». Поэтому Комиссия решила сохранить в статье указанные выражения.

3) Содействие, которое организация может оказывать сотрудникам представительства в получении подходящих помещений в соответствии с пунктом 2, было бы очень полезным, в частности, еще и потому, что сама организация получила бы большой опыт в отношении рынка недвижимого имущества и условий, регулирующих его.

Статья 24. Помощь со стороны организации в отношении предоставления привилегий и иммунитетов

Организация должна, в случае необходимости, оказывать содействие посылающему государству, его постоянному представительству и членам этого постоянного представительства в обеспечении привилегий и иммунитетов, предусмотренных в настоящих статьях.

Комментарий

Одна из особенностей представительства при международных организациях вытекает из того факта, что соблюдение правовых норм, регулирующих привилегии и иммунитеты, касается не только посылающего государства, как это имеет место в рамках двусторонней дипломатии. В ходе прений по вопросу о «дипломатических привилегиях и иммунитетах» (пункт 98 повестки дня), имевших место в Шестом комитете на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, было признано всеми, что сама Организация Объединенных Наций заинтересована в предоставлении представителям государств-членов привилегий и иммунитетов, необходимых, чтобы позволить им выполнять свои задачи. Было также признано, что Генеральный секретарь должен продолжать

¹¹ United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 96.

¹² Yearbook of the International Law Commission, 1958, vol. II, document A/3859, p. 95.

свои усилия, направленные на соблюдение предоставленных привилегий и иммунитетов¹³. В своем заявлении на 1016-м заседании Шестого комитета Юрисконсульт Организации Объединенных Наций, выступая в качестве представителя Генерального секретаря, заявил:

«...Права представителей должны быть надлежащим образом ограждены Организацией и не должны оставаться предметом исключительно двусторонних действий непосредственно заинтересованных государств. Поэтому Генеральный секретарь будет считать себя обязанным в будущем, как он считал себя в прошлом, отстаивать в надлежащих случаях права и интересы Организации от имени представителей членов. Во время прений в этом Комитете у меня не сложилось мнения, что члены Организации не захотят, чтобы его действия отличались от тех, о которых я только что сказал. Подобно этому, поскольку сама Организация заинтересована в защите прав представителей, между Организацией Объединенных Наций и тем или иным членом Организации может возникнуть разногласие относительно таких прав и, следовательно, может возникнуть необходимость запрашивать консультативное мнение в соответствии с разделом 30 Конвенции (Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 1946 года). Отсюда ясно, что Организация Объединенных Наций может выступать в качестве одной из «сторон» согласно значению этого термина в разделе 30»¹⁴.

Статья 25. Неприкосновенность помещений постоянного представительства

1. Помещения постоянного представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе как с согласия постоянного представителя. Это согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, представляющего серьезную угрозу общественной безопасности, и только в том случае, когда не было возможности получить прямого согласия на это постоянного представителя.

2. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений постоянного представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия постоянного представительства или оскорбления его достоинства.

3. Помещения постоянного представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения постоянного представительства пользуются им-

мунитетом от обыска, реквизиции, ареста или исполнительных действий.

Комментарий

1) Требование о том, чтобы государство пребывания обеспечивало неприкосновенность помещений постоянного представительства, его архивов и документов, является общепризнанным на практике. В письме, направленном юрисконсульту одного из специализированных учреждений ООН в 1964 году, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций заявил:

«В Соглашении о Центральном учреждении не содержится специальной ссылки на помещения постоянных представительств, и поэтому дипломатический статус этих помещений возникает из дипломатического статуса постоянного представителя и его персонала»¹⁵.

2) Соглашения о штаб-квартирах некоторых из специализированных учреждений содержат положения о неприкосновенности помещений постоянных представительств. Пример такого положения содержится в статье XI Соглашения о штаб-квартире ФАО.

3) Неприкосновенность помещений Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений была установлена в статье II, раздел 3, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, и в статье III, раздел 4, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений¹⁶, соответственно. Эти положения предусматривают, что имущество и архивы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо другой форме вмешательства в результате действий со стороны исполнительных, административных, судебных или законодательных органов.

4) В результате рассмотрения статьи 25 Комиссия приняла решение включить в статью i (Используемые термины), принятую на ее двадцатой сессии¹⁷, новый пункт, предварительно обозначенный как k бис, относящийся к термину «помещения постоянного представительства». Новый пункт k бис, который основывается на пункте i статьи I Венской конвенции о дипломатических сношениях, гласит следующее:

«(k бис) Помещениями постоянного представительства являются здания или части зданий и прилегающий земельный участок, пеза-

¹³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 98 повестки дня, документ A/6965, пункт 14.

¹⁴ Там же, документ A/C.6/385, пункт 8.

¹⁵ «The practice of the United Nations, the specialized agencies and the International Atomic Energy Agency concerning their status, privileges and immunities: study prepared by the Secretariat» (далее будет упоминаться как «Study of the Secretariat»), Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 187, para. 154.

¹⁶ United Nations, Treaty Series, vol. 33, p. 262.

¹⁷ Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 196.

висимо от права собственности, используемые в целях постоянного представительства, включая резиденцию постоянного представителя».

5) В ходе этого обсуждения некоторые члены Комиссии указали, что было бы желательно, чтобы лицо, действующее в качестве главы представительства, прямо называлось «глава представительства», ибо постоянный представитель не всегда является главой постоянного представительства и некоторые члены постоянного представительства могут быть постоянными представителями при различных организациях. Кроме того, помещения постоянных представительств могут размещаться в помещениях, занимаемых дипломатической миссией посылающего государства или, возможно, консульской миссией. Возникает, следовательно, вопрос, какой из представителей посылающего государства является ответственным за эти помещения. Считая, что термин «постоянный представитель» применялся в двадцати одной статье, предварительно утвержденной на ее предыдущей сессии, Комиссия решила в целях сохранения единообразия между этими статьями и настоящей группой статей придерживаться терминологии, использовавшейся ранее. Однако этот вопрос вновь будет поставлен на обсуждение при проведении Комиссией второго чтения проекта статей. Комиссия намерена вновь рассмотреть вопрос о применении термина «постоянный представитель», определенного в подпункте *e* статьи 1.

6) Третья фраза пункта 1 представляет собой часть текста поправки, внесенной Аргентиной к статье 25 проекта статей о специальных миссиях и принятой на 1088-м заседании Шестого комитета в ходе рассмотрения последнего вопроса, озаглавленного «Проект конвенции о специальных миссиях», на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи¹⁸.

Статья 26. Освобождение постоянного представительства от налогов на его помещения

1. Посылающее государство, постоянный представитель или другой член постоянного представительства, выступающий от имени представительства, освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин в отношении помещений постоянного представительства, собственных или наемных, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

2. Фискальные изъятия, о которых говорится в настоящей статье, не касаются тех налогов и сборов, которыми, согласно законам государства пребывания, облагаются лица, заключающие контракты с посылающим государством, постоянным представителем или другим членом постоянного представительства, выступающим от имени представительства.

¹⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/7375, пункты 190, 192, 194 и 195.

Комментарий

1) Статья 26 основывается на статье 23 Венской конвенции о дипломатических сношениях с включением в пункты 1 и 2 выражения «или другим членом постоянного представительства», которое используется в статье 24 проекта статей о специальных миссиях.

2) Ответы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений свидетельствуют о том, что исключение, предусмотренное в настоящей статье, является общепризнанным. Примеры положений из соглашений о штаб-квартире относительно такого исключения содержатся в статье XI Соглашения о штаб-квартире ФАО и в статьях XII и XIII Соглашения о штаб-квартирах МАГАТЭ¹⁹.

3) В ходе обсуждения статьи 26 внимание Комиссии было обращено на возникающее в связи с положениями пункта 2 неравенство между государством, которое имеет возможность купить недвижимое имущество для размещения своей миссии или персонала миссии, и государством, которое обязано арендовать помещения с той же целью. Указывалось, что, хотя настоящий пункт был составлен на основе соответствующих положений Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях 1961 и 1963 годов²⁰ и он в общих чертах отражает существующую практику, указанное неравенство не является общей практикой. Таким образом, на примере МАГАТЭ государство пребывания не облагает налогами помещения, используемые миссиями или делегациями, включая арендуемые помещения и части строений. Было предложено, чтобы Комиссия изучила настоящую проблему с целью установления возможности включения в статью 26 элемента прогрессивного развития в целях устранения такого нежелательного неравенства. В ходе обсуждения также указывалось, что было бы желательно подтвердить, является ли всеобщей определенной практика в отношении возмещения или скидок в случае обложения пошлинами арендуемых помещений. Комиссия намерена еще раз рассмотреть эти вопросы при втором чтении проекта статей в свете информации, которую специальный докладчик попытается получить от специализированных учреждений, а также с учетом мнений правительств.

Статья 27. Неприкосновенность архивов и документов

Архивы и документы постоянного представительства неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.

Комментарий

1) Статья 27 основывается на статье 24 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) В пункте 3 комментария к статье 22 (Неприкосновенность архивов) проекта статей о дипло-

¹⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 339, p. 152.

²⁰ *Ibid.*, vol. 596, p. 262.

матических сношениях и иммунитетах, принятых в 1958 году, Комиссия международного права постановила:

«Хотя неприкосновенность архивов и документов представительства, по крайней мере частично, обеспечивается неприкосновенностью помещений и собственности представительства, желательна введение специального положения в связи с важностью неприкосновенности такого рода для деятельности представительства. Эта неприкосновенность сочетается с защитой, предоставляемой в статье 25 корреспонденции и средствам связи представительства»²¹.

Статья 28. Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания должно обеспечивать свободу передвижения по его территории всем сотрудникам постоянного представительства и членам их семей, проживающим вместе с ними.

Комментарий

1) Эта статья основывается на статье 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Единственным различием по существу между двумя положениями является добавление в статье 28 предложения «и членам их семей, проживающим вместе с ними». Комиссия решила, что члены семей сотрудников постоянного представительства должны иметь право свободно передвигаться по территории государства пребывания. Комиссия согласна, что существующая либеральная практика в отношении членов семей дипломатических агентов может рассматриваться как проявление обычной нормы права, но что было бы желательно включить с этой целью специальное положение в настоящий проект статей, принимая во внимание, в частности, отсутствие принципа взаимности в многосторонней дипломатии.

3) Как явствует из ответов специализированных учреждений, государства пребывания не налагают каких-либо ограничений на передвижение сотрудников постоянных представительств.

4) В ходе дискуссии ряд членов Комиссии поднял вопрос о том, требуется ли для надлежащего функционирования постоянных представительств при международных организациях, чтобы их сотрудники пользовались той же свободой передвижения, которая предоставлена членам дипломатических представительств. Они предложили, чтобы свобода передвижения, гарантированная статьей 28, квалифицировалась таким же образом, как и в соответствующей статье 27 про-

екта статей о специальных миссиях²². По их мнению, было бы целесообразно ограничить свободу передвижения рамками, необходимыми для выполнения функций постоянного представительства. Большинство членов Комиссии пришло к выводу, что единственными причинами, по которым государство пребывания может обоснованно ограничить свободу передвижения, являются соображения национальной безопасности, поэтому в статье учтены эти соображения. Они считают, что любая попытка ввести ограничение, основанное на функциональном элементе, привела бы к чрезмерному ограничению свободы передвижения сотрудников постоянного представительства. По мнению большинства членов Комиссии, было бы желательно не добавлять оговорки, предусмотренной в случае для специальных миссий и одобренной особым характером этих миссий. В этом отношении делалась ссылка на то обстоятельство, что при возникновении затруднений, в случае с постоянными представительствами, можно было бы прибегнуть к консультациям, предусмотренным в статье 50. Указывалось также на возможность урегулирования таких вопросов в соглашениях о центральных учреждениях между государством пребывания и организацией — возможность, которая предусматривалась статьей 4.

Статья 29. Свобода сношений

1. Государство пребывания должно разрешать и охранять свободные сношения постоянного представительства для всех официальных целей. При сношениях с правительством посылающего государства, его дипломатическими представительствами, постоянными представительствами, консульствами и специальными миссиями, где бы они ни находились, постоянное представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Тем не менее постоянное представительство может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик лишь с согласия государства пребывания.

2. Официальная корреспонденция постоянного представительства неприкосновенна. Под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к постоянному представительству и его функциям.

3. Почта постоянного представительства не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

4. Все места, составляющие почту постоянного представительства, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только документы и предметы, предназначенные для официального пользования постоянным представительством.

5. Курьер постоянного представительства, который должен быть снабжен официальным доку-

²¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1958, vol. II, document A/3859, p. 96.*

²² *Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 360.*

ментом с указанием его статуса и числа мест, составляющих почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

6. Посылающее государство или постоянное представительство могут назначать курьеров *ad hoc* постоянного представительства. В таких случаях положения пункта 5 настоящей статьи также применяются, за тем исключением, что упомянутые в нем иммунитеты прекращаются в момент доставки курьером *ad hoc* порученной ему почты постоянного представительства по назначению.

7. Почта постоянного представительства может быть вручена капитану судна или командиру гражданского самолета, направляющегося в порт, прибытие в который разрешено. Он должен быть снабжен официальным документом с указанием числа мест, составляющих почту, но он не считается курьером постоянного представительства. Постоянное представительство может направить одного из своих сотрудников принять почту непосредственно и беспрепятственно от капитана судна или командира самолета.

Комментарий

1) Эта статья основана на статье 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Постоянные представительства при Организации Объединенных Наций, специализированных учреждениях и других международных организациях, как правило, пользуются свободой сношений на тех же условиях, что и дипломатические представительства, аккредитованные в государстве пребывания.

3) Ответы, поступившие от Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, указывают также, что неприкосновенность корреспонденции, которая предусмотрена в разделе 11 *b* статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций²³ и в разделе 13 *b* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, является общепризнанной.

4) Основным отличием данной статьи от статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях является добавление в пункте 1 слов «ее специальными миссиями» в целях согласования данной статьи с пунктом 1 статьи 28 проекта статей о специальных миссиях²⁴. Другим отличием является добавление слов «постоянными представительствами», чтобы дать возможность постоянным представительствам посылающего государства поддерживать сношения друг с другом.

5) Еще одно отличие состоит в том, что пункт 7 статьи 29 предусматривает, что почта постоянного представительства может быть вручена не только командиру гражданского самолета, как это предусмотрено в отношении дипломатической почты в статье 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях, но также и капитану торгового судна. Это дополнительное положение взято из статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях и из статьи 28 проекта статей о специальных миссиях.

6) На основе статьи 28 проекта статей о специальных миссиях данная статья использует выражения «почта постоянного представительства» и «курьер постоянного представительства». Выражения «дипломатическая почта» и «дипломатический курьер» не были использованы для того, чтобы не допустить возможной путаницы с почтой и курьером постоянного дипломатического представительства.

7) Добавленные в пункте 7 статьи 28 проекта статей о специальных миссиях слова «по договоренности с соответствующими властями» не были включены в пункт 7. По мнению Комиссии, если для специальных миссий это положение могло представлять некоторую ценность, поскольку эти миссии не являются постоянными, то этого нельзя сказать в случае с постоянными представительствами, в отношении которых такие соглашения заключаются на постоянной основе, а не по каждому случаю. В этом отношении постоянные представительства аналогичны дипломатическим миссиям. Однако было высказано мнение, что исключение этой фразы не должно истолковываться как указание на то, что сотрудник постоянного представительства может, например, пользоваться самолетом, не соблюдая существующих правил.

Статья 30. Личная неприкосновенность

Личность постоянного представителя, а также членов дипломатического персонала постоянного представительства неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство.

Статья 31. Неприкосновенность резиденции и имущества

1. Частная резиденция постоянного представителя, а также членов дипломатического персонала постоянного представительства пользуется той же неприкосновенностью и защитой, что и помещения постоянного представительства.

2. Их документы, корреспонденция и, за исключениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 32, их имущество равным образом пользуются неприкосновенностью.

²³ United Nations, *Treaty Series*, vol. I, p. 16.

²⁴ *Yearbook of the International Law Commission*, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, pp. 360 and 361.

Комментарий

1) Статьи 30 и 31 основываются на положениях статей 29 и 30 Венской конвенции о дипломатических сношениях и на проекте статей о специальных миссиях (ст. 29 и 30)²⁵.

2) Статьи 30 и 31 касаются двух общепризнанных иммунитетов, которые необходимы для выполнения постоянным представителем и членами дипломатического персонала постоянного представительства своих функций.

3) Принцип личной неприкосновенности постоянного представителя и членов дипломатического персонала представительства, подтверждаемый в статье 30, означает, как и в случае неприкосновенности помещений постоянного представительства, что государство пребывания обязано относиться к личности указанных сотрудников с должным уважением и обеспечить такое отношение к ним. Государство пребывания должно с этой целью принимать все необходимые меры, которые могут включать предоставление специальной охраны там, где этого требуют обстоятельства.

4) Неприкосновенность всех бумаг и документов представителей членов при органах организаций, о которых идет речь, обычно предусмотрена конвенциями о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других международных организаций.

5) В пункте 1 комментария к статье 28 (Неприкосновенность резиденции и имущества) проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах, принятого на ее десятой сессии (1958 г.), Комиссия международного права отметила: «Эта статья относится к неприкосновенности, присваиваемой резиденции и имуществу дипломатического агента. Ввиду того что эта неприкосновенность вытекает из неприкосновенности личности дипломатического агента, слова «частная резиденция дипломатического агента» обязательно включают даже временную резиденцию дипломатического агента»²⁶.

Статья 32. Иммунитет от юрисдикции

1. Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Они пользуются также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, кроме случаев:

a) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только указанное лицо не владеет им от имени посылающего

государства для целей постоянного представительства;

b) исков, касающихся наследования, в отношении которых указанное лицо выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или его представителя как частное лицо, а не от имени посылающего государства;

c) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой указанным лицом в государстве пребывания за пределами своих официальных функций;

[d) исков о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, используемым не для официальных функций данного лица.]

2. Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства, за исключением тех случаев, которые подпадают под пункты *a*, *b*, *c* и *d* пункта 1 настоящей статьи, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его резиденции.

4. Иммунитет постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

Комментарий

1) Статья 32 основана на статье 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Иммунитет от уголовной юрисдикции, предоставленный согласно пункту 1 статьи 32, является полным, а в отношении иммунитета от гражданской и административной юрисдикции предусматриваются лишь исключения, перечисленные в пункте 1 данной статьи. В этом состоит главное различие между «дипломатическим» иммунитетом, которым пользуются постоянные представители, и «функциональным» иммунитетом, предоставленным делегациям при органах международных организаций и на конференциях конвенциями о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Раздел 11 *a* статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и раздел 13 *a* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений предоставляют представителям членов на совещаниях органов данной организации или на конференциях, созванных ею, «всякого рода судебно-процессу-

²⁵ *Ibid.*, p. 361.

²⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1958, vol. II, p. 98.*

альный иммунитет» в отношении «всего сказанного, написанного или совершенного ими» в качестве официальных представителей.

3) Комиссия согласилась, что фраза «гражданской и административной юрисдикции», содержащаяся в пункте 1 статьи 32, употреблена в довольно общем смысле, противоположном понятию «уголовная юрисдикция», и включает, например, коммерческую и трудовую юрисдикцию.

4) После продолжительного обсуждения Комиссия, ввиду значительного расхождения мнений, не смогла прийти к какому-либо решению по существу положения, изложенного в подпункте 1 *d*. Она решила поставить это положение в скобки и обратиться на него внимание правительств. Члены Комиссии, выступавшие за предложение, основанное на подпункте 2 *d* статьи 31 проекта статей о специальных миссиях, доказывали, что это положение отвечало бы реально существующей и растущей проблеме, которая, как указывали они, не нашла достаточного отражения на Венской конференции по дипломатическим сношениям и иммунитетам 1961 года. Кроме того, в некоторых странах существуют проблемы, связанные с применением и действиями законов о страховании и с практикой страхования, а также с соразмерностью производимого страхования. С другой стороны, утверждалось, что необходимо следовать венскому прецеденту, поскольку он представляет собой случай тесной аналогии. Кроме того, значительное внимание уделялось статьям 34 и 45 настоящего проекта; в первой из этих статей, которая выходит за рамки соответствующей резолюции Венской конференции 1961 года, предусматривается, чтобы посылающее государство отказывалось от иммунитета в отношении гражданских исков в государстве пребывания, «когда это можно сделать без ущерба для осуществления функций постоянного представительства»; если посылающее государство не отказывается от иммунитета, «оно должно принять все меры, чтобы достичь справедливого разрешения таких споров». Положения статьи 45 предписывают всем лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетами, уважать законы и постановления государства пребывания. Те, кто выступал против предложения, изложенного в подпункте 1 *d*, указывали также, что не следует подобным образом выделять какой-либо отдельный вид исков и что будет трудно применять указанную в этом предложении функциональную границу.

Статья 33. Отказ от иммунитетов

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитета от юрисдикции постоянного представителя, членов дипломатического персонала постоянного представительства и лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье 40.

2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.

3. Возбуждение дела постоянным представителем, членом дипломатического персонала посто-

янного представительства или лицом, пользующимся иммунитетом от юрисдикции согласно статье 40, лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных исков, непосредственно связанных с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

Комментарий

1) Статья 33 основана на положениях статьи 32 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Основной принцип отказа от иммунитета содержится в разделе 14 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, который гласит:

«Привилегии и иммунитеты предоставляются представителям членов Организации не для личной выгоды отдельных лиц, а для того, чтобы обеспечить независимое выполнение ими своих функций, связанных с работой в Организации Объединенных Наций. Поэтому член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, причем этот отказ может быть произведен без ущерба для цели, в соответствии с которой иммунитет был предоставлен».

2) Это положение воспроизводится *mutatis mutandis* в разделе 16 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и в ряде соответствующих актов региональных организаций.

Статья 34. Урегулирование споров в отношении гражданских исков

Посылающее государство должно отказаться от иммунитета любого лица из числа указанных в пункте 1 статьи 33 в отношении гражданских исков, возбуждаемых в государстве пребывания, когда это можно сделать без ущерба для осуществления функций постоянного представительства. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета, оно должно принять все меры, чтобы достичь справедливого разрешения таких споров.

Комментарий

1) Данная статья основана на важном принципе, изложенном в резолюции II, принятой 14 апреля 1961 года Конференцией Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитетам²⁷.

²⁷ Official Records of the United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities (1961), vol. II, document A/Conf.20/10/Add.1, p. 90.

2) Комиссия международного права отразила этот принцип в статье 42 своего проекта статей о специальных миссиях, поскольку, как говорится в комментарии к этой статье, «цель иммунитетов заключается в том, чтобы защищать интересы посылающего государства, а не интересы лиц, о которых идет речь, и чтобы, по мере возможности, содействовать удовлетворительному урегулированию гражданских исков, предъявляемых в государстве пребывания к членам специальных миссий. Этот принцип упоминается также в проекте преамбулы, разработанном Комиссией»²⁸.

Статья 35. Изъятие из законодательства о социальном обеспечении

1. При условии соблюдения положений пункта 3 настоящей статьи, постановления о социальном обеспечении, действующие в государстве пребывания, не распространяются на постоянного представителя и членов дипломатического персонала постоянного представительства в отношении услуг, оказываемых посылающему государству.

2. Изъятие, предусмотренное в пункте 1 настоящей статьи, распространяется также на лиц, которые находятся исключительно в личном обслуживании постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства, при условии:

a) что эти лица не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно; и

b) что на них распространяются постановления о социальном обеспечении, действующие в посылающем государстве или в третьем государстве.

3. Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства, нанимающие лиц, на которых не распространяется изъятие, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, должны выполнять обязательства, налагаемые на работодателей постановлениями о социальном обеспечении, действующими в государстве пребывания.

4. Изъятие, предусмотренное в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, не препятствует добровольному участию в системе социального обеспечения государства пребывания при условии, что такое участие допускается этим государством.

5. Положения настоящей статьи не затрагивают двусторонних или многосторонних соглашений о социальном обеспечении, заключенных ранее, и не препятствуют заключению таких соглашений в будущем.

Комментарий

1) Статья 35 основана на статье 33 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

²⁸ Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, pp. 365, 367 and 368.

2) Подобно пункту 2 статьи 32 проекта статей о специальных миссиях, пункт 2 статьи 35 заменяет слова «домашние работники», фигурирующие в статье 33 Венской конвенции, словами «лица, которые находятся исключительно в личном обслуживании». Касаясь этого изменения в терминологии, Комиссия международного права отметила в пункте 2 своих комментариев к статье 32 проекта статей о специальных миссиях: «Статья 32... применяется не только к домашней прислуге в прямом смысле этого слова, но и к другим лицам, нанимаемым членами специальной миссии, таким как учителя и няньки детей»²⁹.

3) В свете комментариев, полученных от правительств, Комиссия намерена рассмотреть вопрос о том, необходим ли пункт 5, принимая во внимание положения статей 4 и 5 настоящего проекта.

Статья 36. Освобождение от сборов и налогов

Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением:

a) косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания;

b) сборов и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания, если указанное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей постоянного представительства;

c) налогов на наследство и пошлин на наследование, взимаемых государством пребывания, с изъятиями, предусмотренными в пункте 4 статьи 42;

d) сборов и налогов на частный доход, источник которого находится в государстве пребывания, и налогов на капиталовложения в коммерческие предприятия в государстве пребывания;

e) сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания;

f) регистрационных, судебных и реестровых пошлин, ипотечных сборов и гербового сбора в отношении недвижимого имущества с изъятиями, предусмотренными в статье 26.

Комментарий

1) Данная статья основана на статье 34 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Иммунитет представителей от обложения налогами рассматривается косвенным образом в

²⁹ Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 362.

разделе 13 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, предусматривающем, что:

«Когда обложение какой-либо формой налогов зависит от местожительства, период времени, в течение которого представители членов организации в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, находятся в стране для исполнения своих обязанностей, не зачитывается в срок пребывания».

3) Это положение воспроизведено *mutatis mutandis* в разделе 15 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и в ряде соответствующих актов региональных организаций.

4) За исключением представителей, являющихся гражданами принимающего государства, представители пользуются широким иммунитетом от налогообложения. В Международной организации гражданской авиации и ЮНЕСКО все представители, а в ФАО и МАГАТЭ постоянные представители пользуются теми же льготами в отношении налогообложения, что и дипломаты того же ранга, аккредитованные в данном принимающем государстве. В отношении МАГАТЭ принимающее государство не взимает налогов с помещений, используемых представительствами и делегатами, включая арендованные помещения и части зданий. Постоянные представительства при ЮНЕСКО платят налоги только за предоставленные им услуги и налоги на недвижимое имущество («*contribution foncière*»), когда постоянный представитель является владельцем помещения. Постоянные представители освобождаются от налога на движимое имущество («*contribution mobilière*»), то есть налога, которым во Франции облагаются лица, проживающие на арендованных или занятых участках, когда эти последние являются их основным, а не второстепенным местом жительства³⁰.

5) Заключительная фраза пункта f может вызвать затруднения в толковании главным образом потому, что в ней говорится об исключении из правила, которое само по себе является исключением. Однако она основана на соответствующем положении (статья 34) Венской конвенции о дипломатических сношениях. Комиссии было бы интересно узнать, не столкнулись ли правительства с практическими затруднениями при применении этого положения.

Статья 37. Освобождение от личных повинностей

Государство пребывания обязано освободить постоянного представителя и членов дип-

ломатического персонала постоянного представительства от всех трудовых и государственных повинностей, независимо от их характера, а также от военных повинностей, таких как реквизиции, контрибуции и военный постой.

Комментарий

1) Эта статья основана на положениях статьи 35 Венской конвенции о дипломатических сношениях. В комментарии Комиссии к положению, взятому за основу статьи 35 (статья 33 проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах), указывается, что это положение касается «тех случаев, когда определенные категории лиц обязаны в порядке выполнения их общих гражданских обязанностей или в случае чрезвычайных обстоятельств оказывать личные услуги или делать личные взносы»³¹.

2) Иммунитет в отношении государственной служебной повинности, предусмотренный в разделе 11 d статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и в разделе 13 d статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, признается повсеместно. Такой иммунитет обычно не применяется к представителям, являющимся гражданами государства пребывания³². Слова «военные повинности» охватывают военные повинности всех видов: перечисленные в статье 37 приведено лишь в качестве примера.

Статья 33. Освобождение от таможенных пошлин и досмотра

1. Государство пребывания, в соответствии с принятыми им законами и правилами, разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за провозку и подобного рода услуги:

a) предметы, предназначенные для официального пользования постоянного представительства;

b) предметы, предназначенные для личного пользования постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства, или членов его семьи, живущих вместе с ним, включая предметы, предназначенные для его обзаведения.

2. Личный багаж постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не

³¹ Yearbook of the International Law Commission, 1958 vol. II, document A/3859, p. 100.

³² Study of the Secretariat, Yearbook of the International Law Commission, 1967, document A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 200, para. 37.

³⁰ Study of the Secretariat, Yearbook of the International Law Commission, 1967, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 201, para. 45.

распространяются изъятия, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами государства пребывания. Такой досмотр должен производиться только в присутствии лица, на которое распространяется освобождение, или его уполномоченного представителя.

Комментарий

1) Данная статья основана на статье 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Хотя в общем постоянные представители и члены дипломатического персонала постоянных представительств освобождаются от таможенных пошлин и акцизных сборов, детальное применение этого изъятия на практике различно в зависимости от государства пребывания, согласно соглашениям о штаб-квартирах и действующей системе налогообложения.

3) Что касается штаб-квартиры Организации Объединенных Наций, то в главе 19 Кодекса федеральных постановлений США — Таможенный сбор (пересмотренного в 1964 г.), в разделе 10.30 *b*, пункт *b*, предусматривается, что постоянные представители и члены их персонала могут ввозить «...без таможенной декларации и без обложения таможенными пошлинами или внутренними подоходными налогами предметы для их личного пользования или для пользования их семей»³³.

4) В Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве этот вопрос решается в основном в соответствии с Постановлением о швейцарской таможене от 23 апреля 1952 года. Говоря кратко, постоянные представительства могут ввозить все предметы для официального пользования, принадлежащие правительству, которое они представляют (статья 15). В соответствии с декларацией Федерального совета Швейцарии от 20 мая 1958 года³⁴ главы постоянных представительств могут ввозить без обложения таможенными пошлинами все предметы, которые им необходимы для личного пользования или для их семей (статья 16, пункт 1). Другие члены постоянных представительств пользуются аналогичной привилегией, за исключением ввоза мебели, который разрешается только один раз (статья 16, пункт 2)³⁵.

5) Положение постоянных представительств при специализированных учреждениях, имеющих свои штаб-квартиры в Швейцарии, аналогично положению постоянных представительств при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Что касается ФАО, то степень освобождения постоянных представителей от налогообложения зависит от их дипломатического статуса и

предоставляется в соответствии с общими правилами, касающимися дипломатических посланников. Постоянные представители при ЮНЕСКО, ранг которых соответствует рангу глав дипломатических представительств, могут ввозить любые предметы в любое время для своего личного пользования или для своих представительств без обложения таможенными пошлинами.

Статья 39. Изъятие в отношении приобретения гражданства

Члены постоянного представительства, не являющиеся гражданами государства пребывания, и члены их семей, живущие вместе с ними, не приобретают гражданства государства пребывания исключительно в силу законодательства этого государства.

Комментарий

1) Данная статья основана на правиле, изложенном в статье II Факультативного протокола о приобретении гражданства, принятого 18 апреля 1961 года Конференцией Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету³⁶.

2) Происхождение этого правила, приводимого в вышеупомянутом Протоколе, можно найти в статье 35 проекта статей о дипломатических сношениях и иммунитетах, принятого Комиссией на ее десятой сессии в 1958 году. В то время в комментарии к статье 35 Комиссия дала следующее объяснение по этому вопросу:

«Данная статья основана на общепринятой точке зрения, заключающейся в том, что лицо, пользующееся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, не обязано приобретать гражданство принимающего государства исключительно в силу закона этого государства и без его согласия. В первую очередь предполагается, что данная статья будет охватывать случай, касающийся ребенка, родившегося на территории принимающего государства, родители которого являются членами иностранного дипломатического представительства и которые также не являются гражданами принимающего государства. Данный ребенок автоматически не должен приобретать гражданство принимающего государства исключительно в силу того факта, что закон этого государства при данных обстоятельствах обычно присваивает местное гражданство. Однако данный ребенок позднее может принять это гражданство в том случае, если законодательство принимающего государства предусматривает такого рода выбор. Во-вторых, данная статья включает вопрос о приобретении гражданства принимающего государства женщиной, членом представительства, вышедшей замуж за местного гражд-

³³ *Ibid.*, p. 183, para. 134. Подробности, касающиеся различных федеральных и штатных налогов в Нью-Йорке, см. *ibid.*, pp. 183—186, sect. 17 and 18.

³⁴ *Ibid.*, p. 173, para. 62.

³⁵ *Ibid.*, p. 183, para. 136.

³⁶ *Official Records of the United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities* (1961), vol. II, document A/Conf.20/11, p. 88.

данна. Подобные соображения применяются также в этом случае, и данная статья составлена соответствующим образом, с тем чтобы предотвратить автоматическое приобретение местного гражданства в подобного рода случаях. С другой стороны, в том случае, когда дочь члена представительства, которая не является гражданином принимающего государства, выходит замуж за гражданина этого государства, правила, содержащиеся в настоящей статье, не будут препятствовать ей в приобретении гражданства принимающего государства, так как, выйдя замуж, она перестает быть членом семьи сотрудника представительства»³⁷.

3) В подтверждение рекомендации Комиссии, заключающейся в том, что данное положение должно стать составной частью проекта статей о постоянных представительствах, Комиссия хочет указать на значительные различия между Венской конвенцией о дипломатических сношениях и настоящим проектом в том, что касается охвата применения правила о приобретении гражданства. Предполагалось, что Факультативный протокол 1961 года о приобретении гражданства будет применяться к двусторонним отношениям между многими государствами — членами Объединенных Наций. С другой стороны, в случае с постоянными представительствами, лица, о гражданстве которых идет речь, находясь на территории принимающего государства благодаря членству государства, гражданами которого они являются, в международной организации, а не в результате исключительно двусторонних отношений между двумя государствами; в самом деле, в некоторых случаях может даже не существовать двусторонних дипломатических отношений между посылающим и принимающим государствами; точно так же элемент взаимности, который существует в случае с дипломатическими миссиями, не существует в случае с постоянными представительствами. Поэтому Комиссия считает, что в случае с постоянными представительствами вопрос об изъятии в отношении приобретения местного гражданства должен быть точно предусмотрен положением, а не отнесен к Факультативному протоколу.

Статья 40. Привилегии и иммунитеты лиц, помимо постоянного представителя и членов дипломатического персонала

1. Члены семьи постоянного представителя, живущие вместе с ним, и члены семей лиц, принадлежащих к дипломатическому персоналу постоянного представительства, живущие вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 30—38.

2. Члены административно-технического персонала постоянного представительства и члены их семей, живущие вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях 30—37, с тем исключением, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, указанный в пункте 1 статьи 32, не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих обязанностей. Они пользуются также привилегиями, указанными в пункте 1 статьи 38, в отношении предметов первоначального обзаведения.

3. Члены обслуживающего персонала постоянного представительства, которые не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе, а также пользуются освобождением, упомянутым в статье 35.

4. Члены частного обслуживающего персонала членов постоянного представительства, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, освобождаются от сборов, налогов и пошлин на заработок, получаемый ими по своей службе. В других отношениях они могут пользоваться привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций постоянного представительства.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Исследование Секретариата не включает данные о привилегиях и иммунитетах, которые государства пребывания распространяют на членов семей постоянных представительств, на членов административного и технического персонала, на служебный персонал постоянных представительств и личный персонал сотрудников постоянных представительств. Предполагается, что практика, касающаяся статуса этих лиц, подтверждает соответствующие правила, установленные в рамках межгосударственных дипломатических отношений, как это кодифицировано и развито в Венской конвенции о дипломатических сношениях. Это предположение подтверждается идентичностью правовой основы статуса этих лиц, поскольку их статус зависит и исходит от дипломатических агентов или постоянных представителей, которым предоставляются аналогичные дипломатические привилегии и иммунитеты.

³⁷ Yearbook of the International Law Commission, 1958, vol. II, document A/3859, p. 101.

3) В пункте 4 статьи выражение «домашние работники», которое фигурирует в пункте 4 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях, заменено выражением «члены частного обслуживающего персонала» по примеру статей 32 и 38 проекта статей о специальных миссиях. Пункт 2 комментария к статье 32 проекта статей о специальных миссиях, цитируемый в пункте 2 комментария к статье 35 настоящего проекта, поясняет это изменение. Это пояснение также имеет силу и в отношении постоянных представительств при международных организациях.

Статья 41. Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания

1. Помимо дополнительных привилегий и иммунитетов, которые могут быть предоставлены государством пребывания, постоянный представитель, а также всякий член дипломатического персонала постоянного представительства, который является гражданином государства пребывания или постоянно в нем проживает, пользуется иммунитетом от юрисдикции и неприкосновенностью лишь в отношении официальных действий, совершенных им при выполнении своих функций.

2. Другие члены персонала постоянного представительства и члены частного обслуживающего персонала, которые являются гражданами государства пребывания или постоянно в нем проживают, пользуются привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими членами персонала и частного обслуживающего персонала так, чтобы не вмешиваться ненадлежащим образом в осуществление функций представительства.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на статье 38 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Здесь также выражение «домашние работники» заменено выражением «члены частного обслуживающего персонала».

2) Ряд конвенций о привилегиях и иммунитетах международных организаций, будь то всемирных или региональных, предусматривают, что положения, определяющие привилегии и иммунитеты постоянных представителей и членов дипломатического персонала постоянного представительства, не применяются в отношениях между представителем и властями государства, гражданином которого он является или представителем которого он был или является. Поскольку случаи с постоянными представителями, являющимися гражданами государства пребывания, охвачен пунктом 1 статьи 41, Комиссия считает нецелесообразным включать в этот пункт положение относительно постоянных представителей, которые

являются или являлись представителями этого государства. Комиссия считает, что любое такое положение будет касаться такой исключительной ситуации, о которой нет необходимости упоминать. Кроме того, если лицо представляет или представляло государство пребывания, то весьма вероятно, что оно являлось одним из граждан этого государства и поэтому на него распространяется ограничение, уже предусмотренное этим пунктом.

Статья 42. Продолжительность привилегий и иммунитетов

1. Каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты, пользуется ими с момента вступления его на территорию государства пребывания при следовании для занятия своего поста или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда организация или аккредитуемое его государство сообщает государству пребывания о его назначении.

2. Если функции лица, пользующегося привилегиями и иммунитетами, заканчиваются, то эти привилегии и иммунитеты нормально прекращаются в тот момент, когда это лицо оставляет страну, или по истечении разумного срока для того, чтобы это сделать. Однако в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении своих функций сотрудником постоянного представительства, иммунитет продолжает существовать.

3. В случае смерти сотрудника постоянного представительства члены его семьи продолжают пользоваться привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право, до истечения разумного срока для оставления государства пребывания.

4. В случае смерти сотрудника постоянного представительства, который не был гражданином государства пребывания или не проживал в нем постоянно, или члена его семьи, жившего вместе с ним, государство пребывания должно разрешить вывоз движимого имущества умершего, за исключением всего того имущества, которое приобретено в этой стране и вывоз которого был запрещен ко времени его смерти. Налог на наследство и пошлины на наследование не взимаются с движимого имущества, нахождение которого в государстве пребывания обусловлено исключительно пребыванием здесь умершего как сотрудника постоянного представительства или члена семьи сотрудника постоянного представительства.

Комментарий

1) Настоящая статья основана на положениях статьи 39 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Принимая во внимание решение, изложенное в пункте 18 настоящего доклада, Комиссия, однако, не включила ссылку на случай вооруженного конфликта, который фигурирует в статье 39 Венской конвенции.

2) Первые два пункта статьи касаются времени начала и прекращения права лиц, которые пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии с занимаемыми ими официальными постами. В отношении тех лиц, которые не пользуются привилегиями и иммунитетами в соответствии с занимаемыми ими официальными постами, могут применяться другие сроки времени начала и прекращения отношений, которые создают основу для получения такого права. Комиссия отмечает, что Венская конвенция о дипломатических сношениях не содержит никаких конкретных положений по этому вопросу, тогда как Венская конвенция о консульских сношениях содержит такие положения в статье 53. Комиссия пожелала предложить правительствам высказать свою точку зрения относительно того, считают ли они целесообразным включать положение о таких сроках.

3) Раздел II статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и раздел 13 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений предусматривают, что представители пользуются привилегиями и иммунитетами, перечисленными там, при выполнении ими своих функций и во время проезда до места заседания и обратно от места заседания. В 1961 году Юрисконсульт Организации Объединенных Наций ответил на запрос, сделанный одним из специализированных учреждений, в отношении толкования первой части этой фразы. Этот ответ заключается в следующем: «Вы спрашиваете, следует ли давать словам «при выполнении своих функций» узкое или широкое толкование... Я твердо уверен, что именно широкое толкование имелось в виду авторами Конвенции»³⁸.

4) Раздел 12 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, который воспроизводится *mutatis mutandis* в разделе 14 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, предусматривает, что:

«Для обеспечения полной свободы слова и независимости при исполнении служебных обязанностей представителям членов в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, продолжает предоставляться судебный иммунитет в отношении сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей; этот иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не являются представителями членов Организации».

³⁸ Study of the Secretariat, *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2, p. 176, para. 87.

Статья 43. Транзит через территорию третьего государства

1. Если постоянный представитель или член дипломатического персонала постоянного представительства проезжает через территорию третьего государства, которое выдало ему визу, если таковая необходима, или находится на этой территории, следуя для занятия своего поста или возвращаясь на этот пост или же в свою страну, это третье государство предоставляет ему неприкосновенность и такие другие иммунитеты, какие могут потребоваться для обеспечения его проезда или возвращения. Это относится также к членам его семьи, пользующимся привилегиями или иммунитетами, которые сопровождают постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства или следуют отдельно, чтобы присоединиться к нему или возвратиться в свою страну.

2. При обстоятельствах, подобных тем, которые указаны в пункте 1 настоящей статьи, третьи государства не должны препятствовать проезду через их территорию членов административно-технического или обслуживающего персонала постоянного представительства и членов их семей.

3. Третьи государства должны предоставлять официальной корреспонденции и другим официальным сообщениям, следующим транзитом, включая закодированные или шифрованные депеши, ту же свободу и защиту, которая предоставляется государством пребывания. Они должны предоставлять курьерам постоянного представительства, которым выдана виза, если таковая необходима, и почте постоянного представительства, следующей транзитом, ту же неприкосновенность и защиту, которые обязано предоставлять государство пребывания.

4. Обязанности третьих государств, предусмотренные пунктами 1, 2 и 3 настоящей статьи, относятся также к лицам, упомянутым соответственно в этих пунктах, и к официальным сообщениям и почте постоянного представительства, нахождение которых на территории третьего государства вызвано форсмажорными обстоятельствами.

Комментарий

1) Положения настоящей статьи основаны на статье 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) В пункте 3 комментария к статье 42 делается ссылка на широкое толкование, дававшееся Юрисконсультом Организации Объединенных Наций положению раздела II статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и раздела 13 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, которые предусматривают, что представители пользуются привилегиями и иммунитетами, перечисленными в этих Конвенциях, при выполнении ими своих функций

и во время проезда до места заседания и обратно от места заседания.

3) «Исследование Секретариата» упоминает специальную проблему, которая может возникнуть, когда доступ в страну, где должно проходить заседание Организации Объединенных Наций, возможен лишь через другое государство. В нем говорится, что:

«Хотя имеется мало практики, Секретариат считает, что такие государства обязаны разрешать доступ и транзит представителям государств-членов в этих целях»³⁹.

4) При обсуждении в Комиссии был поднят вопрос об исключении предложения «которое выдало ему визу, если таковая необходима» из пункта 1 статьи 43. Однако было отмечено, что, когда Комиссия работала над составлением проекта соответствующих статей Венской конвенции о дипломатических сношениях и проекта о специальных миссиях, она не стремилась возложить на третьи государства обязательства разрешать транзит, а просто желала упорядочить статус дипломатических агентов при проезде через страну. Были выражены сомнения относительно того, является ли такое обязательство положительным правилом в настоящее время и готовы ли государства принять его в качестве *lex ferenda*. Была сделана ссылка на трудности, которые возникнут в результате обязательства о разрешении транзита, и, в частности, на трудности, которые возникнут в том случае, если просьба о предоставлении транзита была бы сделана от имени лица, которое является нежелательным для третьего государства. Особое внимание было обращено на положение, при котором сотрудник постоянного представительства, являющийся гражданином государства, не имеющего выхода к морю, оказывается вынужденным пересекать территорию третьего государства. При такой исключительной ситуации, возможно, будет оправданным утверждать о существовании обязательства со стороны третьего государства, по крайней мере если оно является членом указанной организации в соответствии со статьями 104 и 105 Устава Организации Объединенных Наций и аналогичным положением уставов специализированных учреждений и региональных организаций.

Статья 44. Недопущение дискриминации

При применении положений настоящих статей не должно проводиться дискриминации между государствами.

Комментарий

1) Статья 44 основывается на пункте 1 статьи 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Существенная разница между двумя статьями заключается в невключении в статью 44

³⁹ *Ibid.*, p. 190, para. 168.

пункта 2 статьи 47 Венской конвенции. Этот пункт касается двух случаев, при которых, хотя и имеется в виду неравенство в обращении, дискриминация не имеет места, поскольку неравенство в обращении оправдывается правилом взаимности.

3) В целом соглашения о центральных учреждениях международных организаций не содержат каких-либо ограничений в отношении привилегий и иммунитетов членов постоянных представительств, основанных на применении принципа взаимности в отношениях между государством пребывания и посылающим государством. Некоторые соглашения о центральных учреждениях, однако, включают положения, предусматривающие, что государство пребывания предоставляет постоянным представителям привилегии и иммунитеты, которые оно предоставляет дипломатическим представителям, аккредитованным при нем, «при соблюдении соответствующих условий и обязательств». Примеры таких положений содержатся в разделе 15 статьи V Соглашения о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, в пункте а раздела 24 статьи XI Соглашения о штаб-квартире ФАО и в статье I Соглашения о штаб-квартире Организации американских государств.

4) В «Исследовании Секретариата» говорится, что, по мнению Секретариата Организации Объединенных Наций, предоставляемые привилегии и иммунитеты должны быть обычно такими, какие предоставляются дипломатическому корпусу в целом, и не должны обуславливаться какими-либо конкретными условиями, налагаемыми на основе взаимности на дипломатические представительства конкретных государств⁴⁰. В своем заявлении на 1016-м заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Юриисконсульт Организации Объединенных Наций заявил, что:

«Генеральный секретарь при толковании дипломатических привилегий и иммунитетов должен обращать внимание на положения Венской конвенции, поскольку они, по-видимому, относятся *mutatis mutandis* к представителям в органах и на конференциях Организации Объединенных Наций. Следует, конечно, отметить, что некоторые положения, такие как относящиеся к агреману, гражданству или взаимности, не распространяются на представителей при Организации Объединенных Наций»⁴¹.

5) При принятии решения не включать пункт 2, аналогичный пункту 2 статьи 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях, Комиссия исходила из того, что расширение или сокращение привилегий и иммунитетов применяется вследствие действия принципа взаимности в рамках двусторонних дипломатических отношений

⁴⁰ *Ibid.*, p. 178, para. 96.

⁴¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения, пункт 98 повестки дня, документ A/C.6/385, пункт 4.*

между посылающим и принимающим государствами. Однако при многосторонних дипломатических отношениях это является вопросом отношений между государствами и международными организациями, а не вопросом, который исключительно касается отношений между государством пребывания и посылающим государством.

6) Статья 44 сформулирована в таких общих чертах, чтобы ее применение охватывало все обязательства, предусмотренные в проекте, взяты ли они государством пребывания, организацией или третьим государством.

7) Комиссия желает отметить, что место данной статьи является временным и что она будет перенесена в конец полного проекта, для того чтобы применить ее не только к постоянным представительством, но также и к тем частям проекта, которые касаются постоянных наблюдателей от государств, не являющихся членами организации, и к делегациям в органах международных организаций, в том случае если эти части будут включены в настоящий проект.

РАЗДЕЛ 3. ПОВЕДЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО СОТРУДНИКОВ

Статья 45. Уважение законов и постановлений государства пребывания

1. Без ущерба для их привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

2. В случае серьезного и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания лицом, пользующимся иммунитетом от уголовной юрисдикции, посылающее государство, если оно не отказывается от этого иммунитета, должно отозвать указанное лицо, прекратить его функции в постоянном представительстве или принять меры к его отъезду в зависимости от случая. Это положение не распространяется на любые действия, которые указанное лицо предпринимает при выполнении функций постоянного представительства в пределах Организации или в помещениях постоянного представительства.

3. Помещения постоянного представительства не должны использоваться в целях, не совместимых с выполнением функций постоянного представительства.

Комментарий

1) Пункты 1 и 3 данной статьи основаны на положениях пунктов 1 и 3 статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях и статьи 48 проекта статей о специальных миссиях.

2) В отличие от пункта 3 статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях и пункта 2 статьи 48 проекта статей о специальных миссиях, в пункте 3 этой статьи не содержится выражения «предусмотренными настоящей Конвенцией (статьями) или другими нормами общего международного права», а также фразы, аналогичной той, в которой делается ссылка на «любые специальные соглашения, действующие между посылающим государством и государством пребывания». Было решено, что эти фразы являются лишними, в частности в свете статьи 4 настоящего проекта.

3) Пункт 2 включен в настоящую статью для того, чтобы обеспечить защиту государства пребывания в случае серьезного и явного нарушения его норм уголовного права лицом, пользующимся иммунитетом от уголовной юрисдикции, при отсутствии процедуры персон нон грата в практике отношений между государствами и международными организациями. Выражение «если оно не отказывается от этого иммунитета» включено в пункт 2 для того, чтобы подчеркнуть, что в положениях этого пункта не содержится намерения отклоняться от положений пунктов статьи 33. Указанные три альтернативы, предложенные посылающему государству в отношении выполнения им обязательства, возложенного на него согласно пункту 2, должны пониматься как охватывающие случаи, касающиеся или постоянного представителя, или члена дипломатического персонала, или члена какой-либо другой категории сотрудников постоянного представительства или членов их семей. Последнее предложение рассматриваемого пункта содержит оговорку, цель которой, в частности, заключается в обеспечении гарантии независимого выполнения функций членами постоянного представительства, не выходящими в то же время за рамки правовых норм о тяжких преступлениях, совершенных за пределами организации или помещений постоянных представительств, включая грубое нарушение правил движения.

Статья 46. Профессиональная деятельность

Постоянный представитель и члены дипломатического персонала постоянного представительства не должны заниматься в государстве пребывания профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды.

Комментарий

1) Данная статья основана на положениях статьи 42 Венской конвенции о дипломатических сношениях и статьи 49 проекта статей о специальных миссиях.

2) В пункте 2 комментария к статье 49 своего проекта статей о специальных миссиях Комиссия заявляла, что:

«Правительства некоторых стран предложили добавить оговорку, предусматривающую,

что государство пребывания может разрешить лицам, о которых идет речь в статье 49 проекта, заниматься на его территории профессиональной или коммерческой деятельностью. Комиссия считает, что государство пребывания, разумеется, имеет право предоставлять такое разрешение. Поэтому она предпочла не внести в текст Венской конвенции никаких существенных изменений по этому вопросу⁴².

РАЗДЕЛ 4. ПРЕКРАЩЕНИЕ ФУНКЦИЙ

Статья 47. Прекращение функций постоянного представителя или члена дипломатического персонала

Функции постоянного представителя или члена дипломатического персонала постоянного представительства прекращаются, в частности:

- a) по уведомлении об этом организации посылающим государством;
- b) если постоянное представительство отзывается окончательно или временно.

Комментарий

1) Подпункт *a* данной статьи основан на положениях подпункта *a* статьи 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

2) Подпункт *b* касается случая, когда посылающее государство отзывает постоянное представительство по причинам, которые могут или не могут быть связаны с участием посылающего государства в Организации, в которую было направлено это представительство.

3) Данная статья не содержит никакого положения, соответствующего подпункту *b* статьи 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях, который предусматривает в качестве одного из способов прекращения функций дипломатического агентства «уведомление государством пребывания аккредитуемого государства о том, что, согласно пункту 2 статьи 9, оно отказывается признавать дипломатического агента сотрудником представительства». Согласно пункту 2 статьи 9 Венской конвенции о дипломатических сношениях, государство пребывания может отказать в таком признании, если аккредитуемое государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1, относительно объявления дипломатического агента персоной нон грата государством пребывания. Как указывалось в пункте 3 комментария к статье 10 настоящего проекта:

«Члены постоянного представительства не аккредитуются при государстве пребывания, на

территории которого находится штаб-квартира организации. Они не устанавливают прямых связей с государством пребывания, как это имеет место при двусторонних дипломатических отношениях. В последнем случае дипломатический представитель аккредитуется при государстве пребывания для осуществления определенных представительских функций и ведения переговоров между государством пребывания и его собственным государством. Это правовое положение является основой института агемана на назначение главы дипломатического представительства»⁴³.

Это также является основой для права государства пребывания просить отзыва дипломатического представителя, когда оно объявляет его персоной нон грата.

Статья 48. Содействие выезду

Государство пребывания, когда его об этом просят, оказывает содействие, чтобы позволить лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетами и не являющимся гражданами государства пребывания, и членам семей таких лиц, независимо от их гражданства, покинуть его территорию. При чрезвычайных обстоятельствах оно должно предоставить в их распоряжение транспортные средства, необходимые для них самих и их имущества.

Комментарий

1) Статья 48 основана на положениях статьи 44 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Однако выражение «даже в случае вооруженного конфликта» не было включено в настоящую статью, принимая во внимание решение, содержащееся в пункте 18 настоящего доклада. Вместо этих слов Комиссия включила слова «когда его об этом просят». Кроме того, слова «в частности... в случае необходимости», которые содержатся в статье 44 Венской конвенции, были заменены словами «при чрезвычайных обстоятельствах», с тем чтобы подчеркнуть, что государство пребывания не обязано предоставлять транспортные средства членам постоянных представительств для поездок, совершаемых при нормальных условиях.

2) Комиссия рассмотрела возможность включения в проект, в качестве дополнения к статье 48, положения общего характера относительно обязательства государства пребывания разрешать членам постоянных представительств въезд на его территорию для проезда к месту службы. Однако Комиссия отложила принятие решения по этому вопросу до второго чтения проекта.

⁴² Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr. 1, p. 367.

⁴³ Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 203.

Статья 49. Охрана помещений и архивов

1. Когда постоянное представительство временно или окончательно отзывается, государство пребывания должно уважать и охранять помещения, а также имущество и архивы постоянного представительства. Посылающее государство должно принять все надлежащие меры для прекращения этого особого обязательства государства пребывания в течение разумного периода времени.

2. Государство пребывания, если его об этом попросит посылающее государство, должно предоставить последнему средства для вывоза имущества и архивов постоянного представительства с территории государства пребывания.

Комментарий

1) Первое предложение пункта 1 основывается на положениях статьи 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях, за исключением выражения «даже в случае вооруженного конфликта», которое было исключено в связи с решением, содержащимся в пункте 18 настоящего доклада.

2) Второе предложение пункта 1 не содержится в статье 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Комиссия решила, что добавление этого предложения является необходимым в результате характерного различия между постоянным представительством и дипломатической миссией. После разрыва дипломатические отношения обычно возобновляются по истечении разумного периода времени. С другой стороны, отзыв постоянного представительства, аккредитованного при международной организации, может происходить из-за разнообразия причин и может явиться даже окончательным. Государство пребывания не связано непосредственно с теми факторами, которые могут иметь решающее значение при отзыве постоянного представительства или при определении срока его полномочий. Поэтому это значило бы возлагать бремя на государство пребывания, требуя от него предоставления в течение неограниченного периода времени особых гарантий охраны помещений, архивов и имущества постоянного представительства, отозванного даже на временной основе. Поэтому в статье 49 было решено, что, в случае отзыва своего постоянного представительства, посылающее государство должно в течение разумного периода времени освободить государство пребывания от выполнения им этих специальных обязательств. Посылающее государство может освободить его от этих обязательств различными путями, например путем вывоза своего имущества и архивов с территории государства пребывания или путем передачи их на хранение своей дипломатической миссии или дипломатической миссии другого государства. Второе предложение пункта 1 статьи 49 сформулировано в более общей форме, чтобы охватить все эти возможности. Помещения

также перестанут пользоваться специальной защитой с того времени, как будут вывезены находящиеся в них имущество и архивы, или же они перестают пользоваться специальной защитой по истечении разумного периода времени. Если же посылающее государство не выполнит этих обязательств в течение разумного периода времени, государство пребывания считает себя свободным от выполнения этих обязательств, возложенных на него в соответствии со статьей 49, по отношению имущества, архивов и помещений продолжает оставаться связанным любыми обязательствами, которые могут быть возложены на него местными законами, нормами международного права или специальными соглашениями.

3) Пункт 2 статьи 49 основывается на пункте 2 статьи 46 проекта статей о специальных миссиях.

Статья 50⁴⁴. Консультации между посылающим государством, государством пребывания и организацией

Если возникает какой-либо вопрос между посылающим государством и государством пребывания в отношении применения настоящих статей, то между государством пребывания, посылающим государством и Организацией проводятся консультации по просьбе любого из этих государств или самой организации.

Комментарий

1) В связи с изучением предварительного проекта двадцати одной статьи, принятого Комиссией в ходе ее двадцатой сессии, некоторые члены Комиссии внесли предложение о том, чтобы специальный докладчик подготовил положение общего характера о применении по вопросу о консультациях между посылающим государством, государством пребывания и организацией⁴⁵. Целью данных консультаций было бы разрешение трудностей, которые могут возникнуть между государством пребывания и посылающим государством в связи с созданием и деятельностью постоянного представительства. Необходимость таких консультаций подчеркивается трудностями, которые могут возникнуть в результате неприменения между государствами — членами международных организаций и между государствами-чле-

⁴⁴ Статья 50 временно помещена в конце группы статей, принятых Комиссией на ее двадцать первой сессии. Ее место в проекте в целом будет определено Комиссией на более поздней стадии.

⁴⁵ См. пункт 8 комментария к статье 16 в докладе Комиссии международного права о работе ее двадцатой сессии (*Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/7209, p. 209*) и пункт 5 четвертого доклада специального докладчика об отношениях между государствами и международными организациями (A/CN.4/218 и Add.1).

нами и организациями норм межгосударственных двусторонних дипломатических сношений, касающихся агемана, объявления дипломатического агента персоной нон грата и взаимности.

2) Статья 50 составлена достаточно гибко, чтобы позволить проведение консультаций между посылающим государством и государством пребывания или между одним из них или обоими и заинтересованной организацией. Кроме того, статья предусматривает, что эти консультации должны проводиться не только по просьбе заинтересованных государств, но также и по просьбе самой организации. Ее действие распространяется, в частности, на тот случай, когда возникает вопрос между государством пребывания, с одной стороны, и рядом посылающих государств — с другой. В таком случае все заинтересованные посылающие государства могут участвовать в консультациях с государством пребывания и организацией.

3) Что касается обязанности организации обеспечить применение положений настоящего проекта, то Комиссия ссылается на статью 24.

4) Положение, предусматривающее консультации, не является редким в международных соглашениях. Оно содержится, например, в статье IV, раздел 14, Соглашения от 27 июня 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций и в статье 6 Межамериканского договора о взаимной помощи от 2 сентября 1947 года⁴⁶.

5) В своем четвертом докладе специальный докладчик предложил добавить к этой статье, которая была в то время статьей 49, второй пункт, сформулированный следующим образом:

«2. Предыдущий пункт не влияет на положения, касающиеся урегулирования споров, которые содержатся в настоящих статьях или в других международных соглашениях, действующих между государствами или между государствами и международными организациями, или на любые соответствующие правила Организации»⁴⁷.

Комиссия не считает целесообразным добавлять этот пункт, принимая во внимание содержание статей 3, 4 и 5 относительно применения соответствующих правил международных организаций и международных соглашений. Комиссия также сделала оговорку относительно возможности включения в конце проекта статей положе-

ния относительно разрешения споров, которые могут возникнуть в результате применения этих статей.

Глава III

Правопреемство государств и правительств

А. История вопроса

20. На своей первой сессии, состоявшейся в 1949 году, Комиссия международного права включила вопрос «Правопреемство государств и правительств» в число четырнадцати тем, выбранных для кодификации, но не определила порядка очередности изучения этого вопроса⁴⁸. После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 1686 (XVI) от 18 декабря 1961 года, озаглавленной «Будущая работа в области кодификации и прогрессивного развития международного права», Комиссия международного права на своей четырнадцатой сессии в 1962 году приняла решение о включении пункта «Правопреемство государств и правительств» в программу своей работы, принимая во внимание тот факт, что в пункте 3 а вышеупомянутой резолюции Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии включить этот вопрос в перечень ее первоочередных задач⁴⁹.

21. В ходе своей четырнадцатой сессии, на 637-м заседании, состоявшемся 7 мая 1962 года, Комиссия создала Подкомитет по правопреемству государств и правительств, которому она поручила представить рекомендации о степени охвата этого вопроса, о методе подхода к его изучению и о способах обеспечения необходимой документации. В состав Подкомитета вошли следующие десять членов: г-н Ляхс (председатель), г-н Бартош, г-н Бриггс, г-н Кастрен, г-н Эль-Эриан, г-н Элиас, г-н Лю, г-н Розен, г-н Табиби, г-н Тункин. 16 мая и 21 июня 1962 года Подкомитет провел два закрытых заседания. В свете рекомендаций Подкомитета Комиссия на 668-м и 669-м заседаниях, состоявшихся 26 и 27 июня 1962 года, приняла несколько решений процедурного характера. Она решила, в частности, предложить Подкомитету собраться в Женеве в январе 1963 года, чтобы продолжить свою работу и внести в повестку дня пятнадцатой сессии Комиссии пункт «Доклад Подкомитета по вопросу о правопреемстве государств и правительств»⁵⁰. Согласно соответствующему Положению Комиссии Генеральный секретарь разослал прави-

⁴⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 12, и *ibid.*, vol. 21, p. 92. Другие примеры см. P. Guggenheim, *Traité de droit international public* (Geneva, Librairie de l'Université, Georg et Cie S. A., 1954), vol. II, pp. 198—200.

⁴⁷ A/CN.4/218 и Add.1, art. 49.

⁴⁸ *Yearbook of the International Law Commission, 1949*, document A/925, p. 281, para. 16.

⁴⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1962*, vol. II, document A/5209, p. 190, para. 60.

⁵⁰ *Ibid.*, pp. 189—192, paras. 54, 55, 70 to 72.

тельствам государств-членов циркулярное письмо, предлагая им представить тексты любых международных договоров, законов, декретов, постановлений, дипломатической переписки и т. д., касающихся порядка правопреемства в отношении государств, получивших независимость после второй мировой войны⁵¹. В резолюции 1765 (XVII) от 20 ноября 1962 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии

«продолжать свою работу по вопросу о правопреемстве государств и правительств, принимая во внимание точки зрения, высказанные на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и доклад Подкомитета по правопреемству государств и правительств с должным учетом точки зрения государств, достигших независимости после второй мировой войны».

22. Подкомитет по правопреемству государств и правительств заседал в Женеве с 17 по 25 января 1963 года, а затем 6 июня 1963 года, в начале работы пятнадцатой сессии Комиссии международного права. Завершая работу, Подкомитет принял доклад (A/CN.4/160), который приводится в качестве Приложения II к докладу Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи о работе пятнадцатой сессии Комиссии (1963 г.). В докладе Подкомитета содержатся его выводы относительно степени охвата вопроса о правопреемстве государств и правительств и его рекомендации относительно метода подхода к его изучению, который должна принять Комиссия. В *Ежегоднике Комиссии международного права, 1963 г.*, к докладу Подкомитета приложены два добавления. В добавлении I приводятся краткие отчеты о заседаниях, проведенных Подкомитетом в январе 1963 года и 6 июня того же года, а в добавлении II содержатся меморандумы и рабочие документы, представленные Подкомитету г-ном Элиасом (ILC (XIV) SC.2/WP.1 и A/CN.4/SC.2/WP.6), г-ном Табиби (A/CN.4/SC.2/WP.2), г-ном Розеном (A/CN.4/SC.2/WP.3), г-ном Кастреном (A/CN.4/SC.2/WP.4), г-ном Бартошем (A/CN.4/SC.2/WP.5) и г-ном Ляхсом (председатель Подкомитета) (A/CN.4/SC.2/WP.7)⁵².

23. Комиссия обсуждала доклад Подкомитета о правопреемстве государств и правительств на своей пятнадцатой сессии (1963 г.), на 702-м заседании, после того как этот доклад был представлен председателем Подкомитета г-ном Ляхсом, который разъяснил выводы и рекомендации Подкомитета. Комиссия единогласно одобрила доклад Подкомитета и в целом одобрила содержащиеся в нем рекомендации. Тогда же Комиссия назначила г-на Ляхса специальным докладчиком по вопросу «Правопреемство государств и правительств». В связи с тем, что Подкомитет предложил Комиссии напомнить правительствам

об упоминавшемся выше циркулярном письме Генерального секретаря, Комиссия дала Секретариату инструкции относительно получения дополнительной информации о практике государств⁵³.

24. Комиссия одобрила точку зрения Подкомитета о том, что целями должны являться «обследование и оценка существующего состояния права и практики в области правопреемства государств и составление проекта статей по этому вопросу в свете новых изменений в международном договорном праве». Ряд членов Комиссии подчеркивали, что ввиду возникновения нового явления, каковым является деколонизация, «особое внимание должно уделяться проблемам, которые имеют значение для новых государств». Комиссия полагала, что «предложение об исследовании в первую очередь вопроса о правопреемстве государств совершенно обоснованно», и заявила, что вопрос о правопреемстве правительств будет пока рассматриваться «лишь постольку, поскольку это необходимо для пополнения исследования вопроса о правопреемстве государств». Комиссия также подчеркнула, что «необходимо установить некоторую степень координации между специальными докладчиками соответственно по праву договоров, ответственности государств и правопреемству государств». Комиссия одобрила также мнение Подкомитета о том, что правопреемство в отношении договоров должно «рассматриваться в связи с правопреемством государств, а не в связи с правом договоров». Общий план, порядок очередности рассмотрения вопросов и детальная разбивка вопроса, рекомендованная Подкомитетом, были одобрены Комиссией, при этом имелось в виду, что цель заключается в том, чтобы изложить «руководящие принципы, которыми должен руководствоваться специальный докладчик», и что это одобрение «не предрешает позиции каждого члена Комиссии по существу включенных в программу вопросов». Рассматриваемый вопрос был разделен на пункты, озаглавленные следующим образом: *i*) правопреемство в отношении договоров; *ii*) правопреемство в отношении прав и обязанностей, вытекающих из иных источников, помимо договоров; *iii*) правопреемство в отношении членства в международных организациях.

25. В резолюции 1902 (XVIII) от 18 ноября 1963 года Генеральная Ассамблея, отмечая, что работа по кодификации раздела права, регулирующего правопреемство государств и правительств, продвигается удовлетворительно, рекомендовала Комиссии международного права продолжать работу по вопросу о правопреемстве государств и правительств, «с учетом мнений, высказанных на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, доклада Подкомитета по правопреемству государств и правительств и

⁵¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1962*, vol. II, document A/5209, p. 192, para. 73.

⁵² *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, document A/5509, annex II, pp. 260—300.

⁵³ *Ibid.*, pp. 224 and 225, paras. 56—61.

отзывов, которые будут представлены правительствами, с должным учетом мнений государств, достигших независимости после второй мировой войны». Занятая вопросами кодификации других разделов международного права, таких как право договоров и право специальных миссий, Комиссия международного права не рассматривала вопрос о правопреемстве государств и правительств на своих шестнадцатой (1964 г.), семнадцатой (1965—1966 гг.) и восемнадцатой (1966 г.) сессиях⁵⁴. В своих резолюциях 2045 (XX) от 8 декабря 1965 года и 2167 (XXI) от 5 декабря 1966 года Генеральная Ассамблея с одобрением отметила программу работы Комиссии, на которую делалась ссылка в ее докладах 1964, 1965 и 1966 годов. В резолюции 2045 (XX) Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы Комиссия продолжала «по мере возможности» свою работу в области «правопреемства государств и правительств», «с учетом мнений и соображений, о которых упоминается в резолюции 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи». В резолюции 2167 (XXI) Генеральная Ассамблея вновь рекомендовала Комиссии продолжать эту работу, «с учетом взглядов и соображений, на которые указывалось в резолюциях 1765 (XVII) и 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи».

26. На своей девятнадцатой сессии (1967 г.) Комиссия международного права разработала новые мероприятия, касающиеся работы в области правопреемства государств и правительств. Этот вопрос включен в повестку дня указанной сессии Комиссии в соответствии с решением, принятым в 1966 году⁵⁵. Принимая во внимание согласованный общий план вопроса, изложенного в докладе, представленном Комиссии ее Подкомитетом в 1963 году, и то обстоятельство, что г-н Ляхс, специальный докладчик по этому вопросу, перестал быть членом Комиссии в связи с его избранием в декабре 1966 года в Международный Суд, Комиссия, для того чтобы ее исследование продвигалось быстрее, действуя в соответствии с предложением, сделанным ранее

г-ном Ляхсом, приняла решение разбить рассматриваемый вопрос на три пункта, упомянутых в докладе Подкомитета (см. пункт 24, выше), и назначила специальных докладчиков по двум из этих вопросов: сэр Хэмфри Уэлдок, бывший специальный докладчик Комиссии по международному договорному праву, был назначен специальным докладчиком по вопросу правопреемства в отношении договоров, а г-н Мохаммед Беджауи был назначен специальным докладчиком по вопросу правопреемства государств в отношении прав и обязанностей, вытекающих не из международных договоров, а из других источников. Комиссия решила пока не касаться третьего из пунктов, на которые Подкомиссия разбила рассматриваемый вопрос, а именно правопреемство в отношении членства в международных организациях, который, по ее мнению, касается как правопреемства в отношении договоров, так и отношений между государствами и международными организациями. Поэтому Комиссия не назначила специального докладчика по этому вопросу⁵⁶.

27. Что касается «правопреемства в отношении договоров», то Комиссия отметила, что в 1963 году она уже приняла решение уделить первостепенное внимание этому аспекту рассматриваемого вопроса и что предусмотренный резолюцией 2166 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1966 года созыв конференции по праву договоров в 1968 и 1969 годах сделал более настоятельной потребность в его кодификации. Поэтому Комиссия после своей двадцатой сессии в 1968 году решила максимально ускорить свою работу в области этого аспекта рассматриваемого вопроса. Комиссия высказала мнение, что второй аспект вопроса, а именно правопреемство государств в отношении прав и обязанностей, вытекающих не из международных договоров, а из других источников, является многосторонним и сложным вопросом, который потребует некоторого подготовительного исследования. Комиссия просила специального докладчика по этому аспекту вопроса «представить предварительный доклад, который позволил бы Комиссии решить, изучением каких разделов вопроса ей следует заняться, какой должен быть принят порядок очередности для рассмотрения этих разделов, а также общий порядок рассмотрения этих вопросов».

28. Упомянувшиеся в пунктах 26 и 27, выше, решения Комиссии получили общее одобрение в Шестом комитете на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи. В своей резолюции 2272 (XXII) от 1 декабря 1967 года Генеральная Ассамблея с одобрением отметила программу работы Комиссии международного права на 1963 год и, повторив формулировку своей резолюции 2167 (XXI), рекомендовала Комиссии продолжать свою работу по правопреемству государств и

⁵⁴ В окончательном тексте проекта статей о праве договоров, принятом Комиссией в 1966 году, не содержится положений о «правопреемстве государств в отношении договоров, которые, по мнению Комиссии, могли бы более соответствующим образом рассматриваться в связи с пунктом ее повестки дня относительно правопреемства государств и правительств» (*Yearbook of the International Law Commission, 1966, vol. II, document A/6309/Rev. I, part II, p. 177, пункт 30 доклада и пункт 6 комментария к статье 58 указанного проекта статей*). В статье 69 проекта статей о праве договоров содержится оговорка по этому вопросу. Эта позиция Комиссии соответствовала ее принципиальному решению, принятому в 1963 году, в контексте вопроса «Правопреемство государств и правительств» (см. пункт 24, выше). Однако в процессе кодификации права договоров в 1963 году была сделана ссылка на правопреемство государств и правительств в связи с исчезновением международной правосубъектности государства и прекращением договоров, а в 1964 году — относительно территориальных рамок действия договоров и последствий договоров для третьих государств.

⁵⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1966, vol. II, document A/6309/Rev. I, part II, p. 278, para. 74.*

⁵⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II, document A/6709/Rev. I, p. 368, paras. 38—41.*

правительство, «с учетом мнений и соображений, на которые указывалось в резолюциях 1765 (XVII) и 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи».

29. На своей двадцатой сессии (1968 г.) Комиссия рассматривала первый доклад по вопросу о правопреемстве государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, чем договоры (A/CN.4/204), представленный г-ном Мохаммедом Беджауи, специальным докладчиком по этому аспекту рассматриваемого вопроса, и первый доклад о правопреемстве государств в отношении договоров (A/CN.4/202), представленный сэром Хэмфри Уолдоком, специальным докладчиком по вопросу о правопреемстве в отношении договоров. Эти два доклада рассматривались последовательно, причем первым рассматривался доклад о правопреемстве государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, чем договоры.

30. На своих 960—965-м и 968-м заседаниях Комиссия рассмотрела доклад (A/CN.4/204), представленный специальным докладчиком г-ном Мохаммедом Беджауи. После общей дискуссии по докладу Комиссия просила специального докладчика подготовить перечень предварительных вопросов относительно пунктов, по которым он хотел бы знать точку зрения Комиссии. В соответствии с этой просьбой специальный докладчик представил Комиссии на ее 962-м заседании вопросник по следующим восьми пунктам: *a)* название и охват вопроса; *b)* общее определение понятия правопреемства государств; *c)* методы работы; *d)* форма работы; *e)* происхождение и виды правопреемства государств; *f)* специфические проблемы новых государств; *g)* урегулирование споров в судебном порядке; *h)* порядок очередности рассмотрения определенных аспектов или выбор этих аспектов. На своем 965-м заседании Комиссия в предварительном порядке одобрила ряд выводов по вопросам, указанным в вопроснике специального докладчика, до принятия ею каких-либо решений о правопреемстве в отношении договоров. После рассмотрения доклада (A/CN.4/202), представленного сэром Хэмфри Уолдоком, Комиссия на своем 968-м заседании подтвердила свои выводы по вопросу о правопреемстве в отношении вопросов, вытекающих из иных источников, чем договоры. Эти выводы были изложены в докладе Комитета об этой сессии вместе с кратким обзором мнений, высказанных членами Комиссии в ходе дискуссии, предшествовавшей принятию этих выводов⁵⁷.

31. На своих 965—968-м заседаниях Комиссия рассматривала первый доклад о правопреемстве государств и правительств в отношении договоров (A/CN.4/202) специального докладчика сэра Хэмфри Уолдока. Комиссия одобрила предложение специального докладчика о том, что нет необходимости повторять в контексте доклада

Комиссии содержание общей дискуссии, проходившей по нескольким аспектам правопреемства в отношении иных вопросов, чем договоры, которые могут представлять интерес с точки зрения правопреемства в отношении договоров. Специальный докладчик по своему усмотрению примет во внимание мнения, высказанные членами Комиссии в ходе этих обсуждений, в той степени, в какой они могут относиться и к правопреемству в отношении договоров. Однако в докладе Комиссии дается краткое изложение мнений, высказанных по таким вопросам, как название вопроса, определение границы между двумя вопросами о правопреемстве, а также характер и форма работы. После обсуждения Комиссия пришла к выводу, что она не обязана принимать какое-то официальное решение по вопросу о правопреемстве в отношении договоров⁵⁸.

32. Как это отражено в соответствующей главе доклада о работе двадцатой сессии, Комиссия сочла желательным, в частности, завершить исследование вопроса о правопреемстве в отношении договоров и добиться прогресса в исследовании вопроса о правопреемстве государств в отношении вопросов, вытекающих из иных источников, чем договоры, в течение оставшегося срока полномочий Комиссии в ее нынешнем составе⁵⁹. На своей двадцать третьей сессии Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила, что Комиссия международного права, действуя в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи, приступила к подробному рассмотрению вопроса о правопреемстве государств и правительств и что на двадцатой сессии Комиссии уже были достигнуты некоторые успехи. В своей резолюции 2400 (XXIII) от 11 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея вновь с удовлетворением отметила программу работы, запланированную Комиссией международного права, и рекомендовала Комиссии продолжать свою работу по правопреемству государств и правительств «с учетом мнений и соображений, на которые делалась ссылка в резолюциях 1765 (XVII) и 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи».

33. На текущей сессии Комиссии г-н Мохаммед Беджауи, специальный докладчик по вопросу о правопреемстве государств в отношении прав и обязанностей, вытекающих из иных источников, чем договоры, представил второй доклад (A/CN.4/216/Rev.1), озаглавленный «Приобретенные экономические и финансовые права и правопреемство государств». Сэр Хэмфри Уолдок, специальный докладчик по вопросу о правопреемстве в отношении договоров, также представил второй доклад (A/CN.4/214 и Add.1 и 2) по второму аспекту рассматриваемого вопроса. Из-за недостатка времени Комиссия рассмотрела лишь доклад, представленный г-ном Беджауи, на своих 1000—1003-м и 1005—1009-м заседаниях.

34. На текущей сессии Комиссии Секретариат распространил новое исследование из серии

⁵⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/7209/Rev.1, pp. 216—221, paras. 45—79.*

⁵⁸ *Ibid.*, pp. 221 and 222, paras. 80—91.

⁵⁹ *Ibid.*, pp. 223 and 224, paras. 100, 101, 103 and 104.

«Правопреемство государств в отношении многосторонних договоров». Это исследование, являясь шестым из указанной серии, было озаглавлено: «Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций: устав и многосторонние конвенции и соглашения, заключенные в рамках Организации и депонированные у ее Генерального директора» (A/CN.4/210)⁶⁰.

В. Правопреемство в отношении других вопросов, помимо договоров

35. В 1968 году на своей двадцатой сессии Комиссия приняла решение начать исследование правопреемства в отношении других вопросов помимо договоров с рассмотрения аспекта этого вопроса относящегося к «правопреемству государств в экономической и финансовой областях» и поручила специальному докладчику г-ну Мохаммеду Беджауи подготовить доклад по этому вопросу к следующей сессии Комиссии⁶¹. На текущей сессии, как указывалось в пункте 33, выше, специальный докладчик представил доклад (A/CN.4/216/Rev.1) по вопросу о «приобретенных экономических и финансовых правах и правопреемстве государств», и Комиссия посвятила девять заседаний рассмотрению этого вопроса (1000—1003-е и 1005—1009-е заседания). Ниже кратко излагаются мнения, высказанные специальным докладчиком и другими членами Комиссии в ходе рассмотрения доклада, а также выво-

ды, сделанные Комиссией, и решения, принятые ею в конце обсуждения.

1. ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОХВАТА, ПОДХОДА И ВЫВОДОВ ДОКЛАДА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

36. Как отражено в докладе специального докладчика, он использовал в качестве отправного пункта принцип равенства государств и далее показал, что международное право не признает таких двух категорий государств, когда государство-правопреемник относилось бы к низшей категории. Даже если государства-правопреемники наделены специальным статусом, необходимо тем не менее принимать во внимание ряд принципов современного международного права и соответствующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, которые признают, что все народы имеют право свободно решать вопрос о своей политической и экономической системе.

37. По мнению специального докладчика, приобретенные права не могут иметь правовой основы в передаче суверенитета от государства-правопреемника к государству-правопреемнику, связанной с передачей обязательств. Происходит не передача, а замена суверенитета в результате прекращения осуществления одного и появления другого суверенитета. Государство-правопреемник имеет свой собственный суверенитет, являющийся по международному праву атрибутом государственности. С другой стороны, передача означала бы, по его мнению, изменение характера самих обязательств, делая их более обременительными для государства-правопреемника. В свете противоречий, существующих в практике, юриспруденции и теории, специальный докладчик считает также несовершенным и бесполезным тезис о том, что государство-правопреемник обязано уважать приобретенные права в силу автономного обязательства международного права. Подобным же образом специальный докладчик усмотрел некоторое несоответствие в теории приобретенных прав применительно к проблемам компенсации за связанный с ними ущерб, в частности в отношении приобретенных прав иностранцев. Рассматривая эти противоречия, существующие между деколонизацией и приобретенными правами, специальный докладчик пришел к выводу, что теория приобретенных прав еще более несостоятельна в случае государств, недавно получивших независимость.

38. Не найдя правовой основы для теории приобретенных прав и убежденный в исключительно противоречивом характере прецедентов, которые требуют повторного изучения, специальный докладчик указал вкратце, что государство-правопреемник не должно быть связано приобретенными правами, предоставленными ему государством-правопреемником, и что оно может быть связано такими правами лишь в том случае, если признает эти права по своей воле или если его компетенция ограничена по договору.

⁶⁰ Как указано в пункте 43 доклада Комиссии о работе ее двадцатой сессии, Секретариат ранее составил и распространил по просьбе Комиссии следующие документы и публикации, касающиеся правопреемства государств и правительств: а) меморандум «The succession of States in relation to membership in the United Nations» (*Yearbook of the International Law Commission, 1962, vol. II, documents A/CN.4/149 and Add. 1, p. 101*); б) меморандум «Succession of States in relation to general multilateral treaties of which the Secretary-General is the depositary» (*ibid.*, document A/CN.4/150, p. 106); в) исследование, озаглавленное «Digest of the decisions of international tribunals relating to State Succession» (*ibid.*, document A/CN.4/151, p. 131); д) исследование, озаглавленное «Digest of decisions of national courts relating to succession of States and Governments» (*Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, document A/CN.4/157, p. 95*); е) пять исследований серии «Succession of States to multilateral treaties», озаглавленных соответственно «International Union for the Protection of Literary and Artistic Work: Bern Convention of 1886 and subsequent Acts of revision» (исследование I), «Permanent Court of Arbitration and the Hague Conventions of 1889 and 1907» (исследование II), «The Geneva Humanitarian Conventions and the International Red Cross» (исследование III), «International Union for the Protection of Industrial Property: Paris Convention of 1883 and subsequent Acts of revision and special agreements» (исследование IV) и «The General Agreement on Tariffs and Trade and its subsidiary instruments» (исследование V) (*Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, documents A/CN.4/200 and Add.1—2, p. 1*); ф) выпуск *United Nations Legislative Series*, озаглавленный «Material on succession of States» (ST/LEG/SER.B/14), содержащий информацию, представленную или указанную правительствами государств-членов в ответ на запрос Генерального секретаря, о котором упоминается выше, в пунктах 21 и 23.

⁶¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 221, para. 79.*

Но компетенция государства-правопреемника, безусловно, не является произвольной. В своих действиях оно никогда не должно отклоняться от норм поведения, регулирующих деятельность каждого государства, поскольку, до того как стать государством-правопреемником, оно было государством, или юридическим лицом, имеющим помимо своих прав международные обязательства, нарушение которых было бы связано с его международной ответственностью.

39. Этот подход и выводы доклада были в принципе поддержаны рядом членов Комиссии, которые увидели в этом докладе полное представление различных тенденций, существующих по рассматриваемому вопросу в практике и в теории. Некоторые члены Комиссии согласились с определенными аргументами, выдвинутыми в докладе, но заявили, что сочли затруднительным безоговорочно подписаться под выводами доклада. Так, например, указывалось, что принцип равенства государств не нарушается, если государство берет на себя дополнительные обязательства, вытекающие из имеющего законную силу договора или в результате применения какой-то другой нормы общего международного права. Однако другие члены Комиссии не согласились с содержанием и выводами доклада, поскольку, по их мнению, вопросы не были достаточно разработаны, а изложение материала является неполным и недостаточным продуманным. Некоторые члены Комиссии выступили с ясно выраженными оговорками по поводу правового анализа ряда вопросов, содержащихся в докладе.

40. Некоторые члены Комиссии поддержали мнение специального докладчика о том, что правопреемство государств подразумевает замену, а не передачу суверенитета, что согласно международному праву суверенитет государства-правопреемника является атрибутом его государственности и что в своих действиях это государство подчиняется нормам международного права, применимым к любому государству. Ряд членов Комиссии высоко оценили работу специального докладчика в области изучения теории приобретенных прав в свете основных принципов современного международного права и относящихся к рассматриваемому вопросу деклараций, недавно принятых Генеральной Ассамблеей или международными конференциями, созданными под руководством Организации Объединенных Наций. По мнению других членов Комиссии, эти принципы не являются абсолютными и иногда неприемлемы и поэтому нельзя предоставлять неограниченную свободу государствам в области их применения. Было также добавлено, что толкование правового значения и охвата резолюций Генеральной Ассамблеи (например, резолюции 1803 (XVII) о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами от 14 декабря 1962 года) должно осуществляться осторожно, поскольку они отражают деликатный политический компромисс между государствами-членами, поэтому их толкование является спорным.

41. Некоторые члены Комиссии подчеркнули,

что для выработки соответствующих правил необходимо провести исследование всех источников и видов правопреемства. По мнению некоторых членов, имеется достаточно оснований для того, чтобы уделить основное внимание деколонизации, но характер правопреемства, который, возможно, потребует специального изучения, не исчерпывает рассматриваемого вопроса. Поэтому исследование должно охватывать другие причины правопреемства, такие как создание и роспуск союзов, слияния, разделы и частичные передачи территории. Другие члены Комиссии считают, что процесс правопреемства, возникающий из деколонизации, не должен изучаться исключительно с точки зрения отношений между государством-правопреемником и государством-правопреемником, поскольку в равной степени может возникнуть вопрос отношений с третьими государствами или отношений между самими государствами-правопреемниками (в результате распада колониальных федераций). По мнению некоторых членов Комиссии, деколонизация является скорее причиной, чем типом правопреемства. Считая, что деколонизация достигла весьма высокого уровня, другие члены Комиссии заявляли, что Комиссии следует сосредоточить свое внимание на причинах правопреемства, которые в будущем могут стать более частыми (например, создание и распад экономических объединений и федеральных союзов). Наконец, некоторые члены подчеркнули, что нельзя упускать из виду обстоятельства отдельных случаев правопреемства, в частности случаи приобретения независимости, явившиеся результатом достигнутого на добровольной основе соглашения.

42. В этой связи специальный докладчик заявил, что деколонизация не является кратковременным явлением, которое просто прекращается в результате получения независимости, а представляет собой довольно длительный процесс, в течение которого необходимо изучать в конкретных условиях государства-правопреемника соответствующие структурные изменения. Эту точку зрения разделяли некоторые члены Комиссии, тогда как другие члены Комиссии придерживались другого мнения.

2. ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРОБЛЕМА ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРАВ

43. Некоторые члены Комиссии согласились со специальным докладчиком в том, что современное международное право не признает так называемые приобретенные права в связи с частными фирмами, отдельными лицами или корпоративными органами. Право собственности всегда было относительным и подвергалось изменениям, а международное право позволяло государствам национализировать собственность как иностранцев, так и своих граждан. Другие члены Комиссии также считали юридически правильным тезис об отсутствии нормы международного права, на которой могли бы основываться приобретенные права; вместе с тем они признали, что по политическим соображениям некоторые элементы этой концепции иногда применяются на практи-

ке и что время от времени это помогло бы в разрешении некоторых конкретных проблем (например, задолженность по линии коммунальных услуг, случаи, связанные с определенными видами частных прав). Что касается некоторых государственных прав, то было указано, что в случаях с ирравопреемством, иных чем деколонизация, некоторые права государств (например, общественная собственность, государственные долги) заслуживают защиты и что должны быть изучены законные средства обеспечения их защиты.

44. По мнению других членов Комиссии, понятие приобретенных прав признается в международной практике, юриспруденции и в договорах и должно уважаться в случаях правопреемства. Такие права могут быть абсолютными, их концепция может быть до некоторой степени неточной и они могут быть ограничены, но было бы неправильно согласиться с их полной отменой. Государство-правопреемник, как и его правопродшественник, должно уважать минимальные права иностранцев (например, право на собственность), включая определенные приобретенные права; там, где допустимо, международное право одобряет уважение приобретенных прав, налагая обязательство выплачивать компенсацию. Исключения из этого принципа были сделаны только в тех случаях, когда государство-правопродшественник предоставило права нечестно, когда такие права не соответствуют государственному и социальному порядку государства-правопреемника и когда сохранение указанных прав противоречит общим интересам. Некоторые члены Комиссии добавили также, что международное право не защищает приобретенные права, полученные незаконно.

45. По мнению некоторых членов, невозможно ни отрицать концепцию приобретенных прав, ни принять ее без каких-либо оговорок. В прошлом это признавалось международной юриспруденцией в качестве нормы обычного международного права, но с тех пор такое положение изменилось. В настоящее время указанная концепция является весьма спорной. Задача Комиссии заключается не в том, чтобы вступать в доктринальные дебаты по вопросу о существовании или несуществовании приобретенных прав, а рассмотреть вопрос о том, является ли необходимым, чтобы в государстве-правопреемнике иностранцам было гарантировано обращение, предусмотренное международным правом.

46. Указывалось также, что ни одна правовая система не может позволить себе отрицать все переходные права. Автоматическое прекращение существования всех этих прав невозможно. Государство-правопреемник в силу норм, регулирующих правопреемство государств, обязано уважать эти права, если не произошло изменения режима его правопорядка, изменения, которое подчиняется ограничениям, налагаемым нормами международного права.

47. По мнению некоторых членов Комиссии, компенсация представляет собой предусматрива-

емое международным правом средство согласования принципа приобретенных прав и принципа суверенного равенства государств. Среди указанных причин были упомянуты принципы несправедливого обогащения и права справедливости. Государства имеют право национализировать или экспроприировать права собственности, имеющие характер приобретенных прав, но выполнение этого права связано с обязательством выплаты компенсации. Некоторые члены Комиссии указывали на незамедлительную, полноценную и эффективную компенсацию. Другие заявляли, что компенсация должна быть справедливой, установленной в соответствии с обстоятельствами и должна учитывать платежеспособность государства-правопреемника. Признавая в принципе обязательство выплачивать компенсацию, некоторые члены Комиссии высказались за исключение автоматического применения этого принципа в некоторых ситуациях, возникающих в результате конкретных причин правопреемства.

48. Напротив, по мнению других членов, международное право не ограничивает суверенитет государства в этом отношении, даже если по причинам политической и экономической целесообразности на практике выплачивалась, по согласованию или в ином порядке, некоторая справедливая компенсация. По мнению некоторых членов Комиссии, в этом вопросе необходимо проводить различие между крупными землевладельцами или корпорациями и частными лицами, имеющими скромные средства. В некоторых случаях лишь последние должны получать, по соображениям гуманности и справедливости, разумную компенсацию.

49. Наконец, другие члены Комиссии отметили, что существующая тенденция заключается в достижении общего урегулирования проблем с помощью мероприятий международного характера или соглашений. Было также внесено предложение о том, чтобы проблема компенсации рассматривалась в свете современных принципов международного экономического сотрудничества между развивающимися и развитыми странами:

50. Принципы международного права, касающиеся несправедливого обогащения, прав человека, добросовестности и справедливости, часто упоминались во время дискуссии в качестве возможной юридической основы для защиты прав, существовавших до правопреемства. Таким образом, было отмечено, что отмена государством-правопреемником определенных экономических и финансовых прав может повлечь несправедливое обогащение, что нормы, касающиеся прав человека, защищают определенные неотъемлемые права иностранцев и граждан данного государства, включая право собственности, что добросовестности ставится на карту в тех случаях, когда капиталовложения были охвачены официальными или *de facto* соглашениями, и что справедливость может содействовать исправлению некоторых положений.

51. Специальный докладчик со своей стороны считает, что на практике понятие о несправед-

ливом обогащении является неприменимым в отношении деколонизации потому, что, если оно будет применяться, оно может вызвать судебные разбирательства, которые не будут содействовать установлению хороших отношений между государством-правопреемником и государством-правопредшественником. Что касается прав человека, докладчик высказал мнение относительно того, что существующие различия между отдельными и коллективными точками зрения могут также послужить источником трудностей. Понятие добросовестности, по его мнению, является слишком неопределенным, чтобы его принять в качестве основы.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ ПРИОБРЕТЕННЫЕ ПРАВА И КОНКРЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ

52. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что в случаях деколонизации исходной точкой должно являться положение, при котором все так называемые экономические и финансовые приобретенные права должны быть лишены юридической силы. По их мнению, не следует подвергать опасности право новых государств, как и всех других государств, национализировать и эксплуатировать свои природные богатства таким образом, который они считают наиболее подходящим для своего экономического развития. С другой стороны, капиталовложения, сделанные во время колониального периода, часто амортизируются задолго до получения независимости и приносят зачастую доход, который в несколько раз превышает их первоначальную стоимость.

53. Другие члены считали, что деколонизация и уважение приобретенных прав не обязательно противоречат друг другу. По их мнению, имеются случаи, когда уважение экономических и финансовых приобретенных прав в новом государстве, бывшей колонии, создавало серьезные ограничения для его экономического развития; это необходимо учесть и разработать соответствующие меры, направленные на исправление такого положения. Некоторые члены заявили, что при отсутствии специальных соглашений остается действительным принцип уважения приобретенных прав даже в тех случаях правопреемства, которые явились результатом деколонизации.

54. Некоторые члены разделили мнение, что компенсация и условия платежей за экспроприацию собственности должны быть подсчитаны таким образом, чтобы принять во внимание убытки, понесенные бывшей колонией, в связи с владением этой собственностью. Прибыль, полученная в прошлом, при колониальном режиме, должна учитываться для того, чтобы избежать несправедливого обогащения.

55. Было обращено внимание на трудности, которые могут возникнуть в случаях деколонизации, где огромное количество прав отнимается у иностранцев. В таких случаях правила, которыми руководствуются при компенсации, являются неприемлемыми и должны быть заменены эквивалентными решениями, основанными на между-

народной солидарности и экономическом сотрудничестве. После завершения процесса деколонизации, восстановления равного участия в экономическом и социальном прогрессе на всех континентах и устранения вопиющего неравенства общие принципы международного права, которыми руководствуются при компенсации, будут рассматриваться в их обычной перспективе.

56. Наконец, некоторые члены считали важным определить, какие экономические и финансовые последствия могут возникнуть в результате сохранения, прекращения или модификации принципа приобретенных прав. По их мнению, национализация в широком масштабе без компенсации может неблагоприятно отразиться на новых государствах и развивающихся странах, так как это будет препятствовать получению международной помощи, необходимой для их экономического развития. С другой стороны, справедливая защита экономических и финансовых приобретенных прав может содействовать притоку иностранных капиталовложений и получению технической помощи. Другие заявили, что в этом отношении следует учитывать не только юридические, но и экономические и политические факторы, чтобы избежать последствий, вредных для развивающихся стран. Необходимо учитывать существующую в настоящее время реальность и следует разработать приемлемые гарантии и процедуры урегулирования этих вопросов.

4. ПРАВОПРЕЕМСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ВОПРОСАХ, ТАКИХ КАК ВОПРОС ПРОДОЛЖЕНИЯ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ, СУЩЕСТВОВАВШИХ ДО ПРАВОПРЕЕМСТВА

57. По мнению некоторых членов Комиссии, существенное значение имеет вопрос об определении степени, в какой государство-правопреемник обязано уважать предшествовавшие юридические положения (права и обязательства), которые государство-правопредшественник юридически установило в отношении территории, которая стала территорией государства-правопреемника. Другими словами, проблема заключается в том, чтобы определить, в каких случаях при отсутствии особого договорного режима сам факт, что одно государство унаследовало права другого, вносит элемент, который дает ему право отходить от общих принципов международного права, применимых к таким положениям до осуществления правопреемства. Кодификация международного права, относящегося к правопреемству в экономических и финансовых вопросах, будет состоять для этих представителей в определении возможных исключений из общих принципов равенства прав и обязательств государства-правопредшественника и государства-правопреемника в зависимости от этих юридических положений. Специальный докладчик и некоторые члены считали разумным полагать, что обязательства государства-правопреемника будут несколько меньшими, поскольку оно не участвовало в создании их (*res inter alios acta*).

5. СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРАВОПРЕЕМСТВОМ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ВОПРОСАХ, НОРМАМИ, РЕГУЛИРУЮЩИМИ ОБРАЩЕНИЕ С ИНОСТРАНЦАМИ, И ВОПРОСОМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

58. Было достигнуто общее мнение о том, что проблема, касающаяся защиты иностранцев и приобретенных ими прав, возникает как в связи с вопросом о правопреемстве государств, так и в другой связи. Специальный докладчик отметил, что это не вопрос установления того, возникают или нет эти проблемы исключительно в связи с вопросом о правопреемстве государства, а вопрос о том, возникают ли они в то же самое время и при тех же условиях, как и в случае правопреемства в экономических и финансовых вопросах. Он считает, что проблемы, касающиеся обращения с иностранцами, должны рассматриваться конкретно в связи с вопросом о правопреемстве государства.

59. Во время дискуссии некоторые члены отстаивали на таких вопросах, как, например, равное обращение с гражданами данного государства и иностранцами, устаревание различия между гражданами данного государства и иностранцами в отношении защиты определенных прав, желательность предоставления различного режима в отношении экономических и финансовых прав отдельных лиц и тех, кто принадлежит к корпоративным организациям, трудные вопросы гражданства, которые возникли в результате деколонизации, и необходимость пересмотра понятия «международный минимальный стандарт» в свете существующих принципов и норм действующего международного права.

60. Некоторые члены считали, что исследование приобретенных прав относится скорее к области ответственности государства, чем к области правопреемства в экономических и финансовых вопросах. Другие считали, что этот вопрос можно было бы изучить или в связи с правопреемством государства, или в связи с вопросом ответственности государства, или же отдельно. Специальный докладчик по правопреемству в отношении вопросов иных, чем договоры, заявил, что правопреемство связано лишь с существованием или несуществованием международных обязательств, а именно с вопросом о том, что государство-правопреемник может делать с юридической точки зрения и что не может, тогда как ответственность государства в том виде, как это определено специальным докладчиком, касается проблем, возникающих в результате нарушения существующих норм.

6. ВЫВОДЫ И РЕШЕНИЯ КОМИССИИ

61. В конце обсуждения большинство членов Комиссии высказали мнение, что кодификация норм, относящихся к правопреемству в отноше-

нии вопросов иных, чем договоры, не должна начинаться с подготовки проекта статей по приобретенным правам. Вопрос о приобретенных правах является слишком противоречивым, и его исследование на недостаточно подготовленной стадии может лишь задержать работу Комиссии по этому вопросу в целом. Поэтому усилия Комиссии должны быть направлены на поиски прочной основы, необходимой для того, чтобы продолжать работу в области кодификации и постепенной разработки вопроса с учетом различных юридических интересов и текущих потребностей государств. Следовательно, большинство членов Комиссии решило, что должен быть принят эмпирический метод кодификации правопреемства в экономических и финансовых вопросах, который бы начинался с исследования государственной собственности и государственных долгов. До тех пор, пока Комиссия не добьется существенных успехов и не обсудит полностью этот вопрос, она не сможет непосредственно заняться рассмотрением проблемы приобретенных прав.

62. Сославшись на предварительное решение, принятое на ее 1009-м заседании, и на пункт 93 своего доклада, Комиссия просила специального докладчика подготовить другой доклад, содержащий проект статей о правопреемстве государств в экономических и финансовых вопросах, принимая во внимание комментарии членов Комиссии по докладам, которые он уже представил на двадцатой и двадцать первой сессиях Комиссии. Комиссия приняла во внимание намерение специального докладчика посвятить свой следующий доклад государственной собственности и государственным долгам. Комиссия поблагодарила специального докладчика за его второй доклад о правопреемстве государств в отношении вопросов иных, чем договоры, и подтвердила свое решение уделить этому вопросу первоочередное внимание на своей двадцать второй сессии в 1970 году.

63. По просьбе специального докладчика Комиссия решила просить Генерального секретаря вновь разослать ноту, предлагающую правительствам стран-членов представить тексты любых договоров, законов, декретов, постановлений и дипломатическую корреспонденцию, относящуюся к процессу правопреемства, в той мере, в какой это касается государств, которые получили свою независимость после второй мировой войны, о чем было сказано в нотах Генерального секретаря от 27 июля 1962 года и 15 июля 1963 года, а также любую дополнительную информацию, касающуюся практики, которой придерживаются государства в этом отношении. Секретариат соберет и опубликует полученную информацию в одном из томов законодательных серий Организации Объединенных Наций. Кроме того, Секретариат пополнит новейшими данными «Сборник решений международных судов по вопросу о правопреемстве государств» (A/CN.4/151), опубликованный в 1962 году.

Глава IV

Ответственность государств

64. На своей первой сессии в 1949 году Комиссия международного права включила вопрос «Ответственность государств» в список четырнадцати намеченных вопросов международного права, отобранных для кодификации⁶². Однако Комиссия не исследовала этот вопрос в порядке первоочередности. В резолюции 799 (VIII) от 7 декабря 1953 года Генеральная Ассамблея просила Комиссию «приступить, как только она сочтет это целесообразным, к кодификации принципов международного права, которыми определяется ответственность государства».

65. На своей шестой сессии (1954 г.) Комиссия международного права приняла к сведению резолюцию Генеральной Ассамблеи 799 (VIII). Однако в связи с перегруженностью ее повестки дня Комиссия не имела возможности начать на этой сессии исследование данного вопроса⁶³. По просьбе Генеральной Ассамблеи Комиссия рассмотрела меморандум (A/CN.4/80), представленный одним из ее членов — г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором⁶⁴. В меморандуме излагается история просьбы Генеральной Ассамблеи, характер и охват вопроса, а также план работы. В 1955 году на своей седьмой сессии Комиссия назначила г-на Ф. В. Гарсиа Амадора специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств⁶⁵.

66. Г-н Ф. В. Гарсиа Амадор, специальный докладчик, представил последовательно шесть докладов по этому вопросу Комиссии на ее восьмой (1956 г.), девятой (1957 г.), десятой (1958 г.), одиннадцатой (1959 г.), двенадцатой (1960 г.) и тринадцатой (1961 г.) сессиях. Первый предварительный доклад (A/CN.4/96) был озаглавлен «Международная ответственность» и содержал «некоторую основу для обсуждения»⁶⁶. Во втором докладе (A/CN.4/106) к заголовку доклада был добавлен подзаголовок «Ответственность государства за ущерб, причиненный на его территории личности или имуществу иностранцев».

Часть I — Действия и упущения». Этот доклад содержал ряд предварительных проектов статей по данному аспекту вопроса⁶⁷. Все последующие доклады, представленные после этого, также ограничивались исследованием вопросов, связанных с ответственностью государства за ущерб, причиненный на его территории личности или имуществу иностранцев. Третий доклад (A/CN.4/111), касающийся «Часть II — Международная претензия», содержал также проект предварительных статей⁶⁸. В четвертом докладе (A/CN.4/119) находилось новое и более подробное исследование некоторых вопросов, которые уже были рассмотрены во втором докладе (международная защита приобретенных прав, экспроприация вообще; договорные права)⁶⁹. Пятый доклад (A/CN.4/125), состоящий из трех частей, являлся продолжением исследования, содержащегося в четвертом докладе, относительно мер, влияющих на приобретенные права, а также рассматривал проблему составных элементов незаконного действия, включая «злоупотребление правами» и «небрежность», и пересматривал предварительный проект статей, содержащийся во втором и третьем докладах⁷⁰. Шестой и последний доклад (A/CN.4/134 и Add.1) рассматривал вопрос о «возмещении ущерба». Он включал также добавление, содержащее пересмотренные тексты предварительного проекта статей, представленного специальным докладчиком в его предыдущих докладах⁷¹.

67. Занятая кодификацией таких других разделов международного права, как арбитражная процедура, дипломатические и консульские сношения и иммунитеты, Комиссия не смогла в период между 1956 и 1961 годами осуществить кодификацию норм в области ответственности государств, хотя время от времени она проводила общий обмен мнениями по этому вопросу. Так, например, на своей восьмой сессии (1956 г.) Комиссия рассмотрела первый доклад, представленный специальным докладчиком г-ном Ф. В. Гарсиа Амадором, и, не принимая никакого решения по отдельным вопросам, поднятым в этом докладе, просила его продолжать работу с уче-

⁶² *Yearbook of the International Law Commission, 1949*, document A/925, p. 281, para. 16. Комиссия сделала свой выбор после исследования всей области международного права в соответствии с пунктом 1 статьи 18 своего Положения. В этой связи Комиссия использовала в качестве основы для обсуждения меморандум Генерального секретаря, озаглавленный «Обзор международного права в связи с работой по кодификации Комиссии международного права» (A/CN.4/Rev.1).

⁶³ *Yearbook of the International Law Commission, 1954*, vol. II, document A/2693, p. 162, para. 74.

⁶⁴ *Yearbook of the International Law Commission, 1954*, vol. II, p. 21.

⁶⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1955*, vol. II, document A/2934, p. 42, para. 33.

⁶⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, p. 173.

⁶⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1957*, vol. II, p. 104.

⁶⁸ *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, p. 47.

⁶⁹ *Yearbook of the International Law Commission, 1959*, vol. II, p. 1.

⁷⁰ *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II, p. 41.

⁷¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. II, p. 1. Хотя шестой доклад относился к числу документов, подготовленных для тринадцатой сессии Комиссии, он был представлен только в декабре 1961 года, то есть после окончания работы сессии. Поскольку полномочия членов Комиссии истекли 31 декабря 1961 года и г-н Гарсиа Амадор не был переизбран, он представил указанный доклад Комиссии, с тем чтобы его вклад в работу по кодификации в области ответственности государств был полным.

том мнений, высказанных членами Комиссии⁷². На своей девятой сессии (1957 г.) Комиссия ограничилась общим и предварительным рассмотрением второго доклада специального докладчика и вновь просила специального докладчика продолжать свою работу⁷³. В 1959 году на своей одиннадцатой сессии Комиссия кратко обсудила вопрос об ответственности государств, почти полностью посвятившие обсуждение замечаниям по предварительному докладу, сделанному представителями юридического факультета Гарвардского университета, о работе, проводимой этим факультетом по данному вопросу⁷⁴. На своей двенадцатой сессии (1960 г.) Комиссия заслушала, а ее члены кратко прокомментировали сообщение по проблемам ответственности государств, сделанное наблюдателем Межамериканского юридического комитета, и новое сообщение, сделанное представителем юридического факультета Гарвардского университета⁷⁵. В 1961 году на своей тринадцатой сессии Комиссия заслушала новое сообщение представителя юридического факультета Гарвардского университета о проекте конвенции о международной ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам,

подготовленном в виде части программы междуна-родных исследований юридического факультета Гарвардского университета⁷⁶.

68. В 1960 году в ходе рассмотрения доклада Комиссии международного права о работе ее двенадцатой сессии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи впервые с 1953 года был поднят вопрос о кодификации ответственности государств. Поскольку были высказаны различные точки зрения в отношении принципов, которыми определяется ответственность государств, и ее кодификации, а также в отношении кодификации других норм международного права, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1505 (XV) от 12 декабря 1960 года решила включить вопрос «Будущая работа в области кодификации и прогрессивного развития международного права» в предварительную повестку дня своей шестнадцатой сессии и предложила государствам-членам представить в письменной форме свои соображения или предложения, которые они могут иметь по этому вопросу. После вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи Комиссия международного права на своей тринадцатой сессии (1961 г.) в общих чертах обсудила вопрос о планировании своей будущей работы в свете дискуссии, проходившей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. В ходе этой дискуссии был поднят вопрос о работе, которая должна быть проделана в отношении ответственности государств. Все члены Комиссии, которые выступали по этому вопросу, считали, что вопрос об ответственности государств должен быть включен в число первоочередных вопросов. Однако вновь имелись расхождения во мнениях в отношении подхода к данному вопросу, и в частности в отношении того, должна ли Комиссия начинать работу с кодификации общих норм, определяющих ответственность государств, или она должна одновременно кодифицировать нормы, нарушение которых влечет за собой международную ответственность⁷⁷.

69. На шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1961 году Шестой комитет рассмотрел вопрос о будущей работе в области кодификации и прогрессивного развития международного права. После этого обсуждения Генеральная Ассамблея в резолюции 1686 (XVI) от 18 декабря 1961 года рекомендовала Комиссии международного права в подпункте 3 а резолюции продолжать, в частности, свою работу в области ответственности государств и в подпункте 3 б — рассмотреть на своей четырнадцатой сессии программу своей будущей работы «на основе»

⁷² *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, document A/3159, p. 301, para. 35. Доклад рассматривался на 370—373-м заседаниях Комиссии.

⁷³ *Yearbook of the International Law Commission, 1957*, vol. II, document A/3623, p. 143, para. 17. Доклад рассматривался на 413—416-м заседаниях Комиссии.

⁷⁴ *Yearbook of the International Law Commission, 1959*, vol. II, document A/4169, p. 88, para. 7. Этот вопрос рассматривался Комиссией на ее 512-м и 513-м заседаниях. В связи с предварительной работой Комиссии по исследованию принципов, которыми определяется ответственность государств, научно-исследовательский центр юридического факультета Гарвардского университета решил по просьбе секретариата Комиссии пересмотреть и привести в соответствие с последними данными «Проект конвенции об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев», подготовленный Центром в 1929 году. На своей восьмой сессии (1956 г.) Комиссия подтвердила просьбу секретариата (*Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. I, 370th meeting, p. 228, paras. 16—18).

⁷⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II, document A/4425, pp. 144 and 181, paras. 7 and 44. Комиссия рассмотрела сообщения на своих 566-м и 568-м заседаниях. Десятая Межамериканская конференция (1954 г.) обратилась с просьбой к Межамериканскому совету юристов и его постоянному комитету, Межамериканскому юридическому комитету, подготовить исследование или доклад о вкладе американского континента в принципы международного права, которыми определяется ответственность государств. В 1961 году Межамериканский юридический комитет утвердил доклад, в котором излагаются принципы, которые, по мнению стран Латинской Америки, применимы в данном вопросе. На своей пятой сессии, состоявшейся в Сан-Сальвадоре в 1965 году, Межамериканский совет юристов принял резолюцию по этому вопросу, в которой напоминаются принципы, изложенные в докладе Комитета, и указывается, что они являются вкладом стран Латинской Америки в принципы международного права, которыми определяется ответственность государств. Резолюция поручила Комитету подготовить дополнительный доклад о вкладе Соединенных Штатов Америки. В 1965 году Межамериканский юридический комитет подготовил второй доклад о принципах международного права, которыми, по мнению Соединенных Штатов Америки, определяется ответственность государств.

⁷⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. II, document A/4843, p. 129, para. 46. Комиссия заслушала сообщение на своем 613-м заседании.

⁷⁷ *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. I, pp. 206—223, и vol. II, document A/4843, pp. 128 and 129, paras. 40 and 41. Общее обсуждение вопроса проходило на 614—616-м заседаниях Комиссии.

подпункта 3 а резолюции «и в свете обсуждений, происходивших в Шестом комитете на пятнадцатой и шестнадцатой сессиях Генеральной Ассамблеи, а также в свете замечаний государств-членов, представленных во исполнение резолюции 1505 (XV), а затем представить Генеральной Ассамблее на ее семнадцатой сессии доклад о своих выводах».

70. Во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи 1686 (XVI) Комиссия международного права рассмотрела будущую программу своей работы на своей четырнадцатой сессии (1962 г.) на 629—637-м, 668-м и 669-м заседаниях. По рекомендации созданного Комиссией Комитета в соответствии с подпунктом 3 а резолюции 1686 (XVI) было решено включить пункт «Ответственность государств» в программу будущей работы Комиссии как один из трех главных вопросов из семи перечисленных в принятой программе⁷⁸. В ходе обсуждения все члены Комиссии высказались за то, чтобы вопрос об ответственности государств был включен в число первоочередных вопросов. Однако было отмечено, что, поскольку г-н Гарсиа Амадор не является более членом Комиссии и поскольку его доклады не были рассмотрены и одобрены Комиссией, в настоящее время вопрос стоит не о том, чтобы продолжать уже начатую работу по вопросу ответственности государств, как это рекомендовала Генеральная Ассамблея, а чтобы приступить к ней. Однако были высказаны различные точки зрения относительно лучшего подхода к изучению вопроса и проблем, которые должны охватывать исследование, а также различные мнения относительно метода работы, который должен быть принят по кодификации данного вопроса. В результате обсуждений Комиссия решила, что необходимо проделать предварительную работу, прежде чем назначать специального докладчика. В этой связи на своем 637-м заседании 7 мая 1962 года Комиссия решила создать подкомитет, состоящий из следующих десяти членов: г-н Аго (председатель), г-н Бриггс, г-н Грос, г-н Хименес де Аречага, г-н Ляхс, г-н де Луна, г-н Паредес, г-н Цуруока, г-н Тункин и г-н Ясин. Подкомитет провел неофициальное заседание 21 июня 1962 года и представил ряд предложений, которые были рассмотрены Комиссией на ее 668-м заседании 26 июня 1962 года. В свете этих предложений Комиссия приняла нижеследующие решения: а) Подкомитет проведет свои заседания в Женеве с 7 по 16 января 1963 года; б) его работа будет в основном посвящена общим аспектам ответственности государств; в) члены Подкомитета подготовят для Комиссии специальный меморандум по основным аспектам этого вопроса; д) председатель Подкомитета подготовит доклад о результатах проделанной работы и представит его Комиссии на ее следующей сессии. В этой связи Комиссия на своем 669-м заседа-

нии решила включить вопрос, озаглавленный «Доклад Подкомитета по вопросу об ответственности государств», в повестку дня своей пятнадцатой сессии⁷⁹.

71. На своей семнадцатой сессии Генеральная Ассамблея, отмечая, что Комиссия международного права создала Подкомитет по вопросу об ответственности государств для исследования охвата вопроса и подхода к его решению и что работа Подкомитета должна быть посвящена главным образом общим аспектам вопроса, рекомендовала Комиссии в своей резолюции 1765 (XVII) от 20 ноября 1962 года «продолжать свою работу по вопросу об ответственности государств, принимая во внимание точки зрения, высказанные на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и доклад Подкомитета об ответственности государств, уделяя при этом должное внимание целям и принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций». Эта рекомендация была подтверждена в краткой форме в декларации, содержащейся в разделе II резолюции 1803 (XVII) «О неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами», принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1962 года по рекомендации Второго комитета. В этой декларации Генеральная Ассамблея заявила, что она «приветствует решение Комиссии международного права ускорить свою работу по кодификации норм, относящихся к ответственности государств, для рассмотрения Генеральной Ассамблеей»⁸⁰.

72. Подкомитет по вопросу об ответственности государств провел семь заседаний в ходе своей январской сессии 1968 года. Присутствовали все члены Комитета, за исключением г-на Ляхса, который отсутствовал по болезни. Подкомитет рассмотрел меморандум, подготовленный следующими членами: г-ном Хименес де Аречага (ILC (XIV) SC.1/WP.1); г-ном Паредесом (ILC (XIV) SC.1/WP.2 и Add.1, A/CN.4/SC.1/WP.7); г-ном Гросом (A/CN.4/SC.1/WP.3); г-ном Цуруока (A/CN.4/SC.1/WP.4); г-ном Ясином (A/CN.4/SC.1/WP.5); г-ном Аго (A/CN.4/SC.1/WP.6). Подкомитет провел общее обсуждение по вопросам, которые должны быть изучены в связи с работой, касающейся международной ответственности госу-

⁷⁹ *Ibid.*, pp. 188 and 191, paras. 35—56 and 67—69.

⁸⁰ Эта рекомендация была сделана в соответствии с просьбой, содержащейся в одном из абзацев пункта 8 постановляющей части резолюции I A, которая была приложена к докладу, представленному в 1961 году Комиссией по неотъемлемому суверенитету над природными ресурсами. Этот доклад был опубликован в качестве документа (A/AC.97/5/Rev.2; E/3511; A/AC.97/13) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 62.V.6), который также содержит исследование Секретариата о «Статусе неотъемлемого суверенитета над природными богатствами и ресурсами», в главе III которого дается полезный обзор проектов международной юриспруденции и кодификации по вопросу об ответственности государств за имущество иностранцев и контракты, заключенные ими (пункты 1—179).

⁷⁸ *Yearbook of the International Law Commission, 1962*, vol. II, document A/5209, pp. 190 and 191, paras. 57—63.

дарств, и директивами, которые должны быть даны Комиссией специальному докладчику по этому вопросу. Подкомитет единогласно принял решение рекомендовать, чтобы Комиссия в связи с кодификацией вопроса предоставила первоочередность определению общих норм, определяющих международную ответственность государств. Во-первых, было решено, что не следует пренебрегать опытом и материалами, собранными в некоторых конкретных областях, особенно в области ответственности за ущерб, причиненный личности или собственности иностранцев; и, во-вторых, что следует обратить особое внимание на возможное влияние, которое может оказать новое развитие международного права на эту ответственность⁸¹.

73. Сделав этот общий вывод, Подкомитет подробно рассмотрел общий проект программы работы, представленный г-ном Аго, и единогласно решил дать Комиссии некоторые указания в отношении основных вопросов, которые должны быть приняты во внимание в связи с общими аспектами международной ответственности государств. Эти указания, которые послужат руководством в работе нового специального докладчика, который будет назначен Комиссией, относятся к следующим вопросам: а) определение понятия международной ответственности государств; б) происхождение международной ответственности (международные незаконные действия; определение составных частей международных незаконных действий, включая объективные и субъективные элементы; различного рода нарушения международных обязательств; условия, в которых действие не является незаконным); с) формы международной ответственности (обязанности по возмещению убытков, репарации, различные виды санкций). Подкомитет предложил отложить вопрос об ответственности субъектов международного права, помимо государств, например международных организаций.

74. Комиссия международного права рассмотрела работу Подкомитета по вопросу об ответственности государств на своем 686-м заседании, состоявшемся во время ее пятнадцатой сессии (1963 г.), на основе доклада (A/CN.4/152), представленного председателем Подкомитета г-ном Робертом Аго. Все члены Комиссии, которые приняли участие в обсуждении, согласились с общими выводами, рекомендованными Подкомитетом. Члены Комиссии также одобрили программу работы, предложенную Подкомитетом, не

предвзято своей позиции по существу вопросов, изложенных в программе. В этой связи было отмечено, что указанные вопросы имеют целью служить только в качестве руководящего принципа для специального докладчика в его всестороннем исследовании конкретных аспектов формулировки общих норм, определяющих международную ответственность государств. После единогласного одобрения доклада Подкомитета Комиссия назначила г-на Роберта Аго специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств. Было также решено, что Секретариат подготовит некоторые рабочие документы по этому вопросу⁸².

75. В ходе восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет рассмотрел доклад Комиссии международного права о работе ее пятнадцатой сессии. Выводы Комиссии о кодификации ответственности государств были в целом одобрены. В своей резолюции 1902 (XVIII) от 18 ноября 1963 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права «продолжать работу по вопросу об ответственности государств, с учетом мнений, высказанных на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и доклада Подкомитета по вопросу об ответственности государств и уделять должное внимание целям и принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций». Однако в результате того, что полномочия членов Комиссии истекают в конце 1966 года и что было бы желательно закончить к этому времени исследование тех вопросов, которые уже находятся в стадии исследования, Комиссия решила посвятить свои сессии в 1964, 1965 и 1966 годах завершению работы по вопросу о праве договоров и специальных миссий и не начинать рассмотрение существа вопроса об ответственности государств до тех пор, пока она не завершит исследование по другим вопросам⁸³. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2045 (XX) от 8 декабря 1965 года рекомендовала Комиссии продолжать «по мере возможности» свою работу по вопросу об ответственности государств «с учетом мнений и соображений, о которых упоминается в резолюции 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи», а в своей резолюции 2167 (XXI) от 5 декабря 1966 года предложила продолжать работу по вопросу об ответственности государства «с учетом мнений и соображений, о которых упоминается в резолюциях 1765 (XVII) и 1902 (XVIII)».

76. В 1967 году на своей девятнадцатой сессии Комиссия рассмотрела записку (A/CN.4/196) об ответственности государств, представленную специальным докладчиком г-ном Роберто Аго. Поскольку состав Комиссии изменился в резуль-

⁸¹ Доклад (A/CN.4/152), подготовленный г-ном Аго, председателем Подкомитета по вопросу об ответственности государств, и одобренный Подкомитетом, был приложен в качестве приложения I к докладу Комиссии международного права о работе ее пятнадцатой сессии (*Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, document A/5509, pp. 227 and 228*). Ежегодник Комиссии международного права, 1963 г., том II, на стр. 228—259 содержит краткие отчеты второго — пятого заседаний Подкомитета, а также меморандум, представленный членами Подкомитета.

⁸² *Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, document A/5509, pp. 223 and 224, paras. 51—55.*

⁸³ *Yearbook of the International Law Commission, 1964, vol. II, document A/5809, p. 226, para. 36.*

тате выборов, которые были проведены на Генеральной Ассамблее в 1966 году, специальный докладчик выразил пожелание, чтобы Комиссия в своем новом составе подтвердила указания, данные ему в 1963 году. Комиссия подтвердила эти указания и с удовлетворением отметила, что г-н Аго представит первоначальный доклад по данному вопросу на двадцать первой сессии Комиссии⁸⁴. На двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет выразил надежду, что Комиссия в конечном итоге сможет добиться прогресса по рассмотрению вопроса «об ответственности государств». В этой связи Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2272 (XXII) от 1 декабря 1967 года рекомендовала, чтобы Комиссия «ускорила исследование вопроса об ответственности государств». На своей двадцатой сессии (1968 г.) Комиссия международного права пересмотрела программу своей работы, как это было решено в 1967 году, и, принимая во внимание резолюцию 2272 (XXII) Генеральной Ассамблеи, подчеркнула, что необходимо направить все усилия на то, чтобы проделать основную работу в области ответственности государств на следующей сессии Комиссии в 1969 году⁸⁵. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2400 (XXIII) от 11 декабря 1968 года рекомендовала Комиссии «приложить все усилия к тому, чтобы начать со своей следующей сессии основную работу по вопросу об ответственности государств, с учетом мнений и соображений, о которых упоминается в резолюциях 1765 (XVII) и 1902 (XVIII) Генеральной Ассамблеи».

77. В соответствии с решением, принятым Комиссией, на которое делается ссылка в пункте 74, выше, Секретариат опубликовал в 1964 году в качестве документов шестнадцатой сессии Комиссии международного права следующие документы, относящиеся к вопросу об ответственности государств⁸⁶: а) рабочий документ, содержащий краткий отчет об обсуждении в различных органах Организации Объединенных Наций и о принятых в связи с этим решениях (A/CN.4/165); б) сборник решений международных судов по вопросу об ответственности государств (A/CN.4/169). На настоящей сессии Комиссии Секретариат опубликовал дополнение (A/CN.4/209) к рабочему документу и дополнение (A/CN.3/208) к сборнику.

78. На настоящей сессии Комиссии специальный докладчик г-н Роберто Аго представил свой первый доклад об ответственности государств (A/CN.4/217). Этот доклад, озаглавленный «Исторический обзор деятельности по кодификации

норм в вопросе о международной ответственности государств», дает общее представление о работе по кодификации, проделанной в этой области Организацией Объединенных Наций, а также отдельными учеными, научными обществами, региональными институтами и Лигой Наций. Наиболее важные тексты, подготовленные в начальный период осуществления этой работы в области кодификации, приводятся в качестве приложений к докладу для удобства использования их членами Комиссии. Основная цель этого первого доклада заключается в том, чтобы дать Комиссии в начальный период проведения ею основной работы по вопросу об ответственности государств полный обзор работы, которая была проделана в этой области в прошлом и которая все еще может принести большую пользу в некоторых случаях. В то же время этот первый доклад ставит своей целью выявить в исторической перспективе некоторые основные препятствия, которые до настоящего времени мешали усилиям в области кодификации в этом вопросе, обратив тем самым внимание на определенный риск, которого следует избегать для того, чтобы успешно завершить начатую работу.

79. Комиссия изучила доклад на своих 1011—1013-м заседаниях и на 1036-м заседании. Подробный обмен мнениями, который имел место на этих заседаниях, позволил выявить наличие значительного единства мнений в Комиссии в отношении наиболее подходящего метода кодификации по вопросу об ответственности государств, а также в отношении критериев, которыми следует руководствоваться при подготовке различных разделов проекта статей, если Комиссия намерена их подготовить. Специальный докладчик, подводя итог обсуждению, обратил внимание на мнения, высказанные членами Комиссии, и сообщил о своем плане будущей работы. Было выражено общее согласие с основными направлениями программы работы, которая должна быть проделана по этому вопросу в ходе предстоящей сессии.

80. Итак, Комиссия пришла к общему мнению о том, что кодификация вопроса международной ответственности государств не должна начинаться с определения содержания тех норм международного права, которые налагают на государства обязательства в той или иной области межгосударственных отношений. Исходный пункт должен заключаться в том, чтобы определить вину государства в нарушении одного из обязательств, вытекающих из этих норм, независимо от их происхождения, природы и цели. Таким образом, цель будет заключаться в создании в первой части предлагаемого проекта статей условий, в соответствии с которыми можно будет вменить в вину государству незаконное международное действие, влекущее за собой, как таковое, международную ответственность. Первая стадия исследования будет включать определение объективных и субъективных условий, в соответствии с которыми можно будет определять вину: определение различных возможных харак-

⁸⁴ *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/6709/Rev.1 и Rev.1/Corr.1, p. 368, para. 42. Комиссия рассматривала записку на 934—935-м заседаниях. Текст записки приводится в *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, p. 325.

⁸⁵ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 224, para. 101.

⁸⁶ *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, pp. 125—171.

теристик действия или упущения, вменяемого в вину, а также возможных последствий и выявление обстоятельств, при которых в виде исключения можно будет не обвинять государство. Специального докладчика просили представить доклад на двадцать второй сессии Комиссии по этому вопросу, содержащий проект первой группы статей.

81. После того как будет завершена эта первая основная задача, Комиссия намерена перейти ко второму этапу, который относится к определению последствий вменения государству в вину незаконного международного действия и тем самым к определению различных форм и различных степеней ответственности. С этой целью Комиссия пришла к общему соглашению в отношении признания того, что в поисках такого определения она прежде всего должна руководствоваться двумя факторами, а именно: большим или меньшим значением для международного сообщества норм, из которых вытекают нарушения обязательств, и большей или меньшей степенью серьезности самого нарушения. Определение степени международной ответственности будет включать определение соответствующей роли возмещения ущерба и санкций и, в частности, в связи с последними отдельное рассмотрение случаев, когда ответственность проявляется лишь в установлении правоотношений между государством, нанесшим ущерб, и государством, которому нанесен ущерб, и случаев, когда, наоборот, особо серьезное правонарушение может также вызвать правоотношения между виновным государством и группой государств, или в конце концов правоотношения со всем международным сообществом.

82. На третьей стадии можно будет приступить к рассмотрению определенных проблем, связанных с «выполнением» ответственности, а также вопросов, касающихся урегулирования разногласий, которые могут быть вызваны конкретными нарушениями норм, относящихся к международной ответственности.

83. Комиссия также пришла к соглашению в отношении признания важности, наряду с ответственностью за совершение незаконных международных действий, так называемой ответственности за риск, связанный с осуществлением некоторых незаконных действий, таких, например, как действия в области космических и ядерных исследований. Однако вопросы, относящиеся к этой категории, не будут рассматриваться одновременно с вопросами, относящимися к первой категории, главным образом потому, чтобы не допустить никакой путаницы в отношении столь различных гипотез, что могло бы оказать отрицательное влияние на понимание основного вопроса. Поэтому любое рассмотрение таких вопросов будет отложено до более поздней стадии работы Комиссии. То же самое будет сделано в отношении исследования вопросов, относящихся к ответственности субъектов международного права, не являющихся государствами.

84. Комиссия также пришла к соглашению в отношении признания того, что принятие строгих критериев, которыми она намерена руководствоваться в вопросах кодификации норм международной ответственности государств, не означает обязательного отказа от возможного проведения отдельной работы в области кодификации некоторых других вопросов международного права, с которыми часто связаны вопросы ответственности.

Глава V

Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования

85. На своей шестнадцатой сессии, состоявшейся в 1964 году, Комиссия рассмотрела предложение, внесенное одним из ее членов, г-ном Хименес де Арчага, о том, чтобы она включила в свой проект статей о праве договоров положение о так называемой «оговорке о наибольшем благоприятствовании». Предложение о включении такого положения имело целью официально изъять указанную оговорку из-под действия статей, относящихся к проблеме влияния договоров на третьи государства⁸⁷. В поддержку этого предложения приводился довод о том, что весьма широкая и общая формулировка статей, относящихся к третьим государствам, принятая в предварительном порядке Комиссией, может сделать не очень четким различие между положениями в пользу третьих государств и действием оговорки о режиме наибольшего благоприятствования; эта проблема может стать особенно важной в связи со статьей, касающейся отмены или изменения положений об обязательствах и правах государств, не являющихся участниками договоров. Однако Комиссия, признавая, что важно не наносить никакого ущерба применению оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, считала, что эти оговорки некоторым образом затрагиваются статьями, о которых идет речь, и поэтому решила, что нет необходимости включать в проект статей такого рода оговорку. Что касается вообще оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, то Комиссия сочла нецелесообразным рассматривать их в рамках кодификации общего международного договорного права, хотя она и считала, что когда-нибудь, в будущем, они вполне могут стать предметом специального исследования⁸⁸. Комиссия придерживалась этой точки зрения и в ходе своей восемнадцатой сессии⁸⁹.

⁸⁷ *Yearbook of the International Law Commission*, 1964, vol. I, 752nd meeting, para. 2.

⁸⁸ *Yearbook of the International Law Commission*, 1965, vol. II, document A/5809, p. 176, para. 21.

⁸⁹ *Yearbook of the International Law Commission*, 1966, vol. II, document A/6309/Rev.1, part II, p. 177, para. 32.

86. На своей девятнадцатой сессии, состоявшейся в 1967 году, Комиссия отметила, что некоторые представители в Шестом комитете на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи настоятельно рекомендовали, чтобы Комиссия обсудила оговорку о режиме наибольшего благоприятствования в качестве одного из аспектов общего права договоров. Учитывая интерес, проявленный к данному вопросу, а также тот факт, что выяснение его правовых аспектов может быть полезным для Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Комиссия решила включить в свою программу вопрос об оговорке о режиме наибольшего благоприятствования в праве договоров и назначила г-на Эндре Уштора специальным докладчиком по этому вопросу⁹⁰.

87. На своей двадцатой сессии, состоявшейся в 1968 году, специальный докладчик представил рабочий документ⁹¹, в котором содержится отчет о проделанной им подготовительной работе по этому вопросу и излагается план возможного содержания доклада, который будет представлен на более поздней стадии. Специальный докладчик также представил вопросник с перечнем вопросов, по которым он особенно просил членов Комиссии высказать свои точки зрения. Комиссия, признавая важную роль оговорки о наибольшем благоприятствовании в области международной торговли, предложила специальному докладчику тем не менее не ограничивать свое исследование этой областью, но и изучить основные области применения этой оговорки. Комиссия считала, что она должна сосредоточить свое внимание на правовом характере оговорки и на правовых условиях, регулирующих ее применение, и выяснить область применения и влияние оговорки как правового института на все аспекты ее практического применения. Комиссия высказала пожелание, чтобы исследования проводились на возможно более широкой основе, не затрагивая, однако, при этом областей, не входящих в ее компетенцию. В свете этих соображений Комиссия поручила специальному докладчику проконсультироваться через Секретариат со всеми организациями и заинтересованными учреждениями, которые могут иметь конкретный опыт в области применения оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

88. В резолюции 2400 (XXIII) от 11 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии, в частности, продолжать свое изучение оговорки о режиме наибольшего благоприятствования.

89. На данной сессии Комиссии специальный докладчик представил свой первый доклад (A/CN.

4/213), в котором дается краткая история оговорки о режиме наибольшего благоприятствования до второй мировой войны и особенно подчеркивается работа, проведенная в связи с этой оговоркой в Лиге Наций или под ее руководством. Комиссия рассмотрела этот доклад на своем 1036-м заседании и, приняв предложение специального докладчика, поручила ему подготовить следующее исследование главным образом на основе данных, полученных от организаций и заинтересованных учреждений, с которыми консультировался Генеральный секретарь, а также с учетом трех судебных дел, рассмотренных Международным Судом и относящихся к этой оговорке⁹².

Глава VI

Другие решения и выводы Комиссии

А. Рассмотрение программы и методов работы Комиссии

90. Комиссия, сославшись на свою инициативу, упомянутую в пункте 98 а ее доклада о работе ее двадцатой сессии⁹³, предложила продлить срок полномочий ее членов в целях лучшего обеспечения необходимой преемственности ее членства, имея в виду предусмотренный в ее Положении метод работы и сам характер процесса кодификации, в частности когда она занимается подготовкой юридических текстов для кодификации особенно объемных и важных разделов международного права. Чтобы устранить все сомнения в отношении этого намерения, Комиссия желала бы разъяснить, что, по ее мнению и в свете ее опыта, срок полномочий ее членов должен предпочтительно составлять семь лет и что, выдвигая предложение о таком продлении срока, она имела в виду исключительно будущий срок полномочий членов Комиссии.

91. Комиссия подтвердила свое намерение обновить в 1970 или 1971 году свою долгосрочную программу работы, учитывая рекомендации Генеральной Ассамблеи и текущие потребности международного сообщества, исключив из перечня 1959 года те вопросы, которые больше не являются подходящими для рассмотрения. С этой целью Комиссия вновь рассмотрит вопросы, годные для кодификации во всех отраслях международного права в соответствии со статьей 18 своего Положения. Она просила Генерального секретаря

⁹⁰ *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, p. 359, para. 48.

⁹¹ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/CN.4/L.127, p. 165.

⁹² *Anglo-Iranian Oil Company Case (Jurisdiction)*, ICJ Reports 1952, p. 93; *Case concerning rights of nationals of United States of America in Morocco*, ICJ Reports 1952, p. 176; *Ambatielos Case (Merits: obligation to arbitrate)*, ICJ Reports, 1953, p. 10.

⁹³ *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/7209/Rev.1, p. 191.

ря представить подготовленный рабочий документ с целью облегчить выполнение этой задачи.

В. Организация дальнейшей работы

92. Комиссия подтверждает свое мнение о том, что желательно завершить исследование отношений между государствами и международными организациями до истечения срока полномочий ее нынешнего состава. Как уже отмечалось в пункте 104 доклада о работе ее двадцатой сессии, Комиссия намеревается, в частности, закончить свою работу по этой теме на своей двадцать третьей сессии в 1971 году, если объем работы по данному вопросу позволит это сделать. Принимая во внимание стадию, которой достигла работа в области этой темы, и учитывая разрыв во времени для получения замечаний от правительств, Комиссия считает, что обращение с просьбой к Генеральной Ассамблее разрешить провести в 1970 году зимнюю сессию, возможность проведения которой была зарезервирована в докладе Комиссии о работе ее двадцатой сессии, не будет лучшим образом отвечать ее нуждам⁹⁴. Однако она считает необходимым зарезервировать возможность проведения дополнительной или продленной сессии в 1971 году для достижения указанной цели. Комиссия постановила включить это решение в настоящий доклад, с тем чтобы можно было своевременно выделить соответствующие бюджетные ассигнования.

93. Комиссия намерена на своей двадцать второй сессии в 1970 году в качестве первоочередного вопроса завершить первое чтение своего проекта об отношениях между государствами и международными организациями и заняться рассмотрением по существу вопроса об ответственности государств и правопреемстве в отношении договоров. На той же сессии Комиссия планирует продолжить изучение вопроса о правопреемстве государств в экономических и финансовых вопросах. В течение срока своих полномочий Комиссия продолжит изучение вопроса относительно оговорок о режиме наибольшего благоприятствования.

С. Связи с Международным Судом

94. Комиссия посвятила свое 1004-е заседание визиту Председателя Международного Суда г-на Хосе Луиса Бустаманте-и-Риверо, который высказал свои замечания по поводу характерных черт функций Суда и Комиссии в деле дальнейшей разработки международного права в соответствии с их статутами.

Д. Сотрудничество с другими органами

1. АФРО-АЗИАТСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОЙ КОМИТЕТ

95. На 1010-м заседании г-н Абдул Хаким Табиби представил свой доклад (A/CN.3/212) о ра-

боте десятой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, проходившей в Карачи с 21 по 30 января 1969 года, на которой он присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии.

96. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет был представлен на сессии Комиссии г-ном Шарифудином Пирзада, председателем десятой сессии этого Комитета, который выступил в Комиссии на 1021-м заседании. Он коснулся истории создания и задач Комитета, который на своих различных сессиях обсудил и сформулировал принципы по таким темам, как привилегии и иммунитеты дипломатических представителей, выдача преступников, бесплатная юридическая помощь, взаимное исполнение решений иностранных судов, арбитражная процедура и законность ядерных испытаний. Он указал, что на своей сессии в Карачи Комитет уделил много времени проекту статей Комиссии о праве договоров, пытаясь добиться согласия по некоторым важным статьям в интересах афро-азиатской солидарности. Комитет рассмотрел также вопрос о праве международных рек, причем особое внимание было обращено на нужды афро-азиатских стран, а также на вопрос о правах беженцев, по которому единогласно была принята резолюция. В этой связи он напомнил, что на своей восьмой сессии, состоявшейся в Бангкоке, Комитет одобрил доклад о правах беженцев и решил пересмотреть принципы относительно обращения с беженцами на своей следующей сессии. Он заявил, что Комитет с особым интересом относится к таким вопросам, включенным в нынешнюю повестку дня Комиссии, как отношения между государствами и международными организациями, правопреемство государств и правительств и ответственность государств.

97. Комиссии было сообщено, что следующая сессия Комитета, на которую Комиссия имеет постоянное приглашение направлять своего наблюдателя, состоится в Гане. Комиссия попросила своего Председателя г-на Николая Ушакова принять участие в работе этой сессии Комитета или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить другого члена Комиссии для этой цели.

2. ЕВРОПЕЙСКИЙ КОМИТЕТ ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

98. Европейский комитет по правовому сотрудничеству был представлен г-ном Х. Голсонгом, который выступил на 1029-м заседании Комиссии.

99. Он отметил, что со времени двадцатой сессии Комиссии было открыто для подписания и подписано несколькими государствами Европейское международное соглашение об иммунитете лиц, вызванных на заседание Европейской комиссии или в Суд по правам человека. Было также практически завершено составление других документов: конвенции об иммунитете государств от юрисдикции и доклада о привилегиях

⁹⁴ *Ibid.*, p. 224, paras. 103 and 104.

и иммунитета международных организаций. Он далее сослался на резолюцию, одобренную Комитетом министров, в отношении принятия и опубликования руководства к указателю сборников о национальной практике государств в области публичного международного права. Он указал, что текущая работа Комитета включает работу над составлением проекта о страховании от риска третьей стороны для автомобилистов, проекта об унификации процессов обработки с помощью счетно-вычислительных устройств, юридической информации в западноевропейских странах, в частности терминологии международных договоров, и проекта конвенции о международной ответственности судебных решений по уголовным вопросам. Он обратил также внимание на решение Комитета, принятое на его сессии в июне 1969 года, о том, чтобы как можно чаще проводить обмен мнениями между государствами — членами Комитета по проекту Комиссии международного права.

100. Комиссию информировали о том, что следующая сессия Комитета, на которую Комиссия имеет постоянное приглашение направлять своего наблюдателя, состоится в Страсбурге в декабре 1969 года. Комиссия попросила своего Председателя г-на Николая Ушакова принять участие в работе этой сессии или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить другого члена Комиссии для этой цели.

3. МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

101. На 1010-м заседании г-н Хосе Мария Руда представил свой доклад (A/CN.4/215) о сессии Межамериканского юридического комитета 1968 года, проходившей в Рио-де-Жанейро с середины июня по начало сентября 1968 года, на которой он присутствовал с 26 по 30 августа в качестве наблюдателя от Комиссии.

102. Межамериканский юридический комитет был представлен г-ном Хосе Хоакином Кайседо Кастилья, который выступил на 999-м заседании Комиссии. Он обратил внимание на резолюцию, принятую Комитетом по случаю присутствия на нескольких его заседаниях Председателя Комиссии. Он упомянул основные вопросы, рассматривавшиеся Комитетом в 1968 году, а именно: согласование законодательства латиноамериканских стран в отношении компаний, включая проблему международных компаний; Межамериканская конвенция о взаимном признании компаний и юридических лиц; единый закон для стран Латинской Америки о кредитно-денежных документах и нормы частного международного права, применяемые к вышеупомянутым вопросам. Он далее упомянул о подготовке предварительного проекта устава Комитета и указал, что в течение текущего года Комитет будет изучать проблемы усовершенствования межамериканской системы мирного урегулирования споров и юридического статуса так называемых «иностранных партизан». Он заявил, что Комитет занима-

ется также вопросом ответственности государств. В докладе, одобренном в 1961 году и озаглавленном «Вклад американского континента в развитие принципов международного права, регулирующих ответственность государств», Комитет изложил десять принципов, отражающих законы стран Латинской Америки по этому вопросу. Он выразил надежду, что при обсуждении вопроса об ответственности государств Комиссия примет во внимание позицию стран Латинской Америки в качестве нового элемента, который внес изменения в ранее принятые нормы международного права.

103. Комиссия была информирована о том, что сессия Комитета 1969 года, на которую Комиссия получила постоянное приглашение направлять своего наблюдателя, состоится в Рио-де-Жанейро. Комиссия попросила своего Председателя г-на Николая Ушакова принять участие в работе этой сессии Комитета или, если он окажется не в состоянии сделать это, назначить другого члена Комиссии для этой цели.

Е. Дата и место проведения двадцать второй сессии

104. Комиссия решила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в течение десяти недель — с 4 мая по 10 июля 1970 года.

Г. Представительство на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи

105. Комиссия решила, что она будет представлена на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи своим Председателем г-ном Николаем Ушаковым.

Г. Семинар по международному праву

106. Во исполнение резолюции 2400 (XXIII) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1968 года Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время двадцать первой сессии Комитета пятую сессию Семинара по международному праву для студентов старших курсов, изучающих это право, и для молодых работников государственного аппарата, в функции которых обычно входит рассмотрение вопросов международного права.

107. На семинаре проведено с 16 июня по 4 июля 1968 года тринадцать заседаний, посвященных лекциям, после которых проходило обсуждение. В работе Семинара приняли участие двадцать два студента, причем все они были из разных стран; в течение этого периода они также присутствовали на заседаниях Комиссии и пользовались услугами библиотеки Дворца Наций. Они заслушали лекции, прочитанные девятью членами Комиссии (г-г Альбино, Бартош, Кастрен, Кирпей, Розен, Табиби, Уштор, сэр Хэмфри Уолдок и Ясин), одним из бывших членов Комиссии (г-н Журек), советником по юридичес-

ским вопросам МБТ (г-н Вольф) и сотрудником Секретариата (г-н Ратон). Лекции были прочитаны по различным темам, связанным с работой Комиссии международного права, в частности по таким вопросам, как кодификация и развитие международного права в рамках Организации Объединенных Наций, проблемы, затронутые Венскими конвенциями по дипломатическому праву, консульскому праву и праву договоров. Другие лекции касались вопроса о специальных миссиях, унификации международного частного права, деятельности ЮНСИТРАЛ, принципа сотрудничества в международном праве и проблем государств, не имеющих доступа к морю. Одна лекция была посвящена Международной организации труда.

108. Проведение Семинара не было связано с какими-либо расходами для Организации Объединенных Наций, которая не участвовала в оплате проезда или суточных его участников. Однако правительства Дании, Израиля, Нидерландов, Норвегии, Федеративной Республики Германии, Финляндии и Швеции предоставили стипендии участникам из развивающихся стран. Были выбраны девять кандидатов на получение этих стипендий, однако двое из них не смогли присутствовать на сессии. Три стипендиата Учебного и научно-исследовательского института Организа-

ции Объединенных Наций были также приглашены на семинар. Предоставление стипендий позволяет значительно улучшить географическое распределение студентов и приглашать из отдаленных стран достойных кандидатов, которые исключительно по причинам финансового порядка не смогли бы иначе принять участие в работе сессии. Поэтому желательно, чтобы к следующей сессии были вновь предоставлены стипендии.

109. Комиссия выразила свою признательность, в частности, г-ну Пьеру Ратону за хорошую организацию работы Семинара, проведенное на должном уровне обсуждение и за достигнутые результаты. Комиссия рекомендовала, чтобы последующие семинары проводились в связи с сессиями Комиссии.

Н. Индекс документов Комиссии

110. Комиссию информировали о том, что Библиотека Организации Объединенных Наций в Женеве подготавливает индекс основных документов Комиссии, изданных в ходе ее двадцать первой сессии. Комиссия выражает свою признательность Библиотеке в Женеве за такую инициативу; Комиссия убеждена, что этот индекс представит большую ценность как для Комиссии, так и для юристов всего мира.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, УПОМИНАЕМЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Примечание. Данный перечень включает все документы Организации Объединенных Наций, указанные в тексте под условными обозначениями, на которые не даны ссылки в сносках.

<i>Документ</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Замечания и ссылки</i>
A/AC.97/5/Rev.2— E/3511— A/AC.97/13 [и Corr.1 и 2]	I. Статус неотъемлемого суверенитета над естественными богатствами и ресурсами: исследование, подготовленное Секретариатом II. Доклад Комиссии по вопросу о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами	United Nations publication, Sales No.: 62.V.6.
A/C.6/L.697	Проект конвенции о специальных миссиях — Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: поправка к статье 21 проекта статей о специальных миссиях	<i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложение, пункт 85 повестки дня, документ A/7375, пункт 158 с.</i>
A/C.6/L.698 и Corr.1	<i>То же</i> — Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: поправка к статье 47 проекта статей о специальных миссиях	<i>Там же, документ A/7375, приложение II, предлагаемые дополнительные статьи, пункт b.</i>
A/C.6/L.704	<i>То же</i> — Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: предлагаемая новая статья, предшествующая статье 48 проекта статей о специальных миссиях	<i>Там же, пункт с.</i>
A/CN.4/152	Доклад Председателя Подкомитета по вопросу об ответственности государств г-на Роберто Аго (одобрен Подкомитетом)	<i>Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, document A/5509, Annex I.</i>
A/CN.4/160 и Corr.1	Доклад Председателя Подкомитета по правопреемству государств и правительств г-на Манфреда Ляхса (одобрен Подкомитетом)	<i>Ibid., Annex II.</i>
A/CN.4/165	Ответственность государств: краткое изложение дискуссии в различных органах Организации Объединенных Наций и вытекающие из этих дискуссий решения: рабочий документ, подготовленный Секретариатом	<i>Yearbook of the International Law Commission, 1964, vol. II.</i>
A/CN.4/169	Сборник решений международных судов по вопросу об ответственности государств, подготовленный Секретариатом	<i>Ibid.</i>
A/CN.4/196	Ответственность государств: записка специального докладчика г-на Роберта Аго	<i>Yearbook of the International Law Commission, 1967, vol. II.</i>
A/CN.4/200 и Add.1 и 2	Правопреемство государств в отношении многосторонних договоров: исследования, подготовленные Секретариатом	<i>Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II.</i>
A/CN.4/202	Правопреемство государств и правительств в отношении договоров: первый доклад специального докладчика сэра Хэмфри Уолдока	<i>Ibid.</i>
A/CN.4/204	Правопреемство государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров: первый доклад специального докладчика г-на Мохаммеда Беджауи	<i>Ibid.</i>

Документ	Наименование документа	Замечания и ссылки
A/CN.4/208	Дополнение, подготовленное Секретариатом к «Сборнику решений международных судов по вопросу об ответственности государств»	Напечатано в настоящем томе, стр. 113.
A/CN.4/209	Предложения, представленные в различные органы Организации Объединенных Наций, и решения этих органов по вопросу об ответственности государств: дополнение к документу A/CN.4/165, подготовленное Секретариатом	То же, стр. 127.
A/CN.4/210	Правопреемство государств в отношении многосторонних договоров: шестое исследование, подготовленное Секретариатом	То же, стр. 25.
A/CN.4/212	Доклад о работе десятой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, подготовленный наблюдателем от Комиссии г-ном Абдул Хакимом Табиби	То же, стр. 207.
A/CN.4/213	Первый доклад относительно оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, подготовленный специальным докладчиком г-ном Эндре Уштором	То же, стр. 175.
A/CN.4/214 и Add.1 и 2	Второй доклад по вопросу о правопреемстве в отношении договоров, подготовленный специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком	То же, стр. 47.
A/CN.4/215	Доклад о сессии Межамериканского юридического комитета 1968 года, подготовленный наблюдателем от Комиссии г-ном Хосе Мариа Руда	То же, стр. 216.
A/CN.4/216/Rev.1	Второй доклад о правопреемстве в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров, подготовленный специальным докладчиком г-ном Мохаммедом Беджауи — Приобретенные экономические и финансовые права и правопреемство государств	То же, стр. 75.
A/CN.4/217 и Add.1	Первый доклад по вопросу об ответственности государств, подготовленный специальным докладчиком г-ном Роберто Аго — Исторический обзор деятельности по кодификации норм в вопросе о международной ответственности государств	То же, стр. 139.
A/CN.4/218 и Add.1	Четвертый доклад об отношениях между государствами и международными организациями, подготовленный специальным докладчиком г-ном Абдуллой Эль-Эрианом	То же, стр. 1.
A/CN.4/219	Письмо Генерального секретаря от 3 июня 1969 года на имя Председателя Комиссии международного права	То же, стр. 221.
A/CN.4/L.136	Отношения между государствами и международными организациями: рабочий документ, представленный специальным докладчиком г-ном Абдуллой Эль-Эрианом	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/SC.1/WP.3	Ответственность государств: рабочий документ, подготовленный г-ном Андре Гросом	<i>Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, document A/5509, Annex I, Appendix II.</i>
A/CN.4/SC.1/WP.4	То же: рабочий документ, подготовленный г-ном Сэвдзини Цуруока	<i>Ibid.</i>
A/CN.4/SC.1/WP.5	То же: рабочий документ, подготовленный г-ном Мустафой Камиль Ясином	<i>Ibid.</i>
A/CN.4/SC.1/WP.6	То же: рабочий документ, подготовленный г-ном Робертом Аго	<i>Ibid.</i>
A/CN.4/SC.1/WP.7	То же: Социальная природа личной ответственности: рабочий документ, подготовленный г-ном Анхель Модесто Паредесом	<i>Ibid.</i>
ILC (XIV)/SC.1/WP.1	То же: Обязанность выплаты компенсации в связи с национализацией иностранной собственности: представлено г-ном Э. Хименес де Аречага	<i>Ibid.</i>
ILC (XIV)/SC.1/WP.2 и Add.1	То же: Подход к вопросу об ответственности государств: представлено г-ном Анхель Модесто Паредесом	<i>Ibid.</i>

**ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ СЕССИИ,
НЕ ВОСПРОИЗВОДИМЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ**

<i>Документ</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Замечания и ссылки</i>
A/CN.4/211	Предварительная повестка дня	Отпечатано на mimeографе. Повестку дня см. том I.
A/CN.4/220	Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать первой сессии	То же, что и документ A/7610/Rev.1, напечатанный в настоящем томе, стр. 223.
A/CN.4/L.136	Отношения между государствами и международными организациями: рабочий документ, представленный специальным докладчиком г-ном Абдуллой Эль-Эрианом	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/L.137	Отношения между государствами и международными организациями: проект статей о представителях государств в международных организациях: г-н Р. Кирней — поправка к статье 44	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/L.138	Финансовые последствия: предполагаемая стоимость проведения дополнительной сессии Комиссии международного права в начале 1970 года: записка Генерального секретаря	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/L.139 и Corr.2, Add.1—8, Add.9 и Corr.1 и Add.10	Отношения между государствами и международными организациями: проект статей о представителях государств в международных организациях: текст статей 22—49 и новой статьи, принятой Редакционным комитетом	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/L.140	<i>То же</i> — г-н Р. Кирней: поправка к статье 44	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/L.141	<i>То же</i> — г-н А. Ж. Таммес: поправка к статье 49	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/L.142 и Corr.1 и 2	<i>То же</i> — г-н Р. Кирней: поправка к новой статье, представленной Редакционным комитетом в документе A/CN.4/L.139/Add.9 и Corr.1	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/L.143, A/CN.4/L.144 и Add.1—3, A/CN.4/L.145 и Add.1, A/CN.4/L.146, A/CN.4/L.147 и Corr.1 и A/CN.4/L.148	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее двадцать первой сессии	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/L.149 и Add.1	Отношения между государствами и международными организациями: проект статей о представителях государств в международных организациях: текст статей 47 и 48, предварительно принятых Комиссией международного права на 1032-м и 1034-м заседаниях соответственно	Отпечатано на mimeографе.
A/CN.4/SR.990— SR.1041	Предварительные краткие отчеты 990—1041-го заседаний Комиссии	Отпечатано на mimeографе. Окончательный текст см. том I.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas estan en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
